

Культурная роль Иверіи въ исторіи Руси

Предисловіе.

Въ началѣ 1902 года я былъ перемѣщенъ в Каменецъ-Подольскую епархію на Балтскую викариатскую кафедру и на новомъ мѣстѣ своего служения сталъ изучать русскую исторію по первоисточникамъ, съ которыми насъ Мало по знакомили в духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Мне были доставлены моимъ сотоварищемъ по Киевской академіи В. І. Корніенко изъ бібліотеки мѣстной духовной семинаріи многочисленныя списки русскихъ лѣтописей разной печати, между которыми были изданія даже XVIII вѣка (1767 г.). Я приступилъ къ ихъ изученію, не имея опредѣленныхъ руководительныхъ указаній и не зная, какой изъ вариантовъ заслуживалъ больше довѣрія. Приходилось читать все подрядъ. Много нужно было употребить труда, чтобы осилить эти источники.

Въ самомъ началѣ я былъ прітно пораженъ новымъ открытіемъ. Чѣмъ больше я углублялся в эти лѣтописи, тѣмъ сильнѣе слагалось у меня убѣжденіе, что «Повѣсть временныхъ лѣтъ», какъ принято называть древнѣйшую русскую лѣтопись, есть неудачный сколокъ съ обширной грузинской лѣтописи Картлисъ-Цховреба. Продолжая сличеніе грузинской лѣтописи съ русской, я отмѣчалъ параллельныя мѣста. При даль-

II

нѣйшихъ своихъ занятіяхъ я почувствовалъ необходимость перечитать по возможности всю литературу о русской лѣтописи, т. е. все, что было написано цѣннаго касательно указанного предмета, начиная с знаменитаго ученаго академика Зигфрида Байера (1694 — 1738) до современнаго глубокаго изслѣдователя русской летописи академика А. А. Шахматова, выпустившаго

въ концѣ истекающаго года капитальный свой трудъ подѣ заглавіемъ: «Разысканія о дрѣвнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ». С этого собственно и слѣдовало начать изученіе русской лѣтописи, если бы авторъ предлагаемого труда началъ свои занятія при благопріятныхъ условіяхъ. Но ни Каменецъ-Подольскъ, ни Херсонъ, ни Орель, ни Сухумъ, ни Ковно, куда меня перемѣщали, не представляли изъ себя научно-литературнаго центра. Только с перемѣщеніемъ меня въ Куряжскій монастырь, не далеко от г. Харькова, я получилъ возможность пользоваться довольно богатой университетской библиотѣкой.

Время шло, работа подвигалась впередъ и задача значительно разрасталась. Новое неожиданное перемѣщеніе в захолустную Санаксарскую пустынь, Тамбовской губерніи, совершенно расстроило мои планы и, прервавъ регулярность моихъ занятій, заставило преждевременно опубликовать накопившійся и уцѣлѣвшій у меня матеріалъ. Во время своихъ частыхъ перѣездокъ с мѣста на мѣсто я лишился многихъ замѣтокъ. Особенно чувствительна для меня утрата двухъ эскизовъ, предназначенныхъ для включения въ

III

настоящее сочиненіе: 1) о зависимости русскаго храмоводательства въ извѣстныхъ частяхъ (узкія окна, появившіеся въ Грузіи вслѣдствіе знойнаго климата и обильнаго свѣта вообще, двери съ полусферическимъ верхомъ и съ боковыми стѣнками, скошенными кнаружи, уставленные колонками и трехъугольными выступами, соединенными соотвѣтственной формы арками, фасады съ барельефными и горельефными украшеніями и т. п.) от грузинскаго церковнаго зодчества и 2) о вліяніи грузинской церковно-богослужебной книги, так называемой Жамнъ-Гулани (соединеніе псалтыри с часословомъ, появившейся въ нашей отечественной церкви около X вѣка) на происхожденіе слѣдованной псалтыри, употребляемой нынѣ въ русской церкви, но неизвѣстной греческой. По необходимости прихо-

дится довольствоваться печатаніемъ того материала, какой остался у меня въ наличности.

Вопросъ, затронутый мною, совершенно новый в церковно-исторической наукѣ. Предшественника въ своихъ занятіяхъ я не имѣлъ, приходилось мнѣ итти по непротоптанной еще никемъ дорогѣ, и поэтому моя работа является первымъ опытомъ в этомъ дѣлѣ. Само собою понятно, что подобный кропотливый и непомѣрный трудъ, при малой обслѣдованности грузинскихъ письменныхъ памятниковъ, въ громадномъ большинствѣ не видѣвшихъ еще печатного станка, превышаетъ силы одного труженика и требуетъ многихъ работниковъ. Впрочемъ, мы и не ставили себѣ задачей детальное сравненіе Кар-

IV

тлись Цховреба с русскимъ временникомъ. Сознывая сложность и трудность выдвинутаго мною вопроса, я далеко от мысли, что всѣ стороны вопроса въ предлагаемомъ сочиненіи исследованы окончательно. Напротивъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ намѣчены у меня лишь пункты, слѣдовательно, трудъ мой далеко еще не оконченъ. Что у меня недосказано или недостаточно твердо обосновано, то, надѣюсь, сдѣлаютъ другие мои соотечественники, которымъ дальнѣйший трудъ значительно облегченъ настоящей работой, ибо гораздо легче продолжать начатое дѣло, чѣмъ начинать его сызнова.

Мы желали внести посильную свою лепту въ дѣло выясненія темнаго до сихъ поръ вопроса о настоящемъ первоисточникѣ временныхъ лѣтъ, который тщетно разыскивается русскими учеными болѣе двухъ вековъ. Если поставленная задача нами не вполне исполнена, какъ мы того хотѣли и предполагали, то благосклонные читатели, на судъ которыхъ представляется это сочиненіе, благоволятъ принять в соображеніе новостъ и трудность дѣла. Главнымъ побужденіемъ къ его обнародованію, не смотря на его неполноту, послужило желаніе подѣлиться добытыми мною новыми результа-

тами, которые несомнѣнно заинтересуютъ исслѣдователей русской старины. Наша скромная цель будетъ вполне достигнута, если предлагаемый трудъ — Веніаминъ моихъ писаній — внесетъ лучъ свѣта в темный лабиринтъ русской лѣтописи и возбудитъ въ ученыхъ интересъ къ грузин-

V

скимъ письменнымъ церковно-историческимъ памятникамъ.

Настоящее сочиненіе мною было написано по-грузински, но по желанію и совѣту моихъ друзей я перевелъ его на русскій языкъ, на которомъ скорѣе можѣтъ распространится оно среди лицъ интересующихся этимъ новымъ вопросомъ. Все изслѣдованіе состоитъ изъ пяти главъ. Двѣ первые служатъ как бы общимъ введеніемъ. Третья глава, заключающая в себѣ выводы исслѣдователей русской лѣтописи, составляетъ естественный переходъ к четвертой главѣ — самой главной части изслѣдованія. Пятая глава названа нами дополнительной, так какъ в нее, по нѣкоторымъ соображеніямъ, включены вопросы, предназначенные первоначально для помѣщенія в качествѣ отдѣльных приложений.

Считаю своимъ долгомъ выразить глубокую признательность академику А. А. Шахматову за его совѣты и сочиненія, которыми онъ меня снабдилъ. Также приношу искреннюю благодарность Пану Ивану Прохоренко, кандидату Харьковскаго Университета, доставлявшему мнѣ необходимые источники и А. О. Кипшидзе, принявшему на себя не малый трудъ по провѣркѣ и изданію сего сочиненія въ г. Тифлисѣ.

Епископъ **Киріонъ**

Куряжъ-Саенаксаръ.

Культурная роль Иверіи въ исторіи Руси

Неосвѣдомленность русскихъ вообще касательно православной Иверіи. — Неудавшееся ходатайство. — Грузія — замѣстительница Византіи въ роли охранителя св. мѣстъ Востока и Православія. — Древняя грузинская національная культура. Значеніе грузинской церкви и разцвѣтъ ея церковно-національной жизни въ самой Грузіи и внѣ ея. — Духовно-просвѣтительное значеніе грузинскихъ автономныхъ обитателей внѣ Грузіи для славянъ. — Миссіонерская дѣятельность грузинъ. Выдающіеся дѣятели грузинъ на православномъ востокѣ. Грузины — древнѣйшій культурный народъ въ мірѣ. — Паденіе Византіи и его послѣдствія. Пресѣченіе православной династіи Палеологовъ. Легенды о Москвѣ, какъ третьемъ Римѣ, византійскомъ преемствѣ власти, вавилонскихъ царскихъ регаліяхъ и новгородскомъ клобукѣ.

Какъ ни странно, но русскіе въ настоящее время больше ознакомлены съ почти полудикими лопарями и вогулами, чѣмъ съ единовѣрными грузинами и ихъ исторіей, тогда какъ грузины своими важными заслугами предъ христіанствомъ, совмѣстно съ высокой національной своей культурою, безспорно заслуживаютъ большаго, при томъ серьезнаго и тщательнаго вниманія и изученія. Съ прискорбіемъ приходится даже констатировать печальный фактъ отсутствія на русскомъ языкѣ добросовѣстнаго и обстоятельнаго труда по грузинской исторіи вообще и вслѣдствіе такого непростительнаго игнорированія пренебрежительнаго отношенія грузинская исторія для русскихъ — terra

incognita ¹⁾. Еще А. С. Грибоѣдовъ упрекалъ соотечественниковъ своихъ въ совершенномъ незнаніи Грузіи ²⁾.

Нужно замѣтить, что до XVII вѣка Грузія не была территоріально такъ ограниченной и политически ослабленной, а Россія столь обширной и могущественной, какими мы видимъ ихъ нынѣ. Когда девять съ половиною вѣковъ тому назадъ Таврскіе Руссы приняли православное христіанство и когдавъ Руси стали появляться слабые признаки гражданственности и только что стала прони-

коть изъ Болгаріи готовая славянская церковная письменность, новопросвѣщенная страна находилась, какъ почти единогласно утверждаютъ русскіе ученые, подѣ сильнымъ культурнымъ вліяніемъ Византіи³⁾, каковое поддерживалось, по ихъ мнѣнію, при посредствѣ цвѣтущихъ греческихъ эмпорій по берегамъ Евксинскаго Понта и при помощи славянскихъ придунайскихъ княжествъ. Но при этомъ они упускаютъ изъ виду, или намѣренно закрываютъ глаза и не хотятъ замѣтить, что въ указанное время, кромѣ византійской имперіи, на рубежѣ Св. Земли существовало другое сильное и обширное православное грузинское государство, которое своими границами ближе подходило къ тогдашней Руси, чѣмъ Византія. Вспомнимъ

¹⁾ Было возбуждено ходатайство въ 1900 году представителями грузинскаго духовенства экзархата предѣ Св. Синодомъ объ учрежденіи особой каѳедры грузинской церковной исторіи при Петербургской Духовной Академіи и моментъ былъ избранъ хорошій, но вмѣсто каѳедры грузинской церковной исторіи была открыта каѳедра исторіи греческой церкви послѣ раздѣленія церквей. Подробно объ этомъ изложено въ пятой главѣ настоящаго сочиненія.

²⁾ Сынъ отечества, 1819 г. т. 52.

³⁾ См. объ этомъ изслѣдованіе историка В. С. Иконикова: «Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ русской исторіи», 1869 г.

3

пограничную съ абхазо-карталинскимъ царствомъ азовскую колонію Тмутаракань⁴⁾ удѣлъ втораго сына Ярослава Святослава, возникшую, на мѣстѣ старой колоніи Таматарха (Тамань). Да и едва-ли можно допустить, чтобы въ XI — XII в. в. въ столь отдаленную эпоху могло происходить непосредственное вліяніе византійскаго просвѣщенія на Россію. Извѣстный изслѣдователь русской культурной жизни профес. П. Н. Милюковъ говоритъ, что «византійское культурное вліяніе на Россію оставалось безсильнымъ до конца XV вѣка»⁵⁾. А какое же вліяніе было въ силѣ до XV вѣка? Очевидно грузинское, въ чемъ убѣдится читатель изъ настоящаго сочиненія.

Благодаря миссіонерской дѣятельности грузинскихъ подвижниковъ, а также соприкосновенію границъ, культурная Грузія не могла не оказывать духовно-просвѣтительнаго воздѣйствія на обитателей Руси, тѣмъ болѣе, что

IX—XII вѣка въ исторіи грузинской церкви считаются золотой эпохой религіозно-духовнаго просвѣщенія Грузіи. И дѣйствительно, въ означенный періодъ богословская письменность, литература и церковное зодчество достигли въ Иверіи высшаго своего разцвѣта, Русь же тогда находилась, какъ свидѣтельствуяютъ несомнѣнные историческіе данные, на самой низкой степени развитія и въ религіозномъ и въ гражданскомъ отношеніи. Нельзя, конечно, придавать значенія измышленіямъ лѣтописца, который представляетъ Русь X—XI в. в. какъ организованное государство, имѣвшее свои законы, войска, флотъ, города, коммерсантовъ, лѣтописцевъ ит. д. Иноземные источники сов-

⁴⁾ О мѣстоположеніи княжества Тмутараканскаго см. сочиненіе А. И. Мусина-Пушкина, начатое и оконченное въ 1794 году по наставленіямъ Екатерины II, которой и посвященъ этотъ трудъ.

⁵⁾ П. Н. Милюковъ. Очерки по исторіи русской культуры, ч. II, 1897 г. стр. 267 — 268.

4

сѣмъ въ иномъ видѣ рисуютъ Русь. Они (арабскіе писатели и др.) представляютъ жителей тогдашней Руси стоящими слишкомъ близко къ природѣ, полудикими. Да и самъ лѣтописецъ проговорился въ одномъ мѣстѣ о нравахъ своихъ предковъ, которые: «живяху, по его свидѣтельству, звѣринскимъ образомъ, живуще скотски... живяху въ лѣсѣхъ»... ⁶⁾ Люди приносимы были въ жертву идоламъ еще при Владимірѣ. ⁷⁾ Неслѣдуетъ забывать, что Иверія (Грузія), священный удѣлъ Царицы Небесной, была извѣстна всему христіанскому міру какъ самая строгая исповѣдница и ревностная исполнительница божественнаго ученія: «Грузины-христіане, свидѣлствуетъ историкъ Прокопій (V — VI в. в.), сенаторъ и секретарь знаменитаго Юстиніанова полководца Велизарія, между всѣми извѣстными подъ этимъ именемъ, самые строгіе блюстители священныхъ постановленій, хотя издревле подвластны царямъ персидскимъ». ⁸⁾

Какимъ высокимъ авторитетомъ и завиднымъ почетомъ пользовалась грузинская церковь въ средніе вѣка, преисполненные разныхъ религіозныхъ распрей и расколовъ, это лучше всего показываетъ тотъ знаменательный фактъ, что избранный на вакантную готскую епископскую кафедру Іоаннъ, уроженецъ Партенита ⁹⁾, прибывъ въ Константинополь для хиротоніи въ санъ епископа и нашедши

6) Лавр. Лѣтоп. стр. 12 — 13.

7) *ibid.* стр. 80 — 81; Г. Л. Шлецеръ. Русскія лѣтописи на древне-славянскомъ языкѣ, пер. Д. Языкова. Спб. 1809 г. ч. 1, стр. 217 — 219; Н. М. Карамзинъ. Исторія Государства Россійскаго, т. I, прим. 143.

8) Прокопій кессарійскій. Исторія войнъ. Пер. Дестуниса, изд. 1-ое стр. 56.

9) Архимандритъ Арсеній. Готская епархія въ Крыму. Журн. Минист. Народ. Проев. 1873 г. № 1; В. Василевскій — Русско-Византійскіе отрывки, журн. Мин. Нар. Проев. 1878 г. № 1).

5

здѣсь церковь, обуреваемую расколомъ, попричинѣ царившаго иконоборства, порѣшилъ принять посвященіе во епископскій санъ отъ грузинской церкви, дѣйствительно поѣхалъ въ Грузію и былъ хиротонисанъ въ мцхетскомъ патріаршемъ соборѣ Свѣти-Цховели грузинскимъ католикомъ Іоанномъ ¹⁰⁾ въ 758 году 26-го іюня. Это на языкѣ церковно-юридическомъ значитъ, что готскій епископъ Іоаннъ призналъ себя и свою епархію въ извѣстной зависимости отъ Мцхетскаго католикоса, имя котораго, несомнѣнно, возносилъ онъ на Божественной литургіи.

Знаменитый грузинскій духовный писатель, игумень Иверскаго монастыря Георгій Мтацминдели (†1065 г.) въ диспутѣ ¹¹⁾ съ патріархомъ Антиохійскимъ Θεодосіемъ III, сказалъ: «знай, владыко, что было время, когда во всей Греціи (Византіи) до такой степени поколеблено было православіе, что трудно было указать на какую нибудь ея церковную область, чтобы въ ней исповѣдуемо было чисто апостольское православіе; между тѣмъ какъ, въ то время, да и теперь, наша страна твердо хранила и хранитъ переданное ей Апостолами сокровище православнаго исповѣданія. Въ то трудное время не было почти право-

¹⁰⁾ ქართლის ხეობრება, I, გვ. 168.

¹¹⁾ Нѣкоторые изъ нашихъ отечественныхъ писателей завѣдомо ложно окрестили этотъ можно сказать случайный диспутъ, получившій съ XI в. въ Византіи широкое распространеніе, соборомъ, о которомъ ни слова не говоритъ Ефремъ-Мцире, жившій послѣ этого легендарнаго собора и писавшій спеціальнѣйшій трактатъ объ автокефаліи грузинской церкви, да и самое житіе Георгія Мтацминдели, на которое они ссылаются, не даетъ для этого никакого основанія (ათონის ივერიის მონასტრის 1074 წ. ხელთნაწერი აღაპებით, დამატ. გვ. 312 — 316). Нельзя же частные диспуты и разсужденія

Георгія Мтацминдели называть соборомъ. Въ такомъ случаѣ съ большимъ правомъ можно было-бы назвать соборомъ богословскія разсужденія его съ Императоромъ Константиномъ Дукою объ исповѣданіяхъ католиковъ и армянъ, происходившія при болѣе торжественной обстановкѣ (ibid 83. 331— 333).

6

славнаго храма въ греческихъ областяхъ для рукоположенія во епископа Готскаго св. Іоанна; поэтому его рукоположили у насъ, въ нашемъ патріаршемъ храмѣ Животворящаго и Мироточиваго столпа Мцхетскаго, и затѣмъ онъ посланъ былъ на кафедру Готскую, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ и нашъ, и вашъ большой синаксарь»¹²⁾. Объ этомъ же свидѣтельствуютъ какъ восточные, такъ и западные церковные историки, а также вещественные памятники. При раскопкахъ древнихъ церковныхъ памятниковъ въ Херсонесѣ нашли плиту съ греческою надписью слѣдующаго содержанія: «Православные жители Готѣи въ 750 году избираютъ въ пастыри препод. Іоанна и посылаютъ его въ Иверію къ патріаршему престолу, гдѣ онъ, рукоположенный въ епископы, сохраняетъ невредимыми догматы церкви — правую вѣру». Надпись эта, вполне подтверждая приведенный фактъ, указываетъ точно и самую дату¹³⁾. Іоаннъ Готскій, посвященный во Мцхетѣ, считается однимъ изъ главныхъ виновниковъ созыва VII вселенскаго собора. Этотъ замѣчательный дѣятель послѣ своей кончины (около 785 года) причисленъ къ лику святыхъ.

Какъ высоко цѣнили просвѣщенные чада грузинской церкви, подвизавшіеся на христіанскомъ Востокѣ, отечественный свой языкъ, значеніе грузинской націи въ Христовой церкви и до какого высокаго самосознанія они дошли, это лучше всего можно видѣть изъ интереснаго послѣловія къ Синайскому евангелію, которое датировано 979 г. Благочестивый писатель двуглава (двуевангелія)

¹²⁾ მ. ჯ. საბობო. საქართველოს სამოთხე, 1882 წ. გვ. 468 .Синаксарь на 1-ое октября и Грузин. годичная минея.

¹³⁾ Записки Имп. Одесскаго общества Исторіи и Древностей т. XIII., стр. 25.

7

Іоаннъ, подвизавшійся на Синаѣ, помѣстилъ въ концѣ

этой святой книги довольно обширное послѣсловіе, въ которомъ восхваляетъ грузинскій языкъ и его значеніе для последователей христіанской церкви. «Языкъ грузинскій сбережень, говорить онъ, до второго суда, чтобы каждый народъ судить на немъ». Въ заключеніи послѣсловія говорится, что «этотъ языкъ украшень и благослеvení именемъ Господа»¹⁴⁾

Не измѣнимъ тебѣ, заявилъ передъ цѣлымъ міромъ, грядущими вѣками и народами Руисско-Урбнѣйскій церковный соборъ, созданный св. вѣнценосцемъ Грузіи Давидомъ Возобновителемъ въ 1103 году,— не измѣнимъ тебѣ, родившая насъ въ святости католическая церковь, и не предадимъ тебя, наше похвало, православіе. И не предатели мы твои, удостоенные твоего уразуменія: объ этомъ свидѣтельствуешь (сама) истина»¹⁵⁾.

Такимъ образомъ, грузинская церковь пользовалась заслуженнымъ авторитетомъ въ христіанскомъ мірѣ еще задолго до приобщенія славянскихъ народностей къ христіанству. Поэтому не должно подлежать никакому сомнѣнію, что многія славныя страницы изъ исторіи церкви грузинской, какъ увидимъ ниже, были извѣстны и славянамъ, тѣмъ болѣе, что Грузія имѣла около 50 монастырей внѣ предѣловъ грузинскаго царства: монастырь св. Креста около Іерусалима (IV в.), на берегу Іордана (дер. Абу Аласы) около лавры Фаранъ (IV в.), Іоанна Богослова въ Іерусалимѣ (V вѣка), Пещерная въ Саввинской лаврѣ (V в.), на Таврическомъ палуостровѣ (VI в.), на Олимпѣ (VI в.), Аѳонскій (VIII в.), Іоанна Предтечи въ Константинополь

¹⁴⁾ Профес. А. А. Цагарели. Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности, вып. второй. Спб. 1889 г., стр. 61.

¹⁵⁾ მ. ჯ. საბობო. საქართველოს სამთხე, გვ. 523.

(VIII в.), въ предмѣстіи Царь-Града (IX в.), на Афонѣ Иверскій (X в.), Черной горѣ близъ Антіохіи (X в.), Синаѣ (XI в.), на Сіонѣ св. Іакова (XI в.), Петрицона въ Болгаріи и другихъ мѣстахъ, сохранивъ въ нихъ повсюду автономное управленіе.

Религіозно-духовное просвѣщеніе грузинъ проникало въ Русь двумя путями: черезъ Черноморскія земли и при помощи двухъ знаменитыхъ монастырей — Иверскаго на Аѳонѣ и Петрицонитиссы (Бочковъ), близъ Стенимаха въ Болгаріи, въ которыхъ процвѣтали богословскія учебныя

заведенія, служившія лучшими книжными центрами и разсадниками образованія. Для нашей цѣли особенно важно указать на недавно открытыя въ Херсонисѣ (Корсунѣ) развалины одного храма, которыя, по мнѣнію архіепископа Николая, бывшаго Таврическаго и Симферопольскаго, суть остатки грузинскаго монастыря, построеннаго на Таврическомъ полуостровѣ въ VI вѣкѣ грузинскими отшельниками — миссіонерами. Мы вполне раздѣляемъ мнѣніе преосвѣщеннаго архипастыря и допускаемъ полную возможность появленія въ Крыму (близъ Севастополя) грузинской обители, изъ которой ея самоотверженные насельники распространяли среди полудикихъ племенъ Тавриды божественное ученіе Христа. Находимъ основаніе предположить, что обитель эта имѣла духовно-просвѣтительное значеніе между прочимъ и на Таврскихъ Руссовъ.

И действительно, это время (VI в.) въ Грузіи было временемъ высокаго подъема религіознаго духа и широкаго распространенія монастырей и умноженія миссіонерскихъ становъ. Посвященіе Готскаго епископа Іоанна въ Мцхетскомъ патріаршемъ храмѣ можетъ служить подтвержденіемъ существованія грузинской обители на Таврическомъ полуостровѣ и успѣха грузинскихъ миссіонеровъ. Вообще

9

слѣдуетъ сказать, что греки неотличались особеннымъ усердіемъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ¹⁶⁾. Главными и плодотворными миссіонерами на ближнемъ востокѣ и въ сопредѣльныхъ съ Грузіей земляхъ исторія знаетъ Каппадокійцевъ, а славная эта провинція Каппадокія, какъ извѣстно, была населена грузинскимъ племенемъ. Каппадокійцы оказали громадную услугу дѣлу распространенія христіанства. У Остготовъ христіанство насаждено, какъ утверждаетъ Бессель, каппадокійскими плѣнниками. Между Вестготами (IV в.) распространилъ и утвердилъ христіанство епископъ Ульфила, потомокъ плѣнныхъ Каппадокійцевъ. Просвѣтитель Сугдейцевъ, архіепископъ Стефанъ сугдійскій, также Каппадокіецъ, Св. Равноапостольная Нина происходила изъ Каппадокіи и св. Григорій Назіанзинъ, считающійся просвѣтителемъ Арагвскаго ущелья, былъ Каппадокіецъ¹⁷⁾.

Въ дѣлѣ просвѣщенія славянъ имѣлъ громадное значеніе также основанный грузинскими подвижниками въ 980 — 985 годахъ на Аѳонѣ знаменитый Иверскій монастырь. Хотя Аѳонъ, по выраженію римскаго императора Марка

Аврелія, есть крупинка міра, но эта святая крупинка имѣла величайшее значеніе для христіанъ всѣхъ вѣковъ и народовъ. Наши соотечественники являлись всегда въ числѣ первыхъ подвижниковъ въ тогдашнихъ центрахъ монашества и на свѣтозарномъ Аѳонѣ несомнѣнно они поселились съ древнѣйшихъ временъ. Трудно рѣшить вопросъ — когда появились на Аѳонѣ первые грузинскіе насельники и въ какой именно мѣстности они утвердились, такъ какъ, вслѣдствіе неоднократныхъ раззореній аѳонскаго полуострова, мало сохранилось свѣдѣній о началѣ здѣсь монашества вообще.

¹⁶⁾ Е. Е. Голубинскій. Исторія Русской церкви, изд. второе, 1904 г. перв. пол. т стр. 119.

¹⁷⁾ Василевскій. Житіе Іоанна Готѣскаго, Журн. Мин. нар. проев. Іюль 1877 г., стр. 86 — 154; записк. Одес. общ. ист. и древн. т. V. Замѣтка XII — XIV в.в., относящаяся къ Крымскому городу Суддеѣ (Судаку); П. Иосселіани. Описан, г. Душета, стр. 20 — 24, примѣч. 12.

10

На основаніи древняго названія здѣшней пристани Климь ¹⁸⁾, которая впоследствии получила наименованіе Климента, можно предположить, что иверійскіе иноки подвизались здѣсь за нѣсколько вѣковъ до основанія Иверской лавры. Горная высота, господствующая надъ Иверскимъ монастыремъ, извѣстна у аѳонцевъ подъ именемъ Гавріиловой ¹⁹⁾ горы, а въ старину называли ее Аѳо. Въ этой горной цѣпи выдѣляются высшія точки: Аѳонъ большой, Аѳонъ малый, или Антиаѳонъ и Аѳо. Послѣдняя гора, на которой въ настоящее время расположенъ Иверскій скитъ Іоанна Предтечи, съ незапамятныхъ временъ, еще до раззоренія арабами всѣхъ городовъ на Аѳонѣ (680 г.), принадлежала городу Клеонэ и здѣсь возвышался маякъ, освѣщавшій входъ въ гавань. На указанной горѣ Аѳо, какъ утверждаетъ преосвященный Порфирій, первоначально поселились Иверцы вскорѣ послѣ 787 года ²⁰⁾, въ царствованіе Константина и Ирины, какъ свидѣтельствуеъ хрисовуль Императора Никифора 1078 г., и устроили для себя небольшой общежительный монастырь.

Существованіе грузинской обители въ такую раннюю пору аѳонскаго монашества доказываетъ епископъ Порфирій на основаніи слѣдующихъ аѳонскихъ письменныхъ памятниковъ. Въ первый годъ царствованія Теофила иконо-

¹⁸⁾ Климь первоначальная грузинская форма имени Климен-

та. Есть древняя грузинская дворянская фамилія Климіашвили. Клими сохранилось и въ народной поэзіи: „ოცდა სამსა იხვარსა კლი-
მის სხლავდა ვეხებსა“ — 23-го января Клими обрѣзываль (обчищаль)
виноградную лозу. И, дѣйствительно, наша церковь чествуетъ па-
мять свм. Климента 23-го января. Клими по-грузински означаетъ
и лозу виноградную.

¹⁹⁾ Отъ имени грузинскаго подвижника Гавріила иконопріимца,
о которомъ см. ниже.

²⁰⁾ Хрисовуль Императора Константина Порфиророднаго
6466 года. Епископъ Порфирій. Исторія Аѳона, ч. III, отд. перв.,
стр. 308 № 6.

11

борца (829 г.) одна благочестивая, добродѣтельная и бога-
тая грузинская вдова, жившая въ окрестностяхъ малоазій-
скаго города Nikei, мать единственнаго сына, боясь пре-
слѣдованія и поруганія отъ императорскихъ воиновъ за
почитаніе иконъ, ночью тайно свезла къ морю образъ Бо-
гоматери, который находился въ построенномъ ею подлѣ
своего дома храмѣ, и пустила его по волнамъ моря, мо-
литвенно поручивъ его храненіе самой Царицѣ небесной,
а сына своего отослала въ Македонію. Но сынъ богобояз-
ненной вдовицы изъ главнаго города этой провинціи Со-
луны, по внутреннему зову и влеченію своего сердца, ушелъ
на Аѳонъ (около 830 г.) и здѣсь, въ священной киновіи
Иверской, принялъ монашество, вель строгую и святую
жизнь и въ преклонныхъ лѣтахъ, послѣ долгихъ иноче-
скихъ подвиговъ, скончался о Господѣ въ 890 году. Отъ
него Иверцы Аѳонскіе узнали, какъ мать его поступила
съ св. иконою Богоматери ²¹⁾. Имя этого угодника Божія
осталось извѣстнымъ лишь небу.

Въ октябрѣ 830 года весь Аѳонъ опустѣлъ, вслѣд-
ствіе тревожнаго извѣстія о нашествіи арабовъ и грузины,
населники монастыря Аѳо, переселились съ воими святы-
нями въ константинопольскій грузинскій монастырь св.
пророка Іоанна Предтечи, основанный нашими соотече-
ственниками вскорѣ же (около 789 г.) послѣ VII вселен-
скаго собора, возстановившаго почитаніе св. иконъ. Съ
870 года Аѳонъ снова сталъ заселяться монахами и гру-

²¹⁾ См. объ этомъ въ сочиненіяхъ: а) Воспоминаніе о чест-
ной и поклоняемой иконѣ Пресвятыя Владычицы нашея Богороди-
цы, называемой Портатиссы», напечатановъ 1540 году для чтенія
въ церкви на греческомъ языкѣ, и хранится въ книгохранилищѣ
Иверскаго монастыря на Аѳонѣ и б) «Происхожденіе киновіи Ивер-

цевъ, построенной на св. Горѣ, и дивное явленіе образа Благодатныя Дѣвы, который называютъ Порты и тисса», Венеція 1713 года.

12

зины возвратились въ свои обители. Игуменъ грузинской киновіи Аѳео Іоаннъ въ 943 году подписалъ дѣло о размежеваніи земель аѳонитовъ и ериссовцевъ на аѳонскомъ перешейке ²²⁾. Въ 958 году Императоръ Константинъ Порфирогенитъ утвердилъ за монастыремъ Аѳео принадлежавшія ему имѣнія на Кассандрскомъ полуостровѣ, называемыя Аликэ и Тахаэ ²³⁾.

Въ 965 году поселился на Аѳонѣ, подлѣ Лавры св. Аѳанасія, знаменитый грузинскій государственный дѣятель и подвижникъ Іоаннъ Иверъ или Ивиръ. Къ нему вскорѣ присоединились родной сынъ его Евѳимій, извѣстный полководецъ и стратегъ Торникій и многіе другіе, принявшіе монашество. Всѣ они жили тамъ до 979 года, въ который Торникій возвратился на Св. Гору послѣ пораженія Барцы Склира съ богатою добычею. Но такъ какъ въ Лаврѣ Аѳанасія и подлѣ нея грузинамъ стало тѣсно, то духовный вождь ихъ Іоаннъ Ивиръ обдумалъ и рѣшилъ построить для грузинской братіи особую, на автономныхъ правахъ, Лавру, такъ чтобы они не зависѣли отъ прота св. Горы, а состояли бы подъ непосредственнымъ покровительствомъ вѣнценосцевъ греческихъ. Осуществленію сей заветной мечты его благопріятствовали современныя обстоятельства, какъ нельзя лучше. Императоръ Василій былъ очень признателенъ къ аѳонитамъ — грузинамъ за услуги, оказанныя ему собратомъ ихъ Торникіемъ и готовъ былъ исполнить благочестивыя ихъ желанія; а громадная военная добыча, доставшаяся Торникію послѣ блистательнаго пораженія Барды Склира, могла быть употреблена на устройство особой грузинской обители со всѣми хозяйственными по-

²²⁾ Епископъ Порфирій. Исторія Аѳона, часть III, отд. перв. стр. 51—61.

²³⁾ Ibid. стр. 66.

13

стройками. Этими благопріятно сложившимися политическими обстоятельствами воспользовался прозорливый Іоаннъ Ивиръ. Такимъ образомъ наступилъ великій моментъ въ

жизни грузинскаго иночества на Аѳонѣ, имѣвшій громадное духовно-просвѣтельное значеніе для отечественной церкви.

Въ это время въ древнемъ грузинскомъ монастырѣ Аѳо, который былъ переполненъ грузинскими отшельниками и о размѣщеніи которыхъ также нужно было озаботиться, настоятельствомъ иверіецъ Павелъ. Намѣтивъ для будущей новой обители мѣсто, Іоаннъ Ивиръ въ 980 году выпросилъ у императора Василія монастыри Леонтіевскій въ Солунѣ, Іоанна Колова въ Ериссо и развалины Климента на Аѳонѣ, взамѣнъ двухъ грузинскихъ обителей Иверской въ Константинополь и св. Фоки въ Трапезунтъ, отъ которыхъ онъ отказался. Указанные монастыри онъ получилъ отъ императора со всѣми имѣніями и доходы съ нихъ употреблялъ на поддержаніе монастыря Аѳо и для созданія новой обширной грузинской лавры. На живописномъ берегу моря, на мѣстѣ руинъ Климентовской обители, въ 980 году Іоаннъ Ивиръ началъ строить свою лавру, которая и прозывалась довольно долго Климентовою. Въ этомъ великомъ дѣлѣ устройства грузинской лавры на Аѳонѣ Іоанну Ивиру помогали своими матеріальными и моральными средствами не одинъ только Торникій, но и государственный сановникъ изъ грузинъ Варасваче, какъ свидѣтельствуешь объ этомъ византійскій историкъ Кедринъ. Въ 985 году, къ общей радости всѣхъ грузинскихъ отшельниковъ и ихъ дображелателя св. Аѳанасія, Иверская лавра была готова и другъ Іоанна Ивира Аѳанасій аѳонскій, какъ видно изъ дѣлъ Иверскаго архива, въ декабрѣ сего же года подарилъ ей хрисовулъ императора Василія, предоставляющій право имѣть мореходное судно.

Слава объ Иверской святогорской²⁴⁾ обители скоро разнеслась далеко за предѣлами Аѳона и стала она привлекать всѣхъ, желавшихъ усовершенствоваться въ духовной жизни. Гостепріимныя ея двери были настежь открыты для всѣхъ національностей и всѣхъ принесли съ братскою во Христѣ любовью и число въ ней насельниковъ вскорѣ возросло до 300. Сюда же, съ разрѣшенія императора Василія, прибылъ грузинъ, протоспаѳаръ²⁵⁾ и военачальникъ Византіи, Торникій Кондолеонъ въ 1024 году и на Кареѣ у грузинскаго инока Теорія Харзаны за 210 червонцевъ купилъ себѣ маленькій монастырь, построенный нѣкимъ Димитріемъ Ламари при

пособіи Іоанна Івира, называвшійся Пиѳара, и въ немъ принялъ монашескій образъ и спасался до конца своей жизни ²⁶⁾.

Со времени появленія Иверской лавры, Предтеченскій древній монастырь входитъ въ сферу ея вліянія. Въ первой половинѣ XI в. монастырю Аѳо озвратилъ разныя имѣнія и метохи хрисовуломъ своимъ императоръ Михаилъ Пафлагонъ (1041 г.), принадлежавшія грузинской обители Аѳо, но по оплошности игумена Георгія I, отчисленныя въ казну, какъ-то: предмѣстіе Леондари, предмѣстіе въ Ериссо, обитель Предтечи, предмѣстіе Добровію, предмѣстіе Мелинціанъ и запущенное мѣсто Стиларійское. Императоръ Никифоръ (1078 — 1081 г.) по просьбѣ монаховъ Иверской

²⁴⁾ Аѳонскій уставъ 970 — 971 г. называетъ Аѳонъ просто горою. Въ своемъ типикѣ и духовномъ завѣщаніи Аѳанасій называетъ ее святою. Императоръ Константинъ Мономахъ, подтвердивъ это названіе, приказалъ именовать ее святою. (Еп. Порфирій. Исторія Аѳона, ч. III, отд. перв. стр. 92 — 93).

²⁵⁾ Протоспаѳарій — верховный сановникъ и судья, вмѣстѣ съ Тѣмъ начальникъ тѣлохранителей при византійскомъ дворѣ.

²⁶⁾ Епископъ Порфирій. Исторія Аѳона, ч. III, отд. втор. 1880 г. стр. 259.

лавры, хрисовуломъ въ 107 ^{8/9} сентябрскаго года повелѣлъ опять выдавать изъ казны лаврѣ 8 литръ и 16 монетъ, изъ которыхъ четыре были отняты у ней, освободилъ имѣнія отъ всѣхъ повинностей, и подтвердилъ ихъ автономію, а судиться имъ по всѣмъ дѣламъ приказалъ толькоу Солунскаго епопта, либо князя ²⁷⁾. Въ царствованіе Алексѣя Комнина (1081—1118 г.) всѣ монастыри на св. Горѣ Аѳона запустѣли по причинѣ скоромнаго зла отъ черноокихъ валашекъ, продолжавшагося около ста лѣтъ (1081—1177). Одна только Иверская лавра, покровительствуемая небесною Вратарницею, не запустѣла, и ея строгіе и благочестивые насельники отстояли честь Аѳона ²⁸⁾. Въ XII вѣкѣ цари грузинскіе и ихъ вельможи поселили около іериссо 42 грузинскія семейства около 600 душъ для служенія аѳоно-иверскимъ монахамъ, для пасенія скота и для земледѣлія и винодѣлія въ ихъ и мѣніяхъ какъ на Аѳонскомъ перешейкѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ. Время смѣшалось ихъ съ греками и измѣнило языкъ ихъ ²⁹⁾. Въ 1285 году Иверскую лавру и обитель Аѳо опустошили кре-

стносцы, а монаховъ частію задушили, частію разогнали. Съ этого времени Иверская лавра и Предтеченскій монастырь запустѣли и снова возникли въ самомъ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣка, когда цари и владѣтели Грузіи возобновили Лавру и ея скиты.

Пергаментная грузинская рукопись указаннаго монастыря 1074 года съ синодиками, дошедшая до насъ, сохранила замѣчательное свидѣтельство объ апостольской дѣятельности

²⁷⁾ Епископъ Порфирій. Исторія Аѳона, часть III, отд. перв. 1877 г. стр. 198 — 199, 339, № 71.

²⁸⁾ Его же. Перв. пут. въ Аѳон. мон. И скиты, ч. II, отд. втор. 1880 г. стр. 259.

²⁹⁾ Епископъ Порфирій. Перв. пут. въ Аѳон. мон. и скиты, 1877 г., ч. I, отд. перв., стр. 45.

16

св. Георгія Мтацминдели (†1065 г.) среди Болгарь. «Достойна упоминанія, говоритъ агіографъ св. Георгія Мтацминдели, его же ученикъ и слѣдовательно современникъ описываемаго событія, великая апостольская власть, которую показалъ сей святой мужъ разрушеніемъ (языческаго) идола и уничтоженіемъ служенія ему и которыя совершены при помощи Божіей блаженнымъ отцомъ въ наше время. Между имѣніями святой горы (Аѳонской) есть нѣкое населенное мѣсто (принадлежавшее Иверской Лаврѣ, именующееся Ливедіей ³⁰⁾, узкій край, весьма пустынный, гористый, непроходимый и, думаю, что ни одинъ изъ святыхъ отцовъ не посѣщалъ его; здѣсь живутъ Боріалы ³¹⁾, которые именуются склавами ³²⁾ безумные, звѣроподобные, наглые и ядушіе нечистыхъ, пресмыкающихся.

Въ этомъ населенномъ мѣстѣ, какъ сказали, оставалась отъ давняго времени до сихъ поръ одна мраморная статуя въ образѣ женщины. Люди эти, какъ упомянули, безразсудные, постоянно служили (поклонялись) ей говоря: «солнце и дождь и всякое добро получаемъ отъ нея, такъ какъ она имѣетъ власть наказать смертию и даровать жизнь кому желаетъ». При видѣ такого преуспѣянія въ злодѣяніи поклонниковъ этой статуи, воспламенилась ревностью душа его для блага ихъ и однажды, отправившись въ Царь-Градъ, по пути посѣтилъ вышеуказанную

³⁰⁾ Въ одномъ вариантѣ — Ливада. На Аѳонѣ сохранился Протатскій актъ за декабрь 1344 г. о посѣщеніи Аѳона сербскимъ ца-

ремь Стефаномъ Душаномъ и о покупкѣ имъ мѣстности Ливада на Аѳонскомъ перешейкѣ. Епископъ Порфирій. Исторія Аѳона, ч. III, отд. втор. стр. 654 — 655.

³¹⁾ Звукъ г въ наименованіи Боргалы гортанный, произносится онъ такъ, какъ выговариваютъ его Украинцы въ словѣ Господь. მბორგალო Мборгали по-грузински свирѣлый; не имѣетъ ли это слово отношения къ происхождению имени Болгарь?

³²⁾ Склавы — греческое названіе славянъ.

мѣстность. Пришли заблудшіе тѣ люди и сказали святому (Георгію): «Если желаешь съ удачей совершить путешествіе и успѣшно исполнить свои обязанности, помолись нашей богинѣ, дабы она оказала тебѣ свою помощь предъ Государемъ». На это святой сказалъ имъ: «хорошо, хорошо, идите и покажите ее мнѣ и я благодаренъ вамъ за этотъ добрый совѣтъ». Повели сего старца къ глухой и бездушной богинѣ своей и, увидя статую, сказалъ имъ: «отложимъ пока до времени, завтра я приду и побесѣдую съ ней».

На другой день, на разсвѣтѣ, приказалъ онъ своему спутнику взять у кузнеца желѣзный молотъ и отправился вмѣстѣ съ монахомъ экономомъ и съ двумя другими, и, какъ только приблизился, изобразивъ на челѣ своемъ знаменіе честнаго креста, началъ произносить слова евангелія Іоанна: «Въ началѣ было Слово» и далѣе. Но люди тѣ говорили ему: «Вотъ, увидишь, поразитъ тебя смертью». Но св. инокъ (Георгій Мтацминдели) улыбнулся, какъ безстрашный, вооруженный крестомъ Христовымъ (воинъ), напалъ мгновенно на статую и, поднявъ молотъ — ударилъ въ нее и такимъ образомъ сокрушилъ ее вдребезги. Дѣянія его и теперъ можно видѣть и (они) свидѣтельствуютъ о священной ревности сего человѣка Божія». ³³⁾ Такимъ образомъ сокрушивъ языческую богиню и, уничтоживъ идолослуженіе, св. Георгій Мтацминдели утвердилъ между этими болгарами христіанство и, по свидѣтельству агіолога Георгія, сдѣлался ихъ апостоломъ.

³³⁾ Пергамент, грузин, рукопись 1074 г. съ синодиками, находящаяся въ церковномъ музеѣ духовенства грузинской епархіи № 558, стр. 230 — 231. Манускриптъ этотъ напечатанъ нами въ Тифлисѣ въ 1901 г., стр. 305 — 306; მ. პ. საბობო. საქართველოს საბოთბე, გვ. 456 — 459; его-же. Полное описание святыхъ грузинской церкви ч. II, стр. 178 — 179 (переводъ не точный).

Не менѣ Иверскаго монастыря оказалъ важныя услуги славянамъ въ дѣлѣ ихъ духовно — религіознаго просвѣщенія процвѣтавшій среди Болгаръ, околос. Филиппополя, съ XI вѣка грузинскій Петричъ (Бачковъ) монастырь, труженики котораго извѣстны въ отечественной письменности подъ наименованіемъ Петрицонели³⁴). Монастырь этотъ славился богословско-философскимъ просвѣщеніемъ своихъ насельниковъ. Благодаря поименованнымъ обителямъ, при которыхъ существовали богословскія училища съ обширными библіотеками, и происходило просвѣтительное вліяніе древнѣйшихъ культуртрегеровъ грузинъ на славянъ вообще.

Иверія или Грузія не была для Руси невѣдомой страной. Она хорошо знала православную Иверію — священный удѣлъ Царицы Небесной — и беззавѣтно преданныхъ православію ея храбрыхъ чадъ крестоносцевъ — грузинъ, прославившихъ свое имя въ непрерывной борьбѣ съ мусульманскимъ міромъ за Христа и его святую церковь. Грузинскія лѣтописи Картлисъ-Цховреба и хроника Сумбата сохранили извѣстіе, что императоръ византійскій Василій, воевавшій съ грузинскимъ царемъ Георгіемъ I (1014 — 1027), въ числѣ вспомогательнаго войска имѣлъ русскіи отрядъ³⁵). Русскимъ палеографамъ извѣстна древняя повѣсть «Дивна и зѣло полезна о дѣвицѣ, дочери иверскаго царя, Динарѣ царицѣ, како побѣди перскаго царя Адрамелеха». Слѣдуетъ здѣсь замѣтить, что царь Іоаннъ Грозный, воодушевляя свои войска рѣчью, при осадѣ г. Казани, упоми-

³⁴) Профес. А. А. Цагарели. Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности, т. I, выпускъ 3, стр. XII — XIII; профес. И. И. Соколовъ. Грузинскій монастырь въ Византіи. Исторический этюдъ, стр. 1 — 41.

³⁵) ქართ. ცხოვ. I გვ. 216; უ. ს. თაყაიშვილი. სამი ისტ. ხრონიკ. გვ. 72 — 73.

наетъ въ примѣрѣ Божественной помощи о побѣдѣ царицы Иверіи Динари надъ персами³⁶).

Чтобы составить хоть приблизительное понятіе о значеніи многовѣковой энергической и плодотворной дѣятельности грузинъ внѣ предѣловъ своей родины и вообще объ историческомъ призваніи Иверіивъ отношеніи хри-

стіанства и церкви, считаю необходимымъ познакомить читателей съ подвигами хотя бы нѣкоторыхъ изъ нихъ, которые прославили грузинское имя среди христіанскихъ народовъ. Таковы: 1) св. Петръ Иверъ; 2) Феодуль и св. Мартирій Сабацминдели; 3) Новый Петръ Иверъ; 4) Дивногорскій подвижникъ Антоній, епископъ Селевкійскій; 5) св. іоаннъ Мосхъ; 6) Византійскій патріархъ Германъ III; 7) Михаилъ Синкелль; 8) св. чудотворецъ Илларіонъ грузинъ; 9) Исихастіріонъ Савва Халдъ; 10) св. Георгій Никомидійскій; 11) преподобный Іоаннъ Иверъ; 12) преподобн. Торникій; 13) преподобный Гавріиль иконопріимецъ, 14) Феодилъ, митрополитъ Тарса; 15) Евфимій агіоритъ; 16) Георгій Мтацминдели; 17) Ефремъ Мцире; 18) Евфимій Торникій, святитель Неопатрійскій и др.

1) Св. Петръ Иверъ, царевичъ грузинскій Мурванозъ (412 — 491), находясь при византійскомъ дворѣ въ качествѣ заложника, получилъ блестящее образованіе. Но повинувшись внутреннему голосу, онъ тайно оставилъ столицу и отправился въ Палестину, гдѣ природныя богатые задатки его аскетически-подвижническаго характера получили полное развитіе и черезъ это прославился онъ между своими современниками. Возведенный противъ своей воли іерусалим-

³⁶⁾ Бутковъ. О бракахъ князей русскихъ съ грузинами, Сѣверный Архивъ. 1825 г. ч. XIII № 317. Динара, по свидѣтельству русскихъ лѣтописей, дочь царя грузинскаго Александра Мелехи (?). Упоминается «повѣсть» о войнѣ ея съ царемъ персидскимъ. Полн. собр. русск. лѣтописей IV 170, VI 115.

скимъ патріархомъ въ санъ архіепископа Палестины, онъ въ началѣ своего архипастырства въ короткое время находился въ нѣкоторомъ разногласіи съ постановленіями четвертаго вселенскаго собора, созваннаго въ 451 году въ Халкидонѣ, для осужденія ереси монофизитовъ, охватившей тогда переднюю Азію и значительную часть Африки. Императорскія войска, изгнавшія всѣхъ противохалкидонскихъ епископовъ, не тронули одного только Петра Ивера, по причинѣ его высокихъ добродѣтелей и всеобщаго къ нему уваженія. Послѣ удаленія патріарха Феодосія изъ іерусалима, Петръ самъ не пожелалъ остаться въ Маюмѣ ³⁷⁾ и съ вѣрными своими ушелъ въ пустыню; онъ былъ однимъ изъ тѣхъ двухъ епископовъ, которые хиротонисали Тимофея Елуря въ александрійскіе патріархи. Онъ осно-

валъ много монастырей и странопріимныхъ. Ему же приписываютъ основаніе Саввинской Лавры. Еще при жизни считали его своимъ украшеніемъ и монофизиты (сирійцы и армяне) и православные (греки и грузины), а послѣ блаженной его кончины и тѣ, и другіе единогласно причислили его къ лику своихъ святыхъ ³⁷⁾.

2) Θεодуль Сабацминдели. Въ VI вѣкѣ въ Лаврѣ св. Саввы освященнаго подвизался грузинскій инокъ Θεодуль, которій имѣлъ сильное состязаніе съ утвердившимися въ Іерусалимѣ монофизитами, поддерживаемыми мѣстными властями. Сокрушивъ ихъ силу, онъ вытѣснилъ ихъ изъ Іеру-

³⁷⁾ Маюмъ (отъ египетскихъ словъ: та — мѣсто и jam — море) А. А. Оленицкій. Святая Земля, т. II, стр. 213.

³⁸⁾ Житіе Петра Ивера, пер. съ груз. Проф. Н. Я. Марра, прав. Пал. Сборн. т. XVI, вып. втор.; проф. А. А. Цагарели. Пам. Груз. стар, въ св. землѣ и на Синаѣ, прав. Пал. Сборн. т. IV, вып. пер., стр. 33 — 36; Церковная исторія Евагрія, кн. 2, гл. 8; Арх. Θεодосій — Палестинское монашество въ IV—VI в. в. стр. 221; ἱερόσολ. ἱστορ. I, ἔσθ. 102 — 105.

салима и тѣмъ обиженныхъ православныхъ утѣшилъ. Въ этой же Лаврѣ подвизался св. Мартирій Сабацминдели. Современникъ указаннаго Θεодула (настоятель Лавры св. Саввы Освященнаго, природный грузинъ монахъ Мартирій, Мартвирій), великій писатель-книжникъ, написалъ противъ еретиковъ полемическія сочиненія и въ многочисленныхъ спискахъ распространилъ ихъ въ Грузіи. Благодаря этимъ сочиненіямъ монофизиты не могли имѣть успѣха въ Грузіи и вездѣ встрѣчали сильный отпоръ. Онъ же написалъ для иноковъ, въ видѣ руководительнаго наставленія, обширное сочиненіе религіозно-нравственнаго содержанія «о покаяніи и смиреніи», отрывки этого сочиненія дошли до насъ ³⁹⁾.

3) Новый Петре Иверо, подвизавшійся въ Италіи. До недавняго времени въ церковно-исторической наукѣ былъ извѣстенъ только одинъ Петръ Иверъ, грузинскій царевичъ Мурванозъ (412 — 491), епископъ Маюмскій, ⁴⁰⁾ грузинское житіе котораго съ русскимъ переводомъ, снабженное обширнымъ предисловіемъ и учеными примѣчаніями, было приготовлено къ печати профессоромъ С.-Петербургскаго университета г. Марромъ и издано Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ въ 1896 году ⁴¹⁾.

³⁹⁾ Ө. Д. Жорданія. Опис. рук. кн. I, № 56., кн. II, № 625.

⁴⁰⁾ Въ старомъ грузинскомъ часословѣ напечатанномъ по повелѣнію царя Вахтанга VI въ 1710 г., въ Тифлисѣ, Петръ, епископъ Маюумскій, значится подъ 2 числомъ декабря святымъ, а въ часословѣ, напечатанномъ гражданскими буквами въ 1722 году, не находимъ уже памяти о немъ. Иоселіани Жизнеописаніе св. православно. груз. церкв., стр. 13; проф. Марръ — житіе Петра Ивера, стр. XIII.

⁴¹⁾ Житіе Петра Ивера, царевича-подвижника, епископа Майумскаго V в. «Правосл. Палест. Сборн.», 47 выпускъ. Свѣдѣнія о жизни и подвигахъ св. Петра Маюумскаго внесены въ Картлис-Цховреба по приказанію ц. Вахтанга VI. Ө. Д. Жорданія. Опис. рук. кн. I, № 131.

Кромѣ подробнаго жизнеописанія св. Петра Ивера, извѣстнаго дѣятеля палестинскаго, написаннаго его же ученикомъ Захаріемъ грузиномъ по-сирійски и съ сирійскаго переведеннаго на грузинскій языкъ священникомъ Макаріемъ ⁴²⁾ сообщаетъ о немъ свѣдѣнія, впрочемъ отрывочный ⁴³⁾, византійскій историкъ Евагрій (536 — 593).— Сравнительно болѣе подробныя свѣдѣнія о Петрѣ Майумскомъ находятся въ грузинской лѣтописи ქართლის ცხოვრება, въ которой кромѣ агиологическихъ свѣдѣній, между прочимъ повѣствуется о томъ, что «никто на былъ въ состояніи восхвалить его (Петра), кромѣ Григорія Двоеслова, патріарха римскаго, который написалъ восхваленіе его въ своей книгѣ» ⁴⁴⁾. Издатель и комментаторъ грузинскихъ лѣтописей, глубокой знатокъ исторіи нашего края академикъ М. И. Броссе, относительно приведенныхъ нами словъ грузинской лѣтописи, замѣчаетъ, что онъ не могъ найти этого похвальнаго слова, написаннаго «Григоріемъ Теологомъ» ⁴⁵⁾. Профессоръ г. Марръ это свидѣтельство считаетъ внесеннымъ въ наши лѣтописи по недоразумѣнію, и прежде всего со стороны тѣхъ, которые внесли житіе Петра въ грузинскія лѣтописи. «Дѣло въ томъ, — продолжаетъ г. Марръ, — что Григорій Великій дѣйствительно писалъ въ своей книгѣ «Diologum» ⁴⁶⁾ нѣсколько сочувственныхъ словъ о св. монахѣ Петрѣ Иверѣ, подвизавшемся въ Евазѣ, и, со словъ одного илирійскаго монаха, упоминаетъ о видѣніи, въ которомъ Петръ видѣлъ адъ. Но этотъ Петръ Иверъ, предполагается, происходилъ изъ Иве-

⁴²⁾ В. П. Иоселіани. «Жизнеоп. св. правосл. груз. церк.» стр.

13 — 14, примѣч. 13.

⁴³⁾ Церк. ист. Евагрія, С.-Пб. 1853 г. стр. 73, 78 и 170.

⁴⁴⁾ ἱστορ. ὑβερζῶν. I, 83. 103.

⁴⁵⁾ Histoire de la Georgie, ч. 1, стр. 139, прим. 1-е.

⁴⁶⁾ Migne Patrol, s. lat. т. 77, стр. 381—382.

23

рії — Іспаніи, а не Грузіи, и у насъ нѣтъ особыхъ основаній, чтобы настаивать на ошибочности этого предположенія» ⁴⁷⁾).

Всматриваясь въ грузинскую лѣтопись, нельзя не заметить, что въ ней, на страницѣ 103, дѣеписатель, передавъ кратко біографію Петра Ивера, приводитъ отзывъ Двоеслова о блаженномъ Петрѣ, каковой интерпелляціей послѣдовательность разсказа какъ-бы прерывается, съ слѣдующей же, 104 страницы повѣствованіе начинается опять сначала, какъ царевичъ Мурванозъ (Петрѣ), будучи двѣнадцати лѣтъ, былъ отправленъ въ Византію въ качествѣ заложника, и т. д. Несомнѣнно, что дѣеписатель имѣлъ свѣдѣнія однихъ грузинскихъ подвижникахъ, носившихъ имя «Петрѣ» и подвизавшихся внѣ предѣловъ своей родины, изъ нихъ о первомъ Петрѣ, палестинскомъ дѣятелѣ, имѣлъ подробное жизнеописаніе, а о второмъ лишь похвальное слово, или, вѣрнѣе похвальный отзывъ св. Григорія Двоеслова о блаженномъ Петрѣ Иверѣ. Писатель внесъ въ готовое житіе Петра Майумскаго, предварительно сокращенное для внесенія его въ лѣтопись, свидѣтельство Григорія Великаго, папы римскаго, о блаженномъ подвижникѣ Петрѣ Иверѣ, предполагая, что это свидѣтельство относится къ первому Петру епископу Маюмскому, благодаря каковой вставкѣ повѣсть о Петрѣ Иверѣ дѣйствительно и является непоследовательною, что даетъ, между прочимъ, поводъ нѣкоторымъ утверждать, будто въ грузинскую лѣтопись вносились свѣдѣнія безъ тщательной ихъ провѣрки. На самомъ же дѣлѣ, достовѣрность и каноническая важность нашей лѣтописи вообще, и правдивость сообщаемыхъ

⁴⁷⁾ Проф. Маррѣ. «житіе Петра Ивера, Прав. Пал. сборы.» 47 вып., стр. IV—V.

24

ею свѣдѣній, въ частности, подтверждаются съ каждымъ днемъ вновь открываемыми манускриптами.

Наше предположеніе о томъ, что было два подвижника грузина, носившихъ имя Петра, которые жили въ разное время и подвизались внѣ Грузіи въ разныхъ центрахъ, такъ бы и осталось только предположеніемъ, болѣе или менѣе гадательнымъ, если-бы, къ счастью, между разрозненными рукописями, привезенными изъ Мцхетскаго храма Свѣти Цховели, не открыли бы рукопись, проливающую на этотъ темный вопросъ, вызывавшій до сихъ поръ одни только сомнѣнія, новый свѣтъ. Между рукописями церковнаго музея духовенства грузинской епархіи оказался отрывокъ извѣстнаго сочиненія св. Григорія Двоеслова, папы римскаго «ჟოგორჯობა» (Діалоги), въ переводѣ на грузинскій языкъ, которое значится по каталогу музея подъ № 829. Рукопись эта, на бомбицинѣ,⁴⁸⁾ писана строчными церковными буквами (ბჟბბ) и относится къ XI — XII столѣтію. Хотя изъ «Діалогона» покамѣстъ отыскана только одна тетрадь въ 13 листовъ⁴⁹⁾, но тѣмъ не менѣе и этотъ отрывокъ весьма замѣчательнъ, ибо заключаетъ въ себѣ цѣнныя и важныя извѣстія о грузинскомъ подвижникѣ блаженномъ Петрѣ, бывшимъ современникомъ св. Григорію, папѣ римскому. Объ этомъ-то Петрѣ отшельникѣ, подвизавшемся въ Италіи и служащемъ предметомъ самыхъ сочувственныхъ отзывовъ св. Григорія Двоеслова⁵⁰⁾, мы и находимъ свѣдѣнія на 5-йстр. означеннаго фрагмента. Съ Петромъ грузиномъ св. Григорій Двоесловъ имѣлъ бесѣду о загробной жизни, при чемъ приводитъ и самую

⁴⁸⁾ Тоже древнѣйшая бумага, но болѣе грубой выдѣлки и безъ филиграни.

⁴⁹⁾ Отыскались болѣе полные тексты «Діалогона» Θ. Δ. Ζορδανία. Опис. рукоп. кн. 1, № 67, 167, 199, 238, II, № 425, 800.

⁵⁰⁾ *Ibid* кн. II, № 425, стр. 14.

бесѣду. Вотъ дословный переводъ грузинскаго текста на русскій языкъ: «Петръ сказалъ: всякое сомнѣніе невѣрія, проистекающее отъ неразумія моего, объяснилось тобою, владыко святой. Въ настоящее время меня удивляетъ уже слѣдующее, что нѣкоторые умираютъ и снова возвращаются въ свои тѣла и слышатъ тамъ, что не ихъ приказано было привести. Григорій отвѣтилъ: это дѣло, сынъ мой, если вникнемъ и поразмыслимъ, есть дѣло великаго милосердія Божія къ намъ, ибо онъ это дѣлаетъ для нашего вразумленія, дабы они (ожившіе), что тамъ видѣли,

разказали бы намъ и черезъ это мы убоялись бы страшныхъ и горькихъ наказаній. Но послушай меня: былъ одинъ инокъ, называвшійся Петромъ, по національности грузинъ (картвель); онъ подружился съ нѣкимъ подвижникомъ — монахомъ Евасіемъ, и были они оба великіе подвижники. Этотъ Петръ, по принятой монашеской любви, постоянно приходилъ въ мою обитель. Однажды спросилъ я его, какъ онъ прибылъ въ нашу землю изъ столь отдаленной страны? И онъ просто и откровенно разказалъ мнѣ о своей жизни. «Будучи въ странѣ Карталинской, я нѣкогда заболѣлъ и умеръ, и повели меня страшные (діаволы) въ адъ, гдѣ я видѣлъ многообразныя мѣста мученій и въ нихъ многихъ царей и владѣтелей, изъ коихъ некоторые висѣли на верху внизъ головою, а другіе были (въ огнѣ) погорло, и привели меня туда, чтобы бросить, но я въ это время увидѣлъ ангела (Божія) съ сіяющимъ лицомъ, который остановилъ мое вверженіе и, освободивъ меня изъ ихъ рукъ, вывелъ и сказалъ мнѣ: иди, мужъ, отсюда и веди добрую жизнь, чтобы не пришлось тебѣ болѣе притти сюда. Я тотчасъ-же, предшествуемый этимъ же ангеломъ, возвратился въ тѣло своеи будто отъ сна проснулся, исцѣлился отъ той болѣзни, оставивъ отеческую страну

26

свою, пришелъ сюда, благодаря попеченію Бога, который не желаетъ смерти грешника; отыскалъ этого монаха, угодника Божія, и поселился вмѣстѣ съ нимъ». Этотъ о. Петръ совершилъ столько подвиговъ, что, думаю, больше ихъ никто никогда не совершалъ и не въ состояніи совершить. Такъ управляетъ Богъ по своей благодати жизнью людей, ибо сердце чловѣка жестокое и какимъ способомъ Богъ находитъ лучше обращеніе его (чловѣка), тѣмъ путемъ обращаетъ и спасаетъ. Слава великолушію, премногому чловѣколюбію и милости Его».

Диалоги св. Григорія Двоеслова, отрывокъ изъ коихъ мы привели, перечисляется въ списке переводовъ съ греческаго языка ⁵¹⁾ св. Евфимія Агіорита (†1028) и это обстоятельство само собою исключаетъ всякую возможность передѣлки или поврежденія текста, ручаясь вмѣстѣ съ тѣмъ за точность перевода.

Изъ приведеннаго собесѣдованія явствуетъ, во первыхъ, что этотъ знаменитый подвижникъ Петръ, Согласно свидетельству его самого и Григорія Двоеслова, былъ по происхожденію грузинъ изъ Карталинской провинціи и,

во вторыхъ, св. Григорій Великій рассказываетъ о видѣніи ада не со словъ одного иллирійскаго монаха, какъ утверждаетъ профессоръ Марръ, а изъ личной беседы, которую имѣлъ святѣйшій папа римскій съ блаженнымъ Петромъ Иверомъ, жившимъ въ VI вѣкѣ. Если бы Петръ Иверъ былъ действительно испанцемъ, какъ утверждаетъ профес. Марръ, то неуместными были бы слова св. Григорія Двоеслова, обращенныя къ нему: «какъ онъ прибылъ изъ столь отдаленной страны», ибо Испанія, какъ соседняя страна, не могла считаться отдаленной отъ Италіи.

⁵¹⁾ Профессоръ А. А. Цагарели: «Свѣдѣнія о памяти, груз. письменности», вып. I, стр. 58, № 50.

4) Дивногорскій подвижникъ Антоній, епископъ Селевкійскій. Житіе блаженной Марѣы, матери св. Симеона Столпника (521— 596), свидѣтельствуеъ, что Иверійцы играли важную роль въ Іерусалимѣ. Къ св. Симеону Дивногорцу особенно былъ близокъ грузинскій іерей Антоній за свой святой образъ жизни возведенный по указанію свыше на Селевкійскую архіерейскую кафедру, близъ Антиохіи. Этому Антонію оказывалъ свое особое благорасположеніе св. Симеонъ за его преданность и за принесеніе ему изъ св. Града святынь, въ томъ числѣ частицы Животворящаго Креста. Житіе сообщаетъ слѣдующее поучительное извѣстіе о пребываніи Антонія въ Іерусалимѣ. Во время пребывания своего въ Іерусалимѣ, Антоній увидѣлъ ночью въ видѣніи ангела, который повелѣлъ ему встать поспѣшно, взять изъ сада при храмѣ Воскресенья виноградную вѣтвь и итти на Дивную гору къ рабу Божію Симеону. Антоній тотчасъ пробудился, желая удостовѣриться въ истинности видѣнія, пришелъ въ церковь, открылъ святое Евангеліе и ему попалось слѣдующее мѣсто: «Встаните, идемъ отсюда. Азь есмь лоза, вы же рождіе и иже будетъ во мнѣ, и Азь въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ» (Еван. Іоан. XIV, 31, XV, 1, 5). Пораженный этими словами Антоній пошелъ въ другую церковь, раскрылъ Евангеліе ⁵²⁾ и прочелъ слѣдующій стихъ: «Вѣруяй въ Мя, дѣла, яже Азь творю, и той сотворитъ и больша сихъ сотворитъ» (Еван. Іоан. XIV, 12). Тогда напалъ на него такой страхъ, что у него дрожали всѣ члены тѣла. Онъ сорвалъ въ саду Воскресенскомъ виноградную вѣтвь и по-

шелъ съ нею на Дивную гору. Объ этомъ подвижникъ св.,

⁵²⁾ На подобный обычай указываетъ и Мономахъ въ своемъ поученіи «... вземъ Псалтырю, въ печали разгнухъ я, и то ми ся выня: векую печалуеши, душе? векую смущаеши мя?» (Лавр. стр. 233).

28

Симеонъ даетъ такой лестный отзывъ: «Вотъ сей мужъ — слуга Животворящаго Креста; на него указаль мнѣ Господь и явиль его въ часъ вашего пришествія, эта депутация явилась къ св. Симеону съ просьбою указать имъ кандидата на вдовствующую Селевкійскую кафедру, ибо достоинъ онъ и надлежитъ ему доставить намъ собственноручно силу (частицу Креста), дарованную намъ Божествомъ» ⁵³⁾.

5) Св. Иоаннъ Мосхъ. († 619 г.) Иоаннъ Мосхъ (Месхъ), подвизавшійся въ Иерусалимѣ и Иорданской пустынѣ (VI — VII в. в.) былъ родомъ грузинъ, изъ верхней Карталиніи. Родичи его Мосхи или Месхи жили у верховьевъ р. Курь ⁵⁴⁾. Онъ много странствовалъ по обителямъ Египта, Палестины, Сиріи и Италіи пріобрѣлъ обширныя познанія по богословію и аскетикѣ. Иоаннъ Мосхъ составилъ сборникъ повѣстей о благочестивыхъ людяхъ и подвижникахъ, извѣстный подъ именемъ «Луга Духовнаго». Въ грузинской письменности это сочиненіе извѣстно подъ именемъ «გვობგვობო» (вънецъ). Въ виду неимѣнія полного патерика о палестинскомъ монашествѣ, указанный трудъ Иоанна Мосха восполняетъ этотъ пробѣлъ. Въ «Лугѣ Духовномъ» сообщаются драгоценныя свѣдѣнія о палестинскомъ монашествѣ и монастыряхъ до конца VI вѣка. Его же считаютъ авторомъ дидактическаго сочиненія «სობრძნე ბაღა-

⁵³⁾ Эти свѣдѣнія заимствованы у Болландистовъ изъ «Acta Sanctorum». Епископъ Порфирій. Путешествіе въ Метеорскіе и Осололимпскіе морастыри въ Ѳессаліи, Спб. 1896 г. стр. 175; Профес. Н. Я. Марръ. Жур. засѣд. II отд. Предс. Прис. стр. 114 а.-б.

⁵⁴⁾ Профес. А. С. Хахановъ. Пред. разс. груз. по Мал. Азій стр. 5, прим. 13; Мосхи или Месхи упоминаются въ кн. Бытія (гл. X, 1), у пророка Іезекіиля (гл. XXXVIII).

29

გაბობა (Мудрость Балавара), которое, будучи переведено на всѣ языки, читалось всѣми съ увлеченіемъ. ⁵⁵⁾.

6) Византійській патріархъ Германъ III (1266 — 1267 г.) по происхожденію грузинъ (лазь), великій подвижникъ черной горы. Послѣ низложенія патріарха Арсенія, «архіереи, по свидѣтельству историка Г. Пахимера, получили полномочіе избрать того, кто кажется имъ способнымъ для величайшаго предстоятельства въ церкви, сошлись въ священный и великій храмъ Влахернскій и всѣ единодушно остановились на одномъ — адрианопольскомъ епископѣ Германѣ, мужѣ нрава свободнаго, который отличался прекраснымъ совершеніемъ священнаго служенія и, кромѣ того, издавна пользовался расположеніемъ царя. Это былъ чело-вѣкъ въ самомъ дѣлѣ отличный и ученый въ высшей степени. Ему извѣстно было все прекрасное, что могло быть полезно не только для добродѣтели, но и для управленія дѣлами. Нерѣдко, по преимуществу, хвалили онъ того, кто расторопно и съ храненіемъ души совершалъ чистую добродѣтель, проводя жизнь среди людей, чѣмъ въ пустынь... Добродѣтелю украшался онъ не тою, какою хвалятся нынѣшніе... Золото презиралъ онъ болѣе всего, такъ что не имѣлъ и кошелька... Блаженной памяти Германъ въ церковномъ чиноположеніи возстановилъ въ прежній видъ многое, что отъ времени и по нерадѣнію было упущено»⁵⁶).

⁵⁵) Мудрость Балавара, грузинская версія душеполезной исторіи о Варлаамѣ и Иосафѣ. Зап. Вост. отд. имп. Арх. общ. т. I, вып. 1, стр. 166 — 174, *ibid.* Т. III, стр. 223 — 260; *გ. ს. თყაბშვლობის სობრბე ბაღვაშრობა*, გვ. 134 — 157. Древній фрагментъ (XI в.) этой повѣсти, открытый мною и священ. П. Карбеловымъ, изданъ въ Москвѣ проф. А. С. Хахановымъ съ примѣчаніями филологическими и съ русскимъ переводомъ. Объ историческомъ значеніи сочиненія I. Мосха, см. М. Хитрово (издан. Истор. общ. при Москов. универ. Рефераты, М. 1897 г.).

⁵⁶) Георгій Пахимерь. Исторія Михаила и Андроника Палеологовъ, т. I, стр. 255 — 266, 505 — 508, рус. пер., изд. Спб. Дух. Акад. Императоръ Михаилъ, по свидѣтельству Пахимера, выдалъ свою дочь замужъ за Иверца Давида Mené. *ibid.* стр. 198.

Важнѣйшее же дѣло его, какъ архипастыря ученаго, состояло въ томъ, что для поднятія образованія во главѣ учебнаго дѣла поставилъ онъ даровитаго и извѣстнаго глубокимъ просвѣщеніемъ опальнаго Оловола. Гуманнѣйшаго и ученнѣйшаго Германа обвиняли между прочимъ въ томъ, что онъ старался о соединеніи церквей — восточной и западной. Германъ добровольно оставилъ патріаршій

престоль.

7) Ияяріонъ. Въ IX вѣкѣ жилъ и подвизался въ Грузіи и на Востокѣ христіанскомъ, прославленный Богомъ великій чудотворецъ Илларіонъ грузинъ (829 — 882 г.), происходившій изъ знатной фамиліи Донуари. Сей лучезарный свѣтильникъ Церкви Христовой окончилъ свою высокую подвижническую жизнь въ Фессалоникахъ. Узнавъ отъ патріарха константинопольскаго, архипастыря солунскаго и настоятеля Олимпійской (Улумбійской) лавры о святой жизни и чудотвореніяхъ Илларіона, императоръ Василій Македонянинъ (867 — 886 г.) пожелалъ знать — есть ли въ живыхъ еще кто нибудь изъ учениковъ святого. Ему доложили, что послѣ блаженной кончины Илларіона остались три его ученика изъ грузинъ же, которые ведутъ такую же ангельскую жизнь, какъ ихъ великій наставникъ старецъ. «Воистину они (грузины) духовныя сокровища, засвидѣтельствовали патріархъ Фотій, которыхъ некоснется тать». Когда эти старцы, по приказанію, предстали предъ нимъ, то императоръ принялъ ихъ какъ небесныхъ ангеловъ и просилъ ихъ остаться въ столицѣ, обѣщаясь дать имъ какую пожелаютъ обитель или немедленно выстроить для нихъ келіи по близости царскихъ палатъ. Но они уклонились отъ шума городскаго, выбрали себѣ пустынное мѣсто въ ущельѣ Романія и здѣсь императоръ устроилъ для нихъ грузинскую обитель, которую и обезпечилъ щедрыми пожертвованіями. Здѣсь же, въ этой новой обители, устроилъ для себя императоръ комнату, поставилъ въ ней кровать съ постелью и библіотеку съ кни-

гами и сказалъ: «да будетъ это моимъ мѣстопробываніемъ вблизи сихъ достойныхъ отцовъ, чтобы молитвами ихъ Богъ пожелалъ освободить меня отъ избытка моихъ грѣховъ».

Мощи св. Илларіона грузина по распоряженію императора были торжественно перенесены изъ Фессалоникъ въ Константинополь, а оттуда, въ сопровожденіи вѣніденосца и патріарха Фотія (855 — 897 г.), въ новостроенный грузинскій монастырь, въ ущельѣ Романіи. Илларіонъ причисленъ къ лику святыхъ и греческою церковью и грузинскою, и память его совершается 19-го ноября, въ день преставленія этого богоноснаго отца. Императоръ Василій глубоко почиталъ учениковъ св. Илларіона и относился къ нимъ съ

величайшимъ уваженіемъ. Однажды, вмѣстѣ съ патріархомъ, привелъ онъ къ нимъ своихъ сыновей Леона и Александра и, вручивъ имъ, сказалъ: «Молитесь объ нихъ, отцы святыя, и научите ихъ грамотѣ и языку вашему, дабы они содѣлались чадами вашихъ молитвъ». По приказанію императора Василія житіе св. Илларіона Чудотворца написалъ на греческомъ языкѣ Василій протоасикритъ и философъ, а съ греческаго на грузинскій перевели нѣкій Θεοфанъ, а потомъ св. Евфимій († 1028 г.) аѳонскій, настоятель Иверскаго монастыря.⁵⁷⁾

8) Михаилъ пресвитеръ и Синкелль (IX в.). Михаилъ, высокопросвѣщенный инокъ грузинскаго монастыря св. Симеона Столпника, полиглоттъ. Онъ былъ современникомъ іерусалимскаго патріарха Θοмы I, и извѣстенъ какъ писатель житія св. Іоанна Дамаскина (673 — 777 г.), кото-

⁵⁷⁾ Пергаментная грузинская рукопись 1074 съ синодиками, хранящаяся въ Музеѣ Духовенства грузинской епархіи, № 558, стр. 131—165; юбилейное изданіе этой рукописи, Тиф. 1901 г., стр. 69 — 97.

рый, удалившись изъ Дамаска, остатокъ дней своихъ посвятилъ иноческимъ подвигамъ въ лаврѣ св. Саввы Освященнаго. Житіе этого великаго свѣтильника вселенской церкви написалъ Михаилъ Синкелль на арабскомъ языкѣ, а съ арабскаго на греческій перевелъ Самуиль, митрополитъ Аданскій. Михаилу Синкеллу приписываютъ переводъ съ грузинскаго на греческій языкъ полемическаго сочиненія Θεοдора, епископа Хоранскаго, извѣстнаго подъ именемъ «Абикура»⁵⁸⁾. Михаилъ Синкелль увѣщевалъ еретиковъ Павликіанъ⁵⁹⁾ въ Арменіи, лично умолялъ греческаго императора Льва армянина удержаться отъ гоненій на православіе и самъ сдѣлался исповѣдникомъ и страдальцемъ за св. вѣру въ концѣ первой половины IX вѣка, около 845 года. Онъ написалъ похвальныя слова: архагіеламъ и ангеламъ, и св. Діоинсію Ареопашту⁶⁰⁾.

9) Знаменитый Исихастиріонъ Савва Халдъ⁶¹⁾. Исихасты впервые появились въ Египтѣ, но ихъ много было и на Аѳонѣ въ VII — IX вѣкахъ, особенно же выдавался между послѣдними (т. е. аѳонскими исихастами) знаменитый Савва Халдъ, жилище котораго Магула сдѣлалось центромъ и разсадникомъ безмолвниковъ — исихастовъ или ге-

⁵⁸⁾ Θ. Д. Жорданія. Опис. рук. кн. I, № 24, его же յԹՕԽՅՅԸԸ I, ճՅ. 219 — 220, 312.

⁵⁹⁾ Эти невѣжественные армянскіе еретики-фанатики, переселенные во Фракію императорами Константиномъ V Копронимомъ (741 — 775) и Цимисхіемъ (969 — 976), положили начало болгарской богомилъской ереси.

⁶⁰⁾ Епископъ Порфирій. Первое путешествіе въ Аѳонскіе монастыри и скиты, ч. II, прилож. къ втор. отд. Москва 1881 года стр. 217.

⁶¹⁾ Въ древнее время Иверійцы назывались Халдеями (խալճայ-ՅՅԸԸ = յԽԹՅՅՅԸԸ), а нашъ языкъ халдейскимъ, отъ имени нащихъ предковъ Калдовъ, которые жили за V—VI тысячъ лѣтъ до Р. Христова въ Мессопотаміи. Современные Халдеи, говоритъ Страбонъ въ древности назывались Халибами (К. Ганъ. Изв. греч. и римск. пис. о Кавк. ч. I, стр. 82).

33

зихастовъ. Здѣсь окрѣпло и отсюда, между прочимъ, распространилось среди монашествующихъ восточное мистическое ученіе о существованіи вѣчнаго, несозданнаго божественнаго свѣта, который нѣкогда явился на горѣ Фаворъ во время Преображенія Христова и воспринимаютъ исихасты въ награду за ихъ созерцательно-спокойную отшельническую жизнь. Савва Халдъ подвизался около грузинскаго монастыря Аѳо въ IX вѣкѣ. Объ его строго-аскетическихъ подвигахъ: терпѣніи, смиреніи, кротости, умерщвленіи плоти, воздержаніи, чистотѣ тѣлесной и душевной сохранились свѣдѣнія на греческомъ языкѣ. Этотъ Савва Халдъ, какъ видно изъ дѣписанія Филоѳеевскаго монастыря 1087 года, «былъ первоначальный вождь тѣхъ древнихъ блаженнѣйшихъ отцовъ-аскетовъ, которые селились на святой горѣ въ лѣсистыхъ мѣстахъ и въ каменныхъ расщелинахъ, и которые единомысленно съ нимъ избрали житіе аскетическое, безмолвное, исполненное лишеній, дабы бесѣдовать съ однимъ Богомъ, мудрствовать горняя, и по возможности уподобляться ангеламъ. Сперва ихъ было немного. Когда же число монаховъ, по благодати Божіей, увеличилось на святой Горѣ, и когда ихъ убѣжища превратились въ киновіи и лавры (963 — 980), тогда размножились и халдскіе безмолвники. Ихъ кормили сосѣдніе монастырьки Каспака, Аци — Іоанна, Каллиника, и другіе христіанскіе монахи и игумены»⁶²⁾.

Безмолвникамъ покровительствовалъ императоръ Василій Македонянинъ, который далъ имъ Сигилліонъ (872 г.), защищавшій ихъ отъ притѣсненій, особенно со стороны со-

сѣднихъ деревенскихъ жителей⁶³). Когда же началось

⁶²) Епископъ Порфирій. Исторія Аѳона, ч. III, отд. перв. стр. 144 —145.

⁶³) Ibid. ч. III, отд. перв. стр. 46

(съ 961 г.) преобразование монастырской жизни на Аѳонѣ по инициативѣ византійскихъ вѣнценосцевъ Никифора Фоки и Иоанна Цимисхія и почитаемаго ими Аѳанасія аѳонскаго и когда, вмѣсто анахоретской жизни, былъ заведенъ бытъ общежительный съ опредѣленнымъ уставомъ, то исихасты сочли это за ограниченіе своихъ правъ и возстали противъ Аѳанасія, какъ главнаго виновника и насадителя на Аѳонѣ общежительнаго монашества. Въ 971 году умиротворены были всѣ аѳониты, исихасты и монастырники уставомъ императора Иоанна Цимисхія.

10) Св. Георгій Никомидійскій. Мѣстомъ первоначальныхъ его подвиговъ была лавра св. Саввы Освященнаго. Скоро онъ прославился какъ богословъ и творецъ канонъ. За свой святой образъ жизни и глубокохристіанское просвѣщеніе онъ былъ возведенъ на Никомидійскую святительскую кафедру, а до этого былъ хартофилаксомъ великой церкви Софійской и риторомъ въ Цареградѣ. Святитель Георгій жилъ во второй половинѣ IX вѣка, былъ современникомъ и другомъ патріарха Фотія (855 — 897) и извѣстенъ какъ выдающійся риторъ-гѣснописецъ. Онъ присутствовалъ въ 879 году на Константинопольскомъ соборѣ, возведшемъ Фотія на патріаршій престолъ во второй разъ. Въ одной грузинской пергаментной постной тріоди X — XI в. в. въ типиконическихъ свѣдѣніяхъ читаемъ: «на вечернемъ богослуженіи прочитайте или гѣснопѣніясв. Аѳанасія Великаго, или Георгія Никомидійскаго, грузина, слово на великую пятницу о распятіи Господнемъ». Глубокотрогательныя проповѣди этого грузинскаго подвижника на Распятіе и Введеніе во храмъ весьма распространены въ нашей древней письменности⁶⁴). Составленныя

⁶⁴) Ө. Д. Жорданія. Опис. рук. тиф. церк. муз. №№ 40, 129, 140, 186, 199, 272, 276, 592, 674 и др.

имъ пѣснопѣнія на Введеніе сохранились до нашего времени. До насъ дошли на греческомъ языкѣ четыре Слова Георгія Никомидійскаго: 1) о зачатіи Пресвятой Богородицы; 2) о зачатіи Анны; 3) о рождествѣ Богородицы и 4) Похвала ей въ праздникъ Введенія ея во храмъ. Церковь греческая причислила его къ лику святыхъ и память его совершается 29 декабря ⁶⁵).

11) Препод. Іоаннъ Иверъ. Препод. Іоаннъ принадлежалъ къ знатному грузинскому роду столичнаго города верхней Карталиніи Артануджи. Онъ прославился своими военными подвигами и храбростью въ царствованіе знаменитаго царя Давида Куропалата. Оставивъ мірскую жизнь и славу, Іоаннъ, съ благословенія своихъ старцевъ, отправился на Олимпъ и въ одной изъ его обителей принялъ онъ на себя надзоръ за монастырскими ослиами. Здѣсь онъ узналъ, что въ качествѣ заложниковъ отправлены изъ верхней Карталиніи въ Константинополь его сынъ Евфимій, шуринъ его и нѣкоторые изъ знатныхъ соотечественниковъ. Препод. Іоаннъ отправился въ Константинополь, упросилъ отпустить съ нимъ сына и отправился съ нимъ на Олимпъ. Но избѣгая здѣсь суетной славы, онъ скоро покинулъ Олимпъ, взявъ съ собою Евфимія и нѣсколько своихъ питомцевъ, направился на святую гору Аѳонъ ⁶⁶), гдѣ въ лаврѣ друга своего и родственника Аѳанасія (который былъ по матери грузинъ изъ Трапезунда (страны Лазовъ — грузинъ) былъ принятъ весьма радушно. Здѣсь, подъ своимъ руководствомъ, подготовлялъ онъ сына своего

⁶⁵) Архіеп. Сергій. Полный мѣсяцесловъ Востока, т. II, стр. 397; Епископъ Порфирій. Перв. пут. Въ аѳон. мон. и скиты, ч. II, прил. къ втор. отд. стр. 18, 49, 299 — 300.

⁶⁶) Прежде Олимпъ назывался св. горой, а Аѳонская — имениною, но когда стало процвѣтать монашество на Аѳонѣ, то за послѣднимъ упрочилось названіе св. Горы.

Евфимія для переводческой дѣятельности, съ которымъ онъ на первыхъ порахъ вмѣстѣ и работалъ. Вслѣдствіе умноженія грузинъ въ Аѳанасіевской лаврѣ, препод. Іоаннъ и Торникій, посовѣтовавшись съ св. Аѳанасіемъ, купили Мѣсто недалеко отъ лавры на берегу моря и воздвигли церковь во имя Іоанна Крестителя, выстроили келіи и такимъ образомъ положили основаніе Иверской обители въ 980 году. Сюда переселились изъ лавры Аѳанасія грузин-

скіе подвижники и самому блаженному Іоанну вручили настоятельство. Такимъ образомъ основана знаменитая обитель Иверская (985 г.) съ богословской школой, имѣвшая громадное значеніе не для грузинъ только, но и для аѳонитовъ всѣхъ національностей, особенно для славянъ и римскихъ подвижниковъ. Въ своей записи св. Аѳанасій воздаеть должную дань благодарности Іоанну Иверу за его великіе труды въ пользу его лавры и всего Христъ аѳонскаго братства, поэтому и назначилъ его послѣ себя попечителемъ своей лавры.

«Благоговѣннѣйшій монахъ Іоаннъ, свидѣтельствуеть объ немъ св. Аѳанасій, какъ только прибылъ на нашу гору и поселился у меня смиреннаго и грѣшнаго, и подчинился смиренію моему, во многихъ и разныхъ подвигахъ духовныхъ преуспѣлъ по заповѣди Бога, и потому что душа у него была добродѣтельная и степенная, и весьма многія и трудныя исполнилъ послушанія во время сказаннаго подчиненія, послушаніями же своими служилъ не только Богу, но и мнѣ смиренному, и принесъ пользу всему у насъ во Христъ братству паче всѣхъ другихъ, просіявшихъ какъ нынѣ, такъ и въ древнія времена. Ибо столько потрудился сей мужъ, часто ходя въ Царьградъ и ходатайствуя у повременныхъ государей, начиная отъ царя Никифора Фоки до нынѣ, что полезнымъ стараніемъ

своимъ и добрымъ ходатайствомъ получилъ хрисовуль отъ Киръ Іоанна царя для нашей лавры, жалующій намъ изъ доходовъ Лимноса 244 монеты, кои и получаемъ мы ежегодно по нынѣ, да и Киръ Василій царь пожаловалъ ему другой хрисовуль на владѣніе островомъ Неонъ, а онъ подарилъ его нашей лаврѣ вмѣстѣ съ этимъ островомъ»⁶⁷). «Оставляю послѣсебя, пишеть въ своемъ завѣщаніи св. Аѳанасій аѳонскій, блюстителемъ лавры господина Іоанна Ивира, который много лѣтъ служилъ мнѣ со всякимъ смиреніемъ, а послѣ него — сына его Евфимію... Къ лаврѣ Іоанна Ивира и къ братьямъ его заповѣдую имѣть ту же любовь духовную, какую, видите, имѣю ия»⁶⁸).

Давъ письменныя правила монастырю, Іоаннъ поручилъ настоятельство сыну своему Евфимію, которому завѣщалъ послѣ себя настоятельство передать Григорію, извѣстному подъ именемъ новаго Авраама, и самъ мирно преставился Господу въ 988 году, будучи послѣ блажен-

ной своей кончины прославленъ Богомъ даромъ чудотвореній. Грузинская церковь въ половинѣ XI вѣка причислила его къ лику святыхъ и установила совершать память его 12 -го іюля ⁶⁹⁾.

12) Препод. Торникій. Въ монашествѣ Іоаннъ. Знаменитый полководецъ и стратегъ князь Торникій ⁷⁰⁾ былъ сыномъ Сули Чордванели ⁷¹⁾ и шуриномъ препод. Іоанна Ивера и подобно ему, оставивъ мірскія почести, принялъ чинъ ангельскій.

⁶⁷⁾ Еп. Порфирія. Исторія Аѳона, ч. III, отд. перв. 104 —105, 331 № 31, и 335 № 43.

⁶⁸⁾ Его же. Пер. пут. въ аѳон. мои. И скиты, стр. 187.

⁶⁹⁾ მ. ჰ. საბობო. საქარ. სამ. გვ. 401 — 412.

⁷⁰⁾ Имя Торникій сохраняется въ фамиліи Ксанскихъ Эристовыхъ, поэтому нѣкоторые и препод. Торникія приписываютъ къ этому княжескому роду ტოდოტე. მამობოლვა წმ. ადგილთა, გვ. 34.

⁷¹⁾ Профес. А. А. Цагарели. Свѣд. вып. 1, стр. 89 — 91; Д. З. Бакрадзе საქართ. ისტ., გვ. 244 — 245.

Зная, что блаженный Іоаннъ подвизается на Олимпѣ, онъотправляется искать его, но развѣдавъ, что онъ находится на Аѳонѣ, отправился на св. Гору и въ лаврѣ св. Аѳанасія родственники радостно встрѣтили другъ друга. Въ это время правитель восточныхъ провинцій Византіи Барда Склиръ поднялъ знамя возстанія противъ императорской фамиліи. Узнавъ о пребываніи полководца Торникія на Аѳонѣ, императорская семья и государственные вельможи просили его пріѣхать въ столицу. Будучи принятъ съ честью, уговорили его отправиться къ грузинскому царю Давиду Куропалату съ просительнымъ письмомъ о военной помощи противъ угрожающей имперіи опасности. Несмотря на строгое постановленіе IV вселенскаго собора, запрещающее монаху вступать въ воинскую службу или въ мирскій чинъ ⁷²⁾, для спасенія имперіи отъ возмущившагося Барда Склира, онъ съ благословенія отцовъ св. Горы, ставъ во главѣ 12.000 отборнаго грузинскаго войска, врученнаго ему Давидомъ Куропалатомъ, спѣшить на выручку Византіи. По единогласному свидѣтельству тогдашнихъ иностранныхъ историковъ ⁷³⁾, Торникій побѣждаетъ бунтовщика, преслѣдуетъ его до границъ Персіи и водворяетъ такимъ образомъ миръ въ православной имперіи. Грузины возвратились домой покрытые славой и съ громадной добычей. Осыпанный милостями и богатствами какъ Давидомъ

Куропалатомъ, такъ и византійскимъ императорскимъ домомъ, Торникій, бросивъ свои ратные доспѣхи, въ рясѣ скромнаго инока опять продолжаетъ свои, на время прерванные, монашескіе подвиги въ тѣсной келии Аѳанасіевской

⁷²⁾ См. 7-ое правило IV вселенскаго собора.

⁷³⁾ დ. ზ. ბაქრაძე. ისტორია საქართველოსი, ტ. გვ. 240-242; Д. З. Бакрадзе. Зап. Общ. Люб. Кавк. Археол. кн. I, стр. 70; Асогикъ. Всеобщая исторія, стр. 131, 133—135; ქართ. ცხოვ. I, გვ. 206.

39

лавры. Здѣсь онъ свои богатства употребилъ на основаніе, вмѣстѣ съ своимъ родственникомъ Іоанномъ, Иверской обители, въ которой и получилъ мѣсто своего упокоенія ⁷⁴⁾.

13) Препод. Гавріилъ иконопріимецъ. Преп. Гавріилъ (X — XI в. в.), покинувъ Иверію, отправился на Аѳонъ, который уже славился святостью жизни отшельниковъ, строгостью исполненія церковнаго и иноческаго устава и удобствами для духовной и аскетической жизни. Здѣсь на него скоро обратили вниманіе за его высокодобродѣтельную и святую жизнь. Нижеслѣдующій случай еще больше прославилъ его имя. Однажды вечеромъ иноки аѳонской горы увидѣли на морѣ огненный столбъ, непонимая, что значитъ это видѣніе, они въ страхѣ творили молитвы. Собрались изъ окрестныхъ монастырей пустынножители разныхъ національностей и благоговѣйные старцы и, подошедши къ морю, замѣтили, что огненный столпъ возвышался надъ иконою Богородицы, стоявшею въ водѣ. Но, по мѣрѣ приближенія къ ней иноковъ, она удалялась отъ нихъ. Особенно усугубили свои молитвы Богу отшельники иверскіе со слезами прося Его даровать имъ чудесно явившуюся икону Пресвятой Богородицы. Въ это время Матерь Божія явилась во снѣ препод. Гавріилу, жившему уединенно на вершинѣ Аѳо, которая послѣ поселенія на ней Гавріила стала именоваться Гавріиловою горою, и повелѣла возвѣстить братіи Иверской обители, что она желаетъ даровать имъ икону свою въ помощь и заступленіе, приказавъ старцу итти съ вѣрою по морскимъ волнамъ и принять икону

⁷⁴⁾ Русскій путешественникъ по св. мѣстамъ В. Г. Барскій, описавшій иверскій монастырь, видѣлъ въ ризницѣ его военные и предводительскіе доспѣхи Торникія, удивительные по тяжести и драгоценнымъ украшеніямъ В. Г. Барскій. Путешест. по св. мѣстамъ, изд. втор. стр. 280.

Ея. Гавріиль объявилъ о бывшемъ ему видѣніи. Въ слѣдующее утро настоятель и братія вышли на берегъ при молебномъ пѣніисъкадиламиисвѣтильниками. Старець Гавріильнебоязненно приблизился по волнамъ къ святой иконѣ и сподобился принять ее своими руками. Поэтому св. Гавріиль изображается съ чудотворною иконою на персяхъ. По имени грузинской обители эта величайшая святыня получила названіе Иверской (вратарницы, портаитисъ), подь которою она извѣстна теперь всему христіанскому міру. Слава о подвижникѣ Гавріилѣ была извѣстна и святѣйшему Папѣ Льву и они другъ къ другу питали духовную любовь ⁷⁵). Церковь грузинская вскорѣ же послѣ его блаженной кончины (въ пол. XI в.) причислила его къ лику своихъ святыхъ и установила праздновать его память 12 -го іюля ⁷⁶).

14) Теофиль, Митрополитъ Тарса Киликійскаго. Теофиль воспитаніе и образованіе получилъ въ Иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ (XI в.), гдѣ онъ и былъ постриженъ. Онъ извѣстенъ какъ ученый мужъ своего времени, глубокий знатокъ богословскихъ наукъ, творецъ канонѳвъ и превосходный перелагатель съ греческаго на грузинскій языкъ богословскихъ сочиненій. За всестороннюю ученость антїохійскій патріархъ Оеодосій III (1057—1076) держаль его для диспутѳвъ при своемъ патріаршемъ престолѣ. А потомъ за свои иноческіе подвиги и глубокое знаніе византійской богословской письменности получилъ вы-

⁷⁵) მ. ჯ. საბობობო. საქართველო. სპ. გვ. 415 — 416.

⁷⁶) Ibid. 2,3. 408; — სიტყ. ანტობი I, მუხლი 723 — 724; М. П. Сабининъ. Полн. жизн. св. груз. цер. ч. II, стр. 135; Дух. Вѣст. Груз. Экз. 1891 г. № 3, стр. 31— 37.

сокій санъ митрополита въ родномъ городѣ св. Апостола Павла. ⁷⁷).

15) Евфиміи Агіоритъ, извѣстный подъ именемъ Святогорца, настоятель Иверскаго монастыря. Евфимій 12-ти лѣтъ былъ отправленъ въ Константинополь въ качествѣ заложника. Здѣсь онъ обучался свѣтскимъ наукамъ, но жажда къ духовнымъ подвигамъ влекла его въ св. Обитель Божію. Преподобный Іоаннъ узнавъ объ этомъ упро-

силъ, какъ выше сказано, византійскій дворъ отпустить съ нимъ на Олимпъ его сына. Разрѣшеніе было получено и онъ съ радостью, взявъ сына своего, отправился на Олимпъ. Но такъ какъ Евфимій былъ еще слишкомъ молодъ, то отецъ отвезъ его обратно въ столицу, гдѣ въ теченіе 9 лѣтъ Евфимій усовершенствовался въ наукахъ и основательно изучилъ языки грузинскій, греческій и латинскій. Усвоивъ богословскую литературу Византіи, Евфимій своими обширными и многосторонними познаніями обратилъ на себя вниманіе вѣнценосцевъ и іерарховъ греческихъ и грузинскихъ. Въ Иверской обители на Аѳонѣ онъ подъ непосредственнымъ руководствомъ своего отца, препод. Іоанна, сталъ переводить съ греческаго языка на грузинскій священно-богослужебныя книги и святоотеческія творенія. Первые переводы они дѣлали вмѣстѣ. Многочисленными (около 60 названій) своими высоко-художественными переводами съ греческаго языка онъ обогатилъ и украсилъ родной языкъ и тѣмъ внесъ много цѣнную лепту въ сокровищницу грузинскаго слова.

Преподобный Евфимій Агіоритъ перевелъ съ грузинскаго на греческій «Мудрость Балавара». Благодаря этому

⁷⁷⁾ მ. პ. საბინინო. საქართ. სპ. გვ. 462; წყობ. — სიტყ. ანტონი I, კათოლ. გვ. 259, 138; М. П. Сабининъ. Полн. жиз. св. груз. цер. ч. III, стр. 119, прим. 19.

грузинская назидательная повѣсть о Варлаамѣ и Иосафѣ царевичѣ сдѣлалась извѣстной всему христіанскому міру. Она переводилась на всѣ языки въ томъ числѣ и на славянский. «Исторія Варлаамѣ и Иосафѣ царевичѣ», вся основанная на идеализаціи пустынножительства, по свидѣтельству г. Иконникова, пользовалась въ древней Руси такою популярностью, что даже отразилась въ народной поэзіи стихами объ Асафѣ царевичѣ и о похвалѣ пустыни ⁷⁸⁾. Евфимій былъ общимъ ходатаемъ за Аѳонъ предъ византійскомъ императоромъ. Во все время своего управленія Иверскою лаврою (1006 — 1023 г.) и въ остальные пять лѣтъ онъ благодѣтельствовалъ аѳонитамъ. По сказанію греческаго житія, Евфимій «строилъ въ разныхъ мѣстахъ на Аѳонѣ святыя храмы, больницы и жилища для ветхихъ старцевъ, и ходатайствовалъ по общимъ дѣламъ ихъ въ Солунѣ и Константинополь. За это всѣ любили его, какъ отца добродѣтельнаго, и какъ представителя за нихъ муд-

раго»⁷⁹⁾. За свою высоко-подвижническую жизнь еще при жизни Богъ прославилъ его даромъ чудотворенія. Послѣ блаженной его кончины причисленъ онъ къ лику святыхъ и греческою церковью и грузинскою. Память его совершается 13-го мая⁸⁰⁾.

16) Георгій II Мтацминдели. Въ XI вѣкѣ особенно славился въ византійской имперіи своею обширною богословскою ученостью и глубокимъ знаніемъ языковъ грузинскаго, греческаго и латинскаго игумень иверскаго мо-

⁷⁸⁾ В. Иконниковъ. Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ русской исторіи, стр. 65.

⁷⁹⁾ Епископа Порфирій. Исторія Аѳона, ч. III, отд. перв. стр. 160, а также 161 — 163.

⁸⁰⁾ მ. ჯ. საბობიბო. საქარ. სამ. გვ. 401—432; Θ. Д. Жорданія. Опис. рук. тиф. церк. муз. кн. I, № 20; ათონის ივერიის მონასტრის 1074 წ. ხელთნაწერი აღაპებთ, თბილისი 1901 წ. 25 — 68.

настыря св. Георгій Мтацминдели. Въ противовѣсъ ультра-ритуальному направленію того времени, появившемуся въ Византіи въ началѣ XI вѣка, вслѣдствіе раздѣленія церквей, игумень Георгій въ своихъ воззрѣніяхъ держался консперативно-спиритуальнаго направленія. Этому святому мужу пришлось вести богословскую бесѣду съ тогдашнимъ императоромъ Константиномъ Дукою (1059 — 1067) въ присутствіи высшихъ православныхъ іерарховъ, сановниковъ имперіи и инославныхъ христіанъ. Въ этой бесѣдѣ онъ ясно высказалъ свои истинно-христіанскія воззрѣнія, изъ которыхъ выяснилось, что въ вопросахъ объ обрядовыхъ отличіяхъ западной церкви отъ восточной, онъ держится тѣхъ же мыслей, какихъ держался не много раньше того патріархъ Петръ. Императоръ, междупрочимъ, предложилъ препод. Георгію такой вопросъ: «скажи мнѣ, почему мы и вы служимъ евхаристію на квасномъ хлѣбѣ и къ вину примѣшиваемъ воду, а римляне служатъ на опрѣснкахъ безъ прибавленія воды, — что значитъ квасный хлѣбъ и примѣсъ воды къ нему»? Въ отвѣтъ на это Георгій, указавъ, что квасностию хлѣба означается одушевленность тѣла Господа, а примѣшиваніемъ воды къ вину воспоминается истеченіе крови и воды изъ прободеннаго ребра Христова, замѣтилъ о латинянахъ: «римляне, какъ только познали истиннаго Бога, никогда не уклонялись отъ него и какъ верховный апостоль Петръ совершилъ безкровную

жертву, или лучше, какъ самъ Господь преподалъ евхаристию ученикамъ своимъ на тайной вечерѣ, такъ совершаютъ и они; нѣтъ у насъ никакой разности съ ними, только бы вѣра была правая».

Потомъ императоръ опять спросилъ его объ армянахъ: «имѣютъ ли они какую нибудь долю съ христіанами»? На это святой отвѣтилъ кратко: «злomu и сповѣда-

нію да не будетъ имени». Императоръ остался очень доволенъ глубокомысленными и точными отвѣтами ученаго инока ⁸¹⁾.

Георгій не придавалъ исключительной важности обрядовой сторонѣ въ церкви, какъ это дѣлали Николай патріархъ, Никита Стифатъи Михаилъ Керуларій, готовъ былъ снисходительно смотрѣть на отступленія въ церковныхъ обрядахъ и обычаяхъ иныхъ церквей отъ восточной, цѣнилъ выше обряда истинно-христіанскій духъ, истинно-христіанское расположеніе, готовъ былъ ради единенія въ любви христіанской терпѣть особенности, встрѣчавшіяся въ практикѣ церквей у иныхъ народовъ, хотя бы эти особенности были очевидны и ясны. Онъ болѣе примыкалъ къ глубокимъ и гуманнымъ идеямъ, какія высказаны были знаменитымъ патріархомъ Фотіемъ въ его посланіи къ папѣ Николаю послѣ собора 861 ⁸²⁾.

Преподобный Георгій Мтацминдели былъ прекраснымъ продолжателемъ переводческаго дѣла св. Евфимія. Извѣстны его многочисленные переводы священно-богослужебныхъ книгъ, толкованій на священное писаніе и сочиненій по патристикѣ. Изъ его трудовъ до насъ дошелъ, между прочимъ, и переводъ его съ латинскаго на греческій. Извѣстное сочиненіе епископа Дорофея «о 70 ученикахъ Господа» переведено Георгіемъ Мтацминдели съ латинскаго языка на греческій ⁸³⁾.

Георгій Мтацминдели, прославившійся своими замѣчательными переводами, извѣстенъ так же какъ духовный

⁸¹⁾ В. З. Եջոբոբո. Եջփոփո. Եջժ. ԶԶ. 474 — 475; Епископъ Порфирій. Ист. Аѳона, Труд. Киев. Дух. Акад. 1873 г. январь, стр. 43 — 44.

⁸²⁾ А. П. Лебедевъ, т. Очерки внутренней исторіи византійско-восточной церкви въ IX, X и XI вѣкахъ, изд. втор. 1902 года стр. 233.

⁸³⁾ Ө. Д. Жорданія. Опис. рукоп. тиф. цер. муз. кн. I, № 139. и 222.

пїть, прославившїй св. Гору Аѡонъ прелестными стихами, переведенными на всѣ европейскїе языки. Грузинская поэтическая натура сказалась и въ монашеской мантии. За-мѣчательное стихотвореніе Козлова: «Вечерній звонъ, вечерній звонъ», приводившее всѣхъ въ восторгъ, есть плодъ поэтическаго вдохновенія нашего отечественнаго пїта. Подлинныя рукописи поэтическаго творчества Георгія Мтацминдели, хранились, по свидѣтельству профессора А. Калиновскаго, въ библіотекѣ Гелатскаго монастыря ⁸⁴).

Преосвященный Порфирій, епископъ Чигиринскій, докторъ эллинской словесности, приводя греческое стихотворное письмо Евфимія Святогорца (вѣрнѣе Георгія Мтацминдели) къ византійскому императору Константину Дукѣ, о грузинскомъ переводѣ священнаго писанія, выражается такъ: «не важно содержаніе сего (стихомѣрнаго) письма, въ которомъ аѡонскій подвижникъ желалъ Дукѣ здравія, многихъ лѣтъ и побѣдъ надъ вратами, просилъ его продолжать переписку и жаловался на сильную простуду свою, полученную при рубкѣ дровъ на высотѣ Аѡона; то важно, говоритъ Порфирій, что Евфимій зналъ эллинскій языкъ такъ основательно и такъ обширно, что умѣлъ писать на немъ стихи; слѣдовательно соотечественники наши грузины могутъ вполне довѣрять тѣмъ переводамъ священнаго писанія съ помянутаго языка, какіе онъ сдѣлалъ на Аѡонѣ» ⁸⁵). Грузинская церковь доселѣ воспѣваетъ въ сво-

⁸⁴) А. Калиновскій. Гдѣ правда? Исторія Аѡонскаго Иверскаго монастыря, стр. 12 — 13, наша статья: «გორგი მთაწმიდელი, როგორც, სასულიერო პოეტოსი» ივერია, 1895 წ. № 105; греческій пергаментный манускриптъ четвероглава, найденный мною въ Гелатскомъ монастырѣ, Орлов. Епарх. Вѣдом. 1904 г. № 50; Церк. Вѣдом. 1905 г. № 4; Сборн. Орлов. Цер.-археол. Ком. т. I, стр. 366 — 373.

⁸⁵) Епископъ Порфирій. Перв. путеш. съ Синайс. мон. въ 1845 году, стр. 212 — 213. Здѣсь же замѣтимъ, какъ мы и раньше указывали въ своемъ сочиненіи (заслуги грузинскаго монашества,

ихъ пѣсняхъ: «Посредѣ двенадцати созвѣздій, озаряющихъ вселенную, яко денница сіяеши свѣтомъ богословія мудре Георгіе» ⁸⁶).

17) Ефремъ Мцире (XI в.). Ефремъ Мцире (малый), Выдающійся экзегетъ и переводчикъ, извѣстенъ своею все-

стороннею ученостью. До насъ дошли многіе его собственные герменевтические труды и переводы, отличающіеся глубиною мыслей, полнотою и чистотою изслѣдованія. Поименуемъ нѣкоторые изъ нихъ: толкованіе на псалмы ⁸⁷⁾ Лавсаикъ Ефрема Сирина ⁸⁸⁾, жизнеописанія нѣкоторыхъ святыхъ вселенской церкви ⁸⁹⁾; о магистросѣ Симеонѣ Логофетѣ и трудахъ его по агіологій ⁹⁰⁾; толкованіе на Апостоль ⁹¹⁾, исторія Теофила, сказанія инока Кассіана ⁹²⁾ и другіе переводы, схоліи и акростихическія сочиненія Ефрема Мцире ⁹³⁾. Ефремъ совершилъ неподражаемый по точности переводъ сочиненія Іоанна Дамаскина «преданіе» (Гардмоцемани) или «Источникъ знанія и изложеніе православной вѣры» въ 150 главахъ съ комментаріями и весьма замѣчательнымъ предисловіемъ, въ которомъ трудъ этотъ

прим. 83), что авторъ этого стихотворнаго письма не Евфимій, умершій за 30 лѣтъ до Константина Дуки, а современникъ этого вѣнценосца извѣстный перелагатель св. Писанія и духовный пѣснописецъ Георгій Мтацминдели, глубочайшій знатокъ картвельскаго языка, художникъ, владѣвшій въ совершенствѣ тайнами красоты родной рѣчи.

⁸⁶⁾ Епископа Порфирія. Исторія Аѳона, часть III, отд. перв. стр. 187.

⁸⁷⁾ ო. დ. ჟორჯაბოძ. ქრონოლოგია, I, გვ. 214 — 215.

⁸⁸⁾ Ibid. 1, 2, 3. 220 — 221; Его-же опис. рукоп. тиф. церк. муз. кн. 1, № 196.

⁸⁹⁾ ო. დ. ჟორჯაბოძ. ქრონოლოგია, I, გვ. 221— 222, 224; Его-же опис. рукоп. кн. 1, № 24.

⁹⁰⁾ Ibid. 1, № 90.

⁹¹⁾ Ibid. 1, № 137.

⁹²⁾ Пл. Иоселиани. Описаніе древностей г. Тифлиса стр. 119.

⁹³⁾ ო. დ. ჟორჯაბოძ. ქრონო. I, № 1, 62, 162 и др.

называется «полнымъ предводителемъ» въ отличіе отъ «краткаго предводителя», переведеннаго св. Евфиміемъ Святоторцемъ въ сокращенномъ видѣ и проситъ не смѣшивать его съ сочиненіемъ, извѣстнымъ подъ именемъ «предводителя Анастасія». Ефремъ Мцире перевелъ также сочиненія Діонисія Ареопагита и написалъ историческое разысканіе объ обращеніи грузинъ въ христіанскую вѣру ⁹⁴⁾. Ефремъ Мцире извѣстенъ также какъ ревностный миссіонеръ. Грузинскіе письменные памятники свидѣтельствуютъ, что высокопросвѣщенный Ефремъ Мцире отправился въ Абхазію съ миссіонерскою цѣлью и имѣлъ между абхазцами

громадний успѣхъ. Онъ написалъ спеціальное сочиненіе объ обращеніи обхазцевъ въ христіанство ⁹⁵).

18) Евфимій Великій (XIV.). Евфимій прозванный великимъ происходилъ изъ Трапезундскихъ грузинъ ⁹⁶). Онъ авторъ извѣстнаго въ грузинской богословской письменности посланія святому «великому монаху грузину», въ которомъ разрѣшаетъ разные богословскіе вопросы монаха Георгія: а) объ апокрифическихъ и еретическихъ сочиненіяхъ — Оригена, Евсевія Памфила, объ обращеніи Антиохіи, объ Абукурофѣ, о жизни Адама, жизни Апостоловъ, жизни ап. Андрея, мученичествѣ св. Георгія, мученической смерти Константина; б) о колѣнопреклоненіяхъ и постахъ; в) невольныхъ грѣхахъ; г) отцахъ церкви не съми признанныхъ православными; д) чинъ поступленія въ монашество и т. п. Евфимій великій перевелъ, между прочимъ, съ греческаго языка инструкцію, даваемую епископами іереямъ по ихъ рукоположенію. Инструкція эта подъ пе-

⁹⁴) Ibid. I, № 24; წყობ. — სოც. აბ. I, კათოლ. 257; Н. Я. Марръ. Отзывъ журн. № 4, И, отд. присут. при св. Синодѣ, стр. 104 — 106.

⁹⁵) Груз. рук. Спб. публ. библ. № 8.

⁹⁶) Θ. Д. Жорданія. Опис. рук. 11, № 648.

ромъ Евфимія В. Обработана для грузинской церкви и дана она въ новой редакціи ⁹⁷). Этой инструкціей воспрещается, между прочимъ, воспріемничество и брачная жизнь между грузинами и армянами, если послѣдніе не исповѣдуютъ правой вѣры и опредѣляется какъ долженъ поступить православный священникъ при оплакиваніи и отпѣваніи армяно-григоріанскаго покойника.

19) Евфимій Торникій, современникъ аѳинскаго митрополита Михаила Акомината, святительствовалъ въ Пелопонезскомъ городѣ Неопатрахъ въ послѣдніе годы двѣнадцатаго столѣтія. Онъ извѣстенъ какъ выдающійся церковный ораторъ, проповѣди котораго дошли до насъ. Митрополитъ Неопатрскій Евфимій Торникій состоялъ придворнымъ риторомъ и произносилъ торжественныя рѣчи въ присутствіи самодержца Киръ Мануила I Комнина (1143 — 1180) въ Богоявленевъ день, который назывался праздникомъ свѣтовъ въ память просвѣщенія чловѣковъ святымъ крещеніемъ. «Читая ихъ, говоритъ преосвященнѣйшій Порфирій, невольно припоминаешь звучный стихъ Омира: Изъ устъ его рѣчи сладчайшія меда лилися» Перечень нѣко-

торыхъ изъ рѣчей митрополита Евфимія Торникія приводится у епископа Порфирія ⁹⁸⁾.

Раскопки въ Халдеѣ доказали ⁹⁹⁾, что въ Мессопотаміи за 6—7 тысячъ лѣтъ до Рождества Христова жили предки грузинъ калды, которые выработали свою высокую національную культуру, сдѣлавшуюся источникомъ и образцомъ для культуръ послѣдующихъ народовъ. Они пер-

⁹⁷⁾ Ibid. кн. 11, № 737.

⁹⁸⁾ Епис. Порфирій. Первое путеш. въ афон. мон. и скиты, 1881 г. ч. 11, прилож. къ втор. отд. сей части, стр 347—349.

⁹⁹⁾ Подробнѣе объ этомъ мною изложено въ статьѣ «Значеніе раскопокъ въ Халдеѣ», для начальной исторіи картовъ, калдовъ (грузинъ), приготовленной для печати.

49

вые изобрѣли клинообразные знаки и этимъ оказали великую услугу человечеству, облегчивъ послѣдующимъ народамъ, благодаря дальнѣйшимъ усовершенствованіямъ, составленіе азбуки. Калды, по свидѣтельству историческихъ памятниковъ, народъ гуманный, выдержавшійся деспотической Ассирійской монархіей многовѣковую борьбуво имя гуманныхъ идей. Будучи оттѣснены могущественнѣйшими народами, калды, оставляя свои родныя пепелища, отдѣльными колоніями стали подвигаться на сѣверъ и на родныхъ скалахъ клинообразными письменами начертали повѣствованіе о своихъ геройскихъ подвигахъ. Khaldi — золотое звѣно, соединяющее человечество съ его колыбелью.

Съ незапамятныхъ временъ добываніе и обработка металловъ были доведены нашими предками въ Халдеѣ до высшаго совершенства. Ткацкое, вязальное и гончарное искусства также были развиты между ними. За XI вѣковъ до Р. Хр., какъ видно изъ надписи ассирійскаго повелителя Тиглатъ-Пиласара I, государственная жизнь у нашихъ предковъ была значительно развита, они имѣли много благоустроенныхъ городовъ, занимались винодѣліемъ, скотоводствомъ и промышленностью. Тиглатъ-Пиласаръ I и Саргонъ свидѣлствуютъ о мужествѣ и храбрости предковъ грузинъ, которыхъ ни одинъ царь до нихъ не могъ побѣдить. Наши предки, по свидѣтельству ассирійскихъ надписей, воевали на прекрасныхъ высокихъ коняхъ замѣчательной породы. Въ дѣлѣ обработки металловъ грузины извѣстны міру еще за три тысячи лѣтъ до Р. Х. Еврейскій бытописатель пророкъ Моисей свидѣлствуетъ, что въ

его время славились металлическія издѣлія грузинъ (Тубаловъ и Мосоховъ). Всѣ названія металловъ, за исключеніемъ олова, чисто грузинскія и выработаны самими грузинами. Сравнительное языкознаніе доказываетъ, что названія ме-

талловъ другіе народы заимствовали у грузинскаго племени. Европейское названіе Bronze произошло отъ Биринджъ персидскаго, которое въ свою очередь позаимствовано у грузинъ. Спилендъ, линджъ, плиндъ, спил-ендъ т. е. металлъ, добывавшійся на берегу р. Сперъ или Испиръ. Названіе мѣди и въ нѣкоторыхъ европейскихъ языкахъ, напр, по нѣмецки — messin, англосакс. — mästling, старонорман. — messing, по польски — mosiandz, указываетъ на названіе моссине, мосинекъ — народность картвельскаго племени. Греки приготовленію стали научились у грузинъ, что видно изъ названія Халипсъ, Халибдикосъ, присвоеннаго греками стали. Халибы грузинское племя ¹⁰⁰).

Карль Риттеръ (1779 — 1859 г.), величайшій географъ новаго времени, о до христіанской культурѣ грузинъ на новомъ мѣстѣ ихъ жительства рассуждаетъ такъ: «Плутархъ въ жизнеописаніи Никія говоритъ о ландкартахъ, приготовленныхъ для похода Алкивіада въ Сицилію. Изъ описанія похода аргонавтовъ у Апполонія Родосскаго и изъ толкованій этого мѣста схолиастами видно, что честь изобрѣтенія картографическаго искусства ни какъ не можетъ быть приписана малоазійскимъ грекамъ. Оно было еще гораздо раньше въ употребленіи у путешествовавшихъ колхидскихъ ¹⁰¹) купцовъ; это обстоятельство, конечно, важно для исторіи Колхиды, въ которой до сихъ поръ еще осталось такъ много неразгаданнаго и баснословнаго. По словамъ Апполонія Родосскаго и его схолиаста, колхидяне еще издревле научились отъ своихъ предковъ искусству изображать на доскахъ сухопутныя и морскія дороги для своихъ путешествій; эти доски сперва были изъ камня,

¹⁰⁰) ი. ა. ჯავახიშვილი ქართ. ერის ისტ. წ. I, გვ. 62 — 69.

¹⁰¹) Колхида прибрежная черноморская провинція Грузіи, населенная съ древнѣйшихъ временъ грузинскимъ племенемъ.

впослѣдствіи же изъ дерева... этидоски были безспорно первые начатки ландкартъ и весьма возможно, что подоб-

ный же доски были предъ глазами и у Геродота, когда онъ перечислялъ торговые пути сѣверныхъ народовъ у Борисѡена и Понта»¹⁰²). Евмель Хратостенъ (276 до Р. Х.), говоря о торговыхъ дорогахъ въ Иверіи, свидѣтельствуеъ, что направленіе ихъ опредѣлялось надписями на столбахъ. Географъ Страбонъ (66 до Р. Х., 24 по Р. Х.) свидѣтельствуеъ, что «Иверія большей частью изобилуетъ городами и другими мѣстами жительства, такъ что въ ней встрѣчаются кирпичныя крыши, по правиламъ искусства устроенные дома, базары и другія публичныя зданія» 103). На рѣкѣ Фазисѣ (р. Ріонъ), по его свидѣтельству, было около 120 мостовъ, что безъ сомнѣнія указываетъ на высокую культуру древнихъ грузинъ¹⁰⁴).

Грузины-Халдеи какъ высокопросвѣщенная древнѣйшая нація, и въ эпоху христіанскую создали свою высокую культуру на христіанской почвѣ и богатѣйшую богословскую письменность. «Грузинская литература, по справедливому свидѣтельству проф. Н. Я. Марра,¹⁰⁵) одна изъ богатѣйшихъ сокровищницъ восточной христіанской церкви... она открываетъ, благодаря богатымъ матеріаламъ, новые, совершенно невиданные въ европейской исторической наукѣ, реальные горизонты». «Да и мы, специалисты», продолжаетъ г. Марръ, «далеко еще не обладаемъ знаніемъ всего культурнаго наслѣдія грузинъ, и мы отчасти знаемъ, и отчасти пророчествуемъ (1 кор. 13, 19)». Такимъ обра-

¹⁰²) Карль Риттеръ. Исторія землеведѣнія и открытій по этому предмету. СПб. 1864 г. стр. 52.

¹⁰³) К. Ганъ. Извѣстія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ, ч. 1, стр. 66.

¹⁰⁴) Ibid. ч. I, стр. 67.

¹⁰⁵) Проф. Н. Я. Марръ. Исторія Грузіи — культурно-историческій набросокъ, стр. 61; газ. «Разсвѣтъ» за 1905 г. № 65, стр. 5.

зомъ въ главномъ средоточіи грузинскаго племени оказался громаднй избытокъ церковно-религіознаго просвѣщенія и духовныхъ сокровищъ и поэтому сердобольные грузины, по братской любви своей къ другимъ народамъ, щедрою рукою удѣляли имъ перлы изъ церковно-культурнаго наслѣдія своихъ предковъ¹⁰⁶). Самоотверженные миссіонеры грузинскіе, носители культуры и духовнаго могущества своего народа, не стѣсняясь дальностью разстоянія, несли слово Божіе къ язычникамъ, горцамъ, особенно

сѣвернымъ, оттѣсняя всюду инославныхъ и мусульманскихъ проповѣдниковъ и пріобрѣтая среди грубыхъ язычниковъ полунощныхъ странъ смиренныхъ слугъ Христовыхъ. На сѣверномъ Кавказѣ, въ Чечнѣ, до нашихъ дней уцѣлѣла церковь съ грузинскими надписями «асомтаврули» IX вѣка, которыя свидѣтельствуютъ о плодотворной мисіонерской дѣятельности грузинскихъ проповѣдниковъ среди горцевъ Кавказа ¹⁰⁷).

Кромѣ св. обителей, какъ церковно-просвѣтительныхъ центровъ, грузины имѣли внѣ предѣловъ своего царства и свои епархіальныя каѳедры. Благодаря побѣдоносному движенію грузинъ впередъ, были основаны грузинскія православныя архіерейскія каѳедры въ малоазійскихъ городахъ: Ани, Эрзерумъ, Карсѣ и Алашкертѣ ¹⁰⁸). Вслѣдствіе быстрого умноженія числа грузинскихъ монастырей на христіанскомъ востокѣ была чреждена грузинскою церковью епископская каѳедра на Афонѣ, въ деревнѣ Ериссо, юрисдикціи которой подчинялись всѣ грузинскіе монастыри,

¹⁰⁶) Подробнѣе объ этомъ см. нашу книжку «Назрѣвшій вопросъ», 1900 года.

¹⁰⁷) Матеріалы по Археологіи Кавказа, вып. 1, Москва 1888 г.

¹⁰⁸) Извѣстія кавказскаго общества исторіи и археологіи, т. 1, вып. первый, 1882 г. стр. 89 — 90; исторія Карса. Завоеванія Грузіи, «Тифлисскій Вѣстникъ» 1878 г. № 95, 98.

существовавшіе внѣ политическихъ предѣловъ Грузіи ¹⁰⁹). Была также учреждена грузинскимъ вѣнценосцемъ св. Давидомъ II возобновителемъ (1089 — 1125) митрополичья каѳедра на Синаѣ въ основанномъ имъ грузинскомъ монастырѣ св. великомученицы Екатерины ¹¹⁰).

По мѣрѣ того, какъ Грузія возвышалась политически, успѣшно и быстрорасширялось, укрѣплялось и ея духовно-просвѣтительное вліяніе на армянъ, горцевъ многоязычнаго Кавказа и славянъ. Сложившіяся въ это время подъ вліяніемъ военного счастья турокъ неблагопріятныя для тогдашнихъ безпечныхъ грековъ историческія обстоятельства подкосили могущество византійской имперіи, дни которой были уже сочтены и которая уже клонилась къ упадку. Царь-Градъ, бывшій до того опорой и столпомъ христіанства, палъ въ 1453 году, почему естественно, рождался вопросъ: кто долженъ явиться послѣ паденія наслѣдникомъ его въ великой роли защитника православія?

На поставленный вопрос отвѣтимъ: единственной наслѣдницей традицій православія на Востокъ и его защитницей была та самая Грузія, которая и до паденія Византіи съ оружіемъ въ рукахъ защищала св. мѣста Востока, но не тогдашняя Русь, какъ это повествуется въ русской исторической литературѣ. Вѣнценосцы православной Грузіи еще за нѣсколько столѣтій до паденія Константинополя были ктиторами св. Гроба Господня и св. мѣсть Востока, какъ свидѣтельствуютъ греческіе и мусульманскіе писатели. Паденіе Византійской имперіи, служившей тысячу лѣтъ сильнымъ оплотомъ христіанства на Востокъ, имѣло пе-

¹⁰⁹⁾ Профес. А. А. Цагарели. Памятники грузинской старины въ св. землѣ и на Синаѣ стр. 141.

¹¹⁰⁾ П. Иоселиани. Краткая исторія грузинской церкви, изд. второе, стр. 76.

чальныя послѣдствія для христіанской культуры. Сокрушеніе ея могущества было предвѣстницей паденія Трапезундской имперіи, созданной царицей Грузіи Тамарой великой, славянскихъ государствъ на Дунаѣ, Молда Влахійскихъ славныхъ княжествъ и затѣмъ мученической Грузіи. Османское могущество, поглотившее Византію, выросло и окрѣпло, благодаря религіозно-политической розни и тенденціямъ Востока и Запада. Въ XV вѣкѣ, съ паденіемъ Константинополя и съ освобожденіемъ Россіи отъ татаръ, политической центръ христіанскаго Востока, говоритъ В. С. Соловьевъ, переходитъ изъ Византіи въ Москву ¹¹¹⁾. Псковский инокъ Филофей, книжникъ начала XVI вѣка, пишетъ великому князю Василію: «Внимай тому, благочестивый царь: два Рима пали, третій — Москва — стоитъ, а четвертому не бывать. Соборная церковь наша въ твоёмъ державномъ царствѣ одна теперь паче солнца сіяетъ благочестіемъ во всей поднебесной; всѣ православныя царства собрались въ одномъ твоёмъ царствѣ; на всей землѣ одинъ Ты — христіанскій царь» (В. О. Ключевскій Кур. Рус. Ист. ч. III, стр. 377).

Осматриваясь вокругъ себя, тогдашніе (XVI в.) россияне, говоритъ Е. Ф. Шмурло — не находили въ подлунномъ мірѣ инога народа, какъ русскій, инога государства, какъ московское, достойнаго нести это почетное званіе, т. е. нести знамя защитницы христіанства ¹¹²⁾. Церковный историкъ митрополитъ Макарій, разсуждая объ этой же эпохѣ,

говорить: «Государь русскій былъ единственнымъ, вполнѣ самостоятельнымъ православнымъ государемъ во всемъ мѣрѣ»¹¹³⁾. Хотя, помнѣнію историковъ С. М. Соловьева и

¹¹¹⁾ В. С. Соловьевъ. Собрание сочиненій, т. IV, стр. 65.

¹¹²⁾ Проф. Е. Ф. Шмурло. XVI вѣкъ и его значеніе въ русской исторіи, стр. 2 2 .

¹¹³⁾ Митрополитъ Макарій. Исторія русской церкви, т. VIII, изд. втор. стр. 345 — 346.

55

В. И. Ключевского, «Крымъ избавилъ Москву окончательно отъ потомковъ Батыевыхъ»¹¹⁴⁾ и «безъ бою, при татарскомъ же содѣйствіи, свалилось съ плечъ Ордынское иго, тяготѣвшее на сѣверовосточной руси 2 1/2 столѣтія (1238 — 1480)»¹¹⁵⁾, но чрезъ это Русь оказалась какъ бы данницей Крыма, посылая туда подъ именемъ добрыхъ поминковъ — дань, размѣръ которой былъ опредѣленъ крымскими ханами¹¹⁶⁾. Приведенныя выше мнѣнія Проф. Е. Ф. Шмурло и митр. Макарія слѣдуетъ считать не болѣе и не менѣе, какъ только патріотическимъ преувеличеніемъ, — но эта болѣзнь безвредная, хотя въ Россіи она приняла эпидемическій характеръ.

Историческіе факты говорятъ совсѣмъ другое. Въ эпоху паденія Константинополя яснаго политическаго сознанія въ Россіи еще не было. «Ни московскаго государя въ политическомъ значеніи этого слова», свидѣтельствуется извѣстный историкъ В. О. Ключевскій, «ни Великорусскаго государства въ значеніи этнографическомъ еще несуществовало въ ту минуту, когда Иванъ III вступилъ на престолъ своего отца. Значительная часть сѣверной Россіи еще не входила въ составъ московскаго княжества. Она дѣлилась на нѣсколько великихъ княжествъ, изъ которыхъ каждое подраздѣлялось на нѣсколько удѣльныхъ. Однимъ изъ этихъ великихъ князей былъ и князь московскій, окруженный своими удѣльными младшими родичами... Территориальное собираніе Руси Московской далеко еще не уничтожило всѣхъ самостоятельныхъ мѣстныхъ міровъ,

¹¹⁴⁾ С. М. Соловьевъ. Ист. рос. кн. 1, стр. 1137.

¹¹⁵⁾ В. И. Ключевскій. Кур. рус. ист. ч. 1, стр. 151.

¹¹⁶⁾ С. М. Соловьевъ. Ист. рос. кн. 1, стр. 1434 — 1435, 1593 — 1597; кн. II, стр. 19 — 20, 212 — 222, 1102 — 1103 и дал.

которые существовали въ центральной и сѣверной Руси ¹¹⁷⁾»
Меньше всего великій князь Іоаннъ III (1462 — 1505) могъ
смотреть на себя, какъ на защитника Востока, хотя онъ
и женился 12-го ноября 1472 года на Софіи Ѡминишнѣ
Палеологъ, воспитанной въ Римѣ, племянницѣ по отцу по-
слѣдняго византійскаго императора, а по матери — велика-
го Дуксуса Феррарійскаго, которая способствовала лишь
«велелѣпію русскаго Двора сообщеніемъ ему пышныхъ об-
рядовъ византійскаго» (Двора) ¹¹⁸⁾, или, выражаясь словами
историка В. О. Ключевскаго, Софья имѣла вліяніе «на де-
коративную обстановку и закулисную жизнь Московскаго
двора» ¹¹⁹⁾.

Семья Палеологовъ послѣ паденія Византіи состояла
изъ двухъ братьевъ: Димитрія и Ѡомы. Первый изъ нихъ
въ 1460 году попалъ въ плѣнъ туркамъ и умеръ въ Кон-
стантинополе спустя десять лѣтъ, оставивъ единственную
дочь, которая взята была въ гаремъ султаномъ. Младшій
Ѡома бѣжалъ на островъ Корфу, но по политическимъ
своимъ планамъ переселился въ Римъ въ качествѣ претен-
дента на византійскій престолъ и хотя дѣятельно началъ
хлопотать какъ здѣсь, такъ и въ Венеціи, о возстанов-
леніи своихъ правъ на потерянный престолъ, но не имѣлъ
успѣха и послѣ смерти (1462 г.) оставилъ сыновей: Андрея
и Мануила и дочерей Елену и Зою. Изъ дочерей. первая
умерла въ 1474 году; вторая-же вмѣстѣ съ братьями во-
спитывалась въ Римѣ на средства папы, который отпускалъ
на ихъ содержаніе 12,000 рублей въ годъ. Андрей женил-

¹¹⁷⁾ В. О. Ключевскій. Лекціи по русской исторіи ч. 1, стр.
255 — 256.

¹¹⁸⁾ Проф. В. Савва. Московск. царь и византійск. василевсы.
Харьковъ 1901 г.

¹¹⁹⁾ Проф. В. І. Ключевскій. Курсъ русск. исторіи, часть 1,
стр. 149 — 150.

ся на служанкѣ и не имѣлъ дѣтей, а Мануиль предпочелъ
бѣжать въ Константинополь и отуречиться. Султанъ по-
жаловалъ ему гаремъ и обеспеченное содержаніе. Отъ не-
го пошла мусульманская вѣтвь Палеологовъ.

Около 1467 года Зоя (Софья) была обручена за бо-
гатаго и знатнаго князя Палачіоло ¹²⁰⁾ и, по увѣренію
проф. Успенскаго, была въ замужествѣ за нимъ. Въ 1472

году Зоя дѣлается невѣстой московскаго государя. Андрей Палеологъ прїѣзжалъ къ сестрѣ своей въ Москву два раза: въ 1480 и въ 1490 годахъ ¹²¹). Еще въ 1483 году Андрей уступилъ Петру Манрику графу Осорно право носить инсигнии и оружіе византійскихъ императоровъ; черезъ 11 лѣтъ продаетъ свои права французскому королю Карлу VIII, а въ 1502 году, передъ смертью, завѣщаль ихъ Фердинанду испанскому ¹²²). Проф. Успенскій не справедливо утверждаетъ, будто русскій царь купилъ право наследства на византійскій тронъ у Андрея и что самый актъ долженъ находиться въ архивахъ Ватикана ¹²³); но объ этомъ фактѣ ничего не говорятъ ни русскіе, ни иностранные памятники, ни архивные документы.

Іоаннъ III былъ настолько слабъ, что билъ челомъ Менгли-Гирею (въ 1474 году) и хану Ахмату (въ 1480 г.). Когда въ 1480 году ханъ Ахматъ выступилъ съ войсками противъ московитовъ, то Іоаннъ изъ боязни не сталъ на Угрѣ въ виду татаръ, а въ Кременцѣ, нар. Лужѣ, въ 30 верстахъ отъ Медыни и отправилъ къ хану Ивана Товаркова

¹²⁰) Проф. Успенскій. Какъ возникъ и развился въ Россіи восточный вопросъ, стр. 28.

¹²¹) Полн. собр. русск. лѣтоп. VIII 205 и 209.

¹²²) Византійскій временникъ т. I, стр. 153 — 155.

¹²³) Проф. Успенскій. Какъ возникъ и развился въ Россіи восточный вопросъ, стр. 31.

съ челобитьемъ и дарами, прося жалованья ¹²⁴). Въ 1474 году Іоаннъ, черезъ посла своего Никиту Беклемишева, билъ челомъ Менгли-Гирею, который пожаловалъ ему ярлыкъ ¹²⁵). Въмѣсто того, чтобы вступить въ союзъ съ европейскими государями и дружно дѣйствовать противъ общихъ враговъ христіанъ — турокъ османовъ, великій князь Іоаннъ III сводилъ счеты съ зятемъ своимъ великимъ княземъ литовскимъ Александромъ и воевалъ съ нимъ несмотря на требованіе королей Владислава венгерскаго и Альбрехта польскаго, чтобы онъ помирился съ своимъ зятемъ «ибо война», писали они, «причиняетъ большой вредъ всему христіанству, отвлекая силы христіанскихъ государей, которые должны быть всѣ за одно противъ турокъ» ¹²⁶). Такое-же посредничество принялъ на себя папа Александръ VI ¹²⁷). И царь Іоаннъ Грозный (1530 — 1584), поте-

рявшій прибалтійскія области, принужденный заключить уни-
зительный для Россіи миръ съ Литвою, срывшій, по требо-
ванію султана, на Терекѣ русскую крѣпость, сознававшій
до конца своей жизни шаткость своего положенія на Мо-
сковскомъ тронѣ ¹²⁸⁾, вынужденный политическими обсто-
ятельствами бить челомъ Саипъ-Гирею, Исламъ-Гирею и
посылать имъ большія и добрыя поминки ¹²⁹⁾ не могъ и
думать о роли защитника христіанъ Востока, томившихся
подъ игомъ магометанъ. Онъ сносилъ оскорбленія отъ
Саипъ-Гирея, считавшаго Іоанна въ несовершенномъ ра-

¹²⁴⁾ С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи съ ревнѣйшихъ вре-
менъ книга 1, изд. втор. стр. 1428.

¹²⁵⁾ Ibid. кн. 1, стр. 1433.

¹²⁶⁾ Ibid. кн. 1, стр. 1471.

¹²⁷⁾ Ibid. кн. 1, стр. 1472.

¹²⁸⁾ Ibid. кн. II, стр. 176.

¹²⁹⁾ ibid. кн. 11, стр. 18 — 21.

зумѣ 130) и отъ Баторія, который называлъ его въ грамо-
тѣ «фараономъ московскимъ, волкомъ, вторгнувшимся къ
овцамъ, человѣкомъ, исполненнымъ яда, ничтожнымъ, гру-
бымъ». «Для чего ты къ намъ не пріѣхалъ со своими вой-
сками, писалъ ему Баторій, для чего своихъ подданныхъ
не оборонялъ? Бѣдная курица передъ ястребомъ и орломъ
птенцовъ своихъ крыльями покрываетъ, а ты, орелъ дву-
главый (ибо такова твоя печать) прячешься» ¹³¹⁾.

Курбскійи Царственная книга въ одинъ голосъ го-
ворятъ о настроеніи Грознаго подъ Казанью. Іоаннъ пря-
чется въ церкви; напрасно убѣждаютъ его совѣтники по-
казаться войску: «се, государь, время тебѣ ѣхать... вели-
кое время царю ѣхать»... У царя-же «не токмо лицо из-
мѣняшеся, но и сердце сокрушися». Наконецъ приближен-
ные его, «хотяще — нехотяще, за бразды коня взявъ», вы-
водятъ передъ войскомъ и ставятъ у царской хоругви. Это
подтверждаетъ и самъ Грозный слѣдующимисловами: «вы
меня какъ плѣнника везли сквозь землю невѣрныхъ — какъ
только сохранилъ меня Всевышній!» ¹³²⁾ Всякого пора-
жаетъ, по словамъ Н. И. Костомарова, простодушное соз-
наніе Іоанна Васильевича въ своей трусости. Вспоминая
казанскомъ походѣ, онъ говоритъ: «каково доброхотство
ко мнѣ этихъ людей, которыхъ ты (князь Курбскій) на-
зываешь мучениками? Они меня какъ плѣнника посадили

въ судно и повезли съ немногими людьми сквозь безбожную и невѣрную землю; если-бы не всемогущая десница Всемогущаго защитила мое смиреніе, то я бы и жизни лишился». А между тѣмъ, по свидетельству Морозовскаго

¹³⁰⁾ Ibid. кн. 11, стр. 52.

¹³¹⁾ Ibid. кн. 11, стр. 280 — 281.

¹³²⁾ Проф. П. Н. Милюковъ. Главныя теченія русской историч. мысли, т. I, Москва 1898 г. стр. 175.

60

лѣтописца, онъ имѣлъ подѣ Казанью 150 тысячъ войска ¹³³⁾. Въ духовномъ завѣщаніи 1572 года царь Іоаннъ IV высказываетъ убѣжденіе, что онъ и семейство его не прочны на Московскомъ престолѣ, что онъ изгнанникъ, ведущій борьбу со своими врагами, что этой борьбѣ не видитъ близкаго конца ¹³⁴⁾. Царь Іоаннъ Грозный подѣ вліаніемъ смуть и неурядиць въ 1574 году объявилъ крещенаго касимовскаго татарина Симеона Бекбулатовича великимъ княземъ всей Руси, а потомъ вмѣсто себя посадилъ его на Москвѣ царемъ и вѣнчалъ его царскимъ вѣнцомъ.

Понятно послѣ всего сказаннаго, что царь Іоаннъ Грозный не могъ себя считать настолько сильнымъ политически и морально ¹³⁵⁾, чтобы активно принять на себя заботы въ дѣлѣ защиты христіанскаго Востока. Принявъ царскій титулъ, Іоаннъ Грозный старался о введеніи его въ употребленіе при дипломатическихъ сношеніяхъ, но вездѣ терпѣлъ неудачи. «Переговоры съ патріархомъ Юсафомъ, говоритъ проф. Милюковъ, съ помощью русскихъ денегъ кончились благополучно: патріархъ прислалъ въ 1561 году соборную грамоту и только въ наше время стало извѣстно, что соборъ для этой цѣли онъ и не думалъ созывать, а соборныя подписи просто поддѣлалъ. Полученная грамота противорѣчила уже принятой оффициально легендѣ. Согласить грамоту съ легендой оказалось, впрочемъ, нетрудно: одни слова греческаго текста были вырваны, другія затерты; на мѣстѣ уничтоженнаго вписаны, безъ всякой грамматической связи, нѣсколько новыхъ словъ, по

¹³³⁾ Собр. соч. Н. И. Костомарова, кн. V, стр. 420 — 421.

¹³⁴⁾ С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. 11, стр. 176.

¹³⁵⁾ Иногда Иоанн IV отрещивался отъ своего русскаго происхождения и говорилъ, что предки его германцы. С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. II, стр. 505.

61

смыслу которыхъ митрополитъ Ефесскій посланъ былъ,, согласно легендѣ, Константиномъ Мономахомъ» ¹³⁶⁾. Вообще нужно замѣтить, что Русь въ это время почти совсѣмъ не была извѣстна европейцамъ. Московское государство, говоритъ Соловьевъ, для западныхъ европ. державъ было открыто въ одно время съ Америкой ¹³⁷⁾. Въ 1486 году случайно попалъ въ Москву рыцарь Николай Поппель, который, возвратившись въ Германію, объявилъ императору о своемъ открытіи Московской Руси, которая съ этого времени и стала извѣстной европейцамъ.

Въ началѣ XVI вѣка появилась легенда о византійскомъ преемствѣ власти русскихъ государей, подъ такимъ заглавіемъ: Постановленіе великихъ князей русскихъ на великое княженіе, откуда и како начаша ставитися на великое княжество святыми бармами и царскимъ вѣнцомъ. Содержаніе указанной повѣсти, писанной въ стилѣ московскихъ князей, слѣдующее: Владиміръ Мономахъ (1053 — 1125), обратясь къ своимъ боярамъ, проситъ совета идти ли ему, по примѣру прародителей, на Царьградъ. Получивъ утвердительный отвѣтъ, Владиміръ вооружилъ сильную рать противъ императора Константина IV Мономаха († 1055 г., когда Владиміру было лишь два года), но послѣдній, будучи занятъ войною съ персами и съ латынею, откупился дарами: онъ, по словамъ легенды, снялъ съ шеи крестъ изъ животворящаго древа, царскій вѣнецъ съ головы и отправилъ ихъ въ даръ Владиміру вмѣстѣ съ «крабицей сердоликовой, изъ нея же Августъ кесарь римскій веселяшеса», и съ ожерельемъ, «сирѣчь бармами», при слѣдующихъ словахъ: «Прими отъ насъ, боголюбивый и благовѣрный княже, сіи честные дары,... жребій твоего по-

¹³⁶⁾ Проф. Милюковъ. Главныя теченія... т. 1, стр. 201 — 202.

¹³⁷⁾ С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. I, стр. 1489.

62

колѣнія отъ начала лѣтъ на славу и честь и на вѣнчаніе твоего вольнаго и самодержавнаго царствія..., просимъ черезъ пословъ мира и любви, чтобы церкви Божіи были безъ мя-

тежа и все православіе пребывало въ покоѣ подѣ властью нашего царства и твоего вольнаго самодержавства великой Руси, да нарицаешься отсель боговѣнчанный царь, вѣнчанъ симъ царскимъ вѣнцомъ». И съ того времени, заключаетъ повѣсть, князь великій Владиміръ Всеволодовичъ наречеся Мономахъ царь великія Руси..., оттолѣ и доселѣ тѣмъ царскимъ вѣнцомъ вѣнчаются великіе князи владимірскіе, когда ставятся на великое княженіе ¹³⁸).

Съ легендой о византійскомъ преемствѣ власти соединилось сказаніе о томъ, какъ императоръ Левъ доставалъ въ Вавилонѣ царскія утвари Навуходносора. Въ народной передачѣ эта легенда начинается также отправкой въ Вавилонъ изъ Царьграда посланца Ѳеодора Барма, который добываетъ въ Вавилонѣ регалии и возвращается въ Царьградъ; но «тутъ было въ Царьградѣ великое кровопролитіе; рушилась вѣра православная, не стало царя православнаго. И пошелъ Ѳеодоръ Барма изъ Царьграда въ нашу Русію подселенную и пришелъ онъ въ Казань городъ и вошелъ онъ въ палаты княженецкія, въ княженецкія палаты богатырскія... И улегла тутъ порфира и корона съ града Вавилона на голову Грознаго царя правовѣрнаго, Ивана царя Васильевича, который рушилъ царство проходима, поганнаго князя Казанскаго» ¹³⁹).

Въ 1586 году Кахетинскій царь Александръ просилъ Ѳеодора Іоанновича защиты отъ Турокъ и просилъ при-

¹³⁸) Выдержки изъ этой повѣсти у профес. Милюкова (Главы, теч. стр. 199), а подробнѣе см. у профес. Жданова — повѣсти о Вавилонѣ и сказаніе о князѣхъ Владимірскихъ (Жур. Мин. Нар. Просв. 1891 г. №№ 8 — 10).

¹³⁹) Профес. Милюковъ. Глав. теч. т. I, стр. 203.

нять его съ народомъ подѣ свою руку. Турки требовали отъ Александра запасовъ и пропуска войскамъ чрезъ его землю въ Дербентъ и Баку. Александръ, обнадеженный Московскимъ дворомъ, отвѣчалъ: «съ запасомъ черезъ мою землю не пушу и своихъ запасовъ не дамъ: я холопъ царя русскаго и турскаго не боюсь» ¹⁴⁰). Александръ требуемой помощи не получилъ отъ царя Ѳеодора, который тѣмъ не менѣе принялъ титулъ Государя земли Иверской и грузинскихъ царей. Кахетинскій царь горько жаловался, что ошибся въ своихъ надеждахъ ¹⁴¹). Послѣ смерти Ѳеодора Іоанновича пресѣклась царская династія и явилась

необходимость установить новую. Но всѣ попытки основать прочную династію не удавались, приходилось избирать все новых кандидатовъ. Смута вскрыла борьбу общественныхъ классовъ пока не выбрали родоначальника нынѣ благополучно царствующаго Дома. Борьба партій продолжалась, почти до половины XVII вѣка и это столѣтіе было для московскаго государства эпохой непрерывныхъ войнъ съ Польшей, Литвой, Швеціей и Крымомъ. И при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ (1613 — 1645), государство было въ крайне тяжеломъ положеніи. Онъ отправилъ дворянина Леонтьева просить у шаха Аббаса I-го персидскаго денегъ и шахъ прислалъ ему легкую казну ¹⁴²⁾, серебра въ слиткахъ на

¹⁴⁰⁾ Соловьевъ. Ист. Рос. кн. 11, стр. 627.

¹⁴¹⁾ Ibid. кн. 11, стр. 712.

¹⁴²⁾ Въ это время царь Михаилъ Ѳеодоровичъ заключилъ дружескій союзъ съ злѣйшимъ врагомъ христіанства и православной Грузіи — шахомъ персидскимъ, обѣщавшимъ русскому царю помощь денежною казною. Эти серебрянники предрѣшили судьбу несчастной Грузіи, которая съ 1586 года числилась подъ рукою царя московскаго и значилась въ его титулѣ. Указаннымъ союзомъ она обречена была на растерзаніе. Шахъ Аббасъ Великій (въ 1615 — 1617 г.г.) всю Грузію залилъ кровью, ограбилъ всѣ церкви, содралъ драгоценныя украшенія съ иконъ, истребилъ 70 000 христіанъ и

7000 р. ¹⁴³⁾; съ такою просьбою обратился царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ Голландію и Англію, послѣднюю просилъ оказать ему помощь товарами, зельемъ, свинцомъ, сѣрою и другою воинскою казною ¹⁴⁴⁾. Слѣдовательно и Михаилъ Ѳеодоровичъ не могъ принять на себя роли защитника православнаго Востока. При этомъ же въ эту пору Россію отдѣляли отъ центра восточнаго православія не только Черное море, но и Крымскія (новороссійскія) степи и на очереди стояли другіе, болѣе неотложные, для слагавшейся тогда Руси, вопросы — Польскій и Крымскій.

Когда царь Алексѣй Михайловичъ (1645 — 1676 г.) въ грамотѣ назвалъ себя повелителемъ восточной страны, то Крымскій ханъ Мехметъ-Гирейписалъ ему въ 1657 году: «Въ вашей грамотѣ написано не попрежнему. Восточной и западной и сѣверной страны отчимъ и дѣдичъ, наслѣдникъ и обладатель. Такихъ непристойныхъ титуловъ предки ваши не писывали: гдѣ Москва, гдѣ востокъ, гдѣ западъ? между востокомъ и западомъ мало ли великихъ го-

сударей и государствъ; можно было это знать и не писаться всей вселенной отчимомъ, дѣдичемъ и обладателемъ; такъ лживо и непристойно писать непригоже»¹⁴⁵⁾. 27-го іюня 1659 г. цвѣтъ московской конницы, совершившей счастливые походы 54 и 55 годовъ, погибъ въ одинъ день въ битвѣ съ гетманомъ Выговскимъ и ханомъ Крымскимъ.

100.000 выселилъ въ Персію. Грузины ждали помощи отъ своей покровительницы, но, обѣщанной помощи не было. Россіяне прерывала дружескихъ сношеній съ магометанской Персіей. Въ 1618 году послѣ разоренія грузинскаго царства изъ Москвы отправили пословъ въ Персію съ благодарностью за присланную казну и съ просьбою прислать еще денегъ ратнымъ людямъ на жалованье по случаю войны Польской... Ibid. кн. II, стр. 1186.

¹⁴³⁾ С. М. Соловьевъ. Ист. Рос. кн. II, стр. 1102.

¹⁴⁴⁾ Ibid. кн. II, стр. 1103 —1106.

¹⁴⁵⁾ Ibid. кн. III, стр. 8.

65

Никогда послѣ того царь московскій не былъ уже въ состояніи вывести въ поле такого сильнаго ополченія. Въ печальномъ платьѣ вышелъ Алексѣй Михайловичъ къ народу, и ужасъ напалъ на Москву.¹⁴⁶⁾ При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что Чудновскій договоръ 23 октября 1660 г. совѣмъ подкосилъ силы Московскаго царства и даже со страхомъ ожидали возстанія черни въ Москвѣ.

Что же касается извѣстной фикціи о Москвѣ, какъ третьемъ Римѣ, то слѣдуетъ замѣтить, что она давно извѣстна русской литературѣ¹⁴⁷⁾ и давно получила совершенно правильную оцѣнку. Г. Успенскій въ мастерски написанной статьѣ о томъ, какъ возникъ и развивался въ Россіи восточный вопросъ, говоритъ: «изъ Московской теоріи (о Москвѣ — третьемъ Римѣ) сдѣлано было остроумное примѣненіе къ возвеличенію царскаго достоинства. Въ степенной книгѣ появляется родословіе, берущее корни отъ Августа и доказывающее родственныя связи между домомъ Рюриковичей и домомъ Юліевъ. Затѣмъ стали искать и нашли другія основанія сблизить русскую царскую власть съ императорскою». «Нарождалось въ Москвѣ что то новое и небывалое, говоритъ проф. Ждановъ о времени Ивана Васильевича и его сына Василія. Книжные люди позаботились дать этому новому и небывалому опредѣленную форму, стиль которой отвѣчалъ историческому кругозору и литературному вкусу ихъ времени. Придавать

этой формѣ самостоятельное значеніе, видѣть въ этихъ сказаніяхъ о Прусѣ и третьемъ Римѣ указаніе на византійское начало, вносившее въ русскую государственную

¹⁴⁶⁾ Ibid. кн. 111, стр. 46 — 47.

¹⁴⁷⁾ Изобрѣтеніе этой теоріи приписываютъ «презлымъ и вселукавымъ мнхамъ Іосифлянамъ», какъ называли ихъ противники.

66

жизнь, утверждать, что московский князь действительно преобразовался въ католическаго царя, значило бы придавать слишкомъ мало цѣны русскимъ историческимъ преданіямъ государственнымъ и церковнымъ» ¹⁴⁸⁾.

Около конца XV в. сочинена была бездѣльными борзописцами извѣстная повѣсть о Новгородскомъ бѣломъ клобукѣ съ цѣлью, чтобы доказать, что «отъ Рима благодать, слава и честь отнята бысть, такъ же отъ царствующаго града благодать Духа Святого отъимется въ плѣненіе агарянскаго, и вся святая предана будетъ отъ Бога велицѣй русѣй земли» ¹⁴⁹⁾. Все болѣе или менѣе грамотное въ Россіи закопошилось въ это время, вездѣ заскрипѣли перья. Всѣ съ лихорадочною дѣятельностію искали основанія, дабы оправдать ту великую роль, которую приписывали Россіи. Даже въ тѣсныхъ келіяхъ иноковъ строчились великіе планы.

¹⁴⁸⁾ В. И. Сергѣевичъ. Русскія юридическія древности, изд. втор. т. II, стр. 613 — 614.

¹⁴⁹⁾ Митроп. Макарій. Ист. рус. цер. т. VI, стр. 296.

II.

Два внутреннія противорѣчія въ жизни Россіи XVI вѣка .— Грузія — защитница св. мѣстъ и угнетенныхъ христіанъ Востока; ея громадный жертвы. — Значеніе XVI — XVII вѣковъ въ исторіи Грузіи Россіи. — Ослабленіе Грузіи вслѣдствіе ея раздробленія и непрерывной борьбы съ магометанствомъ. — Факторы культурнаго вліянія

Иверии: мѣсто постриженія преп. Антонія Печерскаго; славянскійи русскій алфавиты; церковно-славянское и русское народное пѣніе; иконопись; памятники церковно-богословской литературы; языческіе игрища и праздники на Руси — Купалы, Ярилы, Костробунки, Коляды; грузинскія (халдейскія) слова въ русскомъ языкѣ; происхождение украинскихъ суффиксовъ: ск и ко.

Въ первой главѣ мы указали, что къ концу XVI вѣка едва могли объединиться сѣверовосточные удѣлы Руси подѣ главенствомъ Москвы. Когда же закончился процессъ объединенія сѣверо-восточныхъ удѣловъ, то и тогда Москва не могла претендовать на высокую роль замѣстительницы Византіи на Востокѣ ибо она въ это время (XVI в.) переживала двухсторонній кризисъ. Въ основаніи московскаго государственнаго и общественнаго порядка заложены были два внутреннихъ противорѣчій: политическое и социальное, которые разрѣшились въ опричинѣ и смутахъ замосковски престоль¹⁵⁰).

¹⁵⁰) Специальному изслѣдованію этого вопроса посвящено сочиненіе С. О. Платонова: Очерки по исторіи смуты въ московскомъ государствѣ XVI — XVII в. в. Изд. втор. ч. II, стр. 145 — 436.

Цари русскіе далеко еще не разрѣшили двухъ задачъ: ни національной, ни географической. А въ началѣ XVII вѣка потеряли многое изъ того, что раньше захватили. Были отброшены отъ Днѣпра и Финскаго берега, потеряли земли сѣверную и смоленскую, что и было утверждено Столбовымъ и Деулинскимъ договорами 1617 и 1618 годовъ. Въ это время претендентъ на московскій престоль, королевичъ польскій Владиславъ, съ громадной арміей стоялъ подѣ Москвой и Варшавскимъ сеймомъ 1618 года ему былъ назначенъ годичный срокъ для окончанія этой войны. 27 августа Москва присягнула Владиславу и бояре позволили гетману Жолкѣвскому занять своими войсками московскія крѣпости. Россія вся была поглощена внутренними дѣлами и о защитѣ св. мѣстѣ Востока она не могла даже и подумать, пока не совершился въ русской политической жизни бурный переломъ, извѣстный въ исторіи подѣ именемъ смутнаго времени и пока она не была преобразована гениемъ Петра перваго, повернувшаго Россію лицомъ къ Западу. Петру Великому завѣщаны были три задачи внѣшней дѣятельности, которые выразились въ трехъ очередныхъ

вопросахъ внѣшной политики: Черноморскомъ, Юго-Западномъ и Балтійскомъ. Петръ, желая прорубить окно въ Европу, покинулъ первые два вопроса, обратилъ всѣ свои усилія на разрѣшеніе третьяго и былъ поглощенъ этимъ вопросомъ.

Историческія данныя и единогласныя свидѣтельства современниковъ неоспоримо подтверждаютъ, что и до паденія Царь-Града и послѣ него грузины и ихъ вѣнценосцы были главными защитниками христіанскаго Востокаиего святынь.

По мнѣнію митрополита Филарета только одна Россія помогала Восточной церкви. На слова преосвященнаго

Софронія, архіепископа Артскаго, о православныхъ государствахъ, принесшихъ много святыхъ жертвъ для Восточной церкви, митроп. Филаретъ замѣчаетъ: «любопытно бы знать, какія разумѣетъ онъ государства, сверхъ одного, то есть Россіи, которая, защищая права сей церкви, особенно въ отношеніи къ святымъ мѣстамъ, должна была выдержать тяжкую войну?»¹⁵¹).

Такъ изъ исторіи палестинскаго монашества, въ древнѣйшую эпоху до конца VI вѣка, извѣстно, что вессы (грузины), по свидѣтельству агіолога св. Саввы-Освященнаго, побужденные божественною ревностью, пришли въ св. Градъ подать помощь гонимымъ православнымъ и при защитѣ великой Лавры оказали ей существенную поддержку¹⁵²). Въ одну изъ самыхъ тяжелыхъ эпохъ христіанства въ св. Землѣ, въ XI вѣкѣ, Грузія всячески поддерживала Православіе въ св. мѣстахъ и грузинскіе иноки самоотверженно подвизаются въ Сиріи, Палестинѣ, на Синаѣ и въ другихъ мѣстахъ. Грузины извѣстны, какъ строители или возобновители монастырей, имѣвшихъ значеніе для всего христіанскаго міра, въ томъ числѣ принимали дѣятельное участіе въ возстановленіи и храма св. Гроба, который былъ разрушенъ жестокимъ фатимидскимъ султаномъ Египта Хакемъ въ 1010 году. Въ концѣ XI и XII вѣка особенное свое усердіе въ дѣлѣ поддержки монастырей въ св. Землѣ выказалъ грузинскій царь св. Давидъ Возобновитель (1089 — 1125). Одушевленные повсемѣстными блистательными побѣдами крестоносцевъ надъ злѣйшими врагами св. Креста, грузины рѣшились отправиться въ Завѣтную Землю, чтобы

¹⁵¹⁾ Собр. мнѣн. И отзыв. Филарета подѣламъ прав. церкви на Вост., стр. 28.

¹⁵²⁾ Ахрим. Θεодосій. Палестинское монашество въ IV— VI вѣкахъ, стр. 101.

70

принять живѣйшее участіе въ облегченіи судьбы палестинскихъ христіанъ и, вмѣстѣ съ ополченцами Запада, вырвать изъ рукъ невѣрныхъ святой Гробъ Господень. Хотя бурное море и поглотило первыхъ доблестныхъ ратниковъ вѣры, но это стихійное бѣдствіе не охладило ревности новыхъ добровольцевъ, которые благополучно достигли св. Земли и, вмѣстѣ съ сирійскими христіанами и армянскими князьями, помогали крестоносцамъ въ осуществленіи ихъ священной Миссіи. Картлисъ Цховреба свидѣтельствуешь, что: «царь Давидъ обогатилъ лавры, страннопріимные дома и монастыри не только внутри, своего государства, но и въ Греціи (Византіи), насв. Горѣ (Аѳонѣ), Болгаріи, Сиріи, на Кипрѣ, на Черной горѣ (близъг. Антіохіи) и въ Палестинѣ, но, въ особенности, онъ одарилъ храмъ Гроба Господня и монастыри Іерусалима, простирая свою благотворительность дальше, онъ построилъ монастырь на Синаѣ, гдѣ Богъ явился Моисею и Ильѣ». Армянскій переводчикъ прибавляетъ къ этому, что «онъ одарилъ церкви и въ Киликіи... на Синаѣ онъ выстроилъ монастырь, которому ежегодно посылалъ тысячи и десятки тысячъ червонцевъ, но кто станетъ вести счетъ и книги предметамъ, предназначеннымъ для религіозныхъ цѣлей» ¹⁵⁸⁾.

Великая царица Тамара (1189 — 1212 г.), принимала дѣятельное участіе въ судьбахъ св. Земли. Такъ армянскій писатель Киракосъ свидѣтельствуешь, что Тамара заключила миръ съ султанами странъ Дамаска (Сиріи) и Египта Гузомъ-Меликъ-Келмомъ и Ашрафомъ, потомками Саладина, завоевателя Іерусалима, причемъ полководецъ Тамары Захаре Мхаргрдзели обязался выдать свою племянницу, дочь

¹⁵³⁾ Проф. А. А. Цагарели. Памятники Грузинской старины въ святой Землѣ и на Синаѣ, стр. 48.

71

случайно захваченнаго въ плѣнъ жителями города Хлата брата своего, полководца Тамары, Иване, за одного изъ этихъ султановъ, подъ условіемъ, чтобы Иване былъ осво-

божденъ изъ плѣна. По прибытіи въ Грузію Иване Мхаргр-дзели отправилъ свою дочь султану Гузу, которая вышла замужъ сначала за Гуза, затѣмъ, посмерти Гуза, за Ашрафа. «Вступленіе въ домъ султановъ этой особы было великимъ счастіемъ, говоритъ тотъ же Киракосъ, ибо султаны стали обращаться человѣчно съ христіанами, обитавшими въ ихъ владѣніяхъ... были облегчены подати, требуемая отъ монастырей... Султаны запретили грабить или оскорблять христіанъ — обитателей ихъ владѣній, отправлявшихся въ паломничество на поклоненіе въ Іерусалимъ, въ особенности это почтеніе соблюдалось относительно грузинскаго народа, такъ что грузины находились въ исключительномъ почетѣ и были изъяты отъ налога въ ихъ (мусульманскихъ) городахъ (странахъ) и даже въ Іерусалимѣ. Эта царица пользовалась тамъ (въ св. Землѣ) большимъ почетомъ. Такимъ образомъ воцарились миръ и дружба между Грузіею и княжествами султановъ»¹⁵⁴).

Въ 1192 — 1193 г. г. царица Тамара и грузины, рассказываетъ Иби-Шеддадъ, предлагали султану Саладину 200 тысячъ динаровъ за захваченный мусульманами въ 1188 году, при взятіи ими Іерусалима, Крестъ, на которомъ былъ распятъ Спаситель и просили того же султана о возвращеніи отнятыхъ у нихъ іерусалимскихъ обителей. И самое основаніе святою царицей Тамарою трапензундской имперіи имѣло цѣлью своею: ставъ лицомъ къ лицу съ мусульманскимъ міромъ, зорко слѣдитъ за нимъ и, въ случаѣ враждебныхъ съ его стороны дѣйствій по отношенію

¹⁵⁴) Ibid., стр. 48 — 49.

къ христіанству и святымъ мѣстамъ, немедленно защищать силою оружія дорогія святыни отъ враговъ Креста Господня.

Извѣстно, что крестоносцы въ 1219 г. взяли Даміету и этимъ навели страхъ на мусульманъ. Слухъ объ успехахъ оружія крестоносцевъ быстро распространился среди христіанъ передней Азіи и побуждалъ ихъ, возбудивъ въ нихъ надежду на освобожденіе св. мѣстъ отъ послѣдователей Алкорана. Грузины, извѣщенные объ этомъ специальнымъ посольствомъ отъ крестоносцевъ, приветствовали ихъ съ побѣдой надъ мослеминами и совѣтовали имъ недовольствоваться этимъ пораженіемъ ихъ, обѣщая послать имъ свои войска на помощь, если крестоносцы рѣшатся итти

на Дамаскъ, главный оплотъ мусульманскаго міра. Съ этою цѣлью самъ царь Георгій-Лаша приготовился въ походъ и съ нимъ много дворянъ, но царь, къ великому горю грузинъ и христіанъ востока, умеръ въ 1223 году, во время этихъ приготовленій. Въ тоже время грузины написали угрожающее письму Коррадину, князю Дамаска, который во время осады Даміеты крестоносцами въ 1218 году хотѣлъ скрыть стѣны Іерусалима. Въ письмѣ грузины спрашивали его: какъ онъ рѣшился на такую мѣру, не спросясь ихъ — грузинъ? Къ этимъ свѣдѣніямъ историкъ крестоносцевъ XIII в. Сануть прибавляетъ, что «грузины народъ весьма воинственный и рѣшительный въ битвахъ, имѣютъ укрѣпленные замки, большое и сильное войско, они очень опасны, причиняя большія потери сарацинамъ (арабамъ), персамъ, лидійцамъ и ассирійцамъ (сирійцамъ), по соседству которыхъ живутъ и со всѣхъ сторонъ окружены ими, съ которыми имъ приходится вести постоянныя войны... Грузины приходятъ на поклоненіе гробу Господню съ поднятыми знаменами, вступаютъ въ св. Градъ, не платя за это никакого налога. Сарацины не смѣютъ ихъ обижать,

73

иначе они, возвратившись восвояси, поступятъ хуже со своими сосѣдями (мусульманами)»¹⁵⁵). Эти свѣдѣнія омогуществѣ и силѣ грузинъ и привилегіяхъ, которыми они пользовались въ св. Землѣ, повторяютъ почти дословно всѣ путешественники въ св. Землю съ XIII в. по XVI в. включительно.

Съ первой четверти XIII в. Грузія волею-неволею входитъ въ сферу вліянія монгольскаго государства въ Персіи, которое ведетъ безпрестанную борьбу сначала съ еюбитами Сиріи (1171-1254), затѣмъ съ египетскими мамелюками. Грузинскіе цари, или полководцы, съ грузинскими войсками въ XIII — XVI в. в. совершали частые походы въ Мессопотамію, Сирію, Палестину и даже доходили до границъ Египта вмѣстѣ съ монголами, которые высоко цѣнили храбрость грузинскаго войска, находившагося почти всегда въ авангардѣ и рѣшавшаго часто судьбу сраженій, о чемъ повѣствуютъ мусульманскіе и христіанскіе историки. Въ особенности отличались въ походахъ монголовъ царь Дмитрій и сынъ его Вахтангъ III. По словамъ нѣкоторыхъ европейскихъ путешественниковъ и писателей того времени, — Гасанъ-шахъ (1304), разбивъ мамелюковъ въ Сиріи въ 1300

году, приказалъ войскамъ преследовать ихъ до самаго Египта, взялъ Іерусалимъ и передалъ его грузинамъ; часть отнятыхъ у мамелюковъ владѣній близъ Киликіи предоставилъ армянскому царю, а часть брату своему ¹⁵⁶⁾.

Вскорѣ послѣ завоеванія, въполовинѣ XVв., столицы Византіи — Константинополя Магометомъ II, римскіе папы: Николай V (1447—1455 г.), Каллисть III (1455 — 1458 г.) и Павелъ II (1464 — 1471 г.) старались поднять

¹⁵⁵⁾ Ibid., стр. 50 — 51.

¹⁵⁶⁾ Ibid, стр. 52, 54.

христіанъ противъ турокъ, съ этой цѣлью папа Пій II (1458 — 1464 г.) послалъ въ Азію Людовика Болонскаго, монаха изъ братьевъ проповѣдниковъ, чтобы поднять христіанъ противъ турокъ, освободить Константинополь и св. Землю. Въ 1459 г. 22 апрѣля Давидъ, императоръ трапезундскій, который мечталъ сдѣлаться королемъ Іерусалимскимъ, писалъ папѣ, что онъ самъ иего союзники — грузинскіе цари и владѣтели, равно нѣкоторые недовольные мусульманскіе князья готовы начать войну противъ турокъ съ цѣлью изгнать ихъ изъ св. мѣстъ и Константинополя. Какъ видно, союзники уже собирались у моря, чтобы выступить въ походъ. Но король французскій Филиппъ не рѣшался самъ отправиться лично въ походъ и отчасти вслѣдствіе этого все разстроилось. До насъ дошли, кромѣ письма царя трапезундскаго Давида къ папѣ и письма царя грузинскаго Георгія и атабега Кваркваре къ римскому же первосвященнику. Давидъ писалъ, что его союзниками будутъ: царь Карталинскій Георгій съ 60 тыс. войскомъ, атабегъ самхцїйлискій Кваркваре съ 20 т. конницы, Бедіанъ (Дадіанъ) мингрельскій и его сынъ съ 60 т. человекъ, владѣтельный князь Абхазіи, его братья и князья съ 30 т. человекъ. Далѣе онъ присовокупляетъ, что съ грузинскимъ царемъ будутъ джихи (черкесы), аланы (осетины) и царь (князь) Малой Арменіи съ 10 т. человекъ.

Въ 1483 году былъ въ Іерусалимѣ путешественникъ Брейденбахъ, который говоритъ, что грузинъ много въ Іерусалимѣ. Родина ихъ лежитъ близъ Каспійской горы, очень, сильный и храбрый народъ, у нихъ много войска, что сарацины, персы, лидійцы и сирійцы боятся ихъ задѣ-

вать. Хотя народъ этотъ окруженъ со всѣхъ сторонъ невѣрными, тѣмъ неменѣе они его боятся и рѣдко обижаютъ. Они называются георгіанами, такъ какъ особенно чтятъ

75

св. Георгія и считаютъ его своимъ покровителемъ, приносятъ ему жертвы передъ выступленіемъ въ походъ. Много этого народа живетъ въ Іерусалимѣ и много у нихъ святыхъ, въ особенности они владѣютъ Голговою и отверстіемъ въ скаль, гдѣ Крестъ былъ водруженъ и Христосъ былъ распятъ, — на этомъ мѣстѣ у нихъ алтарь и помѣщеніе для своихъ драгоценностей. Они владѣютъ и церковью Св. Ангела куда Христосъ съ Масличной горы въ первый разъ былъ приведенъ. Они послѣдователи вѣроученія и заблужденій (?) грековъ и не подчиняются папѣ. У цуховныхъ круглыя шапки, у мірянъ четырехугольныя. Они приходятъ толпами въ Іерусалимъ и разѣзжаютъ по св. мѣстамъ и по Іерусалиму съ поднятыми знаменами и освобождены отъ всякихъ налоговъ. Сарацины не делаютъ имъ никакихъ непріятностей, боясь, что они, возвратившись въ свою страну, поступятъ хуже съ неверными (мусульманами). Благородныя грузинки (дворянки) также принимаютъ участіе въ походахъ и владѣютъ оружіемъ подобно амазонкамъ; мужчины отпускаютъ волосы и бороду и не обрѣзаютъ ихъ и носятъ разноцвѣтныя шапки. На богослуженіи и въ письмѣ употребляютъ и греческій языкъ, а въ разговорахъ: халдейскій (картвельскій) и сарацинскій (арабскій)¹⁵⁷).

Въ 1519 г., слѣдовательно спустя три года послѣ завоеванія Іерусалима османами, былъ въ Іерусалимѣ путешественникъ Чуди, который также говоритъ, что грузины живутъ въ Іерусалимѣ во множестве, ихъ родина обширна и много у нихъ подданныхъ, она защищена горами и въ теснинахъ не могутъ проходить большія войска. Народъ красивый, хорошіе стрелки, храбрый и воинственный, поэтому соседи мусульмане... ихъ боятся, они же ихъ не

¹⁵⁷) Ibid., стр. 58 — 59.

76

боятся, хотя окружены ими. Они высоко чтятъ св. Георгія, считаютъ его своимъ заступникомъ поэтому ихъ называютъ георгіанами (Vulgo Zorzanier), а ихъ страну Георгіею

(Vulgo Zorzania). Они отправляются къ св. мѣстамъ съ поднятыми знаменами до самага Іерусалима и всюду въ Палестинѣ, съ нихъ не берутъ ни налоговъ, ни пошлины и никто не смѣетъ ихъ обижать. Дворянки также отправляются въ походъ какъ амазонки. Мужчины носятъ бороды и короткіе волосы; о шапкахъ Чуди говоритъ тоже, что выше сказано. Грузины греческой вѣры и употребляютъ часто книги греческія и языкъ ихъ во время богослуженія, въ мірскихъ же дѣлахъ употребляютъ языки халдейскій и сарацинскій. Ихъ священники и монахи состоятъ постоянно въ храмѣ св. Гроба. Грузины, кромѣ того, вомножествѣ живутъ и въ другихъ странахъ Востока, въ государствахъ мусульманскихъ властителей. Страна ихъ богата шелкомъ, которымъ они ведутъ значительную торговлю. Они люди набожные, богобоязненные безъ коварства, усердные къ службѣ Божіей; наши католики никогда не питали къ нимъ ненависти. У нихъ есть архіепископы, епископы и игумены. Далѣ Чуди говоритъ, что Голговою владѣютъ грузины, равно церковью Св. Ангела на мѣстѣ дома перво-священника Анны.

Бывшій въ Іерусалимѣ въ 1522 г., путешественникъ Варѳоломей де-Солиньякъ говоритъ тоже самое о значеніи грузинъ въ св. Землѣ, а именно, что когда грузины приходятъ въ Іерусалимъ, султану турецкому никакого налога не платятъ, но сидя на верблюдахъ-дромадерахъ и на лошадяхъ съ поднятыми знаменами торжественно вступаютъ въ Іерусалимъ. Султаны и турки ихъ очень боятся ¹⁵⁸).

¹⁵⁸) Ibid., стр. 56, 61.

Въ грамотѣ царю Ираклію (Николаю) — 1710 г. патріархъ Досифей пишетъ: «Родъ Багратіонъ, и отъ нихъ Мепы, т. е. благочестивѣйшіе цари иверскіе, искони были за щ и т н и к а м и и к т и т о р а м и святого и живоноснаго Гроба и прочихъ пречестныхъ поклоненій. Защитниками потому, что во время войнъ греческихъ царей съ султанами египетскими, монастыри св. Іерусалима подверглись опасности конечнаго раззоренія, а цари иверскіе, какъ друзья султановъ египетскихъ, сохранили эти святые обители, и мы застали ихъ ктиторами, ибо во время войнъ грековъ и франковъ съ арабами и султанами египетскими крайне обветшали монастыри и приближались къ послѣднему раз-

рушенію; а цари иверскіе поддерживали ихъ, какъ это видно, между прочимъ, изъ одной записки на грузинскомъ языкѣ, хранящейся на св. Голгоѣ, которую составилъ приснопоминаемый царь Вахтангъ Горгасланъ (V в.)¹⁵⁹).

Такимъ образомъ, когда Русь не представляла еще изъ себя сильной державы, единственнымъ стражемъ христіанства противъ мусульманъ изъ всѣхъ православныхъ народовъ были одни только грузины и церковь грузинская не разъ выдвигала своихъ доблестныхъ и самоотверженныхъ сыновъ на защиту христіанства внѣ предѣловъ своего отечества отъ притѣсненій полумѣсяца. «Даже въ самую мрачную эпоху грузинской жизни, въ XV вѣкѣ, мы видимъ, говоритъ академикъ Н. Я. Марръ, что дружбою грузинъ дорожили, и военное, да и политическое ихъ значеніе признавали въ столь далекой странѣ, какъ Египетъ. У насъ по этому вопросу есть, между прочимъ, одинъ совре-

¹⁵⁹) «Грузинскій Духовный Вѣстникъ», 1864 года, № IV, стр. 162 —163.

менный документъ, написанный въ Іерусалимѣ на армянскомъ языкѣ»¹⁶⁰).

Мусульманскій міръ храбрыхъ грузинъ и ихъ царей всегда считалъ защитниками св. мѣстъ Востока. О военной славѣ и политической мощи грузинъ свидѣтельствуетъ арабскій писатель Шихабъ-еддинъ-Элькалькашанди († 1418 г.). «Государствъ, гдѣ находятся цари христіанскіе, говоритъ онъ которымъ пишется отъ этого (т. е. египетскаго) государства — всего два. Первое (изъ нихъ) государство грузинское (состоящее) изъ христіанъ мелькитскихъ (т. е. православныхъ)... Она (Грузія) страна великая и государство могущественное... Въ ней власть твердая... Она находится подъ (верховною) властью султана Хулакуида (царствующаго) въ государстве Иранскомъ. Ярлыки (т. е. указы) его доходятъ до нея, но только потокъ его (султана) не разливается на нее и конница его не вторгается во внутрь ея для войны разжигающей... Войско грузинское твердо держится вѣры Креста и состоитъ изъ людей мужества и отваги. Войскамъ хулакуидскимъ оно служитъ опорой и поддержкою... Я помню, когда ему (грузинскому царю) изъ Египта посылались подарки, помню, какъ одного изъ главнѣйшихъ царей христіанскихъ и какъ самага закоренѣлаго челоуѣка (въ

христiанствѣ) изъ людей крещенныхъ. Онъ вошелъ въ переписку съ дворомъ султанскимъ (египетскимъ) относительно (іерусалимской) церкви Св. Креста, прося, чтобы ее изъяли изъ рукъ завладѣвшихъ (ею мусульманъ). И вышли указы, повелѣвшіе возвратить имъ (грузинамъ) ее, хотя она была уже захвачена ими (мусульманами); находилась она за стѣнами Іерусалима и была обращена въ мечеть. Это (воз-

¹⁶⁰⁾ Журн. засѣд. II отд. Высоч. утв. Присут. При Св. Синодѣ. Обь устр. церк. Дѣль на Кавк., стр. 192б 193а.

вращеніе церкви христiанамъ) огорчило (мусульманскихъ) книжниковъ и благочестивцевъ, хотя оно и не было произведено необдуманно... Египетскіе султаны грузинскихъ царей величали такъ: «Да продлитъ Аллахъ блескъ его величества, государя именитаго, славнаго, отважнаго, безстрашнаго, могущественнаго, неусыпнаго борца, льва, обладателя престола и короны, вѣдателя своей религіи, справедливца къ подданнымъ, лучшаго изъ царей греческихъ, султана грузинъ, сокровища царства морей и проливовъ, защитника заповѣднаго мѣста витязей, унаслѣдовавшаго отъ предковъ своихъ престолы и короны, охраны странъ мурскихъ и иранскихъ, потомка іонянъ, эссенціи царей сирійскихъ, отборнѣйшаго изъ обладателей престоловъ и коронъ, прославителя христiанъ, подпоры религіи Іисусовой, помазанника героево мессіянскихъ, рѣшеніемъ своимъ возвеличившаго домъ священный (т. е. Іерусалимъ), опоры крещенныхъ, пособника папы, папы римскаго, друга мусульманъ, прекраснѣйшаго изъ близкихъ друзей, искреннѣйшаго друга царей и султановъ»

Грузины часто добровольно поступали къ татарскимъ ханамъ, которые ихъ очень уважали ¹⁶²⁾ и дѣлались ихъ союзниками на войнѣ съ тою единственною цѣлью, чтобы поддержать въ татарахъ вражду къ магометанамъ и при случаѣ побуждать ихъ поднимать оружіе противъ послѣднихъ. Татары высоко цѣнили храбрость грузинскаго войска, находившагося почти всегда въ авангардѣ ирѣшавшаго судьбу и исходъ сраженій, о чемъ повѣтствуютъ мусульманские и христiанскіе историки. По разсказу византійска-

¹⁶¹⁾ Арабская энциклопедія Шихабъ-еддинъ-Элькалькашанди († 1418 г.). Зап.-Вост. Отд. Имп. Рус. Арх. Общ. 1886 — 1887 г., т. I, вып. III, стр. 208 — 216.

го историка Пахимера (въ нач. XIV-го вѣка), «Кацанъ, ханъ восточныхъ татаръ, всегда показывался окруженный блестящимъ многочисленнымъ и отборнымъ конвоемъ, даже и тогда, когда не было войны. Въ этомъ конвоѣ преимущественно служили иберы, отличные и испытанные воины. Имъ врождены были воинственный духъ и благородное удалство; кромѣ того они имѣли очень любезный нравъ, такъ какъ сохранили въ чистотѣ христіанскую (православную) вѣру. Зная, какая побѣдоносная сила присвоена знаменію креста, которое, вслѣдствіе одержанныхъ побѣдъ, справедливо получило названіе «Христіанскаго трофея», ханъ этотъ, въ сраженіяхъ больше всего полагался на иберскій полкъ, носившій предъ собою въ битвахъ, вмѣсто знамени, изображеніе креста; обыкновенно окружалъ себя ими и всегда имѣлъ ихъ при себѣ въ качествѣ тріаріевъ. Такимъ образомъ, онъ наносилъ тяжкія пораженія арабскому султану и дошелъ даже до самаго Іерусалима и чуть не овладѣлъ этимъ городомъ, который султанъ отнялъ у христіанъ. Онъ подошелъ къ святому городу, главнымъ образомъ, изъ желанія вознаградить своихъ Иберовъ, которые, какъ онъ зналъ, очень огорчались тѣмъ, что сарацины, враги Спасителя, владѣютъ животворящимъ его паятникомъ и оскверняютъ его. Хотя ему и не удалось то, чего онъ желалъ, но всетаки, онъ нанесъ сильное пораженіе войскамъ султана» ¹⁶³⁾.

Даже во второй половинѣ XVIII столѣтія (1768 и 1770 год.), когда Грузія, какъ желѣзнымъ кольцомъ, была окружена магометанствомъ, отъ сиро-халдеевъ неоднократно снаряжались посольства изъ высшихъ духовныхъ лицъ

¹⁶³⁾ Извѣст. древн. греч. ирим. писателей о Кавказѣ. Гана, ч. II, стр. 52 — 53.

и почетныхъ гражданъ къ защитнику восточныхъ христіанъ царю Ираклію II, съ просьбою о заступничествѣ и о принятіи ихъ подъ свое покровительство ¹⁶⁴⁾.

Въ свое время, несомнѣнно, напишется правдивая исторія о самоотверженной дѣятельности грузинъ на Востокѣ и тогда христіанскій міръ удивится той тяжелой

исторической роли, которая Промысломъ Божиимъ была возложена на грузинъ въ дѣлѣ защиты святыхъ мѣстъ Востока и христіанъ, — удивится, какъ маленькая Грузія могла принести столько жертвъ на св. алтарь Господа. Грузинская церковь выполнила въ исторіи челоѵчества высокую и святую миссію.

Извѣстный русскій востоковѣдъ, докторъ эллинской словесности, покойный епископъ Порфирій (Успенскій), въ своихъ продолжительныхъ занятіяхъ по археологіи и исторіи христіанскаго Востока, касаясь много численныхъ грузинскихъ памятниковъ въ св. Землѣ, всегда относился къ нимъ съ величайшею любовью и заслуженнымъ вниманіемъ, отдавая дань глубокаго уваженія прошлому грузинскаго народа, его истинно-христіанскому благочестію, громаднымъ трудамъ и заботамъ о церковно-богословской письменности, искусствѣ и поддержаніи православной церкви въ св. мѣстахъ Востока ¹⁶⁴).

По справедливому замѣчанію проф. А. А. Цагарели, «нерѣдко иностранцы разныхъ вѣковъ, разныхъ національностей и религій, говорятъ о дѣятельности грузинъ въ св. Земле больше, чѣмъ сами грузины о себе, — развѣ иногда

¹⁶⁴) Профес. А. А. Цагарели. Грамоты и другіе историческіе документы, относящіеся до Грузіи, т. II, вып. I., стр. 12 — 13, 59 — 61.

¹⁶⁵) Преосв. Порфирій. О грузинскихъ древностяхъ. Профес. А. А. Цагарели, . Зап. Вост. отд. Имп. Русскаго Археол. Общ., т. I, вып. I, стр. 8 — 18.

какая нибудь лаконическая надпись на камнѣ или на металле, или же случайная записъ на пергаментѣ и т. п. намекаютъ потомству о такомъ дѣяніи грузинъ, о которомъ можно было бы и следовало бы, исписать фоліанты...»¹⁶⁶).

Политическіе успѣхи Руси были послѣдствіями политическихъ несчастій православнаго Востока. Въ то время, какъ XVI — XVII вѣка способствовали постепенному росту и вызвышенію Россіи, эти же самыя вѣка окончательно обезсилили и раздробили мощь православной Грузіи, которая, такимъ образомъ, одна оказалась безпомощной среди мусульманскаго океана, боролась часто на три фронта съ мусульманами, отстаивая сверхчелоѵческими усилиями знамя святаго Креста и родину. Если бы не эта несчастная эпоха для Грузіи, то последняя, несомнѣнно, и по сей день исполняла бы свои традиціонныя задачи и заветы Ви-

зантии, продолжая съ честью нести славную роль защитницы и покровительницы христіанствана Востокѣ. Русскіе до послѣдняго времени не имѣли ни одного монастыря на христіанскомъ Востокѣ и странно было бы говорить о роли и просвѣтительной миссіи Россіи на Востокѣ до конца XVIII века. Единственная кампанія, предпринятая въ 1768 году при Екатерине Великой, съ целью освобожденія грековъ, кончилась безпрепятственнымъ освобожденіемъ крымскихъ татаръ. Даже и нынѣ могущественная и обширная Россія, несмотря на ея престижъ и все старанія Императорскаго Палестинскаго Общества съ его громадными матеріальными и моральными жертвами, не пользуется въ св. Землѣ и частію того вліянія, какимъ располагала тамъ почти до конца XVIII века, сравнительно маленькая Грузія и ея православная церковь.

¹⁶⁶⁾ Проф. А. А. Цагарели. Памят. груз. стар. въ св. Землѣ и на Синаѣ, стр. VII.

Теперь совершенно другую картину представляетъ православный Востокъ. Прежде св. мѣста Палестины главнымъ образомъ принадлежали грузинамъ и грекамъ, а въ настоящее время въ св. Землѣ всюду раскинуты благоустроенные монастыри, страннопріимные дома, миссіонерскіе станы и учебно-воспитательныя заведенія католиковъ и протестантовъ, которые съ каждымъ годомъ завоевываютъ себѣ все больше и больше правъ, недвижимой собственности и громадное число адептовъ своего исповѣданія. Католиковъ и протестантовъ въ св. Землѣ все прибываетъ, а православныхъ становится съ каждымъ годомъ меньше. Въ 1840 году въ Палестинѣ было всего двѣ тысячи католиковъ, а теперь ихъ уже 25.000, т. е., приблизительно, треть всего христіанскаго населенія. Инославная пропаганда дѣйствуетъ почти исключительно посредствомъ школъ и широкой благотворительности. Особенно роскошно обставлены англійскія и американскія общества.

Переходимъ далѣе къ разсмотрѣнію вопроса, имѣющаго весьма важное значеніе въ русской церковно-исторической литературѣ, а именно: въ какомъ изъ монастырей св. Горы Аѳона основатель русскаго монашества препод. Антоній Печерскій былъ постриженъ въ монашество, относительно котораго патріархъ русской церковной исторіи

Е. Е. Голубинскій произнесъ уже безнадежное *ignorabimus*. Мы думаемъ, что за неимѣніемъ прямыхъ указаній, можемъ подойти къ выясненію этого интереснаго вопроса косвеннымъ путемъ. Постараемся привлечь къ дѣлу есѣ извѣстныя и доступныя намъ данныя, касательно затрону- таго вопроса изъ церковно-грузинсккхъ и другихъ памят-никовъ.

Въ исторіи основателя русскаго монашества — Антонія, до сихъ поръ остается не рѣшеннымъ важный вопросъ о

84

мѣстѣ его постриженія въ монашество. Въ лѣпотописи подѣ 1051 годомъ о постриженіи въ иночество Антонія, повѣствуется такъ: «Бѣ нѣкый человекъ именемъ мирь-скимъ, отъ града Любча, по имени Антипа ¹⁶⁷⁾, и възложи сему Богъ в сердце въ страну ити; онъ же устремися в святую Гору, и видѣтумонастырясущая, и обходивъ, възлюбивъ чернечскій образъ, приде в монастырь ту, и умоли игумена того, дабы на нь възложилъ образъ мнишь-скій. Онъ же послушавъ его, постриже, и нарекъ имя ему Антоній, наказавъ его и научивъ чернечскому образу, и рече ему: «иди въ Русь опять, и буди благословенъ отъ Святыя Горы, яко отъ тебѣ мнози чернѣци быти имуть»; благословий ѥ отпусти его, рекъ ему: «иди с миромъ» ¹⁶⁸⁾.

Болѣ подробныя свѣдѣнія сообщаетъ намъ сказаніе «о зачалѣ печерскаго монастыря». Это сказаніе, приписы-ваемое преп. Нестору, извѣстно въ двухъ редакціяхъ: крат-кой и болѣ обширной. По второй редакціи Антоній хо-дилъ на Аѡонъ двараза. Эта послѣдняя свидѣтельствуеъ, что Антоній послѣ своего постриженія прибылъ въ Кіевъ въ 1013 году, а по убіеніи Святополкомъ Бориса и Глѣба (1015 г.) ушелъ на Аѡонъ; когда же Ярославъ возсѣлъ на великокняжескій престоль (1017), то Антоній опять воз-вратился въ Кіевъ, по возведеніи Илларіона на митропо-личью кафедру въ 1051 году. Церковный историкъ и бого-словъ, митрополитъ Макарій предпочтеніе даетъ краткому списку ¹⁶⁹⁾.

До половины XIX вѣка въ русской богословской нау-кѣ не было извѣстно сказаніе, въ какомъ именно изъ мо-

¹⁶⁷⁾ Супральская лѣт., стр. 164.

¹⁶⁸⁾ Лавр., стр. 152 -153.

¹⁶⁹⁾ Митрополитъ Макарій. Исторія Русской церкви, т. II, изд. третье, стр. 317 — 319.

настырей многообительнаго Аѳона Антипа поселился и постригся. Историкъ С. М. Соловьевъ относительно пострига Антонія говоритъ слѣдующее: «...явился на Аѳонъ одинъ изъ русскихъ христіанъ, житель города Любеча, по имени Антипа, и постригся въ одномъ изъ тамошнихъ монастырей, подъ именемъ Антонія; недалеко отъ монастыря Есфигмена, подлѣ морского берега, показываютъ пещеру перваго русскаго инока»¹⁷⁰). «Въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія стало у насъ извѣстнымъ, говоритъ Голубинскій, вовсе неизвѣстное дотолѣ преданіе Аѳонскаго монастыря Есфигмена (на восточной сторонѣ полуострова, второго отъ суши или отъ Солуни послѣ Хилендаря), что Антоній былъ постриженъ въ монахи именно въ немъ и что подвижался нѣкоторое время близъ него, въ пещерѣ¹⁷¹), находившейся на высокомъ морскомъ берегу, (на высокой горѣ надъ моремъ). Преданіе это, неупоминаемое обстоятельнѣйшимъ Барскимъ, слѣдовательно въ его время не существовавшее, не нашло у насъ вѣры между учеными людьми, за исключеніемъ легковѣрнаго А. Н. Муравьева¹⁷²), но людьми неособенно учеными оно было принято. Прикровенно и не слишкомъ прикровенно противъ преданія

¹⁷⁰) С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, кн. I, изд. втор., стр. 255.

¹⁷¹) Подробное описаніе пещеры св. Антонія, см. Записки Святогорца, ч. II, стр. 225 — 228.

¹⁷²) Легковѣрнымъ, мы съ своей стороны, считаемъ анонимнаго автора статьи «Аѳонъ» въ 4-мъ полутомѣ Энциклопедическаго словаря Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, которому извѣстной названіе игумена: «и нашъ св. основатель, въ Кіевѣ, Печерской обители, говоритъ сочинитель, тамъ же (т. е. въ Есфигменѣ) началъ свои иноческіе подвиги, при игуменѣ Теокистѣ, поселившись въ пещерѣ, недалеко отъ обители». Благоразумно скрылъ авторъ свое имя.

было писано»¹⁷³). Но если на Аѳонѣ дѣло извѣстно всѣмъ и каждому безъ всякой прикровенности, то отчего не знать нагой истины и намъ въ Россіи?

Итакъ, преданіе это просто на просто выдуманно Есфигменцами для той цѣли, чтобы поставить свой монастырь

подъ патронатъ Россіи, чтобы привлечь въ него нашу извѣстную щедродательность¹⁷⁴), а, во всякомъ случаѣ, чтобы испросить право производить въ Россіи сборы (въ первомъ монастырѣ не успѣлъ, а въ послѣднемъ, дѣйствительно, весьма успѣлъ). Сочинивъ преданіе, Есфигменцы написали житіе Антонія съ изложеніемъ доказательствъ, что онъ постриженъ у нихъ, но съ житіемъ случилась та бѣда, что оно приводило Антонія на Аѳонъ въ 973 г., т. е. еще до крещенія Россіи. Когда указана была творцамъ его подобная нелѣпость, они написали вторую его редакцію, потомъ третью¹⁷⁵). Третья редакція, существовавшая уже въ 1863 году, все еще приводитъ Антонія на Аѳонъ въ 1012 — 13 году (согласно съ печатнымъ патерикомъ), а поэтому весьма возможно, что въ настоящее время (узнавъ про несостоятельность и печатнаго патерика) прибавили ихъ еще двѣтри (когда мы были на Аѳонѣ въ 1873 году, собственный авторъ житія въ первой и въ послѣдующихъ редакціяхъ былъ еще живъ). Если будетъ доказано, что на Аѳонѣ, вовто-

¹⁷³) См. путеводитель по св. Горѣ Аѳонской, изд. 3, Спб. 1863 г., стр. 154; замѣтки поклонника св. Горы, Кіевъ 1864 г., стр. 293; акты русскаго на святомъ Аѳонѣ монастыря, Кіевъ 1873 г., стр. 5 и 6.

¹⁷⁴) Тоже самое высказалъ въ своемъ путешествіи по Востоку епискомъ Порфирій, совершенномъ въ 1846 году, но почему-то историкъ Е. Е. Голубинскій не ссылается на него (Еп. Порф. Перв. пут. въ Аѳон. мон. искиты, Кіевъ, 1877 г., ч. II, отд. пер. стр. 243 — 244).

¹⁷⁵) Новая служба аввѣ Антонію (Печерскому) составлена скитскимъ дидакаломъ, старцемъ Іаковомъ. Начало службы и кондакъ, см. у Муравьева: Письма съ Востока, ч. I, 1851 г., стр. 212.

рую половину правленія Ярослава, существовалъ русскій монастырь (въ видѣ настоящаго монастыря или въ видѣ хотя бы кельи¹⁷⁶) въ Аѳонскомъ смыслѣ), что весьма возможно, то самое вѣроятное будетъ предполагать, что Антоній постригся именно въ русскомъ монастырѣ¹⁷⁷).

Касательно предположенія Голубинскаго о возможности постриженія Антонія на Аѳонѣ, въ русскомъ монастыре считаю нужнымъ замѣтить слѣдующее: во 1-хъ, едва ли когда нибудь будетъ доказано такое раннее, близкое по времени крещеніе Руси, основаніе на Аѳонѣ русскаго монастыря¹⁷⁸), когда еще въ новопросвѣщенной стра-

нѣ только что начало развиваться монашество. Въ юной церкви идеи христіанства не успѣли еще претвориться во внутреннее достояніе человѣка, и только, помѣрѣ уясненія и усвоенія содержанія и сущности христіанскаго возвышеннаго ученія, могла появиться въ немъ потребность къ монашеской жизни, которая является дальнѣйшей стадіей въ дѣлѣ духовно-нравственнаго усовершенствования. Во 2 -хъ, если бы и было доказано существованіе тогда на Аѳонѣ русскаго монастыря (или кельи), то едва ли преп. Антоній сталъ бы постригаться именно въ немъ, а не въ какомъ либо другомъ древнемъ, исторически извѣстномъ и благоустроенномъ монастырѣ. Странно было бы ему итти на

¹⁷⁶⁾ Келья на Св. Горѣ неозначаетъ просто одну комнату, какъ это принято въ Россіи, а цѣлый домъ, совсѣми къ нему принадлежностями, земельными участками и съ церковью. Письмо Святогорца, ч. I, стр. 188 — 189.

¹⁷⁷⁾ Голубинскій. Исторія Русской церкви, см. 1881 г., т. I, вторая половина тома, стр. 469 — 470, изд. второе 1904 г., вторая половина I тома, стр. 570 — 671, прим. 4.

¹⁷⁸⁾ Въ житіи св. Аѳанасія Аѳонскаго сказано, что многіе стекались на Аѳонъ «и отъ самаго Рима, и Италіи, и Калабріи, и Ивере, и Армены, не только отъ безыменныхъ, но и благородныхъ...» О русскихъ же ни слова.

Аѳонъ, чтобы постричься въ иноки въ русскомъ монастырѣ, когда онъ могъ совершить это постриженіе въ одномъ изъ тогдашнихъ монастырей въ самой Россіи. Если для него было важно принятіе монашескаго пострига на св. горѣ Аѳонской, то, несомнѣнно, онъ избралъ бы мѣстомъ постриженія не какой нибудь только что основанный монастырь или келью, безъ традицій монашеской жизни, а избралъ бы монастырь древній, уже давно прославившійся подвигами въ монашеской жизни и духовнымъ просвѣщеніемъ своихъ иноковъ, у которыхъ ему можно было бы поучиться. Историкъ митрополитъ Макарій о постриженіи преп. Антонія въ Есфигменѣ выражается съ сомнѣніемъ: «будто бы постригся тамъ», говоритъ онъ ¹⁷⁹⁾. Филаретъ, архіепископъ черниговскій, не указывая монастыря, гдѣ постригся въ монахи Антоній, согласно лѣтописи говоритъ, что онъ постригся «въ одномъ изъ Аѳонскихъ монастырей» ¹⁸⁰⁾.

Итакъ, въ какомъ же Аѳонскомъ монастырѣ воспріялъ

ангельскій чинъ преп. Антоній Печерскій? Сказаніе «озачалъ печерскаго монастыря», приписываемое преп. Нестору лѣтописцу, жившему по общему голосу ученыхъ въ XI вѣкѣ, не знаетъ ни времени, ни мѣста постриженія основателя русскаго монашества Антонія Печерскаго. Неизвинительно подобное незнаніе столь важнаго факталицу, состоявшему въ числѣ братіи Печерской обители. Это обстоятельство краснорѣчиво доказываетъ, что Несторъ, считающійся некоторыми авторомъ «Повѣсти временныхъ лѣтъ», жилъ гораздо позже XI вѣка. Любечскій уроженецъ Антипа дол-

¹⁷⁹⁾ Митрополитъ Макарій. Исторія Русской церкви, т. II, Спб. изд. третье, стр. 31.

¹⁸⁰⁾ Архіеп. Филаретъ. Исторія Русской церкви, М., 1857 г., ч. I, стр. 149.

89

женъ былъ постричься въ монашество или въ одномъ изъ греческихъ монастырей Аѳона, или же въ Иверскомъ грузинскомъ монастырѣ. Древняя Русь, признавая авторитетъ греческой церкви, никогда особенно не цѣнила и не уважала самихъ грековъ. «Былъ онъ лстивъ, потому что былъ онъ грекъ», замѣчаетъ русскій лѣтописецъ объ одномъ русскомъ епископѣ (XII в.) изъ грековъ. «Суть же Греци лстивы и до сего дня» ¹⁸¹⁾, свидѣтельствуетъ лѣтописецъ. Къ грекамъ, въ Россіи не были вообще расположены, что видно изъ отзыва лѣтописца о черниговскомъ епископѣ Антоніи: «онъ говорилъ это на словахъ, а въ сердцѣ таилъ обманъ, потому что былъ родомъ грекъ» ¹⁸²⁾. Древне-русскія поговорки о хитрости грековъ также характеристичны: а) «Торопчанина (Торопецъ — городъ Псковской губерніи) обманетъ цыганъ, цыгана — жидъ, жида — грекъ, а грека самъ дьяволь не обманетъ», б) «Грекъ скажетъ однажды правду въ годъ», в) «Грекъ за злато очи себѣ вылупить» и проч.

По словамъ Никоновской лѣтописи: «Русстіи епископи поставиша Иларіона, русина (русскаго) митрополита Кіеву и всей русской землѣ, не отлучающеса отъ православныхъ патріархъ и благочестія греческаго закона, ни гордящеса отъ нихъ поставлятися, но соблюдающеса отъ вражды и лукавства, якоже бѣша тогда».

Здѣсь «тогда» указываетъ на войну съ Византіей 1043 г., которая окончилась крайне неудачно для русскихъ. Въ 1043 году, во время послѣдняго нападенія русскихъ на греческія провинціи, любимый воевода Ярослава Вышата, потерялъ изъ своего отряда 5200 человекъ, и съ 800 плѣн-

¹⁸¹⁾ В. О. Ключевскій. Курсъ Рус. Ист., ч. III, стр. 375; Лавр., стр. 68. Это послѣднее мѣсто взято изъ рукописи Академической.

¹⁸²⁾ С. М. Соловьевъ. Ист. Рос., втор. изд., кн. I, стр. 727.

ными Константиномъ Мономахомъ (1042 —1055 год.) былъ ослѣпленъ на византійской площади: по заключении же мира, были отпущены въ Россію ¹⁸³⁾. Понятно, что послѣ такого жестокаго поступка, который русскіе историки ¹⁸⁴⁾ выставляютъ какъ главный поводъ, давшій Ярославу основаніе прекратить зависимость русской церкви отъ Византіи и освободить русскую церковь отъ преобладанія чуждаго греческаго элемента, странно было бы предполагать, чтобы Антипа могъ обратиться въ греческій монастырь Аѳона и къ греческому игумену для постриженія въ монашество.

Мы предполагаемъ, и имѣемъ основаніе предположить, что монастырь, въ которомъ любечскій уроженецъ Антипа получилъ посвященіе, былъ, безъ всякаго сомнѣнія, благоустроеннѣйшій и гостепріимный Иверскій (грузинскій) монастырь, блиставшій въ это время на Аѳонѣ святою жизнью своихъ насельниковъ и религіозно-богословскимъ просвѣщеніемъ. Здѣсь блистали своими добродѣтелями и высокою аскетическою жизнью инокъ Гавріиль, сподобившійся съ моря принять чудотворную Портсіитскую икону Божіей Матери, покровительницы земного своего удѣла — Иверіи, — Іоаннъ Торницкій, бывшій грузинскій военачальникъ, воглавъ 12.000 отборнаго грузинскаго войска, выручившій Византію отъ бунтовщика Барда Склероса (976 г.), — игумень Иверскаго монастыря преп. Евфилчій († 1028 г.), получившій при дворѣ греческихъ императоровъ блистательное образованіе и извѣстный высоко-художественными переводами съ греческаго языка на грузинскій и съ грузинскаго на греческій, и знатокъ языка священныхъ канонівъ, —

¹⁸³⁾ П. С. Р. Л., т. 1, стр. 66 — 67, Лавр. изд. 1872 г., стр. 151.

¹⁸⁴⁾ Профес. Барсовъ. Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковью, стр. 448-449.

игумень Иверскаго монастыря Георгіи II Мтацминдели (†1065) просвѣщеннѣйшій мужъ своего времени, богословъ,

историкъ, пѣтъ и выдающійся представитель конспиративно-спиритуалистическаго направленія на христіанскомъ Востоке ¹⁸⁵).

Говоря объ Иверской обители, привлекавшей многочисленныхъ благочестивыхъ христіанъ изъ разныхъ племенъ для духовнаго просвѣщенія и усовершенствованія въ иноческихъ подвигахъ, не можемъ не упомянуть одного весьма крупнаго и знаменательнаго факта изъ исторіи этой святой обители, могущаго хоть отчасти пролить свѣтъ на затронутый нами вопросъ о мѣстѣ постриженія преп. Антонія Печерскаго. Агіологъ свв. Іоанна, Евфимія и Гавріила иверійцевъ агіоритовъ, іеромонахъ Иверской обители Теорій сообщаетъ, между прочимъ, что еще при жизни св. Іоанна Ивера († 998 г.) прибылъ изъ Рима на Аѳонъ известный своею благочестивою жизнью, о чемъ свидѣтельствовали страны Римскіяи Греческія, братъ Веневентоса Дуки, съ шестью учениками для поклоненія святынямъ Аѳона. Святые отцы наши, увидевъ украшеное добродетелью и мудростью лицо его, приветствовали, какъ близкаго и съ любовью приняли его въ свою обитель и просили его остаться жить съ ними, говоря: «и мы, подобно вамъ, чужестранцы». И онъ съ учениками своими остался жить въ Иверской обители. Такъ какъ онъ былъ известнымъ и

¹⁸⁵) Еп. Порфирій. Исторія Аѳона, труд. Кіевск. Дух. Академ., 1873 г., Января, стр. 43 — 44. А. А. Цагарели. Памятники грузинской старины въ св. Землѣ и на Синаѣ, стр; 45 — 47; მ. პ. საბობო, საქარ. სსშ. გვ. 401— 436; А. П. Лебедевъ. Очерки внутренней исторіи византійско-восточной церкви въ IX, X и XI вѣкахъ, изд. втор. 1902 г., стр. 233; Е. Киріонъ. Заслуги грузинскаго монашества и монастырей, 1899 г., стр. 30 — 31, 36; ე. პ. გორგი მთაწმინდელი, როგორც სასულიერო პოეტოვლი, ივერია 1895 წ. № 105.

именитымъ, то слухъ объ этомъ скоро распространился и многіе изъ римлянъ столицы и другихъ городовъ стали стекаться къ нему, въ Иверскую обитель для пострига въ монашество. Видя это святые отцы сказали ему: «святый отче! такъ какъ многіе приходятъ къ тебѣ для пострига, то пріими постриженіе ¹⁸⁶), сдѣлаися виновникомъ спасенія ихъ душъ и возведи ихъ къ Богу. Знаемъ ,что другіе народы имѣють притти для полученія отъ тебя монашества, мы же окажемъ вамъ свою помощь и пріобрѣтемъ землю и все необходимое» (здѣсь разумѣется матеріальная

и нравственная помощь при создании для них собственной обители на Аѳонѣ). Хотя онъ (братъ Веневентоса Дуки) избѣгалъ безпокойства и заботъ, но не пожелалъ оказать упрямства, подчинился имъ и принялъ постриженіе съ именемъ Леона. При содѣйствіи и подѣ непосредственнымъ руководствомъ отцовъ Иверской обители, недалеко отъ послѣдней воздвигли монастырь, гдѣ и поселился преп. Леонъ. Къ нему стали стекаться многіе для иноческихъ подвиговъ. Такъ образовался римскій монастырь на Аѳонѣ по уставу св. Бенедикта. Святые отцы Ивера часто посѣщали новую обитель римскую и преп. Леона и жили съ нимъ въ великой дружбѣ ¹⁸⁷).

Св. Гавріиль иконопріимецъ Иверитъ и св. инокъ великій Леонъ Римскій (папа) ¹⁸⁸) питали взаимно другъ къ другу духовную любовь и когда только послѣдній прихо-

¹⁸⁶) О постриженіи говорится въ житіи Иверскихъ отцовъ, Помѣщенномъ въ Раѣ Грузіи (საქართველოს საბოთხე).

¹⁸⁷) Преосвященный Порфирій увѣряетъ, что повѣсть о постройкѣ римскаго (Каракальскаго) монастыря онъ цѣликомъ заимствовалъ изъ грузинскаго житія Іоанна Ивера, между тѣмъ какъ въ указанномъ житіи дѣло представляется совсѣмъ иначе, см. соч. еп. Порфирія — Ист. Аѳ., ч. III, отд. перв., стр. 110—111.

¹⁸⁸) Въ «Раѣ Грузіи» вставлено въ скобкахъ «папа».

93

дилъ для посѣщенія св. отцевъ (Иверянъ), проводилъ эти дни въ келіи своей по близости отъ келіи Гавріила и кромѣ своего языка родного ни онъ не зналъ, ни тотъ (т. е. Гавріиль) и какъ только наступали сумерки, они выходили изъ своихъ келій, творили молитву, садились, бесѣдуя до утренняго благовѣста о словахъ священныхъ и такъ дѣлали послѣ каждой вечерни до отшествія. Отцы наши и во Христѣ братья, жившіе въ окрестностяхъ св. Горы съ клятвою увѣряли, что когда только приходилъ великій Леонъ (папа) ¹⁸⁹), всегда такъ творилъ и онъ и Гавріиль и свидѣтельствовали, что отъ ихъ святости все возможно есть и достовѣрно, такъ какъ они были великими предъ Богомъ и совершенными ¹⁹⁰). Какъ умиленно читать о такомъ истинно христіанскомъ братолюбіи Иверцевъ къ римскимъ отшельникамъ, особенно ясно выразившемся въ устройствѣ для нихъ собственной обители. Такимъ образомъ, благодаря заботамъ нашихъ отцовъ затеплилась на Аѳонѣ — свѣтильникъ міра иноческаго, новая святая свѣча предъ престоломъ Божиимъ.

Курсивомъ написанное выше обращеніе отцовъ Иверскаго монастыря къ Леону сильно напоминаетъ слова игумена,

¹⁸⁹⁾ Если здѣсь говорится о папѣ Леонѣ, то очевидно подъ Леономъ великимъ разумѣется папа Левъ IX (1049 — 1054 г.), эльзаецъ Бруно, родственникъ императоровъ Конрада II и Генриха III, но біографія сего папы не знаетъ о постриженіи его въ монашество въ Иверскомъ монастырѣ и отомъ, что имя этого знаменитаго ревнителя церковныхъ канонѣвъ соединено съ появленіемъ римскаго монастыря на Аѳонѣ, существовавшего и въ эпоху паденія Византіи. Извѣстно изъ біографіи, что папа Левъ IX безпрерывно путешествовалъ и это подтверждаетъ свидѣтельство грузинскаго жизнеописанія, помѣщеннаго въ грузинскомъ манускриптѣ 1074 года, о посѣщеніяхъ имъ Иверской обители и святыхъ ея насельниковъ.

¹⁹⁰⁾ მ.კ. საბინი. საქ. სამ. გვ. 415 — 416. ათონის იერის მონასტრის 1074 წ, ხელთნაწერთა აღაპებით, საეკლესიო მაცუხეში, № 529, გვ. 59—62.

сказанныя, по свидѣтельству русской лѣтописи, новопостриженному монаху Антонію въ одномъ изъ монастырей Аѳона.

Какъ видно изъ дошедшей до насъ замѣчательной грузинской пергаментной рукописи 1074 года съ синодиками, Иверскій монастырь и его подвижники съ дружескою любовью принимали русскихъ для усовершенствованія ихъ въ монашескихъ подвигахъ 191). Означенная рукопись сохранила намъ драгоцѣннѣйшее свидѣтельство о томъ, что въ Иверскомъ монастырѣ подвизались и русскіе монашествующіе. Подъ 7 января установленъ синодикъ за поименованіе іоанна, бывшаго русскаго (რუს-ყოფილი), пожертвовавшего означенному монастырю пять священно-богослужебныхъ книгъ и духовно-нравственныхъ сочиненій: праздничную минею въ двухъ книгахъ и по одному сочиненію Діонисія, Лавсалконъ и Θεодорита. Если были примеры, что русскіе въ Иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ навсю жизнь оставались и даже приобщались къ грузинской национальности, на что указываетъ выраженіе русъ копили (бывшій русскій), то слѣдовательно внѣ всякаго сомнѣнія, что русскіе монашествующіе въ этой обители пользовались продолжительнымъ гостепрїимствомъ и братскимъ отношеніемъ ея насельниковъ. Сведеніе сохранилось въ этой рукописи объ одномъ лишь русскомъ подвижнике, сделавшемъ крупный вкладъ, но, несомненно, что не мало было русскихъ вообще, дѣлавшихъ мелкія пожертвованія, не

отмѣчаемыя въ синодикахъ, которыхъ влекла туда жажда

¹⁹¹⁾ Между насельниками Иверской Лавры были лица, принадлежащія къ нѣкоторымъ обитателямъ древней великой Скиѳіи. Такъ въ агапахъ грузинской рукописи Аѳоно-Иверскаго монастыря 1074 г. упоминается Арсеній изъ половцевъ-кипчацевъ (стр. 217) и Іаковъ იაკობ უფოცლო — бывший якутъ (Ibid., стр. 245 — 246).

95

къ аскетической жизни и духовному просвѣщенію въ богословскомъ училищѣ означеннаго монастыря. Постоянное и глубокое уваженіе русскихъ къ Иверскому монастырю, къ его святынь Портaitской чудотворной иконѣ Божіей Матери, точный списокъ которой, привезенный въ Москву 13 октября 1648 г. и подъ именемъ Иверской пользующейся глубочайшимъ почитаніемъ всего русскаго народа, особенно же бѣлокаменной, сдѣлавшейся родною для русскихъ, служить отголоскомъ того высокаго вліянія и покровительства въ дѣлѣ нравственно-религіознаго усовершенствованія, которое оказывалъ Иверскій монастырь на славянъ вообще и на русскихъ въ особенности. Память преп. Антонія Печерскаго русская церковь совершала въ древнее время не 10 іюля, какъ теперь совершаетъ, а 7 мая. Установленіе этого праздника 7 мая, безъ сомнѣнія, послѣдовало подъ вліяніемъ праздника въ память преп. Іоанна Зедазнели, основателя грузинскаго монашества, совершаемаго до сихъ поръ грузинскою церковью 7 мая, а главное народное торжество начинается на канунѣ. Кстати, здѣсь припомнимъ, что въ древней Руси расписывали свои храмы по образцу Иверскаго монастыря, что безъ сомнѣнія указываетъ на древнѣйшую религіозно-нравственную связь Руси съ Иверіей вообще и съ этою святою обителью въ особенности. И все это даетъ намъ твердое основаніе съ увѣренностью предположить, что Любечскій уроженецъ Антипа получилъ постриженіе въ монашество въ Иверскомъ монастырѣ, если только Антипа дѣйствительно ходилъ на Аѳонъ для постриженія, или же лѣтописецъ сочинилъ весь этотъ рассказъ подъ вліяніемъ приведенной нами-выше исторіи постриженія римскихъ отшельниковъ въ Иверской Лаврѣ.

Культурное вліяніе Иверіи выразилось также на церковно-литературныхъ памятникахъ и вообще на общемъ

96

религіозно-бытовомъ складѣ жизни древней Руси, въ языкѣ, въ народной словесности, сказаніяхъ, сказкахъ ¹⁹²⁾ легендахъ, загадкахъ, поговоркахъ, пословицахъ ¹⁹³⁾, заговорахъ, заклинаніяхъ, преданіяхъ, пѣсняхъ и т. п. «Связи Руси съ Кавказомъ во всѣ періоды нашей исторіи, совершенно справедливо говоритъ проф. М. Е. Халанскій, были такъ живы и постоянны, что аргіогі можно было ожидать встрѣчи съ вопросомъ объ отношеніи Кавказскихъ народныхъ сказаній къ русскому народному творчеству. Народы, осѣвшіе на этомъ этнографическомъ днѣ великой Европейской равнины, находились въ частомъ и долгомъ общеніи съ югомъ и востокомъ Руси. Непремѣнно должны были отразиться въ народномъ творествѣ слѣды ихъ вліяній, какъ отразились они въ языкѣ, бытѣ, общемъ складѣ русской народности» ¹⁹⁴⁾. Богатая словесность грузинская не могла остаться чуждою для русской письменности и несомнѣнно передавала ей свои повѣсти и романы, или переводы восточныхъ писателей, которыми вообще была богата Иверія.

Алфавитъ. Профессоръ польскаго и русскаго языковъ въ Бреславскомъ университетѣ, докторъ Абихтъ, изучая

¹⁹²⁾ Профес. А. С. Хахановъ. Очерки по исторіи грузинской словесности, вып. 1, стр. 78 — 79, 84, 95 — 96, 103.

¹⁹³⁾ Ibid., стр. 119 — 121. Для примѣра приведемъ нѣсколько русскихъ пословицъ, заимствованныхъ изъ халдейскаго (грузинскаго) языка: 1) Новая метла хорошо мететь. ახალი ცოცხი გარგადა ჰგვის; 2) Рука руку моетъ. ხელი ხელსა ჰბანს და ორავე — პირს (Рука руку моетъ, а обѣ — лице); 3) Попа въ рогожѣ узнаютъ. ღვდელს ოლოზში იცნობენ; 4) Рыба портится съ головы. თევზი თავიდან ფუჭდება, კაცი კი ფეხებიდან (Рыба портится съ головы, а человѣкъ — съ ногъ); 5) Когда Богъ желаетъ наказать человѣка, то отнимаетъ разумъ. როდესაც ღმერთს უნდა კაცი დასაჯოს, ჭკუას წაართმევს; 6) Сто разъ отмѣрь, а разъ отрѣжь. ასჯერ გაზომე და ერთხელ მოსჭერ, и др.

¹⁹⁴⁾ М. Е. Халанскій. Великорусскія былины Кіевскаго цикла. Варшава 1885 г., стр. 33 — 34.

глаголицу и церковно-грузинскій алфавитъ, путемъ сличенія ихъ между собою, пришелъ къ заключенію, что свят. Кирилль, бібліотекарь и мужъ ученый знакомъ былъ съ грузинскою письменностью и изъ церковнаго ея алфавита заимствовалъ для славянской азбуки недостающія въ греческомъ алфавитѣ буквы ¹⁹⁵⁾. Сравнивая глаголицу съ церковно-грузинскимъ алфавитомъ, мы убѣдились, что въ пер-

вой буквы: а, б, г, ж, і, и, м, п, х заимствованы изъ грузинскаго алфавита, при чемъ допущены въ нѣкоторыхъ случаяхъ незначительныя измѣненія ¹⁹⁶).

Въ памятникахъ скорописи 1600—1699 годовъ, изд. С.-Петербургск. Археологическ. институтомъ, мы нашли слѣдующія буквы, сходныя съ буквами грузинскаго алфавита:

ⴁ (буква д) и по-грузински (мхедрули) выражаетъ тотъ же звукъ;

ⴂ (буква б) по церковно-грузински есть буква такого же Начертанія ⴃ (буква д);

ⴄ (буква п) соотвѣтствующая буква по церковно-грузински пишется такъ ⴅ, — соединительная черточка внизу; есть и такого же очертанія ⴆ и означаетъ мягкоег *п* ¹⁹⁷);

ⴇ (буква ы) по - грузински (мхедрули) ⴈ выражаетъ звукъ *з*;

ⴉ (буква а) по-грузински же (мхедрули) ⴊ обозначаетъ звукъ *th*;

ⴋ (буква ч) по церковно-грузински выражаетъ звукъ *а* ¹⁹⁸);

ⴌ (буква в) по-грузински (мхедрули) ⴍ = *у*;

ⴎ (буква ъ) по-грузински (мхедрули) ⴏ = *ш* ¹⁹⁹).

¹⁹⁵) Проф. А. С. Хахановъ. Очерки по ист. груз. слов. вып. II, стр. 21, прим.

¹⁹⁶) См. 16 полут. Энцикл. слов. Брокг., стр. 788 — 789.

¹⁹⁷) Памятники скорописи 1601 г., таблица I.

¹⁹⁸) Ibid. Скоропись 1603 г. табл. II.

¹⁹⁹) Ibid. Скоропись 1606 г., табл. IV.

Церковно-славянское пѣніе. Исторія древняго славянскаго церковно-богослужебнаго пѣнія показываетъ, что русскія лѣтописи сохранили два несогласныхъ свидетельства о происхожденіи русскаго церковнаго пѣнія: свидетельство Іоакимовской лѣтописи и Степенной книги. Первая, говоря о крещеніи св. Владиміра, замѣчаетъ о прибытіи демественниковъ отъ Славянъ; вторая упоминаетъ о трехъ греческихъ пѣвцахъ съ ихъ родственниками, «и отъ нихъ же начатъ быти въ Русѣй землѣ ангелоподобное пѣніе, нарядное осмогласіе, наипаче же три составное сладкогласованіе и самое красное демественное пѣніе...» ²⁰⁰). Эти противорѣчивыя свидѣтельства ясно показываютъ, что дѣпесатели не знали опредѣленно отъ какого народа къ русскимъ перешло трехголосное пѣніе. Обращаясь къ греческому пѣнію, мы находимъ, что у нихъ пѣніе унисонное, не по-

лифонное Основная мелодія у нихъ вполнѣ самостоя-
тельная, она отдается всецѣло одному, болѣе твердому
голосу, при чемъ другіе лишь дополняютъ его, варьируя
главный мотивъ пьесы. Это пѣніе ультраэстеричное. Вотъ
такое пѣніе приняли бы Балканскіе славяне и отъ послѣд-
нихъ перешло бы оно и къ русскимъ. Спрашивается —
откуда же въ такомъ случаѣ появилось въ русской церкви
трехголосное пѣніе?

²⁰⁰⁾ Есть еще въ лѣтописи одно неопредѣленное мѣсто о пѣ-
ніи. Касательно настоятеля Кіево-Печерской Лавры Θεодосія сказа-
но въ ней: «нача искати правила чернецьскаго, и обрѣтесе тогда
Михаиль чернець монастыря, студийскаго, иже бѣ пришелъ изъ
Грекъ с митрополитомъ Георгиемъ, и нача у него искати устава
чернець Студийскихъ; и обрѣтъ у него, и спаса, и уставы въ мо-
настыри своемъ кико нѣти, пѣнъя монастырьская...» (Лавр., стр.
156).

²⁰¹⁾ Теорія музыки. Харьковъ, 1817 г., стр. 330 — 332; Исторія
музыки. 1838 г., стр. 146; преосвящ. Филаретъ Черниговскій. Истор.
обоз, пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣній греческой цер. 1864 г., стр. 264 —
265.

Если бы въ Византіи существовало много голосное гар-
моничное церковно-богослужебное пѣніе, то оно сохрани-
лось бы до настоящаго времени, ибо простое монотонное
пѣніе скорѣе можетъ пропасть, чѣмъ гармонизованное.
Допустить, что въ самой русской церкви явилось такое
мелодичное пѣніе не имѣемъ основанія, ибо для выработки
мелодичнаго пѣнія требуются долгіе вѣка и извѣстная
степень культуры.

Глубокій знатокъ церковной музыки С. В. Смоленскій,
сдѣлавшій на Аѳонѣ и въ Вѣнѣ огромное количество фото-
графическихъ снимковъ IX — XIII в.в., нотированныхъ до
Дамаскинскою системою пѣснопѣній, полагаетъ, что «графи-
ческая разности между греческими и русскими пѣвческими
нотаціями, множество знаковъ, присущихъ каждой нотаціи
ослабляютъ связь между греческимъ и русскимъ пѣніемъ;
общія въ началѣ (?) впоследствии искусства обѣихъ народ-
ностей развились самостоятельно». Объ общемъ началѣ
можно рѣшительно утверждать лишь послѣ изученія древ-
не-грузинскаго церковнаго пѣнія по сохранившимся у насъ
грузинскимъ нотаціямъ VII — XI вѣковъ. Мы думаемъ, что
мелодичное трехголосное пѣніе славяне заимствовали отъ

халдеевъ-грузинъ, — прежде переняли, по всей вероятности, болгаре, а потомъ отъ послѣднихъ оно перешло къ русскимъ, хотя нѣтъ ничего невѣроятнаго, что и русскіе, подобно болгарамъ, непосредственно могли позаимствовать пѣніе отъ грузинъ ²⁰²).

202) Церковно-славянскія пѣснопѣнія: «пріидите поклонимся» (Архіерейское), «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ», со святыми упокой» и многія др. поразительно сходны съ грузинскими, конечно съ незначительными измѣненіями, который легко допустить, имѣя въ виду почти тысячелѣтнее между ними разстояніе. Нѣкоторые образцы помѣстимъ въ приложеніи.

100

Еще въ до-христіанскую эпоху, какъ свидѣтельствуяютъ иностранные писатели, наши предки составляли хороводы и пѣли песни въ честь своихъ божествъ ²⁰³). По принятіи христіанства грузинская церковь использовала все разнообразіе отечественныхъ языческихъ мелодій. Всѣмъ известна та свобода, которая практиковалась относительно богослужебнаго пѣнія въ первенствующей церкви. По свидѣтельству Тертуліана, всякій членъ ея имель право выходить на средину храма и славословить Бога, какъ ему было угодно. Наши предки вместе съ христіанствомъ не приняли отъ грековъ ихъ унисоннаго пѣнія, какъ это сделали армяне, не имевшіе своей національной музыки, а руководились, при исполненіи хвалебныхъ гимновъ, теми самыми музыкальными сведениями и симпатіями, которыя выработали и образовали въ себе, еще будучи язычниками. Такимъ образомъ грузинское церковное пѣніе развилось на почве народныхъ религіозныхъ мотивовъ грузинъ-язычниковъ. Если издали послушать древно-грузинское хоровое пѣніе, то трудно бываетъ иногда угадать: поютъ ли церковную песнь или народную, до того мотивы церковные сходны съ народными, этимъ и объясняется, почему лучшіе народные певцы въ древней Грузіи выходили изъ духовнаго званія ²⁰⁵).

Подъ вліяніемъ установившагося въ Россіи ложнаго мненія о происхожденіи церковно-славянскаго пѣнія изъ Византіи, и у насъ известный историкъ-археологъ Пл. И. Юсселиани также неосновательно предполагалъ о заимство-

²⁰³⁾ К. Ганъ. Извѣст. греч. и рим. пис. окавказ., ч. I, стр. 1, 33, 38, 39, 50, 134, 140 —141, 148.

²⁰⁴⁾ АроІ., 39 гл.

²⁰⁵⁾ მღვ. პოლ. კარბელაშვილი, ქართული საერო და სასულიერო კილოები ისტორიული მიმახილვა, გვ. 28, 29.

101

ვანიі нашим ппредками церковнаго пѣнія отъ грековъ ²⁰⁶⁾. Сравненіе нашего пѣнія съ народнымъ, ведущимъ своеначало съ глубокой древности, древности превосходящей клинообразныя надписи Вавилона и іероглифы Египта, убѣждаетъ насъ, что наше настоящее церковно-богослужебное пѣніе есть охристіанизированное пѣніе нашихъ предковъ язычниковъ, есть родное дѣтище древнѣйшаго до-христіанскаго нашего національнаго пѣнія. Грузинскія церковныя мелодіи самобытны и выросли на почвѣ народной поэзіи. Слѣдовательно, поэтическіе элементы грузинскаго церковнаго пѣнія суть элементы родной грузинской поэзіи. Достойно удивленія, что у насъ сохранился гимнъ въ честь солнца, который предки наши Khaldi распѣвали за нѣсколькочтысячелѣтій до Р. Х., когда они жили еще въ Месопотаміи на берегахъ райскихъ рѣкъ, Тигра и Ефрата, распѣваемъ и мы ихъ позднѣйшіе потомки, а нынѣшнимъ жителямъ бывшаго междурѣчья и Халдеи онъ неизвѣстенъ. Какъ могло случиться, что этотъ гимнъ сохранился и распѣлъ тамъ, гдѣ не былъ посѣянъ, и исчезъ тамъ, гдѣ онъ первоначально выросъ? Очевидно, на далекій сѣверъ этотъ гимнъ перешелъ вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ музыкальнымъ народомъ, который его сложилъ и впервые запѣлъ. О мотивѣ этого замѣчательнѣйшаго гимна (солнцу), самаго древнѣйшаго въ мірѣ, г. Корещенко отзывается такъ: «плѣнительный по изяществу, теплотѣ и искренности онъ является по истинѣ перломъ грузинской музыкальной народной поэзіи» ²⁰¹⁾.

²⁰⁶⁾ Пл. И. Юсселиани. Описание древностей г. Тифлиса, стр. 167, 189, 196 —198.

²⁰⁷⁾ Корещенко. Наблюденія надъ восточной музыкой, преимущественно Кавказской, отт. изъ Этногр. Обоз. XXXVI, стр. 17.

102

О грузинскомъ національномъ пѣніи, знатокъ музыки г. Корещенко говоритъ слѣдующее: «стиль грузинскихъ

народныкъ пѣсенъ, въ смыслѣ діатоническаго строения мелодіи, строго выдержаннаго характера, пластической красоты, церковныхъ ладовъ и отсутствія хроматизма, тождественъ со строгимъ стилемъ грузинскаго церковнаго обихода... Народныя пѣсни грузинъ всѣ построены въ древнихъ церковныхъ ладахъ, со свойственными этимъ ладамъ каденціями и модуляціями, примѣняемыми съ большимъ искусствомъ и звучащими какъ то своеобразно и оригинально»²⁰⁸). Въ своемъ наблюденіи надъ восточной музыкой, авторъ подробно говоря объ обиліи народныхъ пѣсенъ грузинъ, о красотѣ и поэтическомъ вдохновеніи указанныхъ пѣсенъ, неопровержимыми данными доказываетъ вліяніе грузинской музыки на армянское пѣніе, а въ концѣ, на основаніи параллели между грузинскими и малороссійскими пѣснями, устанавливаетъ родство между ними, общую музыкальную фактуру. Кромѣ приведенныхъ композиторомъ Корещенко одинаковыхъ мотивовъ между грузинскими и украинскими пѣснями, укажемъ мы еще на одну знаменитую малороссійскую плясовую хоровую пѣснь: «Гопъ мои гречаники...», которая заимствована изъ такой же вѣчно юной плясовой, распѣваемой хоромъ пѣсни: «ცანგალა და გოგონა» (цангала да гогона). Несомнѣнно, что украинцы свои прекрасныя мелодіи черпали изъ высокохудожественныхъ сокровищницъ грузинской народной музыки. «Отъ разныхъ народовъ наслушалась пѣсенъ древняя Русь, говоритъ проф. Максимовичъ, и можетъ быть многіе звуки изъ-тѣхъ пѣсенъ отзывались въ пѣніи русскомъ»²⁰⁹).

²⁰⁸) Ibid. стр. 13—14.

²⁰⁹) მღვ. პალ, კარბელაშვილი ქართული ცილოები, 20, 27.

Подобно Грузіии Украина пѣсенная страна. У обоихъ народовъ каждое время года, каждое занятіе, къ сельскому быту и жизни семейной относящееся, сопровождаются особенными пѣснями. Минорному ладу грузинскихъ пѣсенъ соотвѣтствуетъ тоска, важнейшее свойство украинскихъ пѣсенъ²¹⁰). Когда г. Корещенко спеціально изучитъ все богатство грузинской національной музыки, то убѣдится, что грузинское церковное пѣніе построено въ древнѣйшихъ народныхъ ладахъ, а не наоборотъ.

Не могу раздѣлить мнѣнія уважаемаго О. Пол. Карбелова о-томъ²¹¹), будто на грузинское пѣніе имѣли влія-

ніе еврейскіе мелодіи. Когда предки грузинъ Khaldi, какъ показываютъ раскопки въ Халдеѣ, имѣли высокую культуру, на исторической сценѣ евреевъ тогда еще не было и когда они появились, то долго еще вели кочевой образъ жизни, слѣдовательно если кто у кого могъ заимствовать, то скорѣе евреи отъ нашихъ предковъ, но никакъ ни на оборотъ.

Грузинское богослуженіе. Архидіаконъ Павелъ Алеппскій, сопровождавшій Антиохійскаго патріарха Макарія во время путешествія его по Россіи въ половинѣ XVII вѣка, сообщаетъ, что въ Москвѣ, въ присутствіи патріарховъ и царя, на божественной литургіи Евангеліе прочиталъ онъ по-грузински, по-грузински же и произнесъ онъ ектенію «оглашенніи! изыдите»²¹²⁾, что безъ сомнѣнія свидѣтельствуесть о томъ уваженіи, которое питали какъ въ Россіи къ богослуженію и языку грузинскому, такъ и на Востокѣ. Доказательствомъ послѣдняго служитъ то обстоятельство,

²¹⁰⁾ Собр. его соч., т. III, стр. 380.

²¹¹⁾ Ibid., т. II. 1877 г., стр. 444.

²¹²⁾ Путешествіе Антиохійскаго патріарха Макарія, вып. IV стр. 128.

что архидіаконъ Павелъ Алеппскій, арабъ по происхожденію, безъ сомнѣнія, изучилъ грузинскій языкъ въ Антиохіи, гдѣ, слѣдовательно, грузинскій богослужебный языкъ высоко цѣнили.

Распѣвочное чтеніе Евангелія, Апостола и характеръ произнесенія ектеній и возгласовъ славяне, а въ томъ числѣ и русскіе, заимствовали у грузинъ, такъ какъ ни у кого изъ христіанскихъ народовъ нѣтъ такого благообразнаго чтенія священно-богослужебныхъ книгъ и умилительнаго произнесенія ектеній, какъ у грузинъ. Чтеніе Евангелія и Апостола лучше сохранилось въ Сербіи. Грузины, бывшіевъ Сербіи во время послѣдней Руско-Турецкой войны, свидѣлствуютъ, что, если издали послушать сербское церковное чтеніе Евангелія и Апостола, то подумаешь, что они читаютъ по церковно-грузински. До того поразительно сходно чтеніе означенныхъ священныхъ книгъ у насъ и у сербовъ.

Иконопись. — Въ существовавшей въ XVII вѣкѣ при московскомъ дворцѣ Образной палатѣ было много иконъ греческаго и грузинскаго письма, какъ это видно изъ опи-

си Образной палаты, на стр. 84 — 85 ²¹³). Просматривая этот интересный список, перечисляющий 13 грузинских икон разных святых, не трудно догадаться, что указанные иконы грузинского письма служили оригиналами — образцами для царских иконописцев, как об этом можно догадываться на основании свидетельства Павла

²¹³) Описание составлено и скреплено по листам дякомъ мастерской палаты Иваномъ Чаплыгинымъ и хранится она въ московскомъ отдѣлѣ общаго архива министерства Императорскаго двора, по оп. 34, № 595 (152а). Списокъ этотъ напечатанъ въ журналѣ чтеній въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Москов. Университетѣ, 1902 г., кн. трет., стр. 1 — 92.

105

Алеппскаго ²¹⁴) и художниковъ, работавшихъ въ Оружейной палатѣ ²¹⁵). А если такъ высоко цѣнили грузинскую православную живопись, то само собою понятно, что тогдашняя русская церковная живопись находилась несомнѣнно и подъ грузинскимъ вліяніемъ, Здѣсь считаю нужнымъ отмѣтить фактъ, что русскіе ученые вообще обыкновенно замалчиваютъ о культурномъ вліяніи Иверіи на Русь, даже тамъ, гдѣ сть несомнѣнныя на это указанія. Характерная особенность грузинскихъ иконописцевъ состояла въ томъ, что они, при изображеніи иконъ имѣли въ виду несвѣтлымъ колоритомъ, пестротой или оригинальностью композиции подкупить зрителей, а своимъ содержаніемъ, — стараясь лишь о томъ, чтобы икона, какъ предметъ священный, вызвала и возвышала молитвенное настроеніе богомольцевъ, выражала духовную красоту св. вѣры, а не внѣшнюю матеріальную. Дошедшія до насъ иконы древне-грузинскаго письма и фресковыя изображенія, въ нашихъ храмахъ приводящіе въ восторгъ благочестивыхъ паломниковъ и знатоковъ церковной живописи, служатъ лучшимъ тому доказательствомъ. Намъ думается, что въ древней Руси извѣстныя иконописныя работы, исполненныя длинными прямыми чертами, въ двѣ или три темныхъ краски, съ ликами на иконахъ удлинненными, строгими, но спокойными и величественными, появились подъ вліяніемъ грузинской иконописной школы. Иверская икона Божіей Матери, имѣющая длинное лицо, можетъ служить лучшимъ образчикомъ грузинской иконописи. По этому характерному

²¹⁴) Пут. Ант. Патр. Макарія вып. IV, стр. 43.

²¹⁵⁾ Стоглавъ рекомендовалъ иконописцамъ, вмѣсто самостоятельныхъ работъ, копированіе лучшихъ, древнѣйшихъ, греческихъ образцовъ. Мнѣніе Ѳ. И. Буслаева о византійскомъ характерѣ церковнаго искусства въ Россіи. См. сочин. Ѳ. И. Буслаева, т. I, сочиненія по археологіи и исторіи искусства, Спб. 1908 г., стр. 4, 12.

признаку преосвященный Порфирій (Успенскій) отличаетъ грузинскую иконопись отъ греческой 216). Преосвященный Порфирій въ своей статьѣ: «Новое слово объ Аѳонско-Иверской иконѣ Божіей Матери» ²¹⁷⁾, приходитъ къ заключенію, что какъ грузинскій ликъ Богородицы, такъ и характеръ живописи иконы, равно, наконецъ, и самое Сказаніе о явленіи этой святой иконы на Аѳонѣ грузину о. Гавріилу и о нахожденіи ея у грузинъ съ самаго основанія Иверской обители на Аѳонѣ — все это ясно говоритъ за грузинское происхожденіе этой иконы ²¹⁸⁾. Въ алтарѣ Иверскаго монастыря, за св. трапезою, говоритъ епископъ Порфирій, вверху надъ окнами, «написана во весь ростъ Богоматерь Высшая небесъ, съ бѣлымъ платочкомъ въ правой ручкѣ. Подножіемъ ея служатъ небесныя Силы, такъ называемыя престолы, которые изображены въ видѣ кружковъ съ крыльями. Грузинское лицо Ея, продолговатое, дѣвственное, нѣжное, неземное, съ тонкими чертами, съ черными глазами и маленькими устами, весьма благообразно. Это — образецъ красоты Иверской. Платочекъ въ ручкѣ — Ея есть показатель молитвы слезной. Обычай изображать Богоматерь съ платочкомъ весьма древень» ²¹⁹⁾. На Аѳонѣ Святогорецъ записалъ преданіе, по которому Портаитская икона въ послѣднія времена, т. е. предъ пришествіемъ Господнимъ уйдетъ на свое первое мѣсто въ Иверію ²²⁰⁾. Что грузин-

²¹⁶⁾ Епископъ Порфирій. Первое путешествіе въ Аѳонскіе монастыри и скиты, 1877 г., ч. I, отд. перв., стр. 84.

²¹⁷⁾ Чтенія Общества любителей духовнаго просвѣщенія. 1879 годъ, мартъ.

²¹⁸⁾ Проф. А. А. Цагарели. «Преосвященный Порфирій о грузинскихъ древностяхъ», Зап. Вост. Отд. Импер. Археол. Общ., т. I, стр. 11.

²¹⁸⁾ Епископъ Порфирій. Перв. пут. Въ Аѳон. мон. и скиты, ч. II, отд. втор. 1880 г. Москва, стр. 253.

²¹⁹⁾ Письма Святогорца, ч. I, стр. 180.

ская церковная живопись высоко ценилась въ Россіи, это лучше всего видно изъ подражанія грузинскимъ образцамъ. Намъ извѣстно, какъ и выше заметили, что въ Россіи расписывались храмы по образцу Иверскаго монастыря на горѣ Аѳонѣ²²¹⁾. Живопись Иверскаго монастыря между христіанами вообще цѣнилась высоко. Есть объ этомъ следующее благочестивое преданіе. Въ сѣверозападномъ углу соборнаго храма Иверскаго монастыря поразителенъ видъ Господа Иисуса, живописно изображеннаго во весь ростъ. Преданіе говоритъ, будто кто-то молился долго и усердно Богу, прося Его явить, каковъ былъ Господь Иисусъ Христосъ въ воплощенномъ видѣ; и тайный голосъ объявилъ неотступному молитвеннику: «иди на Аѳонскую гору въ Иверскій монастырь, тамъ при северной двери, вводящей въ притворъ собора, ты найдешь Мое изображеніе вовесь ростъ; смотри на него, — таковъ Я въ воплощенномъ видѣ!»²²²⁾.

Къ сожаленію исторія грузинской живописи еще не разработана и въ Россіи все италянское считаютъ византійскимъ, не различая строго грузинской живописи отъ греческой. По словамъ г. Ровинскаго: «собиратели иконъ и любители еще не совѣмъ условились въ томъ, какія иконы следуетъ называть греческими»²²³⁾. Обычай наклеивать поволочу на доски, предназначенныя для изображенія на нихъ ликовъ святыхъ, перешелъ, говоритъ г. Ровинскій, вѣроятно съ запада и что Вазари приписываетъ изобрѣтеніе его живописцу XIII вѣка Маргаритоне д'Аррецо²²⁴⁾. А

²²¹⁾ Снѣгиревъ. Памятники Московской древности, стр. 84.

²²²⁾ Пис. Святогор., ч. I, стр. 178 — 179.

²²³⁾ Д. А. Ровинскій. Обзоръ иконописанія въ Россіи до конца XVII в., стр. 16.

²²⁴⁾ Цит. соч., стр. 59 — 60.

между тѣмъ слѣды этого искусства попадаются у насъ въ XI — XII вѣкахъ. Въ церковномъ музеѣ духовенства грузинской епархіи есть три древнѣйшія иконы, найденныя мною между старымъ хламомъ въ Квабтахевскомъ монастырѣ. На одной изъ нихъ особенно ясно можно видѣть, что доска предварительно была покрыта тоненькой шелковой матеріей желтоватаго цвѣта, сверху сдѣлано наслоеніе изъ какой то бѣлой массы, а потомъ изображенъ св. ликъ. Иконы эти изготовлены никакъ не позже XII вѣка. И это искусство

скорѣ могло перейти въ Россію изъ православной Грузіи, чѣмъ изъ инославнаго запада, который на Руси называли еретическимъ.

Русскій орнаментъ, особенно звѣриный, теперь наука ставитъ въ связь съ грузинскимъ; очевидно въ этомъ отношеніи русское искусство находилось подъ сильнымъ воздействиемъ богатой грузинской орнаментики. «Въ разработкѣ орнаментики вообще, по словамъ графа И. Толстого и Н. Кондакова, грузинское искусство превзошло и собственное византійское искусство, и другія вѣтви его: итальянскую, сербскую и др... Грузинскія формы плетения выше и ирландскихъ: характеръ ихъ правильнѣе, рисунокъ орнаментовъ яснѣе, назначеніе и смыслъ рисунка соотвѣтствуютъ архитектурнымъ цѣлямъ и никогда неподчиняются хаотическому произволу воображенія и игрѣ формами» ²²⁵).

Церковно-Богословская письменность. Несомнѣнно, что нѣкоторые русскіе памятники отреченной литературы, находящіе въ себѣ подобіе въ грузинскихъ апокрифахъ ²²⁶), появились подъ ихъ непосредственнымъ вліяніемъ. Къ чис-

²²⁵) Русскія древности въ памятникахъ искусства, вып. четв., 1891 г., стр. 46.

²²⁶) Проф. А. С. Хахановъ. Очер. по ист. грузин, словесн., вып. 1, стр. 175 — 184.

лу такихъ относится — «Колядникъ», приписываемый въ одномъ сборникѣ XV вѣка Ездру ²²⁷).

По свидѣтельству Георгія, біографа и ученика Георгія Мтацминдели, настоятеля грузинскаго Иверскаго на Афонѣ монастыря св. Евфимій (1028 г.), извѣстный перелагатель священно-богослужебныхъ книгъ на грузинскій языкъ, за неимѣніемъ времени перевелъ въ сокращенномъ видѣ Синаксарь (საზობაჲსობო) для Иверскаго монастыря ²²⁸). Это свидѣтельство нужно понимать такъ, что Евфимій, какъ мужъ ученый и канонистъ, получившій блестящее образованіе въ византійскихъ учебныхъ заведеніяхъ, позаимствовалъ изъ полного греческаго Синаксаря то, что находилъ болѣе нужнымъ и существеннымъ или, вѣрнѣе сказать, онъ обработалъ Синаксарь и въ новой редакціи далъ его своей обители. Съ этой именно грузинской редакціи, несомнѣнно, былъ сделанъ переводъ древнѣйшаго хиландарскаго ²²⁹) Синаксаря по уставу іерусалимскому, такъ какъ другая сокращенная редакція этого типика на греческомъ языкѣ до

сихъ поръ неизвѣстна наукѣ. Послѣ прямого указанія грузинскихъ источниковъ о евфиміевской редакціи типика, слѣдуетъ считать безпочвенными предположенія некоторыхъ ученыхъ о переводѣ хиландарскаго древнейшаго типика съ краткаго греческаго Синаксаря, о существованіи котораго ничего неизвѣстно и тщетно его отыскиваютъ. Литургистамъ необходимо обратить серьезное вниманіе на грузинскій типикъ св. Евфимія, въ виду важнаго значенія этого

²²⁷⁾ Профес. А. С. Хахановъ. Памятники грузинской отреченной литературы, стр. 47—48.

²²⁸⁾ О. Д. Жорданія. Опис. рук. кн. 11, № 626.

²²⁹⁾ Хилиндари по-грузински кожанная сумка для огнива. Хиландаръ въ русскомъ переводѣ имѣетъ двоякое значеніе: 1) тысячная мгла и 2) уста львовы, см. Письма Святогорца, ч. II, стр. 230.

памятника въ дѣлѣ изслѣдованія древне-византійской литургической письменности ²³⁰⁾. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что грузинскіе рукописные памятники еще не изданы потому нѣкоторыя сочиненія на славянскомъ языкѣ, которыя нынѣ считаются переложенными съ греческаго, но для коихъ не находятъ греческихъ оригиналовъ, навѣрное, по изданіи и обслѣдованіи богатыхъ грузинскихъ рукописныхъ сокровищъ, окажутся переведенными съ грузинскаго языка.

Повѣсть: «Дивна и зѣло полезна о дѣвицѣ, дщери Иверскаю царя, Динарѣ царицѣ, како побѣди Перскаго царя Адремелеха». Къ числу любимыхъ духовно-назидательныхъ повѣстей въ древней Руси принадлежала указанная повѣсть, которая часто попадаетъ въ древнихъ русскихъ хронографахъ. Содержаніе ея по русскому сказанію состоитъ въ слѣдующемъ. Царевна Динара осталась пятнадцати лѣтъ наслѣдницей «Иверскаго властодержца» Александра Мелеха и мудро управляла народомъ. Перскій царь, услышавъ о смерти Александра, требовалъ покорности отъ его дочери, но Динара, пославъ дары, не думала отказываться отъ политической независимости своего прародительскаго царства. Раздраженный повелитель Персіи пошелъ на нее войною. Страхъ овладѣлъ всѣми вельможами юной царицы. «Како можемъ стояти противъ многаго воинства и такового перскаго ополченія», говорили они. Мужественная Динара возбудила ихъ храбрость: «ускоримъ противъ варваръ, говорила она, яко же и азъ иду дѣвица, и восприму мужескую храбрость; отложю женскую немощь, и облекуся

въ мужскую крѣпость, препояшу чресла своя оружіемъ, и возложу броня и шлемъ на женскую главу, и воспріиму

²³⁰⁾ Смот. интересную монографію профес. А. Дмитриевскаго: «Древнѣйшій хиландарскій Синаксарь по уставу Іерусалимскому», труды Кіев. Дух. Акад. за 1905 г., № 7, стр. 473 — 493.

копіе въдѣвчи длани, и воступлю въ стремя воинскаго ополченія; но не хошю слышати враговъ своихъ плѣнующихъ жребій Богоматери и данныя намъ отъ Нея державы, и Та бо царица подасть намъ храбрость и помощь о своемъ достояніи». Принесши молитву Богоматери въ Шарбенскомъ монастырѣ, куда пришли «пѣша и необувенными ногами, по острому каменю и жестокому пути», Динара выступила противъ враговъ, и взявши копье, устремилась на персидскіе полки и поразила одного персіанина. Враги ужаснулись ея голоса и обратились въ бѣгство. Динара «отняла» голову персидскаго царя и на копѣй принесла ее въ Тавризь; города покорились ей и она съ богатыми сокровищами воротилась въ свое отечество. Добыча ея «блюдо лалное ²³¹⁾, и каменіе драгое, и бисерь, и злато, и вся царскіе потребности еже взя отъ персь» — все это роздано было въ дома Божіи. Потомъ она правила народомъ 38 лѣтъ и оставила власть свою сродникамъ «даже до днесь нераздѣльно державство Иверское пребываетъ, анарицается отъ рода Давида царя еврейскаго, отъ царскаго колѣна» ²³²⁾.

Академикъ М. И. Броссе, издавшій эту повѣсть съ историческими объясненіями, полагаетъ, что подъ Динарой разумѣется Тамара Великая, хотя онъ и знаетъ изъ Картелисъ Цховреба, что Динара была Эретской царицей и жила за три вѣка до славной Тамары. Динара два раза упоми-

²³¹⁾ Отъ слова лали (ლალი), что значитъ рубинъ.

²³²⁾ А. Н. Пыпинъ. Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ, Спб. 1858 г., стр. 218 — 219. Русскій книжникъ, заимствовавшій эту повѣсть, искажилъ въ ней, какъ это часто встрѣчаемъ въ русскихъ письменныхъ памятникахъ, собственный имена. Динара, по свидѣтельству грузинской лѣтописи, дочь правителя Адарнаса Месха, а онъ Адарнаса Месха передѣлалъ въ Александра Мелеха.

нается въ грузинской лѣтописи ²³³); известно, что она была родная сестра Гургена Эриставъ-Эристава, и обратила сына своего Ишханика и еретика Эрети въ православіе, а болѣе подробныхъ свѣдѣній объ ней нѣтъ въ Картлисъ Цховреба потому, что Эретское царство имѣло свою летопись, которая, къ сожалѣнію, находится пока въ неизвестности.

Мнѣнію М. И. Броссе можно было бы придать известную степень вероятности, если бы имя Динары совсемъ не встречалось въ грузинской исторіи, но она историческая личность и хорошо известна нашимъ отечественнымъ летописцамъ и армянскимъ писателямъ. Тамара слишкомъ близко была знакома русскимъ, чтобы смѣшивать ее съ Динарой. Тамара была замужемъ за русскимъ княземъ Георгіемъ, сыномъ Андрея Боголюбскаго, и вслѣдствіе своихъ блистательныхъ победъ была известна Руси. Считаю также неосновательнымъ ни на чемъ необоснованное мнѣніе академика Н. Г. Устрялова, будто сказаніе о царицѣ Динаре не отличается большою стариною и есть басня, которую рассказывали въ Россіи грузины при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровиче и его преемникѣ ²³⁴). Касательно мнѣнія историка Устрялова следуетъ затѣтить, что, во-1-хъ, повѣсть эта попадаетъ въ русскихъ хрононографахъ, древнѣйшіе списки которыхъ восходятъ къ XVI веку и, во-2-хъ, басня не могла попасть въ историческій хронографъ и книжное заимствованіе этой повѣсти изъ Иверіи указывается ея литературнымъ стилемъ изложенія.

Въ 1639 году русскому послу кн. Ѳ. Ѳ. Волконскому Алавердскій архіепископъ Зевведей сообщилъ о томъ, что Алавердскій соборъ основанъ сыномъ Динары, царицы гру-

²³³) ԳՅԹ. ԶԵՄ. I ԶԶ. 197, 210.

²³⁴) А. Н. Пыпинъ. Очерки лит., стр. 220.

зинской, побѣдившей персидскаго царя, что прахъ основателя покоится въ монастырской церкви и что лѣтописцы, упоминая о славномъ царствованіи Динары и побѣдахъ, одержанныхъ ею надъ персидскимъ царемъ, умалчиваютъ о томъ, была ли она замужемъ и имѣла ли дѣтей ²³⁵).

Если бы подъ царицей Динарой здѣсь разумѣлась царица Тамара, то архіепископъ, человѣкъ книжный, не сказалъ

бы, что лѣтопись неговоритъ о ея замужествѣ и о томъ, имѣла ли она дѣтей, такъ какъ лѣтопись Картлисъ Цховреба, повѣствуя подробно о ея двукратномъ замужествѣ за Георгіемъ и Давидомъ ²³⁶), сообщаетъ, что она имѣла сына Георгія и дочь Русуданъ ²³⁷) и что какъ Тамара такъ и ея наслѣдникъ Георгій, похоронены не въ Алавердскомъ монастырѣ, а Гелатскомъ ²³⁸).

Эрети — часть Кахетіи, населена грузинскимъ племенемъ. Эта провинція Грузіи, вошедшая въ XI вѣка въ составъ грузинскаго царства, упоминается въ одной русской дѣтской пѣсни:

«Дождикъ, дождикъ перестань,
Я поѣду въ Эрестань».

Эта пѣснь, несомнѣнно, прежде была народной и указываетъ на тѣсную связь Руси съ Грузіей, т. е. религиозное паломничество, которое, какъ видно изъ содержанія указанной пѣсни, продолжалось и въ христіанскій періодъ, послѣ переселенія предковъ русскихъ изъ Грузіи.

Толкованія Ипполита на Пѣснь Пѣсней. Сохранившіеся славянскіе отрывки толкованія Ипполита на Пѣснь

²³⁵) Переписка грузинск. царей съ рос. государ. Спб. 1861 г., стр. XLIV.

²³⁶) Ⴑႁႁႁ. Ⴑႁႁႁ. I, 284 — 285, 291 — 293.

²³⁷) Ibid., 1, 83. 298

²³⁸) Ibid., 1, 83. 348.

Пѣсней, несомнѣнно, сдѣланы съ грузинскаго и на основаніи слѣдующихъ соображеній: 1) эти отрывки примыкаютъ болѣе къ грузинскому, чѣмъ къ греческому и другимъ переводамъ; 2) мѣста отрывковъ, который не примыкали къ греческому оригиналу и считались учеными за отступленія славянскаго перевода, совпадаютъ съ грузинскимъ переводомъ; 3) грузинскій текстъ доказываетъ вѣрность и умѣренность оспариваемаго XI славянскаго отрывка; 4) распространенное заглавіе, приписанное Ипполиту: Слова о скончаніи міра, и объ антихристѣ, и о второмъ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа, но не находящееся въ греческомъ подлинникѣ, заимствовано, по мнѣнію К. И. Невоструева ²³⁹) изъ Ефрема Сирина, тогда какъ грузинскій текстъ сохранилъ это пространное заглавіе, слѣдовательно и въ подлинникѣ слово Ипполита имѣло распространен-

ное надписаніе; и 5) и грузинскій, и славянскій переводы прерываются на одномъ и томъ же мѣстѣ — на главѣ 3, 7 стихѣ ²⁴⁰).

Откуда взять образецъ для геройскаго подвига Ивана Сусанина? Грузинская лѣтопись Картлисъ Цховреба сообщаетъ, что въ 1609 году турки напали на Грузію и близъ Манглиса сожгли село Квелта, а тамошняго священника (Θеодора) взяли подъ стражу, мучили его, били нагайками, чтобы онъ указалъ мѣстонахожденіе царя Луарсаба, но священникъ твердилъ про себя: «не промѣняю минутную сію жизнь на вѣчную, и не сдѣлаюсь предателемъ царя и родины». Повелъ онъ турокъ около Гостиба (въ противоположную

²³⁹) Слова святого Ипполита объ антихристѣ, въ древнемъ славянскомъ переводѣ по списку XII вѣка, Москва, 1863 г., стр. 45 — 46.

²⁴⁰) См. проф. Н. Я. Маррѣ. Тексты и разысканія по армяно-грузинской филологіи, III, Спб. 1901 г.

сторону) и привелъ на Квенадрскую дорогу. Убѣдившись, что священникъ завелъ ихъ далеко, турки отсѣкли ему голову и онъ, по свидетельству Картлисъ Цховреба, сопричислился къ сонму святыхъ ²⁴¹). Часты были въ это время сношенія между Грузіей и Россіей. Царелюбивый русскій книжникъ на основаніи этого слышаннаго разсказа сочинилъ легенду о самопожертвованіи Ивана Сусанина, подвигъ котораго неизвѣстенъ московскому лѣтописцу ²⁴²). «До XIX вѣка, говоритъ Н. И. Костомаровъ, сколько извѣстно, никто не думалъ видѣть въ Сусанине спасителя царской особы, и подвигъ его считать событіемъ исторической важности, выходящимъ изъ обычнаго уровня» ²⁴³). Повесть о геройстве Ивана Сусанина, заведшаго поляковъ; искавшихъ головы Михаила Θеодоровича, не туда, куда они стремились и за царя положившаго животъ свой — историкъ Костомаровъ считаетъ анекдотомъ ²⁴⁴).

Несомнѣнно подъ вліяніемъ грузинскаго перевода Символа вѣры въ 9 членѣ славянскіе переводчики оставили, подобно Иверійцамъ, греческое слово *καθολική* безъ перевода ²⁴⁵), потомъ, когда Россія вошла въ сношеніе съ католическими государствами и завязалась полемика съ латинскою церковью, указанный греческій терминъ неудачно заменила «соборною», которая, по замечанію Вл. С. Со-

ловьева, есть архаическій переводъ греческаго слова καθολική и, следовательно, означаетъ церковь, собранную ото-всюду, а никакъ не церковь, управляемую соборомъ епи-

²⁴¹⁾ ἡθολ. ὁβολ. II, 33. 35.

²⁴²⁾ Соловьевъ. Ист. Рос. кн. II, стр. 1396 —1404.

²⁴³⁾ Собр. соч. Н. И. Костомарова, кн. I, стр. 270.

²⁴⁴⁾ Ibid., кн. I, стр. 273.

²⁴⁵⁾ А. Гезенъ. Исторія славянскаго перевода символовъ вѣры, Спб. 1884 г., стр. 14, 42 — 43.

116

скопю ²⁴⁶⁾. Выраженіе καθολική удержано въ заглавіяхъ соборныхъ посланійи въ грузинскихъ литургическихъ памятникахъ.

Русскіе агіологическіе памятники. Вопросъ о томъ насколько самостоятельны русскіе агіологическіе памятники, насколько житія подчинились чужеземному вліянію и какіе именно источники вліяли на нихъ, далеко еще не рѣшенъ въ русской церковно-исторической наукѣ. Еще И. И. Срезневскій жаловался о большихъ затрудненіяхъ, какія приходится преодолѣть изслѣдователю тѣхъвопросовъ древне-русской письменности, въ которыхъ она соприкасается съ византійской. Новѣйшій историкъ русской древней литературы проф. П. В. Владиміровъ сожалѣетъ, что объ источникахъ Кіево-Печерскаго Патерика вопросъ остается до сихъ поръ не выясненнымъ ²⁴⁷⁾. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что, когда относительно какого либо древняго письменнаго русскаго памятника установлено заимствованіе или подражаніе иноземному, то нерѣдко предполагаютъ, что греческій подлинникъ или прототипъ еще не найденъ. Можемъ увѣрить, что, если они до сихъ поръ не нашлись такихъ подлинниковъ на греческомъ языкѣ, то мало шансовъ и на будущія открытія. Въ данномъ случаѣ поможетъ имъ лишь научное обслѣдованіе и издание древнѣйшихъ грузинскихъ памятниковъ, находящихся нынѣ въ полномъ пренебреженіи; между этими памятниками, несомнѣнно, найдется не мало такихъ оригиналовъ, которыхъ они тщетно отыскиваютъ въ греческой литературѣ.

²⁴⁶⁾ В. С. Соловьевъ. Собраніе сочиненій, т. V, стр. 63; что значитъ «соборная» (собственно «каѳолическая») церковь символа вѣры, приб. къ Церк. Вѣд. 1906 г., № 2, стр. 50 — 54.

²⁴⁷⁾ П. В. Владиміровъ. Древняя русская литература, Кіевскій періодъ XI — XIII в., 1900 г., стр. 193.

Уложенія царя Алексѣя Михайловича. Составители кодекса извѣстнаго подъ именемъ «Уложенія» царя Алексѣя Михайловича, какъ полагають нѣкоторые, на основаніи тщательнаго изученія правовыхъ памятниковъ разныхъ народовъ, пользовались при своей работѣ также сборникомъ грузинскихъ законовъ²⁴⁸), такъ какъ нѣкоторыя статьи, отсутствующія въ византійскомъ законодательствѣ, коимъ вообще руководствовались составители русскаго уложенія, по духу и формулировкѣ сходны съ статьями грузинскихъ юридическихъ памятниковъ²⁴⁹.

Торжественный титулъ русскихъ царей. Торжественный царскій титулъ Іоанна Грознаго и друг, и употребленіе въ немъ въ началѣ богословія, несомнѣнно, заимствовано изъ грамотъ грузинскихъ вѣнценосцевъ. На это указываетъ и историкъ С. М. Соловьевъ, свидѣтельствуя, что «Іоанну нравились пышныя выраженія грамотъ, которыя присылались ему восточными царями и нѣкоторыя изъ этихъ выраженій мы стрѣчаемъ въ его грамотахъ»²⁵⁰).

Языческіе праздники и игрища. Празднества на Руси въ честь языческихъ боговъ: Купала — грузинское Копалэ²⁵¹), Ярилы — груз. Ярало или Арало, носили и до сихъ поръ носятъ грузинскій характеръ и совершаются такъ же какъ и въ Грузіи. Грузинское Копалэ по созвучію украинцы передѣлали въ Купало, а по принятіи христіанства сли-

²⁴⁸) І. В., писавшій рецензію на мою книгу: «Заслуги грузинскаго монашества», по обыкновенію своему и сказалъ мысль мою (см. указан, кн., стр. 32), приписавъ мнѣ, будто я говорю въ ней «о переводахъ съ русскаго языка на грузинскій нѣкоторыхъ статей Уложенія царя Алексѣя Михайловича» (Кавказъ 1899 г. № 172).

²⁴⁹) «оззѣоо» 1895 ѣ., № 250.

²⁵⁰) С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. II, стр. 345 — 346.

²⁵¹) Копалэ почитается грузинами за св. отшельника, защищающаго людей отъ дэвовъ (проф. Хахановъ. Очер. по ист. груз. словъ, вып. I., 254 — 255).

ли его съ праздникомъ Іоанна Крестителя (Купалы). Купало (богъ земныхъ плодовъ), древній народный праздникъ, совершается на Украинѣ наканунѣ рождества Іоанна Предтечи. Въ эту ночь вѣдьмы слетаются на Лысую гору. Поч-

ти по всемістно возжигаются костры, которымъ приписываютъ очистительное значеніе. Въ Грузіи вѣдьмы слетаются на Эльбрусъ. Въ среду подъ Великій Четвергъ у насъ по всемістно зажигаютъ костры. Въ Мингреліи костры разводятъ четыре раза въ годъ, наканунѣ праздниковъ: Вознесенія, Ильи, Преображенія и Успѣнія ²⁵²) и, перепрыгивая черезъ нихъ произносятъ «аруру (алули) кудіанебса» т. е. «пламя колдунамъ». Обычай зажиганія костровъ совершается въ Великую Среду вечеромъ и рано утромъ въ Четвергъ въ Галицкой Украинѣ, именно на Гуцульщинѣ ²⁵³). Ни одно изъ народныхъ празднествъ не сохранилось отъ эпохи до-христіанской съ его явно-языческими атрибутами въ первоначальной своей чистотѣ, какъ праздникъ Купалы, съ возженіемъ костровъ и перепригиваніемъ черезъ нихъ, несмотря на строгое опредѣленіе Трульскаго собора, который 65 пр. постановилъ: «Повелѣваемъ не употреблять на будущее время костровъ, возжигаемыхъ нѣкоторыми передъ своими лавками и домами въ новомѣсячія, черезъ которые нѣкоторые отваживаются перепрыгивать по какому то древнему обычаю. Кто сдѣлаетъ, что нибудь такое, тотъ, если онъ клирикъ, пусть будетъ изверженъ, а если онъ мірянинъ, пусть будетъ отлученъ».

По мнѣнію М. А. Максимовича Ярило тоже, что индійскій Гарисъ, одно изъ именъ бога Вишну, означающее, между прочимъ, Зеленаго ²⁵⁴). Снегиревъ признавалъ вели

²⁵²) Кудіаноба, газ. «Кавказъ» 1853 г. № 30, 1854 г. № 28.

²⁵³) Матеріалы до Украин. Руси. Этн. т. 7, у Львові, 1904 г., стр. 228.

²⁵⁴) Собраніе сочиненій М. А. Максимовича, 1877 г., томъ II, стр 520.

короссійскаго Ярило за божество мужества и вождѣленія, сблизая съ нимъ греческихъ Ареса и Эрбта ²⁵⁵). Ярило, по мнѣнію другихъ ученыхъ, имя какого то славянскаго божества ²⁵⁶); но странно, что названіе этого божества не известно древне-русской письменности. Одни производили его отъ санскритскаго корня аг, греческаго ер — дѣйствіе возвышенія, движенія вверхъ; другія отъ санскритскаго слова gnōmī —воздымаюсь, а третьи находили тѣже звуки въ славянскихъ словахъ ярый, ярица, ярына и т. п. Въ Грузіи Яралло, Аралло считаютъ за языческое божество Арей, въ честь котораго наши предки распѣвали хоровыя пѣсни еще

въ древнѣйшія времена. Грузинское пѣснопѣіе алилопрофес. А. С. Хахановъ ставитъ въ связь съ румыно-славянскимъ припѣвомъ колядокъ *ajlelomd'ailerom* ²⁵⁷⁾

Украинская коляда — хожденіе съ пѣснями по домамъ во время святокъ — напоминаетъ грузинское алило ²⁵⁸⁾ «Г. Веселовскій», говоритъ Олена Пчилка, «ставитъ и др. пѣсни колядны въ преемственную зависимость отъ римскаго вліянія, поддерживая это утверждение фольклористическими изысканіями въ области колядокъ, указывая въ особенности, на сходныя частности въ калядкахъ румынскихъ съ такими же въ колядкахъ нашихъ (украинскихъ). Но дѣло въ томъ, что сходство еще не есть непосредственная преемственность, — оно можетъ быть родствомъ, имѣющимъ

²⁵⁵⁾ Снегиревъ. Русскіе народные праздн. 1839 г., вып. 4, стр. 55 — 61.

²⁵⁶⁾ Сахаровъ, собираетъ русскіхъ народныхъ пѣсенъ и сказокъ говоритъ, что Ярило не славянское божество (Сказан. Рус. Нар., кн. 7).

²⁵⁷⁾ Проф. А. С. Хахановъ. Очерки по истор. груз. слов., в. I, стр. 7, примѣч. 1.

²⁵⁸⁾ Хвалите Господа — торжественный припѣвъ, употребляемый въ христіанскомъ богослуженіи.

основы болѣе отдаленныя и древнія. Въ этомъ отношеніи очень краснорѣчивыми являются изслѣдованія въ области колядковаго обихода народностей кавказскихъ — о чемъ см. любопытную статью г. Хаханова (Празднованіе Нового года у грузинъ). Между прочимъ у абхазцевъ Новый годъ называется «Коланда» ²⁵⁹⁾, въ виду чего сходность съ римскими келендами теряетъ значеніе. Новѣйшія археологическія раскопки на Кавказѣ позволяютъ наглядно сблизать данныя древней культуры народовъ, населяющихъ этотъ край въ древности съ таковыми же данными, добытыми у насъ въ южной Россіи. Не углубляясь слишкомъ въ этотъ предметъ, все же позволю себѣ указать хотя бы на посуду — глиняные горшки, которые можно было видѣть на харьковской археологической выставкѣ: не только форма этихъ древнихъ кавказскихъ горшковъ, но и узоры вытѣсенные на нихъ были поразительно похожи на наши. Такимъ образомъ новѣйшія этнографическія и археологическія данныя могутъ и относительно «коляды» и «келедокъ» опровергать мнѣніе, что онѣ пришли къ намъ непременно

изъ классическаго міра, вмѣстѣ съ христіанствомъ, подъ прикрытіемъ котораго переселились и классическія обрядности, а также пѣсни колендъ. Можно выводить преемственность въ этомъ случаѣ отъ болѣе далекихъ народовъ, но стоящихъ въ болѣе древнемъ культурномъ и иномъ родствѣ»²⁶⁰).

Въ Грузіи языческое названіе божествъ Арало и Ярало доселѣ сохранилось въ застольныхъ и хоровыхъ припѣвахъ. Въ этомъ припѣвѣ нѣкоторые видятъ воззваніе къ богинѣ весны. Арало, ари-арало проф. А. С. Хахановъ

²⁵⁹) Коландой называется Новый годъ и въ западной Грузіи вообще (Гуріи, Мингрели).

²⁶⁰) Олена Пчилка. Українські колядки, у Києві, стар. 1903, I, стр. 161—162.

сопоставляетъ съ алило. Генри Раулинсонъ указываетъ на гору Агаги, которой были приурочены миѳы объ аралахъ. Если сравненіе этого миѳа съ культомъ Истары (Астарты) продолжаетъ г. Хахановъ, заслуживаетъ вѣры, то мы въ Арало видимъ воззваніе къ богинѣ весны. Изъ Арало, ари можно объяснить происхожденіе алило²⁶¹). Относительно происхожденія гимна алило позволимъ себѣ сдѣлать слѣдующія предположенія. Гимнъ этотъ, въ которомъ, несомненно, языческое содержаніе замѣнено христіанскимъ, не сложенъ ли въ глубокой древности въ честь одного изъ семи соподчиненныхъ классовъ духа бездны — Алало, который изображается разрушителемъ, врагомъ мірового порядка? Этотъ духъ упоминается въ миѳологіи нашихъ предковъ халдеевъ²⁶²). Алало похищаль дѣтей. У насъ до сихъ поръ существуетъ такой обычай: когда у дѣтей, во время принятія пищи, застрянетъ въ горлѣ кусокъ, то, обращаясь къ ребенку, произносятъ: алали, алали. Несомнѣнно, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ однимъ изъ древнѣйшихъ воззрѣній на дѣятельность духа Алало, похищавшаго дѣтей, который унаслѣдованъ нами отъ предковъ нашихъ Khald'овъ. Такимъ же способомъ унаслѣдованы нами пѣсни съ припѣвомъ Ануни, Далалэ, Лалэ, Талли тулай лалэ, въ которыхъ слышатся названія божества верховной тріады Ану и духа Телали²⁶³).

Первая по Пятидесятницѣ седмица, именуемая все-святской, совпадаетъ въ народной Руси съ живучею — неумирающею памятью о стародавнихъ игрищахъ-гульбищахъ

въ честь языческихъ Костробонки и Ярилы. Эти игрища

²⁶¹⁾ Проф. А. С. Хахановъ. Оч. груз, сл., вып. 1, стр. 6.

¹⁶²⁾ Масперо. Древняя исторія народовъ Востока. Москва 1903 года, изд. Стор., стр. 135.

²⁶³⁾ Ibid., стр. 138.

съ бросаніемъ Костробонки и Ярилы въ рѣку сильно напоминають грузинскій карнаваль «Кееноба» (ყუბნობა), совершаемый въ понедѣльникъ сырной недѣли.

Припѣвъ Диди Ладо. Кому неизвѣстенъ на Руси припѣвъ — Диди Ладо. Диди на грузинскомъ языкѣ значитъ великій, и по литовски *didis* — великій, а подъ Ладо разумеется богъ веселія, радости, свѣта, красоты и любви ²⁶⁴⁾. Ладо, по словамъ южно-русскаго житія Владиміра, занималъ между божествами русскихъ четвертое мѣсто. «Того вѣрили быти богомъ веселя, говоритъ житіе, утѣхи и вшелякого добраго поваженья; тому офѣры чинили, которіи женитися мѣли, абы за его помочью веселіе доброе и житіе любовное мѣли. Того Лада по нѣкоторыхъ сторонахъ и до сего дни на весѣляхъ, руками плещучи, або объ столъ бьючи, Ладо, Ладо, спѣвають, и вшелякихъ пѣсняхъ своихъ часто его воспоминають ²⁶⁵⁾.

Историкъ С. М. Соловьевъ названіе Дидь, Диди, встречающееся въ русскихъ песенныхъ воззваніяхъ, отождествляетъ съ дедомъ и припевъ «Люль, Лель», по его мнѣнію, означаетъ также деда ²⁶⁴⁾. Намъ же представляется более основательнымъ объяснить происхождение припѣва «люль, лель» отъ грузинскаго припева ლალე ლალე (*lale, lale*), о которомъ мы говорили выше. Въ Украинской колядочной пѣснѣ приводимой Н. И. Костомаровымъ ²⁶⁷⁾: «Ей доловъ, доловъ» мы видимъ подражаніе припеву грузинскихъ хоровыхъ песенъ: «о делія о Дела»,

²⁶⁴⁾ С. М. Соловьевъ. Исторія Рос., кн. 1, стр. 71.

²⁶⁵⁾ Южно-рус. житіе Владим. Чтен. въ Ист. Общ. Нест. Лѣт., кн. II, 1888 г., стр. 42.

²⁶⁶⁾ С. М. Соловьевъ. Ист. Рос., кн. I, стр. 72.

²⁶⁷⁾ Собраніе сочиненій Н. И. Костомарова, кн. VIII, стр. 443, примѣч. 1.

который и теперь поется въ Грузіи ²⁶⁸). А можетъ быть «Ей доловъ, доловъ», есть воспроизведеніе начальныхъ словъ грузинскаго гимна, въ честь Авроры, богини утренней зари: «Ахъ, дилавъ, дилавъ».

Обычай. Обычай нѣкоторыхъ славянъ приносить богамъ пѣтуха послѣ сбора пшеницы ²⁶⁸), напоминаетъ такой же грузинскій обычай, соблюдаемый въ Грузіивъ праздники Кирика и Іуліипты (15 іюля) и Алаверды (14 сентября). Въ степныхъ селеніяхъ Украйны первый масляничный блинъ кладутъ на слуховое окно для душъ родительскихъ ²⁷⁰). Въ Грузіи сохранился подобный же древнѣйшій обрядъ чити папаоба (чити — птица, а папа — каша изъ молотой пшеницы). Этой кашей покрываютъ дощечки и щепки и ставятъ на крышу для птицъ. Въ основѣ этого обычая также нельзя не видѣть поминовенія душъ усопшихъ родителей и родственниковъ. Во время зѣвоты въ Россіи простой народъ изображаетъ надъ устами тремя сложенными перстами малый крестъ, обычай этотъ несомнѣнно заимствованъ у грузинъ. Ношеніе на Руси ужевки, какъ амулета, также древнѣйшій грузинскій обычай.

Наканунѣ Рождества въ Карталиніи пекутъ крендели счастья «бедисъ квери» и подѣ Новый годъ басыла въ образѣ челоуѣка. Басыла изготовляется въ честь Василя Великаго, память котораго св. церковь чествуетъ 1 января. Святитель Василій Великій особенно почитается въ Грузіи, родовое имѣніе котораго, по преданію, находилось въ грузинской провинціи Испиріи, на берегу р. Чороха. Хлѣбъ басыла

²⁶⁸) О деліа дели богиня, статуя которой была воздвигнута около г. Кутаиса еще за долго до Р. Хр.

²⁶⁹) Н. М. Карамзинъ. Ист. Гос. Рос., т. I, стр. 67.

²⁷⁰) И. М. Снегиревъ. Рус. простонар. празд. и суевѣрн. обр., стр. 11, 120.

тождествененъ съ сербскимъ всісилица ²⁷¹). Въ Грузіи на второй день Пасхи посѣщаютъ кладбища и зарываютъ красныя яйца въ выкопанныя надъ могилою ямочки. Такой точно обычай встрѣчаемъ и у славянъ. Въ Бѣлоруссіи, послѣ того, какъ зарываютъ въ землю на могилѣ покойника красныя яйца, говорятъ: «святые радзицели» ²⁷²). Не скрывается ли въ словѣ радзицели грузинское слово дцители, что значитъ красное?

Въ поученіи, приписываемомъ св. Феодосію, сказано:

«...тропарей не должно говорить чашамъ въ пиру, кромѣ трехъ; при поставленіи обѣда славится Христось, по окончаніи прославляется Дѣва Марія, потомъ чествуется хозяинъ»²⁷³), Описывая пиръ на Руси, историкъ Н. И. Костомаровъ говоритъ, что во время пиршества пили за здоровье царя, бояръ, за воинство, за хозяина и гостей съ пѣніемъ всѣмъ многолѣтія²⁷⁴). Это древнѣйшій грузинскій національный обычай, безъ котораго не обходился и не обходится у насъ ни одинъ веселый пиръ.

Историкъ Н. И. Костомаровъ упоминаетъ также объ одномъ обычаѣ на поминкахъ, совершаемомъ на кладбищахъ и состоящемъ въ отливаніи вина (т. е. водки) на могилу покойника, вообразая, что черезъ это усопшій дѣлается участникомъ пиршества²⁷⁵), этотъ обычай также заимствованъ у грузинъ, только у насъ возливаютъ исключительно виноградное вино на могилу покойника за упокой его души въ селеніи праведныхъ.

²⁷¹) Проф. А. С. Хахановъ. Очер. по ист. груз, слов., вып. I, стр. 7, прим. 1.

²⁷²) Поли. Собр. Рус. Лѣт. II, стр. 104.

²⁷³) С. М. Соловьевъ. Ист. Рос., кн. I, стр. 754.

²⁷⁴) Н. И. Костомаровъ. Собр. соч., кн. VIII, стр. 109.

²⁷⁵) Ibid. кн. V, стр. 359.

Счетъ по девяткамъ. Въ Грузіи съ древнѣйшихъ временъ считали по девяти. Троода почиталась въ древней Грузіи. Изъ лѣтописи извѣстно, что наши предки воздвигали по три идола и трижды три также считалось священнымъ. Этотъ девятичный счетъ и теперь сохранился среди сельскаго населенія. Когда посылаютъ подарокъ родственнику на праздники, или же по случаю какого нибудь семейнаго торжества, то обыкновенно считаютъ такъ: два девятка хлѣбовъ, одинъ девятокъ назуки, три девятка чурчхель и т. д. Также считаютъ по девяткамъ цыплятъ, яйца. И въ русскихъ письменныхъ памятникахъ встрѣчаемъ подобный же счетъ, который, безъ всякаго сомнѣнія, заимствованъ изъ Грузіи. Бояринъ Василій Морозовъ, отправленный посломъ въ Крымъ, къ царю Менгли-Гирею, говоритъ: «Я пошелъ къ царю и девяти (подарки) понесли за мною»²⁷⁶).

Языкъ. Вліяніе грузинъ должно было отразиться и на языкѣ древней Руси, который особенно въ старину не могъ

имѣть достаточнаго запаса собственныхъ словъ для выраженія понятій. Къ сожалѣнiю, въ русской словарной литературѣ есть громадный пробѣлъ, именно отсутствiе историческаго словаря русскаго языка, вслѣдствiе этого намъ трудно было привести въ извѣстность всѣ заимствованныя у картвель слова. Помѣщаемыя нами ниже слова, понашему мнѣнiю, должны быть заимствованы изъ картвельскаго языка непосредственно, а частью и чрезъ его посредство: 1) Абазъ — აბაზი (Abazi); 2) Аллея — ალე (alle); 3) Алыи — ალის ფერი (alis pheri); 4) Бау, Баю — ბაუ²⁷⁷), ბაუა

²⁷⁶) С. М. Соловьевъ. Ист. Рос., кн. 1, стр. 1596.

²⁷⁷) Въ пантеонѣ нашихъ предковъ Khald'овъ была богиня Ур-Бау, ур значитъ рабъ, а Бау — собственное имя божества, которое сохранилось у насъ въ названiи ребенка — бау, бауа, (малютка). Длѣ.

(Бай, Баша); 5) Баня (крыша) — ბანი (bani); 6) База (стойло) — ბაგა²⁷⁸) (baga); 7) Баня уроч.— აბანო (abano), село въ Горiйскомъ уѣздѣ; 8) Бѣда — ბედი, უბედი (Bedi, ubedo); 9) Були - були (сзываютъ гусей) — ბული-ბული (buli-buli); 10) Балта²⁷⁹ — ბალთა (baltha); 11) Бѣлье (переводъ съ грузинскаго) — თეთრეული (thethreuli); 12) Бандура — ფანდური (phanduri); 13) Бадья — ბადია (badia); 14) Бахча — ბაღჩა (bakhtcha); 15) Воронъ — ყორანი (Khorani); 16) Выра (рѣка) — ვერა (Vera); 17) Виры (сел.) — ვერა-ნაწილი თბილისისა (vera); 18) Газда (хозяинъ, мужчина) — გაზდა (gazda) — воспитывать, растить; 19) Гомъ и гор. — გომი (gomi); 20) Гора, Горка — გორა, გორაკი (gora, goraki); 21) Гуля (пуля, шарикъ) (guli); 22) Гургани гор. — გურგანის ზღვა (Gurganis sgva); 23) Да (союзъ) — და (da); 24) Иверца р. — ივრი, ივრის ხეობა (ivris kheoba) 25) Изьянъ — ზიანი (siani) 26) Каба — კაბა (caba); 27) Кза р. въ Суздальской землѣ — გზა (Gza) дорога. Заимствованiе сдѣлано по значенiю рѣки. Рѣки въ древности служили единственными и главнѣйшими водными путями, по берегамъ которыхъ тянулись и сухопутныя дороги; 28) Кики (пукли) კიკობი (kikini); 29) Кинжалъ — ხანჯალი (khanjali); 30) Киса — კისა (qissa); 31) Коконъ — კოკონა ჭია (cocona tschia); 32) Кольбягъ упоминаемый въ Русской Правдѣ²⁸⁰) — ქულბა-

уясненiя термина Ур слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ Грузiи до сихъ поръ называютъ себя рабами (мона) наиболѣе чтимыхъ святилицъ и иконъ: мона свѣти-цховлиса, мона Ломисиса, мона Гериса, мона Хахматиса, мона Алавердиса, мона Тетри Гiоргиса, мона Ило-

риса и т. д. Ур, какъ выяснили раскопки въ Халдеѣ, выражалъ извѣстное раболѣпное отношеніе древнихъ нашихъ предковъ къ особенно чтимымъ святилищамъ и божествамъ. Подражая нашимъ предкамъ халдеямъ и евреи считали себя рабами Іеговы.

²⁷⁸⁾ Заимствовано въ падежномъ окончаніи ღაგაზი.

²⁷⁹⁾ Балта г. въ Каменецъ-Подольской губ., Балта нѣсколько селен, въ Грузіи.

²⁸⁰⁾ Колбягъ, по мнѣнію Карамзина (т. II, стр. 343), чужестранецъ. Подъ этимъ названіемъ въ старину были извѣстны коммер-

127

ქი (qulbaqi); 33) Корби (сел.) — კარბი (carbi); 34) Куне (конь) — ჰუნე (hune); 35) Куть (уголь) — კუთხე (cuthkhe); 36) Кшъ, Киша — ქშა (qcha); 37) Ларь (великокняжеское казнохранилище) — ლარი (lari). Это слово встрѣчается еще въ древней грузинской письменности и означаетъ казну, сокровище, если прибавить къ нему патронимическій префиксъ са, то получимъ наименованіе помѣщенія, гдѣ сохраняются сокровища и цѣнныя вещи — саларо, отсюда хранитель сокровищъ — моларэ; 38) Лиловый цвѣтъ — (lilis pheri), лила по грузински синька; 39) Мимо идя — მიმოვიდა (mimovida); 40) Манки (недостатокъ) — მანკი (manki); 41) Наревъ р. — ნარევი (parevi); 42) Оболь р. — ობოლი (oboli); 43) Ольта рѣка — ოლთის მდინარე (olthis mdinare); 44) Отава (сѣно) — თივა (thiva); 45) Очагъ — ოჯახი (odjakh); 46) Плавб гор. — ფლავი (phlavi); 47) Проня рѣка — ფრონე (phrone); 48) Птахъ пта — ფთა, ფრონველი (ptha, phrinveli); 49) Пулы ²⁸¹⁾ — ფული (phuli); 50) Сакля — სახლი (sakhli); 51) Сакма ²⁸²⁾ — საქმა (saqme); 52) Самюродокъ с. — (samgori); 53) Свири рѣка — სვირი (sviri) рѣчка и мѣстечко въ Грузіи; 54)

санты и потому слово Колбягъ легко произвести отъ грузинскаго слова ქულბაქი (chulbachi), что значить торговый рядъ.

²⁸¹⁾ Пулы въ Грузіи общее названіе денегъ и чаще означаетъ полкопѣйки. Трудно прослѣдить видоизмѣненія отношеній русской пулы къ серебру и опредѣлить ея цѣнность, находившейся въ зависимости отъ курса серебра. Петрей Эрлезунда говорить о пулѣ, какъ о монетѣ въ его время, въ началѣ XVII вѣка, уже вышедшей изъ употребленія. Собр. соч. Н. И. Костомарова, кн. VIII, стр. 342 — 343.

²⁸²⁾ Русскіе историки объясняютъ его по догадкѣ въ смыслѣ слѣда (Соловьевъ. Ист. Рос., кн. II, стр. 53), но по грузински сакмэ значить дѣло, мѣропріятіе и вполне соотвѣтствуетъ смыслу русскаго памятника: «...наѣхаль на полѣ сакмы великія, шли многія люди къ Руси, тысячь со сто и больше». Это уже не слѣдъ, а готовое дѣло. Г. Горяевъ сакма производитъ отъ слова сочить (?!). Н. В. Горяевъ. Сравн. этимол. слов. рус. языка. Тифлисъ, 1896 г.,

Сновь рѣка — სნო მდინარე (sno) въ Горійскомъ уѣздѣ; 55) Таль — ტალა (tala) ночной страхъ путешественниковъ; 56) Таневъ р. — ტანა (tana); 57) Тма (10.000) — თმა, თუმანი, თემი, ²⁸³) (thma, thumani, themi); 58) Теплый — თბილი (thbili); 59) Упорный — უპოვარი, შეუპოვარი (shepovari); 60) Харчи — ხარჯი (kharji); 61) Хмара хмарый — მოხმურული, მოღრუბლული (mohrurbluli); 62) Чадра — ჩადრი (tschadri); 63) Чалый цвѣтъ — ჩალის ფერი (tschalispheri); 64) Чердакъ — ჩარდახი (tschardakhi); 65) Чуха — ჩოხა (tschokha); (66) Шексна рѣка — ქსანო, Шара р. — შარა chara), Корани, Псела и др. ²⁸⁴).

Въ новомъ и полномъ географическомъ словарѣ Россійскаго государства, изданномъ въ шести частяхъ (Москва, 187 ^{8/9} г.), мы нашли слѣдующія грузинскія географическя названія: 1) Алазея рѣка ²⁸⁵) ალაზანი (Alasani); 2) Атмись рѣка ²⁸⁶) — ამტენის მდინარე (Amtnis mdinare); 3) Вага село ²⁸⁷) — ვაკა (vakha); 4) Горы городъ ²⁸⁸) — გორი (Gori); 5) Ингуль р. ²⁸⁹) — ინგური, ენგური (Enguri); 6) Каспля село на рѣкѣ того же имени — კასპი (caspi) ²⁹⁰); 7) Курь р. ²⁹¹) — მტკვარი (cirus);

²⁸³) თუმანო по грузински также значить 10.000. ქართ. ცხოვ. 1, გვ. 387.

²⁸⁴) Г. Горяевъ въ русскомъ языкѣ находитъ только одно и то наполовину грузинское слово — Абазъ, тогда какъ иностранные словари приютили слѣдующія грузинскя слова: Монашене, Саперави, Сапалне, Сапичхуле, Бичо, Хизани, Калаки, Мцване, Мциры, Гоми, Далабанди Тати, Самархо, Самархи и др. Подробный списокъ халдейскихъ (грузинскихъ) словъ, заимствованныхъ русскимъ языкомъ, помѣстимъ въ приложеніи.

²⁸⁵) Новый полный географический словарь Россійскаго государства, Л. Максимовича, ч. 1, стр. 14.

²⁸⁶) Ibid. ч. I, стр. 56.

²⁸⁷) Ibid. ч. I, стр. 127.

²⁸⁸) Ibid. ч. I, стр. 222.

²⁸⁹) Ibid. ч. II, стр. 77.

²⁹⁰) Ibid. ч. II, стр. 353 — 359.

²⁹¹) Ibid. ч. II, стр. 216.

8) Набдинъ село ²⁹²) — (nabada); 9) Ноли гор. ²⁹³) — ნული (nulh); 10) Прели мѣст. ²⁹⁴) — ბრილი (brili); 11) Руха р. ²⁹⁵) — რეხა (rekha), რეხულა, რეხა крепость на Ингу-

рѣ; 12) Танаисъ Донъ ²⁹⁶⁾ — ტანაის (tana); 13) Теркар. ²⁹⁷⁾ — თერგო (Thergi); 14) Ципа р. ²⁹⁸⁾ — წიფა (Tsipha).

Нужно замѣтить, что заимствованныя названія пре-Терпѣвали на новой родинѣ вообще большія измѣненія: или переводили ихъ на русскій языкъ, или подвергали руссификаціи, прибавляя къ ихъ корнямъ своимѣстныя окончанія, встрѣчаются слава съ двойными окончаніями съ грузинскимъ и русскимъ, иногда же слова до того измѣняли свой первичный видъ, что лишь при помощи филологическаго изученія представляется возможнымъ опредѣлить ихъ происхождение. Нѣкоторыя грузинскія слова, вошедшія въ русскій языкъ въ доисторическія времена, утратили свой иностранный характеръ въ силу фонетическихъ или морфологическихъ причинъ. Нижеслѣдующія названія мысчитаемъ заимствованными также изъ грузинской номенклатуры: Авторъ р., Ало р., Анабара р., Ангара р., Арчада р., Бора село, Дина р., Дѣдилово с., Лама р., Ломанъ р., Мариса р., Мжа р., Напириса р., Орѣкапи крѣп., Сакмара р., Сура р., Уда р., Урга р., Цна р., Чона р., Шаква р., Шачебола р., Шишаки мѣст., Стырь р. и др.

Приведенныя слова заимствованы нами изъ указаннаго выше Географическаго словаря 178 ^{8/9} г. При всемъ на-

²⁹²⁾ Ibid. ч., 1 стр. LXXI.

²⁹³⁾ Ibid. ч. III, стр. 348.

²⁹⁴⁾ Ibid. ч. 1, стр. LXXXVII.

²⁹⁵⁾ Ibid. ч. VI, стр. 237.

²⁹⁶⁾ Ibid. ч. V, стр. 206.

²⁹⁷⁾ Ibid. ч. V, стр. 26.

²⁹⁸⁾ Ibid. ч. VI, стр. 189.

шемъ стараніи, къ великому сожалѣнію, не могли мы достать, изданнаго въ 1773 году коллежскимъ ассессоромъ Ѳеодоромъ Аѳанасіевичемъ Полунинымъ, географическаго лексикона о Россіи, въ которомъ, несомнѣнно, больше бы нашли древнихъ географическихъ названій, агеографическія названія, дошедшія до насъ въ первоначальномъ видѣ, суть истинныя и достовѣрныя показатели своей колыбели и говорятъ на родномъ языкѣ того народа, который впервые ихъ создалъ. Географическая номенклатура въ данномъ случаѣ является непреложнымъ свидѣтельствомъ того, гдѣ была въ дѣйствительности прародина славянъ и какимъ путемъ шло ихъ колонизаціонное движеніе съ полуденныхъ

странъ.

Укажемъ также на сосуды и одежду, употреблявшіеся въ Россіи, которые, несомнѣнно, перешли изъ Грузіи: Бадья — ბადია (badia), большая серебряная чаша, которая и теперь въ употребленіи въ Грузіи; малая бадья по-грузински — лодаки ²⁹⁹); Кубокъ — კუბოკი (sula), сосудъ съ узкимъ горлышкомъ для винопитія, употребляющійся у насъ до настоящаго времени; Ковшикъ — სპარგუშა (asarpheha), серебряный круглый сосудъ съ длинной ручкой для винопитія; достаканъ — достакани (большой бокаль для вина); рога (рка, канци) ³⁰⁰), употребляются въ Грузіи на пиршествахъ, изъ нихъ пьютъ вино; головной уборъ женщинъ въ странѣ московитовъ, говорится въ путешествіи антиохійскаго патріарха Макарія, — маленькая грузинская шапочка съ отвороченными краями, подбитая ватой; одежда мужчинъ аба (по грузински каба, одежда съ откидными рукавами, которая и теперь употребляется), верхняя одежда — чуха (чоха гру-

²⁹⁹) Ө. Д. Жорданія. Опис. рук. Тиф. цер. муз., кн. I, № 238.

³⁰⁰) Собр. соч. Н. И. Костомарова, кн. VIII, стр. 49.

зинская) ³⁰¹). Верхнее платье для духовныхъ лицъ называлось также чуха (чоха) ³⁰²), отсюда въ Грузіи носящій рясу называется чохосани, надѣтъ чоху или благословить ее значило постричься въ монахи. Въ Грузіи употреблялись сапоги (ძაგვი, ჩუქმა) съ заостренными носиками вверхъ и съ подборами. Эта обувь была также официальной и теперь представители грузинскаго дворянства при встрѣчѣ Высочайшихъ особъ надѣвають сапоги древняго грузинскаго образца. Точно такую же форму имѣютъ украинскіе чоботы, которые, по описанію историка Н. И. Костомарова, были съ остроконечными загнутыми кверху носками и подборами ³⁰³). Крестьяне же въ Грузіи носили и носятъ вмѣсто сапогъ самодельные ქალამბო —лапти изъ кожи, которые вполнѣ соотвѣтствуютъ климатическимъ условіямъ края. Лапти обхватываютъ ногу со всѣхъ сторонъ и чернымъ ремнемъ въ сантиметръ ширины обтягиваются вокругъ голени. Точно такого же образца и лапти украинскіе. Они, по свидетельству Н. И. Костомарова, состоятъ изъ кожанной подошвы, подвязываемой ремнями, обмотанными вокругъ ноги ³⁰⁴). Русскія женщины, подражая грузинкамъ, носили головную повязку, которая по-грузински

называется тасакрави, — женщины на Руси обвязывали голову (лобъ) узкой драгоценной матеріей, вышитой шелками и жемчугомъ съ булавками (შუბლის ქობისთავი) и подобно имъ дѣлали локоны (кавеби), которые опускали ниже ушей. Также спускались у нихъ жемчужные шнуры отъ четырехъ до шести на каждой сторонѣ, причемъ задняя

³⁰¹⁾ Путеш. Ант. патр. Макарія въ Рос. Въ пол. XVII в., вып. II, стр. 129.

³⁰²⁾ Ibid., вып. II, стр. 192.

³⁰³⁾ Собр. соч. Н. И. Костомарова, кн. VIII, стр. 52.

³⁰⁴⁾ Ibid., кн. VIII, стр. 52.

132

часть называлась кики ³⁰⁵⁾, отъ грузинскаго слова кикини (пукли).

Происхождение украинскихъ суффиксовъ ск и ко. На XII археологическомъ съѣздѣ въ гор. Харьковѣ (1902 г.) г. Лопатинскій прочелъ докладъ о происхожденіи суффиксовъ русскаго языка ск, ко подъ вліяніемъ одного изъ нарѣчій грузинскаго языка — мингрельскаго. Суффиксъ ск существуетъ въ мингрельскомъ языкѣ и какъ слово самостоятельное скуа и означаетъ сына, но оно употребляется также и какъ составная часть сложнаго слова для означенія происхожденія, напр. Мингрельское Иліашскуа, по-русски будетъ Ильинскій ³⁰⁶⁾.

Въ дополненіе къ реферату г. Лопатинскаго о происхожденіи суффиксовъ ск и ко считаемъ нужнымъ сказать, что и всѣ уменьшительныя иласкательныя имена на ко, встрѣчающіяся въ русскихъ лѣтописяхъ, заимствованы также изъ грузинскаго языка. Таковы: Василько (ვასილკო) кн. Лавр. стр. 198, 208, 232, 247 — 253, 255 — 260, 264, 278 — 279, 288, 312, 322, 327, 383, 392, 413, 416, 420, 424, 426 — 429, 431, 436, 443, 449, 451 — 452, 481; Варяжко воев. Ibid. стр. 76 — 77; Вятко родон. стр. 11; Иванко кн (ივანკო) стр. 477; Иванко посад, стр. 494; Иванко тыс. туров, стр. 283; Михалко (მიხალკო) стр. 340 — 342, 344 — 345, 353 — 354, 356 — 360, 362 — 363, 396; Радко стр. 200; Синко нос. (სინკო) уменьшительное отъ Симонъ, Симеонъ стр. 46; и т. д. Также заимствованы изъ грузинскаго Гюрги кн. (გიორგი) стр. 428 — 429, 487; Туадъ кн. (თუადო=князь), здѣсь нарицательное имя поставлено вмѣсто собственнаго

³⁰⁵⁾ Ibid., кн. VIII, стр. 66.

³⁰⁶⁾ Л. Г. Лопатинский. Суффиксы русского языка. Труды XII археологического съезда в Харьковѣ, 1902 г., томъ 11, стр. 437—445.

по недоумію лѣтописца стр. 46; Тетій кн. (Ἰῆρος Евстафій) стр. 375; Урусоба кн. Оба грузинское окончание и префиксъ угрузинскій, стр. 268 — 269.

III.

Значеніе лѣтописи для исторіи. — Русскій Временникъ, попытки къ его изданію и современное состояніе вопроса о главныхъ его иноземныхъ источникахъ. — Разнорѣчивость мнѣній русскихъ ученыхъ, историковъ и славяновѣдovъ о составѣ и достоинствѣ русскихъ лѣтописей. — Скептицизмъ и догматизмъ въ русской исторіографіи. — Официально-служебный характеръ ея въ XVIII вѣкѣ. — Патриотическій панигиризмъ и благонамѣренность въ дѣлѣ научнаго изслѣдованія русскихъ лѣтописей. — Выводы изъ мнѣній ученыхъ касательно «Повѣсти временныхъ лѣтъ». — Отсутствіе въ византийской письменности настоящаго образца для начальной лѣтописи.

Въ предыдущихъ главахъ мы изобразили въ краткихъ чертахъ культурную дѣятельность Грузіи, какъ въ древнѣйшемъ языческомъ періодѣ, такъ и въ христіанскомъ, при чемъ указали на выдающуюся роль грузинъ въ исторіи христіанства на Востокѣ и духовно-просвѣтельную миссію ихъ монастырей для славянъ вообще и Руси въ особенности ³⁰⁷⁾. Въ виду того, что, по нашему мнѣнію, вліяніе Иберійцевъ на народную жизнь русскихъ было громадное и что оно сказалось, между прочимъ, и на древнѣйшей ихъ лѣтописи, то мы считаемъ нужнымъ предпослать здѣсь краткій обзоръ вопроса объ источникахъ, такъ называемой, «Повѣсти временныхъ лѣтъ».

³⁰⁷⁾ Касаюсь этого вопроса въ книжкѣ «Заслуги грузинскаго монашества», Тифлисъ, 1899 г.

Основнымъ и самымъ важнымъ письменнымъ первоисточникомъ исторіи, на которомъ зиждется научная историческая критика, есть лѣтописи. Русскія летописи сохранились въ большомъ количествѣ списковъ XV — XVIII вѣковъ. Самый древній списокъ (неполная, такъ называемая, первая Новгородская лѣтопись) относятъ нѣкоторые къ XIII вѣку³⁰⁸) но безъ достаточнаго основанія. Начальная лѣтопись отдѣльно до сихъ поръ не найдена; въ наиболее древнемъ и лучшемъ ея видѣ она помещена въ Лаврентьевскомъ списке 1377 года, но историкъ Д. И. Иловайскій объ этомъ списокѣ говоритъ, что онъ относится, съ натяжками, къ концу XIV вѣка, ибо нѣтъ доказательствъ, чтобы Лаврентіевскій сводъ дошелъ до насъ въ рукописи самаго Лаврентія³⁰⁹). За Лаврентіевскимъ спискомъ историкомъ Карамзинымъ признана репутація лучшаго списка, каковая репутація упрочилась за нимъ въ церковно-исторической наукѣ и мы пользуемся этимъ спискомъ по изданію Археологической комиссіи 1872 года.

О русской лѣтописи существуетъ обширная литература на протяженіи около двухъ вѣковъ. Въ виду громаднаго значенія лѣтописей, какъ драгоцѣнныхъ культурныхъ памятниковъ, завѣщанныхъ предками, ихъ научная разработка началась со дня возникновенія національнаго самосознанія и научной постановки самой русской исторіи. И съ этого времени открывается широко дверь для всевозможныхъ гаданій. Всякій, занимавшійся когда либо русской исторіей и вообще отечественными письменными памятниками съдой старины, неизбежно касался и вопроса о «По-

³⁰⁸) См. предисловіе къ свѣтописному изданію первой Новгород. лѣтописи.

³⁰⁹) Д. И. Иловайскій. Разысканія о началѣ Руси, изд. втор., стр. 112.

вѣсти временныхъ лѣтъ». Поэтому не удивительно, что еще въ трудахъ знаменитаго въ свое время нѣмецкаго ученаго академика Готлиба Зигфрида Байера (1694 — 1738)³¹⁰), первого изслѣдователя русскихъ древностей³¹¹), у исторіографа — академика Г. Ф. Миллера (1705 — 1783) въ его сочиненіи «О лѣтописцѣ Несторѣ» и у птенца Петра I — В. Н. Татищева (1686 — 1750 г.) встрѣчаемъ слѣды критическаго ихъ отношенія къ русскимъ лѣтописямъ³¹²). В. Н. Татищевъ допуская существованіе у русскихъ письма до Владиміра

св., даже прежде равн. Кирилла. Однимъ изъ первыхъ отечественныхъ лѣтописцевъ признавалъ еп. Иоакима (†1030 г.), изъ лѣтописи котораго приводитъ лишь краткія извлеченія. О древней лѣтописи онъ выражается такъ: «безсомнѣнно, что Несторъ есть творецъ тоя лѣтописи», которую довелъ онъ до 1093 года, а игумень Сильвестръ продолжилъ и дописалъ до 1116 года ³¹³). Но научная критика съ недоувѣріемъ отнеслась къ открытому Татищевымъ отрывку Иоакимовской лѣтописи, признавъ его щедрымъ наисторическія выдумки ³¹⁴). Много лѣтняя работа его надъ лѣтописями не принесла соотвѣтствующей пользы русской исторической наукѣ. Его исторія та же новая, болѣе обшир-

³¹⁰) Между трудами его болѣе капитальными считаются два произведенія, написанныя на латинскомъ языкѣ, это «Сѣверная Географія» и «изслѣдованія о Варягахъ» (въ русскомъ переводѣ они появились лишь въ 1764 г.). Байеръ былъ убѣжденъ въ существованіи южной Руси, независимой отъ варяговъ-нормановъ. Сомнѣваясь, что руссы были на Днѣпрѣ уже при Апостолѣ Андреѣ, онъ, однако, доказываетъ, что они бѣми здѣсь раньше Рюрика, и, слѣдовательно, не были норманами (Милюковъ. Главн. теч., т. I. стр. 100, прим. **).

³¹¹) Байеръ въ своихъ академическихъ комментаріяхъ, касаясь вопроса о предкахъ русскихъ, по свидѣтельству Шумахера, съ большимъ благоуміемъ старался отыскать для русскаго народа благородное и блистательное происхожденіе (П. П. Пекарскій. Исторія Академіи Наукъ, 1870 г., т. 1, стр. 57).

³¹²) В. Н. Татищевъ. Исторія Россійская съ древнѣйшихъ временъ, т. I. — Москва, 1768 — 1769 г.г.; т. II — 1773 г.; т. III — 1774 г.; т. IV — 1784 г.; т. V — 1848 г.

³¹³) Истор. Росс. т. I, стр. 1 — 7; 29 — 51; 55; 53 — 54; т. II. стр. 151, прим. 309., стр. 20 б.

³¹⁴) Карамзинъ. Ист. Госуд. Росс. т. 1, стр. XV, прим. 3, прим. 347, 378, 385; т. II, прим. 184; т. X, прим. 349; Рѣчь Е. Е. Голубинскаго о Иоакимовской лѣтописи, приб. къ твор. св. Отц. 1881 г. IV, стр. 602 — 640.

ная «лѣтопись», изложенная въ хронологическомъ порядкѣ, но безъ надлежащаго критическаго аппарата. Слишкомъ произвольно обращался Татищевъ съ текстомъ лѣтописи: исправлялъ, и не всегда удачно, собственныя имена, дополнялъ своими толкованіями безъ оговорокъ, не указывая, откуда что взято. Обвиняли его въ недобросовѣстности и въ умышленной фальсификаціи лѣтописныхъ текстовъ.

Больше критики проявилъ Г. Ф. Миллеръ, считающій нѣкоторые рассказы въ начальной лѣтописи баснотворными. Въ журналѣ «Ежемѣсячныя Сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія» (1755 г. апр.) о Несторѣ лѣтописцѣ онъ отзывается восторженно, какъ о первомъ лѣтописцѣ славянскомъ, съ которымъ европейцевъ онъ же первый и познакомилъ. Миллеръ допускалъ существованіе записокъ до Нестора, которыя послужили ему матеріаломъ. Въ дѣлѣ разработки русскихъ лѣтописей не малой помѣхой служило ему названіе русскаго языка ³¹⁸). Миллеръ, зная хорошо списки лѣтописей, совѣтовалъ при изданіяхъ ихъ лучшій списокъ напечатать безъ измѣненій, а изъ другихъ привести варианты. Онъ первый понялъ значеніе актовъ, какъ историческаго источника. «Историкъ, по словамъ Миллера, долженъ казаться безъ отечества, безъ вѣры, безъ государя... Что историкъ говорить, должно быть строго истинно и никогда не долженъ онъ давать поводъ къ возбужденію къ себѣ подозрѣнія и лести». Миллеръ коснулся вопроса о происхожденіи русскаго народа и за это не избѣгъ обвиненія едва не въ политическомъ преступленіи ³¹⁶). Несмотря на нѣкоторые промахи изслѣдованія Миллера въ области русскихъ письменныхъ историческихъ

³¹⁵) Г. Л. Шлецеръ. Русскія лѣтописи на древне-славянскомъ языкѣ, пер. Д. Языкова, Спб., 1809 г., ч. I, стр. р^ма.

³¹⁶) Пекарскій. Ист. Акад. Наукъ, т. стр. 381, LXVI

памятниковъ очень цѣнны, за что его К. Н. Бестужевъ Рюминъ и называетъ отцомъ русской исторіи.

Труды Г. Ф. Миллера обратили вниманіе тогдашняго русскаго общества на свои отечественныя лѣтописи, которыя еще продолжали находиться въ рукописяхъ. Изданіе русскихъ лѣтописей, предпринятое Археографическою коммиссією, составляло давнишнее желаніе всѣхъ любителей отечественной исторіи. И Академія Наукъ была озабочена этимъ дѣломъ. Когда въ 1734 г. Академія Наукъ задумала, наконецъ, приступить къ изданію русскихъ лѣтописей, то она 25 апрѣля внесла въ Правительствующій Сенатъ слѣдующее донесеніе: «Понеже въ прошломъ 1727 г. Октября 14 дня по указу изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, велѣно друкаріямъ въ Санктъ Петербургѣ бурхи быть въ двухъ мѣстахъ, а имянно: для печатанія указовъ въ Сенатѣ, для печатанія жъ разныхъ историческихъ книгъ, которыя на

Россійской языкъ переведены и въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ опробованы будутъ, при Академіи Наукъ, гдѣ оныя исторіи, календари и присылаемыя изъ Правительствующаго Сената указы и печатаются; а нынѣ Академія Наукъ имѣетъ намѣреніе, чтобы по прикладу другихъ народовъ, которые о исправленіи исторіи отечествъ своихъ тщаніе имѣютъ, обрѣтающихъ Россійскихъ древнихъ лѣтописцовъ по приложенной при семъ формѣ въ печать выдать, неперемѣняя во оныхъ ни нарѣчія, ни матеріи, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ, которыя со исторіею свѣтскою никакого союза не имѣютъ, но токмо до духовности касаются, и о которыхъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ впредь разсмотрѣть можетъ. А понежѣ можно надѣяться, что черезъ сей способъ Россійская исторія будетъ приведена со временемъ въ лутшую ясность, к томужъ и типографіи истая будетъ польза и народу чтеніемъ оныхъ пріятное упражненіе».

Правительствующій Сенатъ снесся съ Святѣйшимъ Синодомъ и Академія Наукъ получила слѣдующій отвѣтъ изъ Синода: «Разсуждаемо было, что въ Академіи затѣваютъ исторіи печатать, въ чемъ бумагу и прочій коштъ терять будутъ напрасно, понеже въ оныхъ книгахъ писаны лжи явственныя... Отчего въ народѣ можетъ произойти не безъ соблазна... И если напечатаны, чтобы были многіе к покупкѣ того охотники безнадежны; понежеи штиль единъ воспящать будетъ. А хотя бы нѣкоторыекъ покупкѣ охоту и возимѣли, то первому тому покупку учиня до послѣдующихъ весьма неприступятъ. Того ради не безъопасно, дабы не принеслось отъ того казенному капиталу какова ущерба». ³¹⁷).

Вслѣдствіе такого отзыва печатаніе лѣтописей было отложено. Св. Синодъ оказалъ подобное же препятствіе и академику Г. Ф. Миллеру, пожелавшему напечатать открытыя имъ сибирскія лѣтописи (1733 — 1743), такъ какъ въ нихъ, по мнѣнію Синода, находится «не малое число лжей, басней, чудесъ и церковныхъ вещей, которыя никакого имовѣрства не токмо не достойны, но и противны регламенту академическому, въ которомъ именно запрещается академикамъ и профессорамъ не мѣшаться никоимъ образомъ въ дѣла, касающіяся до закона» ³¹⁸) и потому изданіе этихъ интересныхъ памятниковъ, старательно собранныхъ Г. Ф. Миллеромъ во время 10-лѣтняго путе-

шествія его по Сибири, было отклонено. Въ 1767 году

³¹⁷⁾ Времен. Московск. Общ. Ист. и Древн. Росс., кн. XXIV— проектъ изданія російскихъ лѣтописей, въ 1734 году, въ какомъ видѣ оно предполагалось и отъ чего несостоялось. Отд. «Смѣсь», стр. 49 — 50.

318) Чтен. въ Общ. Истор. и Древн. 1866 г., т. III, смѣсь, т. 1., стр. 24 — 24.

140

былъ изданъ Кенигбергскій списокъ, переписанный еще по приказанію Петра Великаго. Около 1780 г. Екатерина II, по свидетельству г. Шлецера, высочайше повелѣла Св. Синоду, «чтобы для пользы публики и для успѣховъ русской исторіи, подъ присмотромъ надежныхъ людей снять списки съ находящихся въ Московской Синодальной и типографической библіотекахъ такихъ древнихъ русскихъ лѣтописей, которыя по древности своей трудны къ разобранію, а потомъ приступить къ напечатанію оныхъ такъ, чтобы важнѣйшія напечатаны были прежде, а потомъ и остальные. А фигуры, находящіяся въ нѣкоторыхъ, снять вѣрнѣйшимъ образомъ. Также справится въ Троицкомъ и другихъ главныхъ монастыряхъ, нѣтъ ли въ ихъ библіотекахъ важныхъ какихъ русскихъ лѣтописей и ежели есть, то сіи напечатать» ³¹⁹⁾.

Въ концѣ XVIII вѣка особенно усиленно работали надъ лѣтописями и русской исторіей кн. М. М. Щербатовъ. Несмотря на массу промаховъ, заслуги публициста-историка М. М. Щербатова, доведшаго въ XV томахъ исторію Россійскую до 1610 года, состоятъ въ томъ, что онъ по силѣ возможности разработалъ русскія лѣтописи и поднялъ ихъ значеніе, какъ наилучшихъ историческихъ источниковъ. Онъ пустилъ въ ученый оборотъ наиболѣе важные списки: Новгородскую лѣтопись, Воскресенскій списокъ и другіе. Онъ не смѣшивалъ, подобно Татищеву, лѣтописнаго текста съ своими разсужденіями и объясненіями, не искажалъ текста интерполяціями, астарался дѣлать точныя на нихъ ссылки. Но особенно Щербатовъ съ пользою потрудился надъ обработкою и изданіемъ разныхъ государствен-

³¹⁹⁾ Шлецеръ. Несторъ, ч. 1, стр. рѣзъ А—рѣзъ К. Въ полномъ со-
крати законовъ мы этого указа не нашли.

ныхъ актовъ и памятниковъ дипломатическихъ сношеній. Много потрудился также въ дѣлѣ изданія актовъ и лѣтописей въ своей Вивліюикѣ извѣстный ревнитель просвѣщенія и общественный дѣятель, мартинистъ Н. И. Новиковъ (1744 — 1818 г.), имѣвшійся разрѣшенія императрицы Екатерины II доступъ въ Московскіе архивы. Но систематическое печатаніе полнаго изданія русскихъ лѣтописей началось лишь въ 1841 году.

Для постановки изслѣдованія русскихъ лѣтописей на вполне научную почву нуженъ былъ человекъ европейски образованный и съ критическимъ умомъ. Таковымъ былъ Шлецеръ. Совсѣмъ другимъ путемъ шелъ этотъ реформаторъ въ области русской исторіографіи. Первый критическій изслѣдователь русскихъ лѣтописей, оказавшій громадные заслуги русской исторической наукѣ, сынъ Теттингенскаго пастора, Августе Людвиговиче Шлегере (1735 — 1809) въ своемъ капитальномъ изслѣдованіи «Несторъ», надъ которымъ трудился около 42 лѣтъ, говоритъ: «Весь современникъ Нестора сдѣланъ на покрой византійскій; цѣлыя мѣста изъ послѣднихъ, переведенныя слово въ слово, внесъ онъ въ свое твореніе; также очевидно подражалъ и въ хронологическомъ расположеніи... Такимъ образомъ этотъ Руссъ вздумалъ быть историкомъ своего народа. Образцы его хотя и не были Фукидиды, но важные, честные, любящіе истину писатели временниковъ, а не враль и сказочники... О многомъ писалъ онъ какъ современникъ, ибо существованію его государства не исполнилось еще при немъ и двухъ столѣтій. Много узналъ онъ, какъ и самъ говоритъ, отъ одного своего товарища, монаха Яна, умершаго въ 1016 году, имѣвшаго отъ роду 90 лѣтъ и слѣдовательно родившагося спустя одинъ годъ по смерти Владиміра Великаго... Мирные договоры съ византійскими императо-

рами составляютъ для меня загадку, которую рѣшить гораздо труднѣе Гомерова, списка кораблялмъ»³²⁰). «Вѣроятно, что съ нѣкоторыми выпущеніями, Кедринъ списывалъ Синкелла, а Несторъ Кедрина. Но можетъ быть кому нибудь удастся отыскать еще четвертаго или пятаго византійскаго историка, съ которымъ Несторъ болѣсогласуется, нежели съ Кедринымъ»³²¹). «Точно по византійски начинается онъ космографію, баснословствуетъ о раздѣленіи

земли между Ноевыми сыновьями и доходить до Вавилонскаго столпотворенія, которое, однакоже, скоро оставляя, поспѣшаетъ ко вступленію въ исторію своего отечества... начало своего государства взялъ онъ, очевидно, изъ невѣрнаго преданія»³²²). «Но этотъ Несторъ, въ сравненіи съ позднѣйшими Исландцами и Поляками, такъ превосходенъ, какъ разсудокъ иногда затемнѣющійся, въ сравненіи съ безпрестанною глупостію»³²³). «Несторъ есть первый, древнѣйшій, единственный, покрайней мѣрѣ главнѣйшій источникъ открытія верхняго сѣвера»³²⁴). «Долгое время Несторъ остается единственнымъ настоящимъ лѣтописателемъ между своими сотоварищами»³²⁵).

«На почтеннаго Нестора, продолжаетъ Шлецеръ, бросались всѣ; начали перемѣнять его слогъ, выкидывать слова, прибавлять, сокращать, вводить свое, толковать; пріятную простоту его изуродовали какимъ то краснорѣчіемъ,

³²⁰) Шлецеръ. Несторъ. Русскія лѣтописи на древле-славянскомъ языкѣ, ч. 1, пер. Д. Языкова, Спб., 1809 г. Введение.

³²¹) Ibid., стр. 14 — 15.

³²²) Ibid., стр. ꙗ—ꙗа.

³²³) Ibid., стр. ꙗв.

³²⁴) Ibid., стр. ꙗэ.

³²⁵) Ibid., стр. ꙗѣ.

— повѣтствованія его, въ которыхъ нѣтъ ничего посторонняго, завалили разсужденіями. Но это еще не все. Какъ въ первомъ столѣтіи онъ очень кратокъ, потому что будучи честнымъ и умнымъ человѣкомъ, повѣствуетъ только то, что знаетъ и пишетъ только о томъ, что принадлежитъ къ его исторіи, то его начиняли выписками изъ византійцевъ, а наконецъ и глупыми бреднями, которыя не прежде XV столѣтія перешли въ Москву отъ сосѣдей и утвердились степенною книгою. И эти такъ жалко искаженные временники все еще назывались Нестеровымъ временникомъ»³²⁶). Для научной разработки русскихъ лѣтописей и ихъ изданія Шлецеръ требовалъ: 1) критической обработки лѣтописей, — сличенія разныхъ редакцій и очищенія текста; 2) грамматической, т. е. объясненія текста при помощи сравнительной грамматики и 3) исторической обработки, т. е. сличенія лѣтописей и другихъ памятниковъ по содержанію. Слѣдовательно онъ требовалъ малую критику лѣтописей. «Старый печерскій монахъ, говоритъ

Шлецеръ, достоинъ сего труда; честь великой націи, къ которой онъ принадлежитъ, сего требуетъ; общая сѣверная, европейская, даже всемірная исторія, въ томъ участвуетъ»³²⁷). Разрабатывая русскія лѣтописи, Шлецеръ рѣзко порицалъ искаженіе нѣкоторыми исторической правды съ патриотической цѣлью. Намекъ былъ понятъ кѣмъ слѣдовало и ему пришлось вынести сильную борьбу съ Ломоносовымъ, который, соответственно своему ложно-классическому взгляду, писалъ исторію съ цѣлью возвеличенія предковъ. Несмотря на громаднѣйшія заслуги Шлецера, его изслѣдованія и сравнительный методъ разработки русской исторіи

³²⁶) Ibid., стр. пѣ — пѣ.

³²⁷) Ibid., стр. 395.

были встрѣчены нѣкоторыми современниками недружелюбно. Членъ Академіи Наукъ Ломоносовъ писалъ о Шлецерѣ: «какихъ гнусныхъ пакостей не наколобродитъ въ російскихъ древностяхъ такая допущенная въ нихъ скотина»³²⁸).

Предсказаніе Шлецера объ открытіи новаго иноземнаго источника русской лѣтописи дѣйствительно оправдалось. Въ 1813 году академикъ-нумизматъ Ф. И. Кругъ (1764 — 1844) который впервые подвергнулъ спеціальному и тщательному изученію византійскую хронологію, въ связи съ русской исторіей и археологъ А. П. Ермолаевъ (1780 — 1828) открыли, что источникомъ для русской лѣтописи служила хроника Георгія Амартола, но приоритетъ въ этомъ открытіи проф. С. Θ. Платоновъ³²⁹) иг. Шмурло³³⁰) почему то приписываютъ П. М. Строеву, который будто впервые указалъ на неизвѣстнаго дотолѣ Георгія Амартола.

Послѣдователь Шлецера, отецъ русской исторіи — Н. М. Карамзинъ (1765 — 1826), признавая взгляды Татищева и кн. М. Щербатова на ходъ русской исторіи, въ общемъ держался ихъ оригинальной схемы, но съ другой стороны, раздѣлялъ и мнѣніе Шлецера. Первые нетвердые шаги на поприщѣ исторической критики Карамзинъ сдѣлалъ подъ ферулой Шлецера³³¹). Онъ считалъ необходимымъ вездѣ отмѣчать басни или сказки, вошедшія въ лѣтопись. Вѣкъ Владиміра считаетъ онъ вѣкомъ могущества и славы и при-

³²⁸) П. П. Пекарскій. Исторія Академіи Наукъ, томъ II, стр. 835 — 836.

³²⁹) Лекціи по русской исторіи проф. С. Θ. Платонова, изд. 5,

1907 г., стр. 40.

³³⁰⁾ Энциклоп. слов. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, 62 полут., стр. 806.

³³¹⁾ Профес. Милуковъ. «Главныя теченія русской исторической мысли», т. I, изд. втор., стр. 178.

145

даетъ большой авторитетъ начальной лѣтописи ³³²⁾. Приводя слова древняго лѣтописца о крещеніи Владиміра и русскаго народа, Карамзинъ говоритъ: «такъ повѣтствуетъ нашъ лѣтописецъ, который могъ еще знать современниковъ Владиміра, и потому достовѣрный въ описаніи важныхъ случаевъ его княженія» ³³³⁾. Карамзинъ признаетъ Нестора краснорѣчивымъ писателемъ своего вѣка ³³⁴⁾ и допускаетъ возможность, что онъ пользовался церковными записками.

Н. М. Карамзинъ былъ проникнутъ націонализмомъ, этотъ же принципъ проходитъ черезъ всю его Исторію, въ которой онъ видитъ постепенное созданіе національнаго государства. Его не безъ основанія упрекали Н. А. Полевой въ томъ, что въ Исторіи Государства Россійскаго, онъ оставилъ безъ вниманія «Исторію русскаго народа» и проф. Устряловъ, указывавшій ему, что исторія должна быть картиной постепеннаго развитія общественной жизни, изображеніемъ переходовъ гражданственности изъ одного состоянія въ другое; Арцыбашевъ же видитъ въ Исторіи Государства Россійскаго «слогъ болѣе провозглашательный, чѣмъ историческій».

Несмотря на колоссальныя труды Шлецера въ дѣлѣ критической разработки начальной русской лѣтописи, онъ все же наслѣдникамъ въ исторической критикѣ завѣщаль многія сомнѣнія касательно русской лѣтописи. Нѣкоторые изъ послѣдователей Шлецера пошли ещедальше, полагая, что первый русскій лѣтописецъ былъ никто иной, какъ переводчикъ одного изъ византійскихъ хронографовъ. Кон-

³³²⁾ Н. М. Карамзинъ. Исторія государству Россійскаго, т. I, изд. журн. «Сѣверъ», стр. XXVII.

³³³⁾ Ibid., т. I, стр. 143.

³³⁴⁾ Ibid., т. II, стр. 138 и 169.

146

чивъ свой переводъ любознательный и трудолюбивый инокъ

помѣстилъ въ приличныхъ мѣстахъ собственный свои свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи Руси, прибавилъ къ нимъ нѣкоторыя народныя и монастырскія преданія, обозначивъ главнѣйшія происшествія, случившіяся въ его монастырѣ ³³⁵).

Внимательное изученіе временника привело послѣдующихъ ученыхъ къ выводу, что русская лѣтопись не цѣльный памятникъ, а сборникъ и притомъ заподозрили даже древнее его происхождение. Одинъ изъ наиболее извѣстныхъ и популярныхъ русскихъ профессоровъ М. Т. Каченовскій (1775 — 1842), по происхожденію грекъ, приверженецъ сравнительнаго метода Шлецера, противникъ всякихъ «патріотическихъ натяжекъ», былъ яркимъ противникомъ націоналистическаго взгляда историка Н. М. Карамзина на исторію русскую и ея источники. Находясь подъ вліяніемъ исторической критики Нибура о русскихъ лѣтописяхъ отзывался онъ такъ: «историческая критика, говоритъ онъ, въ лѣтописяхъ нашихъ первыхъ столѣтій найдетъ много такихъ событій, которыя, кажется, умышленно выписаны изъ книгъ чужестранныхъ и вставлены для пополненія пустого промежутка... Наши лѣтописи богаты истинною, но также не бѣдны вымыслами. Хорошо, если-бъ мы приучили себя читать ихъ, критически сравнивать и отдѣлять пшеницу отъ плевель» ³³⁶).

Профес. Каченовскій отрицалъ подлинность Іоакимовской лѣтописи и считалъ договоры съ греками сомнительными на томъ основаніи, что нельзя допустить такое высокое состояніе тогда общественной жизни, которое вытекаетъ изъ этихъ договоровъ. Онъ доказывалъ, что въ

³³⁵) Сборникъ кн. Оболенскаго, 1840 г., № 11, стр. 46 — 47.

³³⁶) Вѣст. Евр., 1809 г., № 17 — 20, стр. 133; ч. XLVII, стр. 145.

русской исторіи есть баснословный періодъ и что далеко не всѣ первоначальныя свѣдѣнія имѣютъ одинаковую достоверность, такъ какъ первоисточники дошли до насъ не въ оригиналахъ, а въ позднѣйшихъ спискахъ. Главная его заслуга состоитъ въ томъ, что, вмѣсто малой критики Шлецера, онъ примѣнилъ къ источникамъ и фактамъ русской исторіи высшую критику, доказавъ легендарность многихъ рассказовъ. На основаніи иностранныхъ свидѣтельствъ профес. Каченовскій доказывалъ, что Русь древнѣйшая не знала ни письменъ, ни торговли ³³⁷), ни денежныхъ зна-

ковъ, ни законовъ, ни городскихъ общинъ и что лѣтопись есть подлогъ, сдѣланный въ XIII вѣкѣ, что бытописатель былъ обманщикъ и т. п. Онъ создалъ цѣлую скептическую школу, къ которой принадлежали выдающіеся изъ его послѣдователей: Н. С. Арцыбашевъ, извѣстный Н. В. Станкевичъ, ученый Гостевъ, С. М. Строевъ и др.

Въ это время въ защиту русскихъ лѣтописей противъ скептиковъ выступилъ академикъ и сенаторъ П. Г. Бутковъ (1775 — 1857) съ своимъ сочиненіемъ «Оборона лѣтописи русской, Несторовой, отъ навѣта скептиковъ». Перечисливъ въ предисловіи нападки скептической школы, онъ говоритъ: «Всѣ эти взгляды, всѣ эти разсужденія, разысканія, лекціи, мысли, мнѣнія, привязки, подъ завѣсою высшей критики, и подъ предлогомъ уясненія перваго періода исторіи Россійской, направлены прямо къ уничтоженію достоинства древняго нашего лѣтописца. Дѣлая намъ упреки, что по слѣпой довѣренности къ Нестору мы держимъ себя во мглѣ непростительныхъ предубѣжденій, скептики изъявляютъ готовность свою вывести насъ изъ сего тумана,

³³⁷⁾ Экономистъ Штрохъ допускаетъ лишь транзитную торговлю черезъ Россію.

коль скоро станемъ смотрѣть на Временникъ Нестора ихъ глазами, и согласимся, что сіе твореніе есть пестрая смѣсь былей съ небылицами, основано будучи на преданіяхъ искаженныхъ, на выдумкахъ, на подлогахъ, на вставкахъ, на примѣненіи къ Россіи множествъ иноземныхъ происшествій» ³³⁸⁾.

«Въ теченіе семи столѣтій», говоритъ Бутковъ, «никто не посягалъ на достоинство Несторова Временника..., но теперь явились у насъ писатели, которые смѣло говорятъ, что мы на счетъ лѣтописи своей черезчуръ предубеждены и непростительно ошибаемся. Они возглашаютъ, что Временникъ, заключающій въ себѣ происшествія Россійскія съ половины IX до половины XI вѣка, отнюдь не принадлежитъ къ XI столѣтію» ³³⁹⁾.

Опровергая по своему доводы скептиковъ, академикъ Бутковъ полагаетъ, что «мысль къ дѣписанію могла родиться въ Несторѣ отъ бесѣдъ съ братьями своими о происшествіяхъ Россійскихъ, ибо преподобный Феодосій, поучая иноковъ печерскихъ избѣгать лѣности и долгаго

сна, а упражнятыя въ пѣніи церковномъ и въ чтеніи книгъ именно, требоваль, чтобы они занимались при томъ и преданіями отеческими»³⁴⁰). Признавая образцомъ времен-

³³⁸) П. Г. Бутковъ. Оборона лѣтописи русской, Несторовой, отъ навѣта скептиковъ. Спб., 1840, стр. 11 — 111.

³³⁹) Ibid., стр. 1 — 2.

³⁴⁰) Ibid., стр. 172. Подъ преданіями отеческими слѣдуетъ разумѣть неповѣствованія о протекшихъ судьбахъ отечества, а преданія св. Отецъ и старцевъ объ аскетической жизни. Правда «монашеское любомудріе, какъ говоритъ церковный историкъ Созоменъ Схоластикъ, есть самое полезное дѣло, нисшедшее отъ Бога къ людямъ», но иноки Θεодосіева монастыря были люди отъ сохи и, какъ отказавшіеся отъ міра и все мірское оставившіе за порогами монастыря, не могли болѣе помышлять о мірскихъ дѣлахъ, не нарушая монашескихъ обѣтовъ, а тѣмъ болѣе писать государственную лѣтопись о кровопролитіяхъ.

ника византійскія хроники, Бутковъ полагаетъ, что «предпринявъ составить временникъ русскій, по примѣру хроникъ византійскихъ, Несторъ поступилъ такъ, какъ быи всякій другой, столько же благоразумный сдѣлалъ бы на его мѣстѣ: для первыхъ вѣковъ онъ выписалъ изъ греческихъ книгъ и записокъ, большею частью слово въ слово, все, что могъ открыть въ нихъ, относящееся до нашего государства въ связи съ сосѣдными Дунайскими, Булгарскимъ и Угорскимъ; присовокупилъ къ тому немногословныя домашнія преданія о важнѣйшихъ событіяхъ, сохранившіяся въ памяти народа, переходившія отъ отца къ сыну, подобно пѣснямъ, сказкамъ, внесъ въ свою лѣтопись списки съ мирныхъ договоровъ Олегова, Игорева и Святослава... о происшествіяхъ же къ вѣку своему ближайшихъ Несторъ писалъ со словъ современниковъ»³⁴¹).

Свой трудъ Бутковъ заключаетъ слѣдующими двумя положеніями: 1) «что древняя лѣтопись наша, говоритъ онъ достойна полной достовѣрности, сколько по согласію своему во всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ Россійскихъ съ повѣствованіями писателей иноземныхъ и современныхъ, столько и по чистотѣ источниковъ, изъ коихъ почерпнуты сказанія ея о происшествіяхъ домашнихъ; и 2) что въ составлении сего временника участвовалъ преимущественно Несторъ, инокъ Кіево-Печерскаго Θεодосіева монастыря, действительно писавшій до 1113 года; тотъ Несторъ, у котораго самыя

смѣлые противники его не въ силахъ отнять повестей о Борисѣ и Глѣбѣ, о житіи Θεодосіевомъ и о перенесеніи его мощей, сочиненій, обнаруживающихъ въ Несторѣ умъ, познанія и книжныя способности; тотъ Несторъ, который въ званіи лѣтописца русской земли, знакомъ былъ Симону и

³⁴¹⁾ Ibid., стр. 172 — 173.

Поликарпу слишкомъ за 600 лѣтъ предъ симъ, и предкамъ нашимъ весьма давно извѣстенъ по надписямъ на заглавіяхъ древнихъ лѣтописныхъ списковъ; тотъ, наконецъ, Несторъ, котораго церковь наша чтитъ подъ именемъ лѣтописца русскаго»³⁴²⁾.

Послѣдователь М. Т. Каченовскаго, Н. С. Арцыбашеве (1773 — 1841 гг.) въ цѣляхъ возстановленія первоначальной Лѣтописи принялъ на себя громаднѣйшій трудъ тщательнаго сличенія всѣхъ имѣвшихся въ его распоряженіи лѣтописныхъ списковъ. Слѣдствіемъ этихъ занятій былъ его трудъ въ трехъ томахъ подъ заглавіемъ: «Повѣствованіе о Россіи», въ которомъ довелъ сличеніе рукописей до 1700 года. Арцыбашевъ осуждалъ Шлецера, за то, что онъ мало замѣтилъ въ начальной лѣтописи баснословнаго. Другіе ученики и послѣдователи проф. Каченовскаго пошли еще дальше, установивъ новые философскіе принципы исторической критики. Но свободный голосъ критики долженъ былъ на время притихнуть предъ авторитетомъ сѣдой старины и патриотизма, провозглашенныхъ догматистами. Въ противовѣсъ скептической школѣ явилась, такъ называемая, дагматическая школа, точка зрѣнія которой состояла въ восхваленіи предковъ и въ идеализаціи ихъ жизни, при этомъ устранялись всѣ другіе аргументы, вслѣдствіе чего дагматическая точка зрѣнія оставалась по существу неубѣдительною. Такимъ образомъ научный интересъ въ дѣлѣ изслѣдованія русскихъ лѣтописныхъ памятниковъ былъ отодвинутъ на задній планъ и доминирующее значеніе получилъ патриотическій панигиризмъ.

Это реакціонное вѣяніе нашло своего выразителя въ лицѣ замѣстителя проф. Каченовскаго по университетской.

³⁴²⁾ Ibid., стр. 249 — 250.

кафедрѣ извѣстнаго историка съ патріархальною московскою закваскою — М. П. Погодина, «рукоположеннаго въ историки Карамзинымъ»³⁴³).

Русскій лѣтописецъ, поизслѣдованію главы догматической школы М. П. Погодина (1800 — 1875 гг.), жилъ въ эпоху Святополка въ концѣ XI и началѣ XII столѣтія³⁴⁴), и по всѣмъ извѣстнымъ доселѣ историческимъ документамъ составителемъ лѣтописи былъ инокъ Кіево-Печерскаго монастыря Несторъ, жившій въ указанное время, а продолжателемъ его былъ Василій, писатель XI вѣка³⁴⁵). Источниками для Несторовой лѣтописи, помнѣнію М. П. Погодина, были: 1) однимъ изъ первыхъ — прежнія записки; 2) собственное удостовѣреніе; 3) извѣстія современниковъ; 4) болгарскія лѣтописи или извѣстія; 5) греческія летописи; 6) извѣстія варяговъ; 7) извѣстія жителей и сосѣдей; 8) вообще преданіе; 9) письменныя документы; и 10) народныя пѣсни³⁴⁶).

Сравненіе лѣтописи Нестора съ лѣтописями другихъ народовъ привело г. Погодина къ заключенію, что «Повѣсть временныхъ лѣтъ» имѣетъ не обыкновенную достоверность и что самъ творецъ ея заслуживаетъ величайшаго уваженія, хотя въ своихъ лекціяхъ и не отрицалъ, что въ лѣтописи Нестора не мало баснословнаго, сказочнаго³⁴⁷). Историкъ Погодинъ выступилъ съ требованіемъ тщательнаго изученія прошлаго и предложилъ математическій методъ, который, однако, самъ часто нарушалъ.

³⁴³) Милуковъ. Главы, теч., т. I, стр. 148.

³⁴⁴) М. П. Погодинъ. Несторъ, «Историко-критическое разсужденіе о началѣ русскихъ лѣтописей», Москва 1839 г. стр. 39.

³⁴⁵) Ibid., стр. 73.

³⁴⁶) Ibid., стр. 89 — 112.

³⁴⁷) Ibid., стр. 175 — 195.

Въ заключеніи своихъ лекцій, г. Погодинъ, обращаясь къ студентамъ III курса, говоритъ: «По всѣмъ самымъ точнымъ изслѣдованіямъ, повсѣмъсамымъмелкимънаблюденіямъ, по всѣмъусильнымъсоображеніямъ, подвергая строжайшей критикѣвсѣпоказаніялѣтописииивсѣсвидетельствастороннія, хладнокровно, безпристрастно, добросовестно, въ томъ положеніи въ которомъ находится нынѣ наша исторія и ея критика, сколько до сихъ поръ извѣстной сточ-

никовъ и документовъ, мы признаемъ несомнѣннымъ, что первою нашею лѣтописью мы обязаны Нестору, Клево-Печерскому монаху XI столѣтія. Чѣмъ разнообразнѣйшему допросу подвергается онъ, тѣмъ чище, достовернее, почтеннее, является предъ глазами всякаго неумышленнаго судьи, какъ старый Иродотъ, на котораго также возводимъ было много несправедливыхъ подозрѣній, въпродолженіе вѣковъ. Всѣ клеветы и напраслины сбегаютъ чужею чешуею съ нетленныхъ его останковъ. Да М. Г. мы обладаемъ въ Несторовой лѣтописитакимъ сокровищемъ, какого не представить намъ Латинская Европа ³⁴⁸), какому завидуютъ наши старшіе братья славяне. Несторъ, во мракъ XI вѣка, въ эпоху междоусобныхъ войнъ, возшель первый мысль предать на память векамъ дѣянія нашихъ предковъ, мучительное рожденіе государства, бурное его дѣтство. Несторъ проложилъ дорогу, подалъ примеръ всемъ своимъ преемникамъ въ Новгородѣ и Волынѣ, Владиміре и Псковѣ, Кіевѣ и Москвѣ, какъ продолжать его историческое дѣло, безъ котораго мы блуждали бы во тьмѣ преданій и вымысловъ. Несторъ исполнилъ это дело съ примѣчательнымъ здравымъ смысломъ, искусствомъ, добросовѣстно-

³⁴⁸) Прилагать къ русской лѣтописи подобный эпитетъ, значи ть злоупотреблять терминомъ.

стью, правдивостью и, прибавимъ здѣсь еще одно прекрасное его свойство — съ теплотою душевною, съ любовью къ отечеству... Несторъ есть прекрасный характеръ русской исторіи, любящій свое отечество, ревнующій литературной славѣ его, славѣ чистой и прекрасной. Несторъ, по всѣмъ правамъ, долженъ занимать почетное мѣсто въ пантеонѣ русской литературы, русскаго просвѣщенія... Мы будемъ молиться ему, чтобы онъ соприсутствовалъ намъ въ нашихъ разысканіяхъ о предметѣ земной любви его, о предметѣ самомъ важномъ въ системѣ гражданскаго образованія, въ коемъ таится все наше настоящее и будущее, — объ отечественной исторіи... ³⁴⁹). Недоставало только пригласить студентовъ на религіозно-патріотическое паломничество въ Кіевъ для поклоненія нетлѣннымъ остаткамъ преп. Нестора «лѣтописца». Восхваленія Нестора лѣтописца, расточаемыя проф. Погодинымъ, его знанію прошлыхъ судебъ Руси, теряютъ всякій смыслъ, будучи обращены къ

Нестору, но имѣють большой смыслъ, относясь къ первоисточнику Повѣсти временныхъ лѣтъ.

М. П. Погодинъ много трудился надъ историко-критическимъ изслѣдованіемъ русскихъ лѣтописей, и написалъ протяжено-сложенное сочиненіе о Несторѣ на степень доктора, но по своему «топорному складу ума, какъ мѣтко характеризуетъ его проф. П. Н. Милюковъ, онъ выполнилъ свою задачу крайне неискусно»³⁴⁹⁾. У Погодина не было творческаго ума, часто себѣ противорѣчилъ и, по словамъ историка Бестужева-Рюмина, трудно было его втиснуть въ какой либо приходъ. Все обширное сочиненіе его о Несторѣ построено изъ предположеній, дога-

³⁴⁹⁾ Ibid., стр. 226 — 229.

³⁵⁰⁾ Энцикл. Слов. Брокгауза, 55 полут. стр. 438.

154

докъ, сопоставленій, теорій и проч. Это цѣлая Эйфелева башня искусственныхъ возможностей, построенныхъ на очень тонкомъ и жидкомъ фундаментѣ и изъ ненадежнаго матеріала.

Несмотря на свою жаркую полемику историку М. П. Погодину не удалось заглушить голоса скептической школы выдвигавшей новыхъ ученыхъ: Н. А. Полевого, П. С. Казанскаго, Н. И. Надеждина, П. М. и С. М. Строевыхъ, Н. И. Костомарова, Д. И. Иловайскаго и др., которые въ своихъ изслѣдованіяхъ подвергали критическому анализу русскую начальную лѣтопись. Въ предисловіи къ своей исторіи Русскаго народа (т.т. I — VI); Н. А. Полевой (1796 — 1846), обозрѣвая отечественные письменные памятники древности, признаетъ преимущество лѣтописнаго труда въ монастыряхъ и въ такомъ смыслѣ считаетъ Нестора однимъ изъ монастырскихъ лѣтописцевъ, а самое названіе его лѣтописи считаетъ позднѣйшаго происхожденія. «Ни въ одномъ спискѣ, говоритъ онъ, сказанія Нестора неотдѣлены отъ продолжателей, и все, сливаясь вмѣстѣ, будучи написано почти одинаковымъ образомъ, представляетъ непрерывную цѣпь записокъ историческихъ, коихъ писатели намъ неизвѣстны». ³⁵¹⁾ Съ другой стороны, признавая въ древней лѣтописи много сказачнаго и записаннаго какъ преданіе, вродѣ старинныхъ духовныхъ мистерій, находилъ, однако, возможнымъ пользоваться ими для изображенія нравовъ того времени. ³⁵²⁾ Н. А. Полевой былъ страстно преданъ скептикамъ, съ которыми онъ сходилъ во многихъ пунктахъ, но не примыкалъ непосредственно къ ихъ кружку.

³⁵¹⁾ Предисловіе стр. LX.

³⁵²⁾ Проф. В. С. Иконниковъ. Скептическая школа въ русской историографіи и ея противники, Кіев. Унив. Изб. 1871 г. № 10, стр. 33 — 34; Н. А. Полевой. Исторія русскаго народа, т. I, стр. 214.

Въ 50-тыхъ годахъ прошлаго столѣтія, П. С. Казан - скій заявилъ новыя сомнѣнія о принадлежности перваго лѣтописнаго свода Нестору. Онъ доказывалъ, что части лѣтописи, изданной археографической комиссіей подъ названіемъ «Древній текстъ лѣтописи Нестора», не всѣ одинаково древни, не принадлежать одному и тому же автору и заключаютъ въ себѣ противорѣчивыя свѣдѣнія. ⁸⁵³⁾ На основаніи противорѣчія между лѣтописью и житіемъ Бориса и Ѳеодосія, П. С. Казанскій отвергъ мнѣніе о принадлежности перваго свода Нестору.

Н. И. Надеждина (1804 — 1856) также находилъ скептицизмъ, въ отношеніи къ древнѣйшему періоду русской исторіи, имѣющимъ извѣстныя основанія. «По несчастію, говоритъ онъ, единственные памятники запечатленные несомнѣнною достовѣрностью (грамоты и официальные документы) простираются не дальше XIII вѣка... Памятниками цѣлыхъ четырехъ столѣтій остаются однѣ лѣтописи, не имѣющія дипломатическаго ручательства достоверности... Скептицизмъ въ отношеніи къ нашимъ, равно какъ и ко всѣмъ вообще летописямъ, не совсемъ безоснователенъ. Чтобы иметь полную достоверность къ сказанію, необходимо убежденіе въ его подлинности» ³⁵⁴⁾.

П. М. Строевъ (1795 — 1876) въ своей интересной статьѣ о византійскомъ источнике Нестора — говоритъ слѣдующее: «Въ начале нашихъ летописей такъ мало отечественныхъ сказаній, что топоэтнографія древней Россіи, три договора и некоторыя сказки (о смерти Олега, хитростяхъ Ольги, Белгородскомъ кисиле и пр.), все остальное — почти византійское». ³⁵⁵⁾

³⁵³⁾ Времен. 1849 г. кн. 1 и 3; 1850 г. кн. 10; 1852 г. кн. 13.

³⁵⁴⁾ Н. И. Надеждинъ. Объ исторической истинѣ и достовѣрности, Библиотека для чтенія 1837 г. т. XX, втр. 116 — 117.

³⁵⁵⁾ Труды Общ. Ист. и Древн. Росс. кн. I стр. 174 — 175.

С. М. Строев (1815 — 1840) историкъ выступилъ жаркимъ противникомъ М. П. Погодина, доказывалъ неосновательность его мнѣній о русской лѣтописи и отвергалъ ея древность и достовѣрность «Лѣтописи наши, утверждалъ онъ, суть не что иное, какъ сборники, составленные въ концѣ XIII или началѣ XIV столѣтій изъ различныхъ сочиненій, писанныхъ отдѣльно разными лицами и въ разный времена. Сочиненія, входившія въ составъ русскихъ лѣтописей: 1) переводъ греческихъ лѣтописей (именно Георгія Амартола), 2) житія святыхъ, писанныя различными лицами въ разныя времена, 3) монастырскія записи о важныхъ событіяхъ монастырскихъ и городскихъ, 4) посланія духовныхъ лицъ о разныхъ предметахъ и 5) отдѣльныя повѣсти о битвахъ, князьяхъ и проч.»³⁵⁶).

Крупный изслѣдователь и знатокъ древней церковно-славянской письменности, извѣстный филологъ — славистъ И. И. Срезневскій (1812 — 1880 гг.), послѣ сравнительная изслѣдованія Новгородскихъ лѣтописей, пришелъ къ заключенію: «во первыхъ, что въ одно и то же время ведены были русскія лѣтописи въ разныхъ мѣстахъ различныя, и что Несторъ воспользовался многими изъ этихъ лѣтописей, но не всѣми; вовторыхъ, что впослѣдствіи за лѣтописью Нестора — потому ли что она была лучше всѣхъ или по какой другой причинѣ — осталось первенство, а другія были употребляемы только какъ пособіе для пополненія сказанія Нестора; — въ третьихъ, что лѣтописцы Новгород-

³⁵⁶) См. «Сынъ Отечества» 1834 г. № 50, стр. 462 — 463-статья Сергѣя Скромненко (Строевъ С. М.) — «О недостовѣрности древней Русской исторіи и о ложности мнѣнія касательно древности русскихъ лѣтописей»; а также брошюру его «о мнимой древности, первобытномъ составѣ и источникахъ нашихъ лѣтописей», Спб. 1835 г. стр. 1.

скіе, даже и поздніе, не всѣ знали или хотѣли пользоваться Несторомъ, а держались только своихъ мѣстныхъ записокъ и нередко пользовались только кое-чѣмъ, а не всѣмъ, что должно было имъ показаться умѣстнымъ, если бы всѣ пособія были у нихъ подъ руками».³⁵⁷). Далѣе Срезневскій дѣлаетъ попытку указать въ существующихъ сводахъ остатки лѣтописныхъ сказаній, относящихся ко времени язычества и на вопросъ: были ли на Руси летописи въ X вѣкѣ? — отвѣчаетъ такъ: «наши древнія летописи древни,

говорить онъ, но составлены изъ частей еще болѣе древнихъ, — и нѣкоторыя изъ этихъ частей принадлежать до — владимірскому времени.»... «Пользуясь такими замѣтками (о событіяхъ VII — VIII в. и болѣе раннихъ) и находя иногда между ними и противорѣчія, сочинитель «Повести временныхъ лѣтъ» старался добратъся истины, предпочетши одно сказаніе другому, не считалъ безполезнымъ даже опорить то, что казалось ему неправдой.»³⁵⁸).

«Нѣкоторымъ изслѣдователямъ кажется несомнѣннымъ, говоритъ онъ, что первые образцы лѣтописей, въ подражаніе которымъ стали у насъ составлять русскія лѣтописи, явились къ намъ изъ Греціи, что древнѣйшія изъ нашихъ лѣтописей были сколки съ лѣтописей византійскихъ. Многія обстоятельства подтверждаютъ это мнѣніе, повидимому, неопровержимо. Да и можно ли отказать отъ убѣжденія, что съ принятіемъ всѣхъ началъ христіанской образованности отъ грековъ наши предки у грековъ должны были искать и образцовъ для произведеній искусства и науки, должны были искать и дѣйствительно искали и находили. Впрочемъ, нисколько не ослабляя въ

³⁵⁷) И. И. Срезневскій. Статьи о древнихъ русскихъ лѣтописяхъ. (1853 — 1866) изд. Академіи Наукъ, С.-Пб. 1903 г. стр. 8 — 9.

³⁵⁸) Ibid., стр. 30, 31.

себѣ этого убѣжденія, достойнаго полной довѣренности и непоколебимаго никакимъ сомнѣніемъ, можно вмѣстѣ съ нимъ неразрывно допустить - и другое убѣжденіе не менѣе справедливое и оправдываемое здравымъ смысломъ, что русскіе, подобно всѣмъ другимъ народамъ, хоть сколько нибудь должны были чувствовать потребности духовный и удовлетворять имъ сами по себѣ, независимо отъ помощи болѣе образованныхъ сосѣдей. Въ числѣ этихъ потребностей одна изъ самыхъ главныхъ есть память прошлаго и стремленіе увѣковѣчить эту память преданіемъ и письмомъ.»³⁵⁹).

«...Не даромъ наша «Повѣсть временныхъ лѣтъ» взята за основаніе очень многими другими лѣтописцами, какъ трудъ лѣтописца, который, воспользовавшись безсвязными замѣтками прежняго времени, рассказами современниковъ, житіями, актами и тѣмъ, что вычиталъ уписателей византійскихъ, придалъ своему разсказу связность и занимательность, жизнь и достоинство, подобно Козьмѣ

Пражскому у чеховъ или Мартыну Галлу у поляковъ. Онъ указалъ высокій образецъ для подражанія другимъ лѣтописцамъ, и тѣмъ болѣе былъ цѣнимъ, что ему трудно было подражать. Изъ его современниковъ и ближайшихъ послѣдователей не нашлось ни одного, кто бы составилъ такую же лѣтопись отомъ жевремени, — и потому онъ остался не только первымъ, но и единственнымъ ³⁶⁰): его переписывали и продолжали всюду, гдѣ могли имѣть его

³⁵⁹) Ibid., стр. 37 — 38.

³⁶⁰) Могъ ли представить себѣ академикъ И. И. Срезневскій, что, превознося такъ усердно русскую лѣтопись, онъ на самомъ дѣлѣ восхвалялъ несомнѣнное достоинство Картлисы Цховреба. П. Его устами сама правда произносила похвалу о грузинской лѣтописи, послужившей прототипомъ и самымъ главнымъ источникомъ для «Повѣсти временныхъ лѣтъ».

книгу и умѣли цѣнить безъ пристрастно ея достоинство.» ³⁶¹) Далѣе, И. И. Срезневскій повѣствованіе лѣтописца о разселеніи предковъ русскихъ причисляетъ къ числу замѣчательнѣйшихъ, классическихъ мѣстъ въ лѣтописяхъ, такъ называемыхъ среднихъ вѣковъ. ³⁶²). (Навопросъ: когда ³⁶³) и кѣмъ написана «Повѣсть временныхъ лѣтъ?» — Срезневскій даетъ такой отвѣтъ:... «Въ началѣ второй половины XI вѣка, въ концѣ его и въ началѣ XII вѣка... Въ описаніи событій конца XI вѣка, и начала XII вѣка видны въ лѣтописи, продолжаетъ онъ, два разноименные лѣтописца: одинъ — монахъ Кіево-Печерскій, по Патерику Несторъ, другой Василій, лицо можетъ быть тоже духовное, а если приписка 1110 года сдѣлана не простымъ переписчикомъ, то къ числу лѣтописей «Повѣсти временныхъ лѣтъ», извѣстныхъ по имени, надобно присоединить и Сильвестра, игумена Кіевского Михайловскаго монастыря. Несторъ виденъ въ описаніи 1091 и прежнихъ лѣтъ; Василій — въ описаніи 1096 — 1098 гг., Сильвестръ «является еще позже — послѣ Описанія событій 1110 года.» ³⁶⁴).

Ученый изслѣдователь русскихъ лѣтописей академикъ М. И. Сухолглиновъ, сочиненіе котораго «О древней русской лѣтописи, какъ памятникъ литературномъ» идосихъ поръ не утратило своего значенія, полагаетъ: «что лѣтописецъ

³⁶¹) Ibid., стр. 41.

³⁶²) Ibid., стр. 79.

³⁶³) В. Перевощиковъ въ своемъ сочиненіи «О русскихъ лѣ-

тописяхъ и лѣтописяхъ по 1240 г.» полагаетъ, что Несторъ кончилъ лѣтопись въ 1074 г. По мнѣнію же другихъ — трудъ Нестора оканчивается позднѣе: Татищевъ утверждаетъ, что — 1093 годомъ; Карамзинъ, равно какъ и большая часть послѣдующихъ писателей — 1110; Бутковъ — 1113; Миллеръ — 1115; А. Л. Шлецеръ 1116. См. М. Н. Сухомлинова сочиненіе: «О древней русской лѣтописи, какъ памятникъ литературномъ», С.-ПБ. 1856 г. (стр. 223).

³⁶⁴⁾ И. И. Срезневскій. Указ. раб. стр. 111.

160

XI вѣка пользовался болѣе древними источниками, какъ устными, такъ и письменными; но немногое позаимствовалъ изъ нихъ безо всякаго измѣненія... Только во второй половинѣ XI вѣка начинается повѣствованіе очевидца или современника событій. Но съ появленіемъ лѣтописца-современника характеръ существенно не измѣняется. Единство, отличающее древнюю лѣтопись и дающее ей видъ стройнаго цѣлаго, заставляетъ признавать въ ней трудъ одного лица, писавшаго сперва по преданію старины, потомъ по живому свидѣтельству современности. Нельзя отвергать значенія лѣтописи, явившейся уже въ началѣ XII вѣка въ видѣ стройнаго, литературнаго цѣлаго; вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не согласиться, что ея значеніе будетъ тѣмъ болѣе неоспоримѣе, чѣмъ болѣе докажется ея самостоятельность» ³⁶⁵⁾.

На вопросъ о томъ; было ли самое начало лѣтописной деятельности у русскихъ явленіемъ самобытнымъ, вытекавшимъ изъ условій народнаго быта, или же она есть слѣдствіе подражанія иностранному образцу, бывшему въ рукахъ автора древней русской летописи? — М. И. отвечаетъ, что «происхожденіе русскихъ лѣтописей объясняемо было различно. Признавая въ нихъ участіе византійской хронографіи, ученые допускаютъ это участіе не въ одинаковой степени. По мнѣнію однихъ, вліяніе византійское было полное и решительное: составъ, внешнюю форму и внутренній характеръ летописи наши получили отъ хронографовъ византійскихъ. По мнѣнію другихъ, вліяніе Византіи было умереннѣе: имъ объясняются многія частности, но въ цѣломъ лѣтопись остается оригинальнымъ произведеніемъ русской словесности. ³⁶⁶⁾

³⁶⁵⁾ М. И. Сухомлиновъ. О древней русской лѣтописи, какъ памятникъ литературномъ, СПб. 1856 г. стр. 26.

³⁶⁶⁾ Ibid., стр. 27.

«Какъ бы ни было сильно вліяніе Византіи, ³⁶⁷⁾ продолжаетъ г. Сухомлиновъ, оно не исключало и самостоятельной дѣятельности одновременно съ нимъ или даже предварившей его. Сближаясь во многомъ съ хрониками византійскими, лѣтописи наши во многомъ несходны съ ними... Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ мысли, что древняя лѣтопись, явившись самостоятельно, впоследствии обогатилась замѣтками о событіяхъ греческихъ» ³⁶⁸⁾. Знакомство писателя житія Владиміра и крещенія съ греческими хрониками академикъ Сухомлиновъ находитъ лишь въ слѣдующемъ сравненіи своего князя съ греческимъ императоромъ Константиномъ: «сей есть новый Константинъ великаго Рима, иже крестивъ ся самъ и люди своя: тако и съ твори подобно ему» ³⁶⁹⁾. «Въ другихъ же обстоятельствахъ, продолжаетъ г. Сухомлиновъ, принятіе христіанской вѣры св. Константиномъ, по описанію Амортла, и св. Владиміра, по описанію нашего лѣтописца, руководимаго домашнимъ источникомъ ³⁷⁰⁾, представляетъ болѣе различія, чѣмъ сход-

³⁶⁷⁾ г. Сухомлиновъ перечисляетъ 11 главнѣйшихъ источниковъ, послужившихъ къ составленію русской лѣтописи: 1) книги Священнаго Писанія 2) Палея, 3) Исповѣданіе вѣры, находящееся у Михаила Синкелла, 4) Жизнеописаніе св. Кирилла и Меѳодія, 5) Житіе Владимірасв. 6) Сказаніе о Борисѣ Глѣбѣ, 7) Поученіе Ѳеодосія, 8) Разказъ Василія, 9) Хроника Георгія Амортла въ славянскомъ переводѣ озаглавливаемая такъ — Временникъ въ простѣ отъ различныхъ же хронографъ же и сказатель съ брань же и сложенъ Георгіемъ грѣшникомъ мнихомъ, 10) Сочиненія Меѳодія Патарскаго и 11) договоры рус. князей съ греками см. цитир. его соч., стр. 52.

³⁶⁸⁾ Ibid., стр. 28 — 29.

³⁶⁹⁾ Лѣтопись по Лаврентіевскому списку, изд. археогр. ком. 1872 г., стр. 128.

³⁷⁰⁾ Этотъ домашній источникъ, неизвѣстный нынѣ русскимъ историкамъ, но очень хорошо знакомый автору русской начальной лѣтописи, и есть грузинская лѣтопись «Картлисъ Цховреба», какъ увидимъ въ дальнѣйшей части изслѣдованія.

ства, и что послѣднее заключается въ самыхъ событіяхъ, а не въ лицахъ» ³⁷¹⁾.

Сдѣлавъ тщательный критическій обзоръ древней русской лѣтописи и существовавшихъ о ней мнѣній, г. Сухом-

линовъ въ слѣдующихъ чертахъ характеризуетъ еяособенности: «Начало лѣтописной дѣятельности у насъ, говоритъ онъ, представляется явленіемъ самостоятельнымъ и по мысли и по формѣ... Возникнувъ самостоятельно, лѣтопись наша увеличивалась постепенно въ своемъ внѣшнемъ объемѣ и приобрѣтала внутреннее значеніе и характеръ. Развитие ея совершалось двумя путями: во первыхъ, не одни только краткія замѣтки, а и повѣствованія довольно подробныя входили въ ея содержаніе; во вторыхъ дѣлаемы были заимствованія изъ постороннихъ сочиненій. Заимствованія были также двоякаго рода: одни изъ писаній соотечественниковъ лѣтописца, другіе — изъ произведеній или соплеменниковъ его, какъ напр, изъ житія Кирилла и Меѳодія, или писателей греческихъ, какъ напр, изъ хроники Георгія Амортола... Лѣтописецъ былъ человекъ мыслящій: обстоятельства сомнительныя, подвергая разсмотрѣнію, обсуживалъ ихъ, повѣрялъ различными данными; доказательства свои основывалъ большею частью на примѣрахъ, заимствованныхъ изъ Библии и писателей византійскихъ... Возвышаясь нѣкоторыми свойствами надъ своими европейскими собратіями, лѣтописецъ нашъ долженъ въ свою очередь уступить имъ въ иныхъ случаяхъ»³⁷¹⁾.

Одинъ изъ крупныхъ послѣдователей догматической школы, историкъ русской словесности и критикъ С. П. Шевыревъ (1806 — 1864) о значеніи русской лѣтописи отзы-

371) М. И. Сухомлиновъ. Цитир. соч., стр. 97 — 98.

372) М. И. Сухомлиновъ. Цитир. соч., стр. 44 — 45, 216 — 220.

вается съ восторгомъ. «Въ Европѣ XI столѣтія, говоритъ онъ, только на трехъ языкахъ писалась современная исторія: на греческомъ повѣствовали византійцы, на латинскомъ всѣ лѣтописатели западные, что нанесло великій вредъ живой достоверности событіи, наконецъ, третій языкъ, на которомъ писалась исторія нашего сѣвера въ стѣнахъ Кіево-Печерскаго монастыря, былъ славяно-русскій... Безъ него (Нестора) мы имѣли бы весьма малыя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ событіяхъ изъ первоначальной жизни нашего отечества по однимъ византійскимъ и западнымъ источникамъ. Но мы не знали бы, кто мы? откуда мы? какая связь наша съ народами иноплеменными, вошедшими въ составъ нашего исполинскаго цѣлага? Этого мало: скажемъ еще, что рѣдкіе

народы такъ ясно и вѣрно знаютъ о началѣ своихъ государству какъ мы. Извѣстія о томъ, до насъ дошедшія, не омрачены никакою баснею, (неужели такъ таки никакою?!) не запутаны никакимъ произвольнымъ вымысломъ ³⁷³). Этимъ мы обязаны монастырю Феодосіеву и иноку, имъ воспитанному — Нестору. Сколько критика не блуждала въ своихъ сомнѣніяхъ и предположеніяхъ, но всетаки возвращалась къ оправданію простыхъ и глубокомысленныхъ сказаній истиннолюбиваго лѣтописца... Сомнѣнія оставленныя Шлецеромъ, породили у насъ школу и своихъ скептиковъ. Не-

³⁷³) Если бы профес.-академикъ С. П. Шевыревъ, названный В. Г. Бѣлинскимъ «рыцаремъ безъ имени» зналъ точку зрѣнія второй половины XIX вѣка о баснословныхъ мѣстахъ лѣтописи, тоне сталъ бы ихъ отрицать въ «Повѣсти временныхъ лѣтъ». Баснословное, по мнѣнію проф. П. Н. Милюкова, не есть произвольная вставка переписчика, это есть настоящая стихія древняго памятника. Мы бы тогда усомнились въ подлинности древняго временника, говорить проф. Надеждинъ, когда бы не находили въ ней этой дѣтской, простодушной баснословности, этого миѳическаго отгѣнка, которая есть несомнѣнная течать древности (проф. П. Н. Милюковъ. Глав, теч., т. 1, стр. 270).

сторъ долженъ былъ пройти черезъ искушенія и своихъ соотчичей... Конечно, никакой другой лѣтописецъ неподвергался такимъ истязаніямъ критическимъ отъ чужихъ и своихъ, какъ нашъ инокъ Кіевопечерскій. Его можно назвать истиннымъ мученикомъ науки. Но чѣмъ болѣе она пытала его, тѣмъ большею славою вѣнчался онъ. Апостеоа его, какъ ученаго, вполне совершилась въ наше время какъ у насъ, такъ и во всей Европѣ. Нестору поклонились уже ученые иноземцы, наши соплеменники славяне и, наконецъ, мы, увидѣвъ, что нашъ Несторъ имѣетъ неодоимое — русское, но и всемірное значеніе ³⁷⁴). Несторъ — обновленный человѣкъ, свѣжій христіанинъ. Сказать что нибудь противное его совѣсти и убѣжденію было бы противно его вѣрѣ. Это первый ученый у насъ съ добросовѣстностью христіанина. Правда его лѣтописи есть правда исторической его совѣсти, окрещенной во Христа. Недаромъ наша церковъ признала его святымъ: онъ, въ самомъ дѣлѣ, угодилъ Богусвоею лѣтописью, въ которой кромѣ истины, сознанный разумомъ, облеченнымъ въ простоту духовной силы, не сказалъ ничего. Въ этой чистой совѣсти

просвѣщеннаго христианина таится основная причина того, почему Несторъ такъ славно побѣдилъ всѣ истязанія науки, которыя съ своей точки зрѣнія, наконецъ призналато, что давно уже утвердила Церковь... Главный герой всей лѣтописи Нестора есть насадитель духовнаго сѣмени въ землѣ русской — Владиміръ. Около него соединяются, такъ сказать, всѣ силы лѣтописца... Крещеніе народа Несторъ передаетъ како будто словами какого нибудь очевидца ³⁷⁵),

³⁷⁴) Всѣ эти диѳирамбы изслѣдователь русской словесности С. П. Шевыревъ расточаетъ не по адресу, какъ покажутъ слѣдующія главы.

³⁷⁶) Совершенно вѣрно! Только этотъ очевидецъ сидѣлъ не въ Кіевѣ, а въ стольномъ городѣ грузинскаго царства.

165

можетъ быть, тогда инока Іереміи, который жилъ въ монастырѣ Кіево-Печерскомъ и помнилъ это событіе... Вся лѣтопись (по формѣ изложенія), какъ мнѣ кажется, можетъ быть раздѣлена на двѣ половины, изъ которыхъ въ первой, содержащей въ себѣ событія до XI вѣка, преобладаетъ форма притчи, а во второй половинѣ, начиная съ XI столѣтія, ужъ виденъ рассказъ почти современникаи, наконецъ, очевидца. Въ Несторѣ мы видимъ лицо безстрастное, человѣка, неувлекаемаго никакимъ пристрастіемъ. Но эта личность уступаетъ мѣсто другой великой личности и становится за нее, личности самага народа Русскаго. Да, нашъ Несторъ — это сама народная совѣсть, принявшая образъ лѣтописца; Это — народныя уста, которыми высказалась первоначальная жизнь нашего отечества». ³⁷⁶).

Ученый іерархъ русской церкви Митрополитъ Макарій (1816 — 1882 гг.) о Несторѣ лѣтописцѣ говоритъ слѣдующее: «Несторъ былъ человѣкъ дарованій необыкновенныхъ и обладалъ разнообразными свѣдѣніями, богословскими и историческими, которыя пріобрѣлъ чрезъ чтеніе книгъ и собесѣдованіе съ людьми бывалыми и опытными. Подобно Іакову черноризцу, первый письменный трудъ свой онъ посвятилъ изображенію житія и чудесъ св. муч. Бориса и Глѣба, новоявленныхъ чудотворцевъ, которыхъ такъ чтитъ тогда вся Россія. Потомъ на черталъ житіе другого) не менѣе близкаго его сердцу и чтимаго въ Россіи чудотворца — преп. Θεодосія печерскаго. Наконецъ положилъ твердое начало русской лѣтописи»... 377) «Третье и самое важное сочиненіе преп. Нестора, навсегда обезсмертившее

³⁷⁶⁾ С. П. Шевыревъ. Исторія русской словесности. Лекціи, изд. третье. 1887 г., ч. II, стр. 41— 42, 44 — 45, 47, 48, 51, 54 и 57.

³⁷⁷⁾ Митрополитъ Макарій. Исторія Русской Церкви, т. II, изд. 3, 1889 г., стр. 150.

166

его имя, есть его русская лѣтопись, доведенная имъ до 1110 года. Но эта лѣтопись изображаетъ преимущественно гражданскія событія нашего отечества, а не церковныя, которыхъ касается по мѣстамъ и какъ бы мимоходомъ, кромѣ трехъ или четырехъ главнѣйшихъ; потому и не должна быть нарочито разсматриваема въ церковной исторіи. Скажемъ только, что описывая и гражданскія событія, нашъ первый лѣтописецъ смотритъ на нихъ, какъ сынъ православной церкви, во всемъ видитъ слѣды Промысла Божія, управляющаго міромъ, по мѣстамъ позволяетъ себѣ благочестивыя размышленія, дѣлаетъ назидательныя замѣчанія, преподаетъ уроки своимъ читателямъ. Отчего лѣтопись его, столько любимая вашими предками, была однимъ изъ благодѣлнѣйшихъ средствъ къ нравственному воспитанію народа». ³⁷⁸⁾ «Живо чувствовалъ, говоритъ Макарій о Несторѣ, всю близость къ намъ сего (обращенія къ христіанству великаго князя Владиміра) великаго событія нашъ древній, благочестивый лѣтописецъ, и какъ видно, съ особенною любовію старался собрать записать для памяти потомковъ всѣ, даже малѣйшія, подробности священнаго преданія. Онъ обстоятельно рассказываетъ, какъ начался, какъ продолжался и какъ совершился переходъ князя Владиміра отъ тьмы идолопоклонства къ свѣту Христову. Надобно замѣтить, что преподобный Несторъ, писавшій спустя одинъ вѣкъ послѣ крещенія Владимірова, могъ почерпнуть, конечно, почерпнулъ свои извѣстія о немъ изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ: 1) изъ устныхъ сказаній очевидцевъ великаго событія, каковъ былъ напр, препод. Іеремія, хорошо помнившій крещеніе Россіи и въ 988 году, когда и самъ крестился, и

³⁷⁸⁾ Ibid., т. II, стр. 158 — 159.

167

жившій въ одной обители съ преподобнымъ Несторомъ, а Несторъ, по собственному его сознанию, ³⁷⁹⁾ весьма любилъ спрашивать отъ древнихъ отецъ и опасне вѣдущихъ бра-

тій обителі отъхъ лицахъ и событіяхъ, которыя намеревался описать; 2) изъ письменныхъ повѣствованій о семъ событіи, которыя безъ сомнѣнія, были, каковы, напримѣръ, «Похвала Каіану нашему Владиміру, ошъ него же крещены быхомъ, составленная Иларіономъ, митрополитомъ Киевскимъ (между 1037 — 1050 гг.), и Похвала тому же великому князю, вмѣстѣ съ краткимъ житіемъ его, написанная мнихомъ Іаковымъ (упом. 1074 г.) Поэтому извѣстія лѣтописца о крещеніи великаго князя Владиміра съ внѣшней стороны заслуживаетъ всего нашего вѣроятія». ³⁸⁰⁾

Дальнѣйшія изслѣдованія древней русской письменности вполнѣ доказали, что въ исторіи просвѣщенія св. Владиміра нѣкоторые эпизоды суть интерполяціи ³⁸¹⁾ и что самая древняя русская лѣтопись характера компилятивнаго ³⁸²⁾, что она писана была разными лицами и въ разное время ³⁸³⁾. «Если мы станемъ, говоритъ историкъ Н. И. Костомаровъ (1817 1885 г.), разсматривать отдѣльно ту часть нашей первоначальной лѣтописи, которая обнима-

³⁷⁹⁾ См. житіе Феодосія и повѣсть о Борисѣ Глѣбѣ.

³⁸⁰⁾ Макарій митрополитъ Московскій. Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра, втор. изд.: С.-ПБ. 1868 г. стр. 274 — 275.

³⁸¹⁾ А. Н. Поповъ (1841 — 1831) Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ, м. 1875 г. стр. 5 — 7.

³⁸²⁾ А. Н. По повъ, Обзоръ хронографовъ русской редакціи, 1866, вып. 2, М. 1869.

³⁸³⁾ Собраніе сочиненій Н. И. Костомарова, изданіе «литературная фонда», кн. пятая, 1905 г, стр. 290. Его же. Изслѣдованіе объ источникахъ русской исторіи (Лекціи) ч. I. Спб. 1861 г. стр. 5 — 100. Вторая часть не появлялась въ печати.

етъ нашу древнюю исторію до смерти Ярослава, то должны будемъ признать, что за исключеніемъ немногихъ письменныхъ частей, внесенныхъ въ нее, все остальное заимствовано изъ устныхъ преданій, рассказовъ и пѣснопѣній. Иныхъ источникове невозлжно и вообразить. ³⁸⁴⁾ Мы считаемъ большимъ недостаткомъ нашей исторіи, что такое важнѣйшее событіе, какъ водвореніе христіанства при Владимірѣ, намъ извѣстно по источникамъ, составленнымъ книжными людьми, по источникамъ мутнымъ и заключающимъ въ себѣ рядъ несообразностей, по источникамъ, составленнымъ книжными людьми... Мы остаемся постоянно въ возможности

впадать въ капитальныя ошибки, признавая действительно совершившимся то, въ чемъ, при строгомъ критическомъ взглядѣ, никакъ не можемъ быть увѣрены». ³⁸⁵⁾ За исключеніемъ легендарнаго разсказа объ ослѣпленіи Владиміра «все прочее, говоритъ г. Костомаровъ, въ исторіи крещенія Владиміра, дѣтей его и народа большею частью представляетъ амплификацію того, чего содержаніе было историческою правдою». ³⁸⁶⁾

Въ своемъ изслѣдованіи о составѣ русскихъ лѣтописей до конца XIV вѣка, историкъ-академикъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ (1829 — 1897 гг.), расчленивъ древнюю лѣтопись, говоритъ, что «о Повѣсти временныхъ лѣтъ трудно сказать что нибудь новое послѣ того, что сдѣлано замѣчательнѣйшими изъ ученыхъ, занимающихся и занимавшихся когда либо русскою исторіею, изъ которыхъ ни одинъ не оставилъ этого вопроса безъ вниманія» ³⁸⁷⁾.

³⁸⁴⁾ Курсивъ принадлежитъ намъ.

³⁸⁵⁾ Собраніе сочиненій Н. И. Костомарова, кн. пятая, стр. 295, 357.

³⁸⁶⁾ Ibid., Кн. пятая, стр. 369.

³⁸⁷⁾ О К. Н. Бестужевѣ — Рюминѣ: «О составѣ русскихъ лѣтописей до конца XIV вѣка», лѣтопись занятій Археографической комиссіи 1865 — 1866, вып. четв., стр. 1 — 2.

«Повѣсть временныхъ лѣтъ, продолжаетъ онъ, такой же лѣтописный сводъ, какъ и другія наши лѣтописи. Но, признавая за нею подобный характеръ, нисколько не намерены умалять веками признаннаго, высокаго умственного превосходства того, къ чьему труду съ такимъ довѣріемъ и такимъ благоговѣніемъ привыкли относиться всѣ изслѣдователи русской исторіи». ³⁸⁵⁾ «Лучшимъ доказательствомъ высокаго литературнаго таланта составителя свода, какъ полагаетъ авторъ, служитъ жизнеописаніе Владиміра». ³⁸⁶⁾

Профес. Н. П. Барсова (1839 — 1889 гг.) о начальной русской лѣтописи говоритъ, что тотъ видъ, въ которомъ дошла до насъ первая лѣтопись, получила она въ началѣ XII вѣка въ ту переходную эпоху, когда только что окончился «великій трудъ», по выраженію Ярослава, первыхъ князей — собраніе восточно-славянскихъ племенъ въ одно государство, когда эти племена начали сливаться во единый народъ подъ вліяніемъ княжеской власти, церковныхъ учрежденій ивоникшаго образованія, и когда едва только

обозначился удѣльный порядокъ, въ послѣдствіи расчленившій молодое государство на независимыя другъ отъ друга княженія. Это было время преобладанія идеи единства русской земли, выражавшейся въ политическихъ отношеніяхъ и въ начавшейся литературѣ. Местные областныя интересы, развитыя удѣльною жизнью Руси, еще молчали. Лѣтописецъ завершалъ свой трудъ въ то время, когда постановленіемъ Любецкаго сейма князья впервые признали наслѣдственность удѣломъ въ главнѣйшихъ линіяхъ Ярославова потомства, и тѣмъ упрочили ихъ дальнѣйшее обособленіе; но утвер-

³⁸⁸⁾ Ibid., стр. 20 — 21.

³⁸⁹⁾ Ibid., стр. 22.

170

жденный ими порядокъ принадлежалъ еще будущему. Какъ варяженіе народнаго самосознанія, Начальная Лѣтопись вся проникнута этой идеей единства, сознаниемъ цѣлости русской земли. Она не ограничивается интересами какой нибудь одной области уже тогда обширнаго государства, но заносить на свои страницы все, что можно было узнать изъ народнаго преданія и немногихъ письменныхъ источниковъ о прошедшихъ судьбахъ всего русскаго народа. Она чужда областной исключительности и, если она останавливается чаще всего на Кіевѣ, то только потому, что туда тяготели событія, и тамъ сильнѣе всего бился пульсъ русской исторической жизни. Ея разсказъ обнимаетъ все пространство Русскаго государства и, слѣдя за отношеніями его къ сосѣдямъ, — почти весь извѣстный на Руси міръ. ³⁹⁰⁾

По всей вероятности, «Повѣсть» представляла, говорить проф. Барсовъ, первоначально цѣльное изложеніе, и только въ послѣдствіи позднѣйшіе редакторы свода разбили его по годамъ, дополнили и распространили какъ извлеченіями изъ византійскихъ хронографовъ, такъ и собственными сведѣніями и соображеніями. Вслѣдствіе этого въ настоящее время едва ли возможно определить не только первоначальный видъ «Повѣсти», но и самый объемъ ея, кѣмъ именно изъ русскихъ князей оканчивался въ ней разсказъ о томъ «кто въ Кіевѣ нача первее княжити и откуда русская земля стала есть»; — хотя впрочемъ есть основаніе предполагать, что въ первоначальномъ видѣ своемъ «Повѣсть» обнимала немногимъ больше перваго столѣтія русской исторіи. Также разнообразно и по содержанію и по характеру продолженіе Повести, или, вѣрнѣе

³⁹⁰⁾ Профес. Н. П. Барсовъ. Очерки Русской Исторической Географіи, Географія Начальной (Несторовой) Лѣтописи, Варшава, 1885 г. изд. втор. стр. 2 — 3.

171

сказать, другая часть Сильвестровскаго свода. Рядомъ съ краткими погодными замѣтками, почерпнутыми изъ мѣстныхъ источниковъ (Кіево-Печерскихъ, Черниговскихъ, Новгородскихъ и др.), мы имѣемъ въ немъ подробное изложеніе событій въ отдѣльныхъ сказаніяхъ, рассказы очевидцевъ, и литературные памятники (Поученіе Мономаха, его письмо къ Олегу). Видно, что все это вошло въ сводъ въ своемъ первоначальномъ видѣ, что составитель вносилъ въ него имѣвшіеся подъ рукой матеріалы цѣликомъ располагая ихъ въ хронологическомъ порядкѣ. Въ этой массѣ разнообразныхъ и разъединенныхъ фактовъ личность лѣтописца теряется. Исслѣдователь не имѣетъ возможности судить ни о его подготовкѣ, ни о личныхъ свойствахъ, которыми онъ располагалъ для своего труда... Скольконибудь фактическая хронологія начинается у него со смерти Святослава, и что до этого времени онъ имѣлъ подъ рукою историческій матеріалъ, который ему приходилось разбивать по годамъ (полагать числа), руководствуясь соображеніями. Съ другой стороны также очевидно, что и по содержанию и по характеру изложенія, часть начальной лѣтописи до смерти Святослава представляетъ черты особаго и цѣльнаго изложенія, разбитаго позднѣйшимъ редакторомъ на годы, вставками официальныхъ документовъ (договоры съ Греками), заимствованіями и выписками изъ византійскихъ писателей. Главный источникъ этой части лѣтописи — народныя преданія которыя удержали въ ней свой поэтическій колоритъ, тогда какъ последующая часть Начальной лѣтописи основана главнымъ образомъ на письменныхъ источникахъ, на личныхъ воспоминаніяхъ лѣтописца, и если есть въ ней преданія, напр, объ усобицахъ дѣтей Святослава, о Владимірѣ, о походѣ Владиміра Ярославича на грековъ (1043 г.), то преданія не народныя, а

172

дружинныя, державшіяся въ сферахъ, близкихъ къ князю и его подвижниковъ. Затѣмъ съ 972 года хронологическая рамка лѣтописи становится менѣ искусственною, болѣе основательною. Что именно часть Начальной лѣтописи до

этого года, въ своемъ первоначальномъ видѣ должна была называться «Повѣсть временныхъ лѣтъ», и была написана до крещенія Руси Владиміромъ, видно изъ самаго ея заглавія. Могъ-ли Сильвестръ или другой лѣтописецъ, писавшій послѣ крещенія Руси, пропустить въ подробномъ оглавленіи своего труда указаніе нато, что въ немъ будетъ сообщено о событіи, имѣвшемъ такое важное и всеобъемлющее значеніе для его времени? ³⁹¹).

Но заслуживаетъ особеннаго вниманія въ изслѣдованіи затронутого нами вопроса взглядъ на этотъ важный предметъ профессора Ф. А. Терновскаго. — Профессоръ церковной исторіи Ф. А. Терновскій (1838 — 1884 гг.) въ своемъ докторскомъ сочиненіи о значеніи византійской исторіи для древней Руси находитъ, что «изъ всей массы всемірно-историческаго матеріала, доступнаго для нашихъ предковъ, исторія Византіи представляла съ наиболѣе пригодною для практической приложенія, для заимствованія справокъ и примѣровъ въ нужныхъ случаяхъ. Духъ нетерпимости, которымъ предки хотѣли оградить свою святую православную вѣру отъ чуждой примѣси не позволялъ имъ искать образцовъ ни въ исторіи языческаго міра, ни въ исторіи латинскаго запада. (Библейская ветхозавѣтная исторія представляла болѣе авторитетные образцы, но они были слишкомъ далеки и по времени, и по условіямъ жизни, да и отстранялись сознаніемъ того, что съ пришествіемъ Христа Спасителя въ новыя благодатныя времена древняя ми-

³⁹¹) Ibid., стр. 4 и примѣч. стр. 207 — 208.

моидоша и быша вся нова. Первыя времена христіанства, богатыя примерами мученичества и страданія за вѣру, были несообразны по своему характеру съ условіями жизни государства, въ которомъ православіе было религіею господствующею). Напротивъ того Византія во первыхъ — полюбилась для нашихъ предковъ авторитетомъ достоподрожаемости, потому что изъ Византіи принята была св. вѣра, въ Византіи были благочестивые цари, православные архіереи и другіе образы для подражанія; ³⁹²) — во-вторыхъ — по общему строю жизни и по отдѣльнымъ явленіямъ представляла въ себѣ значительную аналогію съ русскою жизнью. Эта аналогія и приложимость византійской исторіи къ обстоятельствамъ русской жизни особенно усилилась

со времени образования московскаго государства. И въ Византии, и въ Москвѣ былъ благочестивый царь, патріархъ, множество монаховъ, появлялись еретики, возмущавшіе покой церкви, отсюда понятно, что въ Москвѣ должны были выдвинуться вопросы объ отношеніи гражданской власти къ еретикамъ и т. д., — вопросы въ свое время волновавшіе Византию и въ свое время рѣшенные тамъ извѣстнымъ образомъ, обращаться въ такихъ случаяхъ къ готовымъ образцамъ византійскимъ было для нашихъ предковъ болѣе чѣмъ естественно, — было обязательно.»³⁹³).

«По своему историческому міросозерцанію, продолжаетъ проф. Терновскій, Амартолъ служитъ полнымъ первообразомъ подражавшаго ему Нестора и другихъ русскихъ лѣтописцевъ. которые были тоже большею частью монахи, проникнутые аскетическими идеалами... этимъ тождест-

³⁹²) Все это было и въ православной Иверіи.

³⁹³) Ф. А. Терновскій. Изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси, вып. первый, Кіевъ, 1875 г., стр. 2 — 3.

вомъ основныхъ воззрѣній объясняется и значительная аналогія существующая между хроникою Амартола и русскими бытописаніями.»³⁹⁴). Далѣе проф. Терновскій предполагаетъ, что одинъ изъ древнѣйшихъ списковъ Амартола былъ подъ руками у русскаго лѣтописца и быть можетъ далъ ему идею о его историческомъ трудѣ и всякомъ случаѣ послужилъ для него первообразомъ³⁹⁵) и признаетъ автора начальнаго лѣтописца писателемъ искуснымъ, дѣлающимъ честь его историческому такту.³⁹⁶).

Извѣстный историкъ С. М. Соловьева (1820 — 1879) о началѣ русской лѣтописи рассуждаетъ такъ:... «Если память о важныхъ событіяхъ и лицахъ знаменитыхъ, вышедшихъ почему бы то ни было изъ среды современниковъ, сохраняется въ народѣ и передается изъ вѣка въ вѣкъ въ украшенныхъ повѣствованіяхъ; если при условіи грамотности являются люди, которые въ украшенной рѣчи передаютъ письму извѣстія о какомъ нибудь важномъ событіи;... если народу въ самомъ младенческомъ состояніи врождено стремленіе знать свое прошедшее, объяснить себѣ, какъ произошло то общество, въ которомъ онъ живетъ; если религіозное уваженіе къ отцамъ требуетъ сохраненія памяти о нихъ; если это врожденное челоуѣку

уваженіе заставляетъ находить въ преданіяхъ старины живое поученіе; если всѣ народы съ величайшимъ наслажденіемъ прислушиваются къ сказаніямъ о дѣлахъ предковъ: если эти сказанія, при отсутствіи грамотности, передаются устно, а при зачаткахъ грамотности первыя записываются; если таковъ общій законъ жизни народовъ: — то нѣтъ никакого основанія предполагать, что въ жизни русскаго на-

³⁹⁴⁾ Ibid., стр. 20 — 21.

³⁹⁵⁾ Ibid., стр. 23.

³⁹⁶⁾ Ibid., стр. 117.

рода было иначе, и отодвигать появленіе лѣтописей какъ можно далѣе отъ времени появленія христіанства съ грамотностью, тѣмъ болѣе, что съ Византіею были частыя, непосредственныя связи. Византія служила образцомъ во всемъ, относящемся къ гражданственности и Византія представляла образецъ лѣтописей, съ которыми можно было познакомиться даже и въ славянскомъ переводѣ...

Сказавши, что Византія служила образцомъ во всемъ, продолжаетъ историкъ Соловьевъ, относящемся къ письменности, мы уже рѣшили вопросъ относительно формы, въ какой должны были явиться у насъ первые памятники собственно историческаго содержанія: они должны были явиться въ видѣ лѣтописи (хроники, анналовъ), погоднаго записыванія извѣстій о событіяхъ, безъ всякой собственно исторической, научной связи между ними... Первыя лѣтописи наши вышли изъ рукъ духовныхъ лицъ, а если еще въ самой лѣтописи мы видимъ ясныя доказательства тому, что она составлена въ монастырѣ, то обязаны успокоиться на этомъ и не искать другого какого-нибудь мѣста и другихъ лицъ для составленія первоначальной, краткой лѣтописи, первоначальныхъ краткихъ записокъ» ³⁹⁷⁾.

На вопросъ въ какомъ видѣ дошла до насъ эта летопись? — историкъ Соловьевъ отвѣчаетъ: «лѣтопись дошла до насъ во множествѣ списковъ, изъ которыхъ самый древній не ранѣе XIV вѣка; изъ всѣхъ этихъ списковъ нѣтъ ни одного, въ которомъ бы не было замѣтно явныхъ вставокъ; слѣдовательно, всѣ списки лѣтописей, древніе и позднѣйшіе, представляются намъ въ видѣ сборниковъ. При разсмотрѣніи этихъ списковъ мы замѣчаемъ, что въ нихъ

³⁹⁷⁾ С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. I, изд. второе, стр.

начальная лѣтопись о русской землѣ, сохраняя вѣстиво одну общую основу, разнится не только по языку, что легко объясняется временемъ составленія того или другого списка или сборника, но также разнится въ подробностяхъ событій, и въ однихъ спискахъ не достаетъ подъ известными годами такихъ событій, какія находимъ въ другихъ»³⁹⁸). Далѣе, на главный для историка вопросъ: какъ пользоваться этими подробностями, этими лишними извѣстіями, которыя находятся въ однихъ, преимущественно, позднѣйшихъ сборникахъ и недостають въ другихъ? — Онъ отвѣчаетъ: «Критика историческая прошедшаго столѣтія рѣшила этотъ вопросъ такъ, что должно пользоваться только извѣстіями, находящимися въ древнихъ спискахъ, и считать прибавочныя извѣстія позднихъ сборниковъ за позднѣйшія сочиненія, вымыслы. Но въ наше время, при возмужалости исторической критики, такимъ приговоромъ удовольствоваться нельзя. Одно обстоятельство позднего составленія сборника не можетъ, въ глазахъ историка, заподозрить вѣрность извѣстій, въ немъ содержащихся, потому что составитель позднѣйшаго сборника, на примѣръ, XVII вѣка, могъ пользоваться списками древнѣйшими, для насъ потерянными; слѣдовательно, всякое новое извѣстіе, находящееся въ позднѣйшихъ сборникахъ, должно быть подвергаемо критикѣ само по себѣ, безъ отношенія къ позднему составленію. Съ первыхъ строкъ начальной лѣтописи, продолжаетъ г. Соловьевъ, виденъ уже источникъ и образецъ — лѣтопись византійская: русскій лѣтописецъ начинаетъ свою повѣсть точно такъ же, какъ и лѣтописецъ византійскій, исчисленіемъ странъ, которыя достались потомству трехъ сыновъ Ноевыхъ; это исчисление взято

³⁹⁸) Ibid., кн. I, стр. 774 — 775.

изъ греческаго лѣтописца Георгія Амартола»³⁹⁹). Г. Соловьевъ неоднократно указываетъ на сшивки и вставки въ русскихъ лѣтописяхъ⁴⁰⁰). Приводя лѣтописное сказаніе о крещеніи Руси, онъ говоритъ: «Все это преданіе очень вѣрно обстоятельствомъ въ своихъ подробностяхъ, и потому не можетъ быть отвергнуто»⁴⁰¹).

Историкъ русской литературы и изслѣдователь древней письменности И. Я. Порфирьевъ (1823 — 1890 г.) о начальной лѣтописи русской говоритъ: «Во всѣхъ спискахъ наша древняя лѣтопись имѣетъ форму погоднаго разсказа, какъ въ пасхальныхъ таблицахъ, со множествомъ пустыхъ годовъ, которые выставлены числами, но не заключаютъ при себѣ никакихъ замѣтокъ. Многія извѣстія въ лѣтописи сходны съ пасхальными замѣтками, которыя, очевидно, служили для нихъ пособіемъ. За пасхальными таблицами изслѣдовали лѣтописныя замѣтки, а потомъ и цѣлыя лѣтописи, болѣе или менѣе подробныя, которыя велись, надобно думать, какъ духовными, такъ и свѣтскими грамотными людьми въ разныхъ мѣстахъ, особенно при монастыряхъ и церквахъ. Первымъ русскимъ лѣтописцемъ Татищевъ признавалъ новгородскаго епископа Іоакима, умершаго въ 1030 году. Въ своей Россійской исторіи онъ напечаталъ отрывокъ изъ такъ называемой Іоакимовской лѣтописи, найденной имъ въ рукописи XVIII в. Извѣстно, что начальная новгородская лѣтопись (до 1016 г.) до насъ не дошла; можетъ быть эта и была Іоакимовская лѣтопись, и отъ нея и уцѣлѣлъ найденный Татищевымъ отрывокъ. Но, во всякомъ случаѣ, первая изъ сохранившихся до насъ лѣтописей съ самыхъ древнихъ временъ приписывается Нестору.

³⁹⁹⁾ Ibid., кн. I, стр. 777.

⁴⁰⁰⁾ Ibid., кн. I, стр. 117 — 118.

⁴⁰¹⁾ Ibid., кн. I, стр. 167.

Подлинникъ лѣтописи Нестора до насъ не дошелъ... Изъ сохранившихся до насъ списковъ лѣтописи Нестора самый древній списокъ Лаврентьевскій, составленный инокомъ Лаврентіемъ въ 1377 году для Суздальскаго князя Дмитрія Константиновича. Но и въ этомъ спискѣ лѣтопись Нестора представляется не въ томъ видѣ, въ какомъ она могла выйти изъ-подъ пера перваго лѣтописца ⁴⁰²⁾.

«Лѣтопись Нестора, говоритъ профес. Порфирьевъ, имѣетъ такое заглавіе: «Се повѣсти времяныхъ лѣтъ, откуда есть пошла Русская земля, кто въ Кіевѣ нача первѣе княжити, и откуда русская земля стала есть». Но по обычаю греческихъ лѣтописцевъ, Несторъ начинаетъ эту повѣсть не отъ начала Русской земли, а отъ временъ библейскихъ, съ раздѣленія земли между сыновьями Ноя, после потопа... Съ 852 г. начинается собственно лѣтопись рус-

ской земли: «Въ лѣто 6360 (852 г.) наченшу Михаилу царствовати, начася прозывати русская земля»... Съ этого года, съ котораго Русь въ первый разъ записана въ греческомъ лѣтописцѣ, начинается и нашъ лѣтописецъ исторію русской земли. Тѣмже, говоритъ лѣтописецъ, отсель начнемъ и числа положимъ. Съ этого времени, впереди выставляются года, которые прежде не выставлялись, лѣточисленіе начинается отъ сотворенія міра и начало года считается съ Марта мѣсяца. Лѣтопись пользовалась разными, какъ греческими, такъ и славянскими и русскими сочиненіями. Изъ греческихъ сочиненій источниками для лѣтописи послужили Палеи и Хроники и особенно Хроника Георгія Амартола... Кромѣ письменныхъ источниковъ, Несторъ, несомнѣнно, пользовался и устными сказаніями

⁴⁰²⁾ И. Я. Порфирьевъ. Исторія русской словесности, ч. I, изд. пятое, Казань 1891 г., стр. 381 — 382.

народными преданіями, какъ онъ самъ объ этомъ упоминаетъ» ⁴⁰³⁾.

О литературномъ значеніи летописи Нестораг. Порфирьевъ разсуждаетъ такъ: «Чувство религіозное и чувство патріотическое составляютъ основные мотивы, которые проходятъ по всѣмъ разсказамъ лѣтописи. Какъ благочестивый христіанинъ, воспитанный на чтеніи священныхъ книгъ, Несторъ всѣ событія въ мірѣ и явленія въ природѣ разсматриваетъ съ точки зрѣнія религіозной и объясняетъ ихъ непосредственнымъ участіемъ божественнаго Промысла... При такомъ характерѣ лѣтописи, естественно, должна была имѣть высокое образовательное значеніе. Сужденія лѣтописца о дѣлахъ людей и народовъ отличаются правдивостью и безпристрастіемъ. Христіанскій взглядъ и религіозное чувство нисколько не препятствуютъ ему видѣть доброе и у народовъ не христіанскихъ. Такъ, онъ хвалитъ законъ сиріянъ, бактріянъ, индійскихъ брахмановъ и британцевъ; разсказывая о полякахъ, онъ одобряетъ ихъ верность отеческимъ обычаямъ, кротость ихъ нравовъ, цѣломудріе въ быту семейномъ, брачные уставы и обряды. Подробно и съ живымъ сочувствіемъ изображаетъ Несторъ первоначальныя языческія времена Руси и дѣла древнихъ языческихъ князей...

Но передавая съ участіемъ обовсемъ, въ чемъ выра-

жається сила і слава Росії, Несторъ, розуміється, съ особнимъ одушевленіємъ розказує о временахъ христіанскихъ. Крещеніє св. Ольги, крещеніє св. Владиміра і наконець, всего народа рускаго составляетъ самыя подробныя і самыя лучшія картины. Въ нихъ єсть высокія лирическія места, исполненныя глубокаго христіанскаго и

⁴⁰³⁾ Ibid., стр. 383 — 385.

патріотическаго одушевленія. Изложеніє лѣтописи Нестора отличается эпическимъ характеромъ» ⁴⁰⁴⁾.

«Лѣтопись Нестора, продолжаетъ профес. Порфирьевъ, обыкновенно начинается начальною русскою лѣтописью, но разныя дополненія і вставки, вошедшія въ нее, показываютъ, что кромѣ ея существовали въ разныхъ мѣстахъ і другія лѣтописи... Лѣтопись Нестора оканчивается 1110 г. Продолженіємъ ея, по Лаврентьевскому списку, до 1200 года, составляетъ Кіевская лѣтопись. Съ 1201 г. идетъ лѣтопись Волынская і доходитъ до 1292 г., это, впрочемъ, составляетъ только уже вторую половину Волынской лѣтописи, первая же ея половина считается утраченною і только ея отрывокъ — разказъ объ ослѣпленіи князя Василька Ростиславовича — вставленъ въ лѣтопись Нестора. Съ 1292 года идетъ лѣтопись Суздальская, которая называется сѣвальною, въ противоположность южно-русской или Кіевской лѣтописи» ⁴⁰⁵⁾.

Исслѣдователь русской жизни историкъ-археологъ И. Е. Забѣлинъ о происхожденіи русской лѣтописи говоритъ слѣдующее: «Подробныя изслѣдованія надъ составомъ нашихъ лѣтописей, говоритъ онъ, привели нашихъ уважаемыхъ ученыхъ къ тому очень основательному і вполне достоверному убѣжденію, что первое начало лѣтописныхъ русскихъ показаній относится, елинекъ IX, топокрайней мѣрѣ къ X вѣку, і стало бытъ восходить къ началу самой русской исторіи. Первыя лѣтописныя свидетельства появляются у насъ въ одно время или вслѣдъ за первыми героями нашей исторической жизни. Явственныя слѣды такихъ свидетельствъ сохраняются не только въ древнѣйшихъ, но і въ

⁴⁰⁴⁾ Ibid., стр. 385 — 389.

¹⁰⁵⁾ Ibid., стр. 390.

позднихъ спискахъ, почерпавшихъ свои извѣстія изъ древнихъ хартій, до насъ не дошедшихъ ⁴⁰⁶). Первыми лѣтописными свидѣтельствами о русскихъ событіяхъ, восходящими къ самому началу нашей исторіи, мы обязаны первой христіанской общинѣ, водворившейся въ Кіевѣ ⁴⁰⁷). Первые початки лѣтописнаго дѣла состояли изъ краткихъ, памятныхъ замѣтокъ, какія даже и теперь дѣлаются домашнимъ порядкомъ въ календаряхъ ⁴⁰⁸). Наша лѣтопись, можно сказать, выросла на собственной нишѣ, изъ собственного зерна ⁴⁰⁹), воздѣлана руками самага народа ⁴¹⁰). Византійцами Несторъ пользовался очень самостоятельно и единственно только какъ подходящимъ матеріаломъ, и вся постройка его лѣтописи обнаруживаетъ трудъ вполне самостоятельный и независимый ни отъ какихъ образцовъ, съ которыми онъ имѣлъ сходство лишь по однородности задачи и работы ⁴¹¹). Написанная по разуму, по идеямъ и въ отвѣтъ на потребности всего древне-русскаго грамотнаго общества, наша первая «Повѣсть временныхъ лѣтъ» по этой же причинѣ тотчасъ сдѣлалась общимъ достояніемъ всей русской страны, во всѣхъ ея углахъ, гдѣ только сосредотачивалась грамотность ⁴¹²). Самая русская честность не позволила повѣствователю временныхъ лѣтъ начать свою повѣсть риторическими выдумками исочинительски-

⁴⁰⁶) И. Е. Забѣлинъ. Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ. Москва 1876 г., стр. 472 — 473.

⁴⁰⁷) Ibid., стр. 474.

⁴⁰⁸) Ibid., стр. 477.

⁴⁰⁹) Эта фраза звучитъ красиво, но она сушая фикція, ибо, какъ убѣдимся ниже, русская начальная лѣтопись выросла наплотворной нишѣ благодатной Иверіи и изъ грузинскаго зерна.

⁴¹⁰) Ibid., стр. 482.

⁴¹¹) Ibid., стр. 486.

⁴¹²) Ibid., стр. 496.

ми сказками. Описаніе древнихъ, собственно русскихъ, временъ онъ начинаетъ съ настоящаго дѣла ⁴¹³).

Историкъ Д. И. Иловайскій, въ сбоемъ изслѣдованіи, посвященномъ важнѣйшему вопросу о происхожденіи русской національности и государственности, касательно русской лѣтописи говоритъ слѣдующее: «Нѣтъ сомнѣнія, что такъ называемая Несторова лѣтопись въ томъ видѣ, въ ка-

комъ она дошла до насъ, есть собственно лѣтописный сводъ, который нарасталъ постепенно и подвергался разнымъ редакціямъ. С писатели, какъ оказывается, не всегда довольствовались буквальнымъ воспроизведеніемъ оригинала; но часто прилагали и свою долю авторства: одно сокращали, другое распространяли; подновляли языкъ, вставляли отъ себя разсужденія, толкованія и даже цѣлыя эпизоды. Не надобно при этомъ упускать изъ виду также и простыя ошибки, описки, недоразумѣнія (особенно при чтеніи поддѣльныхъ словъ) и пр.... А когда началась ученая разработка русской исторіи, тѣ разсказы, которые говорятъ о временахъ гораздо болѣе древнихъ, чѣмъ самыя летописи, относились обыкновенно къ народнымъ преданіямъ. Мы нисколько ни отвергаемъ преданій какъ одного изъ источниковъ исторіи; но дѣло въ томъ, что этимъ источникомъ надобно пользоваться съ величайшею осторожностью, и пока преданіе не выдержитъ строгой провѣрки по другимъ болѣе достовѣрнымъ источникамъ его никакъ нельзя возводить въ историческій фактъ.»⁴¹⁴⁾

«Я не отдѣляю, говоритъ немного ниже историкъ Д. И. Иловайскій, Несторовой или Сильвестровой лѣтописи

⁴¹³⁾ Ibid., стр. 496 и 506.

⁴¹⁴⁾ Д. И. Иловайскій. Разысканія о началѣ Руси, изд. второе. 1882 г. стр. 47 — 48. (Первое изданіе своего сочиненія напечаталъ въ 1876 году).

(Повѣсти временныхъ лѣтъ), вообще отъ южно-русскаго свода; то есть признаю ее неотъемлемою частью того Кіевскаго свода, который кончается XII вѣкомъ и дошелъ до насъ преимущественно въ такъ называемомъ Ипатьевскомъ спискѣ. Однимъ словомъ, извѣстную намъ редакцію «Повѣсти временныхъ лѣтъ» въ этомъ сводѣ передвигаю отъ начала XII на конецъ XII или начала XIII вѣка...

Ученыя работы, вопреки мнѣнію г. Погодина, постепенно и неоспоримо доказали, продолжаетъ г. Иловайскій, что приписывать Нестору нашу Начальную лѣтопись есть плодъ недоразумѣній, такой же старый предрасудокъ, какимъ мы считаемъ призвачіе Варяговъ»⁴¹⁶⁾. Повторять слова о безпристрастїи нашихъ лѣтописцевъ, значитъ повторять положеніе давно отвергнутое. Представленіе о лѣтописцѣ, какъ о монахѣ заживо погребенномъ въ Кіевскихъ пещерахъ, это представленіе годится только для поэзіи (какъ

Пимень Пушкина). Человѣкъ, вполне отрешившійся отъ міра и углубившійся въ себя, не могъ знать того, что совершалось на пространстве русской земли и слѣдить за ея разнообразными событіями. Откуда, напримѣръ, могъ онъ имѣть подъ руками такіе документальные источники какъ договоры, съ греками или договоры междукняжескіе? Эти документы хранились при книжныхъ дворахъ. Кто могъ сообщать ему поученія, посланія и вообще грамоты княжескіе, подробности битвъ, дипломатическихъ сношеній, совѣтовъ князя съ дружиною, даже помыслы и побужденія того или друго гокнязя? какимъ образомъ онъ могъ слѣдить за всѣми передвиженіями князей старшихъ и младшихъ съ одного стола на другой? и т. д. Ясно, что все это не могло быть писано безъ вѣдома и соизволенія са-

⁴¹⁵⁾ Ibid., стр. 101 — 102.

михъ князей... Строгой системы, точности въ изложеніи и списываніи, выдержанности тона и т. п. Качества странно было-бы и требовать отъ нашихъ лѣтописцевъ исписателей» ⁴¹⁶⁾.

«Русскіе, говоритъ историкъ Е. Е. Голубинскій, ⁴¹⁷⁾ стали грамотными со времени Игоря. Необходимо думать, что отдѣльныя лѣтописныя записи и замѣтки начали быть дѣлаемы и что отдѣльныя лѣтописныя повѣствованія о важнѣйшихъ событіяхъ начали быть составляемы съ самыхъ первыхъ временъ грамотности. Очень можетъ быть, что прежде теперешней нашей первой лѣтописи, написанной въ началѣ XII вѣка, были уже дѣлаемы попытки и настоящихъ лѣтописей или обработанныхъ лѣтописныхъ сводовъ изъ существовавшего матеріала. Какъ бы то ни было, но действительную первую лѣтопись нашу, которая вошла въ общее употребленіе и которая сохранилась до настоящаго времени, написалъ въ началѣ XII вѣка одинъ монахъ Печерскаго монастыря... На вопросъ: кто такой именно былъ этотъ знаменитый отецъ русской исторіографіи? Голубинскій отвѣчаетъ такъ: «сіе пока остается не совсѣмъ рѣшеннымъ вопросомъ».

Случился случай, вовсе не безпримѣрный впрочемъ въ исторіи, говоритъ онъ, что за перваго лѣтописца началъ быть считаемъ другой, нисколько не имѣющій права на эту честь и нисколько ее себѣ и не присвоившій; это именно

преп. Несторъ, о которомъ мы говорили немного выше, какъ объ авторѣ житій Борисаи Глѣба и преп. Θεодосія. Случилось это въ весьма древнее время и по винѣ тѣхъ самыхъ монаховъ Печерскихъ, изъ среды которыхъ былъ

⁴¹⁶⁾ Ibid., стр. 106 — 107, — 108.

⁴¹⁷⁾ Е. Е. Голубинскій. Исторія Русской Церкви т. I, пер. пол. стр. 777 — 787.

лѣтописецъ. Имя его, не названное имъ въ лѣтописи, не сохранилось между монахами Печерскими посредствомъ устнаго преданія; а между тѣмъ или въ надписаніи лѣтописи читалось безъ имени, какъ это читается въ большей части дошедшей до настоящаго времени списковъ, что она есть повѣсть временныхъ лѣтъ черноризца Θεодосьева монастыря Печерскаго, или — если въ надписаніи слова: черноризца и пр. суть позднѣйшее прибавленіе — въ самомъ текстѣ лѣтописи неоднократно и ясно дается знать, что она есть произведеніе монаха Печерскаго монастыря. Ища этого своего собрата, не назвавшего себя по имени, монахи Печерскіе естественно напали на Нестора, который жилъ въ одно время съ лѣтописцемъ и котораго по его извѣстнымъ историческимъ трудамъ, т. е. по его житіямъ (въ которыхъ обоихъ онъ называетъ себя по имени) была вся вѣроятность принять за лѣтописца. Такимъ образомъ, въ Печерскомъ монастырѣ Несторъ и началъ быть считаемъ за лѣтописца. Это составившееся въ Печерскомъ монастырѣ мнѣніе о Несторѣ, какъ о лѣтописцѣ, было записано въ Патерикѣ Печерскомъ, черезъ которое и стало всеобщимъ мнѣніемъ. *). Въ новѣйшее время, послѣ того какъ началась настоящая ученая разработка исторіи, весьма легко могло бы быть открыто, что мнѣніе Печерскаго монастыря вовсе неосновательно и несправедливо. Но этому мѣшала склонность смотрѣть на свидетельство Патерика Печерскаго, какъ на какое-то свидетельство богодухновенное, которое никоимъ образомъ не можетъ быть запо-

*) Нестора дважды называетъ лѣтописцемъ Поликарпъ въ разказахъ: о Никитѣ затворникѣ и о блаженномъ Агапитѣ (въ послѣднемъ случаѣ съ яснымъ указаніемъ, что разумѣть подъ его лѣтописью нашу первоначальную лѣтопись. (Примѣч. Голубинскаго).

дозрѣно въ своей достовѣрности. Давно или собственно съ самаго начала ученыхъ изслѣдованій были усмотрѣны серьезный препятствія считать Нестора за лѣтописца; но передъ изслѣдователями было свидетельство Патерика, и они, не дерзая и помыслить о томъ, чтобы усумниться въ достоверности свидетельства, истощали всѣсилыно, чтобы такъ или иначе отстранить препятствія. Только въ неособенно давнее наконецъ время у ученыхъ нашлось храбрости признать тотъ принципъ исторической критики, что здравый смыслъ авторитетнее всякаго авторитета, и такимъ образомъ решительно усумниться въ достоверности показанія Патерика *). Какъ бы то ни было, не можетъ подлежать никакому сомненію, что преп. Несторъ не есть авторъ нашей первоначальной лѣтописи...

На конце первоначальной летописи, подъ 1110-мъ годомъ, читается слѣдующая припись или записъ: «игумень Силивестръ святого Михаила написахъ книги си лѣтописецъ, надѣяся отъ Бога милость пріяти, при князи Володимерѣ, княжащю ему Кіеве, а мнѣ въ то время игуменящю у святого Михаила, въ 6624, индикта 9 лѣта (1116-го г.); а иже чететь книги сія, то будими въ молитвахъ.» Пока за лѣтописца считаемъ былъ Несторъ, на этого игумена Силивестра смотрели какъ на переписчика, но устраняя Нестора, мы получаемъ весьма большую вѣроятность видеть въ немъ самого летописца, понимая при этомъ дело, конечно, такъ, что на свое игуменство онъ взять былъ изъ монаховъ Печерскихъ. Къ великому сожалѣнію игумень Сильвестръ выражается не съ совершенною определенностью, которая бы безспорно давала видѣть въ немъ

*) Началъ сомнѣваться въ принадлежности лѣтописи Нестору покойный Д. М. Кубаревъ (1796 — 1880 гг.); окончательно усумнился въ этомъ нашъ покойный П. С. Казанскій. Прим. Голубин-

или самого лѣтописца или только переписчика. Но во всякомъ случаѣ его выраженіе написахъ, а не преписахъ, скорѣе въ пользу того, что онъ лѣтописецъ, чѣмъ — что онъ только переписчикъ. *).

Приступая къ писанію своей лѣтописи, нашъ лѣтописецъ имѣлъ передъ собой образцомъ лѣтописи или хронографы греческіе, изъ коихъ два, существовавшие на сла-

вянскомъ переводѣ, именно — Иоанна Малалы и Георгія Амартола, не только были ему извѣстны, но до нѣкоторой степени были употреблены имъ и въ дѣло при его трудѣ. Однако, внѣшняя форма нашей лѣтописи не есть форма греческихъ хронографовъ, а отличная отъ нихъ и своя собственная, представляющая относительно обработки болѣе низшую, болѣе первоначальную ступень...

*) Позволимъ себѣ обратить вниманіе ученыхъ изслѣдователей и на то, что игумены весьма рѣдко занимались переписываніемъ книгъ, поручая это дѣло другимъ. А такъ же и еще болѣе на слѣдующее: лѣтопись, какъ показываетъ положенная въ ней подъ 852 г. общая хронологія, окончена послѣ смерти Святополка Изяславича, слѣдовательно послѣ 16 Апрѣля 1114 г., когда умеръ Святополкъ; игумень Сильвестръ дѣлаетъ свою приписку въ 1116 г.: если бы онъ былъ только переписчикомъ, онъ долженъ бы былъ получить лѣтопись изъ рукъ автора или по крайней мѣрѣ хорошо знать его. При такомъ положеніи дѣла вѣроятно ли и естественно ли, чтобы онъ выставлялъ въ своей припискѣ только себя переписчика и ни слова не сказалъ объ авторѣ? Наконецъ, если бы считать первоначальнымъ чтеніе переписи некакъ оно въ Лаврентьевскомъ спискѣ, а какъ въ Никоновской лѣтописи (П, 51), то было бы несомнѣнно, что Сильвестръ не есть только переписчикъ, а самъ лѣтописецъ, за какового его и считаютъ составители сей послѣдней лѣтописи (IV, 17), ибо по второму чтенію онъ ясно и очевидно выражается не какъ переписчикъ, а какъ самъ авторъ: «писа же вся сія — говоритъ онъ здѣсь — любве ради Госпо да Бога и пречистые Богородицы и святыхъ его и своего ради отечества Рускія зе мли, во спасеніе и пользу всѣмъ». — Покойные И. И. Срезневскій и К. Н. Бестужевъ — Рюминъ положительно считаютъ Сильвестра за первоначальнаго лѣтописца. Прим. Голубин.

Названіе «Повѣсть временныхъ лѣтъ» лѣтописецъ не заимствовалъ у хронографистовъ греческихъ, у которыхъ принятый названія для ихъ списаній были *χρονογραφία* или *χρονογραφίον* (— *γραφίον*) и *χρονικόν*, что по русски значить времеписаніе, временникъ; тотъ списокъ хронографа Амартолова, который былъ въ рукахъ у Болгарскаго переводчика, имѣлъ надписанія — надъ предисловіемъ: *Βιβλία χρονικα καὶ ἱστορικὰ*, что имъ было переведено: «книги временныя и образныя», а при началѣ самаго текста; *χρονικὸν σύντομον*, временникъ сокращенный, что имъ переведено: «Временникъ впростѣ». Слово «временный» по приложенію къ «лѣто» (временныхъ лѣтъ), представляющее изъ себя не имѣ-

ющій смысла плеоназмъ, употреблено лѣтиписцемъ не въ его обыкновенномъ смыслѣ, а въ смыслѣ имѣющемъ хронологию (*χρονικός, χρονολογικός*), постановленный подъ годомъ, такъ что повѣсть временныхъ лѣтъ значитъ повѣсть лѣтъ, снабженныхъ хронологіею (годами), веденныхъ по хронологіи (по годамъ). Этимъ названіемъ своей лѣтописи авторъ хочетъ указать на то ея свойство, что повѣствованіе, какъ мы сказали, ведется въ ней по хронологіи, по годамъ. *).

Что касается до источниковъ, то таковыми, по мнѣнію Голубинскаго, были: рассказы людей старыхъ, изъ числа которыхъ двоихъ онъ прямо называетъ по имени и

*) А съ принимаемымъ нѣкоторыми мнѣніемъ, что первоначальная лѣтопись была сначала написана безъ годовъ и что годы выставлены въ ней послѣ (какъ это имѣло мѣсто съ Волынской лѣтописью), мы рѣшительно не согласны. Окончивъ своюобщую хронологическую роспись, сдѣланную подъ 852 г., о которой сейчасъ ниже, и обращаясь къ самому повѣствованію (послѣ введенія) составитель лѣтописи прямо и ясно говоритъ: «а по ряду положимъ числа», т. е. по ряду поставимъ, выставимъ годы и по нимъ будемъ вести повѣствованіе. Прим. Голубин.

189

которые могли сообщить ему многое, восходя вверхъ до самаго крещенія Руси *), частныя историческія сказанія, составленные прежде него **), официальные документы и записи ***) , устная исторія, сохранявшаяся въ народныхъ эпическихъ пѣсняхъ или былинахъ, записи въ церковныхъ свѣдѣніяхъ или помянникахъ, надписи въ могильныхъ склепахъ или гробницахъ и въ церквахъ, и наконецъ, какъ мы говорили выше, или отрывочныя лѣтописныя замѣтки и большихъ — меньшихъ размѣровъ записи, дѣланныя прежде или даже, можетъ быть, и цѣлыя своды этихъ замѣтокъ и записей, представлявшіе собою первыя попытки настоящей лѣтописи.

Къ величайшему сожалѣнію, наша первоначальная лѣтопись дошла до насъ не въ своемъ подлинномъ видѣ, какъ была написана лѣтописцемъ, а подвергшись большимъ или меньшимъ измѣненіямъ, — несомнѣнно дополненная позднѣйшими вставками ****) и, какъ необходимо думать, — потерпѣвъ нѣкоторыя, а, можетъ быть, даже и довольно значительныя, сокращенія. Древнѣйшій въ настоящее время списокъ лѣтописнаго сборника, въ которомъ она до

насъ сохранилась, относится ко второй половинѣ XIV в.,

*) Подвижника Печерскаго Іеремію, «иже помняше крещеніе Русьскія» (подъ 1074 г.), и одного изъ знатнѣйшихъ Кіевскихъ бояръ — Яна Вышатича, который умеръ въ 1106 г., будучи 90 лѣтъ, «отъ негоже — говоритъ лѣтописецъ — и азъ многа словеса слышахъ, еже и вписахъ въ лѣтописаньи семь, отъ него же слышахъ». Прим. Голубин.

**) Каковы: сказанія монаха Іакова, повѣсть объ ослѣпленіи Василька Тербовльскаго, принадлежащая нѣкому Василию, и можетъ быть и нѣкоторыя другія. Прим. Голубин.

***) Договоры князей съ греками и историческія записи, ихъ сопровождавшія. Прим. Голубин.

****) Изъ которыхъ прискорбнѣйшая есть вставка повѣсти о Крещеніи Владиміра на мѣсто тѣхъ извѣстій, которыя читались о немъ у лѣтописца. Прим. Голубин.

190

именно написанъ въ Суздалѣ въ 1377 г. монахомъ Лаврентіемъ, отъ котораго и называется Лаврентьевскимъ».*). Профессоръ М. О. Кояловичъ (1828 — 1891 г. о древней русской лѣтописи говоритъ слѣдующее: «Взгляды ученыхъ на древнюю нашу лѣтопись, говоритъ онъ, весьма разнообразны. Недоразумѣнія и споры идутъ о томъ, есть ли наша древняя летопись что либо цѣлое, произведеніе одного лица, или это сводъ, сборникъ извѣстій, записанныхъ разными лицами? Въ прежнее время, особенно въ XVIII ст. обыкновенно думали, что древняя наша лѣтопись составлена Кіево-Печерскимъ инокомъ Несторомъ... Этого мнѣнія держался и извѣстный изслѣдователь этой летописи, нѣмецъ Шлецеръ, и объяснялъ несогласіе списковъ, на которыхъ и изливалъ свое негодованіе. Онъ даже предпринялъ трудъ возстановить Несторовъ текстъ лѣтописи посредствомъ сличенія и критическаго разбораразныхъ списковъ. Мнѣнія Шлецера касательно древней летописи держался и Карамзинъ. Но въ последующее время, когда стали внимательнее изучать содержаніе этой летописи, стали приходиться къ другому выводу, именно, что это далеко не такой цельный памятникъ, какъ думали Шлецеръ и Карамзинъ. Въ 20 г. настоящаго столетія, такъ на-

*) Нѣкоторые изслѣдователи, какъ кажется, склоняются къ тому мненію, что наша первоначальная лѣтопись въ своемъ теперешнемъ виде есть произведеіе не одного автора, а несколькихъ. Мы съ своей стороны того решительнаго мненія, что она есть про-

изведете не нѣсколькихъ, а одного автора (при предполагаемыхъ и указанныхъ выше источникахъ). Во введеніи летописи, къ сделанной выписке изъ Георгія Амартола о законахъ и обычаяхъ коегождо языка, прибавляется: «якоже се и при васъ ныне Половци законъ держатъ отецъ своихъ»... Такъ какъ Половцы стали сосѣдями и врагами Руси съ 1054 г. и такъ какъ они были узнаны въ своихъ обычаяхъ, конечно, не тотчасъ, то сейчасъ приведенное написано около 1060 г. Но что съ 1060 г. и до конца пишетъ одинъ человекъ, это для насъ не подлежитъ сомненію. Прим. Голубин.

зываемые скептики, во главѣ которыхъ стоялъ профессоръ московскаго университета Каченовскій, заподозрили даже древнее происхожденіе «Повѣсти временныхъ лѣтъ». Это же мнѣніе недавно возобновилъ Д. И. Иловайскій въ своихъ разысканіяхъ о началѣ Руси. Болѣе научное изученіе дѣла отвергло такое подозрительное отношеніе къ древней лѣтописи; но и оно привело къ выводу, что древняя лѣтопись не есть цѣльное произведеніе, принадлежащее одному лицу, а есть сводъ извѣстій разнаго происхожденія. Нѣкоторые полагаютъ, что сводъ этотъ составленъ не Несторомъ, а выдубецкимъ игуменомъ Сильвестромъ, который даетъ о себѣ знать въ самой лѣтописи. Послѣ разсказа событій 1110 г. въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи говорится: «игуменъ Сильвестръ святого Михаила написахъ книги си лѣтописецъ»... «Но этотъ взглядъ не выдерживаетъ критики. Писать книги въ нашемъ старомъ языкѣ значило обыкновенно переписывать, писать въ смысле матеріальномъ»⁴¹⁸).

Профес. Кояловичъ, сравнивая Шлецера съ Бирономъ, силится доказать, что Шлецеръ принесъ больше вреда русской исторіи, чѣмъ пользы, что онъ взялъ въ основу научной постановки вопроса о разработкѣ русскихъ летописей чужую работу, именно Татищева, далѣе совѣтуетъ молодымъ специалистамъ ознакомиться съ сочиненіемъ Шлецера, но ни въ чемъ ему не вѣрить наслово⁴¹⁹).

⁴¹⁸) М. О. Кояловичъ. Исторія русскаго самосознанія по историческимъ памятникамъ и научнымъ сочиненіямъ, изд. 3-е СПб. 1901 г., стр. 13 — 14.

⁴¹⁹) Ibid., стр. 107 — 108. Подобные несправедливые отзывы не были единичны. Шлецеръ, по мнѣнію А. Попова, методически искажалъ русскую исторію (Проф. П. Н. Милюковъ. Глав. Теч... стр. 144). Проф. М. А. Максимовичъ называетъ его лихимъ вотчимомъ русской исторической критики (Собр. его соч. т. III, 1880 г., стр. 495).

Одинъ изъ наиболѣ важнѣйшихъ изслѣдователей русской литературы и общественности, А. Н. Пыпинъ (1833 — 1904 г.) о начальной лѣтописи говоритъ следующее: «Въ первый разъ высокое значеніе Несторовой лѣтописи, — или Начальной лѣтописи, какъ называютъ ее съ тѣхъ поръ, какъ возникли сомнѣнія о возможности приписать ее именно Нестору, — говоритъ онъ, указано было въ исторической наукѣ знаменитымъ Шлецеромъ. Правда, ее изучалъ уже со вниманіемъ одинъ изъ первыхъ начинателей нашей исторіографіи, Татищевъ (который могъ пользоваться трудами знаменитаго академика З. Байера), но строгая ученая критика приложена была къ ней только этимъ нѣмецкимъ ученымъ: изслѣдуя Нестора, Шлецеръ приходилъ въ восторгъ отъ его простоты и великой правдивости въ такомъ вѣкѣ, когда бѣдность просвѣщенія дѣлала рѣдкимъ это пониманіе исторической правды; среди баснословія средне-вѣковыхъ лѣтописцевъ Несторъ представлялъ замѣчательное исключеніе и его лѣтопись, написанная притомъ на самомъ языкѣ того народа, исторію котораго она разсказывала, казалось Шлецеру памятникомъ феноменальнымъ... Съ тѣхъ поръ, какъ Шлецеръ высказалъ свои мысли о Несторѣ, сдѣлано было множество новыхъ изслѣдованій и открытій въ средне-вѣковой литературѣ западной, очень пополнились свѣдѣнія о нашей старинѣ, но оцѣнка Нестора, въ цѣломъ, не теряетъ своего значенія, и Начальная лѣтопись остается въ глазахъ современныхъ историковъ однимъ изъ самыхъ достопримѣчательныхъ произведеній нашей древней литературы...

Изслѣдованія не закончены до сихъ поръ, между прочимъ потому, что имъ приходится имѣть дѣло лишь съ очень поздними списками лѣтописи, отстоящими на нѣсколько сотъ лѣтъ не только отъ самаго начала лѣтописи,

но и отъ того перваго свода, какимъ была, такъ называемая, Несторова Лѣтопись. Есть спорные вопросы, не разрѣшенные до сихъ поръ... При этомъ положеніи лѣтописнаго матеріала понятно, что вопросъ о древнѣйшей порѣ нашего лѣтописанія представляетъ великія трудности и часто можетъ быть рѣшаемъ только гадательно. Такъ, прежде

всего расходятся мнѣнія ученыхъ о томъ, когда и какъ началась лѣтопись. Нѣкоторымъ изслѣдователямъ казалось несомнѣннымъ, что лѣтопись началась еще до принятія христіанства и восходитъ не только къ X-му вѣку, но и къ болѣе раннему періоду, что нѣкоторыя показанія древнейшей лѣтописи отзываются еще временами языческими; такъ къ этой древнѣйшей порѣ относимо было недошедшее до насъ, но предполагаемое начало лѣтописи новгородской...

Составитель повѣсти беретъ прямо задачу національнаго интереса, когда ставитъ вопросъ о началѣ народа, о началѣ государства, какъ княжеской власти, когда говоритъ о русскихъ плменахъ какъ единомъ народѣ, когда связываетъ его съ цѣлымъ славянствомъ, собираетъ преданія, даетъ географическія свѣдѣнія и т. д. Авторъ повести является и разумнымъ писателемъ, когда старается внести въ свой трудъ извѣстную критику, разбираетъ степень достовѣрности преданій, сопоставляетъ свои свѣдѣнія съ греческимъ лѣтописаніемъ, сличаетъ хронологію, сообщаетъ историческіе документы и т. п.

...Въ настоящее время по тѣмъ позднимъ спискамъ, въ какихъ мы имѣемъ лѣтопись, почти нѣтъ возможности выдѣлить мѣстныя лѣтописи въ ихъ первоначальномъ видѣ — лѣтопись Кіевскую, Новгородскую, Суздальскую и т. д. Въ такой чисто мѣстной отдѣльной формѣ лѣтопись, быть можетъ и не существовала: когда на мѣстѣ возникла мысль

о «лѣтописи», въ основу ея полагалась «Повѣсть временныхъ лѣтъ», какъ начало цѣлой исторіи, или повесть, явившись въ списокѣ, сама вызвала мѣстныя продолженія, а вмѣстѣ и добавленія изъ другихъ источниковъ, такъ что въ лѣтописяхъ мы имѣемъ не рядъ совсѣмъ особыхъ летописей, а обыкновенно лѣтописные своды...⁴²⁰⁾

Профес. Петербургской духовной Академіи Н. К. Никольский на страницахъ Христіанскаго чтенія,⁴²¹⁾ разсуждая объ историчникахъ лѣтописнаго сказанія о св. равноапостольномъ Владимірѣ, полагаетъ, что «Повѣсть Временныхъ лѣтъ» содержитъ разсказъ, составленный при помощи нѣсколькихъ источниковъ уже въ то время, когда сложились разнорѣчевыя извѣстія о крещеніи св. Владиміра, ибо и самъ, лѣтописецъ подъ 988 годомъ замѣчаетъ: «Се же не свѣдуще право, глаголють, яко крестился есть в

Кіевѣ; инии же рѣшав Василеве; друзии же инако ска-
жють». ⁴²²⁾ «Лѣтописная редакція разсказа о крещеніи св.
Владиміра, и его послѣдующей деятельности, говоритъ онъ,
не была первоначальною, но что летописецъ пользовался
готовыми источниками, которые онъ, приспособляя къ за-
дачамъ своего повествованія, дополнилъ и изменилъ.» ⁴²³⁾
Въ этомъ же изследованіи профес. Н. К. Никольскій въ-
роятнымъ источникомъ лѣтописнаго разсказа о крещеніи
Владиміра считаетъ «Слово о томъ, какъ окрестися Влади-
миръ, возмя Корсунъ». ⁴²⁴⁾.

⁴²⁰⁾ А. Н. Пыпинъ. Исторія русской литературы, т. I, изд.
второе. 1902 г., стр. 273 — 276, 283 — 284.

⁴²¹⁾ Н. К. Никольскій. Къ вопросу объ источникахъ лѣто-
писнаго сказанія о св. Владимирѣ, христ. чтен. 1902 г. іюль стр. 90.

⁴²²⁾ Лѣт. По Лавр, списку, изд. археогр. ком. 1872 г., стр. 109.

⁴²³⁾ Къ вопр. объ источ. лѣт. сказ, о св. Влад. Христ. Чтен.
1902 г., іюль, стр. 92.

⁴²⁴⁾ Ibid., стр. 96 — 98.

Ректоръ Харьковскаго университета проф. Д. И. Бага
лѣй о происхожденіи русскихъ лѣтописей говоритъ слѣдую-
щее: «Еще Шлецеръ, высказалъ мнѣніе долго господство-
вавшее въ наукѣ, что «Повѣсть временныхъ лѣтъ»
представляетъ подражаніе византійскимъ образцамъ. Слѣ-
довательно онъ ставитъ его въ прямую связь съ ви-
зантійскими хрониками; но здѣсь является одно затруд-
неніе, которое и до настоящаго времени не вполне устра-
нено. Оказывается, что мы не можемъ указать въ визан-
тійскомъ лѣтописаніи такихъ образцовъ, которымъ будто-
бы подражалъ авторъ нашей лѣтописи. Эта невозможность
привела къ противоположному мнѣнію, что русская лѣто-
пись должна быть поставлена въ связь не съ византійскими,
а съ западно-европейскими хрониками или, такъ называе-
мыми, анналами. Но объяснить такое сходство нашихъ
лѣтописей съ западно-европейскими анналами не было ни-
какой возможности»... ⁴²⁵⁾. Составленіе древняго лѣтопис-
наго свода или такъ называемой «Повѣсти временныхъ
лѣтъ», не правильно приписываемой Нестору, не можетъ
относиться раньше XII или XIII в.в.; для составленія подоб-
наго сборника должны еще существовать такія условія пись-
менности, которые едва ли были возможны въ X вѣкѣ. Ле-

тописи, по мнѣнію Д. И. Багалѣя, должны были возникнуть въ Кіевѣ, какъ тогдашнемъ культурномъ центрѣ.⁴²⁶⁾

Современный историкъ Россіи академикъ В. О. Ключевскій, о происхожденіи русской лѣтописи разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ: «Лѣтописаніе было любимымъ занятіемъ нашихъ древнихъ книжниковъ. Начавъ послушнымъ подражаніемъ вѣшнимъ пріемамъ византійской хронографіи,

⁴²⁵⁾ Профес. Д. И. Багалѣй. Русская исторіографія ч. I, 1907 г. (Университетскія лекціи) стр. 46 и 48.

⁴²⁶⁾ Ibid., ч. I, стр. 49.

196

они скоро усвоили ея духъ и понятія, съ теченіемъ времени выработали нѣкоторыя особенности лѣтописнаго изложенія, свойстивъ, твердое и цѣльное историческое міросозерцаніе съ однообразной оцѣнкой историческихъ событій и иногда достигали замѣчательнаго искусства въ своемъ дѣлѣ»⁴²⁷⁾. Далѣе авторъ указываетъ три основныя части, изъ которыхъ составленъ начальный лѣтописный сводъ: а) «Повѣсть временныхъ лѣтъ», прерывающаяся на княженіи Олега и составленная до 1054 года; б) сказаніе о крещеніи Руси, помѣщенное въ сводѣ подъ годами 986 — 988 и составленное въ началѣ XII в., и в) Клево-Печерская лѣтопись, въ которой описаны событія XI и XII вѣковъ до 1110 года включительно. Она написана монахомъ Печерскаго монастыря Несторомъ и начиналась временами Ярослава I. Такъ называемая «Начальная лѣтопись», читаемая нами по Лаврентьевскому и родственнымъ ему спискамъ, есть лѣсописный сводъ, а не первичная лѣтопись Кіево-Печерскаго инока, которая въ подлинномъ видѣ не дошла до насъ⁴²⁸⁾. «Впечатлѣніе ученаго книжника, говоритъ г. Ключевскій, производимое широкимъ знакомствомъ составителя свода съ иноземными и своими источниками и способомъ пользованія ими усиливается еще проблесками критической мысли... Когда куча разнохарактернаго матеріала расположена по плану, выработанному путемъ соображенія разнородныхъ данныхъ, подвергнута переработкѣ по извѣстнымъ пріемамъ, даже съ участіемъ критической разборчивости, и освѣщена руководящей исторической идеей, тогда мы имѣемъ дѣло уже не съ простою лѣтописью, но и съ ученымъ произведеніемъ, (стоило бы узнать

⁴²⁷⁾ Курсъ Русской исторіи. Проф. В. Ключевскій, ч. I, 1904 г., стр. 80.

опредѣленіе что это за такая научность у лѣтописца?!) которому принадлежит нѣкоторая научная правда на вниманіе. Здѣсь изученію подлежитъ не только сырой исторически матеріаль, но и цѣльный взглядъ, даже съ некоторыми методологическими приѣмами» ⁴²⁹).

Глубокій знатокъ Украинской исторіи и ея письменныхъ памятниковъ профес. Львовскаго Университета Михайло Грушевскій въ своей капитальной исторіи Украины о начальной лѣтописи рассуждаетъ такъ: «Заглавіе Начальной лѣтописи — «Повѣсть временныхъ лѣтъ...» не можетъ быть приложено, говоритъ онъ, ко всей «Начальной лѣтописи» вовсей ея цѣлости — вплоть до начала XII вѣка. Повѣстью — вполне справедливо, судя по самому заглавію, можно назвать лишь ту часть начальной лѣтописи, которая повѣствуетъ о событіяхъ начального періода русской (т. е. Полянкой, Кіевской) земли и о дѣяніяхъ первѣйшихъ князей ея («кто въ Киевѣ нача первѣе княжити»), бывшихъ до 935 года, какъ думаютъ Срезневскій и Шахматовъ ⁴³⁰). Та же часть начальной лѣтописи, которая повѣствуетъ о событіяхъ, бывшихъ послѣ 945 года, не можетъ быть подведено подъ это заглавіе; составляютъ, такимъ образомъ, особую новую часть и не могла входить въ намѣреніе и планы автора, писавшаго первую часть — повѣсть въ собственномъ смыслѣ. Первая часть этой лѣтописи — «Повѣсть»... написана, должно быть, не ранѣе и не позже середины XI вѣка ⁴³¹). Эта первая, такъ сказать — вступительная, часть была потомъ дополнена и расширена; во второй половинѣ XI вѣка она была продолжена другими

⁴²⁹) Ibid., ч. I, стр. 103, 106 — 107.

⁴³⁰) Михайло Грушевскій. История України — Руси «Екскурси найдавніша руська літопись», Львовъ, 1898 г., т. I, стр. 442.

⁴³¹) Ibid., т. I, стр. 446.

лицами: — появилась вторая редакція; и наконецъ въ началѣ XII вѣка она была снова редактирована и закончена: — 3-я редакція ⁴³²).

Такимъ образомъ, «Начальная лѣтопись», есть плодъ нѣсколькихъ рукъ, представляетъ изъ себя компиляцію, а

не нѣчто цѣлое, и лишь по традиціи называется Несторовой лѣтописью, хотя Нестору она, несомнѣнно, не принадлежит... Нестора можно признать развѣ только авторомъ Печерскихъ записокъ, помѣщенныхъ въ лѣтописи подъ концомъ XI и началомъ XII вѣка, либо однимъ изъ позднѣйшихъ редакторовъ лѣтописи... Съ далеко большей правдоподобностью, почти съ увѣренностью, можно признать однимъ изъ такихъ редакторовъ, но не редакторомъ, Выдубецкаго игумена Сильвестра. Много обстоятельствъ (наприм., масса извѣстій въ лѣтописи о Печерскомъ монастырѣ) зарождаютъ гипотезу, что эта лѣтопись проходила болѣе ранній стадіи своего формировація въ Печерскомъ монастырѣ⁴³³). Сѣверная редакція этой лѣтописи, сохранившаяся, напр., въ Лаврентіевскомъ кодексѣ, судя по припискѣ, помѣщенной подъ 1110 годомъ, закончена въ 1116 году. Для южной же редакціи такой даты не имѣется, но, должно думать, что она (редакція) закончена немного позднѣе съ верной, можетъ быть въ 1118 году, какъ полагаетъ А. А. Шахматовъ⁴³⁴).

Въ Кіевѣ эта «Начальная лѣтопись» была доведена потомъ до 1199 года, а позже къ этому была присоединена хроника событій 1205 — 1269 годовъ, составленная отчасти въ Галиціи, отчасти на Волыни. Это собраніе лѣтописей дошло до насъ въ кодексѣ Ипатіевскомъ, сло-

⁴³¹) Ibid., стр. 446 — 447.

⁴³²) Ibid., стр. 449.

⁴³³) Ibid., стр. 448.

женномъ на Волынѣ, приблизительно въ послѣднюю четверть XIII вѣка, а так же и въ другихъ кодексахъ ему подобныхъ⁴³⁵).

Особенно цѣнными въ смыслѣ изслѣдованія всѣхъ сторонъ вопроса объ источникахъ лѣтописи являются труды академика А. А. Шахматова. «Лѣтописный рассказъ о крещеніи Владиміра, говоритъ А. А. Шахматовъ, изслѣдователь древне-русской письменности и выдающійся лингвистъ, многими чертами обнаруживаетъ свой составной и, если можно такъ выразиться, компилятивный характеръ»⁴³⁶). По его мнѣнію въ Начальный сводъ вошли рассказы о греко-русскихъ событіяхъ не непосредственно изъ Амартола, а изъ хронологической компиляціи, въ составъ которой вошелъ текстъ греческой хроники⁴³⁷).

Древнюю лѣтопись академикъ А. А. Шахматовъ считаетъ любопытнымъ собраніемъ разнорѣчивыхъ данныхъ о крещеніи Владиміра ⁴³⁸). При составленіи обычнаго житія Владиміра, «былъ принятъ во вниманіе, по его мнѣнію, еще третій, неизвѣстный источникъ» ⁴³⁹). Чтобы помирить сказанія русскихъ лѣтописей о крещеніи Владиміра и находящіяся въ нихъ интерполяціи А. А. Шахматовъ предполагаетъ, существованіе письменнаго памятника болѣе

⁴³⁵) Ibid., т. III, стр. 465.

⁴³⁶) А. А. Шахматовъ. Корсунская легенда о крещеніи Владиміра. Оттискъ изъ сборника статей въ честь В. И. Ламанскаго, Спб., 1906 г., стр. I.

⁴³⁷) А. А. Шахматовъ. Начальный Кіевскій лѣтописный сводъ и его источники. Юбил. сбор, въ честь Всевол. Ѳ. Миллера, Москва, 1900 г., стр. 2 .

⁴³⁸) Его же. Одинъ изъ источниковъ лѣтописнаго сказанія о крещеніи Владиміра. Оттиски изъ сборника статей по славяновѣденію, посвящ. проф. М. С. Дринову, 1905 г., стр. 63.

⁴³⁹) А. А. Шахматовъ. Корс, легенда, стр. 30.

древней редакціи, чѣмъ лѣтописное сказаніе о крещеніи Владиміра ⁴⁴⁰).

Для подтвержденія свидетельства летописи о посольствахъ отъ папы къ Владиміру, и отъ Владиміра къ папѣ, академикъ А. А. Шахматовъ говоритъ: «весьма вѣроятно допустить, что объ этихъ посольствахъ повѣствовало и сказаніе о Борисовомъ крещеніи. Отсюда свѣдѣнія о нихъ перенесены въ русскую компиляцію, въ русское сказаніе о Владиміровомъ крещеніи... Русское сказаніе перелицевало болгарское, русскій компиляторъ поступилъ почти такъ-же, какъ Несторъ, воспользовавшійся для составленія житія Θεодосія — болгарскимъ переводомъ житія Саввы, почти такъ-же, какъ писецъ изборника 1073 года, замѣнившій въ послѣсловіи имя болгарскаго Симеона именемъ князя Изяслава (Святослава)» ⁴⁴¹).

Приводя нѣкоторыя соображенія о зависимости русскаго лѣтописнаго разсказа отъ недошедшей, но, вѣроятно, существовавшей повѣсти о крещеніи болгарскаго князя Бориса, въ заключеніе А. А. Шахматовъ говоритъ: «Указанные нами девять пунктовъ настолько сближаютъ сказаніе окрещеніи Владиміра съ предполагаемымъ болгарскимъ сказаніемъ о крещеніи Бориса ⁴⁴²), что вопросъ о

литературномъ источнике русскаго сказанія представляется мне рѣшеннымъ»⁴⁴³).

Касательно приведеннаго мненія академика А. А. Шахматова о зависимости русскаго лѣтописнаго разсказа

⁴⁴⁰) Ibid., стр. 65.

⁴⁴¹) Еще историкъ В. Н. Татищевъ въ 1768 — 1773 годахъ, указалъ на сходство Владимірова обращенія съ обращеніемъ царя Бориса, Ист. Рос., т. I.

⁴⁴²) А. А. Шахматовъ. Одинъ изъ источниковъ лѣтописнаго сказанія о крещеніи Владиміра, стр. 74.

⁴⁴³) Его же. Одинъ изъ источн., стр. 74.

отъ недошедшей, но, вѣроятно, существовавшей повѣсти крещенія болгарскаго князя Бориса, слѣдуетъ замѣтить, что здѣсь одно предположеніе основано на другомъ предположеніи и нѣтъ никакого основанія къ подобнаго рода предположенію ни въ историческихъ, ни въ агіологическихъ памятникахъ греческихъ и болгарскихъ. Допустимъ даже, что существовало правдивое житіе объ обращеніи (864 г.) царя болгарскаго⁴⁴⁴) Бориса (Богоръ). Оно должно было подробно изложить какъ этотъ слабохарактерный вѣнец-носецъ послѣ крещенія принялъ православное духовенство отъ Константинопольскаго патріарха, и какъ черезъ четыре года, признавъ своимъ духовнымъ владыкою Папу Римскаго, отправилъ къ нему посольство о присылкѣ бискупа и патеровъ, которыми замѣнилъ греческое духовенство. Потомъ, какъ вскорѣ (870 г.) вновь отправилъ посла своего въ Константинополь о подчиненіи Болгаріи, въ церковномъ отношеніи, вселенскому патріарху. Принявъ архіепископа и священнослужителей изъ Константинополя, Борисъ удалилъ изъ своего царства латинское духовенство. Житіе съ такимъ содержаніемъ не могло послужить источникомъ и образцомъ для русскаго духовнаго лѣтописца, враждебно настроеннаго противъ католиковъ и находившихся съ ними въ сношеніи. Хотя А. А. Шахматовъ высказываетъ свое предположеніе осторожно съ оговоркою «вѣроятно», но вѣдь на этомъ вѣроятно все у него зиждется. Такимъ образомъ мнѣніе А. А. Шахматова не имѣетъ историческихъ основаній и есть дѣло чистаго умозрѣнія.

Рядъ дальнѣйшихъ изслѣдованій привелъ А. А. Шахматова къ тому заключенію, что составителемъ Начальнаго

⁴⁴⁴⁾ О крещені болгарь Іоаннъ Зонора помѣщаетъ въ своей хроникѣ подѣ 844 — 859 годами.

202

свода повѣсти о крещеніи Владиміра былъ Василій, говорящій о себѣ въ первомъ лицѣ въ разсказѣ объ ослѣпленіи Василька ⁴⁴⁵⁾. Далѣе, г. Шахматовъ допускаетъ, подобно г.г. Бѣляеву и Голубинскому, что русскіе книжники имѣли предѣ собою памятникъ греческой повѣсти о крещеніи Владиміра въ славянскомъ переводѣ ⁴⁴⁶⁾.

Прошло около двухсотъ лѣтъ какъ ученые въ Россіи работаютъ надъ вопросомъ о происхожденіи «Повѣсти временныхъ лѣтъ» и эти изслѣдованія завели ихъ въ Киммерійскія дебри — обширный лабиринтъ предположеній и догадокъ. Въ теченіе указаннаго длиннаго періода занимались изслѣдованіемъ русскихъ лѣтописей такіе ученые, какъ Г. Ф. Миллеръ, А. Л. Шлецеръ, Н. М. Карамзинъ, М. Т. Каченовскій, П. Г. Бутковъ, Н. С. Арцыбашевъ, М. П. Погодинъ, Н. А. Полевой, П. М. Строевъ, С. М. Строевъ, И. И. Срезневскій, Митрополитъ Макарій, М. И. Сухомлиновъ, С. П. Шевыревъ, Н. И. Костомаровъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, П. Н. Барсовъ, Ф. А. Терновскій, С. М. Соловьевъ, И. Я. Порфирьевъ, И. Е. Забѣлинъ, Д. И. Иловайскій, Е. Е. Голубинскій, М. О. Каяловичъ, А. И. Пыпинъ, Н. К. Никольскій, Д. И. Багалъй, В. О. Ключевскій, Михайло Грушевскій, А. А. Шахматовъ и др., и въ большинствѣ перваго ранга, и главные столпы славяновѣдѣнія. Многіе изъ нихъ обращались къ Повѣсти временныхъ лѣтъ не разъ. Даже трудно сосчитать за это время сколько появилось научныхъ разысканій и статей, посвященныхъ выясненію начальной лѣтописи и ея автора. Слѣдовательно точки надъ і уже поставлены. Мы довольно подробно изложили въ настоящей главѣ мнѣнія изслѣдователей русской начальной лѣтописи,

⁴⁴⁵⁾ А. А. Шахматовъ. Корс, лег., стр. 104.

⁴⁴⁶⁾ Ibid., стр. 104 и 108.

203

какъ представителей школы скептической, такъ и догматической, съ цѣлью дать возможность каждому непосредственно познакомиться съ литературой предмета. Изъ этого обзора мнѣній мы видѣли, что нѣкоторые русскіе уче-

ные скорѣе являлись авторами историческихъ романовъ, панигиристами Нестора, воскурителями ему фиміама, чѣмъ безпристрастными его изслѣдователями. Одни, развѣнчавъ его, какъ лѣтописца, считали всѣ извѣстія до XIV вѣка легендарными, за что имъ изъ лагеря патріотовъ подносили химическій порошокъ, честь изобрѣтенія и первое примѣненіе котораго бесспорно принадлежало знаменитому Ломоносову⁴⁴⁷), — другіе же, преувеличивая вѣру въ самобытныя творческія силы русскаго народа, считали начальную лѣтопись русскимъ оригинальнымъ и святымъ твореніемъ, не имѣющимъ себѣ подобнаго въ Европѣ.

«Прошли, говоритъ проф. Заболотскій, времена восторженныхъ диѳирамбовъ въ честь одного изъ выдающихся древне-русскихъ памятниковъ русской начальной лѣтописи, прошли времена и жестокихъ нападковъ на него, подозрѣній его древности и подлинности, а спокойное научное изслѣдованіе дѣствительно замѣчательнаго памятника древне-русской литературы смѣнило увлеченіе полемическаго задора»⁴⁴⁸). Времена, действительно, прошли, но спокойное научное изслѣдованіе не привело, однако, ни къ чему положительному, неоспоримому: одни нагромождали вероятности одну на другую, лишь бы выйти изъ заколдованнаго міра, другіе, дѣлали большія натяжки, чтобы фиксировать свои положенія нѣкоторыя же шли путемъ наведенія, скользятъ т. с. по поверхности предмета и потому кардинальный

⁴⁴⁷) П. П. Пекарскій. Исторія Академіи Наукъ, т. I, стр. 901.

⁴⁴⁸) рус. филолог. Вѣст. 1901 г. № 1— 2, стр. 1.

вопросъ о настоящемъ первоисточникѣ русской лѣтописи сравнительно мало подвинулся впередъ. Русскіе ученые остановились тамъ, гдѣ нужно было энергично начать ученое изслѣдованіе, когда слѣдовало привлечь къ изслѣдованію новыя историко-литературныя матеріалы, а не терять аріднину нить.

Большинство ученыхъ и изслѣдователей древней русской письменности считаютъ рреческую хронику Теория Амартола (грѣшникъ) главнѣйшимъ источникомъ русской лѣтописи⁴⁴⁹). На этомъ и застыли, какъ корабль, котораго обратилъ могучій земли колебатель Посейдонъ въ скалу, закрывшую собою городъ Феакійскій⁴⁵⁰). И все это происходитъ отъ того, что первоисточникъ русской лѣтописи искали и ищутъ тамъ, гдѣ его совсѣмъ не было.

«Русь приняла крещеніе отъ грековъ, говоритъ профес. Ѳ. Я. Фортинскій, и потому въ русскихъ и византійскихъ памятникахъ приличнѣ всего искать наиболѣе обстоятельныя и вѣрныя извѣстія объ этомъ событіи»⁴⁵¹). Значить г. Фортинскій за исключеніемъ русскихъ и византійскихъ памятниковъ считаетъ неприличнымъ изученіе литературныхъ памятниковъ другихъ народовъ для выясненія указанного событія. Но наука не имѣетъ ни Рувимовъ, ни Веніаминовъ, предъ лицомъ ея всѣ равны. Это высокоомѣріе мало принесло пользы Россіи. И въ научномъ дѣлѣ оно служить не малымъ тормазомъ. Еще полстолѣтія тому назадъ великій мыслитель и вождь славянофильства А. С.

⁴⁴⁹) Георгій Амартоль написалъ свою хронику, состоящую изъ четырехъ книгъ, въ первой половинѣ IX вѣка и довелъ ее до 842 года.

⁴⁵⁰) Сечинен. В. А. Жуковского, изд. восьмое, 1885 г. т. IV, Одиссея, пѣснь XIII, ст. 155.

⁴⁵¹) Ѳ. Я. Фортинскій. Крещеніе князя Владиміра по западнымъ извѣстіямъ чтен. Въ Ист. Общ. Нест. Лѣт., кн. втор., 1888 г., стр. 95.

205

Хомяковъ — поэтъ, философъ и богословъ — указывалъ, что въ «Новомъ Израилѣ», какъ любилъ величать себя російскій народъ,⁴⁵²) замѣтны не симпатичныя черты Ветхаго Израиля (мы дѣти Авраама) — та-же національная гордость, высокоомѣріе, презрительное отношеніе къ другимъ національностямъ и пустосвятство.⁴⁵³)

Историкъ Н. И. Костомаровъ также указываетъ на эту черту москвичей. «Образовалась (въ Москвѣ), говоритъ онъ, нетерпимость къ чужимъ вѣрамъ, презрѣніе къ чужимъ народностямъ, высокоомѣрное мнѣніе о себѣ... Московскіе русскіе считали себя единственнымъ избраннымъ народомъ въ вѣрѣ, и даже не вполнѣ были расположены къ единовѣрнымъ народамъ — грекамъ и малороссіянамъ: чуть только что нибудь было не сходно съ ихъ народностью, то заслуживало презрѣнія, считалось ересью: на все не свое они смотрѣли свысока». ⁴⁵⁴) Около 1480 года было даже внесено въ архіерейскую присягу обѣщаніе не принимать грековъ ни на митрополичью, ни на архіерейскія кафедръ.⁴⁵⁵)

Архидіаконъ Павелъ Алеппскій, сопровождавшій па-

тріарха Макарія, о Московіи отзывается такъ: «Въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ въ Московіи, говоритъ онъ, замокъ висѣлъ на нашихъ сердцахъ, а умъ былъ до крайности стѣсненъ и подавленъ, ибо въ этой странѣ никто не можетъ

⁴⁵²⁾ Еще у кн. Курбскаго въ его письмѣ къ Іоанну Грозному этотъ эпитетъ прилагается къ русскому народу. С. М. Соловьевъ. Истор. Росс. кн. II, стр. 53.

⁴⁵³⁾ См. его стихотвореніе «къ Россіи».

⁴⁵⁴⁾ Собр. соч. Н. И. Костомарова, кн. I, стр. 53.

⁴⁵⁵⁾ Историкъ С. М. Соловьевъ не находитъ вовсе національной нетерпимости въ своихъ предкахъ. Ист. Рос. кн. I, стр. 96. Историкъ Е. Е. Голубинскій эту черту русскихъ называетъ московитизмомъ. Ист. Рус. цер. т. I. пер. пол., стр. 319 — 320.

206

чувствовать себя сколько нибудь свободнымъ или довольнымъ, кромѣ развѣ коренныхъ жителей, но всякій, подобно намъ, хотя бы онъ и сдѣлался властителемъ всей страны, никогда не перестанетъ смущаться духомъ и тревожиться сердцемъ.» ⁴⁵⁶⁾ Укажемъ на одинъ курьезный случай, характеризующій высокое представленіе лѣтописца объ отечественныхъ своихъ книжникахъ конца XV вѣка. Какъ извѣстно Софію Палеологъ сопровождалъ папскій кардиналъ Антоній, который имѣлъ диспутъ о соединеніи церквей, но скоро онъ испугался, говоритъ лѣтописецъ, потому что митрополитъ выставилъ противъ него на споръ книжника Никиту Поповича; кардиналъ не нашелся что отвѣчать, и кончилъ споръ, сказавши: «Нѣтъ книгъ со мною»!! ⁴⁵⁷⁾ И это сказано о высоко просвѣщенномъ кардиналѣ Антоніи. Вотъ, напр., какъ встрѣчалъ Московскій митрополитъ Діонисій патріарха антиохійскаго Іоакимавъ 1586 году: «Митрополитъ Діонисій былъ на ту пору въ святительскомъ облаченіи на амвонѣ... встрѣтилъ патріарха за сажень отъ своего мѣста и благословилъ его, а потомъ патріархъ благословилъ митрополита, да и поговорилъ слегка, что пригожѣ было бы отъ него митрополиту принять благословеніе прежде.» ⁴⁵⁸⁾ Рельефно выступаетъ это высококомѣрное отношеніе къ древнѣйшимъ іерархамъ христіанской церкви въ хадатайствѣ русскихъ о вчиненіи московскаго патріарха третьимъ между восточными патріархами. Особенно высококомѣрно держали себя русскія духовныя лица въ Грузіи, куда они являлись въ свитѣ русскаго посольства. Относительно миссій русскихъ духовныхъ лицъ исто-

⁵⁵⁶⁾ Пут. Ант. Патр. Макарія въ Рос. въпол. XVII в., вып. четв., стр. 185.

⁵⁵⁷⁾ С. М. Соловьевъ. Ист. Рос. кн. I, стр. 1404.

⁵⁵⁸⁾ Сношенія Россіи съ востокомъ. Спб., 1858 г., стр. 174.

рикъ С. М. Соловьевъ замѣчаетъ: «Тяжелое впечатлѣніе производило грузинское христіанство на русскихъ духовныхъ, тѣмъ болѣе что послѣдніе сами не всегда могли отличить существенное отъ несущественного и сильно были привязаны къ формѣ, къ буквѣ»... ⁴⁵⁹⁾.

Не вдаваясь въ детальное уясненіе причинъ, препятствовавшихъ разрѣшенію важнаго вопроса о прототипѣ русской лѣтописи, мы переходимъ къ самому хронографу Георгія Амартола. ⁴⁶⁰⁾ Утверждаютъ, что хронику Георгія Амартола назвалъ своимъ источникомъ самъ древній лѣтописецъ русскій. Нѣчто подобное, действительно, читаемъ въ лѣтописи предъ описаніемъ быта разныхъ народовъ: «Глаголетъ Георгій въ лѣтописаньи». ⁴⁶¹⁾ Здѣсь лѣтописецъ упоминаетъ Георгія, но не даетъ основанія подразумѣвать именно Амартола, а лѣтописцевъ, носившихъ имя Георгія, было не мало. Хотя лѣтописецъ опредѣленно не указываетъ, но почему то ученые изслѣдователи подѣ Георгіемъ разумѣютъ Амартола и придаютъ ему громадное значеніе. Какъ высоко цѣнили и цѣнятъ въ Россіи хронографъ указаннаго писателя видно изъ отзыва академика И. И. Срезневскаго. Когда въ 1879 году Общество Любителей Древней Письменности рѣшило напечатать сербскій переводъ Лѣтовника Георгія, грѣшнаго инока, то И. И. Срезневскій во время засѣданія заявилъ, что «въ виду чрезвычайной важности этого памятника для исторіи русской литературы, необходимо исполнить изданіе его

⁴⁵⁹⁾ С. М. Соловьевъ. Ист. Рос. кн. III, стр. 546 — 547.

⁴⁶⁰⁾ Хронографъ Георгія Амартола есть на грузинскомъ языкѣ въ переводѣ Арсенія Католикоса, X вѣка. Θ. Д. Жорданія. Опис. рук. кн. I, №№ 165, 174, кн. II, № 685 а.

⁴⁶¹⁾ Лавр, сп., стр. 13.

строка въ строку, буква въ букву, даже съ сохраненіемъ переносовъ» ⁴⁶²⁾.

Несмотря на увѣреніе многихъ, что ближе всѣхъ къ русской лѣтописи стоитъ Амартоль, нельзя съ ними согласиться, въ виду малоубѣдительности ихъ доводовъ. Во первыхъ, если авторъ русской лѣтописи пользовался не греческимъ подлинникомъ Амартола, какъ основательно утверждаютъ нѣкоторые, а славянскимъ его переводомъ, то онъ долженъ былъ удержать названіе грѣшнаго, какое наименованіе встрѣчаемъ въ заглавіи славянскаго перевода ⁴⁶³) при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что славянскій переводъ Амартола, напечатанный въ приложеніяхъ къ 1-му тому Полнаго Собранія Русскихъ лѣтописей, отличается отъ космографіи лѣтописной и ближе стоитъ къ подлиннику, чѣмъ «Повѣсть временныхъ лѣтъ»; — во вторыхъ, — сличеніе Амартола съ русскою лѣтописью показываетъ лишь три-четыре параллельныхъ мѣста, которыя могли попасть въ русскій временникъ и изъ другого хронографа или вѣрнѣе изъ какого нибудь Compendium-а. Еще проф. Ф. А. Терновскій указалъ пять извѣстій, которыя, по его мнѣнію, попали въ русскую лѣтопись изъ Амартола: 1) сказаніе о нравахъ и обычаяхъ разныхъ народовъ — сирійцевъ, бактрійцевъ, халдеевъ, британцевъ и амазонокъ; 2) о раздѣленіи земли между потомками Ноя; 3) о захватѣ потомками Хама чужого удѣла и объ изгнаніи ихъ оттуда; 4)

⁴⁶²) Предисл. къ указ. изд. стр. 1. Старинный списокъ Георгія Амартола прекрасно изданъ фотолитографически Обществомъ Любителей Древней Письменности: «Лѣтовникъ съкращень отъ различныхъ лѣтописецъ и повѣдателей избранъ и съставлень отъ Георгія Грѣшнаго инока» 1878 — 1881 г., вып. I — III.

⁴⁶³) Временникъ въ простѣ отъ различныхъ же хронографъ и сказательъ събранъ же и сложенъ Георгіемъ грѣшникомъ мнихомъ.

объ Апполонѣ Тианскомъ и о волшебныхъ дѣлахъ и 5) о зловѣщихъ знаменіяхъ предъ нашествіемъ Антиохана Иерусалимъ, — при Неронѣ, Юстинѣ, Маврикіи и Константинѣ Копронимѣ ⁴⁶⁴).

Сказаніе о раздѣленіи земли между потомками Ноя, едва-ли можно признать заимствованнымъ изъ хроники Амартола, во первыхъ потому, что русскій лѣтописецъ привелъ бы и заключительную половину сказанія Амартолова о томъ, что потомки Хама завладѣли Палестиной, частью удѣла Симова и, по повелѣнію Божію, были изгнаны

оттуда и во вторыхъ — этотъ разсказъ у Амартола находится въ срединѣ, между тѣмъ какъ въ русскомъ онъ помѣщенъ въ началѣ, какъ и въ грузинской лѣтописи Картелисъ Цховреба, и ни слова не сказано о захватѣ потомками Хама чужого удѣла и объ изгнаніи ихъ оттуда, напротивъ, лѣтописецъ свидѣтельствуетъ, что «Симъ же, и Хамъ и Афетъ, раздѣливше землю; жребьи меташе, не преступати никомуже жребий братень и живяху кождо въ своей части»⁴⁶⁵). Заключение сказанія Амартолова о раздѣленіи земли, по мнѣнію профес. Ф. А. Терновскаго, — состоящее въ томъ, что потомки Хамовы завладѣли Палестиною, частью удѣла Симова, и по повеленію Божію были изгнаны оттуда, — Несторъ будто бы намѣренно опустилъ, предоставляя себѣ воспользоваться имъ впослѣдствіи⁴⁶⁷). Но то мѣсто лѣтописи, помѣщенное подъ 6581 (1073) годомъ, который имѣетъ въ виду профессоръ Терновскій: «не добро есть преступати предѣла чужаго»⁴⁶⁷), есть Апоѳеїзма и относится не къ захвату части удѣла Сима, а

⁴⁶⁴) ф. д. Терновскій. Изуч. визант. ист. ч. I, стр. 24.

⁴⁶⁵) Лавр. стр. 4.

⁴⁶⁶) Профес. Ф. А. Терновскій. Изуч. виз. ист... вып. I, стр. 24 — 25.

⁴⁶⁷) Лавр. стр. 178.

къ нарушенію Святославомъ заповѣди отца своего: «преступника заповѣдь отню... Святославъ сѣде въ Києвѣ, прогнавъ брата своего, преступивъ заповѣдь отню, паче же Божью. Велий бо есть грѣхъ преступати заповѣдь отца своего»⁴⁶⁸). Перечисленные профес. Ф. А. Терновскимъ сходные пункты между указанными памятниками не даютъ достаточнаго основанія къ признанію подъ лѣтописаніемъ Георгія хроники Амартола. При трехъ-четырехъ параллельныхъ извѣстіяхъ въ нихъ масса несходныхъ разсказовъ, особенно въ самомъ главномъ событіи о крещеніи императ. Константина по Амартола и просвѣщенія Владимира по лѣтописи.

И Константинъ и Владиміръ поражены болѣзною предъ крещеніемъ, и исцѣляются отъ нея присовершеніи Таинства, но болѣзни ихъ различны. Объ обстоятельствахъ крещенія Константина хронографъ Амартола повѣствуетъ, что императоръ заболѣлъ проказою и, по совѣту языческихъ жрецовъ, для исцѣленія его оставалось единственное средство принять ванну изъ теплой крови младенцевъ. Но

видъ матерей тѣхъ невинныхъ младенцевъ, которые обречены были на жертву, тронулъ Константина, сжалившись надъ ними, онъ отказался отъ предложенной цѣлебной ванны. Такой поступокъ Константина былъ награжденъ небеснымъ видѣніемъ. Ему явились во снѣ св. Апостолы Петръ и Павелъ и приказали позвать епископа Сильвестра, который и укажетъ ему божественный источникъ, цѣлебный и спасительный. На утро императоръ приказалъ позвать къ себѣ епископа Сильвестра и прежде всего пожелалъ, чтобы онъ показалъ ему иконы, апостоловъ Петра и Павла. Увидѣвши изображенія ихъ, онъ воскликнулъ:

⁴⁶⁸⁾ Ibid. стр. 177 — 178.

„истинно это тѣ которые явились мнѣ во снѣ и приказали мнѣ позвать тебя, Сильвестръ. И нынѣ покажи мнѣ источникъ, о которомъ говорили они, посредствомъ котораго я исцѣлюсь душею и тѣломъ.“ Епископъ немедленно сдѣлалъ распоряженіе приготовить купель съ водою и крестиль царя. По окончаніи крещенія императоръ вышелъ изъ святой купели совершенно здоровымъ, оставивъ въ водѣ струпы своего тѣла, какъ рыбью чешую. Увидѣвши это чудо синклитъ и весь народъ воскликнули: «единъ Богъ христіанскій великъ и страшенъ, и всѣ мы отнынѣ вѣруемъ и крещаемся, ибо мы видѣли нынѣ великія чудеса.» Такъ описываетъ греческій лѣтописецъ Георгій Амартоль исцѣленіе императора Константина Великаго ⁴⁶⁹⁾.

Совершенно иначе описаны въ русской лѣтописи болѣзнь и исцѣленіе Владиміра. «По Божью же устрою в се время разболѣся Володимеръ очима, и не видяше ничтоже и тужаше вельми, и не домышляшеться что створити; и посла к нему царица, рекущи: «аще хочещи избыти болѣзнь сея, то въ скорѣ крестися, аще ли ни, то не имаши избыти недуга сего.» Си слышавъ Володимеръ рече: «да аще истина будетъ, то по истинѣ великъ Богъ будетъ хрестеянескъ», и повелѣ хрестити ся. Епископъ же Корсунскій с попы царицины, огласивъ, крести Володимира; яко возложи руку на нь, абѣ прозрѣ». Видивъ же се Володимиръ напрасное исцѣленье и прослави Бога, рекъ: «то перво уведѣхъ Бога истиннаго». Се же видѣвше дружина его, мнози крестисаша» ⁴⁷⁰⁾.

Въ описаніи крещенія русскаго князя г. Сухомлиновъ находитъ самостоятельность автора русской лѣтописи,

⁴⁶⁹⁾ См. это мѣсто въ переводѣ профес. Ф. А. Терновскаго: Изучен, визан. ист., вып. I, стр. 24.

который при литературной обдѣлкѣ преданія о Владимірѣ-удобно могъ, по его мнѣнію, воспользоваться греческимъ повѣствованіемъ о вѣнценосцѣ, сдѣлавшемъ для своей земли тоже самое, что Владиміръ сдѣлалъ для русской. Самый призывъ ко крещенію, какъ мы видимъ при сравненіи обоихъ сказаній, неодинаково переданъ византійскимъ и русскимъ авторами. По свидѣтельству Амартола народъ, увидѣвъ чудесное исцѣленіе Константина, воскликнулъ: «великъ Богъ христіанскій мы всѣ теперь вѣруемъ въ него и желаемъ креститься»... Въ русской же лѣтописи дѣло представляется такъ: «Володимеръ посла, говоритъ лѣтописецъ, по всему граду, глаголя: «аще не обрящется кто завтра на рѣцѣ, богатъ ли, ли убогъ, или нищъ, ли работникъ, противенъ мнѣ дабудеть». Се слышавше людье, с радостью идяху, радующеса и глаголюще: «аще бы се не добро было, не бы сего князь и боляре прияли» ⁴⁷¹⁾.

«Въ одномъ весьма важномъ пунктѣ, говоритъ проф. Ф. А. Терновскій, — именно въ своихъ сужденіяхъ о пользѣ книгъ, Несторъ не только не слѣдуетъ Амартолу, но и стоитъ съ нимъ въ прямой противоположности. Амартоль, какъ мы видимъ изъ его отзыва объ Оригенѣ, неблаговолилъ къ книжной учености, какъ вселяющей духовную гордость. Несторъ напротивъ того, не находитъ словъ для восхваленія книгъ, кои суть рѣкы, напаяющи вселеную, се суть исходяща мудрости, книгамъ бо есть неищетная глубина... ⁴⁷²⁾. Конечно эта разница во взглядахъ, говоритъ профес. Терновскій, зависѣла отъ различія положенія грека — Амартола, пресытившагося книжною ученостію, и славянина — Нестора, воспринимавшаго ее со всею жадно-

⁴⁷¹⁾ Ibid. стр. 114—115.

⁴⁷²⁾ Лавр., стр. 148 ср. съ Хар. прологомъ, помѣщ. Въ Врем-Имп. Мос. Общ. Ист. и Древ. Рос., кн. XXIV «смѣсь», стр. 54.

стію прозелита, грека — Амартола, имѣвшаго подъ руками литературу не только церковно-христіанскую, но и языческую и еретическую, и славянина Нестора, знакомаго съ книгами только какъ съ проводниками ученія божественнаго. Но чтобы оцѣнить эту разницу и порозниться съ

своимъ руководителемъ въ столь важномъ пунктѣ, нужно было имѣть не малую долю духовной зрѣлости и самостоятельности»⁴⁷³).

Мы бы охотно согласились съ мнѣніемъ покойнаго профес. Ф. А. Терновскаго, если бы имѣли основаніе допустить, что лѣтописецъ былъ настолько образованъ, что могъ высказать свое собственное мнѣніе о столь важномъ философскомъ вопросѣ, какъ значеніе мудрости. Какъ вездѣ въ своей лѣтописи, такъ и въ данномъ случаѣ онъ почерпнулъ это мнѣніе или составилъ его на основаніи грузинскихъ письменныхъ памятниковъ. Извѣстный глубокопросвѣщенный грузинскій подвижникъ Ефремъ Мцире (XIV.) въ ученомъ введеніи своемъ къ толкованію Апостола, между прочимъ, говоритъ: „греческій языкъ (подъ которымъ христіанскіе писатели разумѣютъ вообще греческую мудрость) глубокъ, какъ бездна»...⁴⁷⁴). Евѡимій агіоритъ, игумень Иверскаго на Аѡонѣ монастыря, въ концѣ своего перевода, толкованія Іоанна Златоуста на евангеліе Матѡея, въ послѣсловіи говоритъ: «...Сокровища неисчетныя, наполненныя благодатію и духовнымъ богатствомъ и источники животворящей воды, которыми день ото дня напояются души вѣрующіихъ и приносятъ плоды благоугодныя»⁴⁷⁵). Тутъ есть и рѣки животворящей воды и глубина неисчетная.

⁴⁷³) Профес. Ф. А. Терновскій. Изуч. визант. ист. и ея тенд., прил. къ древн. руси, вып. I, стр. 25.

⁴⁷⁴) Жур. Засѣд. II, Отд. Пред. Ком. стр. 105 а.

⁴⁷⁵) О. Д. Жорданія. Опис. рук. Тиф. цер. Муз. кн. I, № 20, стр. 20.

И такъ, сличеніе Начальной лѣтописи съ греческимъ хронографомъ Георгія Амартола, особенно въ самомъ главномъ событіи крещенія императора Константина по описанію Амартола и просвѣщенія христіанствомъ великаго князя Владиміра по русской лѣтописи, съ несомнѣнностью, доказало, что хронографъ Георгія амартола не могъ служить первоисточникомъ для автора Повѣсти Временныхъ лѣтъ.

Грузинская лѣтопись, Картлисъ Цховреба, какъ самый важный первоисточникъ для «Повѣсти временныхъ лѣтъ». — Отзывы о грузинской лѣтописи, ея высокій авторитетъ и достовѣрность. — Происхождение надписанія русскаго временника. — Подражаніе грузинской лѣтописи во внѣшней technikѣ изложенія. — Параллелизмы въ указанныхъ памятникахъ. — Теорія родового быта на основаніи Картлисъ Цховреба. — Объясненіе нѣкоторыхъ непонятныхъ и темныхъ мѣстъ русской лѣтописи, — Тожественность разсказа о крещеніи Владиміра и русскихъ и повѣствованія о просвѣщеніи Миріана и грузинскаго народа христіанствомъ. — Перелицовка грузинскаго лѣтописнаго повѣствованія. — Ликвідація вопроса о первоисточникѣ русскаго временника. — Общій выводъ о «Повѣсти временныхъ лѣтъ».

Несомнѣннымъ первоисточникомъ для «Повѣсти временныхъ лѣтъ» служилъ Картлисъ Цховреба (жизнь Картліи) — грузинскій древнѣйшій письменный историческій памятникъ, „его же небрегу сотвориша другіе зиждущіе». Русскій лѣтописецъ заимствовалъ часто безъ измѣненія цѣлые эпизоды изъ такого источника, который досего времени никѣмъ не былъ опрошенъ. Никто не подозрѣвалъ до сихъ поръ, чтобы русскіе бытописатели могли сдѣлать подобнаго рода позаимствованія изъ малоизвѣстной въ настоящее время грузинской лѣтописи Картлисъ Цховреба. Даже при бѣгломъ сравненіи обоихъ памятниковъ само собою складывается неотразимое убѣжденіе, что русскій временникъ писанъ по образцу грузинской лѣтописи, подъ ея сильнымъ вліяніемъ, на основаніи ея богатаго матеріала, несомнѣнно и самая идея о написаніи русской лѣтописи

родилась у автора подъ ея непосредственнымъ воздѣйствіемъ. Что же касается сказанія о крещеніи Владиміра, то оно есть самоочевиднѣйшая перелицовка грузинской повѣсти о просвѣщеніи христіанствомъ царя Миріана, какъ это увидимъ ниже при сравненіи обоихъ разсказовъ.

Здѣсь мы дѣлаемъ маленькое отступленіе, чтобы познакомить читателей съ грузинскою лѣтописью Картлисъ Цховреба. Лѣтопись, извѣстная подъ этимъ именемъ, принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ грузинскихъ литературныхъ памятниковъ. Она представляетъ изъ себя сводъ отдѣльныхъ хроникъ, относящихся къ разнымъ эпохамъ. Сюда вошли повѣсти IV вѣка: а) житіе св. Нины ⁴⁷⁶), записанное со словъ ея царицей Уджарской Саломэ и Лерод-

жомъ Аврійскимъ ⁴⁷¹); б) сказаніе Абіатара первосвященника, какъ онъ сдѣлался ученикомъ святой и блаженной Нины; ⁴⁷⁸) в) сказаніе его же о хитонѣ Господа нашего Иисуса Христа; ⁴⁷⁸) г) сказаніе Сидоніи, ученицы св. Нины, о чудесномъ обращеніи Миріана, которое она видѣла и описала: чудесное обращеніе царя Миріана, поклоненіе Нинѣ, объ исповѣданіи Христовомъ, устроеніи св. крестовъ, созданіи храмовъ и происходившихъ чудесахъ; ⁴⁸⁰) д) о воздвиженіи св. крестовъ; ⁴⁸¹) е) письма патріарха Римскаго и франкскаго (Ῥομῶν καὶ Φραγκῶν) царя, написанные Нинѣ, царю и всему народу Картли; ⁴⁸²) ж) хроника Леонтія Мровели и протоіерея Іоанна; ⁴⁸³) з) хроника VIII в. Джуаншера Джу-

⁴⁷⁶) Обращеніе Миріани и всей Картли.

⁴⁷⁷) ქართლის ცხოვრება. ნაწ I, 64 — 78.

⁴⁷⁸) Ibid. I, გვ. 78 — 79.

⁴⁷⁹) Ibid. I, გვ. 79 — 86.

⁴⁸⁰) Ibid. I, გვ. 86 — 93.

⁴⁸¹) Ibid. I, გვ. 39 — 97.

⁴⁸²) Ibid. I, გვ. 97 — 101.

⁴⁸³) Ibid. I, გვ. 181, შებმზვს 4.

аншеріани; ⁴⁸⁴) Арсенія Католикоса X в.; и) хронографъ Сумбата XI в. и друг.

Грузинскій текстъ Картлисъ Цховреба изданъ въ двухъ громадныхъ фоліантахъ, изъ коихъ первый томъ вышелъ подъ редакціей академика М. И. Броссе въ 1849 году, заключаетъ въ себѣ 484 страницы и доведенъ до 1469 года, а второй — подъ редакціей профес. Д. І. Чубинова въ 1854 году, — стр. 576 +XXXIII, и доведенъ до 1800 года. Эти анналы переведены на французскій языкъ покойнымъ академикомъ М. И. Броссе, который снабдилъ свой переводъ многочисленными и обширными историко-филологическими примѣчаніями. Все сочиненіе вышл овъ трехъ большихъ томахъ (in folio) подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Histoire de la Georgie depuis J'antiquite jusqu'au... St. Petersbourg 1849 — 1857 г. Кромѣ того въ 1851 году издалъ еще дополнительный томъ: Additions et eclaircissemens á l'histoire de la Georgie. Переводъ М. И. Броссе не вездѣ точный. Некоторые предубѣжденные писатели, незнакомые ни съ грузинскимъ языкомъ, ни съ существующими на немъ древнѣйшими памятниками ⁴⁸⁵) силились доказать

что грузинъ не было до XII вѣка и что Картлисъ Цховреба мутный источникъ, измышленный армянскимъ монахомъ или царемъ Вахтангомъ V (?) и слѣдовательно лишенный историческаго значенія. Но академикъ Броссе ⁴⁸⁶), грузинскій историкъ Д. З. Бакрадзе ⁴⁸⁷), изслѣдователь грузинскихъ письменныхъ памятниковъ и ориенталистъ профес. А. С. Хахановъ ⁴⁸⁸), Такашвили ⁴⁸⁹), О. Д. Жордіанія ⁴⁹⁰), М. Г. Джанашвили ⁴⁹¹) опровергли основательнымъ образомъ на вѣты клеветниковъ и кривотолкователей и возстановили реноме отечественной лѣтописи.

⁴⁸⁴) *ibid.* I, გვ. 184.

⁴⁸⁵) О. И. Сенковскій. Нѣкоторыя сомнѣнія касательно исторіи грузиновъ. Собран. его соч., т. VI, стр. 169 198; Профес. Паткановъ. О древней Грузинской хроникѣ, Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. декабрь 1883 года.

⁴⁸⁶) М. И. Броссе отвѣтилъ на сомнѣнія г. Сенковскаго (Барона Брамбеуса) статьею, напечатанною въ V томѣ *Bulletin scientifique*.

Послѣ открытія Картлисъ Цховреба въ армянскомъ переводѣ XII в., напечатанная М. И. Броссе подъ заглавіемъ „Chronique arménienne“, древнѣй церковной лѣтописи Обращенія Грузіи въ рукописи IX — X вѣка „მიქცევაჲ ქართლისაჲ“ которая цѣликомъ вошла въ нашу лѣтопись и упоминается въ ней въ числѣ ея источниковъ ⁴⁹²) и древняго до — вахтангѣвскаго варианта Картлисъ Цховреба царицы Маріи (1638 — 1645 гг.), заключающая въ себѣ полный хронографъ Сумбата XI в. ⁴⁹³), стало всѣмъ ясно, что главный

Послѣ открытія Картлисъ Цховреба въ армянскомъ переводѣ XII в., напечатанная М. И. Броссе подъ заглавіемъ „Chronique arménienne“, древнѣй церковной лѣтописи Обращенія Грузіи въ рукописи IX — X вѣка „მიქცევაჲ ქართლისაჲ“ которая цѣликомъ вошла въ нашу лѣтопись и упоминается въ ней въ числѣ ея источниковъ ⁴⁹²) и древняго до — вахтангѣвскаго варианта Картлисъ Цховреба царицы Маріи (1638 — 1645 гг.), заключающая въ себѣ полный хронографъ Сумбата XI в. ⁴⁹³), стало всѣмъ ясно, что главный

⁴⁸⁷) დ. ზ. ბაქრაძე. პროფესორი პატკანოვი და ქართული ისტორიული წყაროები, თბილისი 1884 წ.

⁴⁸⁸) Профес. А. С. Хахановъ. Очерки по исторіи Грузинской словесности, вып. II, стр. 129 — 148. Его-же. Источники по введенію христіанства въ Грузіи, Москва 1893 г. стр. 1 — 4.

⁴⁸⁹) ე. ს. თაყაიშვილი. მარიამ დედოფლის ვარიანტი ქართლის ცხოვრებისა, 1906 წ. გვ. 336 — 362.

⁴⁹⁰) თ. დ. ჟორდანიას ქრონიკები და სხვა მასალა საქართველოს ისტორიისა, ნაწ I, I — LX.

⁴⁹¹) М. Г. Джанашвили. Извѣстія грузинскихъ лѣтописей и историковъ о сѣверномъ Кавказѣ и Россіи, стр. 1 — 5.

⁴⁹²) ქართლის ცხოვ I, 39 — 41.

⁴⁹³) Вариантъ царицы Маріи изданъ обществомъ распространенія грамотности среди грузинъ въ 1906 году, подъ редакціей г. Такаш-

швили, но издание это сдѣлано крайне неудовлетворительно. Лѣтопись безъ всякой нужды испещрена двоеточіями, поставленными послѣ каждаго слова. Слѣдовало установить въ вариантѣ современное правописаніе, а въ надлежащемъ мѣстѣ указать, что въ подлинникѣ послѣ каждаго слова стоитъ двоеточіе. Кромѣ того въ настоящее время къ такимъ изданіямъ предъявляются уже требованія помѣщать въ концѣ указатели личныхъ именъ и географически. Въ цѣляхъ облегченія пользования лѣтописью необходимо

источникъ лѣтописи Картлисъ Цховреба существовалъ подѣ этимъ же названіемъ еще въ VI вѣкѣ. Берай, составитель Шатбердской пергаментной энциклопедіи IX — X вв., въ которой между прочими трактатами помѣщена роника Мокцеваи Картлисай, въ концѣ ея замѣчаетъ: «книгу сію (т. е. хронику), какъ талантъ, сокрытый нашими предшественниками, послѣ долгаго времени и годовъ нашли»⁴⁹⁴). Приведенный слова не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что хроника Мокцеваи Картлисай написана задолго до составленія Шатбердской энциклопедіи, и есть одна изъ древнѣйшихъ церковно-грузинскихъ историческихъ памятниковъ. Эта мысль вполне подтвердилась недавно опубликованнымъ архим. Амвросіемъ новооткрытымъ спискомъ Челишскаго монастыря обращенія Грузіи (მოქცევაჲ ქართლისაჲ), въ которомъ сохранились свѣдѣнія, вырванныя святотатственной рукой изъ рукописи Берая IX — X вѣковъ. По этимъ драгоценнымъ свѣдѣніямъ исторію обращенія Грузіи составилъ въ VI вѣкѣ мтавари Григоль на основаніи дошедшихъ до него свѣдѣній.

Главное значеніе лѣтописи Картлисъ Цховреба заключается въ ея высокой степени достовѣрности, благодаря которой она составляетъ драгоцѣннѣйшій источникъ для

было на поляхъ, въ соответственныхъ мѣстахъ, напечатать имена царей съ указаніемъ времениихъ царствованія и самый текстъ варианта, и распределеніе въ немъ матеріала напечатать во всемъ согласно съ рукописью, не позволяя себѣ произвольнаго перенесенія вступленія къ концу лѣтописи, какъ это сдѣлалъ г. редакторъ («ქართლის ცხოვრ მარიამ დედოფლის ვარიანტი. ტფ. 1906 ვვ. 786 — 849»). Также слѣдовало хронологію отъ сотворенія міра печатать въ началѣ каждой страницы и на поляхъ — отъ Р. Хр. И грузинскій корониконь. Въ образецъ редактору слѣдовало принять труды Археографической комиссіи по изданію полнаго собранія русскихъ лѣтописей.

⁴⁹⁴) ე. ს. თაყაიშვილ. სამი ისტ. ხრონ. CXII 366.

Исторіи Грузіи и сосѣднихъ ей странъ. Всѣ рассказы ея лѣтописи отъ начала и до конца въ столь сильной степени запечатлѣны духомъ своего времени и характеромъ самой непосредственной близости къ излагаемымъ событіямъ, что лѣтопись въ цѣломъ ея объемѣ, несомнѣнно, современна событіямъ, за исключеніемъ доисторической эпохи. Читатель невольно переносится въ описываемую эпоху, все происходитъ предъ его глазами, и какъ-бы самъ непосредственно становится свидѣтелемъ событий. Тонъ лѣтописи спокойный и совершенно безпристрастный. «Хотя законъ воспрещаетъ говорить о царяхъ что либо непристойное (о князѣ народа твоего не говорили зла, какъ учитъ Моисей), но такъ какъ эта книга (лѣтопись) нелицепріятна и къ дѣлающимъ добро и творящимъ зло, то описаніе (въ ней) временъ есть глаголы истины, а не пристрастіе»⁴⁹⁵⁾. Такъ опредѣляетъ долгъ лѣтописца Картлисъ Цховреба. Поэтому она заслуженно пользовалась и пользуется въ Грузіи высокимъ авторитетомъ. Но нельзя умолчать о нѣкоторыхъ незначительныхъ недостаткахъ — глоссахъ и анахронизмахъ,⁴⁹⁶⁾ которыя легко объяснить, принявъ во вниманіе грузинскій своеобразный корониконъ,⁴⁹⁷⁾ способъ распространенія въ древности лѣтописи путемъ переписки, описки, ошибки при чтеніи подтительныхъ словъ церковно-грузинскаго письма и того большого простора, которыми пользовались переписчики, разрѣшая себѣ иногда замѣнять старыя архаическія слова и названія новыми и дѣлать дополненія, а иногда и объ-

⁴⁹⁵⁾ ქართ. ცხოვ. I, გვ. 366.

⁴⁹⁶⁾ Разборъ мнѣнія проф. В. В. Болотова см. въ гл. V-ой.

⁴⁹⁷⁾ Иногда анахронизмъ получается вслѣдствіе неумѣнія исчислить грузинскій корониконъ. До XIII вѣка грузины считали отъ сотворенія міра 5604 г. (5604 + 780 : 532), на 96 лѣтъ болѣе, чѣмъ греки.

ясненія въ лѣтописи. Кромѣ того слѣдуетъ указать еще на одно обстоятельство, которое иногда являлось невольной причиной хронологическихъ неточностей. Дѣло въ томъ, что наши переводчики, работавшіе въ грузинскихъ восточныхъ монастыряхъ, удерживали мѣстное лѣтосчисленіе, и вслѣдствіе распространенія этихъ переводовъ въ Грузіи

вошли въ ней въ употребленіе эры: александрійская (5508 л. отъ С. М.) и константинопольская (5500 л. отъ С. М.), которыя и отразились въ памятникахъ древней нашей письменности. Грузинская лѣтопись Картлисъ Цховреба не кононическая книга церкви, которая не имѣла бы дефектовъ, но она ихъ имѣетъ далеко меньше, чѣмъ лѣтопись любого народа и вдобавокъ она отличается богатствомъ своего содержанія и рѣдкими качествами.

Прежде чѣмъ перейти къ сличенію нашей лѣтописи съ русской, считаемъ нужнымъ для полноты очерка о спискахъ грузинской лѣтописи поименовать одну древнѣйшую лѣтопись Георгія Мтацминдели, которая находилась въ Иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, и, слѣдовательно, могла быть подъ руками у автора «Повѣсти временныхъ лѣтъ». Георгій Мтацминдели, какъ мы выше говорили, считался на христіанскомъ Востокѣ и у себя на родинѣ — въ Иверіи — великимъ свѣтильникомъ церкви. Этотъ знаменитый дѣятель между многочисленными трудами своими оставилъ родной странѣ и грузинскую лѣтописную повѣсть, составленную имъ на основаніи древнѣйшихъ грузинскихъ хроникъ. Эту лѣтопись, царственный историкъ Теймуразъ, котораго академикъ М. И. Броссе считалъ своимъ учителемъ ⁴⁹⁸), упоминаетъ въ числѣ своихъ источниковъ, имевшихся у него подъ руками. Лѣтопись носила слѣдующее заглавіе:

⁴⁹⁸) Журн. Мин. Нар. Пров. 1838 г. Августъ, стр. 316.

«Повѣсть глубокой древности, древнѣйшими предками составленная», которую Георгій Мтацминдели составилъ на основаніи между прочимъ древнѣйшей грузинской хроники, видѣнной имъ въ антиохійскомъ монастырѣ св. Симеона Столпника (521 — 596), гдѣ въ громадномъ количествѣ подвизались грузинскіе отшельники. Въ этомъ же монастырѣ подвизался три года самъ инокъ Георгій Мтацминдели (1041—1044), здѣсь же былъ облеченъ въ схиму грузинскимъ епископомъ Георгіемъ затворникомъ. Къ этому времени относится составленіе указаннаго историческаго памятника, выписками изъ котораго пользовался царевичъ Теймуразъ при написаніи своей древней исторіи Грузіи ⁴⁹⁹). Слова Георгія Мтацминдели о нахожденіи въ Дивногорскомъ монастырѣ св. Симеона Столпника древнѣйшей грузинской лѣтописи вполнѣ подтвердились новѣйшими

изслѣдованіями. На фрагментѣ X в. Синайскаго монастыря оказался каталогъ древнѣйшей монастырской библіотеки въ числѣ книгъ упомянуто и историческое сочиненіе — Обращеніе Грузіи⁵⁰⁰). Выписки изъ лѣтописи Георгія Мтацминдели пока неизвѣстно гдѣ хранятся, но о существованіи ихъ въ семьѣ потомковъ грузинской царской фамиліи въ Москвѣ есть упоминаніе въ половинѣ XIX вѣка.

Переходя къ сличенію русскаго временника съ Картлис-Цховреба считаю нужнымъ оговориться, что выступать съ новыми неизвѣстными аргументами противъ укоренившагося мнѣнія о самобытности русской лѣтописи и широко мѣстѣ, отводимомъ въ ней византійскому элементу — дѣло

⁴⁹⁹) ბატ. თეიმურაზი. ისტორია დაწვებიდან ივერიისა, ე. ი. გიორგისა, რომელ არს სრულიად საქართველოსი, სპბ 1884, გვ. 34, 274.

⁵⁰⁰) См. отчетъ о работахъ на Синаѣ, веденныхъ профес. Н. Я. Марромъ и И. А. Джаваховымъ — Сообщ. Императ. Пал. Общ. 1903 г., ч. II, стр. 45.

не легкое. Трудность эта создается тѣмъ обстоятельствомъ, что приходится считаться съ установившимся объ ней мнѣніемъ, которе имѣетъ за собою почтенную давность и авторитетъ и потому всякое смѣлое выступленіе противъ лѣтописи считаютъ посягательствомъ на отечественную святыню. Да и вообще не легко освободиться отъ предразсудковъ, перестать думать такъ, какъ всѣ привыкли думать и заставить себя думать иначе.

Начнемъ сличеніе Картлис-Цховреба и русской лѣтописи съ самаго начала. Русская начальная лѣтопись имѣетъ слѣдующую заглавную надпись: «Се повѣсти, времяныхъ лѣтъ, откуда есть пошла русская земля, кто въ Киевѣ нача первѣе княжити, и откуда руская земля стала есть»⁵⁰¹). Эту красную заглавную надпись съ незначительнымъ измѣненіемъ русскій бытописатель заимствовалъ изъ грузинскаго хронографа (XI в.) Сумбата, которая начинается такъ: «Жизнь и повѣствованіе о нашихъ грузинскихъ царяхъ Багратидахъ, откуда они пришли въ нашу страну, или съ какого времени заняли они царство Картли»⁵⁰²). Хронографъ Сумбата, о которомъ мы говорили выше, помѣщенъ отдѣльно въ лѣтописномъ вариантѣ царицы Маріи.

Цѣлью историка Сумбата было написать правдивую

повѣсть о грузинской царской династии Багратионовъ, откуда пришли они въ Грузію и когда заняли царство Картли, что онъ и выполнилъ въ своемъ хронографѣ, и потому приведенное нами выше заглавіе его хронографа вполне соответствуетъ самому содержанию. Русскій же лѣтописецъ, взявъ заглавіе изъ грузинскаго хронографа Сумбата,

⁵⁰¹⁾ Лавр, сп., стр. 1.

⁵⁰²⁾ მარიამ დედოფლის ვარიანტი, გვ. 336.

224

помѣстилъ его также въ началѣ своей лѣтописи, какъ ея общее заглавіе, тогда какъ оно, собственно, въ послѣдней можетъ относиться лишь къ самому начальному періоду Руси, гдѣ повѣствуется о расселеніи потомковъ Ноя послѣ потопа, происхожденіи и расселеніи племенъ славянскихъ, раздѣленіи славянъ русскихъ на племена, первоначальномъ ихъ бытѣ и водвореніи на Руси варяжскихъ князей, — но отнюдь не ко всей лѣтописи, трактующей и о дальнѣйшихъ событіяхъ на Руси въ IX — XII вѣкахъ.

Вслѣдъ за заглавіемъ Картлисъ Цховреба начинаетъ повѣствованіе слѣдующими словами: «первѣе расскажем такъ» ⁵⁰³⁾. И въ русской лѣтописи послѣ красной строки читаемъ: «Се начнемъ повѣсть сію» ⁵⁰⁴⁾. Слѣдую плану грузинской лѣтописи, русскій дѣписатель рабски подражаетъ ея тону, внѣшней ея технику изложенія. Когда рассказъ уклоняется отъ главной мысли, то Картлисъ Цховреба, для восстановленія связи и продолженія прерванной вставочными объяснительными эпизодами рѣчи, обыкновенно употребляетъ слѣдующую характерную стереотипную фразу: «Но мы возвратимся къ первому слову» ⁵⁰⁵⁾. Эту же манеру писать перенялъ и усвоилъ русскій лѣтописецъ, который для восстановленія связи часто употребляетъ слѣдующія предложенія: «но мы на прежнее возвратимся», «мы же на преднее возвратимся» ⁵⁰⁶⁾. Грузинскіе дѣписатели, какъ современники описываемымъ событіямъ, употребляютъ слѣдующую фразу: «До днешняго дне» ⁵⁰⁷⁾. То

⁵⁰³⁾ ქართ. ცხოვ. I, გვ. 15.

⁵⁰⁴⁾ Лавр, спис., стр. 1.

⁵⁰⁵⁾ ქართ. ცხოვ. ბაწ. I, გვ. 105, 159, 175, 193, 198, 200, 221, 265 и т. д.

⁵⁰⁶⁾ Лавр. сп. 17, 78, 166, 228, 255, 351, 441; Ипат. сп. 1871 г., стр. 52, 218, 354, 374, 397 и т. д.

же самое повторяет и русскій лѣтописецъ: «До сего дне», «До днешняго дне»⁵⁰⁸).

Въ грузинской лѣтописи на первой же страницѣ Происхожденіе родоначальника Грузіи возводится къ внуку Іафета, сына Ноя, и рассказываетя о расселеніи грузинъ. Также точно поступаетъ и русскій временникъ, причисляющіе родоначальника русскихъ къ Іафетидамъ и въ началѣ же повѣствующій о расселеніи русскихъ. «Эти страницы русской лѣтописи (т. е. грузинской. Е. К.), говоритъ академикъ И. И. Срезневскій, принадлежатъ къ числу замѣчательнѣйшихъ, классическихъ мѣстъ въ лѣтописяхъ такъ называемыхъ среднихъ вѣковъ. Нельзя не удивляться и общей вѣрности показанія лѣтописца, и умѣнью выбирать важныя свѣдѣнія и употреблять въ дѣло преданія, ненарушивъ характера разсказа»⁵⁰⁸). Расселеніе племенъ Картлисъ Цховреба ведетъ съ юга, то же дѣлаетъ и русская начальная лѣтопись.

Въ русской начальной лѣтописи находимъ слѣдующія грузинскія или въ грузинской формѣ поставленныя наименованія Карія⁵¹⁰); Сардани⁵¹¹); Тавріани, Таврални⁵¹²) (грузинское оконч. множ. числа) и др. Здѣсь необходимо замѣтить, что окончаніе на ани грузинское. Профессоръ И. И. Малышевскій сообщилъ Кіевскому Историческому Обществу Нестора лѣтописца, что «имена городовъ на анъ, отъ Тамани до Казани, кавказскія»⁵¹³), вѣрнѣе грузинскія.

⁵⁰⁸) Лавр., 9, 12, 16, 54, 68 и т. д.

⁵⁰⁹) И. И. Срезневскій. Статьи о древнихъ русскихъ лѣтописяхъ, 1903 г., изд. Академіи Наукъ, стр. 79.

⁵¹⁰) Лавр., стр. 2.

⁵¹¹) Ibid., стр. 2.

⁵¹²) Ibid., стр. 2.

⁵¹³) Чтен. въ ист. Общ. Нест. Лѣт., кн. вт., 1888 г., стр. 118.

Далѣе, названіе Кавкасинскіа, Кавкасійскія⁵¹⁴) есть грузинская форма Кавкасіса, въ которомъ заключается и мѣстное грузинское окончаніе іса, но къ нему прибавлено и русское окончаніе мѣста — скіа⁵¹⁵), Асуръ грузинская форма⁵¹⁶), Агаянскы⁵¹⁷). Село подъ названіемъ Агаіани и

теперь существуетъ въ Карталиніи.

Картлисъ Цховреба повѣствуетъ, что св. апостоль Андрей, направляясь въ верхнюю Карталинію для проповѣди евангелія, перешель гору желѣзнаго креста, при этомъ бытописатель грузинскій прибавляетъ слѣдующее: «есть сказаніе, что крестъ тотъ воздвигнуть самимъ блаженнымъ Андреемъ»⁵¹⁴⁾. Это же преданіе, заимствованное изъ Картлисъ Цховреба, повторяется и въ русской лѣтописи, но уже въ болѣе положительной формѣ: «въшедь на горы сия, благослови я, постави крестъ...»⁵¹⁹⁾. Въ русской лѣтописи г. Синопь попадаетъ въ двойкой транскрипціи, въ формѣ Синопи и Синофив,⁵²⁰⁾. Такая разность въ написаніи этого названія объясняется просто: по грузински *si-porhi* — *სიპორჲი* грузинскій звукъ «*ფ*» по русски обыкновенно изображается черезъ *п* и *ф*, поэтому русскій лѣтописецъ, почерпавшій свои свѣдѣнія изъ Картлисъ Цховреба, безразлично употребляетъ Синопи и Синофи.

⁵¹⁴⁾ Лавр., стр. 3.

⁵¹⁵⁾ Такъ точно образовались русскія названія: Кахетія, Имеретія, Сванетія, Кобулетія, Осетія и др., которыя заключаютъ въ себѣ грузинское окончаніе *ети*, приставленное къ корню, но не смотря на это къ нимъ прибавили и русское окончаніе мѣста *ія*. Такимъ образомъ указанная названія очутились съ двумя местными окончаніями — грузинскимъ и русскимъ.

⁵¹⁶⁾ Лавр., стр. 4.

⁵¹⁷⁾ Ibid., стр. 4.

⁵¹⁸⁾ *ქართ. ცხოვ.* I. გვ. 42.

⁵¹⁹⁾ Лавр., стр. 7.

⁵²⁰⁾ Ibid., стр. 8.

О расселеніи предковъ грузинъ Картлисъ Цховреба повѣствуетъ, что послѣ стѣлпотворенія вавилонскаго и образованія разныхъ языковъ родоначальникъ грузинъ Таргамоси съ родомъ своимъ отправился въ страны сѣверныя и занялъ неприступныя мѣста отъ Арарата до Масиса. Сыновья Таргамоса: Картлоси поселился на горѣ, получившей отъ него названіе Картли, Бардоси выстроилъ городъ Бардави, Мовакани — Мовакнети, Героси — Герети, Эгриси — Эгриси... сынъ Картлоса — Мцхетоси выстроилъ Мцхетв, сыновья Мцхетоса: Уплоси — Уплосисъ-цихе (цихе — крѣпость), Озрахоси — Озрахе⁵²¹⁾. Слѣдовательно, топическія названія городовъ и провинцій Грузіи Картлисъ Цховреба произво-

дить отъ епоминовъ родоначальника и героевъ Картли. Также поступаетъ и авторъ «Повѣсти временныхъ лѣтъ». Русскій лѣтописецъ подобно грузинскому повѣствуетъ, что послѣ столпотворенія вавилонскаго и раздѣленія языковъ, «По мнозѣхъ же временѣхъ сѣли суть Словѣни на Дунаеви... Отъ Словѣнъ разидошася по землѣ и прозвашася имени своими, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ; яко пришедше сѣдоша на рѣцѣ имянемъ Марави, и прозвася Морави... а друзии Древляне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ... инии сѣдоша на Двинѣ и на рѣкошася Полочане, рѣчки ради, яже втечетъ въ Двину, имянемъ Полота... Живяху позже съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстахъ, владѣюще каждо родомъ своимъ... Быша три братья, единому имя Кий, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ... Сѣдьяше Кий на горѣ, идѣже нынѣ оувозъ Боричевъ, а Щекъ сѣдьяше на горѣ, идѣже нынѣ зовется Щекочица, а Хоривъ, на третьей горѣ, отъ негоже прозвася Хоривица; и створиша градъ

⁵²¹⁾ ԺԵՅ. ՅԵՄԶ. I, ԶԶ. 16 — 17, 19 — 21.

во имя брата своего старѣйшаго, и нарѣкоша имя ему Киевъ» ⁵²²⁾.

Грузинская лѣтопись повѣствуетъ, что изгнанные изъ Персіи туранцы, пришли въ предѣлы Грузіи съ разрѣшенія правителя и народа поселились на грузинской землѣ ⁵²³⁾. Также и евреи, разсѣянные послѣ плѣненія Іерусалимскаго, ассирійцы, греки и хозары, получивъ разрѣшеніе, поселились въ Грузіи ⁵²⁴⁾. И русскій лѣтописецъ, подражая грузинскому, повѣствуетъ о населеніи среди славянъ: Скифовъ, Хозаръ, Угровъ, Печенѣговъ ⁵²⁵⁾.

Картлисъ Цховреба держится опредѣленной системы въ вопросѣ о раздѣленіи земли: прежде говоритъ объ общемъ раздѣленіи земли между 8 богатырями сыновьями Таргамоса и расселеніи ихъ ⁵²⁶⁾, а потомъ частнѣе о раздѣленіи удѣла Картлиса между его сыновьями ⁵²⁷⁾. Нѣчто подобное хотѣлъ изобразить и авторъ Начальной лѣтописи, повѣствующій въ трехъ мѣстахъ о расселеніи славянъ, но у него на каждомъ шагу противорѣчивыя показанія. Хотя историкъ С. М. Соловьевъ считаетъ эти перечни точнѣйшими ⁵²⁸⁾, дополняющими, объясняющими другъ друга и устанавливающими порядокъ постепеннаго размѣщенія славянъ на восточно-европейской равнинѣ ⁵²⁹⁾, но для подоб-

наго предположенія лѣтопись не даетъ ему никакого основанія. Перечни эти явно противорѣчатъ другъ другу и къ тому же неумѣстной глоссой о водномъ пути изъ Варягъ въ Греки

⁵²²⁾ Лавр., стр. 5—8.

⁵²³⁾ ჯზბთ. ცხვრ. I., გვ. 25.

⁵²⁴⁾ Ibid., аз. 25, 47.

⁵²⁵⁾ Лавр., стр. 10, 11.

⁵²⁶⁾ ჯზბთ. ცხვრ. I, გვ. 15 — 18.

⁵²⁷⁾ Ibid., I, аз. 19—21.

⁵²⁸⁾ С. М. Соловьевъ, Ист. Россіи, кн. I, стр. 44.

⁵²⁹⁾ Ibid., кн. I, стр. 44 — 45.

и о путешествіи апостола Андрея Первозваннаго ⁵³⁰⁾, прерванъ рассказъ начальнаго лѣтописца о разселеніи славянъ, начатый на пятой страницѣ лѣтописи. Этимъ объясняется частое повтореніе фразы: «Полянѣмъ же жившимъ особѣ...» ⁵³¹⁾.

Картлисъ Цховреба (вариантъ Румянцевскаго Музея), сообщая о новой волнѣ переселенческой среди грузинъ, говоритъ: «До сихъ поръ языкъ Картлосіанъ былъ только грузинскій, на которомъ они говорили; когда же эти безчисленныя племена пришли въ Картли, тогда Картлосіане измѣнили (т. е. языкъ обогатился) языкъ свой и отъ всѣхъ этихъ племенъ выработался языкъ нарядный». Начальная лѣтопись, повѣствуя о прибытіи и поселеніи среди придунайскихъ славянъ: скиѳовъ, хозаръ, болгаръ, угровъ бѣлыхъ и печенеговъ ⁵³²⁾, также настойчиво утверждаетъ фактъ единства славянскаго племени: «И тако разидеся Словѣньскій языкъ, тѣмъ же и грамота прозвася Словѣньская... Се бо токмо Словѣньскъ языкъ въ Руси» ⁵³³⁾.

Мы выше привели свидѣтельство грузинской лѣтописи Картлисъ Цховреба о родовомъ строѣ у нашихъ предковъ, господствовавшемъ среди нихъ еще въ до-христіанскую эпоху. По ея словамъ грузины во время разселенія племенъ послѣ потопа поселились отдѣльными родовыми союзами и управлялись родовыми главами, какъ это подтверждается и свидѣтельствомъ Страбона, утверждающаго, что Иберы дробятся на роды, «имущество принадлежитъ каждому роду, въ которомъ повелѣваетъ и управляетъ старѣйшій». Потомъ родъ раздробился на семьи, во главѣ которыхъ сталъ

⁵³⁰) Лавр., стр. 6 — 8.

⁵³¹) Ibid., стр. 6 — 8 и 11 .

⁵³²) Ibid., стр. 10 — 11.

⁵³³) Ibid., стр. 6, 10.

мамасахлиси — отецъ дома ⁵³⁴). «Основной единицей социаль — наго дѣленія грузинскаго народа, говоритъ проф. Джаваховъ, былъ родъ» ⁵³⁵). Ассоціаціи на экономической почвѣ какъ признакъ родового начала и теперь существуютъ въ Грузіи: ხანულობა (ханулоба), გუთახო (гутани), у горцевъ — грузинъ семьи, носящія одно родовое имя, не могутъ родниться между собою браками და სხვ... Установивъ этотъ вопросъ въ исторіи Грузіи, теперь рассмотримъ насколько основательно предположеніе существованія родового быта въ жизни древней Руси.

О родовомъ бытѣ на Руси первый заговорилъ представитель историко-юридической школы профес. Дерптскаго Университета Густавъ Эверсъ (1781—1730) и потому онъ по праву считается родоначальникомъ теоріи родового быта. Въ 1826 году онъ издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ «Das aetreste Recht der Russen», въ которомъ старался обосновать научно теорію родового быта на Руси, отмѣчая у славянъ (Полянъ) фактъ общаго владѣнія на основаніи свидѣтельства лѣтописи: «живяху родомъ», возста «родъ на родъ» и т. д. Эти мѣста лѣтописи сдѣлались краеугольнымъ камнемъ для проповѣдниковъ родового быта.

Но въ лѣтописи родъ употребляется въ широкомъ значеніи, въ смыслѣ рода — общины. «Подемъ же жившемъ особѣ и володѣющимъ роды своими... живяху кождо съ своимъ родомъ... владѣюще кождо родомъ своимъ» ⁵³⁶), — семьи и династическомъ — «и по сихъ братьи (Кій, Щекъ

⁵³⁴) Проф. А. С. Хахановъ. Нѣкоторыя черты строя и культуры древней Грузіи по даннымъ археологіи и этнографіи. Юбилейн. въ честь В. О. Миллера, Москва 1900 г., стр. 13 — 16.

⁵³⁵) Профес. Джаваховъ. Тексты и разысканія по армяно-грузинской филологіи, кн. VIII, Государственный строй Грузіи и древней Арменіи, т. I, стр. 8 — 33.

⁵³⁶) Лавр., стр. 8.

и Хоривъ) держати почаша родъ ихъ княженъ въ Поляхъ...

была суть 3 братья, сказали Киевляне... изгибоша, и мы сѣдимъ, платяче дань родомъ ихъ Козаромъ»⁵³⁷), «И бѣста у него (Рюрика) 2 мужа, не племени его, но боярина⁵³⁸), подъ 6390 (882) годомъ читаемъ: «Вы нѣста князя, сказалъ Олегъ Аскольду и Диру, ни рода княжа, но азъ есмь роду княжа и вынесша Игоря — а се есть сынъ Рюриковъ»⁵³⁹). Лѣтописецъ въ приведенныхъ словахъ отождествляетъ родъ и племя и Олегъ для подтвержденія своего полномочія и правъ ссылается на свое родство съ Рюрикомъ. Родъ употребляется также въ смыслѣ родственника единоплеменника. «И избрашася 3 братья съ роды своими и пояша по себѣ всю Русь... Я гость есмь, сказалъ Олегъ Киевскимъ князьямъ, скрывая свое намѣреніе, и идемъ въ Греки отъ Олга и отъ Игоря княжича; да придѣта к намъ родомъ своимъ»⁵⁴⁰); народа и происхожденія: «родъ свой повѣдающе и въздышюще»⁵⁴¹).

Лѣтописецъ говоритъ о родовомъ бытѣ, существовавшемъ будто бы у Полянъ. Между тѣмъ какъ въ жизни украинцевъ (Полянъ) не осталось ничего такого, что напоминало бы существованіе среди ихъ предковъ родового начала. «Въ современномъ быту украинцевъ, по свидѣтельству г. Чубинскаго, идея личности проходитъ черезъ всѣ явленія жизни. Дробимость семей и стремленіе каждаго сына послѣ женитьбы отдѣлиться отъ отца, нелюбовь къ экономическимъ ассоціаціямъ,—словомъ крайнее развитіе

⁵³⁷) Ibid., стр. 20.

⁵³⁸) Ibid., стр. 10 — 20.

⁵³⁹) Ibid., стр. 22.

⁵⁴⁰) Ibid., стр. 19, 22,

⁵⁴¹) Ibid., стр. 218.

идеи личности...»⁵⁴²). Все это ясно показываетъ, что родового строя не было въ ихъ жизни. Если бы на Руси существовало родовое устройство, то существовалъ бы и неразрывно съ нимъ связанный культъ почитанія предковъ. Но этого мы не видимъ въ Начальной лѣтописи. Родовой строй не находитъ своего оправданія и въ Правдѣ Русской. На основаніи древнѣйшаго русскаго юридическаго памятника: «Оже смердъ оумреть безъ дѣти, то задница князю⁵⁴³). «Аже оумреть смердъ, то задница князю...» по синодальному списку «о задници»⁵⁴⁴), переходъ наслѣдства послѣ смерти смерда къ князю, какъ предписываетъ Рус-

ская Правда, а не въ родъ, не имѣлъ бы мѣста присуше-
ствованіи на Руси родового строя. Чтобы оправдать слова
лѣтописца историкъ С. М. Соловьевъ допускаетъ господ-
ство родового строя лишь до половины IX вѣка⁵⁴⁵), но
порядокъ вещей при Андреѣ Боголюбскомъ и послѣ него,
при его преемникахъ, не могъ вытечь изъ родового быта.
Для примиренія этихъ противорѣчій была сочинена гипотеза
о старыхъ и новыхъ городахъ. Но и эта гипотеза мало помог-
ла выясненію указанныхъ соціальныхъ перемѣнъ. Такимъ
образомъ теорія родового быта искусно развитая С. М. Со-
ловьевымъ, Кавелинымъ (послѣдній находилъ въ немъ ключъ
къ правильному пониманію русской исторіи) и др. оказалась
домомъ, построенномъ «на песцѣ». Она воздвигнута на не-
прочномъ фундаментѣ излишняго довѣрія къ лѣтописи, при-
сочинившей эти извѣстія на основаніи Картлисъ Цховреба.

⁵⁴²) П. П. Чубинскій. Труды этнографическо-статистической
экспедиціи, т. VII, стр. 350.

⁵⁴³) Правда Русская, ст. 103, Карамзинскій списокъ, цитируемъ
по сборнику проф. Владимірскаго-Буданова. Хрестоматія по исторіи
русскаго права, вып. I, изд. 5, 1899 г., стр. 71.

⁵⁴⁴) См. цитиров. сборникъ Влад.-Будан., стр. 91.

⁵⁴⁵) С. М. Соловьевъ. Ист. Рос., кн. I, стр. 51 прим.

Въ подражаніе грузинской лѣтописи, въ которой
Мцхетъ называется матерью городовъ грузинскихъ⁵⁴⁶).
Русскій лѣтописецъ устами Олега назвалъ также Кіевъ
матерью городовъ русскихъ⁵⁴⁷).

Окончивъ повѣствованіе объ осьми герояхъ-сыновьяхъ
Таргамоса, Картлисъ Цховреба повѣствуетъ такъ: «отсюда
начнемъ и расскажемъ повѣсть о Картли и о жизни его
сородичей до нашихъ дней»⁵⁴⁸). И русскій лѣтописецъ,
переходя къ исторической части своей лѣтописи, принявъ
за исходный пунктъ начало царствованія Императора Ми-
хаила 111 (852 — 867 г.), при которомъ впервые встрѣтилъ
онъ названіе Русской земли, обѣщается, подобно грузин-
ской лѣтописи, съ этой эпохи начать историческое повѣ-
ствованіе о Руси: «...Тѣмже отсель почнемъ... и скажемъ,
что ся здѣя въ лѣта си»⁵⁴⁹).

Картлисъ Цховреба свидѣтельствуеетъ, что по поселе-
ніи Таргамоса съ его родомъ отъ Арарата до Масиса, у
нихъ было женъ много, сыновей, дочерей, внуковъ и вну-
чекъ⁵⁵⁰). И русскій бытописатель, говоря о Радомичахъ,

Вятичахъ и Сѣверянахъ и ихъ обычаяхъ, сообщаетъ также, что они «имяху же по двѣ и по трижены»⁵⁵¹).

Говоря о нашествіи Александра Македонскаго на Грузію, Картлисъ Цховреба повѣствуетъ: «Приняли религію нечестивѣйшую между всѣми народами, для брака и блуда не признавали родства, и ѣли всѣхъ одушевленныхъ, мертвыхъ пожирали»⁵⁵²). И русскій лѣтописецъ почти въ та-

⁵⁴⁶) ქართ. ცხოვ. I, გვ. 21.

⁵⁴⁷) Лавр., стр. 23.

⁵⁴⁸) ქართ. ცხოვ. I, გვ. 19.

⁵⁴⁹) Лавр., стр. 17.

⁵⁵⁰) ქართ. ცხოვ. I, გვ. 16.

⁵⁵¹) Лавр., стр. 12 — 13.

⁵⁵²) ქართ. ცხოვ. I, გვ. 26.

кихъ же словахъ характеризуетъ нравы своихъ соотечественниковъ: «Живяху звѣринскимъ образомъ, живуще скотьски: убиваху другъ друга, ядаху все нечисто и брака у нихъ не бываше, но умькиваху уводы дѣвица⁵⁵³). Дальше о половцахъ: «ядуще мерьтвечину»⁵⁵⁴). Подчеркнутыя нами слова заимствованы изъ грузинскаго пергаментнаго манускрипта 1074 г. съ синодиками, о которомъ мы говорили выше, когда шла у насъ рѣчь объ апостольской дѣятельности св. Георгія Мтацминдели среди болгаръ.

Въ началѣ Картлисъ Цховреба представляется сплошной рассказъ безъ хронологическихъ помѣтокъ, точно также поступаетъ и авторъ русской лѣтописи. Въпервой (хронографъ Сумбата) хронологическія указанія являются съ 826 г.⁵⁵⁵), а въ послѣдней приблизительно около этого же времени, а именно съ 852 года⁵⁵⁶).

Въ грузинской лѣтописи рядомъ съ указаніемъ года отъ сотворенія міра ставится и грузинскій корониконъ (индиктъ), который состоитъ изъ 532 лѣтъ (19X28), также поступаетъ и авторъ русскаго временника⁵⁵⁷). Въ гру-

⁵⁵³) Лавр., стр. 12.

⁵⁵⁴) Ibid., стр. 15.

⁵⁵⁵) ე. ს. თაყაიშვილი. სამი ისტორიული ხრონიკა, გვ. 55

⁵⁵⁶) Лавр., стр. 17.

⁵⁵⁷) По поводу одной грузинской грамоты, при опредѣленіи даты (С. А. Бѣлокуровъ. Матеріалы, извлеченные изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, вып. I, 1578 — 1613 г.г.), въ которой г. Бѣлокуровъ обнаружилъ полное свое не-

понимание грузинского короникона, продолжает свое открытие следующими словами: «На грамотах грузинских царей к русским царям в конце XVII века, говорит он, мы встречаем даты по летоисчислению и от Р. Х... Но эти последние даты находятся, кажется, в сильной зависимости от сношений Грузии России... Этими же сношениями объясняются даты от С. М. На грамоте карталинского царя Юрия и грузинского царя Александра (Ibid., стр. XIX, прим. 29). Здесь непротивно г. Блюкоров дает знать,

235

зинской летописи Картлисы Цховреба, как видно из истории обращения царя Миряна, приняты были вначале мартовский год. В повести посвящения Миряна христианством сказано: «...в четвертый месяц от марта, который есть июнь»⁵⁵⁸), «был месяц шестой от марта, Август»⁵⁵⁹). То же самое находим и в русской начальной летописи, в которой год начинается также с Марта месяца; Мартовский год в конце XIV века вышел из употребления в России⁵⁶⁰) и после этого года мироздания начали считать с 1-го Сентября, в Семень день — Симеона Летопроводца.

Касательно хронологических дат грузинской летописи Картлисы Цховреба отметим следующую ее особенность: кроме указания даты вступления на престол и смерти выдающихся вельмож, иногда исчисляется и время протекшее между замечательными царствованиями с указанием числа царей и архипастырей Мцхетских. «От царя Миряна, говорит Картлиса Цховреба, до царя Ваханга (I) было 10 родов, опочили 8 царей и прошло 157 лет, епископов истинных, кроме отступников

что грузины, находясь под влиянием русских, заимствовали последние летоисчисление и от Р. Х. и от С. М. Вдѣ бывают же подобные курьезы! Какую нужно иметь смѣлость, чтобы так трактовать о вещах невѣдомых?! Эти летоисчисления существовали у грузин еще в то время, когда в Великой Скиѣи предки русских жили в лесах, болотах и вели первобытный образ жизни. У нас сохранились следующие датированные письменные памятники древности: 1) грузинское евангелие, переписанное в 6110 (602 г.) году от С. М. и 2) (Θ. Д. Жордания. Опис. рук. Тиф. цер. Муз. кн. I, № 18), и другое евангелие Коридетское, на котором открыл М. Г. Джанашвили древнейшую грузинскую дату от Р. Х. 820 года (находится также в церковном Музее).

⁵⁵⁸) ქსოთ. ცხოვ. I, გვ. 71.

⁵⁵⁹) Ibid., I, გვ. 76.

было 8 »...«Отъ царствованія Миріана царя до Фарсмана второго прошло лѣтъ 200 и царей скончалось 14; и отъ Вахтанга преставилось шесть каталикосовъ» ⁵⁶¹).

Подобную же попытку дѣлаетъ и авторъ «Повѣсти временныхъ лѣтъ». Подражая грузинской лѣтописи, онъ подъ 6360 (852) годомъ пишетъ: «...а отъ перваго лѣта Михайлова до перваго лѣта Олгова, Рускаго князя, лѣтъ 29; а отъ перваго лѣта Олгова, понелиже сѣде въ Киевѣ, до перваго лѣта Игорева лѣтъ 31; а отъ перваго лѣта Игорева до перваго лѣта Святъславля лѣтъ 33; а отъ перваго лѣта Святославля до перваго лѣта Ярополча лѣтъ 28; а Ярополкъ княжи лѣтъ 8 ; а Володимеръ княжи лѣтъ 37; а Ярославъ княжи лѣтъ сорокъ. Тѣмже отъ смерти Святославля до смерти Ярославли лѣтъ 85; а отъ смерти до Ярославли смерти Святополчи лѣтъ 60» ⁵⁶²).

По свидѣтельству Картлисъ Цховреба грузины, въ союзъ съ горцами Кавказа, побѣдили хозарь, выстроили города на границѣ Хозаретіи и сдѣлали ихъ своими данниками, потомъ хозаре усилились, одержали верхъ надъ картлосіанами и наложили на нихъ дань ⁵⁶³). Нашествіе хозарь подъ предводительствомъ царя Мадьяса на Грузію и вообще на Малую Азію историческій фактъ VII столѣтія до Р. Х., извѣстный подъ названіемъ великаго вторженія скифовъ въ Азію, гдѣ они господствовали 28 лѣтъ. Русскій лѣтописецъ позаимствовалъ это извѣстіе и приложилъ къ русскимъ, при чемъ вмѣсто побѣды вначалѣ помѣщаетъ поражение своихъ соотечественниковъ хозарами и говоритъ о баснословной дани: «вдаша отъ дыма мечь»,

⁵⁶¹) ԺԵԹ. ԳԵՅ. I, ԶԶ. 121, 159.

⁵⁶²) Лавр., стр. 17.

⁵⁶³) ԺԵԹ. ԳԵՅ. I, ԶԶ. 22; Ф. Ленорманъ. Руков. къ древ. Ист. Вост. до Перс, войнъ, пер. Каманина, ч. II, стр. 184 — 186.

а потомъ говоритъ о томъ, какъ сами наложили на хозарь дань ⁵⁶⁴).

На основаніи Asmath (ՁԵԾԹ) — имени воспитательницы героини Барсовой кожи — Нестанъ Дареджани сочинено названіе Асмудъ — имя кормильца Святослава (Лавр., стр.

54, 57). Не смущайтесь превращением здесь женского имени в мужское, аналогичный примѣръ мы находимъ въ русской же лѣтописи подъ 1000 годомъ въ женскомъ имени Мальѳредь, передѣланномъ въ мужское имя Малзвредь, съ прибавкою эпитета сильный, какъ объ этомъ будетъ сказано въ слѣдующей главѣ.

Картлисъ Цховреба, повѣствуя о древней эпохѣ грузинской исторіи, говоритъ о случаяхъ низложенія одной династіи и приглашенія другой. Овторомъ царѣ Саурмагъ (237 — 162) читаемъ, что въ это время устроили совѣщаніе Эриставы Картли и постановили: «Не добро намъ, что мы подчиняемся роду же нашему (Саурмагъ происходилъ изъ Картлоссіанской династіи), соединимся вмѣстѣ, убьемъ Саурмага, будемъ свободными, какъ вначалѣ и станемъ платить дань тому, кто окажется могущественнымъ. И въ такомъ положеніи мы наиболѣе успокоимся...»⁵⁶⁵). Но затѣя оказалась неудачной. Далѣе, о четвертомъ царѣ Фарнаджомъ (112 — 93 г. до Р. Х.) лѣтописецъ говоритъ, что народъ былъ противъ него, за его религіозныя реформы въ духѣ Персидскомъ, — завведеніе огнепоклонства. Грузины послали депутацію къ аршакидамъ съ просьбою о возведеніи на мѣсто отступника отъ отечественной религіи царя Фарнаджоба, зятя Мирвана Аршака. Фарнаджомъ былъ изгнанъ и Аршакъ провозглашенъ царемъ Грузіи⁵⁶⁶).

⁵⁶⁴) Лавр., стр. 16.

⁵⁶⁵) ჯგონ. ცხოვ. I, გვ. 32 — 33.

⁵⁶⁶) Ibid. I, аз. 34 — 35.

На основаніи этихъ разсказовъ у русскаго лѣтописца подъ 862 годомъ появилась повѣсть объ изгнаніи варяговъ⁵⁶⁷), которымъ платили дань славянскія племена (Чюдь, Словѣна, Меря, Кривичи и Вель), живущія на сѣверѣ. «Почаша сами въ собѣ володѣти», говоритъ лѣтописецъ. Нокогда у нихъ пошли усобицы и убѣдились, что сами они не могутъ управлять собою, рѣшили: «поищемъ собѣ князя, иже бѣ володѣлъ нами и судилъ по праву»⁵⁶⁸).

По свидѣтельству Картлисъ Цховреба царь Грузіи Асфагуръ умеръ въ 265 г. послѣ Р. Х., оставивъ единственную дочь свою Абушеру наслѣдницею престола. Совѣтъ эриставовъ, вслѣдствіе пресѣченія въ Грузіи мужской линіи царствовавшей династіи, выслушавъ обширную рѣчь Спаспета Майжана о томъ, что, лишившись царя, они не

могутъ въ надлежащемъ порядкѣ держать царство, вести войны съ окружающими врагами и держать себя въ почётѣ, рѣшили обратиться чрезъ своихъ пословъ къ персидскому царю Сапору о назначеніи одного изъ сыновей его царемъ Грузіи соединеніи его съ наслѣдницею престола. Когда грузинскіе послы явились съ просьбой народа къ Сапору, онъ спросилъ ихъ: «гдѣ городъ Мцхетъ, какъ онъ

⁵⁶⁷⁾ Варяги по грузински варанги (ვარანგო). Не образовалось ли русское названіе варяговъ подъ вліяніемъ грузинской лѣтописи, въ которой упоминается наемный варяжскій отрядъ въ войскахъ грузинскаго царя Баграта IV (1027 — 1072) и варяги поставленные въ Баши (ქობო. ცხოვ. I, გვ. 225). Колонія эта жила и въ Азіи (ობო. სავარანგო. გვ. 156, შობ. 3). Варанги, по объясненію грузинскаго лексикографа С. С. Орбеліани, означаетъ многосильнаго. Проф. Н. П. Барсовъ производство названія Варягъ отъ древне-русскаго варити (итти впереди) приписываетъ (Н. П. Барсовъ. Очер., стр. 227, прим. 57) В. И. Далю (1801 — 1872), тогда какъ приоритетъ въ этомъ случаѣ безспорно принадлежитъ извѣстному В. К. Тредьяковскому (1703 — 1769), по мнѣнію котораго «Варяги» суть предварители отъ варяю, предваряю.

⁵⁶⁸⁾ Лавр., стр. 18.

239

великъ и обширенъ». Получивъ отвѣтъ, Сапоръ отправилъ сына своего Миріана на царство въ Грузію ⁵⁶⁹⁾. Авторъ русской лѣтописи эти два факта соединилъ вмѣстѣ и у него явился рассказъ о приглашеніи варяговъ: «Поищемъ собѣ князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву... Земля наша велика и обильна, а наряда вней нѣтъ; да поидѣте княжить и володѣть нами» ⁵⁷⁰⁾. Мотивы призванія и въ Картлисъ Цховреба и въ русской лѣтописи вполне аналогичны.

По хроникѣ Сумбата прибыли въ Грузію четыре брата изъ плѣнныхъ евреевъ и здѣсь стали властвовать: первый сдѣлался правителемъ въ Картли, второй — въ Кахетіи, а остальные двое въ Камбечовани (Сигнахскій уѣздъ) ⁵⁷¹⁾. Не это ли послужило основаніемъ для сочиненія баснословнаго перехода князей изъ Новгорода въ Кіевъ? Легенда о призваніи варяжскихъ князей изъ-за моря имѣетъ всѣ признаки сказочнаго свойства: самое число три, безспорно, имѣетъ баснословный характеръ, — это число общая миѳическая принадлежность преданій и о пришествіи варяжскихъ князей не только не говорятъ, но даже и намекъ не дѣлаютъ никакія лѣтописи скандинавскія, нѣмецкія

и греческія. Кромѣ того ни Илларіонъ («похвала когану Володимиру»), ни Даніиль Заточникъ въ своемъ словѣ, ни Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ, предковъ Владиміра не возводятъ дальше Игоря.

Картлись Цховреба о царѣ Фарсманѣ III Квели (146 — 182 г.) говоритъ, что онъ былъ Голиаѳомъ, побѣдилъ персидскія войска и внесъ огонь и мечъ въ самую Персію. Персы подослали къ нему повара съ ядомъ, чтобы онъ во-

⁵⁶⁹⁾ ქართ. ცხოვ. I, გვ. 59 — 60.

⁵⁷⁰⁾ Лавр., стр. 18 — 19.

⁵⁷¹⁾ ე. ს. თაყაიშვილი. სამი ისტორიული ხრონიკა, გვ. 43.

шелъ въ довѣріе Фарсмана и отравилъ его, от чего послѣдній и умеръ ⁵⁷²⁾. Хоканъ Хозарскій, по свидетельству той же летописи, обиженный правителемъ Грузіи Джуаншеромъ (718 — 787), отказавшемъ ему въ рукъ младшей своей сестры красавицы Шушаны, отправилъ громаднѣйшій войска въ Грузію съ главнокомандующимъ Блучаремъ, которому удалось въ одной крѣпости плѣнить Джуаншера и Шушану, но послѣдняя, не желая отдаться въ руки язычника, высосала изъ перстня своего, хранившійся подъ драгоценнымъ камнемъ ядъ, и скончалась ⁵⁷³⁾.

Подъ вліяніемъ приведенныхъ свидѣтельствъ русскій лѣтописецъ сочинилъ разсказъ о геройскихъ подвигахъ Ростислава, о захватѣ Тмутараки, дани на Косогахъ и объ отравленіи его Котопаномъ, подосланнымъ греками. Подъ 1066 годомъ летописецъ говоритъ: «Ростиславу сущу Тмутаракани и емлющую дань у Косога и у инѣхъ странъ, се-го же убояшася Гръци, послаша с лестью котопана; оному же прішедшу к Ростиславу и ввѣрившюся ему, чтышетъ и Ростиславъ. Единою же пьющую Ростиславу с дружиною своею, рече котопанъ: «княже! хощу на тя пити»; оному же рекшю: «пий». Онъ же испивъ половину, а половину дасть князю пити, дотиснувъ палцемъ в чашю, бѣ бо имѣя подъ ногтемъ растворенье смертное». Отъ яда князь скончался. Думаемъ, что и названіе «Котопанъ» (о соторапо — областные правители въ Византіи) русскій лѣтописецъ заимствовалъ изъ грузинскихъ анналь, въ которыхъ упоминается «Катабанъ Востока», сопровождавшій въ 1025 году царевича Баграта, возвращавшагося изъ Константинополя въ Грузію. (ქართ. ცხოვ. I, გვ. 217; მარიამ დედოფლ ვარიანტი გვ. 358)

⁵⁷²⁾ ქართ. ცხოვ. I, გვ. 53.

⁵⁷³⁾ Ibid. I, გვ. 184 — 185.

По образцу разсказа Картлисъ Цховреба о единоборствѣ царя Вахтанга I (446 — 499) и др. съ Осъ Багата-ромъ ⁵⁷⁴⁾, русскій лѣтописецъ составилъ повѣствованіе о единоборствѣ Мстислава Тмутараканскаго съ Косожскимъ княземъ Редедемъ ⁵⁷⁵⁾. Здѣсь необходимо замѣтить, что Осы Картлисъ Цховреба суть Косоги (осетины) русской лѣтописи. Причемъ нельзя не обратить вниманіе на одну странность: собственное имя осетинскаго героя Багатаръ, русскій лѣтописецъ по недоумѣнію принялъ за нарицательное богатырь и это названіе удержалось въ русскомъ языкѣ за героями до настоящаго времени. Историкъ Костомаровъ говоритъ, что слово богатырь позднее и что оно не могло быть на Руси въ до-татарскія времена ⁵⁷⁶⁾. Сходство въ обоихъ повѣствованіяхъ поразительное; только и различія, что русскіе поставлены вмѣсто грузинъ и князь вмѣсто царя.

Грузинская лѣтопись Картлисъ Цховреба повѣствуетъ, что св. Давидъ III Возобновитель, знаменитый изъ вѣнценосцевъ Грузіи (1089 — 1125 г.), женился на дочери царя — главы народа кипчаговъ (половцы русской лѣтописи) Атрака Шараіанидзе — прекрасной Гурандухтѣ и много лѣтъ спустя, т. е. между 1118 — 1119 годами, царь Давидъ по государственнымъ соображеніямъ, переселилъ въ Грузію тестя своего, шуриновъ и около 50.000 отважныхъ кипчагцевъ, не считая женъ ихъ и дѣтей и предоставилъ имъ въ своемъ царствѣ удобныя для жительства мѣста, гдѣ они охотно стали принимать христіанство ⁵⁷⁷⁾. Русскій лѣто-

⁵⁷⁴⁾ ქართ. ცხოვ. I, 18 — 19.

⁵⁷⁵⁾ Лавр., сп. стр. 143.

⁵⁷⁶⁾) Собраніе сочинен. Н. И. Костомарова, кн. V, стр. 389, прим. 1.

⁵⁷⁷⁾ ქართ. ცხოვ. I, გვ. 246 — 247.

писецъ позаимствовалъ свѣдѣніе о царѣ Атракѣ Шараганидзе изъ своего знакомаго источника Картлисъ Цховреба, но только онъ у него называется княземъ половецкимъ

Шаруканомъ и, вычитавъ въ Картлисъ Цховреба о переселеніи громаднаго числа половцевъ въ Грузію, подъ 1107 г. (вѣрнѣе подъ 1108) помѣщаетъ извѣстіе о страшномъ пораженіи половцевъ русскими ⁵⁷⁸).

Въ легендарномъ разсказѣ лѣтописи о выборѣ вѣръ, помѣщаются, между прочимъ, слѣдующія слова посланныхъ мужей: «ходимомъ въ Болгары, смотрихомъ, какъ ся поклоняють въ храмѣ, рекше въ ропати, стояще бес пояса; поклонився сядеть, и глядитъ сѣмо и онамо, яко бѣшенъ» ⁵⁷⁹). Приводя эти слова г. Голубинскій говоритъ: «не знаемъ и не догадываемся, что хочетъ сказать авторъ этими словами» ⁵⁸⁰). Для разъясненія этихъ непонятныхъ словъ мы приведемъ одно мѣсто изъ миссіонерскихъ замѣтокъ нашего прадѣда протоіерея Гавріила Садзаглишвили ⁵⁸¹). Излагая о самоотверженной дѣятельности грузинскихъ миссіонеровъ въ XVIII и въ началѣ IX вѣка среди осетинъ и ингушъ сѣвернаго Кавказа, онъ говоритъ между прочимъ о слѣдующемъ обычаѣ мѣстныхъ горцевъ-магометанъ: «Когда они приготавливаются (становятся на молитву) къ молитвѣ, пишетъ онъ, то разстилають на землѣ бурку, становятся на колѣни лицомъ къ Меккѣ, присѣдая иногда на корточки. Съ благоговѣніемъ поднимають они раскрытія руки въ уровень головы, прикасаются боль-

⁵⁷⁸) Лавр., стр. 271 — 272.

⁵⁷⁹) Ibid., стр. 105 — 106.

⁵⁸⁰) Истор. Рус. Церк., т. I, перв. пол., стр. 115, прим. 1.

⁵⁸¹) О миссіонерской дѣятельности грузинскихъ духовныхъ лицъ и въ томъ числѣ протоіерея Гавріила Садзаглишвили, см. Ист. Груз. Іерар., йпроев, горц., изд. 2-ое, 1853 г.

шими пальцами къ нижнимъ мягкимъ оконечностямъ — бибило) ушей и произнося звучно и съ воодушевленіемъ мусульманскую молитву: «Ля иль алла ва Маамадъ ресуль алла!», поворачивають трижды голову направо и налево и каждый разъ при этомъ дуютъ губами на плечи» ⁵⁸²). Вотъ этотъ обычай магометанъ, по всей вероятности, имѣетъ въ виду русскій летописецъ, когда говоритъ о болгарскихъ мусульманахъ: «глядитъ сѣмо и онамо, яко бѣшенъ».

Ничего страннаго и смѣшнаго нѣтъ въ этомъ мусульманскомъ религіозномъ обрядѣ, который, немного видоизмѣнившись, перешелъ къ нимъ отъ христіанъ. Христіане

унаслѣдовали свои внешніе богослужебные обряды отъ еврейской синагоги, последняя же въ свою очередь приняла ихъ у Халдеевъ и т. д. Значить источникъ для всехъ обрядовъ одинъ общій, только они не одинаково терпимы всѣми народами. Справедливо замечаетъ Е. Е. Голубинскій, что «Русскій можетъ представить себѣ чью бы то ни было молитву только въ своей формѣ»⁵⁸³).

«Повелѣ Володимеръ, говоритъ лѣтописецъ, рѣжучи, поволоки, орницы, бѣль, размѣтати народу, овоже серебрянники метати...» «Кунами (Куны — общее названіе денегъ въ древней руси) и бѣлью»... «черныя куны и бѣль сребро». Приводя эти слова летописи, историкъ Соловьевъ говоритъ: «ясно, что здѣсь слова бѣль и сребро, должны быть принимаемы совершенно отдельно; ибо летописецъ не имѣлъ никакой нужды объяснять, что бѣль означаетъ сребро, но позднейшіе переписчики, непонявши дѣла, въ соотвѣт-

⁵⁸²) Собственноручныя эти замѣтки помѣщены въ концѣ церковно-грузинскаго Требника, принадлежащаго намъ.

⁵⁸³) Проф. Е. Е. Голубинскій. Ист. Рус. Цер. т. I, пер. пол. стр. 114, примѣчаніе.

244

Ствіе чернымъ кунамъ поставили бѣло сребро, какъ читается въ нѣкоторыхъ спискахъ»⁵⁸⁴). С. М. Соловьевъ напрасно сваливаетъ въ этомъ случаѣ всю вину напереписчиковъ — этихъ козловъ отпущенія. Что не въ соотвѣтствіи чернымъ кунамъ поставлено бѣль сребро, это ясно видно изъ лучшаго списка русской лѣтописи — Лаврентіевскаго. Въ немъ дважды упоминается бѣль, но безъ поясненій сребро и чернымъ куны:... «дворъ жъ княжъ разграбиша, безчисленное множество злата и сребра, кунами и бѣлью»⁵⁸⁶). «Иповелѣ Володимеръ метати паволокы, фюфудью и орничѣ, бѣль людемъ сильно налегшимъ»⁵⁸⁶). Если бы онъ обратился къ грузинскимъ источникамъ, то не терялся бы въ напрасныхъ догадкахъ и созналъ бы всю ошибочность своего объясненія. Онъ бы узналъ какимъ путемъ попало это слово бѣль въ русскую лѣтопись. Дѣло въ томъ, что въ грузинскихъ древнѣйшихъ лѣтописныхъ и юридическихъ памятникахъ и въ народной поэзіи⁵⁸⁷) вмѣсто серебра и серебряныхъ денегъ⁵⁸⁸) употребляется слово თეთრი (thethri),

⁵⁸⁴) С. М. Соловьевъ. Ист. Рос. кн. I, стр. 715—716.

⁵⁸⁵) Лавр., стр. 167.

⁵⁸⁶) Ibid., стр. 276.

⁵⁸⁷) Вотъ одно древнѣйшее стихотвореніе изъ моего собранія стихотвореній, легендъ пословицъ и загадокъ:

იანვრისა რვასა, თუ მიხვიდე დისასა
ნუ გამოხვალ კარსა, თეთრი გედოს ქისისა.
ნუცა მიხვალ დისისა,
ნუცა ცოლის ძმისისა,

⁵⁸⁸). Профес. Джавахишвили въ своемъ сочиненіи «ეკონომიური ისტორია საქართველოსი ტფ. 1907 (Экономическая история Грузіи. Тиф. 1907 г., стр. 91) вопреки словъ персидскаго историка Казвини, свидѣтельствующаго о существованіи въ Грузіи своей золотой монеты съ изображеніемъ идоловъ, полагаетъ, что золотая монета не чеканилась въ Грузіи. Между тѣмъ какъ въ Мцхетѣ лѣтъ 10—12 тому назадъ нашли кладъ съ золотыми монетами съ изображеніемъ на одной сторонѣ головы божества, несомнѣнно грузинскія. Монеты не одинаковаго вѣса и формы. Одна изъ этихъ золотыхъ монетъ есть въ моей нумизматической коллекціи. Также извѣстно, что

245

что по русски значить бѣлый ⁵⁸⁹).

царь Грузіи Георгій VII (1395—1407 г.), съ цѣлью удалить монголовъ отъ Тифлиса, послалъ Тамерлану тысячу золотыхъ монетъ, съ именемъ этого завоевателя, безъ сомнѣнія грузинскаго чекана (V. Iaglois, Essai, Ch, p. 95). Въ XVIII столѣтіи, по приказанію царя Ираклія II были отчеканены золотыя «шауры». Д. П. Пурцеладзе, на основаніи Грузинской крест, грамоты 1794 года, утверждаетъ, что въ Грузіи чеканилась золотая монета (Груз, крест, гр., стр. 59). Подлинный собственоручный приказъ объ этомъ самага царя Ираклія имѣется у меня въ собраніи писемъ грузинскихъ царицъ. Вотъ самый текстъ приказа и его переводъ на русскій языкъ: «ქ. ნსყიდა თავლადარის (ანგარიშის შემამოწმებელი) ასლანას აწონილი შვიდი მისხალი ოქრო გაუგზავნე ხალასი ოქროს შაურების მოსაჭრელად. ოცდათერთმეტი შაური გამოგზავნა ესეც ასლანას ავწონინე, შვიდ მისხალს დააკლდა ნახევარი მისხალი და ხუთი მუხუდო». «Контролеру Наскидѣ послалъ взвѣшенное Асланомъ семь золотниковъ золота для отчеканки чистыхъ золотыхъ шауровъ, онъ прислалъ 31 шауръ. И эти шаурники заставилъ я Аслана же взвѣсить. До семи золотниковъ не достало $\frac{1}{2}$ золотника и пять чечевицъ.» Есть у насъ прямое указаніе, что нѣкоторые изъ вышепоименованныхъ золотыхъ монетъ, отчеканенныхъ Иракліемъ, дошли до насъ. Такъ Д. П. Пурцеладзе свидѣлствуетъ, что «въ Петербургѣ, въ коллекціи русскихъ монетъ и монетъ подвѣдомственныхъ Россіи народовъ, принадлежащей графамъ Толстымъ, имѣется золотая монета царя Ираклія» (Д. П. Пурцеладзе. Груз, крест, грам. стр. 59, прим.1). Также неосновательно утверждаетъ профес. Джавахишвили, что «начиная съ VI—VII в.в. до конца XI употреблялись въ Грузіи

исключительно серебряные деньги; только Давидъ Возобновитель ввелъ въ употребленіе мѣдныя монеты» (цит. соч. Джавах. стр. 88 — 90). Касательно мнѣнія проф. Джавахишвили о времени появленія у насъ въ обращеніи мѣдныхъ монетъ должны заметить, что далеко раньше царя Давида Возобновителя появились у насъ мѣдныя монеты. Въ моей коллекціи есть мѣдныя монеты Стефаноза и Давида Куропалата. Последняя монета большихъ размѣровъ, неправильной формы и имѣетъ надпись асомтавури. Нужно пожалѣть, что грузинская нумизматика недостаточно еще разрабoтана.

⁵⁸⁹⁾ Его-же მომღვიობის ისტ. საბ. გვ. 2; Д. П. Пурцеладзе Гуджа. стр. 14, 22; მ. გ. ჯანაშვილი. ქართ. ცხოვ. I, გვ. 474; Законы царя Георгия, 5 — 11 и Т. Д.; თ. დ. ჟორდანიას. ქრონიკები, II, 102, 129, 134, 161; სანქ. ისტ. ტ. I, გვ. 442 и др. Золото въ древнихъ грузинскихъ памятникахъ называется წითელი — красное, безъ опредѣлительнаго слова, მოთა რუსთ. კარი XIX, ტაეპი 14; XXVII ტ. 51

246

Въ грузино-русскомъ словарѣ Д. И. Чубинова этому слову дается слѣдующее объясненіе: თუთრო — бѣлый, серебро, серебряные деньги, серебряный пятакъ; бѣли. Въ этомъ смыслѣ терминъ этотъ употребляется и въ грузинской народной поэзіи. И серебряныя монеты, чеканенныя въ Тифлисѣ съ 1804 — 1834 по присоединеніи Грузіи къ Россіи, имѣли надпись თუთრო — бѣлый. Русскій лѣтописецъ, позаимствовавъ этотъ терминъ у грузинъ, внесъ его въ лѣтопись, но чтобы сдѣлать его понятнымъ для своихъ соотечественниковъ прибавилъ къ нему сребро. Такимъ образомъ получилось «бѣль сребро», а потомъ сталъ употреблять и безъ поясненія «бѣль». На русскихъ мѣдныхъ монетахъ сравнительно недавно помѣщали надпись: столько-то копѣекъ серебромъ. И въ настоящее время въ Россіи при денежныхъ сдѣлкахъ говорятъ: столько-то рублей серебромъ, хотя бы сдѣлка совершалась золотой валютой или кредитными.

Составитель Софійскаго списка говоритъ, что Варяги брали дань съ сѣверныхъ племенъ отъ мужа по бѣлѣй веверице, по бѣлѣй верицѣ. Подъ бѣлой веверицей историкъ Н. М. Карамзинъ разумѣетъ бѣлку ⁵⁹⁰⁾ и считаетъ этотъ налогъ весьма естественнымъ въ земляхъ сѣверныхъ, гдѣ теплая одежда ⁵⁹¹⁾ бываетъ одною изъ главныхъ потребностей человѣка, но онъ упустилъ изъ виду, что бѣлка вовсе не бѣлаго цвѣта, хотя и называется бѣлкой. Странно разсуждать здѣсь о пригодности маленькой шкуры (прибл. 3X4 верш.) бѣлки для теплой одежды, на которую потребовались бы сотни штукъ. Бѣль также ошибочно

⁵⁹⁰⁾ ист Госуд. Росс., изд. жур. «Сѣверъ» т. I, стр. 29.

⁵⁹¹⁾ Другой же историкъ М. С. Соловьевъ не придаетъ особенной важности теплой одеждѣ. «Славяне, говоритъ онъ, легка сносили холодъ и жаръ, недостатокъ въ одеждѣ и пищѣ (С. М. Соловьевъ. Ист. Рос. стр. 70).

объясняетъ г. Шлецеръ. Бѣла по его словамъ, коренное названіе бѣлки, истребившееся изъ Ново-русскаго языка ⁵⁹²⁾. Мы выше видѣли, что бѣль заимствовано изъ Иверіи, и бѣлая веверица или верица есть несомнѣнно бѣлая Иверица. Вери, Вири на Украинѣ значить теплый, южный край, куда перелетаютъ птицы ⁵⁹³⁾. На югѣ отъ Украйны лежитъ Иверія, она-то и извѣстна на Украинѣ подъ именемъ Вирии ⁵⁹⁴⁾. Еще въ поученіи Владиміра мономаха упоминается: «како птица небесная изъ Ирѣи идути» ⁵⁹⁵⁾. Въ южномъ и югозападномъ краѣ Россіи существуетъ народное повѣрье, что осенью птицы улетають въ Вырій. Подъ Выріемъ народъ разумѣетъ свѣтлую и теплую страну, вѣритъ что тамъ есть теплые колодцы, гдѣ купаются больные и получаютъ выздоровленіе ⁵⁹⁶⁾. Въ Иверіи действительно есть теплые цѣлебные источники. Сосѣдство Руси съ Иверіей и культурность послѣдней не допускають сомнѣнія въ томъ, что наша родина была хорошо извѣстна Руси, было извѣстно и ея наименованіе. Слѣдовательно, бѣлая веверица, бѣла верица есть бѣлая Иверица, названіе цѣлности заимствованной изъ Иверіи.

Русскій лѣтописецъ подъ 6526 (1018) годомъ, повествуя о нашествіи короля Польскаго Болеслава I, Храбраго (992 — 1025) съ Святополкомъ на Ярослава I, Мудраго (род. 978, † 1054) пораженіи и бѣгствѣ послѣдняго въ Новгородъ,

⁵⁹²⁾ Несторъ, ч. II, 1816 г., стр. 281.

⁵⁹³⁾ Наукове Товариство імені Шевченка, у Львові, Матеріяли до украинско-руської етнології т. VI, 1905 г., стр. 141.

⁵⁹⁴⁾ Ю. П. Проценко. Опроисхожденіи первоначальной Руси изъ Вирии (Иверія). Публ. лекц. Тиф. 1881 года.

⁵⁹⁵⁾ Лавр., стр. 236.

⁵⁹⁶⁾ Профес. Н. Θ. Сумцовъ. Культурныя переживанія, Кіевская Старина 1890 г. Апрѣль, стр. 97.

говорить: «Начата скота събирати отъ мужа по 4 куны, а отъ старость по 10 гривень, а отъ боярь по 18 гривень; и приведоша Варяги, и вдаша имъ скоте, и совокупи Ярославъ воя многы ⁵⁹⁷). Слово скоть въ смыслѣ денегъ заимствовано русскимъ лѣтописцемъ у грузинъ, хотя профес. Каченовскій и силился объяснить происхождение этого термина изъ Германіи ⁵⁹⁸), не имѣя на это достаточнаго основанія. На грузинскомъ языкѣ есть специальное техническое выраженіе для опредѣленія цѣнности скота «ხვასტაგი» — хвастаги. Тамъ, гдѣ въ грузинской библии упоминается хвастаги (кн. Бытія, XLVII, 18), въ славянскомъ переводѣ стоитъ слово скоть (кн. Бытія, XLVII, 18). Хвастаги (цѣнность барана) часто упоминается въ грузинской лѣтописи Картлисъ Цховреба ⁵⁹⁹).

Первый изслѣдователь русской нумизматики Ф. Кругъ слова лѣтописи: «вдаша отъ дыма мечъ», «дань отъ дыма» ⁶⁰⁰) объясняетъ такъ: «переписчики, привычки находить въ лѣтописяхъ при словѣ дань слова отъ дыма и здѣсь толь не кстатѣ помѣстили слова сіи, а можетъ быть, что изъ словъ имъ дань сдѣлали они отъ дыма» ⁶⁰¹). Дань отъ дыма старается объяснить Костомаровъ на основаніи народной поэзіи. Онъ говоритъ, — что: «основаніемъ для этого разсказа послужила пѣсня» ⁶⁰²). На самомъ же дѣлѣ слово дымъ заимствовано не изъ народной поэзіи русской,

⁵⁹⁷) Лавр., стр. 140.

⁵⁹⁸) Профес. Каченовскій. Нѣчто о древней русской нумизматикѣ, Вѣст. Евр. 1817 г. № 1.

⁵⁹⁹) ქართველთა ჰისტორია, I, გვ. 30, 31, 48, 110, 115, 172, 228, 344, 379, 412 და სხვ.

⁶⁰⁰) Лавр., стр. 16.

⁶⁰¹) Ф. Кругъ. Критическія разысканія о древнихъ русскихъ монетахъ С. П. Б. 1807 г., стр. 33 — 34.

⁶⁰²) Собр. сочин. Костомарова, кн. V, стр. 310.

а у Грузинъ. Грузинское слово ღვამლი (квамли), т. е. пахучая, видимая на глазъ смѣсь продуктовъ горѣнія органическихъ горючихъ веществъ, въ переводѣ на русскій языкъ будетъ дымъ, который служитъ признакомъ обитаемости дома. Дымъ или дворъ окладная единица. Онъ служилъ главной единицей обложенія при царяхъ грузинскихъ, мусульманскихъ владѣтеляхъ и существуетъ въ ны-

нѣ дѣйствующей въ Грузіи податной системѣ.

«Въ скрахъ нѣмецкаго двора, говоритъ Костомаровъ, есть выраженіе цѣнности говедо, вѣроятно штука скота или кусокъ мяса» ⁶⁰³). Догадка г. Костомарова малоосновательна. Мнѣ кажется въ этомъ словѣ скрывается Грузинскій терминъ ჯჯჯჲჲ (гведо), что значитъ пень ⁶⁰⁴). Пень употребляется мясниками для рубки мяса. Въ этомъ отношеніи пень имѣетъ несомнѣнную цѣнность для мясниковъ. Поэтому болѣе правоподобнымъ считаемъ мы происхождение говедо отъ грузинскаго слова гведо.

Подъ 6604 (1096) годомъ русскій лѣтописецъ повѣствуетъ о нашествіи на Русь Половцевъ (Кипчагцевъ), которыхъ онъ называетъ Саракыне и тутъ же поясняетъ, что они себя называютъ такъ, говоря: Сарини есмы ⁶⁰⁵), на самомъ же дѣлѣ это наименованіе они получили не отъ Сарры, жены Авраама, а отъ прежняго своего мѣстожительства въ предѣлахъ Картли — города Саркинэ ⁶⁰⁶), въ которомъ они жили до нашествія Александра Македонскаго ⁶⁰⁷), какъ это увидимъ ниже. «Тѣмъ же Хвалиси и

⁶⁰³) Idicb., кн. III, стр. 360.

⁶⁰⁴) См. Грузинскій лексиконъ С. С. Орбелиани, ст. 57, слово «Гведо».

⁶⁰⁵) Лавр., стр. 226.

⁶⁰⁶) ჳჯობჲ — ркина по грузински желѣзо, а Саркинэ — мѣсто, гдѣ добывается желѣзная руда.

⁶⁰⁷) ჳჯბთ. ჳბთჲ. I, ჳჯ. 27.

Болгаре суть отъ дщерию Лотову, иже зачастую отъ отца своего, тѣмъже нечисто есть племя ихъ» ⁶⁰⁸). Далѣе авторъ лѣтописи сообщаетъ со словъ Гюрата Роговича подробныя свѣдѣнія опредѣлахъ Половцевъ, ихъ нравахъ и обычаяхъ.

«Се хощу сказати, говоритъ лѣтописецъ, яже слышахъ прежде сихъ 4 лѣтъ, яже сказами Гюрата Роговичъ Новгородецъ, глаголя сице: «яко послахъ отрокъ свой въ Печеру, люди, иже суть дань дающе Новгороду; и пришедшу отроку моему к нимъ, а оттуду иде въ Югру, Югра же людье есть языкъ нѣмъ и сосѣдять съ Самоядью на полунощныхъ странахъ». Югра же рекоша отроку моему: «дивно мы находихомъ чюдо, егоже нѣсмыслишали прежде сихъ лѣтъ, се же третье лѣто поча быти; суть горы заидуче в луку моря, имже высота око до небесе, и в горахъ тѣхъ кличъ великъ и говоръ, и сѣкутъ гору, хотяще

высѣчися, и в горѣ той просѣчено оконце мало, и тудѣ-
молвятъ, и есть не разумѣти языку ихъ, но кажють же-
лѣзо, и помавають рукою, просяще желѣза; и аще кто
дасть имъ ножъ ли, ли секиру, и они даютъ скорою про-
тиву. Есть же путь до горъ тѣхъ непроходимъ пропастьми,
снѣгомъ и лѣсомъ, тѣмъ же не доходимъ ихъ всегда; есть
же и подалъ на полунощии». Мнѣ же рекшю к Гюратѣ:
си суть людѣ заклепени Александромъ, Македоньскимъ
царемъ», якоже сказаетъ о нихъ Меѳодий Патарийскій,
глаголя: Александръ царь Македоньскій, взыде на всточныя
страны до моря, наричемое Солнче мѣсто, и видѣ ту чело-
вѣкы нечистыя отъ племени Афетова, ихъ же нечистоту
видѣвъ: ядыху скверну всяку, комары, и мухы, коткы, змиѣ,
и мертвецъ не погрѣбаху, но ядыху, и женьскыя изворогы
и скоты вся нечистыя; то видѣвъ Александръ убоися, еда

⁶⁰⁸) Лавр., стр. 226.

како умножаться и осквернять землю, и загна ихъ на по-
лунощный страны в горы высокия и Богу повелѣвшю, ссту-
пишася о нихъ горы великия, токмо не ступишася о нихъ
горы на 12 локоть, и ту створишася врата ⁶⁰⁹) мѣдяна, и
помазашася сунклитомъ; и аще хотять взяти, не възмо-
гутъ, ни огнемъ могутъ ижещи: вещь бо сунклитова сица
есть: ни огонь можетъ вжещи его, ни желѣзо его приметъ.
В послѣдняя же дни по сихъ изидуть 8 колѣнъ отъ пу-
стыня Етривьскыя, изидуть и си сквернии языци, иже суть
в горахъ полунощныхъ, по повелѣнью Божию» ⁶¹⁰). Еще
А. Н. Пыпинъ зямѣтилъ, что преданіе о нечистыхъ наро-
дахъ, заключенныхъ въ горахъ Александромъ Македон-
скимъ, заимствовалъ лѣтописецъ не изъ Псевдо-Каллисѳена,
но изъ другого источника ⁶¹¹).

Весь этотъ разсказъ взятъ русскимъ лѣтописцемъ
изъ Картлисъ Цховреба и, по обыкновенію своему, скрыва-
етъ источникъ, откуда онъ заимствовалъ эту исторію. Въ
грузинской лѣтописи этотъ разсказъ помѣщается въ со-
бытіяхъ до Рождества Христова, а русскій бытописатель,
чтобы скрыть слѣды заимствованія, измѣнилъ самый поря-
докъ изложенія и выдумалъ какого-то Гюрату Роговича
Новгородца, сообщившаго ему будто бы эту повѣсть, ко-
торую онъ помѣстилъ подъ 6604 (1096) годомъ, но поче-
му-то не помѣстилъ ее подъ 6600 (1092) годомъ, когда

онъ слышалъ этотъ разсказъ отъ Гюряты Роговича ⁶¹²). Не останавливаясь на нелѣпой выдумкѣ русскаго лѣтописца о легендарной личности самаго разсказчика, мы воспро-

⁶⁰⁹) Это тѣ ворота, которыя, какъ увидимъ ниже, повѣшены были грузинскимъ царемъ Мирвановъ I въ узкомъ ущельи Дарьяла

⁶¹⁰) Лавр., стр. 226 — 228.

⁶¹¹) Пыпинъ. Очер. лит. ист., стр. 45.

⁶¹²) Лавр., стр. 226.

изведемъ повѣсть о Половцахъ изъ Картлисъ Цховребавъ такомъ видѣ и порядкѣ, въ какомъ она изложена въ русской лѣтописи, чтобы легче было бы сличить между собою эти два разсказа.

Картлисъ Цховреба, сообщая преданіе о нашествіи Александра Македонскаго на Картли, говоритъ, что онъ началъ свое завоевательное движеніе съ запада, прошелъ югъ, потомъ сѣверъ и оттуда черезъ Кавказъ вступилъ въ Картли и въ теченіе шести мѣсяцевъ взялъ нѣсколько провинцій и крѣпостей. Относительно укрѣпленнаго города Саркинэ, въ которомъ жили Бун-турки лѣтописецъ повѣствуетъ: «Бун-турки ⁶¹³), жившіе въ Саркинѣ, бранили царя (Александра Македонскаго). Разгнѣвался на нихъ Александръ и не согласился на предложенный ими миръ, и просьбамъ ихъ не внялъ и сказалъ имъ: такъ какъ бранили меня, то ваша участь — поголовное истребленіе всѣхъ; осадилъ со всѣхъ сторонъ Саркинэ и ни одинъ человекъ не могъ выйти ни откуда. Саркиносцамъ же стало трудно, такъ какъ боролись одиннадцать мѣсяцевъ. Они начали тайно долбить скалу и прорубили отверстіе (сквозное) въ скалѣ, которая оказалась мягкой для долбленія и выбравшись черезъ это отверстіе (жерло), Саркиносцы убѣжали въ Кавказскія горы ⁶¹⁴).

Послѣ нашествія Хозаръ на Грузію, Картлисъ Цховреба повѣствуетъ, что: «съ восхода солнца (т. е. на востокъ) усилились Персы, соплеменники Нимврода и появился

⁶¹³) Наша отечественная лѣтопись считаетъ ихъ Кипчагцами, которые суть половцы русской лѣтописи. ქართველთა დედამიწის იმედიანი — географъ Вахушти свидѣтельствуетъ, что выдолбившія Саркинетскія горы и скрывшіеся въ горахъ Кавказа суть Дидойцы (лезгины), сохранившее древніеобычаи, ვახუშტის გეოგრაფიის გვ. 326.

въ потомствѣ его герой Афридонъ, который связалъ цѣпью Бевраспа, царя змѣй и привязалъ его къ горѣ, которая для людей непроходима 615). Когда Александръ Великій побѣдоносно вступилъ въ Картли, то «нашелъ Картлосіанъ ⁶¹⁶⁾ по религіи нечистивыми между всѣми племенами. Для брака и блуда не признавали родства, ѣли всѣхъ одушевленныхъ, мертвыхъ пожирали» ⁶¹⁷⁾. Побѣдивъ Дзурдзукетію, царь Картли Мирванъ I Небротіани (162 — 112), у входа въ Дзурдзукетію въ Даріальскомъ ущельи, «навѣсилъ

⁶¹⁵⁾ Ibid. гз. 23.

⁶¹⁶⁾ Эти нравы и обычаи въ хроникѣ X в. (მოქცევა ქართლისა გз. 2) приписывается Бунтуркамъ, но ревнители христіанства въ Иверіи, опасаясь, что бы новопросвѣщенная паства не впала снова въ прежнее языческое заблужденіе, которое господствовало среди нихъ тысячилѣтія и пустило глубокіе корни въ жизни грузинскаго народа, перенесли эти черты на грузинъ и путемъ насильственного униженія прежней національной культуры и религіозно-бытовыхъ устоевъ, они подорвали довѣріе къ міровозрѣнію своихъ предковъ-язычниковъ. Народъ культурный, занимавшійся земледѣліемъ, жившій на плодородной почвѣ, не могъ пожирать мертвыхъ. Царственный историкъ Вахушти, въ подтвержденіе словъ Картлисъ Цховреба о каннибализмѣ древнихъ грузинъ, приводитъ следующую пословицу: «Карсанцы должны Кодманцамъ пять мертв ецовъ. Броссе объясняетъ эту пословицу въ смыслѣ мести, которая должна постигнуть пять человѣкъ изъ жителей Кодмана. Мы приведемъ аналогичный примѣръ изъ христіанскаго періода жизни нашихъ предковъ. Я слышалъ въ родномъ селѣ слѣдующее изреченіе: «Никозцы должны эргнетцамъ одного мертвеца». Заинтересовавшись этимъ изреченіемъ, я просилъ объяснить мнѣ: на какомъ основаніи оно появилось? Мнѣ сообщили объ этомъ интересное древнее преданіе. Въ Квемо-Никозахъ нужно было напутствовать больного, а за отсутствіемъ своего духовнаго пастыря, обратились съ просьбою къ сосѣднему Эргнетскому священнику. Это было во время половеціи Большой Ліахвы, отдѣляющей эти два села другъ отъ друга. Священникъ во время переправы черезъ бурную рѣку утонулъ и съ этого времени Эргнетцы считаютъ за нашимъ селомъ одного мертвеца. Нѣчто подобное могло имѣть мѣсто между Карсанцами и Кодманцами.

⁶¹⁷⁾ ქართ. ცხოვ. გვ. 26.

ворота, укрѣпилъ его въ каменной стѣнѣ на известкѣ ⁶¹⁸⁾ и назвалъ Дарубаломъ» ⁶¹⁹⁾.

Здѣсь есть и Саракыне русской лѣтописи и потомки Лота ⁶²⁰⁾, и потомки Ханейскихъ Іевусеевъ ⁶²¹⁾, и Торцы (Бун-турки), и высокія непроходимыя горы, и оконце (отверстіе въ скалѣ, продолбленное саркиносцами), и желѣзо, и Александръ Македонскій, и змѣи, и потомки Афета, пожирающіе мертвыхъ, и ворота съ огнеупорнымъ составомъ. Нѣтъ только баснословнаго Гюряты Роговича Новгородца, который существовалъ только въ воображеніи лѣтописца. Подъ высокими и неприступными горами: «имже высота око до небесе» несомнѣнно подразумѣваются Кавказскія горы, только мѣстоположеніе этихъ горъ русскій бытописатель спуталъ. Вычитавъ изъ Картлисъ Цховреба, что Кавказскія горы находятся поотношенію къ Грузіивъ полунощной (сѣверной) странѣ, онъ не могъ ориентироваться и приноровить эти горы къ мѣстоположенію древней Руси, оставилъ ихъ и въ русской лѣтописи въ полунощной (сѣверной) странѣ, тогда какъ слѣдовало исправить на полуденную (южную), ибо это вполне соответствовало бы топографическому положенію тогдашней Руси. Такимъ образомъ приведенный рассказъ о Югрѣ, несомнѣнно, есть этнографическій отрывокъ вырванный изъ начальнаго періода лѣтописи и помѣщенный подъ 6604 годомъ съ цѣлью замаскировать заимствование его изъ Картлисъ Цховреба. Кровное родство этихъ сказаній слишкомъ очевидно, чтобы сомневаться въ зависимости повѣсти временныхъ лѣтъ отъ Картлисъ Цховреба.

⁶¹⁸⁾ Вещества эти считаются огнеупорными. Не происходит ли сунклитъ отъ грузинскихъ словъ სულ კობით?

⁶¹⁹⁾ ქართ. ცხოვ. I, გვ. 34.

⁶²⁰⁾ ე.ს. თაყაიშვილი. მოქცევა ქართლისაჲ.

⁶²¹⁾ Ibid, стр. 2.

Грузинская лѣтопись Картлисъ Цховреба въ своей изначальной части, касающейся древней эпохи, не употребляеть при географическомъ описаніи земли и ея дѣленіи наименованія частей свѣта, вмѣсто которыхъ встрѣчаются

названія четырехъ странъ вселенной. Тоже самое дѣлаетъ Повѣсть временныхъ лѣтъ, писанная сравнительно поздно, когда были уже во всеобщемъ употребленіи, выработанные древними географами термины: Азія, Африка, Европа. И русская Начальная лѣтопись дѣлитъ міръ также по странамъ свѣта: на восточныя, полуденныя, полунощныя и западныя.

Грузинская лѣтопись Картлисъ Цховреба знаетъ Гомера, Аристотеля, пѣвцовъ Троянской войны и другихъ классическихъ писателей, изъ которыхъ приводитъ нѣкоторыя изреченія. Захотѣлъ, подражая Картлисъ Цховреба и русскій лѣтописецъ показать свое знакомство съ Гомеромъ и вотъ въ Ипатіевскомъ спискѣ, по поводу коварства, онъ восклицаетъ: «о лествъ зла есть, яко же Омиръ пишетъ, до обличенія сладка есть, обличена же зла есть; кто въ ней ходитъ, конецъ золь приметъ», — мѣсто, которое могло бы подать поводъ къ заключенію объ извѣстности тогда на Руси Гомера, теряетъ свою почву уже потому, что такого изреченія нѣтъ въ текстѣ Илиады и Одиссеи.

Переходимъ къ самому главному лицу лѣтописи — къ Владиміру, о подвигахъ и значеніи котораго повѣствуется въ лѣтописи очень подробно, и самъ лѣтописецъ видимо относится къ нему съ полнымъ сочувствіемъ и благоговѣніемъ. Кто со вниманіемъ прочитаетъ исторію обращенія Миріана и Владиміра, тотъ убѣдится, что послѣдняя есть перелицовка первой. Когда хотятъ что нибудь сочинить, то обыкновенно берутъ въ образецъ подходящій сюжетъ, а потомъ разукрасить, расширить — это уже дѣло воображе-

нія. Русскій лѣтописецъ хотѣлъ представить дѣло просвѣщенія русскихъ какимъ нибудь безпримѣрнымъ образомъ, въ формѣ необыкновеннаго чудеснаго событія. Исторія крещенія императора Константина, какъ мы видѣли выше, не давала подходящаго матеріала, но за то обильный матеріалъ онъ нашель въ грузинскомъ лѣтописномъ сказаніи о просвѣщеніи царя Миріана и грузинскаго народа и позаимствовалъ даже детали обращенія Миріана. Изъ царственныхъ особъ Миріанъ первый принялъ христіанство и лѣтописцы — современники довольно подробно описали его обращеніе. Другого подобнаго прецедента въ мірѣ еще не было. Приступимъ и изложимъ съ самага начала параллельно царствованія Миріана и княженіе Владиміра, а въ концѣ,

для примѣра, укажемъ нѣсколько параллельныхъ мѣстъ изъ послѣдующей эпохи до XIV вѣка. Сѣверное царство грузинское, за пресѣченіемъ царской линіи въ мужескомъ поколѣніи, посылаетъ пословъ въ южное царство Персидское, къ царю Сапору и проситъ его отъ имени народа отдать сына своего на царство грузинское и получили Миріана ⁶²²). Сѣверная область Новгородская обращается въ 970 г. къ великому князю Святославу въ Кіевъ: «просяще князя себѣ... въдай ны Володимира», онъ же рече имъ: «воты вы естѣ» и пояша Ноугородьци Володимира къ собѣ» ⁶²³) Миріанъ былъ сынъ Сапора, рожденный отъ рабыни ⁶²⁴) и Владиміръ былъ сынъ Святослава, рожденный отъ ключницы. «Володимеръ бо бѣ отъ Малуши ключницѣ Ользины» ⁶²⁵). Сапоръ послалъ 7-ми лѣтняго сына своего Миріана (Мирвана) на царство грузинское подъ руководствомъ

⁶²²) ԺԵԹ. ՅԵՄԶ. I, ԶԶ. 59 — 60.

⁶²³) Лавр., стр. 67 — 68.

⁶²⁴) ԺԵԹ. ՅԵՄԶ. I, ԶԶ. 60.

⁶²⁵) Лавр., стр. 68.

его воспитателя Мирваноза, человѣка просвѣщеннаго, храбраго, сильнаго, знатнаго ⁶²⁶). Святославъ послалъ несовершеннолѣтняго сына своего въ Новгородъ на княженіе ⁶²⁷) подъ руководствомъ Добрыни, брата Малуши ⁶²⁸). Отправляется Миріанъ войною на братасвоего Бартама, желая вступить на отцовскій престолъ, но кончилось дѣло безъ кровопролитія, Миріанъ и Бартамъ совѣщались, при чемъ, вслѣдствіе переговоровъ, Бартамъ уступилъ Миріану несколько южныхъ провинцій ⁶²⁹). Тоже самое русскій лѣтописецъ рассказываетъ о войнѣ Владиміра, желавшаго занять великокняжескій престолъ. Подъ 980 годомъ лѣтописецъ повѣствуетъ о войнѣ Владиміра съ Ярополкомъ, о переговорахъ его съ нимъ и вѣроломномъ убіеніи послѣдняго. Владиміръ вступаетъ на отцовскій великокняжескій престолъ ⁶³⁰). Война Миріана и племянника его — царя персидскаго — съ Императоромъ Константиномъ ⁶³¹) и война Владиміра противъ греческаго города Корсуня или Херсонеса Таврическаго ⁶³²).

Картлись Цховреба, описывая дохристіанскій бытъ нашихъ предковъ, повѣствуетъ о воздвиженіи вѣнценосцами Грузіи до царя Миріана въ разное время шести идоловъ въ Картли: Армаза ⁶³³), Айнина, Данана ⁶³⁴), Задена ⁶³⁵),

⁶²⁶⁾ ქართ., ცხოვ. I, გვ. 60.

⁶²⁷⁾ Южно-русское житіе Владиміра говоритъ, что онъ принялъ крещеніе 27 лѣтъ, слѣдовательно въ 970 году, когда онъ былъ отправленъ въ Новгородъ, ему было 9 лѣтъ. Южно-русское житіе чтен. Въ Ист. общ. Нест. лѣт. 1888 г. кн. вт., стр. 45.

⁶²⁸⁾ Лавр., стр. 68.

⁶²⁹⁾ ქართ. ცხოვ. I, გვ. I, გვ. 61, 22.

⁶³⁰⁾ Лавр., стр. 74 — 77.

⁶³¹⁾ ქართ. ცხოვ. I, გვ. 63 — 64.

⁶³²⁾ Лавр., стр. 106 — 107.

⁶³³⁾ ქართ. ცხოვ. I, გვ. 32

⁶³⁴⁾ Ibid. გვ. 33.

⁶³⁵⁾ Ibid. გვ. 34.

Гаци и Гаима 636). Армазъ — первый идолъ грузинскаго пантеона, былъ мѣдный, одѣтъ въ золотую кольчугу, съ золотымъ шлемомъ на головѣ. Глаза у него были изъ драгоценныхъ камней — изумруда и берилла и держалъ въ рукѣ сверкающуюся и блестящую шашку ⁶³⁷⁾. Предъ нимъ горѣлъ огонь и приносили ему въ жертву дѣтей ⁶³⁷⁾. И русскій лѣтописецъ говоритъ о шести идолахъ, которые были поставлены на холмѣ Владиміромъ. Лѣтопись говоритъ о Владимірѣ: «И постави кумиры на холму внѣ дворца термнаго Перуна древяна, а главу его сребряну, а усь златъ, и хърсо ⁶³⁹⁾, Дажьбога, и Симарьгла ⁶⁴⁰⁾ и Мокошь. И жряху имъ, наричюще я богы, и провожаху сыны своя и дъщери, и жряху бѣсомъ, и оскверняху землю требами своими, и осквернися кровьюми земля Руска и холмо-тъ» ⁶⁴¹⁾. Южно-русское житіе Владиміра дѣлаетъ о Перунѣ слѣдующее дополненіе:... «въ котораго въ рукахъ (вмѣсто молніеносной шашки Армаза) камень былъ велми ясный, предъ которымъ огонь завше горѣлъ; а если ся бы трафило за недозорствомъ попа, имъ служачого огню загаснути, тако-го безъ вшелякого фолгованья и вымовки, якъ непріятеля бора своего, убивалы» ⁶⁴²⁾.

Русскій дѣписатель позаимствовалъ изъ Картлисъ Цховреба обрядъ грузинъ-язычниковъ о возженіи костра

⁶³⁶⁾ Ibid. аз. 28.

⁶³⁷⁾ Ibid. გვ. 74.

⁶³⁸⁾ Царь Грузіи Ревъ Мартали прекратилъ приношеніе дѣтей въ жертву идоламъ. Ibid. გვ. 56.

⁶³⁹⁾ Подъ именемъ Хорса почитали солнце. Хорсъ — ხორბო

(хорши) по грузински значить жгучій вѣтеръ, зной.

⁶⁴⁰) Название Симаргла звучить также по грузинск, Маргла по грузински — полоть, Маргли — полотьникъ, Симаргэ — косость.

⁶⁴¹) Лавр., стр. 77.

⁶⁴²) Чтен- въ Ист. Нест. Лѣт., кн. втор. 1888 г.— южно-русск. Житіе Владимира.

предъ Армазомъ сдѣланнымъ изъ металла и тоже самое повторяеть о Перунѣ, что предъ нимъ также постоянно пылалъ огонь, несообразивъ всю нелѣпость возженія предъ деревяннымъ истуканомъ костра, отъ пламени котораго самъ Перунъ могъ первый бы обратиться въ пепель. Въ Грузіи, какъ видно изъ повѣствованія Картлисъ Цховреба, идолопоклонство соединено было съ огнепоклонствомъ и служители идоловъ назывались мгвделами, т. е. попами ⁶⁴³). Тоже самое передаетъ о русскомъ язычествѣ южно-русское житіе Владимира ⁶⁴⁴). Вообще нужно сказать, что русская лѣтопись сообщаетъ крайне скудныя и невѣрныя свѣдѣнія о религіозныхъ вѣрованіяхъ предковъ русскихъ.

Когда по сокрушеніи идоловъ и обращенія Мцхетскаго еврейскаго первосвященника Абіатара, число тайныхъ послѣдователей Христа въ столицѣ увеличилось, то Абіатаръ, за ревность ко Христу, прозванный новымъ Павломъ, былъ схваченъ евреями, чтобы побить его камнями, но царь Миріанъ, узнавъ объ этомъ, послалъ своихъ слугъ и избавилъ его отъ рукъ убійць. Такъ дѣйствовалъ царь Миріанъ потому, замѣчаетъ Картлисъ Цховреба, что онъ самъ имѣлъ желаніе принять вѣру Христову, такъ какъ онъ много слыхалъ о знаменіяхъ, совершенныхъ Христомъ въ Греціи и Арменіи ⁶⁴⁵). Желаніе умертвить Абіатара отразилось въ убіеніи варяга — христіанина Θεодора и кромѣ того въ исторіи обращенія Владимира, лѣтописецъ отмѣчаетъ аналогичный же моментъ, — когда онъ на заключительныя слова греческаго миссіонера: «аще хочещи одесную съ праведниками стати, то крестися»: — Володимерь же

⁶⁴³) ქართ. ცხოვ. I, გვ. 44 — 45.

⁶⁴⁴) Чтен. въ Ист. Нест. Лѣт., кн. втор. 1888 г., — южно-рус. житіе Владимира, стр. 42,

⁶⁴⁵) ქართ. ცხოვ. I, გვ. 82.

положи на сердци своемъ, рекъ»: «пожду и еще мало»⁶⁴⁶). Вопросъ о принятіи христіанства и Владиміръ рѣшилъ въ сердцѣ своемъ, но медлилъ подобно Миріану. Здѣсь вліяніе грузинскаго лѣтописнаго разсказа очевидно.

То же самое честолюбіе и тщеславіе, которое заставляло русскаго лѣтописца сочинить легендарный разсказъ о посѣщеніи несуществовавшей еще тогда славянскои Руси однимъ изъ двѣнадцати апостоловъ⁶⁴¹), послужило причи-

⁶⁴⁶) Лавр., стр. 104.

⁶⁴⁷) Точно такое же тщеславіе руководило царемъ, духовенствомъ, и боярами московскими въ вопросѣ о выработкѣ чина посвященія будущихъ патріарховъ московскихъ и вся Руси. Они не останавливались передъ явнымъ нарушеніемъ священныхъ канонъ. Не напрасно извѣстный старообрядческій писатель Илларіонъ Георгіевичъ въ окружномъ посланіи выразилъ опасеніе, чтобы о русской церкви не сказали, что «самочинія бо ради своего церковные каноны ни во что вмѣняютъ и закономъ церковнымъ не повинуются» (Рус. Вѣст. 1869 г., т. II, стр. 730). Добившись согласія пріѣхавшаго въ Москву Константинопольскаго патріарха Іереміи на учрежденіе въ Россіи патріаршества, царь, духовенство и бояре стремились обставить посвященіе патріарха большою торжественностью въ сравненіи съ поставленіемъ въ митрополиты, и потому стали настаивать предъ патріархомъ Іереміею, чтобы онъ посвятить митрополита московскаго Іова чрезъ полную надъ нимъ епископскую хиротонію и чтобы эта хиротонія была включена въ чинъ посвященія и для послѣдующихъ патріарховъ, — требованіе прямо антиканоническое. Но Іеремія, соглашаясь навсѣдрудгядобавленія изъ московскаго чина, долго и усиленно возражалъ противъ этого антиканоническаго нововведенія, но не могъ преодолѣть настойчивости епископовъ и сановниковъ, уступилъ и поставилъ Іовася хиротоніей во епископа (Патріархъ Іеремія совершилъ надъ Іовомъ, вмѣстѣ съ другими святителями, полное архіерейское рукоположеніе съ произнесеніемъ молитвы: «Божественная благодать, всегда немощная изцѣляющая»... и проч., равно какъ и другихъ молитвъ. Митрополитъ Макарій. Ист. русск. цер., т. X., изд. вт., стр. 36). Между тѣмъ 68-ое правило Апост. гласитъ: «Аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ пріемлетъ отъ кого либо второе рукоположеніе да будетъ изверженъ отъ священнаго чина и онъ и рукоположивый».

Такъ же точно получили посвященіе черезъ повтореніе архіе-

ною происхожденія нелѣпой басни о выборѣ вѣрѣ, «плодъ невѣжественнаго недоразумѣнія», какъ говоритъ Голубинскій⁶⁴⁸) «Справедливо замѣчаютъ наши изслѣдователи,

говоритъ онъ же, что выборъ Владиміромъ вѣры есть случай единственный во всей извѣстной исторіи»⁶⁴⁹). Но такъ ли? Обратимся къ грузинскимъ историческимъ памятникамъ. Фавулой для русскаго лѣтописца при составленіи легенды о выборѣ вѣры, несомнѣнно, послужилъ разсказъ о проповѣдиств. Нины, бесѣды Маріана съ еврейскимъ первосвященникомъ Абіатаромъ и обращеніе Евстафія, мученика Мцхетскаго. Царь Маріанъ, послѣ исцѣленія своей супруги, св. Ниною, часто и подолгу сталъ бесѣдовать съ мудрымъ Абіатаромъ, первосвященникомъ Мцхетскимъ евреевъ, котораго лѣтопись именуетъ Новымъ Павломъ, бесѣдовалъ съ цѣлью изслѣдовать вѣру христіанскую подревнимъ и новымъ книгамъ. т. е. по книгамъ Ветхаго и Новаго Завѣта.

Миріанъ задумывался, онъ сталъ чаще и вниматель-

рейской хиротоніи епископы: Игнатій, Гермогенъ, Филаретъ, Иоасафъ I и Никонъ. Патріархи же изъ ахримандритовъ — Іосифъ и Іосафъ II, получая архіерейскую хиротонію, вмѣстѣ съ этимъ были посвящены и въ патріархи. На московскомъ соборѣ 1667 года восточные патріархи Макарій Антиохійскійи Паисій Александрійскій заставили отменить антиканоническое повтореніе епископской хиротоніи для патріарховъ изъ епископскаго сана, которое упразднило и самую церковь, какъ каноническій институтъ. Очевидно желаніемъ обставить какъ можно болѣе торжественно епископскую хиротонію объяняется также неслуженіе божественной литургіи участвующими въ рукоположеніи епископа архіереями, кромѣ Первенствующаго и двухъ-трехъ архипастырей по его назначенію. Такой обычай русскаго церкви вселенскій патріархъ, какъ видно изъ собранія мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета по дѣламъ православной церкви на Востокѣ, считаетъ отступленіемъ отъ устава церкви (Собр. мн.. отз. 1886 г., стр. 308),

⁶⁴⁸) Инс. рус. Цер. т. I, пер. пол., стр. 135.

⁶⁴⁹) Ibid. т. I, пер. пол., стр. 112 —113.

нѣе прочитывать имѣющуюся у него древнюю книгу о Нимвродѣ⁶⁵⁰). Читая книгу Нимврода онъ убѣдился въ истинности новаго ученія и укрѣпилось въ немъ желаніе принять Христіанство⁶⁵¹). Здѣсь такимъ образомъ, есть бесѣда о вѣрѣ, выборъ вѣры. Есть на лицо греческій проповѣдникъ, естеврейскій первосвященникъ, о магометанскомъ же проповѣдникѣ могла у него явиться мысль подъ вліяніемъ разсказа о византійскомъ Императорѣ Иракліи, который, возвращаясь съ триумфомъ изъ персидской экспе-

диции, былъ встрѣченъ въ Эмезѣ однимъ изъ пословъ арабскаго пророка, обращавшагося къ земнымъ царямъ и народамъ съ приглашеніемъ принять правовѣрную религію мусульманъ. Что же касается прибытія отъ папы миссіонера, то и на это есть образецъ въ грузинской лѣтописи въ посольствѣ папы къ св. Нинѣ ⁶⁵²). Здѣсь замѣтимъ одну крупную несообразность въ повѣствованіи лѣтописца. Въ повѣсти о проповѣди разныхъ миссіонеровъ не видно никакой активной роли въ дѣлѣ отстаиванія язычества со стороны блюстителей языческой религіи — жрецовъ, приверженцевъ старины, точно дѣло ихъ не касалось, тѣмъ болѣе странно такое ихъ безучастное отношеніе къ дѣлу, что не задолго до этого (983 г.) они съ народомъ въ фанатическомъ порывѣ порѣшили принести въ жертву языческому своему Божеству Θεодора, сына Варяга ⁶⁵³). Очевидно русскій лѣтописецъ въ этомъ случаѣ подражалъ грузинской лѣтописи, въ которой жрецы во все время совершенія религіознаго переворота въ Картли также безмолствовали. Итакъ, послѣ всего сказаннаго, само собою понятно, те-

⁶⁵⁰) ԺԵԾԹ. ՅԵՄՅ. I, 33. 84.

⁶⁵¹) *ibid.* I, 33. 123.

⁶⁵²) *Ibid.* I, 33. 97—101.

⁶⁵³) Лавр., стр. 80 — 81.

рять свое основаніе предположеніе г. Голубинскаго о томъ, что творцомъ знаменитой повѣсти о выборѣ вѣрѣ былъ грекъ ⁶⁵⁴). Не сталъ бы грекъ сочинять повѣсть о просвѣщеніи Владиміра на основаніи грузинской лѣтописи. Профессоръ Голубинскій находитъ возможнымъ переработку повѣствованія объ обращеніи Владиміра на основаніи повѣсти Егуды Галеви ⁶⁵⁵). Дѣло въ томъ, что около половины VIII вѣка часть хозарь-каганъ или государь съ высшимъ дворянствомъ, приняли іудейство. Въ первой половинѣ XII вѣка испанскій еврей Егуда сочинилъ повѣсть на арабскомъ языкѣ объ этомъ обращеніи подъ заглавіемъ: «Книга доказательства и доводовъ на помощь презираемой религіи», сдѣланный послѣ смерти автора еврейскій переводъ этой повѣсти носитъ названіе Сеферв Гаккузари. Чтобы узнать образъ праваго служенія Богу, каганъ обратился къ языческому философу, потомъ къ учителямъ — христіанскому и магометанскому, которые ссылались на іудейство, какъ на исходный пунктъ сво-

ихъ вѣрѣ, наконецъ выслушалъ и учителя іудейскаго, который и убѣдилъ его въ истинѣ іудейства. Если вспомнить какимъ безчеловѣчнымъ жестокостямъ подвергались евреи въ Европѣ во время крестовыхъ походовъ, то будетъ понятна цѣль написанія указанной повѣсти. Но эта повѣсть, написанная не въ видахъ пропаганды еврейства, а съ цѣлью апологетическою ⁶⁵⁶), едва-ли могла получить широкое распространеніе до ея напечатанія въ 1506 году и потому ма-

⁶⁵⁴) Голубинскій. Исторія Русской Церквит. I, перв. пол., стр. 134 — 136.

⁶⁵⁵) Ibid. т. I, пер. пол., стр. 140 — 143.

⁶⁵⁶) Только въ царствованіе Людовика XVI (1754 — 1793 г.) появляется впервые робкое стремленіе къ улучшенію безправнаго положенія евреевъ.

264

ло основанія предполагать, чтобы она могла находиться въ рукахъ сочинителя русской лѣтописи. Историкъ Голубинскій раздѣляетъ мнѣніе Бестужева-Рюмина ⁶⁵⁷), что съ половины VIII вѣка у хозаръ іудейство, принесенное изъ греческой имперіи, было вѣрою государя и вельможъ ⁶⁵⁸). Между тѣмъ какъ болѣе правдоподобнымъ представится дошедшее до насъ свидѣтельство, что еврейская синагога въ Грузіи обратила въ вѣру іудейскую хозаръ ⁶⁵⁹).

Отвѣтъ хозарскихъ евреевъ на вопросъ Владиміра: «Разгнѣвася Богъ на отцы наши и расточи ны по странамъ Грѣхъ ради нашихъ и предана бысть земля наша хрестіанамъ» ⁶⁶⁰). Слѣдуетъ обратить внимание на внутреннее противорѣчіе, заключающееся въ этомъ отвѣтѣ Хозаръ: «Насъ Богъ отвергнулъ и расточилъ». Ихъ родина въ Хозаріи, земля ихъ не была передана хрестіанамъ, они по происхожденію не евреи и потому не могли сказать, что Богъ расточилъ ихъ отцовъ, напротивъ, они могли и должны были указать на успѣхъ іудейства среди нихъ. Привиденное мѣсто лѣтописи есть почти буквальное заимствованіе изъ свидѣтельства первосвященника Абіатара о своемъ обращеніи къ вѣрѣ во Христа св. и блаженною Ниною: «разсѣялись мы по всѣмъ странамъ, писали Абіатару въ письмѣ своемъ еврейскіе священники изъ Антіохіи, и римляне покорили страну нашу и мы прогнѣвали Бога Творца» ⁶⁶¹). Здѣсь русскимъ лѣтописцемъ римляне за-
Мѣнены хрестіанами и только...

⁶⁵⁷⁾ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. Русская исторія 1, стр. 78.

⁶⁵⁸⁾ Голубинскій. Исторія Русской церквит. I, пер. пол., стр. 107, прим. 1.

⁶⁵⁹⁾ Пл. Иоселіани. Описаніе древностей города Тифлиса, стр. 196, прим. *

⁶⁶⁰⁾ Лавр., стр. 84.

⁶⁶¹⁾ Երեմ. ԶԵՅ. I ԶՅ. 78.

«Исчезли у насъ пророки, писали Абіатару еврейскіе священники изъ Антіохіи, и тѣ, въ коихъ еще обиталъ Духъ Божій, говорили, что уже все исполнилось по реченію древнихъ пророковъ: и вотъ разсѣялись мы по всѣмъ странамъ и римляне покорили страну нашу и мы плакали вмѣстѣ съ народомъ, что прогнѣвали Бога Творца»... Въ этомъ же письмѣ, свидѣтельствуеть Абіатаръ, писано было о смерти того, Который на землѣ называлъ себя Сыномъ Божиимъ и что убиенію Его много содѣйствовали отцы наши, а также и о томъ, какъ часто отцы наши и прежде согрѣшили передъ Богомъ и забывали Его, за что. Господь предавалъ ихъ скорбямъ и бѣдственному плѣну и какъ они въ скорбяхъ своихъ обращались и взывали къ Богу, и Господь немедленно отвращалъ отъ нихъ постигшее ихъ бѣдствіе... «Но теперь, писали они, такъ какъ нѣкоторые изъ отцовъ нашихъ наложили руку на сына безмужной жены (Дѣвы) и убили Его, то отнялъ Господь милость свою отъ насъ, разрушилъ и уничтожилъ царство наше, удалилъ насъ отъ храма святого своего, совершенно пренебрегъ нашъ родъ, и вотъ уже прошло тому триста лѣтъ и болѣе съ того времени, какъ пересталъ слушать моленій нашихъ и не веселитъ уже сердца наши радостью прежнихъ нашихъ отцовъ; поэтому теперь мы думаемъ, что человѣкъ Тотъ былъ съ неба»... «Когда я узналъ обо всемъ этомъ, то началъ распрашивать женщину Нину о Христѣ, кто Онъ былъ, или для чего Сынъ Божій сдѣлался человѣкомъ. Тогда св. Нина отверзла уста свои и потекла рѣчь, подобно текущей изъ ключа водѣ и по нашимъ книгамъ рассказала все отъ начала творенія міра» ⁶⁶²⁾.

Параллельное мѣсто находимъ и въ русской лѣтописи:

⁶⁶²⁾ Ibid. I, ԶՅ. 78.

«тѣхъ бо (т. е. евреевъ) пророки прорѣцаху, говорилъ Владиміру греческій философъ, яко Богу родитися, а друзли — распяту быти и погребену, а въ 3-й день воскреснути и на небеса взити; они же тыи пророки избиваху, другія протираху. Егда же сбыться пророченье сихъ, съниде на землю, и распятыя прия, и възкресъ на небеса взиде, на сихъ же ожидаше покаянїязя 40 иза 6 лѣтъ, и не покаяшася, и посла на ня Римляне, грады ихъ разбиша и самы расточиша по странамъ и работаютъ во странахъ. Рече же Володимиръ: то что ради сниде Богъ на землю, и страсть такову прия? Отвѣщавъ же философъ, рече: аще хощещи послушати, да скажу ти изо начала ⁶⁶³), чѣсо ради сниде Богъ на землю» ⁶⁶⁴). Тожество въ приведенныхъ рассказахъ полное и потому заимствование болѣе чѣмъ очевидно. Грузинская лѣтопись замѣчаетъ лишь кратко, что Нина рассказала Абиатару всю исторію о твореніи міра, а русскій дѣеписатель, чтобы скрыть свое рабское подражаніе грузинскому памятнику, заставилъ греческаго миссіоне разсказать Владиміру подробнѣйшую исторію домостроительства Божїя, началъсь творенія міра ⁶⁶⁵), но такому разсказу мѣсто въ учебникѣ священной исторіи, но отнюдь не въ лѣтописи.

Считаемъ нужнымъ привести и другой подобный же зримѣрь изъ грузинской агіологіи, который могъ взять въ образецъ русскій лѣтописецъ при сочиненіи своего разсказа о выборѣ вѣрѣ. Въ 589 — 590 г. былъ замученъ въ Тифлисѣ св. Евстафій Мцхетскій. Изъ его жизнеописанія ⁶⁶⁶)

⁶⁶³) См. параллельное мѣсто въ житіи св. Евстафія Мцхетскаго.

⁶⁶⁴) Лавр., стр. 85.

⁶⁶⁵) Ibid., съ 85 — 104 страницъ.

⁶⁶⁶) Житіе мученика Евстафія Мцхетскаго сохранилось въ рукописи IX — X вѣка.

видно, что онъ сынъ персидскаго мага, переселился въ Мцхетъ и, познакомившись съ христіанствомъ, убѣдился въ лживости огнепоклонства. Возненавидѣвъ костры Зоры, сталъ онъ искать такую религію, которая вполнѣ удовлетворила бы его духовнымъ потребностямъ. На многихъ онъ останавливался, но не находилъ такой, которая могла удовлетворить его, потому что во всѣхъ находилъ чувственность и плотоугодіе. Наконецъ мысль его остановилась на религіяхъ еврейской и христіанской. Долго колебался въ

выборъ между ними, не зная которой отдать преимущество. Но продолжимъ разсказъ словами самаго Евстафія. Объ этой внутренней борьбѣ самъсв. Стратотерпѣцъ Евстафій повѣтствуетъ такъ: «я задумалъ въ умѣ своемъ», говоритъ онъ, «что отечественной своей религіи не люблю, теперь послушаю іудеевъ и христіанъ и которая вѣра окажется лучшею, ту и возлюблю. Днемъ отецъ наставлялъ меня въ ученіи маговъ, ночью же я тайно, послѣ благовѣста, отправлялся въ христіанскій храмъ, слушалъ обѣдню и видѣлъ богослуженіе христіанъ; ходилъ и къ іудеямъ, смотрѣлъ ихъ служеніе и посѣщалъ молельни огнепоклонниковъ. Молитва христіанъ и ихъ пѣніе казались мнѣ пѣніемъ ангельскимъ и съ величайшею пріятностью и наслажденіемъ внималъ ихъ службу *), у огнепоклонниковъ же не могъ понять, что они произносили и потому опять направился въ церковь. Въ это время приблизился ко мнѣ архидіаконъ Самуиль (впослѣдствіи католикосъ Мцхетскій 598 — 612), знатокъ закона и сказалъ мнѣ: съ какимъ намѣреніемъ зашелъ въ храмъ такъ усердно? я отвѣчалъ: господинъ, знаешь меня, кто я такой; не люблю я отечественной сво-

*) Ср. съ отзывомъ пословъ Владиміра о пѣніи службъ въ св. Соѳіи.

ей вѣры и не желаюея, — хочу, чтобы кто нибудь познакомилъ меня съ вѣрами іудейскою и христіанскою, и какая вѣра окажется святою, ту и возлюблю я. Тогда архидіаконъ отвѣчалъ мнѣ: если желаешь узнать истину двухъ вѣръ, я разскажу тебѣ объ нихъ обстоятельно, но выборъ истиной вѣры независитъ отъ тебя, а отъ воли Господней... Вѣра персовъ, какъ самъ знаешь, вѣра ненавидимая самими исповѣдующими ее, и даже отвергаема ими. Потомъ Богъ избралъ іудеевъ, благоволилъ къ нимъ, далъ имъ законъ и заповѣди для исполненія». Далѣе Самуиль разсказалъ исторію домостроительства Божія, начавъ съ Авраама: какъ Богъ прежде возлюбилъ народъ еврейскій, защищалъ его отъ другихъ народовъ, по просьбѣ ихъ поставилъ имъ царя, но народъ еврейскій отступилъ отъ Него, сталъ поклоняться разнымъ идоламъ и предметамъ природы. Не вразумили ихъ плѣненія, пророковъ избивали, тогда Богъ нехотящій погибели израильтянъ, а ихъ спасеніе, послалъ Сына своего, Который родился отъ Дѣвы, крестился

во Иорданъ отъ Іоанна, избралъ 12 апостоловъ, творилъ чудеса, училъ ихъ, но народъ не покаялся, осудилъ Его, распялъ, но Онъ въ третій день воскресъ. По воскресеніи наставлялъ своихъ апостоловъ какъ проповѣдывать евангеліе, даровалъ имъ Духа святого и божественное ученіе, несмотря на жестокія преслѣдованія, стало распространяться по всей землѣ и христіане сдѣлались возлюбленнымъ народомъ Божиимъ и послѣдователемъ Христа ⁶⁶⁷).

Итакъ, вотъ другой образецъ для автора русской лѣтописи въ дѣлѣ выбора вѣрѣ. Здѣсь выборъ дѣлается между тремя ралигіями: зороастровой, іудейской и христіанской. Повѣствованіе Самуила далеко послѣдовательнѣе и

⁶⁶⁷) ἁ. ἱ. ἰσδοβοβο. ἰσῆβροσ. ἰσῆ., ἰσ. 316 — 320, сн. Лавр., 84 — 104.

убѣдительнѣе, чѣмъ проповѣдь греческаго философа, въ общемъ же между ними сходство громадное, что, несомнѣнно, доказываетъ вліяніе грузинской повѣсти на русскую лѣтопись. вмѣсто зороастровой религіи, отжившей свой вѣкъ, русскій лѣтописецъ поставилъ магометанскую, въ этомъ почти вся разница.

Во время проповѣди христіанства, какъ свидѣлствуютъ грузинскіе агіологическіе памятники и Картлисъ Цховреба, св. апостоль Андрей, при помощи нерукотвореннаго образа Богоматери, воскресилъ единственнаго сына вдовы, правительницы Месхетіи, когда для испытанія силы христіанскаго Бога, по рѣшенію народа, помѣстили въ языческомъ капищѣ между идолами эту чудотворную икону, ниспровергшую ложныхъ боговъ и обратившую ихъ въ пыль, народъ, видѣвшій все это, воскликнулъ: «Великъ есть Богъ христіанскій, котораго проповѣдуютъ апостоль Андрей» и всѣ увѣровали и приняли крещеніе ⁶⁶⁸).

Описывая чудесное обращеніе царя Миріана, ученица св. Нины Сидонія повѣствуетъ, что 20 іюля Миріанъ съ своими царедворцами отправился охотиться на гору Тхоти. Въ это время имъ овладѣлъ невидимый духъ злобы — діаволь и воспламенилъ въ немъ любовь къ идоламъ и огнепоклонству. Когда царь со своими придворными порѣшилъ уничтожить новыхъ христіанъ столицы и обнажить противъ нихъ мечъ, онъ былъ объятъ тьмою и въ ужасѣ разбѣжались всѣ окружающіе. Оставшись одинъ на вершинѣ горы, въ недоумѣніи о случившемся, царь сталъ призывать своихъ боговъ на помощь, но напрасно, наконецъ вспоми-

наеть бога св. Нины и воскликнулъ: «Боже Нины, разсѣй мракъ отъ очей моихъ и я исповѣдую имя Твое, воздвиг-

⁶⁶⁸⁾ ჟსტთ. ცხვზ. I, 4 4 — 45; მ. ჰ. სპობობო. სჟსტთ. სპმ., 33. 36

ну древо креста и поклонюсь Ему, построю Тебѣ домъ молитвы»... Не успѣлъ царь докончить, какъ онъ прозрѣлъ и тѣлесно и духовно. «Ты Богъ надъ всѣми богами», произнесъ онъ. «Воздайте всѣ люди, взывалъ онъ, славу Богу Нины, ибо онъ Богъ вѣковъ»... ⁶⁶⁹⁾. И Владиміръ, по словамъ лѣтописца: «по Божью же устрою в се время разболѣлся Володимеръ очами и не видяше ничтоже, тужаше велми ⁶⁷⁰⁾ и не домышляшеться что сотворити, и посла к нему царица, рекущи: аще хочещи избыти болѣзни сея, то въ скорѣ крестися, аще ли ни, то не имаши избыти недуга сего *). Си слышавъ Володимеръ рече: да аще истина будетъ, то поистинѣ великъ Богъ будетъ хрестеянскъ (см. выше текстъ прим. 668); и повелѣ хреститися. Епископъ же Корсунскій с попы царицы, огласивъ крестити Володимира; яко възложи руку на нь, абѣ прозрѣ. Видѣвъ же се Володимеръ напрасное исцѣленье, и прослави Бога рекъ: «то перво уведѣхъ Бога истиннаго» ⁶⁷¹⁾. То что было вполне естественно по ходу разсказа въ исторіи обращенія Миріана — именно тѣма его объяла и онъ ничего не видѣлъ глазами въ наказаніе за его рѣшеніе истребить христіанъ въ Мцхетѣ, то не представляется правдо-

⁶⁶⁹⁾ ჟსტთ. ცხვზ. I, 33. 86 — 87.

⁶⁷⁰⁾ Южно-русское житіе Владиміра, повѣствуя объ ослѣпленіи в. кн. Владиміра предъ крещеніемъ, приводитъ даже буквальный извлеченія изъ исторіи ослѣпленія ц. Миріана: «На той часъ, говорить житіе, Владиміръ ослѣпъ знагла и почаль былъ воппити о вѣрть святой, разумѣючи, ижъ то его поганскіе богове скарали» (Южно-рус. жит. св. Владиміра, чтен. Въ истор. Нест. Лѣт. 1888 г., кн. вт., стр. 40).

*) Въ лѣтописи супруга Владиміра называется царицей, а не Княгиней, какъ бы слѣдовало ее именовать, несомнѣнно подъ вліяніемъ грузинской лѣтописи Картлисъ Цховреба, въ которой супруга царя Миріана, совѣтовавшая ему креститься, называется царицей.

⁶⁷¹⁾ Лавр., стр. 108 — 109.

подобнымъ у лѣтописца въ описаніи случая ослѣпленія Владиміра предъ крещеніемъ. Здѣсь мывидимъ неудачное подражаніе исторіи обращенія царя Миріана. Русскій лѣтописецъ не сумѣлъ использовать богатый грузинскій лѣтописный матеріалъ. Послѣ всего сказаннаго мнѣніи г. Жданова о томъ, что на рассказъ объ ослѣпленіи и о прозрѣніи Владиміра имѣло будто бы вліяніе житіе Стефана Сурожскаго, теряеть всякое основаніе ⁶⁷²).

Извѣстный паломникъ посв. мѣстамъ и знатокъ Христіанскаго Востока А. Н. Муравьевъ, приизложеніи исторіи просвѣщенія грузинъ христіанствомъ, умалчиваетъ о чудесномъ обращеніи Миріана, непотому-ли, что онъ замѣтилъ полную аналогію между обращеніемъ Миріана и Владиміра? ⁶⁷³).

Страшная буря, по молитвѣ св. Нины, ниспровергла и уничтожила идоловъ и это служило прообразомъ того, что язычество вырвано съ корнемъ и что небесное ученіе утвердится въ Грузіи. Натомъмѣстѣ, гдѣ стояли идолы, Миріанъ воздвигнулъ церковь. Знаменательное событіе это произошло, по свидѣт. Кар. Цх., 6 августа, въ день Преображенія Господня ⁶⁷⁴). Русскому лѣтописцу этотъ рассказъ очень понравился, но сказать, что Владиміръ ниспровергнулъ идоловъ 6 августа, значило бы выдать себя головою, и вотъ онъ сочиняеть борьбу Владиміра съ печенѣгами 6 августа въ день Преображенія Господня и постройку церкви по этому случаю ⁶⁷⁵).

Предъ уничтоженіемъ идоловъ, св. Нина съ воздѣніемъ рукъ и возведеніемъ очей къ небу, произнесла: «Господи, Всесильный.... призри на людей сихъ, созданныхъ

⁶⁷²) Сочиненія И. Н. Жлановат. 1, стр. 68.

⁶⁷³) Муравьевъ. Грузія и Арменія ч. I, стр. 213.

⁶⁷⁴) յՅԵՕ. ՅԵՄՅ. I, 83. 76.

Твоею всемогущею десницею... изми души сихъ отъ всегубительной власти князя тьмы» ⁶⁷⁶). Умиращій царь Миріанъ обратился къ наслѣднику своему сослѣдующими словами: «Богъ творецъ неба и земли, да утвердитъ тебя въ полной вѣрѣ»... ⁶⁷⁷). Почти тѣ же самыя выраженія повторяются въ молитвѣ Владиміра, которую произнесъ онъ послѣ крещенія народа: «Възрѣвъ на небо рече: Боже сотворимый небо и землю. Призри на новыя люди сия.... утверди и вѣру въ нихъ праву и несовертѣню» ⁶⁷⁸).

Послѣ чудеснаго прозрѣнія Мириана, рѣшено было царскимъ совѣтомъ отправить посольство къ императору Константину съ просьбою о присылкѣ въ Грузію духовныхъ лицъ для крещенія народа. Императоръ и мать его Елена, выслушавъ грузинскихъ пословъ, очень обрадовались желанію грузинъ принять св. крещеніе. Особенно императоръ былъ радъ, что въ лицѣ царя Мириана онъ найдетъ вѣрнаго союзника противъ персовъ и прислалъ епископа Іоанна, двухъ іереевъ и трехъ діаконовъ. Кромѣ того послалъ св. крестъ, иконы Спасителя, Божіей Матери и дары. Возвратившееся посольство привезло отъ Константина часть животворящаго древа, подножіе креста Господня, гвозди, которыми пригвождены были пречистыя руки Спасителя, священнослужителей, священные предметы, необходимые при богослуженіи и дары ⁶⁷⁹).

И по свидѣтельству русскаго лѣтописца, Владиміръ до крещенія своего трижды отправлялъ посольство къ императорамъ Василію и Константину о выдачѣ за него ца-

⁶⁷⁵) Лавр., стр. 122.

⁶⁷⁶) յՅԹԹ. ՅԵՄՅ. 74 — 75.

⁶⁷⁷) Ibid. I, թՅ. 100.

⁶⁷⁸) Лавр., стр. 115 — 116.

⁶⁷⁹) յՅԹԹ. ՅԵՄՅ. I, թՅ. 88, 91 — 92.

ревны Анны, императоры обрадовались этому случаю и когда Владиміръ согласился «да пришедъше съ сестрою вашею крестятъ мя», цари сказали сестрѣ своей: «Еда како обратитъ Богъ тобою Рускую землю в пакаянье, а Гречскую землю избавишь отъ лютыя рати; видиши ли, колько зла створиша Русь Грекомъ? и нынѣ еще не идеши, тоже имуть створити намъ» ⁶⁸⁰). Съ Анной были присланы и прозвутеры. Немного ниже лѣтописецъ свидѣтельствуеъ, что Владиміръ изъ Корсуни отправился: «с мощми святаго Климента ⁶⁸¹), и Фифа, ученика его, пойма съсуды церковныя и иконы на благословеніе себѣ» ⁶⁸²). Надо ли здѣсь доказывать полное совпаденіе приведенныхъ выдержекъ русской лѣтописи съ Картлисъ Цховреба?

Желая принятіе Владиміромъ христіанства, подобно грузинамъ, приурочить къ грекамъ, русскій лѣтописецъ сочинилъ повѣсть о посольствѣ въ Царь-градъ, но историкъ Е. Е. Голубинскій находитъ болѣе вѣроятнымъ крещеніе Владиміравъ 987 году священниками Варяго-христіанъ ⁶⁸³),

спустя же два года послѣ этого Владиміръ вошелъ, какъ свидѣтельствуютъ монахъ Іаковъ (въ похвалѣ Владиміру) и препод. Несторъ Печерскій (въ житіи Бориса и Глѣба) въ сношеніи съ греками по вопросу о крещеніи себя.

И царь Миріанъ былъ женатъ на гречанкѣ, дочери Уліотора, Нанѣ ⁶⁸⁴), и вел. кн. Владиміръ, по свидѣтельству лѣтописи, женился на греческой царевнѣ Аннѣ ⁶⁸⁵). Нана

⁶⁸⁰) Лавр., стр. 107 — 108.

⁶⁸¹) Мощи св. Климента взяты были около 859 года изъ Херсона Таврическаго св. Кирилломъ и Меѳодіемъ и перенесены въ Римъ, гдѣи находятся доселѣ.

⁶⁸²) Лавр., стр. 113.

⁶⁸³) Ист, Русск. Церкви т. 1, пер. пол., стр. 131.

⁶⁸⁴) Ἰβρω. ὁβρωζ. I, 33. 61.

⁶⁸⁵) По мнѣнію Императрицы Екатерины II, св. Владиміръ былъ дѣдомъ французской королевы, двоюроднымъ братомъ императора

и Анна названія почти одинаковій. И если задать задачу, чтобы путемъ перестановки буквъ изъ перваго имени составить другое имя, то непременно получится Анна. Самый призывъ народа къ крещенію одинаково переданъ грузинскимъ и русскимъ лѣтописцами. Поприбытіи въ Мцхетъ изъ Византіи епископа, іереевъ и діаконъ, царь Миріанъ немедленно разослалъ приказаніе къ эриставамъ (начальники области), къ военачальникамъ и ко всѣмъ царскимъ особамъ съ приказаніемъ, чтобы они немедленно предстали предъ нимъ. Приказаніе вѣнценосца было исполнено. Началось въ Мцхетѣ совершеніе св. крещенія. Прежде приняли крещеніе царь съ своимъ семействомъ, а потомъ вельможи. Видя крещеніе царя Миріана и знати, народъ съ радостью и весьма усердно принималъ крещеніе въ рѣкѣ Курѣ, памятуя слова Нины: «кто не приметъ крещенія, тотъ не узритъ вѣчнаго свѣта» ⁶⁸⁶). И Владиміръ, по слову лѣтописи, «посла по всему граду, глаголя: «аще не обрящется кто завтра на рѣцѣ, богатъ ли, ли убогъ, или нищъ, ли работникъ, противенъ мнѣ дабудеть». Се слышавше людье с радостью идяху, радующесе и глаголюще: «аще бы се не добро было, не бы сего князь и боляре приняли». На утрия же изиде Володимеръ съ попы царицины и съ Корсуньскими на Дънѣпръ, и снидесе бес числа людей: взлѣзоша в воду, и стояху овы до шие, а друзии до персий, младенци же по перси отъ берега,

друзии же младенци держаще, свершении же бродяху, попове же стояще молитвы творяху» ⁶⁸⁷).

Оттона II и былъ beau fils Романа императора Византии (соч. Имп. Екат. II, на основ, подл, рукоп. и съ объясн. прим. акад. А. Н. Пылина т. XI).

⁶⁸⁶) ԵԵԹ. ՅԵՅ. I, 91 — 92.

⁶⁸⁷) Лавр., стр. 114 — 115.

275

Наша отечественная лѣтопись свидѣтельствуєтъ, что послѣ крещенія царя Миріана въ тотъ же день епископъ освятилъ воды Куры и около моста онъ крестилъ особо знать, и мѣсто ихъ крещенія получило наименованіе крещальни вельможъ, а немного ниже крестили въ Курѣ же всѣхъ остальныхъ ⁶⁸⁸). Точно такъ же изображаетъ дѣло крещенія русскихъ южно-русское житіе Владиміра. «Самъ митрополитъ Михаилъ всѣхъ 12 сыновъ Владимировыхъ которыхъ 3 разныхъ женъ мѣлъ, особѣно въ рѣцѣ крестилъ» ⁶⁸⁹), а остальныхъ крестили всѣхъ вмѣстѣ въ Днѣпрѣ ⁶⁹⁰) и мѣсто крещенія получило названіе, какъ свидѣтельствуєтъ авторъ Синописа, Крещатика или Хрещатика. Царь Миріанъ, по свидѣтельству Картлисъ Цховреба, принялъ крещеніе отъ епископа Іакова подъ рукою (т. е. чрезъ возложеніе руки) св. Нины, а потомъ крестились Царица и дѣти ихъ подъ руками іереевъ и діаконѣвъ ⁶⁹¹). И русскій лѣтописецъ дѣло крещенія Владиміра представляєтъ въ такомъ же видѣ. Во время совершенія самага таинства надъ Владиміромъ епископъ: «въложи руку на нь» ⁶⁹²). Библейскій обычай возложенія рукъ, какъ символъ сообщенія благодати и передачи власти, упоминаемый въ исторіи обращенія царя Миріана и его семьи можетъ найти свое объясненіе въ томъ, что въ эпоху до-вселенскихъ соборовъ церковь первенствующая формировалась, не успѣвъ еще получить окончательную организацію и однообразіе. Поэтому нѣкоторые внѣшніе обряды, унаслѣдован-

⁶⁸⁸) ԵԵԹ. ՅԵՅ. I, 83. 91.

⁶⁸⁹) Чтен. въ Ист. Общ. Нест. Лѣт., кн. 2, 1888 г. — Южно-русское жит. Влад., стр. 41.

⁶⁹⁰) Лавр., стр. 115.

⁶⁹¹) ԵԵԹ. ՅԵՅ. I, 83. 91.

⁶⁹²) Лавр., стр. 109.

ные ею отъ еврейской синагоги, несмотря на отмѣну ветхозавѣтнаго культа, сохранили въ Христовой церкви свое значеніе. Въ числѣ ихъ церковь удержала возложеніе рукъ какъ для принимающихъ св. Крещеніе, такъ и для хиротониоуемыхъ. Съ теченіемъ времени возложеніе рукъ сдѣлалось исключительнымъ обрядомъ для посвященія въ священно-церковныя должности. Совершеніе же таинства крещенія надъ Владиміромъ въ концѣ X вѣка черезъ возложеніе руки является анахронизмомъ, который можно объяснить лишь подражаніемъ и буквальнымъ воспроизведеніемъ русскимъ лѣтописцемъ разсказа Картлисъ Цховреба о просвѣщеніи Миріана.

Послѣ крещенія народа, св. равноапостольная Нина молилась такъ: «благословенъ Господь Иисусъ Христосъ и Отецъ Господа нашего, ниспославшій Слово съ вышнихъ святыхъ съ державнаго Престола, Которое сошло на землю съ смиреніемъ, родилось во истину отъ сѣмени Давидова, воплотилось отъ единой жены чистой, святой и непорочной, соблаговолившей послужить орудіемъ спасенія нашего, просвѣтило все поднебесное спасло вѣрующихъ, Которое (т. е. Слово) родилось по подобію челоука, Свѣтъ всякихъ и образъ Божій, и какъ исполнитель закона, принялъ крещеніе водою и Духомъ Святымъ, изволилъ принять распятіе, погребеніе и въ третій день воскресъ, потомъ вознесся на небеса въ горнюю обитель Отца своего и Который придетъ опять со славою, и Которому подобаетъ всякая слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь»⁶⁹³). Вмѣсто этой молитвы, въ которой кратко выражена сущность христіанскаго вѣроученія, русскій лѣтописецъ вложилъ въ уста

⁶⁹³) ԽԵՐՈՒ. ՅԵՄՅ. I, 33. 93.

Владиміру пространнѣйшее исповѣданіе веры, въ полуаріанской окраскѣ (подобесущенъ, подобносущенъ)⁶⁹⁴), заимствованное изъ толковой палеи, хотя лѣтописецъ, по обыкновенію, тщательно скрываетъ свой источникъ⁶⁹⁵). Некоторые ученые находятъ въ исповѣданіи веры Владиміра признаки оригинальности⁶⁹⁶), не имѣя на это ровно никакого основанія. Впрочемъ Митрополитъ Макарій, отстаивая

мысль, что символъ веры дѣйствительно былъ преподанъ князю Владиміру: «вдругъ послѣ крещенія его въ Херсонѣ», считаетъ его уже «буквальнымъ переводомъ съ небольши-ми по местамъ пропусками, греческаго исповѣданія веры, написаннаго Михаиломъ Синкелломъ»⁶⁹⁷).

Святая Сидонія, повествуя о постройкѣ Миріаномъ церквей, говоритъ о видѣніи, которое имели ученицы Ни-ны. Гора Армаза свалилась въ р. Куру, а Задена — въ р. Арагу, реки затопляли окрестности столицы и при этомъ были слышны дикіе вопли и подземные страшные удары. Нина ихъ успокоила и сказала имъ, что: «дикіе голоса, слышанные вами, это вопли діаволовъ: они жалобно воютъ, изгоняемые съ этого мѣста силою Вышнею и крестомъ Христовымъ»⁶⁹⁸).

Русскій компиляторъ, на основаніи приведеннаго ме-ста, говоритъ: «Но (діаволь) прогонимъ бѣше крестомъ честнымъ и в инѣхъ сшранахъ; еде же мнящесе оканьный: яко еде ми есть жилище, еде бо не суть апостоли учили...

⁶⁹⁴) Лавр., стр. 110.

⁶⁹⁵) Ibid., стр. 109 — 113.

⁶⁹⁶) А. М. Поповъ. Историко-литературный обзоръ древне-рус-скихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянь, стр. 7; арх. Макарій. Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра, 1846 г., стр. 361.

⁶⁹⁷) Митр. Макарій. Ист. рус. цер., т. I, стр. 114 — 115.

⁶⁹⁸) ἱστορ. ὑπόμν. I, ἄρ. 89.

Увы мнѣ яко отсюда прогонимъ есмь. Сде бо мнѣхъ жи-лище имѣти»⁶⁹⁹). Здѣсь лѣтописецъ проговорился и не-вольно указаль свой первоисточникъ. Подъ словами Вре-менника в инѣхъ странахъ, несомнѣнно, разумѣется Картли, ибо, ни на одномъ языкѣ нельзя указать повѣсть сходную съ грузинской, изъ которой русскій лѣтописецъ могъ бы позаимствовать указанная выраженія подчеркнутыя выше.

Русскій бытописатель, какъ мы видѣли, дважды при-водитъ слова, сказанныя діаволомъ потому, что и въ гру-зинскихъ памятникахъ, которыми онъ руководствовался, также въ двухъ мѣстахъ нашель повѣствованіе о вопляхъ діаволовъ. Еще до прибытія въ Иверіюсв. Нины, просвѣ-тительницы Грузіи, грузины-язычники, по свидѣтельству царственнаго историка Теймураза, написавшаго исторію Грузіидо IV вѣка на основаніи древнѣйшихъ письменныхъ

памятниковъ, слышали слѣдующія слова, исходящія отъ главнаго національнаго идола Армаза: «Рождень я отъ святѣйшаго свѣта, новорожденный же уготованъ затмить мой свѣтъ»⁷⁰⁰). Второе изреченіе имѣло мѣсто послѣ видѣнія, бывшаго съ ученицамисв. Нины⁷⁰¹).

Царь Миріанъ, воздѣвъ руки свои къ небу, сказалъ: «Благословенъ еси Господи Иисусе Христе, Сыне Бога живого»... «Ты изначала восхотѣлъ избавленія нашего отъ діавола и мѣста темнаго (ада)»⁷⁰²). И русскій бытописатель, повѣствуя о книжномъ обученіи дѣтей говоритъ: «Помилова бо ны паки банею бытѣя и обновленіемъ духа, поизволеню Божьею, а не по нашимъ дѣломъ. Благословенъ Господь иисусъ Христосъ, иже възлюби новыя люди, Русь-

⁶⁹⁹) Лавр., стр. 81, 115.

⁷⁰⁰) თეიმურაზ ბატონიშვილი. საქართველოს ისტორია, გვ. 135.

⁷⁰¹) ქართ. ცხოვ. I, გვ. 89.

⁷⁰²) Ibid. 1, ავ. 93.

кую землю, просвѣти ю крещеніемъ святымъ... Благословенъ Господь, иже не дастъ насъ в ловитву зубомъ ихъ; сѣтьсокрушися, и мы избавлени быхомъ отъ прельсти дьявола»⁷⁰³). Относительно позаимствованія молитвъ слѣдствуетъ замѣтить, что имѣя такой подавляющей и богатѣйшей матеріаль въ разсказѣ объ обращеніи царя Миріана, авторъ русской лѣтописи не совладѣлъ имъ, — бралъ изъ молитвенныхъ воззваній св. Нины, Миріана, Абіатара, Сидоніи отдѣльныя фразы, производилъ нѣкоторыя сокращенія и ампутаціи, и обильно пересыпая ихъ текстами изъ наиболѣе часто употребляемыхъ въ церковной практикѣ псалмовъ, чтобы тѣмъ легче замѣтать слѣды заимствованія. Русскій лѣтописецъ сыплеть текстами и примѣрами изъ священной исторіи иногда ни къ селу ни къ городу, какъ говорится.

Гора, на которой стоялъ главный идолъ грузинъ Армазъ, низверженный страшною бурей и градомъ, называлась отъ идола Армазскою горою⁷⁰⁴). Она и теперь такъ называется. Подъ влияніемъ этого грузинскаго сказанія, русскій лѣтописецъ повѣствуетъ, что Перуна извергъ: «вътеръ на рѣнь и оттолѣ прослу Перуна Рѣнь, якоже и до сего дне словеть»⁷⁰⁵). Св. Нина и епископъ Іоаннъ вмѣстѣ съ эриставомъ отправились къ сѣвернымъ горцамъ

грузинамъ съ проповѣдью евангелія, сокрушили идоловъ и нѣкоторые изъ нихъ приняли св. крещеніе ⁷⁰⁶). Есть извѣстіе, что митрополитъ съ епископами, присланными съ Царьграда, съ Добрынею, дядею Владиміра, и съ Анаста-

⁷⁰³) Лавр., стр. 116, 118.

⁷⁰⁴) ქართ. ცხოვ. I, გვ. 74 — 75.

⁷⁰⁵) Лавр., стр. 114.

⁷⁰⁶) ქართ. ცხოვ. I, გვ. 98.

сомъ, ходили на сѣверъ и крестили народъ, но не всѣ жители приняли христіанство ⁷⁰⁷).

Царь Миріанъ построилъ въ своей столицѣ два храма — Свѣти Цховели и Самтавро, въ послѣднемъ нашель мѣсто упокоенія ⁷⁰⁸). Первый храмъ воздвигнутый Миріаномъ, былъ деревянный. И Владиміръ, по свидетельству начальной лѣтописи, построилъ въ Кіевѣ два храма: Василия Великаго деревянный и Богородицы Десятинной ⁷⁰⁹), въ котормъ и былъ погребень ⁷¹⁰).

Первый храмъ Свѣти Цховели былъ воздвигнуть царемъ Миріаномъ около своего дворца ⁷¹¹) и по русской лѣтописи Владиміръ построилъ первую церковь предъ теремнымъ дворомъ ⁷¹²).

Во время постройки Мцхетскаго храма Свѣти Цховели (животворящаго столпа) надъ могилою сестры Эліоза, какъ повѣствуетъ св. Сидонія, и при воздвиженіи крестовъ изъ чудодѣйственнаго древа, происходило безчисленное множество чудесныхъ знаменій ⁷¹³). Подъ вліяніемъ этихъ сказаній появился у русскаго дѣписателя разсказъ о знаменіи и чудесахъ, происходившихъ во время основанія храма въ Кіевопечерской обители ⁷¹⁴) и о видѣніи столпа надъ гробомъ Θεодосіевымъ ⁷¹⁵).

Картлись Цховреба повѣствуетъ, что послѣ крещенія царя Миріана съ семействомъ и народа грузинскаго, было

⁷⁰⁷) Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. I, стр. 170.

⁷⁰⁸) ქართ. ცხოვ. I, გვ. 89. 101

⁷⁰⁹) Лавр. стр. 113, 116 и 119.

⁷¹⁰) Ibid., стр. 127—128.

⁷¹¹) ქართ. ცხოვ. I, გვ. 88 — 91.

⁷¹²) Лавр., стр. 54.

⁷¹³) ქართ. ცხოვ. I, გვ. 88 — 97.

⁷¹⁴) Патер. Кіев., изд. 1770 г., стр. 70 — 71.

Снаряжено новое посольство къ императору Константину о присылкѣ части Животворящаго Древа, обрѣтеннаго въ это время боголюбивою царицею Еленою, а также пресвитеровъ и знатоковъ каменныхъ строеній для воздвиженія церквей. Византійскій императоръ исполнилъ всѣ просьбы Миріана ⁷¹⁶⁾. Вычитавъ это повѣствованіе изъ Картлисъ Цховреба, русскій бытописатель помѣстилъ и въ своей лѣтописи слѣдующее извѣстіе: «Въ лѣто 6497 (989). Посемъ же Володимеръ живяще въ законѣ хрестыянствѣ, помысли создати церковь пресвятыя Богородица, и пославъ приведе мастера отъ Грекъ» ⁷¹⁷⁾.

На грузинскомъ языкѣ первымъ дѣломъ составлены были повѣсти объ обращеніи царя Миріана и грузинскаго народа, а потомъ онѣ вошли въ составъ самой лѣтописи. Тоже самое повторяется въ исторіи просвѣщенія великаго князя Владиміра; прежде было составлено: «житіе блаженнаго Володимера», приписываемое Іакову мниху (XI в.), а потомъ житійныя свѣдѣнія вошли въ начальную русскую лѣтопись.

Св. Нина, послѣкрещенія грузинъ въ Мцхетѣ, была утѣшена, какъ свидѣтельствуетъ Картлисъ Цховреба, письмомъ, присланнымъ ей отъ святѣйшаго патріарха римскаго черезъ француза (Бранджи) діакона ⁷¹⁸⁾. Это послужило основаніемъ для сочиненія повѣсти о присылкѣ папою къ Владиміру пословъ съ привѣтствіемъ о крещеніи его съ народомъ ⁷¹⁹⁾. Очевидно по своей простотѣ лѣтописецъ, говоря о посольствѣ папы, не замѣтилъ здѣсь внутренняго противорѣчія: въ 986 году миссіонеровъ нѣмецкихъ (като-

⁷¹⁶⁾ Ἰβρω. ὕμνη. I, 83. 92.

⁷¹⁷⁾ Лавр., стр. 119.

⁷¹⁸⁾ Ἰβρω. ὕμνη. I, 83. 97.

⁷¹⁹⁾ Никоновская лѣтопись, стр. 92.

лическихъ), посланныхъ отъ папежа 720) Владиміръ отклонилъ, а спустя два года по принятіи Владиміромъ православнаго христіанства, папа присылаетъ нарочитое посольство съ поздравленіемъ. Присылка посольства не резонна, такъ какъ въ это время происходили взаимныя

препирательства церковей Востока и Запада и анафематствованія. Если бы подобное посольство дѣйствительно было, то сохранились бы объ этомъ письма папъ, какъ сохранились письма папы Іоанна VIII къ Олайскому митрополиту Вальбергу 877 года; къ князю Хорватскому Бранимиру 2 іюня 879 г.; папы Стефана VI въ 886 — 887 году на имя Нинскаго епископа Θεодосія; его же письмо 891 г. на имя епископа Θεодосія; папъ Іоанна IX — 925 г. — на имя Далматинскаго духовенства и Льва 929 г. на имя короля Хорватскаго Тамислава и духовенства.

Предъ блаженною кончиною Нины, собравшіеся у ея одра царицы, цари и народъ, обращаются къ ней съ просьбою рассказать о своемъ происхожденіи. «Отъ тебя научились, говорили они, что были пророки раньше Сына Божія, апослѣ 12 апостоловъ и еще другихъ 72, но къ намъ никого другого не послалъ Богъ, кромѣ тебя»⁷²¹). Отголоскомъ этого мѣста служатъ слѣдующія слова русской лѣтописи: «...еде бо не суть апостоли учили, ни пророчи прорекли»⁷²²).

Предъ своею смертію царь Миріанъ, обращаясь къ наслѣднику своему, говоритъ: «Вотъ я отхожу, какъ и явился... и возложилъ на него царскій вѣнецъ»⁷²³). И страстотерпецъ царь Вахангъ I, умирая отъ раны, обра-

⁷²⁰) Лавр., стр. 83.

⁷²¹) յՅԵԹ. ՅԵՄՅ. I, ՅՅ. 98.

⁷²²) Лавр., стр. 81 сн. 115.

⁷²³) յՅԵԹ. ՅԵՄՅ. I, ՅՅ. 89. 100.

тившись къ окружавшимъ, сказалъ: «Вотъ я уже отхожу.... Ты мой первенецъ, сказалъ онъ наслѣднику своему, тебѣ передаю мой царскій вѣнецъ, братьямъ твоимъ я далъ удѣлы и они должны повиноваться тебѣ и твоему роду»⁷²⁴). И русскій лѣтописецъ, подражая Картлисъ Цховреба, почти тоже самое вложилъ въ уста умирающаго Ярослава. «Наряди сыны своя, повѣстуетъ лѣтопись, рекъ имъ: се азъ отхожу свѣтасего, сынове мои; имѣйте в собѣ любовь... Се же поручаю в собѣ мѣсто столь старѣйшему сыну моему и брату вашему... сего послушайте... и такъ раздѣли имъ грады»⁷²⁵).

Предчувствуя свою кончину, царь Миріанъ, обратившись къ наслѣднику, произнесъ: «Благодарю многомилоч-

стиваго Бога, творца неба и земли, Который, плѣннаго діаволомъ, спасъ меня отъ лица ада... Ты, Нана, сказалъ царицѣ... послѣ моей смерти раздѣли на двѣ части царскія наши сокровища, и одну часть отдай на усыпальницу Нины нашей просвѣтительницы, чтобы вслѣдствіе измѣнчивости времени не поколебалось во вѣки то мѣсто... Также умолялъ епископовъ, дабы они прославляли величіе того мѣста (усыпальницы), такъ какъ она достойна почитанія» ⁷²⁶). Подобно Картлисъ Цховреба и русскій лѣтописецъ, свидѣтельствуя о заслугахъ просвѣтителя Россіи равноапостольнаго Владиміра, жалуется, что: «не въздаемъ почестья противу оногo възданью. Аще бо онъ не крестилъ бы насъ, говоритъ лѣтописецъ, то нынѣ были быхомъ в прельести діаволи... намъ бо достоить за нь Бога молити, понеже тѣмъ Бога познахомъ» ⁷²⁷).

⁷²⁴) Ibid., I, 83. 148—149.

⁷²⁵) Лавр., стр. 157.

⁷²⁶) ԺԵՅԹ. ՅԵՄՅ. I, 83. 100.

⁷²⁷) Лавр., стр. 128

Царь Мирианъ (Мерванъ) послѣ своего обращенія остался съ прежнимъ языческимъ своимъ именемъ. Тоже самое повторяется съ Владиміромъ, хотя сей послѣдній при св. крещеніи и получилъ имя Василія. Св. Нина скончалась 14 января и церковь грузинская установила въ этотъ день ея память, тоже самое повторилось и въ русской лѣтописи: день кончины св. равноапостольнаго Владиміра — 15 іюля — сдѣлался днемъ чествованія его памяти и подвиговъ. Картлисъ Цховреба сравниваетъ св. царя Давида Возобновителя ⁷²⁸) и великую царицу св. Тамару ⁷²⁹) съ равноапостольнымъ Константиномъ и русскій современникъ св. Владиміра сравниваетъ съ Константиномъ Великимъ ⁷³⁰). Первый національный праздникъ новонасажденной грузинской церкви животворящаго столпа (Свѣти Цховели) 1 октября; первый національный праздникъ русской церкви Освященіе Десятиннаго храма ⁷³¹). Но и 1-ое октября сделалось на Руси также національнымъ праздникомъ установленіемъ въ этотъ день Покрова, котораго не знаетъ православный востокъ. Самый праздникъ Покрова появился на Руси, несомнѣнно, подъ вліяніемъ благочестиваго преданія Иверской Церкви, что Иверія есть священный удѣлъ Царицы Небесной и Она всегдашняя помощница и покро-

вительница ея.

Относительно происхожденія имени «Владиміръ» профес. В. В. Болотовъ того мнѣнія, что въ этомъ наименованіи сохранилась древнѣйшая форма датскаго имени «Vaidemar», такъ какъ готское «mers» знаменитый древнѣе древне-скандинавскаго «taġik»: а потому и варяжское имя «Вла-

⁷²⁸⁾ Ἰβιδ. Ἰβιδ. I, 83. 242.

⁷²⁹⁾ Ibid. I, 83. 579.

⁷³⁰⁾ Лавр., стр. 128.

⁷³¹⁾ Митр. Макарій. Ист. русск. цер., т. I, стр. 49 — 50.

диміръ» незначить potestas pacis, а соотвѣтствуетъ славянскому «Владиславъ». Не происходитъ ли имя «Владиміръ» отъ имени грузинскаго царя равноапостольнаго Миріана или Мирвана: мир лѣтописецъ могъ принять за славяно-русское слово, а ванъ означаетъ владѣніе, мѣсто поселенія. Это далеко не случайное совпадете.

Невольно напрашивается здѣсь одно предположеніе. Легенда о томъ, что авторомъ Временника былъ печерскій монахъ, не сложилась ли подѣ влияніемъ одной краткой замѣтки Картлисъ Цховреба. Дѣло въ томъ, что наша отечественная лѣтопись, повѣствованіе о нашествіи Хварамійскаго Джалалъ-Эдинавъ 1227 году на восточную Грузію и объ удаленіи царицы Русудани изъ Тифлиса въ западную часть своего царства, заключаетъ слѣдующими словами: «какъ пишетъ (объ этомъ) нѣкій инокъ Мгвимели» ⁷³²⁾. Мгвимели по русски будетъ Печерскій. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что не безъ воздѣйствія грузинскихъ литературныхъ памятниковъ, трактующихъ о значеніи Мгвимскаго монастыря, русскій лѣтописецъ распространяетъ также о Кіевской Печерской Лаврѣ и ея насельникахъ. По какой то случайности и разстояніе этихъ обитателей отъ бывшихъ столичныхъ городовъ Мцхета и Кіева одинаковое. Мы выше обѣщались указать нѣсколько параллельныхъ мѣстъ изъ эпохи послѣ Владиміра. Съ некоторыми примѣрами мы уже познакомили читателя подѣ 6604 (1096) и 6615 (1107) годами. Здѣсь укажемъ еще нѣсколько примѣровъ. Царь Давидъ II Строитель (1089 — 1125 г.), желая очистить раззоренное свое царство, отъ владычества мусульманъ, принялся за востановленіе чина церковнаго и исправленіе нравовъ грузинъ съ цѣлью подготовки своихъ подданныхъ

⁷³²⁾ ქართ. ცხოვ. I, გვ. 354.

для сверженія ига магометанъ. «Увидя царь очами ума и уразумѣвъ дѣло внушаемое Богомъ», какъ замѣчаетъ Картелисъ Цховреба, въ 1103 году созвалъ онъ знаменитый церковный соборъ, засѣданія котораго происходили на Русо-Урбнисской равнинѣ, омываемой рѣкою Курою ⁷³³⁾. Сохранились дѣянія этого собора, извѣстныя подъ именемъ დეგლის წერა (Дзеглисъ цера). Подражая по обыкновенію Картелисъ Цховреба, русскій лѣтописецъ подъ этимъ же (1103) годомъ помѣстилъ сочиненный имъ съѣздъ князей (соборъ земскій) на берегу Долобскаго озера для избавленія Руси отъ враждебныхъ дѣйствій Половцевъ: «Богъ вложи в сердце княземъ Рускымъ Святославу и Володимиру и снястася думати на Долобьскѣ» ⁷³⁴⁾.

Русскій лѣтописецъ свои свѣдѣнія о монголахъ и ихъ нашествіи почерпнулъ изъ Картелисъ Цховреба, которая о монголахъ повѣствуетъ, между прочимъ, слѣдующее: «явились люди удивительные... странные видомъ, обычаями, поведеніемъ и образомъ. Ибо и въ древнихъ книгахъ нѣтъ извѣстія объ нихъ, такъ какъ они суть иноязычники, страннаго вида и образа жизни... Они покорили весь Востокъ и много царствъ истребили» ⁷³⁵⁾. Далѣе о царѣ Бату (Батый — рус. лѣт.) сказано, что онъ «держитъ въ своей власти Осетію (жили Ясы и Косоги), великую Кипчакетію (Половецкая земля), Хазаретію и Русетію» ⁷³⁶⁾.

И русская Начальная лѣтописьподъ 1223 годомъ сообщаетъ тѣ-же свѣдѣнія о монголахъ (татарахъ): «Того же (1223) лѣта явишася языци, ихже никтоже добръ ясно не вѣсть, кто суть и отколѣ изидоша, и что языкъ ихъ,

⁷³³⁾ ქართ. ცხოვ. I, გვ. 241—242.

⁷³⁴⁾ Лавр., стр. 267.

⁷³⁵⁾ ქართ. ცხოვ. I, გვ. 342, 343, 352.

⁷³⁶⁾ Ibid. I, გვ. 365.

и котораго племени суть, и что вѣра ихъ...; премудріи мужи вѣдятъ я добръ, кто книги разумно умѣеть; мы же ихъ не вѣмы, кто суть... И мы слышахомъ, яко многы страны поплѣниша, Ясы, Обезы ⁷³⁷⁾, Касоги, и Половецъ

безбожныхъ множество избыша»... ⁷³⁸).

Какъ видно изъ письма грузинской царицы Русудани къ папѣ Римскому она шестви монголовъ на Грузію, грузины думая, что они христіане, должно быть основываясь на дошедшемъ до нихъ сказаніио Чингизѣ, будто бы ему на горѣ явился Христосъ и научилъ его небесному ученію (ქართ. ცხოვ. I, გვ. 345), — вышли къ монголамъ на встрѣчу съ крестнымъ ходомъ, но они стали безпощадно избивать грузинъ (მ. თამარაშვილი ისტ. კათ. ქართ. შორის გვ.16 — 17). Этимъ извѣстіемъ воспользовался русскій лѣтописецъ, который, изображая подобную же картину нашествія на Русь монголовъ, говоритъ: «не вѣдущимъ же Руси лъсти Татарскія, исходяаху противу имъ сокресты, оні же избиша вся» (Лавр., стр. 482). Въ Грузіи, какъ мы видѣли выше, предъ нашествіемъ монголовъ распространилась молва, что они христіане, потому и вышли къ нимъ съкрестнымъ ходомъ, но для русскаго лѣтописца никакого основанія не было для подобной басни.

Картлисъ Цховреба сообщаетъ, что Джелаль Эддинъ, Побѣжденный монголами, просилъ сгрузинъ заключить съ нимъ союзъ противъ монголовъ, предъ которыми одни грузины, какъ онъ увѣрялъ, не могутъ стоять (ქართ. ცხოვ. I, გვ. 352 — 353). Подъ вліяніемъ этого разсказа и русскій лѣтописецъ сочинилъ о приходѣ къ русскимъ князьямъ

⁷³⁷) Грузинскій лѣтописецъ говорилъ о завоеваніи Руси монголами, а Начальная лѣтопись вмѣсто Руси помѣстилъ аОбезъ — Западную Грузію.

⁷³⁸) Лавр., стр. 423 — 424.

Половецкаго князя Котяна, также разбитаго монголами и просить помощи говоря: «нашу землю отъяли днесъ, а вашу завтра возмутъ пришедъ, побороните насъ; аще не можете намъ, мы нынѣ иссѣчені будемъ, а вы наутрии иссѣчени будете». (Лѣт. поАкад. спис. стр. 478).

Грузинская лѣтопись свидѣтельствуеъ, что: «мы, т. е. грузины, мангуловъ (монголовъ) называемъ татарами» (ქართ. ცხოვ. I, გვ. 344). Очевидно, названіе «татары» русские заимствовали у грузинъ. Н. В. Горяевъ же, авторъ сравнительная этимологическаго словаря русскаго языка, утверждаетъ, что это названіе перенято русскими отъ казанскихъ татаръ (стр. 361). Касательно голословнаго утвержденія г. Горяева должны замѣтить, что грузинское

название татар (თათარო — thathari) упоминается в грузинской летописи в царствование Георгия Лаши (1212 — 1223), когда еще не было ни города Казани, ни казанского царства.

Здесь, кстати, попытаемся выяснить еще два темных места русской летописи. В церковной повести о кончине Ольги читаем: «ни тризны творити, ни бѣдына дѣяти». Бѣдына, по словам А. А. Шахматова, выражение непонятное (Разыс. о древн. русс. лѣт. сводахъ, 1908 г. стр. 115). Объяснение указанного слова, предложенное А. А. Котляревским в сочинении «О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ славянъ», академикъ Шахматовъ находитъ неубѣдительнымъ (Ibid. стр. 115, прим. 2-ое). Мы думаемъ, что скорѣе всего можно объяснить это непонятное слово при помощи грузинскаго языка. Бѣдына, по нашему мнѣнiю, происходитъ отъ грузинскаго слова ბდვინვა (bdvinva) тлѣнiе, медленное горѣнiе. Ольга могла завѣщать своему сыну-язычнику, чтобы надъ нею не творили бѣдына, т. е. не возжигали костра и не предавали ее сожженiю. Такое

объяснение находитъ подтверждение какъ въ свидѣтельствахъ арабскихъ историковъ о существовании у предковъ русскихъ сожженiя труповъ, такъ равно въ археологическихъ данныхъ.

Въ русской летописи встрѣчается одно мѣсто въ Новгородѣ подъ названiемъ «гзени», церковь Бориса и Глѣба въ Новгороде на гзени (П. С. Р. Л. III, 2), непонятное теперь для русскихъ. Въ этомъ слове мы видимъ грузинское «Гзани» (გზანი) — дороги и несомненно церковь Бориса и Глѣба на гзени (некоторые подъ гзени хотятъ разуметь «къ земли»?!) занимало такое узловое мѣсто, гдѣ сходились дороги.

Окончивъ краткое сочинение летописи Картлисъ Цховреба и Повести временныхъ летъ, мы считаемъ умѣстнымъ высказать здѣсь несколько общихъ положенiй, къ которымъ мы пришли на основанiи всей нашей работы. По справедливому замечанiю С. М. Соловьева «каждому народу врождено стремление знать свое прошедшее, объяснить себе, какъ произошло то общество, въ которомъ онъ живетъ»⁷³⁹), но это вражденное отъ природы стремление народа къ выясненiю своего историческаго жизненнаго процесса появляется и развивается при наличiи из-

вѣстныхъ условій, а именно — съ пріобрѣтеніемъ свободы и усиленіемъ политической мощи народа. Выходя изъ этихъ созображеній мы полагаемъ, что Начальная русская лѣтопись не могла явиться ранѣе конца XIV века, ибо, томясь подъ тяжелымъ и продолжительнымъ гнетомъ татаръ, рускіе не имѣли еще яснаго національно-политическаго самосознанія, а следовательно еще не было тогда на Руси такихъ культурныхъ условій для письменности, который

⁷³⁹⁾ С. М. Соловьевъ. Ист. Рос. кн. I, стр. 771.

дѣлали бы возможнымъ появленіе своихъ оригинальныхъ лѣтописей. А когда благодаря внѣшнимъ политическимъ обстоятельствамъ (обезсиленію и разгрому Орды Крымцами), начали постепенно слагаться благопріятныя для литературной дѣятельности условія, то и тогда на первыхъ порахъ требовался образецъ, за которымъ слѣдовало обратиться къ иноземнымъ православнымъ источникамъ.

Между такими образцами — источниками какъ выше убѣдились, первое мѣсто, безспорно, занимала древнѣйшая грузинская великая (წიგნი ძველი) лѣтопись Картлисъ Цховреба.

Въ русской исторіографіи долго господствовало мнѣніе, что Позѣсть временныхъ лѣтъ писана по византийскому образцу, но до сихъ поръ, несмотря на тщательные розыски, не могутъ указать между византийскими хронографами такого образца, которымъ дѣйствительно пользовался Начальный лѣтописецъ и которому онъ подражалъ. Если бы русскій лѣтописецъ имѣлъ въ началѣ подъ руками греческіе историческіе источники и ясно сознавалъ бы всю важность своего труда, то первымъ долгомъ онъ воспользовался бы сочиненіями Порфирогенита и хроникой Іоанна Зонары, сохранившихъ драгоцѣнныя свѣдѣнія о началѣ христіанства на Руси. Порфирородный ближайшій ко времени просвѣщенія Руссовъ вѣнценосный писатель, а Іоаннъ Зонара, историкъ и извѣстный кононистъ жилъ въ XI — XII вѣкахъ, спустя два съ небольшимъ столѣтія послѣ принятія Гаврскими Россами христіанства. Историческій трудъ послѣдняго, несмотря на компилятивный его характеръ, всегда высоко цѣнился за обстоятельность и правдивость сообщаемыхъ въ немъ свѣдѣній. Но случился почти безпримѣрный казусъ въ исторіи, что кievскій лѣтописецъ,

сочинивъ на основаніи Картлисъ Цховреба довольно замысловатую повѣсть объ обращеніи великаго князя Владиміра

291

и русскихъ и приурочивъ всѣ начальныя событія Руси къ Кіеву, запутался въ анохронизмахъ и заслонилъ подлинныя Историческія свидетельства о просвѣщеніи русскихъ христіанствомъ, занесенныя въ исторію Порфирогенитомъ и Іоанномъ Зонарою.

Напыщенная и раздутая исторія просвѣщенія Руси подъ 6494 — 6505 (986 — 996) годами, сочиненная русскимъ лѣтописцемъ по образцу Картлисъ-Цховрѣба, въ отношеніи собственно Руси неимѣетъ фактической почвы. Ни одинъ изъ современныхъ сосѣднихъ лѣтописцевъ нѣмецкихъ, польскихъ и чешскихъ не подтверждаетъ свидетельства Повѣсти временныхъ лѣтъ касательно торжественнаго принятія русскими христіанства при в. кн. Владимірѣ. Христіанство среди предковъ русскихъ было и до св. Владиміра, что подтверждается раскопками и обращеніе ихъ происходило постепенно. О крещеніи Владиміра и Руси ни слова не говоритъ современный событію польскій исторически памятникъ — описаніе мученической кончины Войтѣха⁷⁴⁰⁾. Древнѣйшая Польская хроника, извѣстная подъ именемъ Галла (†1113 г.), говоря подробно о побѣдоносныхъ походахъ короля Болеслава на Русь, ни однимъ словомъ не обмолвилась ни о князѣ Владимірѣ, ни о крещеніи Руси⁷⁴¹⁾.

Въ Угорскихъ памятникахъ конца XI и начала XII вѣка нѣтъ ни слова о в. кн. Владимірѣ и Руси⁷⁴²⁾. Чешскій лѣтописецъ XI вѣка Косьма Пражскій не говоритъ ни

⁷⁴⁰⁾ Проф. О. Я. Фортинскій. Крещеніе Владиміра и Руси по западнымъ извѣстіямъ, чтен. въ Ист. Общ. Нест. лѣт. 1888 г., кн. II, стр. 102 — 103.

⁷⁴¹⁾ Ibid., стр. 103 — 104.

⁷⁴²⁾ Ibid., стр. 106 — 107.

292

слова о крещеніи Руси и Владиміра⁷⁴³⁾. Также нѣтъ никакихъ свѣдѣній о крещеніи в. кн. Владиміра и Руси въ документахъ, относящихся къ исторіи папства въ концѣ X и началѣ XI вѣка, хотя русская лѣтопись подъ 986 и 988 годами приводитъ легендарное извѣстіе о присылкѣ папоу

пословъ своихъ къ Владиміру съ предложеніемъ принять католичество и нарочитаго посольства съ поздравленіемъ его по случаю принятія имъ православнаго христіанства ⁷⁴⁴). Изъ западныхъ современныхъ лѣтописцевъ только одинъ знаменитый нѣмецкій лѣтописецъ Титмаръ Мерзебургскій (†1019 г.) говоритъ объ обращеніи Кіевскаго в. князя въ христіанство подъ непосредственнымъ вліяніемъ своей жены, причемъ епискомъ Титмаръ ясно указываетъ, что русскій в. кн. лишь по внѣшности принялъ ученіе Христа ⁷⁴⁵). Самыя раннія свѣдѣнія о принятіи руссами христіанства находятся у Константина Порфирогенита ⁷⁴⁶), который относитъ это событіе къ царствованію дѣда своего Василя Македонянина (867—886) и патріарха Игнатія (847—858).

Іоаннъ Зонара, пользуясь свидѣтельствомъ Парфиро-

⁷⁴³) Ibid., стр. 110—113.

⁷⁴⁴) Ibid., стр. 113.

⁷⁴⁵) Ibid., стр. 123, 126—127. Что христіанство на Руси понимали, какъ внѣшній обрядъ, это видно изъ словъ самой лѣтописи: «Выгребоша, говоритъ лѣтописецъ, 2 князя, Ярополка и Ольга, сына Святослава, и крестиша кости ею, и положиша я въ церкви святыя Богородица». (Лавр., стр. 151.) Подъ 1226 год. лѣтописецъ сообщаетъ о блаженномъ епископѣ Симонѣ, который «преставися... и постригъся в скыму». Въ русской духовной жизни, говоритъ историкъ Н. И. Костомаровъ, была и есть та своеобразность, что обрядная наружная сторона Церкви представляетъ собой не только выраженіе, но и источникъ внутренняго благочестія. — Повѣсти религіознаго содержанія, древнія поученія и посланія, извлеченныя изъ рукописей Н. Костомаровыми прим. къ стр. 117—119.

⁷⁴⁶) Е. Е. Голубинскій. Ист. Рус. Цер. т. I, пер. пол., стр. 51—52.

генита, дополняетъ и подтверждаетъ перваго. Разсказъ его вполне естественный, такъ, несомнѣнно, произошло обращеніе предковъ русскаго народа ⁷⁴⁷), какъ это подтверждается словами святѣйшаго патріарха Фотія (858—867; 878—886), къ юрисдикціи котораго принадлежали новообращенные Руссы. Въ царствованіе Льва VI Мудраго (886—912) около 891 года Русь считалась уже 60-ою церковью или митрополіею Константинопольскаго патріархата.

И Западная Церковь, извѣстная въ мірѣ своею миссіонерскою дѣятельностью, также вложила не мало труда въ дѣло просвѣщенія русскихъ свѣтомъ Христова ученія. Объ этомъ подробно свидѣлствуютъ (подъ 959 годомъ)

продолжатель хроники Регинона ⁷⁴⁸), лѣтопись Гильдесгеймская Петръ Даміани (X в.), (XI в.) ⁷⁴⁹ Титмаръ ⁷⁵⁰) и интерполяторъ хроники Адемаровой, который, говоря о повѣдина Руси христіанства архіепископомъ Адальбертомъ и епископомъ Бруномъ, присовокупляетъ, что послѣ ихъ успѣшной миссіи, спустя немного дней, пришелъ въ Россію некоторый греческій епископъ и обратилъ низшій классъ народа этой провинціи, который еще былъ преданъ идоламъ, и заставилъ ихъ принять обычай греческій относительно рощенія бороды и прочаго ⁷⁵¹). Такимъ образомъ христіанство проникало въ Русь и съ юга и съ запада, но русскій лѣтописецъ, нежелая, съ одной стороны, отказаться отъ замысловатой и стройной повѣсти о торжественномъ обращеніи в. кн. Владиміра и Руси, а съ другой — признать

⁷⁴⁷) Проф. Ф. А. Терновскій. Изуч. Виз. Ист. вып. I, стр. 138 —139.

⁷⁴⁸) Проф. О. Я. Фортинскій. Крещ. Влад. и Руси... Чтен. въ Ист. Общ. Нест. лѣт. 1888 г. кн. II, стр. 122.

⁷⁴⁹) Е. Е. Голубинскій. Ист. Рус. Цер. т. I, пер. пол., стр. 103, 216 — 218.

⁷⁵⁰) О. Я. Фортинскій. Крещ. Влад. и Руси.., стр. 126 —127,

⁷⁵¹) Е. Е. Голубинскій. Ист. Рус. Цер., т. I, пер. пол., стр. 219.

свое происхожденіе отъ Таврскихъ Россовъ — скивовъ ⁷⁵²), пожертвовалъ истиною, отказавшись отъ дѣйствительнаго начала своей церкви, зародившейся въ 865 — 866 годахъ. Вслѣдствіе такого игнорированія несомнѣнными историческими свидѣтельствами авторитетныхъ писателей, приняло неправильное направленіе и освѣщеніе изначальная исторія Руси и тѣмъ самымъ подготовили почву для появленія такъ называемой Норманской теоріи, господствовавшей до 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія и причинившей не мало непріятностей патріотическому чувству русскихъ.

Итакъ, первая попытка удовлетворить народной любо-

⁷⁵²) Говоря о разселеніи славянъ, лѣтописецъ не скрываетъ, что греки называли всю мѣстность настоящей Россіи Великой Скиѳіей: «да то ся зваху отъ Грекъ Великая Скуѳъ»... «си вси звахуться отъ Грекъ Великая Скуѳъ». Лавр., стр. 12, 29. Картлись Цховреба и нѣкоторые древніе грузинскіе памятники русскихъ считаютъ также скиѳами. Говоря о не пристойныхъ дѣйствіяхъ 1-го мужа Тамары, лѣтописецъ замѣчаетъ: «князь Георгій поступалъ подобно древнему Хагану — скиѳу: тотъ скиѳъ Хаганъ если подступилъ къ царицѣ городовъ (Царьградъ), то этотъ теперь — къ царицѣ

царицъ» (ქართ. ცხოვ. I, გვ. 288, 373). Въ хроникѣ о чудесномъ из-бавленіи Богородицею Константинополя отъ персовъ и скиѳовъ (625 — 632) сказано: «скиѳы т. е. русскіе... скиѳы, которые суть русскіе» (ღვთისმშობლის მიერ სასწაულებრივი ხსნა კონსტანტინოპოლისა სპარსთა და სკვითთა ზადამოსვლისაგან, თბილისი 1903 წ. გვ. 7, 32). И Константинъ Багрянородный отличаетъ Русь отъ славянъ по происхожденію и по языку, что видно изъ русскаго названія пороговъ, которые отличаются отъ славянскихъ. Только потомъ Руссы-Скиѳы растворились въ славянскомъ океане, придавъ южнымъ славянамъ свое названіе. Тоже самое повторилось съ Руссами, что немного ранѣ случилось съ болгарами. О происхожденіи предковъ русскихъ, въ Московскомъ университетѣ появилась новая система, по которой-древніе Руссы приняты были за особый Черноморскій Таврическій народъ, принадлежавшій къ особому Кавказскому или Горскому племени — древнихъ Лазовъ (Лазы грузинскаго племени). Эта новая третья по счету историческая школа принадлежала за-служенному проф. Х. А. Чеботареву (1744 — 2815), котораго знаменитый Шлецеръ называлъ своимъ «руководителемъ по Россійской исторіи». Собр. соч. М. А. Максимовича, т. I 1876 г., стр. 40.

295

знательности, пожелавшей выяснитъ время появленія своихъ предковъ на исторической сценѣ и ихъ національнаго развитія, была сдѣлана на основаніи грузинской лѣтописи Картлисъ-Цховреба, съ которой авторъ русскаго временника имѣлъ возможность познакомиться въ знаменитомъ Иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ. Картлисъ-Цховреба была для русскаго лѣтописца какъ бы своимъ роднымъ, домашнимъ источникомъ. Она пришлась Руси, какъ говорится, ко двору. «Въ старину на Руси, быть можетъ отъ неслыханно большой разборчивости читателей, говоритъ А. Н. Пыпинъ, чужое и переводное принимали какъ свое оригинальное. Оставляя безъ измѣненія общія мысли, переводчикъ или лучше сказать передѣльватель, замѣнялъ частныя, національныя черты подлинника другими, взятыми изъ русскаго быта»⁷⁵³). Поддѣлывали нѣкоторыя лѣтописи, нѣкоторыя сказанія. Въ Петровское и позднѣйшее время подобнаго рода поддѣлки особенно увеличиваются. Фабрикаціи XVI в.: статейный списокъ Ищеина, бесѣды Сергія и Германа и др. Крупная поддѣлка — это соборное дѣяніе о Мартинѣ еретикѣ, сдѣланное какъ можно догадываться, по приказу свыше. Есть объ этомъ замѣтка Петра Великаго «написать книгу противъ ханжей и объявить то дѣло Ростовскаго съ товарищи». Всѣ эти поддѣлки оцѣнены Пыпинымъ.

Такимъ образомъ поддѣлывали и травестировали

чужое сочиненіе, наряжали его въ русскую одежду, не говоря ни слова о заимствованіи. Подобную же манипуляцію продѣлалъ надъ грузинскою лѣтописью авторъ Повѣсти временныхъ лѣтъ. Онъ не только слѣдовалъ Карт-

⁷⁵³⁾ А. Н. Пыпинъ. Очер. Лит. Ист. стр. 4. О характеръ древнихъ сочиненій на русскомъ языкѣ и о способѣ ихъ сочинительства см. у И. Е. Зобѣлина — Домашній бытъ русскихъ царицъ, изд. 3-е, 1901 г., стр. 39.

296

лись-Цховреба въ распорядкѣ историческаго матеріала, но усердно черпалъ изъ указанныхъ аналъ цѣлыя повѣствованія. Заимствования иногда столь не искусны, что просвѣчиваютъ и тѣ бѣлыя нитки, которыми у русскаго лѣтописца сшиты эти выписки. Русскій компиляторъ былъ настолько смѣлъ, что, выписывая изъ Картлись-Цховреба цѣлыя тирады, ни единымъ словомъ не обмолвился о Картлись-Цховреба: какъ будто этого сочиненія и на свѣтѣ не существовало! Но плагиатъ большею частью въ самомъ себѣ хранитъ признаки, по которымъ онъ рано или поздно обнаруживается и самъ же невольно снабжаетъ критика неопровержимыми противъ себя уликами.

«Наступить время, сказалъ о русской начальной лѣтописи проф. М. Т. Каченовскій, когда удивляться будемъ тому, что съ упорствомъ и такъ долго оставались во мглѣ предубѣжденій, почти невѣроятныхъ». Пророческія его слова оправдались, мгла предубѣжденій исчезла. Это чудо совершила, находившаяся до сихъ поръ въ тѣни и пренебреженіи скромная лѣтопись Грузіи — Картлись-Цховреба. Она, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, разсѣяла непроницаемый мракъ, въ который была окутана Повѣсть временныхъ лѣтъ: раскрытат инстинвенная книга и разрѣшены семь печатей ея.

Грузинская лѣтопись Картлись-Цховреба довольно рано сдѣлалась предметомъ компеляцій и контрофакцій. Ее компелировали армянскіе писатели, ее компелировали русскіе. Пресловутый Моисей Хоренскій щедрою рукою бралъ свѣдѣнія изъ Картлись-Цховреба безъ указанія источника, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ такъ передѣлывалъ, что до историка Д. З. Бакрадзе ⁷⁵⁴⁾ и въ голову никому не

⁷⁵⁴⁾ დ. ზ. ბაკრადე, ისტ. საქართველო, გვ. 148 — 144.

пришло заподозрить его въ литературномъ плагиатствѣ ⁷⁵⁵). Картлисъ-Цховреба пользовались слѣдующіе армянскіе писатели: Мхитаръ Анійскій, Стефанъ Орбеліани, историкъ Варданъ, Мхитаръ Айриванкскій и др. ⁷⁵⁶). Но армянскіе писатели не довольствовались одними заимствованіями изъ Картлисъ-Цховреба, пока они успѣли сфабриковать своихъ великихъ историковъ, цѣликомъ перевели національную грузинскую лѣтопись въ XII вѣкѣ на свой языкъ и она теперь извѣстна подъ неправильнымъ названіемъ *Chronique arménienne* ⁷⁵⁷).

Покойный Шульцъ, членъ Азіатскаго Общества, занимавшійся изученіемъ Грузинской Исторіи, во время своего археологическаго путешествія по Кавказу въ 1830 году, приобрѣлъ хронику на армянскомъ языкѣ, которую нашли въ его бумагахъ послѣ его смерти, эта хроника заключала въ себѣ лѣтоисчисленіе съ 1201 по 1755 годъ. Выяснилось, что указанная хроника одинъ изъ вариантовъ Картлисъ-Цховреба въ армянскомъ переводѣ ⁷⁵⁸). Хроника эта имѣетъ

⁷⁵⁵) Подробное сличеніе исторіи Моисея Хоренскаго Картлисъ Цховреба, и критическій разборъ мнѣнія проф. Патканова о грузинской лѣтописи напечатанъ въ ближайшемъ будущемъ.

⁷⁵⁶) Գ. Փ. Նախնային օրեր. Երևան. 1952 — 53.

⁷⁵⁷) Эта хроника была открыта грузинскимъ историкомъ — археологомъ П. И. Иоселіани между рукописями армянскаго архіепископа Карапета и принесена въ даръ Академіи Наукъ. Академикъ М. И. Броссе помѣстилъ ее въ 3 части исторіи Грузіи.

⁷⁵⁸) Գ. Փ. Նախնային օրեր. Երևան. 1952. Позволяемъ себѣ сдѣлать здѣсь маленькое отступленіе. Грузинскіе евреи по сіе время называютъ армянъ амаликами. Извѣстіе это заслуживаетъ вниманія. Амалекиты древнее племя, кочевавшее въ степяхъ каменистой Аравіи, на югѣ отъ Палестины. Первое столкновеніе по выходѣ изъ Египта евреи имѣли съ амалекитянами (предками армянъ) и потому находились все время въ вѣковой враждѣ съ ними. Моисей приказалъ истребить амалекитянь; окончательно ихъ истребили Симениты (I парал. IV, 43) во время царствованія Іезекии (722 до Р. Х.). Амалекитяне имѣли царей, которые носилм общее названіе Агаги. Одинъ изъ потомковъ Агаги былъ известный персидскій царедворецъ Аманъ, строившій козни противъ евреевъ.

громадное значеніе. Она приблизительно опредѣляетъ время, когда армяне стали поддѣлывать своихъ историковъ. Въ противномъ случаѣ странно было бы переводить Картлисъ Цховреба на армянскій языкъ при имѣніи своего цикла историковъ. По стопамъ армянскихъ книжниковъ

шелъ и анонимный авторъ Повѣсти временныхъ лѣтъ. Называемъ анонимнымъ потому, что его автенція еще не доказана.

Русскую лѣтопись до конца XIV вѣка писалъ одинъ авторъ, пользовавшійся нашими анналами. Если бы до указанного періода времени писали русскій временникъ многія лица, какъ предполагають нѣкоторые, то это отразилась бы на языкѣ, манерѣ изложенія и на систематизаціи лѣтописнаго матеріала. При компилятивномъ характерѣ русской лѣтописи не можетъ быть рѣчи о строгой выдержанности въ ней стилия, хотя сводчикъ старался по возможности придать своду однообразный характеръ. Свидѣтельство же лѣтописца о себѣ самомъ подъ 1051, 1091 и 1096 гг., записи Сильвестра подъ 1110 г. и Василя (Василько) подъ 1097 г. легко объясняется, съ одной стороны, слѣпымъ подражаніемъ Картлисъ Цховреба, состоящей изъ отдѣльныхъ хроникъ, въ концѣ которыхъ обыкновенно помѣщены записи очевидцевъ событій и авторовъ, а съ другой — желаніемъ придать больше авторитетности своей лѣтописи чрезъ упоминаніе лѣтописцевъ, якобы существовавшихъ до него въ древнее время. Извѣстіе о томъ, что авторъ лѣтописи былъ печерскій инокъ, несомнѣнно, появилось на основаніи указанного нами выше свидѣтельства нашей лѣтописи о грузинскомъ Мгвимскомъ (печерскомъ) инокѣ лѣтописцѣ.

Возникнувъ и по идеѣ и по формѣ на основаніи Картлисъ Цховреба, русскій временникъ увеличивался и

расширялся въ своемъ объемѣ привнесеніемъ въ него свѣдѣній изъ апологическихъ памятниковъ, Священнаго Писанія, Паримійника, краткихъ пасхальныхъ замѣтокъ, апокрифовъ, легендъ, прологовъ, Апоѳегматовъ, записей монастырскихъ сборниковъ, въ которыхъ встречались сводныя лѣтописныя извѣстія изъ византійской и русской исторіи, разныхъ антологій, компендіумовъ и другихъ подобнаго рода выписокъ изъ хронографовъ, появившихся на Руси изъ сосѣднихъ странъ преимущественно чрезъ южно-славянскую среду, особенно послѣ паденія Византіи и разсѣянія грековъ по лицу земли. Таковы главные выводы, къ которымъ приводитъ насъ сличеніе русской Начальной лѣтописи съ Картлисъ Цховреба. Итакъ, послѣ сдѣланнаго нами сличенія Картлисъ Цховреба съ русской

летописью и объясненія нѣкоторыхъ темныхъ мѣстъ последней, вопросъ о первоисточникѣ Повести временныхъ летъ мы считаемъ окончательно решеннымъ.

V

Кривотолки проф. В. В. Болотова о грузинской лѣтописи Картлисъ Цховреба. Разборъ его отзыва. Ученый перваго ранга въ роли начетчика. Долгъ платежомъ красенъ. Нѣкоторые дефекты русской лѣтописи временныхъ лѣтъ для ея характеристики. Ходатайство епископовъ Грузинскаго Экзархата и церковнаго музея духовенства Грузинской Епархіи предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи при С.-Петербургской духовной академіи самостоятельной кафедры по исторіи грузинской церкви. Отзывы двухъ комиссій по этому вопросу и заключеніе Совѣта Академіи. Мнѣніе проф. Н. Я. Марра о томъ, что сохранившееся на грузинскомъ языкѣ толкованіе Ипполита на книгу «Пѣснь Пѣсней» сдѣлано съ армянскаго. Отзывы объ этомъ нѣмецкихъ ученыхъ. Неосновательность мнѣнія Н. Я. Марра по несомнѣннымъ грузинскимъ даннымъ.

Мы выше уже указали на значеніе и высокій авторитетъ нашей отечественной лѣтописи Картлисъ Цховреба, въ настоящей же дополнительной главѣ обратимъ, по выраженію агіолога Георгія Мтацминдели ⁷⁵⁹⁾, парусь своего слова на отзывъ извѣстнаго церковнаго историка проф. С.-Петербургской духовной академіи В. В. Болотова (1854 — 1900) о грузинской лѣтописи Картлисъ Цховреба, высказанный имъ въ рецензіи о кандидатскомъ сочиненіи С.-Петербургскаго академическаго питомца г. Гамрекелова: «Древнѣйшая исторія церкви въ Грузіи (отъ IV в. допрі-Бытія Сирскихъ святыхъ) ⁷⁶⁰⁾, который, по мнѣнію Н. Н. Голубинскаго, открываетъ широкія перспективы ⁷⁶¹⁾.

⁷⁵⁹⁾ ათონის ივერიის მონასტრის 1074 წლის ხელთნაწერი აღაპებით, დამატება, გვ. 342.

⁷⁶⁰⁾ Журн. Засѣд. Сов. СПб. дух. акад. за 1896/7 уч. г.

⁷⁶¹⁾ Журн. Засѣд. II Отд. № 7, стр. 214а.

Я не коснулся бы субъективная отзыва проф. Болотова о грузинской лѣтописи, если бы не былъ связанъ с ловомъ. На седьмомъ засѣданіи (II Отдѣла Высочайше

учрежденная Присутствія при Святѣйшемъ Синодѣ я высказалъ слѣдующее: «я преклоняюсь предъ ученымъ авторитетомъ проф. Болотова, но не предъ его сужденіями по грузинской исторіи. Онъ не авторитетъ въ вопросахъ грузинской церковной исторіи и въ этой области находился онъ подъ вліяніемъ взгляда г. Патканова на грузинскую лѣтопись... О компетентности суждений проф. В. В. Болотова касательно грузинской лѣтописи я выскажусь печатно»⁷⁶²). Я исполняю свое слово и подвергаю разсмотрѣнію по порядку всѣ болѣе или мѣнѣе замѣчательные пункты отзыва г. Болотова, который не вызвалъ опроверженій со стороны грузинскихъ историковъ единственно только потому, что на эту рецензію смотрѣли какъ на неудачную пробу пера ученаго въ невѣдомой для него области.

I. Картлисъ Цховреба, говоритъ проф. Болотовъ, столицу персидскихъ царей Сассанидовъ упорно называетъ Багдадомъ... Но извѣстно, что къ построенію Багдада приступили только лѣтомъ въ 762 году⁷⁶³). Правда Багдадъ упоминается, но ни упорно, ни неупорно нигдѣ Картлисъ Цховреба не называетъ его столицею Персіи. Если бы г. Болотовъ былъ знакомъ хоть поверхностно съ грузинскою лѣтописью, о которой взялся рассуждать, то узналъ бы, что подъ Багдадомъ разумѣется Вавилонъ, какъ это поясняетъ Картлисъ Цховреба⁷⁶⁴) и что это названіе могло существовать и до основанія столицы Багдадъ. Кромѣ того необходимо сказать, что слово «багдадъ» на грузинскомъ

⁷⁶²) Ibid., стр. 2216, 2226.

⁷⁶³) Ibid., стр. 2146.

⁷⁶⁴) ქართ. ცხოვ. I, გვ. 379.

языке имѣеть и спеціальное значеніе. Сохранилась древняя грузинская пословица: ჰატი სადაც დაიბადებდა, იმის ბაღდადი იქ სრობ — гдѣ человекъ рождается, тамъ его и багдадъ, т. е. родина.

II. Грузинскіе историческіе памятники, продолжаетъ онъ, сколько мнѣ извѣстно (если неизвѣстно, то и не пиши!!), даже въ рѣчи о событіяхъ IV вѣка не употребляютъ другихъ наименованій мѣсяцевъ, кромѣ римскихъ⁷⁶⁵). На самомъ дѣлѣ древне-грузинскія названія мѣсяцевъ встречаются даже позже IV века. Въ той самой лѣтописи, которую критикуетъ г. Болотовъ, находимъ до-христіанскія грузинскія названія мѣсяцевъ. Въ описаніи царствова-

ნია Фарнаოზა (302 — 237) უპოინაეტსა სოვლისა — октябрь и сбора винограда, ⁷⁶⁶) — Ареса (Осень), დღენი ზაფხულისა არისაბო — дни лѣта Ареса ⁷⁶⁷), — არესა გაზაფხულისა Ареса весны ⁷⁶⁸). Повествуя о мученической кончинѣ царя Грузіи Арчила II (668 — 718), Картლისь Цховреба, въ обличеніе проф. Болотова, говоритъ: «отсѣкли ему главу двадцатаго числа мѣсяца Миркана , который есть Мартъ» ⁷⁶⁹). Тоже самое названіе употреблено и въ агиологическомъ памятнике ⁷⁷⁰), писанномъ современникомъ Арчила. Въ житіи св. Шушаники († 458), написанномъ ея духовникомъ Іаковомъ упоминаются мѣсяцы აპბო — Апани (январь) и ვარდობისა — Вардобиса (май) ⁷⁷¹). Въ рукописи VI — VII вв. упо-

⁷⁶⁵) Журн. II Отд., стр. 215а.

⁷⁶⁶) ქართ. ცხოვ. I. გვ. 32.

⁷⁶⁷) Ibid., I, გვ. 58.

⁷⁶⁸) Ibid., I, გვ. 237.

⁷⁶⁹) ქართ. ცხოვ. I. გვ. 183.

⁷⁷⁰) მ. პ. საბობო. საქართ. სამ. გვ. 332.

⁷⁷¹) მ. მპ. საბობო. საქართ. სამ. გვ. 192. Θ. Д. Жорданія. Опис. рук. муз., кн. I, № 95.

303

მინაეტსა თობობისა — thibisai, что значитъ іюнь ⁷⁷²). Языческая названія мѣсяцевъ встрѣчаются въ грузинскомъ переводѣ священнаго писанія (Исх. 40,1; Есѳирь 8,12; Дѣян. 20, 20; Псал. 73,13). Далѣ въ рукописи XI вѣка есть приписка алфавитомъ мхедрули, сделанная въ 1 740 году, въ которой упоминаетсѣ мѣсяць ტობობდებობსა — tirisdenisa, что значитъ декабрь ⁷⁷³) и др. Даже и теперь грузинскій народъ употребляетъ древнія названія мѣсяцевъ: Вардобиса (май), Тибатве (іюнь) и Гвинобистве (октябрь).

III. Ни Фарнаваза, ни Митридата, сына Фарсманова, говоритъ г. Болотовъ, въ Картლისь Цховреба отыскать невозможно ⁷⁷⁴). Имя Митридата, сына Фарсманова, дѣйстви-тельно не упоминаетсѣ, но упоминаетсѣ царь Мирдатель, сынъ Амзаспа, вступившій на грузинскій престоль послѣ Фарсмана ⁷⁷⁵). Мирдатель грузинской лѣтописи и Митри-датель греко-римскихъ писателей идентичны. И относительно Фарнаваза проф. Болотовъ также ошибаетсѣ. Въ хроникѣ X века упоминаетсѣ имя Фар[сма]на аваза, что значитъ Фарс" I vianъбарсъ 71в). Эти дваназванія собственное и эпипетъ греки слили въ одно Фар[сма]н авазъ и получилось новое имя Фарнавазъ. Слѣдовательно, не всегда можно

доверяют греческим источникамъ, которые часто перевираютъ грузинскія собственныя имена и топографическія наименованія. Подобныхъ примеровъ много представляетъ исторія Грузіи.

IV. Грузинская лѣтопись, поувѣренію г. Болотова,

⁷⁷²⁾ Ibid., кн. I, № 345.

⁷⁷³⁾ Ibid., I, № 191. Древнія грузинскія названія мѣсяцевъ, Закавказ. Вѣст. 1845 г. № 5, II. Иоселіани. Опис. древн. гор. Тифлиса, стр. 197 — 198.

⁷⁷⁴⁾ Журн. II отд., стр. 215а.

⁷⁷⁵⁾ ქართ. ცხოვ. I. გვ. 52 — 54.

⁷⁷⁶⁾ ე.ს. თაყაიშვილი. სამი ისტორიული ხრონიკა, გვ. 10.

вообще не беспокоится ни о побѣдахъ римлянъ надъ царями Иверіи, ни о зависимости этихъ послѣднихъ отъ Рима ⁷⁵⁷⁾). Этотъ пунктъ убѣждаетъ насъ, что г. Болотовъ придирается къ грузинской лѣтописи съ предвзятою мыслью или же онъ мало знакомъ съ лѣтописями другихъ народовъ вообще и съ Повѣстью временныхъ лѣтъ въ особенности, какъ это увидимъ ниже. Что грузинская лѣтопись не умышленно обходила молчаніемъ о нѣкоторыхъ войнахъ римскихъ и о зависимости Грузіи (большею частью номинальной) отъ всемірнаго Рима — это лучше всего увидимъ, если приведемъ изъ иностранныхъ писателей о Грузіи нѣсколько фактовъ, о которыхъ въ настоящей редакціи Картлисъ Цховреба не находимъ свѣдѣній, нокоторые служили бы лучшимъ украшеніемъ любой лѣтописи. Таковы: а) занятіе армянскаго трона братомъ Фарсмана великаго — Митридатомъ; б) вступленіе на армянскій престолъ сына указаннаго Фарсмана — Радамиста; с) путешествіе Фарсмана въ Римъ въ царствованіе императора Адриана (76 — 138), торжественный приѣмъ его въ Римѣ, гдѣ въ храмѣ Беллоны воздвигнута была его статуя ⁷⁷⁸⁾ и др. Этими и подобными имъ фактами лѣтопись могла гордиться, а если они вмѣстѣ съ нѣкоторыми войнами не попали въ нее, то, очевидно, безъ всякаго умысла со стороны лѣтописца. Притомъ дѣятельность Митридата, брата Фарсмана и, Радамиста имѣли непосредственное отношеніе къ армянскому народу, считавшемуся тогда подъ властью Римской имперіи и потому подробныя свѣдѣнія объ нихъ сохранились у римскаго писателя Тацита ¹⁷⁹⁾). Грузинскій же

⁷⁷⁷⁾ Журн. II Отд., стр. 215а, б.

⁷⁷⁸⁾ Гань. Изв. древн. греч. и римск. пис. о Кавказѣ, ч. I, стр. 138 — 174.

¹⁷⁹⁾ Ibid., I, стр. 118.

лѣтописецъ не пошелъ за Митридатомъ и Радомистомъ въ Арменію, потому что онъ писалъ лѣтопись Грузіи, а не Арменіи, ностранно, что въ исторіи последней почему-то также не находимъ свѣдѣній о Митридатѣ и Радомистѣ, занимавшихъ армянскій тронъ.

V. Ни Саурмага, ни Асфагура въ ряду преемниковъ Мириана не встрѣчается, замѣчаетъ г. Болотовъ ⁷⁸⁰⁾. Въ IV вѣкѣ, вслѣдствіе частыхъ войнъ, Грузія была раздроблена и очень можетъ быть, что въ какой либо части ея произошло низложеніе владѣтельной фамиліи. Лѣтопись Картлисъ Цховреба писалась въ главномъ средоточіи грузинской политической жизни — въ Картли и для лѣтописца могло остаться незамѣченнымъ, происшествіа имѣвшія мѣсто въ другихъ частяхъ ея, особенно на окраинахъ, гдѣ были свои лѣтописцы. Такъ извѣстны лѣтописи Самцхе-Саатабаго, Абхазта цховреба и др. Не нужно также забывать, что не всякое иностранное извѣстіе слѣдуетъ принимать за чистую монету. Изъ политическихъ видовъ часто сосѣднія государства выставляютъ претендентовъ на престолъ, иногда даже неполноправныхъ, даютъ имъ у себя пріютъ; то же могло имѣть мѣсто и относительно указанныхъ лицъ, если ихъ имена не искажены греко-римскими писателями. Мы думаемъ, что აფაგურ — Асфагуръ (Аспагуръ) есть искаженное имя Бакура I (342 — 364), который по Картлисъ Цховреба или вѣрнѣе Мокцевсій Картлисай былъ преемникомъ Мириана.

VI. Вахтанга I Горгасала г. Болотовъ считаетъ легендарною личностью ⁷⁸¹⁾ О Вахтангѣ Горгсалѣ, подъ которымъ онъ извѣстенъ въ Грузинской лѣтописи ⁷⁸²⁾, и

⁷⁸⁰⁾ Журн. II Отд., стр. 216а.

⁷⁸¹⁾ Ibid., стр. 216а, б.

⁷⁸²⁾ ქართ. ცხოვ. I, გვ. 111 — 149.

о его дѣятельности говорятъ современные писатели греко-римскіе и Лазарь Порбечи и слѣдовательно о легендарно-

сти его не можетъ быть и рѣчи. Вахтангъ Гургасаль (477 — 537) есть царь Иберіи Гургенъ византійскихъ сказаній, который считается отечественною нашею лѣтописью страстотерпцемъ ⁷⁸³). Царь Вахтангъ служилъ прототипомъ для Олега, какъ увидимъ ниже.

VII. Не упоминаетъ Картлисъ Цховреба, говоритъ г. Болотовъ, и того Гургена, при которомъ Ивиры въ 571 году, опять отложились отъ персовъ и приняли подданство Юстиніана II ⁷⁸⁴). Если подъ этимъ Гургеномъ нельзя разумѣть царя Лазовъ, то необходимо принять Гургена византійскихъ писателей завладѣтельнаго князя какой либо провинціи Иверіи. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что эти и подобныя разногласія между свидѣтельствами византійскими и грузинскими главнымъ образомъ происходятъ вслѣдствіе неодинаковой системы хронологіи у грузинъ и грековъ, у которыхъ хронологія отъ сотворенія міра расходилась до XIII вѣка: первые считали отъ Сотворенія міра 6604 года, а вторые 5500 5508 лѣтъ.

VIII. Варсамусъ или Баршамушъ тоже, по словамъ г. Болотова, неизвѣстенъ въ Картлисъ Цховреба ⁷⁸⁴). Относительно Варсамуса или Баршамуша (вѣрнѣе Барсамесъ) византійскіе писатели повѣствуютъ, что онъ былъ царемъ той части Иверіи, которая была подвластна персамъ, слѣдовательно восточной Иверіи ⁷⁸⁵) и былъ взятъ въ плѣнъ императоромъ Иракліемъ въ 627 году въ сраженіи у рѣки Забы ⁷⁸⁶). Но въ это время, по указаніямъ же византій-

⁷⁸³) Ibid., I, стр. 148 — 149.

⁷⁸⁴) Журн. II Отд., стр. 216 б.

⁷⁸⁵) Ibid., стр. 216 б.

⁷⁸⁶) Ганъ. Изв. древн. греч. и рим. пис. о Кавказѣ, ч. II, стр. 5 — 7.

скихъ писателей, правителемъ (царемъ) восточной Грузіи былъ Степанозъ I, который былъ убитъ греческими войсками во время одного сраженія около Тифлиса и на его мѣсто былъ назначенъ императоромъ Иракліемъ Адарнасъ I. Очевидно персы, домогаясь своихъ правъ и на западную Иверію-Лазіку, находившуюся подъ протектораторствомъ Византіи, имѣли у себя титулярнаго царя (Barsameos'a), котораго, при благоприятномъ случаѣ, могли бы они поставить царемъ надъ восточными и западными Иберами, или, быть можетъ, загадочное имя Барсамеса есть искаженное названіе Stephanos'a (სტეფანოსი)?

IX. Греческіе авторы, говоритъ проф. Болотовъ, не называютъ по имени ни одного епископа Иверіи 788). Относительно этого пункта во время засѣданія я заявилъ слѣдующее: «Намъ извѣстно, сказалъ я, свидетельство одного изъ трехо великихъ коппадокійцевъ объ избраніи на Иверскую архіерейскую каѳедру епископа между 379 — 381 годами. Въ XIX своемъ посланіи св. Григорій Нисскій свидѣтельствуесть, что онъ принялъ живѣйшее участіе въ избраніи народомъ Иберійскимъ достойнаго лица для занятія среди нихъ вакантной епископской каѳедры. Онъ самъ былъ избранъ этимъ народомъ и избраніе это, повидимому, закончилось бурнымъ смятеніемъ и военнымъ вмѣшательствомъ» 789). Съ моими словами профессоръ Глубоковскій не согласился 790). Григорій Нисскій, говоритъ онъ, былъ избранъ «жителями города Ивора на границѣ Понта», умолчавъ, что эти-то жители были иверійцы. Я въ этомъ случаѣ больше вѣрю извѣстному авторитетному по

⁷⁸⁷⁾ Ibid., ч. II, стр. 22 — 27.

⁷⁸⁸⁾ Журн. II Отд., стр. 217а.

⁷⁸⁹⁾ Ibid., стр. 222б.

⁷⁹⁰⁾ Ibid., стр. 279 — 280, прим. 1.

части священной географіи англійскому писателю Ф. Фаррару ⁷⁹¹⁾, чѣмъ г. Глубоковскому. Очевидно, г. Глубоковскій при всей своей «учености» не имѣеть представленія о древнихъ предѣлахъ мѣстожительства грузинъ (Khald'овъ, Халдеевъ); навѣрно онъ думаетъ, что грузины испоконъ вѣка жили лишь въ губерніяхъ Тифлиской и Кутаисской ⁷⁹²⁾. Позволяемъ себѣ сдѣлать здѣсь маленькое отступленіе. На одномъ изъ засѣданій II Отд. я заявилъ, что профессоръ И. С. Пальмовъ и другіе неправильно формулируютъ грузинскій церковный вопросъ. Рѣчь здѣсь не о дарованіи автокефаліи, а о томъ, чтобы не препятствовали грузинамъ возстановить каноническое управленіе своей церкви ⁷⁹³⁾. Смыслъ подчеркнутыхъ нами словъ ясенъ, что дарованіе автокефаліи внѣ компетенціи св. Синода и слѣдовательно мы не могли обратиться къ Святѣйшему Синоду съ такимъ ходатайствомъ, не сходя съ канонической почвы, такъ какъ автокефалія грузинской церкви упразднена, а пріостановлена. Эта мысль красною нитью проходитъ чрезъ всѣ мои доклады и сужденія, но г. Глубоковскій пожелалъ понять какъ разъ наоборотъ ⁷⁹⁴⁾.

Къ подобнымъ извращениямъ смысла чужихъ словъ нѣкоторые ученые часто прибѣгаютъ. Если я отказался отъ автокефалии, то зачѣмъ я и другіе члены II Отд. изъ грузинъ перестали посѣщать засѣданія?!

⁷⁹¹⁾ Ф. В. Фарраръ. Жизнь и Труды св. Отцовъ и учителей церкв и, пер. Лопух. 1891 г., стр. 513.

⁷⁹²⁾ По этому вопрос усм. сочиненіе покойнаго проф. Д. И. Чубинова — Этнограф, обзоръ населенія древней и современной Каппадокии, Тифлисъ, 1877 г.; проф. А. С. Хаханова — Древніе предѣлы расселенія грузинъ по Малой Азіи, Москва, 1890 г.; проф. г. Джавахишвили — ქართველი ერის ისტორია, წ. I, თბილისი 1908 წ.

⁷⁹³⁾ Журн. II, Отд., стр. 229б.

⁷⁹⁴⁾ Ibid., стр. 279 — 280, прим.1.

309

Но мы возвратимся гъ прежней мысли. Кромъ вышеуказаннаго св. Григорія Нисскаго, поименуемъ еще нѣсколько святителей грузинскихъ, которые извѣстны по греческимъ документамъ: 2) Фотійи 3) Милетій Трапезундскіе, святительствовавшіе въ царствованіе Діоклетіана, 4) отецъ Маркіона еретика (II в.), Колхидскій епископъ Пальмъ, современника IV-го Понтійскаго собора, на которомъ шло преніеоднѣпразднованія Пасхи; кромѣтого извѣстны учителя Понтійскіе: 5) Бакхилидъи 6) Евпаты; по ихъ убѣжденіямъ Діонисій Церентскій составилъ въ Амастрисѣ посланіе понтійскимъ церквамъ. Объ этомъ упоминаетъ Аѳанасій, Мелетій и Василій Вел. въ рѣчи противъ арианъ. Аѳанасій говоритъ также о понтійскомъ епископѣ 7) Квинтіанѣ, который въ апологѣ своемъ о бѣгствѣ пишетъ, что онъ былъ въ изгнаніи во время неистовой ярости арианъ. Василій В. писалъ увѣщательное посланіе къ грузинскому епископу 8) Епифанію (епист. 325). Бичвинтскіе и Никопскіе епископы: 9) Ипатій, 10) Стратофилъ, 11) Епаціанъ и др. ⁷⁹⁵⁾. Сказанные епископы имѣли въ завѣдываніи храмы и монастыри, уцѣлѣвшіе до нашихъ дней, таковы: Бедійскій, Илорскій, Моквинскій, Драндскій, Севастопольскій или Окваме, Гумисскій, Никопскихъ три, Соукскій, Еллагскій, Мычишскій, Пицундскій (Пицунда, Pitheos — послѣдній, укрѣпленный городъ Колхиды), Гагрскій и др. 12) Ромуль, епископъ Колхидскій, присутствовавший на IV всел. соб. ⁷⁹⁶⁾, 13) Оеодоръ, епископъ Фазійскій, въ странѣ Лазовъ присутствовалъ на VI всел. соб. ⁷⁹⁷⁾, 14) Іоаннъ, епископъ города Петры, въ странѣ Лазовъ — на VI всел. соб. ⁷⁹⁸⁾,

⁷⁹⁵⁾ М. Селезневъ. Руководство къ познанію Кавказа, кн. I, СПб. 1847 г., стр. 77, 78, 102, 103.

⁷⁹⁶⁾ Дѣян. всел. Соб. При Каз. Дух. Акад., изд. 2-е, т. III, стр. 58.

⁷⁹⁷⁾ Ibid., т. VI, стр. 313.

⁷⁹⁸⁾ Ibid., т. VI, стр. 321.

15) Киръ, епископъ Фазскій (въ Мингреліи), перемѣщенный императоромъ Иракліемъ на Александрійскую патриаршую кафедру въ 630 году за его уніональныя воззрѣнія ⁷⁹⁹⁾, 16) Иоаннъ, Католикосъ Мцхетскій, рукоположившій въ 758 году, избраннаго на вакантную Готѣскую кафедру Иоанна во епископа ⁸⁰⁰⁾, 17) епископы Гангрскіе: Александръ — на V в. соб., 18) Сергій — на VI, 19) Константинъ — VII, Дранд-Скіе епископы: 20) Петръ — на IV, 21) Стратегій — на VII, 22) Иовіанъ, епископъ Имерійскій (западная Грузія — Имеретія), 23) Панфилъ Иберійскій — на II, 24) Антиохъ Синопскій — на IV, 25) Ураній Иверскій — на IV, епископы Севостопольскіе (Сухумскіе): 26) Фотій — на VI и 27) Константинъ — на VII, 28) Христофоръ, епископъ Фасидскій — на VII, 29) Северъ, епископъ Тавскій (Цкарось-Тавскій ⁸⁰¹⁾ и др. Слѣдовательно и относительно IX п. проф. Болотовъ сдѣлалъ спѣшное и несовсѣмъ извинительное заключеніе.

Х. Далѣе проф. В. В. Болотовъ касается списка грузинскихъ епископовъ, помѣщеннаго въ Картлисъ Цховреба, и на основаніи самыхъ собственныхъ именъ епископовъ старается доказать, что въ цѣломъ онъ неправдоподобенъ. Но развѣ можно подвести подъ какой нибудь опредѣленный законъ имена, произвольно даваемыя постригаемымъ монахамъ, изъ которыхъ потомъ выходятъ епископы? Интересно знать къ какимъ статистическимъ выводамъ пришелъ бы г. Болотовъ относительно первыхъ пяти учителей Антиохійской церкви, изъ коихъ трое имѣютъ еврейскія имена, а двое римскія: Нигерь и Люкій?!

⁷⁹⁹⁾ Проф. И. Е. Троицкій. Изложеніе вѣры церкви армянской, стр. 166.

⁸⁰⁰⁾ Объ этомъ свидѣтельствуесть Маврикій Синасаристъ, греческій текстъ житія (Acta Sanctorum, изд. Болландистовъ, т. VII, стр. 168).

⁸⁰¹⁾ Цкарось – Тавскіе епископы въ іерархіи грузинской церкви, занимали 8-е мѣсто. Пл. Иоселіани. Ист. Груз Церк., стр. 37.

XI. Разсуждая о происхождении имени грузинской просвѣтительницы, Болотовъ говоритъ: «противъ достоверности извѣстія, что ее называли «Нино», не можетъ быть основательныхъ возраженій. Возможно и то, что «Нино» грузинъ есть видоизмѣненіе женскаго имени «Нонна», употребительнаго въ Каппадокія ⁸⁰²). Если бы проф. Болотовъ зналъ, что предки грузинъ древніе знаменитые Халдеи, то не путался бы въ предположеніяхъ. Провинція Каппадокія была населена грузинскимъ племенемъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуеетъ и Константинъ Багрянородный, считающій родоначальникомъ Каппадокійцевъ «Мосоха», нынѣшнихъ Месховъ ⁸⁰³). Съ предположеніемъ проф. Болотова о возможности видоизмѣненія «Нонны», въ «Нино» я не согласился и высказалъ по этому поводу слѣдующее свое соображеніе: «На самомъ дѣлѣ, сказалъ я, это древнѣйшее названіе грузинскаго языческаго божества Ур-Нина. Намекъ на религіозныя взаимоотношенія между грузинами и обитателями Халдеи, существовавшія въ глубокой древности, находимъ и въ самомъ житіи св. равноапостольной Нины, въ которомъ не безъ основанія упоминается имя халдейскаго божества Итруджана ⁸⁰⁴). И слова царя Миріана, обращенныя къ св. Нинѣ: «Скажи какою божественною силою исцѣляешь ты всякія недуги? Не дочь-ли ты боговъ нашихъ Армаза и Задена, прославленныхъ во всемъ мірѣ?» ⁸⁰⁵), не указываютъ-ли на древній пантеонъ язычниковъ-грузинъ, въ которомъ слѣдуетъ искать основанія для опредѣленія происхожденія имени нашей просвѣтительницы. Эти два указанія должны служить безпристрастному

⁸⁰²) Журн. II Отд., стр. 218а.

⁸⁰³) «О Оемахъ и Народахъ», Москва 1899 г., стр. 26.

⁸⁰⁴) յՅԹՈՒ. ՅԵՄՅ. I, 83. 75, 85.

⁸⁰⁵) Ibid., 1, стр. 84.

историку грузинской церкви исходными точками для правильного рѣшенія поставленнаго вопроса. Раскопки въ Халдеѣ, имѣющія громадное значеніе для начальной исторіи Кхартовъ (грузинъ), показываютъ, что у нашихъ предковъ Кхалдовъ, Халдеевъ чтились божества: Ур-Нина, Ур-Бау. «Ур»-рабъ, а Нина и Бау собственныя имена божествъ» ⁸⁰⁶).

XII. У грузинъ, говоритъ проф. Болотовъ, употреби-

тельны два алфавита: церковный («Хуцури») — угловатый, и гражданский («Мхедрули») — круглый, расходящиеся между собою въ начертаніяхъ отдѣльныхъ буквъ значительно больше, чѣмъ, напр., печатный шрифтъ любой русской газеты, издаваемой въ 1897 году, разнится отъ почерка Остромирова евангелія ⁸⁰⁷). Насколько справедливы приведенныя слова Болотова, можно усмотрѣть изъ сличенія слѣдующихъ 24 буквъ Хуцури и Мхедрули: ა ა, ბ ბ, გ გ, დ დ, ე ე, წ წ, ი ი, კ კ, ლ ლ, მ მ, ნ ნ, ო ო, პ პ, რ რ, ს ს, თ თ, უ უ, ფ ფ, ჯ ჯ, ზ ზ, ც ც, ძ ძ, ზ ზ, ლ ლ. ждаеть, что между ними почти нѣтъ никакого сходства. Проф. Болотовъ примыкаетъ къ мнѣнію тѣхъ авторитетныхъ грузинскихъ палеографовъ, которые утверждаютъ, что Мхедрули въ началѣ XI вѣка образовался изъ Хуцури, а между тѣмъ, желая доказать происхожденіе грузинскаго алфавита изъ Месробова (которому приписываютъ армяне его составленіе), съ армянскимъ — какъ прототипомъ — сравниваетъ Мхедрули, произшедшій, по его же словамъ, въ XI вѣкѣ (на самомъ дѣлѣ онъ произошелъ не позже IX вѣка) изъ Хуцури, слѣдовательно нужно было сравнивать

⁸⁰⁶) Журн. II Отд., стр 2216.

⁸⁰⁷) Ibid., стр. 219а.

съ армянскимъ алфавитомъ не Мхедрули, а Хуцури; при томъ находить сходство между такими буквами, армянскими и мхедрули, между которыми рѣшительно нѣтъ сходства: Յ, Բ, Մ, Ժ.

ⵃ, ⵄ, ⵅ, ⵆ.

Для правильнаго разрѣшенія вопроса о томъ, дѣйствительно ли Месробъ составилъ грузинскую азбуку Хуцури, а не армянскій произошелъ отъ грузинскаго готоваго алфавита, необходимо опредѣлить время жизни Месроба и время изобрѣтенія имъ армянской азбуки. Если можно придавать какое либо вѣроятіе вымыслу Коріуна объ изобретении Месробомъ въ 405 (какая точность!!!) году своего національнаго алфавита, то этотъ алфавитъ не могъ появиться ранѣе VIII — IX вѣковъ и вотъ на какомъ основаніи. Легендарный Месробъ ⁸⁰⁴) имѣлъ племянника — не менѣ легендарнаго — Моисея Хоренскаго (пред. въ 487 г.), котораго онъ по мнѣнію армянскихъ писателей воспиталъ, давъ ему возможность довершить образованіе въ Византіи.

Въ послѣднее время обстоятельная критика тюбин-

генскаго историка Альфреда фонъ-Гутшмида, указавшаго въ исторіи Моисея массу анахронизмовъ и искаженій, а также критическія изысканія французскаго армениста Карьера, открывшаго въ исторіи Моисея признаки происхожденія ея на три вѣка позже, чѣмъ она себя выдаетъ, не только окончательно ни спровергли авторитетъ псевдо-Моисея, какъ историка, но и лишили его добраго имени, какъ писателя, обличивъ его въ литературномъ мошенничествѣ⁸⁰⁹). Профес. Лазаревскаго Института Г. А. Халать-

⁸⁰⁸) Сотрудникъ органа Венеціанскихъ лихитаристовъ (1901 г. № 3) убѣдительно доказалъ, что житіе Месроба есть продуктъ XII вѣка.

⁸⁰⁹) А. Аннинскій. Древнеармянскіе историки, стр. 14.

янцъ, армянинъ по происхожденію, Моисея Хоренскаго и его исторію отодвигаетъ къ концу VIII и даже къ началу IX вѣка⁸¹⁰). А если пресловутый Моисей Хоренскій жилъ въ IX вѣкѣ, то и родной его дяденька Месробъ долженъ былъ жить около этого времени, но по выкладкѣ армянъ дядя можетъ жить въ V вѣкѣ, а его родной племянникъ въ IX вѣкѣ! Слѣдовательно само собою падаютъ хитро-сплетенія армянъ, старающихся выставить Месроба изобрѣтателемъ и грузинской азбуки, тогда какъ слѣды церковно-грузинской азбуки попадаютъ за нѣсколько вѣковъ до Месроба. Объ изобрѣтеніи армянской азбуки Месробомъ (Месробъ), есть прямое указаніе въ Шатбердскомъ грузинскомъ сборникѣ IX вѣка⁸¹¹), въ которомъ сдѣлана на поляхъ армянскими буквами униціального письма слѣдующая замѣчательная краткая приписка: «Месрабъ дѣлаетъ эти буквы»⁸¹²), указывающая на изобрѣтеніе Месробомъ армянской азбуки, очевидно по образцу грузинской. Если Месробъ даже свой родной алфавитъ составилъ при помощи греческаго каллиграфа Руфина, то какъ онъ могъ составить грузинскій алфавитъ, считающійся по мнѣнію барона Услара, однимъ изъ самыхъ совершенныхъ алфавитовъ въ мірѣ, въ основу котораго положена не классификація греческихъ буквъ, какъ въ армянскомъ, а система арамейской азбуки. У каждаго народа алфавитъ слагается постепенно, проходя извѣстныя болѣе или менѣе продолжительныя стадіи своего развитія. Странно было бы думать, что Месробъ для грузинъ составилъ совершенную азбуку, а для армянъ

⁸¹⁶⁾ Г. А. Халатьянцъ. Армянскій эпосъ въ исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго, стр. 344.

⁸¹⁷⁾ Գ. Ք. ԾճԴճԺԺ. օՆԾ. ԵճԿՅԵՐ. ԶՅ. 220 — 221.

⁸¹⁸⁾ Проф. Н. Я. Марръ. Тексты и разысканія по Армяно-Грузинской филологіи III, стр. XIX.

315

плохую, не полную, ибо въ ней отсутствовала буква «о», которую внесли въ XII вѣкѣ, а въ грузинской азбукѣ эта буква была съ самаго начала.

Самая древняя и притомъ единственная армянская рукопись IX вѣка — это именно армянское евангеліе 887 года, принадлежащее Лазаревскому Институту восточныхъ языковъ въ Москвѣ. Книга роскошно издана подѣ редакціей и съ предисловіемъ проф. Г. А. Халатьянца въ 1899 году. Рукописныя же книги на грузинскомъ языкѣ имѣются V — VI вѣка. Въ имѣющейся у меня нумизматической коллекціи есть одна довольно большая серебряная монета съ эмблемами огнепоклонства, на которой находится церковно-грузинская («асомтаври») унциального письма буква *ձ* (A), съ которой начинается грузинское названіе огнища Зоры — *Ամեშგა* (*ձԺԿԶԶ*). Монета эта, несомнѣнно, относится ко времени водворенія въ Грузіи христіанства, и во всякомъ случаѣ до V вѣка. Далѣе, нумизматамъ извѣстна монета (V—VI в.) съ надписью *ՅԴԶ* царя Вахтанга Горгасала. На стѣнахъ храмовъ монастыря креста противъ Мцхета, Никозскаго собора и др. сохранились надписи VI — VII вѣковъ.

XIII. Разсуждая о прибытіи тринадцати сирскихъ (вѣрнѣе каппадокійскихъ) отцевъ въ Грузію, проф. Болотовъ говоритъ: «что невозможно установить съ точностью годъ или даже десятилѣтіе прибытія сирскихъ отцевъ ⁸¹³⁾, между тѣмъ какъ на основаніи указанія Картлисъ Цховреба не трудно опредѣлить время ихъ прибытія. Посвидѣтельству нашей отечественной лѣтописи ⁸¹⁴⁾ они прибыли при царѣ Пареманѣ VI (542 — 557) и католикосѣ Евлавіозѣ

⁸¹³⁾ Журн. II Отд., стр. 220а.

⁸¹⁴⁾ ԵՅԵՐ. ԶԵՅ. I, ԶՅ. 151.

316

(552— 560), слѣдовательно каппадокійскіе отцы прибыли въ Иверію между 552 и 557 годами, какъ это нами уже

было сдѣлано ⁸¹⁵).

XIV. Въ виду всѣхъ этихъ промаховъ (? !, говорить проф. Болотовъ, можно ли такія произведенія письменности, какъ Картлисъ Цховреба, признавать за историческій памятникъ? Не слѣдуетъ ли допустить, что этотъ списокъ царей представляетъ плодъ досужаго сочинительства какого нибудь поздняго грамотѣя, который, правда, внесъ въ свою лѣтопись и такія имена, которыя сохранились въ народной памяти или же засвидѣтельствованы были въ письменныхъ памятникахъ, — но большею частью писалъ отъ вѣтра главы своя? ⁸¹⁶). О значеніи Картлисъ Цховреба я писалъ выше, есть и специальный трактатъ объ этомъ М. Г. Джанашвили ⁸¹⁷) и здѣсь повторяться не желаю, замѣчу лишь, что весь отзывъ проф. Болотова пропитанъ какимъ-то предвзятымъ злобнымъ отношеніемъ къ Картлисъ Цховреба. Теряя подчасъ академическую сдержанность, онъ впадаетъ въ ироническій тонъ, а тонъ дѣлаетъ музыку. О шовинизмъ, преувеличенномъ взглядѣ на все свое (русское), мы уже говорили. Для характеристики ученой непристрастности проф. Болотова, приведемъ его восхваленіе русской лѣтописи, высказанное имъ послѣ Порицанія и разжалованія Картлисъ Цховреба: «Если бы русскіе, говорить г. Болотовъ, имѣли несчастье — не сохранить «Повѣсти временныхъ лѣтъ»... ⁸¹⁸). Если бы проф. Болотовъ былъ бы

⁸¹⁵) Е. К. Заслуги Грузинскаго монашества и монастырей, изд. 2-ое 1899 г., стр. 7 — 8.

⁸¹⁶) Журн. II Отд., стр. 2166.

⁸¹⁷) М. Г. Джанашвили. Картлисъ Цховреба — Жизнь Грузіи, Сбор. мат. для. епис. мѣст. иплем. Кавк., вып. XXXV, отд. отг., стр. 1— 123.

⁸¹⁸) Журн. II Отд., стр. 2186.

знакомъ съ отечественною своею лѣтописью, то онъ не сталъ бы такъ щедро расточать фразы по адресу Картлисъ Цховреба: «плодъ досужаго сочинительства какого нибудь поздняго грамотѣя», «писалъ отъ вѣтра главы своя» и т. п. Очевидно эта необыкновенная самоувѣренность, съ которою онъ высказываетъ утвержденія, или неправильный, какъ мы выше показали, или крайне гадательныя, зародилась въ немъ на почвѣ смѣлости и самомнѣнія о безошибочности его эфемерныхъ гипотезъ въ области грузинской исторіи, а также и незнанія имъ недостатковъ перевозно-

симой имъ русской лѣтописи. Г. Болотовъ забылъ, что и въ научной критикѣ всякая смѣлость имѣетъ свои границы. Такой отзывъ простительно сдѣлать ординарному писателю, но не ординарному профессору, притомъ специалисту по древней церковной исторіи востока. Предоставляемъ другимъ судить: кто писалъ отъ вѣтра главы своя? Проф. Болотовъ благодаря своему отзыву, не имѣющему интереса ни по новизнѣ, ни по оригинальности, ибо онъ заимствовалъ весь свой критическій арсеналь у Патканова, очутился въ роли начетчика.

Армяне ополчились на грузинскую лѣтопись Картлисъ Цховреба потому, что она служитъ обличительницей ихъ псевдо-историковъ, и проф. В. В. Болотовъ, быть можетъ, догадавшись, что Повѣсть временныхъ лѣтъ есть сколокъ съ Картлисъ Цховреба, призвавъ на помощь софистическую аргументацію, старается дискредитировать ее въ глазахъ ученыхъ, чтобы тайна не обнаружилась и чрезъ то не упала, съ такимъ трудомъ созданнаго пьедестала, русская лѣтопись. Мы же и сполнимъ свое обѣщаніе, — укажемъ нѣкоторые анахронизмы русской лѣтописи, по возможности, въ собственныхъ же выраженіяхъ проф. Болотова вернемъ его отзывы русской лѣтописи.

Кромѣ поименованныхъ нами попутно въ IV главѣ анахронизмовъ русской начальной лѣтописи, укажемъ еще на нѣкоторые ея дефекты.

1) Космографическій перечень земель въ начальной лѣтописи такъ спутанъ, что трудно оріентироваться въ нихъ. Русскій лѣтописецъ почти совсѣмъ незнакомъ съ древней исторіей вообще, вслѣдствіе чего у него много легендарныхъ разсказовъ, небылицъ и дѣтскихъ сказокъ.

2) «Наша Повѣсть временныхъ лѣтъ не говоритъ ни о пятивѣковой карпатской стоянкѣ славянъ, замѣчаетъ историкъ В. О. Ключевскій, ни о вторичной ихъ передвижкѣ оттуда въ разныя стороны» (Кур. Рус. Ист. ч. 1, стр. 126).

3) Русская лѣтопись не помнитъ времени прихода славянъ изъ Азіи въ Понтійскую степь.

4) Лѣтописецъ перечисляетъ местности въ слѣдующемъ порядкѣ: «Дунай, Днѣстръ и Кавкасіскія горы» (Лавр. стр. 3). Гдѣ Днѣстръ, гдѣ Дунай, гдѣ Кавказскія горы?! Очевидно, лѣтописецъ смѣшалъ Кавказскія горы съ

Карпатскими, какъ это еще замѣтилъ знаменитый Шлецеръ (Несторъ, ч. I, стр. 43).

5) «По размѣшенъи же столпа и пораздѣленъи языкъ, говоритъ лѣтописецъ, прияше сынове Симови вѣсточныя страны, а Хамови сынове полуденьныя страны, Афетови же прияша западъ и полунощныя страны. Отъ сихъ же 70 и 2 языку и бысть языкъ Словѣнескъ, отъ племени Афетова, Нарци, еже суть Словѣне» (Лавр., стр. 4 — 5). Очевидно, говорить проф. Н. П. Барсовъ, эта замѣтка и предшествующій ей перечень исключаютъ другъ друга (Н. П. Барсовъ. Очер. Рус. Историч. Геогр. изд. 2, стр. 8).

6) Лѣтописецъ говоритъ «Афетово бо и то колѣно: Варязи, Свей (свое), Урмане (Урманъ — лѣсъ), Готе (приуро-

319

чиваютъ къ острову Готланду) Русь (приурочивается къ Скандинавіи), Агняне (Англяне), Галичане (или жители Испанской Галиціи, или Галлы — Галаты, главное племя Кельтовъ), Волъхва (названіе населенія Италіи), Римляне, Нѣмци, Корлязи (Шлецеръ считаетъ нѣмцевъ и загадочныхъ Корлязъ за одно племя), Венъдици (Венеціане), Фрягове (Генуезцы) и прочіи». (Лавр., стр. 4). Здѣсь почти каждое Названіе требуетъ объясненія. Населеніе Италіи у лѣтописца извѣстно подъ разными названіями: Волъхва, Римляне, Венъдици и Фрягове, причемъ считаетъ ихъ за разные народности. Очевидно авторъ лѣтописи имѣлъ весьма смутное представленіе о перечисленныхъ народахъ.

7) Лѣтописецъ въ странахъ полунощныхъ и западныхъ (въ Европѣ) помѣщаетъ Мидію и рѣку Тигръ, отдѣляющую ее отъ Вавилоніи и впадающую въ Понетское море. Въ Европѣ показаны малая и великая Арменія, Пафлагонія, Галатія, часть Асійской страны (Іонія), тогда какъ европейскіе острова: Сардани, Критъ и Кипръ отнесены къ Азіи (Лавр., стр. 2 — 3; Проф. Н. П. Барсовъ. Очер. рус. ист. геогр., стр. 10).

8) Въ началѣ лѣтописи, при перечисленіи земель, на стр. 2-й Пафлагонія (фефлагони) показана въ Европѣ, а на стр. 43-ей она (фафлагонски земли) уже перелетѣла въ Азію и указана ниже Чернаго моря.

9) Лѣтопись исчисляеть земли и народы, которые достались (яшася) Симу, Хаму и Афету тотчасъ по потопѣ, т. е. именно въ то время, когда словамъ же Повѣсти бысть языкъ единъ (Лавр., стр. 2 — 4). Вслѣдъ затѣмъ Повѣсть переходитъ къ смѣшенію языковъ, и снова говоритъ о

раздѣленіи земли между Ноевыми сыновьями (Ibid., стр. 4 — 5).

10) Лѣтописецъ настр. 7-й сообщаетъ о проповѣди апостола Андрея на Руси, а подѣ 983 годомъ онъ проти-

320

ворѣчитъ себѣ, говоря: «Сде бо не суть апостоли учили».

11) Въ Повѣсти о путешествіи ап. Андрея, какъ полагаетъ историкъ Е. Е. Голубинскій, серьезное по крайней мѣрѣ на половину перемѣшано съ шуточнымъ и юмористическимъ и апостолъ не совсѣмъ скромнымъ образомъ употребленъ въ орудіе насмѣшки (Е. Е. Голубинскій. Ист. рус. цер. т. I, пер. пол., стр. 25).

12) О второмъ главномъ колонизационномъ центрѣ Поволожья-Новгородѣ, игравшемъ весьма важную роль на восточно-европейской равнинѣ, начальная лѣтопись мало сообщаетъ свѣдѣній.

13) По словамъ лѣтописи Новгородцы сначала были славянами, а потомъ, вслѣдствіе наплыва Варяговъ, оваряжились: «Новгородци ти суть людье Новгородци отъ рода Варяжска, преже бо бѣша Словѣни» (Лавр., стр. 19). А потомъ опять ославились.

14) Жилища Веси Начальная лѣтопись указываетъ на Бѣломъ морѣ (Лавр., стр. 10), но несомнѣнныя данныя устанавливаютъ, что ихъ поселенія доходили до Ладожскаго озера и рѣки Волхова (Проф. Н. П. Барсовъ. Очер., стр. 49 — 50).

15) Также неправильно указано лѣтописцемъ мѣстожителство племени Мери. Данныя топографической и хронографической номенклатуры средняго Поволожья, а также курганныя раскопки, доказываютъ, что область Мери занимала все среднее Поволожье (Проф. Н. И. Барсовъ. Очер. стр. 51—55).

16) Лѣтописецъ, поименовавъ въ началѣ славянскія племена, сдѣлалъ замѣчаніе: «да то ся зваху отъ Грекъ Великая Скуфь» (Лавр., стр. 11—12). Подѣ 907 же годомъ, исчисляя совершенно другія, заисключеніемъ Древлянъ и Дулѣбовъ, племена, принявшія участіе въ походѣ Олега,

321

лѣтописецъ повторяетъ ту же фразу: «си вси звахуться отъ Грекъ Великая Скуфь».

17) Хронологически не вѣрно употребленіе въ Началь-

ной лѣтописи названій: Ляхи, Влахи, Волохи, Свѣтлость (титуль этотъ впервые ввелъ императоръ Карль IV 1346 — 1378), Корабль и т.п. (Лавр., стр. 3, 5, 11, 24, 25, 32, 33, 133 и д.).

18) Безъ всякаго сомнѣнія на Руси знали Грековъ, говоритъ проф. Барсовъ, какъ отдѣльный народъ, отличающійся отъ другихъ племенъ имперіи зыкомъ, происхожденіемъ, нравами; но Начальная лѣтопись разумѣетъ подъ этимъ именемъ по большей части все вообще население византійскаго государства, обозначая имъ также и его территорію-Грецкую или Гречскую юземлю (Н. П. Барсовъ. Очер., стр. 37).

19) Если въ X вѣкѣ образовалась русская колонія въ Тмутаракани, то Кавказскія горы должны были стать известными на Руси. Лѣтопись не упоминаетъ ихъ, говоритъ г. Барсовъ, но сношенія русскихъ князей съ ихъ населеніемъ — Яссами и Косогами, начавшіяся со времени Святослава, не допускаютъ сомнѣнія въ томъ, что уже тогда возникло на Руси ихъ названіе Ясскихъ горъ, подъ которымъ они извѣстны въ позднѣйшихъ памятникахъ (проф. Н. П. Барсовъ. Очер., стр. 16).

20) Западной Двинѣ лѣтописецъ даетъ сѣверное направление и заставляетъ впадать въ Балтійское море не съ востока, какое направление она имѣетъ на самомъ дѣлѣ, а съ юга. «А Двина, говоритъ лѣтописецъ, ис того же лѣса (Волковскаго) потечеть, а идетъ на полунощье и внидетъ в море Варяжское» (Лавр., стр. 6).

21) О положеніи Варяжскаго (Балтійскаго) моря лѣтописецъ имѣетъ совершенно превратныя свѣдѣнія: «И того

озера (т. е. Нево) внидетъ устье в море Варяжское, и по тому морю ити до Рима, а отъ Рима прити по тому же морю ко Царюгороду, а отъ Царягорода прити в Понтъ мори» (Лавр., стр. 6). Такимъ образомъ по лѣтописи Нева есть озеро и Балтійское море, огибая всю западную Европу, тянется до чернаго моря. Очевидно, лѣтописецъ не имѣлъ никакого понятія о моряхъ Нѣмецкомъ, Средиземномъ, Эгейскомъ, Мраморномъ и Атлантическомъ океанѣ и включилъ всѣ эти водныя пространства въ Балтійское море. Если лѣтописецъ имѣетъ такое смутное представленіе отеченіи р. западной Двины и совершенно превратное представленіе о положеніи Балтійскаго моря, то можно ли

ожидать отъ такой лѣтописи точныхъ свѣдѣній касательно другихъ странъ и населеній?!

22) Въ сосѣдствѣ съ Мерью Начальная лѣтопись упоминаетъ племена Муромы, Мордвы и Черемисы, но о географическомъ положеніи ихъ между собою лѣтописецъ выказываетъ крайне смутное представленіе.

23) Лѣтописецъ путается въ вопросѣ о разселеніи славянъ: двигаясь на сѣверъ по западной сторонѣ Днѣпра, славянская колонизація погомъ совершаетъ обратный путь на югъ по восточной сторонѣ этой же рѣки.

24) Начальная лѣтопись ставитъ Русь: то между племенами чудскими и латышскими, то — славянскими.

25) Русскому лѣтописцу не извѣстны ни Венеды, ни Сербы, ни Анты — народы славянскаго племени.

26) О Заволоцкой Чуди Начальный лѣтописецъ имѣлъ весьма смутное представленіе. Она не говоритъ ничего о Мещерѣ, оставившемъ по себѣ несомнѣнные слѣды ранняго пребыванія въ Окскомъ бассейнѣ.

27) Племеннаго названія Зырянъ лѣтописецъ не знаетъ, не знаетъ также Корель, что же касается Еми (Ямь),

323

то Начальная лѣтопись не даетъ о географическомъ положеніи ея никакихъ точныхъ указаній (проф. Барсовъ. Очер., стр. 56 — 60).

28) О славянской колонизаціи Поволожья лѣтописецъ не знаетъ ничего.

29) Говоря о Черномъ мюрѣ, лѣтописецъ сообщаетъ: «по немуже училъ святой Ондрѣй, братъ Петровъ, якоже рѣша», но раньше о проповѣди Андрея ничего не сказано, а если разумѣть — какъ другіе сказали, то и это невидно изъ лѣтописи.

30) Гунновъ, которые сначала жили на восточномъ берегу Азовскаго моря, лѣтописецъ не знаетъ, хотя славянская племена должны были платить имъ дань.

31) Объ Обрахъ сказано въ лѣтописи: «погибоша аки Обрѣ; ихже нѣсть племени ни наслѣдка» (Лавр., стр. 11). Очевидно, лѣтописцу неизвѣстно, что Обры или Авары жили довольно долго на Волгѣ и Каспійскомъ морѣ, въ 565 году они перешли Донъ и стали угнетать славянъ, которые безъ всякаго сомнѣнія платили имъ дань. Новая волна заставила ихъ двинуться на западъ. Отъ Аваровъ трепетала большая часть тогдашней Европы. Въ качествѣ союз-

никовъ они принимали участіевъ 787 году въ походъ противъ Карла В. Только въ самомъ концѣ VIII вѣка удалось ихъ побѣдить и они постепенно стали ослабѣвать, пока, наконецъ, не исчезли окончательно при появлении на сценѣ исторіи Мадьяръ.

32) Лѣтописецъ производитъ Радимичей и Вятичей отъ поляковъ: «Радимичи бо и Вятичи отъ Ляховъ. Бяста бо 2 брата въ Лясѣхъ, Радимъ и другой Вятка» (Лавр., стр. 11). Приведенное мѣсто лѣтописи проф. Барсовъ считаетъ преданіемъ, хотя и темнымъ и загадочнымъ. (Проф. Н. П. Барсовъ. Очер., стр. 70), но это не преданіе съ ка-

324

кимъ либо фактическимъ основаніемъ, а настоящая басня, выдуманная авторомъ лѣтописи для колонизаціонной цѣли.

33) Въ этнографическомъ очеркѣ лѣтопись ничего не говоритъ о Халдеяхъ, а между тѣмъ черезъ нѣсколько страницъ распространяется о законѣ и обычаяхъ ихъ.

34) Начальная лѣтопись дважды исчисляетъ народности финскаго племени: 1) въ общемъ исчисленіи племенъ (Лавр., стр. 3) и 2) — въ перечнѣ племенъ платившихъ дань (Ibid., стр. 10) и оба списка значительно разнятся другъ отъ друга.

35) Говоря объ обычаяхъ Половцевъ, лѣтописецъ замѣчаетъ: «мы же христіане... елико во Христа крестихомся, во Христа облекохомся» (Лавр., стр. 15). Анахронизмъ этотъ показываетъ, что лѣтопись писана не современникомъ описываемыхъ событій, а жившимъ значительно позже крещенія русскихъ.

36) Лѣтописецъ, повѣствуя объ обычаяхъ «во Врѣ таньи», ни съ того ни съ сего переходитъ къ амазонкамъ. Нѣтъ у лѣтописца: ни обдуманнаго плана, ни системы. Дѣлаемые часто вставки нарушаютъ цѣльность разсказа, придавая ему характеръ случайнаго.

37) Византійскіе писатели называли Мадьяръ Турками и это наименованіе придавали и Хозарамъ (восточные Турки). Лѣтописецъ, встрѣтивъ это имя въ разсказѣ о походѣ императора Ираклія въ Персію, и не подозрѣвая, что здѣсь дѣло идетъ о Хозарахъ, принимавшихъ участіе въ этой войнѣ въ качествѣ византійскихъ союзниковъ, назвалъ ихъ Уграми бѣлыми, въ отличіе отъ Угровъ, проходившихъ мимо Кіева въ 898 году, оставивъ за послѣдними названіе-

черныхъ (Проф.. Барсовъ. Очер., стр. 65).

38) О Хозарахъ лѣтописецъ замѣчаетъ: «Владѣють бо Козары Русьскіи князи и до днешняго дне» (Лавр., стр..

325

16). Здѣсь явный анахронизмъ. Лѣтопись писана не ранѣе XIV вѣка, а царство Хозарское пало въ, X вѣкѣ.

39) Лѣтопись не знаетъ времени возникновенія княжествъ Полоцкаго и Туровскаго; самое существованіе ихъ указано случайно, кстати.

40) Арабскіе историки говорятъ объ обычаяхъ предковъ русскихъ сжигать трупы своихъ покойниковъ, это подтверждается и раскопками кургановъ, а русская лѣтопись ничего объ этомъ не знаетъ.

41) Первое показаніе года въ 852 г., при началѣ царствованія Михаила, когда лѣтописецъ впервые встрѣтилъ названіе Руси, Шлецеръ считаетъ невѣрнымъ. «Ежели считать, говоритъ онъ, начало царствованія Михаила, съ смерти ли его отца 842 г., или съ того времени, какъ онъ вырвался изъ-подъ опеки своей матери Θεодоры (а не Ирины) 856 г., то въ обоихъ случаяхъ 852 годъ невѣренъ» («Несторъ», 1816 г. ч. II, стр. 151—152).

42) 6360. Подъ 852 годомъ сказано въ Повѣсти временныхъ лѣтъ: «нача ся прозывати Русская земля», забывъ сказанное, лѣтописецъ подъ 6390 (882) годомъ повторяетъ тоже самое: «прозвашася Русью».

43) Въ Русской лѣтописи употребляются даже для древнѣйшаго періода римскія названія мѣсяцевъ, а славянскія (Украинскія) лѣтописцу неизвѣстны, хотя начальная лѣтопись, по всеобщему мнѣнію ученыхъ, писалась въ Кіевѣ. Лѣтопись случайно упоминаетъ лишь одно славянское названіе мѣсяца.

44) 6360. Лѣтописецъ подъ 852 годомъ какъ бы извиняется, что раньше писалъ безъ даты и обѣщается впредъ вести рассказы по-годично: «Тѣмже, говоритъ авторъ лѣтописи, отсель почнемъ и числа положимъ». На этой же страницѣ (Лавр., стр. 17) для закрѣпленія сказаннаго въ

326

памяти еще разъ повторяетъ свое обѣщаніе: «скажемъ, что ся здѣя в лѣта си, якоже преже почали бяхомъ первое лѣто Михайломъ, а по ряду положимъ числа». Пере-

варачиваешъ листокъ и воочію убѣждаетъ слѣдующая страница, что лѣтописецъ дѣйствительно числа положилъ, или попросту говоря написалъ цифры: 6361, 6362, 6363, 6364, 6365, 6366 (о крещеніи Болгаръ). Значитъ въ теченіе шести лѣтъ на Руси не произошло ничего замѣчательнаго, жизненный нервъ пересталъ биться,

45) 6360 (852). Въ лѣтописи читаемъ: «тѣмже (т. е. такимъ образомъ) отъ смерти Святослава (о годѣ смерти Святослава см. ниже) до смерти Ярославли лѣтъ 85», между тѣмъ какъ по самой хронологіи лѣтописнаго списка отъ смерти Святослава до смерти Ярослава прошло не 85, а всего только 82 года (1054 — 972=82).

46) У русскаго лѣтописца до того хронологія перепутана, что трудно опредѣлить какой у него годъ: мартовскій или сентябрьскій? Есть въ Лаврентіевскомъ спискѣ мѣста, дающія основаніе къ предположенію объ употребленіи мартовскаго счета. Подъ 6479 годомъ читаемъ, что Святославъ зимовалъ въ Бѣлобережѣ «веснѣ же приспѣвши», въ 6480 году, пошелъ «въ пороги». Слѣдовательно съ весны наступилъ слѣдующій годъ. Такое же указаніе есть подъ 6604 годомъ.

47) 6370. Подъ 862 годомъ лѣтописецъ помѣстилъ длинный рядъ послѣдовательныхъ событій: отправку пословъ за море, призваніе варяжскихъ князей, ихъ прибытіе «с роды своими», расселеніе, смерть Синеуса «по двою лѣту», раздачу городовъ, занятіе Кіева Аскольдомъ и Диромъ. Эти событія, помимо внутренняго хронологическаго противорѣчія, не могли совершиться въ одинъ годъ.

48) Лѣтописецъ не зналъ, говоритъ Е. Е. Голубин-

скій, что прежде всѣ Норманы назывались у насъ Русью, а потому и заключилъ, что Русь, поселившіеся у насъ, были особое племя Нормановъ. Заключивъ ошибочнымъ образомъ это, онъ уже необходимо долженъ былъ приводить съ Рюрикомъ въ Новгородъ всю Русь: между современными себѣ Варягами онъ не находилъ племени Руси, а отсюда и заключилъ, что оно все выведено Рюрикомъ въ Новгородъ. (Е. Е. Голубинскій. Ист. Рус. Цер. т. I, перв. пол., стр. 62).

49) Нападеніе Россовъ на Константинополь было, по словамъ лѣтописи, въ то время, когда царствовалъ Михаилъ съ своею матерью Феодорою. Нонападеніе Россовъ,

по мнѣнію Шлецера, случилось въ 866 году, а Михаилъ царствовалъ съ своею матерью только до 856 года.

50) 6374. Въ настоящее время уже точно опредѣлено, что нападеніе Русина Царьградъ произошло въ 860 году. Аскольдъ и Диръ не могли напасть на Константинополь въ 860 году, такъ какъ самое ихъ прибытіе на Русь случилось, по словамъ лѣтописца, въ 862 году.

51) 6375 — 6386. Съ 867 по 878 годъ, т. е. въ 12 лѣтъ, не произошло на Руси ничего достопамятнаго для летописца, хотя цифры написаны аккуратно для заполнения пустого мѣста. Гдѣ тутъ «мучительное рожденіе государства, бурное его дѣтство», о которыхъ такъ краснорѣчиво повѣствуетъ, для назиданія потомства, М. П. Погодинъ?! (см. выше, стр. 152).

52) 5387. Подъ 879 годомъ читаемъ въ лѣтописи: «Умершу Рюрикови (когда?) предасть княженъе свое Олгови, отъ рода ему суца, въдавъ ему сынъ свой на руцѣ, Игоря, бѣ бо дѣтескъ вельми». Лѣтописецъ касательно Олега путается: то представляетъ его воеводою, то княземъ. Вообще личность Олега загадочна и легендарна. Въ

328

Олегъ легендарно все: легендарно его прозвище вѣщаго, легендарны его славныя побѣды (даже въ Византіи съ 2000 кораблей, въ десять разъ больше чѣмъ количество кораблей у Аскольда и Дира подъ Константинополемъ!), для которыхъ нѣтъ ни мѣста, ни причины въ исторіи, легендарны его втыпроходы, или выражаясь словами Шлецера судоходство его по суху (Шлецеръ, «Несторъ», ч. II, стр. 628), легендаренъ его договоръ съ византійцами, легендарно и его 33 лѣтнее княженіе (число три, дважды три, трижды три безспорно общая миѣическая принадлежность преданій)...

53) 6390 — 6393 (882 — 885). Распредѣленіе лѣтописцемъ походовъ легендарнаго Олега по годамъ, есть также самоочевиднѣйшая выдумка со стороны лѣтописца. Многое, отнесенное лѣтописью къ княженію Олега, совершилось далеко раньше эпохи этого легендарнаго князя.

54) «Въ лѣто 887. Левонъ царствова, сынъ Васильевъ, иже Левъ прозвася, и братъ Олександръ, иже царствоваста лѣтъ 20 и 6». вмѣстѣ съ братомъ Александръ никогда не царствовалъ. Странно, какимъ же образомъ оба они подписали договоръ съ Олегомъ въ сентябрѣ 912 года? Новое доказательство легендарности договора Олега.

55) 6394 — 6405. Съ 886 по 897 годъ въ лѣтописи *tabula rasa*. За эту счастливую дюжину лѣтъ на Руси въ княженіи легендарнаго Олега не произошло ничего достопримѣчательнаго.

56) Лѣтописецъ не упоминаетъ сосѣдней Иверіи, хотя ее знали всѣ цивилизованные народы древняго міра. И это объясняется тѣмъ, что лѣтопись русская скомпанована въ то время, когда наименованіе «Иверія» вышло изъ употребленія. Лѣтописецъ не знаетъ, что страна Ирѣя, упоминаемая въ поученіи Владиміра Мономаха, есть древнее названіе Иверіи. Въ формѣ *Vir, Vega* она извѣстна и ар-

мянамъ (Д. З. Бакрадзе. О до-исторической археологіи вообще и Кавказской въ особенности, отт. изъ г. «Кавказъ» 1877 г., стр. 53 — 54).

57) Лѣтописцу русскому совсѣмъ не извѣстна Таврическая Русь, существованіе которой засвидѣтельствовано современными иностранными писателями. Она сыграла весьма важную роль въ дѣлѣ созданія крупнаго зерна, которое разрослось потомъ въ обширное русское государство.

58) Ему неизвѣстенъ Новгородскій князь Бравалинъ, Сдѣлавшій съ дружиною нападеніе на г. Сурожъ, вскорѣ послѣ смертисв. Стефана († 787 г.), усыпальницу котораго ограбилъ. Но будучи пораженъ чудесной силой, онъ и бояре его приняли крещеніе.

59) Повѣсть временныхъ лѣтъ не знаетъ Русскаго князя, напавшаго на городъ Амастриду, на южномъ берегу Чернаго моря, между Синопомъ и Константинополемъ, о чемъ свидѣтельствуетъ житіе св. Георгія Амастридскаго (у около начала IX в.).

60) По свидѣтельству Аль-Баладури († 892 г.), Сирійскій вождь Марванъ, въ нашествіе на Хозарію, взялъ въ плѣнъ до двадцати тысячъ Славянъ. (Гаркави. Сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ, стр. 38). Русской лѣтописи такой крупный фактъ не извѣстенъ.

61) 6406. Лѣтопись подъ 898 годомъ говоритъ о посылкѣ въ Моравію императоромъ Михаиломъ III Кирилла († 869 г.) и Меѳодія († 885 г.), тогда какъ это событіе, по свидѣтельству византійскихъ историковъ, имѣло мѣсто въ 862 году.

62) Преданіе ведетьсв. Кирилла изъ Хозаріи въ Мо-

равію; а изъ Моравіи русская лѣтопись отправляетъ его не въ Римъ, куда онъ дѣйствительно ходилъ, а въ Бума - рію. Окрещеніи Булгаръ очень подробно повѣствуютъви-

330

зантійскіе историки, но ни гдѣ не говорится ни слова о миссіи Кирилла среди нихъ.

63) 6406. Подъ 898 годомъ лѣтописецъ сообщаетъ: «Идоша Угри мимо Києвъ горою, еже ся зоветъ нынѣ Угорьское, и пришедше къ Днѣпру сташа вежами», но о столкновении ихъ съ Русью лѣтописецъ хранитъ глубокое молчаніе. «Поляне», по словамъ лѣтописи, получили свое имя отъ того, что жили въ полѣ, въ степи, а между тѣмъ самъ лѣтописецъ, сообщая о дани Хозарской, проговорился о полянахъ, отмѣчаетъ ихъ, какъ «сидящихъ въ лѣсахъ надъ рѣкою Днѣпровскою». Но какимъ образомъ полѣщукки могли быть названы полянами?

64) 6406. Подъ 898 годомъ повѣствуется: «Симъ бо первое приложены книги, Моравѣ, яже прозвася грамота Словѣнская, яже грамота есть в Руси и в Болгарѣхъ Дунайскихъ» (Лавр., стр. 25), а потомъ на слѣдующей 26 страницѣ, послѣ краткаго извѣстія о сыновьяхъ Льва а Солунскаго Меѳодіи Кириллѣ лѣтописецъ говоритъ: «Сима же прешодъшема, начаста съставляти письма а азъ буквеная Словѣнски, и преложиста Апостолъ и Еуангелье». Мы выше подчеркнули анахронизмъ. Въ 898 году на Руси не могло быть славянской письменности, появленіе которой ставятъ въ связь съ принятіемъ русскими христіанства. Но такъ какъ на первыхъ порахъ духовенство на Руси было греческое, то и служба, несомнѣнно, совершалась на греческомъ языкѣ.

65) 6415. Подъ 907 годомъ лѣтописецъ такъ описываетъ нападеніе Олега на Царьградъ: «Приде къ Царюграду; и Греци замкоша Судъ, а градъ затвориша». Sudi bus, Sudis, Suda значитъ ровъ, валъ, а лѣтописецъ принялъ это слово за русское судъ, суда.

66) 6415. Въ договорѣ Олега съ греками 907 года

331

упоминается гривна, тогда какъ она и въ Польшѣ появилась лишь съ 1125 года.

67) Лѣтописецъ подъ 907 годомъ въ договорѣ сооб-

щаетъ о дани съ грековъ по 12 гривенъ на человѣка, а черезъ шесть строкъ говоритъ уже о 12 гривнахъ на «ключь».

68) Повѣсти временныхъ лѣтъ неизвѣстенъ бракъ сына Владиміра Святополка, съ дочерью Польскаго короля Болеслава I Храбраго (935 — 967). Проф. О. Я. Фортинскій.. Крещ. св. Влад...., стр. 101.

69) О набѣгахъ Руссовъ (X в.) на при-Каспійскія страны говорятъ арабскіе историки, а русскій лѣтописецъ ничего объ нихъ не знаетъ.

70) 6415, 6420, 6453. Лѣтописецъ приводитъ договоры съ греками, тогда какъ ихъ нѣтъ ни въ византійскихъ лѣтописяхъ, ни въ другихъ древнихъ письменныхъ памятникахъ. Вообще такая форма договоровъ неизвѣстна древности. Ни у одного изъ древнѣйшихъ народовъ, находившихся въ болѣе близкихъ и частыхъ сношеніяхъ съ Византіей, чѣмъ Русь, не находимъ подобныхъ договоровъ. Св. Владиміръ, по свидѣтельству лѣтописи, находился въ болѣе тѣсныхъ сношеніяхъ съ византійской имперіей, чѣмъ его предки, однако ни одного договора его съ Византіей нѣтъ въ русской лѣтописи, несмотря на болѣе близкую къ намъ эпоху его княженія.

71) 6419. О появленіи кометы лѣтописецъ рассказываетъ подъ 911 годомъ и, какъ справедливо замѣтилъ историкъ Карамзинъ, указано невѣрно, она видима была въ 906 году.

72) 6420. Въ Олеговомъ договорѣ 912 года съ греками сказано, что русскіе послы подписали двѣ хартіи «своею рукою» (Лавр., стр. 36). Спрашивается: на какомъ

языкѣ была начертана договорная хартія, назначенная для русской стороны и какими письменами была сдѣлана подпись подъ указанными актами русскими уполномоченными? Объ этомъ нѣтъ отвѣта въ лѣтописи. Если бы славянское письмо существовало тогда на Руси, то богослужebнымъ языкомъ не былъ бы греческій. Очевидно свидѣтельство лѣтописи о собственноручной подписи присочинено. Это подтверждается и болѣе позднимъ мирнымъ договоромъ 971 года, подъ которымъ вмѣсто подписи прикладываютъ печати: «своими печатями запечатахомъ» (Лавр., стр. 72).

73) 6420. Въ Олеговыхъ походахъ изъ Новгорода въ Кіевъ, и затѣмъ въ Грецію принимаютъ участіе вмѣстѣ

съ Словѣнами, чудью и другими, также и Варяги, а объ участіи Руси лѣтописецъ умалчиваетъ, тогда какъ въ договорахъ съ Греками 912 и въ Игоревомъ 944 переговоры ведутся отъ имени Руси.

74) 6424 — 6448. Съ 916 по 940 годъ т. е. за 25 лѣтъ нѣтъ никакихъ извѣстій касательно Руси, — лѣтописецъ краснорѣчиво молчитъ.

75) 6453. «Рекоша дружина Игореві: отроці свѣнльжи изодѣлися суть оружьемъ и порты, а мы нази; поиди, княже, с нами в дань, да и ты будеши и мы». За годъ только, говоритъ историкъ С. М. Соловьевъ, Игорь возвратился изъ греческаго похода, взявши съ Грековъ золото и поволоки и на вся воя, а между тѣмъ дружинники его жалуются, что они наги. Или распредѣленіе событій по годамъ у лѣтописца невѣрно, или описаніе похода и его послѣдствій невѣрно, а можетъ — быть и то, и другое (С. М. Соловьевъ. кн. I, стр. 128, прим. 1). Послѣднее вѣрнѣе всего.

76) 6453. Въ договорѣ 945 года сказано:... «по устаоу и по закону Рускому», но на Руси тогда никакого Уложенія не было.

333

77) 6453. Въ договорѣ Игоря 945 года Варяги — христіане Руси поставлены на равнѣ съ языческой партіей, а въ договорѣ Святослава съ Іоанномъ Цимисхіемъ 971 года нѣтъ уже ни слова о христіанахъ.

78) 6453 (945). Длугошу извѣстенъ сынъ Свѣнльда Мікіпа или Niskіpa, убившій Игоря, а Повѣсть временныхъ лѣтъ его не знаетъ. Замѣтимъ, что лѣтописецъ отводитъ неестественно длинный періодъ времени для дѣятельности Свѣнльда. Имя этого воеводы встрѣчается между 914 и 977 годами. Сподвижники Олега, по свидѣтельству лѣтописи, во главѣ Свѣнльда продолжаютъ воевать все сравнительно долгое (33 лѣт.) княженіе Игоря, затѣмъ Святослава и Ярополка! (см. ниже п. 90).

79) 6462. Начальная лѣтопись не знаетъ о важныхъ сношеніяхъ великой княгини Ольги съ нѣмецкимъ дворомъ въ 954 году (Проф. Ѳ. Я. Фортинскій. Крещ. св. Влад..., стр. 118).

80) 6463. Подъ 955 годомъ помѣщенъ въ лѣтописи разсказъ о путешествіи Ольги въ Царьградъ и о крещеніи ея, по несомнѣннымъ же византійскимъ хроникамъ Ольга была въ Константинополѣ въ 957 году. Она, по словамъ

лѣтописи, прїѣхала въ Константинополь въ царствованіе Цимисхїа (969 — 976), тогда какъ въ это время византійскимъ императоромъ былъ Константинъ Багрянородный (912 — 959), который и повѣствуетъ о пребываніи Ольги въ Царьградѣ.

81) 6463. Подъ 955 годомъ въ лѣтописи помѣщена легенда о сватовствѣ византійскаго императора, уже жена-таго, на 70 лѣтней Ольгѣ. О дѣтски наивной хитрости ея, какъ она п р е к л ю к а я аимператора, я умалчиваю.

82. 6463. Подъ указаннымъ же годомъ излагается Наставленіе патріарха Ольгѣ, которое онъ давалъ ей на

334

греческомъ языкѣ, Ольга же слушала его по-русски и по слову лѣтописи: «аки губа напаяема, внимающи ученья!»

83) Императоръ Константинъ Порфирородный свидѣтельствуеъ, что Святославъ при жизни отца своего былъ княземъ Новгородскимъ, а лѣтопись объ этомъ хранитъ гробовое молчаніе, точно это не касается ея.

84) 6475. По лѣтописному сказанію Святославъ въ 967 году въ Дунайской Болгаріи занялъ, будто-бы, 80 городовъ. Но историкъ Д. И. Иловайскій (Разыс. онач. Руси, изд. 2, стр. 156) и проф. М. С. Дриновъ отвергають указанное свидѣтельство лѣтописи, ссылаясь на Прокопія, отъ котораго къ лѣтописцу дошло свѣдѣніе о 80 городахъ. Проф. Дриновъ въ своемъ сочиненіи: — южные Славяне и Византія въ X вѣкѣ, говоритъ: «Не мыслимо, чтобы Святославъ со своею 10.000 дружиною, явившеюся на легкѣ, могъ въ столь короткое время овладѣть 80-ью при дунайскими городами, между которыми находились такія неприступныя крѣпости: Бѣлградъ, Бдинъ (Виддинъ), Силистрія и пр. Мы твердо убеждены въ исторической несостоятельности этого свидѣтельства Русской лѣтописи. У Прокопія есть извѣстіе о томъ, что императоръ Юстиніанъ въ VI вѣкѣ воздвигъ на берегахъ Дуная до 80 укрѣпленій. Мы не сомнѣваемся, что это свидѣтельство Прокопія какъ нибудь дошло до русскаго лѣтописца, который изъ него позаимствовалъ свои 80 городовъ по Дунаеви» (цит. соч., стр. 96). Кромѣ того, оказывается, что изъ перечисленныхъ 80 городовъ по обимъ сторонамъ Дуная многіе еще не существовали во время в. кн. Святослава.

85) 6476. «Придоша Печенези на Руску землю первое», говоритъ дѣеписатель, но онъ забылъ, что опеченѣгахъ

говорилъ уже подъ 915 годомъ въ тѣхъ же выраженіяхъ: «Приидоша Печенѣзи первое на Рускую землю». А еще

335

раньше о приходѣ Печенѣговъ лѣтописецъ сообщилъ при разселеніи славянъ (Лавр., стр. 11).

86) 6477. «Рече Святославъ къ матери своей и къ боярамъ своимъ»: не любо ми есть в Киевѣ быти, хочю жити в Переяславци на Дунай, яко то есть середѣ земли моеіі, яко ту вся благая сходятся», но Переяславецъ Дунайскій, извѣстный византійскимъ писателямъ подъ разными названіями, ни въ какомъ случаѣ не могъ считаться серединой или центромъ его земли. Историкъ С. М. Соловьевъ силится объяснить это противорѣчивое мѣсто лѣтописи иноказательно (Ист. Рос. кн. I, стр. 144).

87) 6477. Подъ 969 годомъ лѣтописецъ сообщаетъ: «По трехъ днехъ умре Ольга, и плакася по ней сынъ ея, и внуци ея (когда и на комъ былъ женатъ Святославъ лѣтописецъ не говоритъ) и людье вси плачемъ великомъ, и несоша и погребоша ю на мѣстѣ». Вслѣдъ за этимъ читаемъ: «И бѣзповѣдала Ольга не творити трызны надъ собою, бѣ бо имущи презвутерь, сей похороны блаженную Ольгу». Такимъ образомъ здѣсь рѣчь о двухъ погребеніяхъ: лѣтописецъ сначала говоритъ, что все народно похоронили Ольгу, а затѣмъ вторично сообщаетъ, что ее предалъ Землѣ пресвитерь.

88) 6479. Русская лѣтопись вообще не беспокоится о побѣдахъ грековъ надъ русскими. Лѣтописецъ помѣщаетъ баснословный разсказъ о побѣдѣ Святослава, имѣвшаго 10.000 ополченцевъ, стотысячной организованной византійской арміи. Тогда какъ, по греческимъ свидѣтельствамъ, Святославъ потерпѣлъ сильное поражение и былъ вытѣсненъ изъ Болгаріи.

89) 6479. Византійскій писатель Левъ Діаконъ свидѣтельствуєтъ, что императоръ Цимисхій, по заключенному миру съ Святославомъ, дозволилъ Руси привозить въ Гре-

336

цію хлѣбъ на продажу. Этого важнаго пункта нѣтъ въ договорѣ, помѣщенномъ въ русской лѣтописи подъ 971 годомъ.

90) 6479. Въ договорѣ 971 года Святослава съ гре-

ками упоминается Свѣнелдъ, какъ главный русскій воевода, между тѣмъ какъ по Льву Діакону первымъ вождемъ въ указанномъ походѣ былъ Икморъ.

91) 6480. Подъ 972 годомъ читаемъ: «поиде Святославъ в пороги, и нападе на нь Куря, князь Печенѣжский, и убиша Святослава», а между тѣмъ онъ былъ убитъ весною 6478 (970) года.

92) 6481. Послѣ смерти Святослава, Ярополку — старшему въ родѣ — было не болѣе 11 лѣтъ, слѣдовательно при немъ, какъ справедливо замѣчаетъ историкъ С. М. Соловьевъ, долженъ былъ находиться воспитатель. Кто былъ этотъ воспитатель, въ какомъ отношеніи былъ къ нему Свѣнелдъ и какъ получилъ важное значеніе объ этомъ лѣтописецъ ничего не знаетъ (С. М. Соловьевъ. Ист. Рос. кн. I, стр. 152—153).

93) 6481. Русскому лѣтописцу неизвѣстно присутствіе на блестящемъ Кведлинбургскомъ сеймѣ 973 года русскихъ пословъ (Проф. Ѳ. Я. Фортинскій. Крещ. св. Влад., стр. 122).

94) 6488. Лѣтописецъ свидѣтельствуетъ, что Владиміръ занялъ великокняжескій престолъ въ 980 году, а между тѣмъ самъ же въ хронологическомъ обозрѣніи подъ 852 годомъ полагаетъ всѣхъ лѣтъ его правленія 37 (1015 — 37=978). Кромѣ того умника Іакова опредѣленно указано, что Владиміръ сдѣлался Кіевскимъ княземъ въ лѣто 978.

95) 6488. Подъ 980 годомъ лѣтопись повѣствуетъ: «И нача княжити Володимеръ въ Киевѣ едино, (?), и пос-

тави кумиры на холму внѣ двора теремнаго: Перуна древяна». Но Перунъ былъ поставленъ раньше, какъ видно изъ договора Игоря съ греками. Подъ 945 годомъ читаемъ: «Заутра призва Игорь слы, говорится въ договорѣ, и приде на холмъ, кде стояше Перунъ».

96) 6488. Въ лѣтописи упоминаются подъ 980 годомъ 10 сыновей и 2 дочери Владиміра, причемъ Мстиславъ въ счетъ поименованъ два раза, между тѣмъ подъ 988 годомъ у Владиміра уже 12 сыновей и ни одной дочери, хотя о рожденіи новыхъ сыновей и смерти дочерей лѣтописецъ не говоритъ ни слова. Овидіево превращеніе!

97) 6489. Подъ 981 годомъ лѣтописецъ упоминаетъ о завоеваніи великимъ княземъ Владиміромъ у Ляховъ

Червенскихъ городовъ, но всѣ другіе современные источники молчатъ объ этомъ событіи (см. упрощ. Фортинскаго. Крещ. св. Влад., стр. 101).

98) 6490. Подъ 982 годомъ Лаврентіевскій списокъ повѣствоваль о жизни Владиміра въ христіанскомъ законѣ, созданіи храма св. Богородицы греческими мастерами и о назначеніи штата изъ Корсунскихъ поповъ. Археографическая комиссія исправила 982 на 989 на основаніи рук. А. Легкій способъ устраненія анахронизма!

99) 6493. Лѣтопись подъ 985 годомъ сообщаетъ слѣдующее: «Иде Володимеръ на Болгары съ Добрынею, съ уемъ своимъ в лодьяхъ, а Торъки берегомъ приведе на конихъ; и побѣди Болгары». Въ Никоновской лѣтописи прибавлено «на Болгары низовскія», — слѣдовательно Поволжскіе. Въ Воскресенской лѣтописи это извѣстіе озаглавлено: «Побѣда Болгаромъ, иже на Волгѣ». Такъ принимаетъ это извѣстіе исторіографъ Карамзинъ (т. I, прим. 436). Но участіе Торковъ и невозможность «конныхъ походовъ» по побережьямъ Волги, заставляеть видѣть въ

338

Болгарахъ лѣтописи 985 года — Болгаръ Дунайскихъ, а не Волжскихъ (Проф. Н. И. Барсовъ. Очер., стр. 286, прим. 201).

100) 6495. Похвала Владиміру монаха Іакова, заслуженно считающаяся русскими учеными чрезвычайно важнымъ историческимъ памятникомъ, сообщаетъ, что на другое лѣто (т. е. 988) по крещеніи (Владиміръ) къ порогамъ ходи, но въ лѣтописи этого свѣдѣнія нѣтъ. На третье лѣто Корсунъ градъ взя, но это извѣстіе помѣщено въ лѣтописи подъ 988 годомъ. На четвертое лѣто церковь камени святыя Богородица заложи, а въ лѣтописи этотъ годъ совсѣмъ отсутствуетъ. На пятое лѣто Переяславль заложи, а лѣтописецъ помѣщаетъ это свѣдѣніе въ слѣдующемъ году. Во девятое лѣто десятину блаженный и христоробивый князь Володимеръ вда церкви святѣй Богородици и отъ имѣнія своего, а въ лѣтописи подъ этимъ 6503 (995) годомъ никакого извѣстія.

101) 6496. По лѣтописи Владиміръ крестился послѣ взятія Корсуни, а по Іакову мниху онъ крестился, какъ выше сказали, за два года до похода на этотъ городъ. По словамъ лѣтописи Владиміръ послѣ крещенія прожилъ 33 года, а по Іакову 28 лѣтъ. Походъ на г. Корсунъ и взятіе его, по даннымъ византійскихъ источниковъ, имѣли

мѣсто въ 6497 (989) году.

102) 6496. Начальная лѣтопись подь 988 годомъ помѣщаетъ походъ в. кн. Владиміра на Корсунь, взятіе его послѣ шести мѣсячной осады, троекратный обмѣнъ посольства съ Константинополемъ, крещеніе Владиміра, женитьбу его на царевнѣ Аннѣ, постройку на горѣ въ Корсуни церкви, возвращеніе въ Кіевъ, истребленіе идоловъ, отправленіе погородамъ приказа, крещеніе Кіевлянъ, постройка церковей на капищахъ идольскихъ, устройство въ городахъ церковей, назначеніе поповъ, крещеніе нѣкоторыхъ горо-

жанъ и сельчанъ, заведеніе ученія книжнаго для дѣтей, раздача сыновьямъ Владиміра удѣловъ, устройство городовъ по Деснѣ, по Востри и по Трубежеви и по Сулѣ и по Стугнѣ, на вербованіе поселенцевъ, война съ Печенѣгами...

Цѣлый длинный рядъ мѣропріятій въ теченіе одного года, тогда какъ для осуществленія ихъ требуются десятки лѣтъ!

103) 6496. Лѣтопись него воритъ ни слова о завоеваніи Тмутаракани, но подь 988 годомъ, повѣствуя о раздачѣ удѣловъ сыновьямъ св. Владиміра, онъ свидѣтельствуеъ, что Тмутараканъ досталась Мстиславу (Лавр., стр. 118).

104) 6496 У Владиміра, по свидѣтельству епископа Титмара, было три сына (проф. Ѳ. Я. Фортинскій. Крещ. св. Влад...., стр. 122), а между тѣмъ русскій лѣтописецъ подь 988 годомъ говоритъ о Владимірѣ: «бѣ бо у него сыновъ 12» (Лавр., стр. 118).

105) 6496. Южный лѣтописецъ не знаетъ, гдѣ были посажены трое сыновей Владиміровыхъ — Станиславъ, Судиславъ и Мстиславъ 2-ой (Лавр., стр. 118).

106) 6496. Лѣтописецъ не указываетъ, кто изъ сыновей св. Владиміра сидѣлъ въ Смоленскѣ, въ Черниговѣ, въ Переяславлѣ.

107) 6497. Левъ Діаконъ (X в.) въ своей хроникѣ, повѣствуя о г. Херсонесѣ и появленіи на небѣ въ ночь на 7-ое апрѣля 989 года огненныхъ столбовъ, предзнаменовавшихъ взятіе Херсона Тавро-Скифами, т. е. русскими, ни единымъ словомъ не обмолвился о выдачѣ царевны Анны за великаго князя русскаго Владиміра.

108) 6499. Въ лѣтописи подь 991 годомъ сказано: «Володимиръ заложи градъ Бѣлгородъ», но онъ уже существо-

валь раньше. Этотъ городъ упоминается подъ 6488 (980) годомъ. Здѣсь по словамъ лѣтописца, Владиміръ содержалъ своихъ 300 наложницъ.

340

109) Лѣтопись Новгородскихъ владыкъ, позднѣйшіе Варіанты первоначальной лѣтописи, находящіеся въ лѣтописяхъ Софійской и Воскресенской и часть списковъ устава Владиміра, считаютъ первымъ русскимъ митрополитомъ Леона, присланнаго къ Владиміру изъ Константинополя въ 991 году; Степенная же книга, позднѣйшая редакція первоначальной лѣтописи Кіевской, помѣщенная въ Никоновской лѣтописи и другая часть списковъ устава Владиміра говорятъ, что первымъ русскимъ митрополитомъ былъ Михаилъ, приведенный самимъ Владиміромъ изъ Корсуна въ 988 году и имѣвшій при себѣ Леона, который былъ по нимъ преемникомъ его. Историкъ Е. Е. Голубинскій вычеркнулъ изъ списка несомнѣнныхъ митрополитовъ св. Михаила, который, по свидѣтельству Степенной книги и Никоновской лѣтописи ходилъ съ приведенными шестью епископами въ Новгородъ «и многи люди крести», затѣмъ, съ четырьмя епископами въ Ростовъ «крестиша людей безчисленное множество». Между тѣмъ церковь ежедневно воспоминаетъ его, какъ перваго митрополита и мощи котораго († 988) нетлѣнно почиваютъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ. Русская повѣсть временныхъ лѣтъ является первоисточникомъ и для церковной исторіи Россіи: въ нее занесены имена не только князей, но и епископовъ и затѣмъ митрополитовъ Руси. Но если этотъ памятникъ не сохранилъ, какъ мы видѣли, подлиннаго списка князей, то вѣроятно ли, чтобы находящійся въ ней списокъ іерарховъ былъ исторически достовѣрнымъ?

110) Исландская Сага объ Олавѣ (X в.), сынѣ Триггвиевъ, сообщаетъ интересныя свѣдѣнія объ обращеніи конуга Валдамара (Владиміра), его жены и народа, которыя неизвѣстны русскому лѣтописцу.

111) 6500. Владиміръ, по словамъ лѣтописи, въ 992

341

году заложилъ городъ Переяславль, но онъ существовалъ еще въ 906 году (Лавр., стр. 30, 31, 48, 119).

112) 6504. Въ лѣтописи подъ 996 годомъ читаемъ,

что Владиміръ жилъ въ мирѣ съ Андрихомъ Чешскимъ (1012 — 1034), тогда какъ въ это время былъ княземъ въ Чехіи Болеславъ II (967 — 999).

113) 6504. Десятинная церковь была поставлена на Перуновомъ холмѣ около двора теремнаго, какъ можно думать на основаніи словъ лѣтописи (Лавр., стр. 54), но по свидѣтельству той же лѣтописи на томъ мѣстѣ, на которомъ стоялъ Перунъ, была воздвигнута уже церковь св. Василия (Ibid., стр. 116).

114) 6508. Въ старинныхъ спискахъ лѣтописи подъ 1000 годомъ помѣщено: «Преставися Малъѳѣдъ», очевидно лицо женскаго пола. Но позднѣйшій книжникъ, вообразивъ, что здѣсь рѣчь идетъ о мужчинѣ, передѣлалъ Малъѳѣдъ въ Малъвреда и чтобы другіе не ошибались, прибавилъ эпитетъ «сильный».

115) 6508. Подъ 1000 годомъ упоминается объ Александрѣ Поповичѣ богатырѣ, ходячая сказка на фонѣ эпохи. Это имя повторяется также въ особѣ богатыря XIII вѣка и притомъ въ разныхъ мѣстностяхъ.

116) 6519. Лѣтописецъ подъ 1011 годомъ замѣчаетъ лаконически: «Преставися царица Володимеря Анна», не говоря ни слова о мѣстѣ ея погребенія. А знаменитому Титмару Мерзенбургскому извѣстно, что она предана землѣ въ Десятиной церкви. Византійскій же историкъ Скилицій (Іоаннъ Ѳракійскій), жившій въ концѣ XI и началѣ XII вѣка, свидѣтельствуеетъ, что Анна умерла послѣ Владиміра, въ 1023 — 26-мѣг. (Е. Е. Голубинскій. Ист. Рус. Цер. т. I, пер. пол., стр. 186, прим. 1).

117) 6522. Подъ 1014 годомъ лѣтописецъ говоритъ:

342

«И рече Володимеръ: требите путь и мостите мость, хотяшеть бо на Ярослава ити, на сына своего, но разболѣся»- Авторъ лѣтописи, несомнѣнно, сочинилъ для возвеличенія в. кн. Владиміра легендъ о саперныхъ работахъ. И въ болѣе близкое къ намъ время отправлялись на войну не зная дороги, не имѣя географическихъ картъ.

118) 6523. Описывая кончину Владиміра, лѣтописецъ жалуется о непочитаніи его. Онъ пишетъ: «Дѣи аще быхомъ имѣли потщанье и мольбы принесли Богу за нь, в день преставленья его, и видя бы Богъ тщаніе наше к нему, прославить бы и», а нѣсколько ниже самъ же свидѣтельствуеетъ о почитаніи его: «Сего бо память держать Русьстии людье».

119) 6523. Святополкъ послѣ убіенія Бориса: «посла къ Глѣбу, глаголя сице: поиди вборзѣ, отецъ тя зоветъ, не сдравить бо велми». Глѣбъ же вборзѣ всѣдъ на конѣ, с малою дружиною поиде, бѣ бо послушливъ отцю. И пришедшу ему на Волгу, на поли потчеса конь въ рвѣ, и наломи ему ногу мало; и приде Смоленську, и поиде отъ. Смоленська, яко зрѣмо, и ста на Смядинѣ в насадѣ... Внезапу придоша послании отъ Святополка на погубленье Глѣбу, и ту абѣ послании яша корабль Глѣбовъ... зарѣза Глѣба» (Лавр., стр. 132, 133). Глѣбъ, какъ свидѣтельствуеть лѣтописецъ подъ 6496 (988) годомъ, сидѣлъ въ Муромѣ. Въ такомъ случаѣ зачѣмъ лѣтописецъ заставляеть его совершить круговое путешествіе изъ Мурома до Волги на коняхъ и съ Волги въ Смоленскъ? Вѣдь Муромъ находится на Окѣ и ближе къ Смоленску, чѣмъ ѣхать на Волгу, а оттуда въ Смоленскъ. Слѣдовательно ему нужно было держать путь на западъ до Смоленска, а оттуда уже по Днѣпру; но такъ какъ время это падаетъ приблизительно на октябрь — ноябрь, когда рѣки покрыты льдомъ, то корабли Глѣба должны были плыть по суху.

343

120) 6527. Лѣтописецъ злословить о Святополкѣ, говоря: «иже ся бѣ родиль отъ прелюбодѣянья», упустивъ изъ виду сказанное подъ 6488 (980) годомъ: «Володимеръ же залеже жену братнюю Грекиню, и бѣ непрадна, отъ нея же родися Святополкъ».

121) 6528, 6535, 6538. Подъ 1020, 1027 и 1030 годами лѣтописецъ говоритъ о рожденіи сыновей Ярославовыхъ: Владиміра, Святослава и Всеволода, а между тѣмъ изъ другихъ источниковъ извѣстно, что былъ у него старшій сынъ, родившійся въ Новгородѣ и пятый сынъ Игорьъ.

122) Въ Уставѣ Ярослава о мостѣхъ или о мостникахъ упоминается церковь Бориса и Глѣба, но при Ярославе Великомъ, которому приписывается этотъ уставъ, не существовало указанной церкви мучениковъ.

123) 6538. Подъ 1030 годомъ лѣтопись говоритъ: «В се же время умре Болеславъ Велекій в Лясѣхъ, и бысть мятежъ в земли Лядьскѣ»..., а между тѣмъ Болеславъ умеръ 3 апрѣля 1025 года.

124) 6545. «Заложы Ярославъ городъ великій Кыевъ», говоритъ лѣтописецъ подъ 1037 годомъ, но онъ запаматовалъ, что по его же словамъ, Кіевъ былъ основанъ

братьями Кія (Лавр., стр. 8).

125) Въ первой половинѣ XI вѣка при-Онежская Лопь не только платила дань Новгороду, но непосредственно входила въ составъ его владѣній. Въ Уставѣ Ярослава «О мостѣхъ» Лопьская рѣль показана вмѣстѣ съ Волховскою и Лузскою, какъ часть Обожинской волости; и тѣмъ не менѣе Начальная лѣтопись не знаетъ ея, какъ не знаетъ Вожанъ или Води, Онеловъ, Сосоловъ.

126. 6547. Начальная лѣтопись ни говоря ни слова о прибытіи на Русь самаго перваго митрополита и объ учреж-

344

деніи имъ церковнаго правленія, лишь случайно подъ 1039 годомъ упоминаетъ митрополита Теофемпта.

127) 6547. Русскій лѣтописецъ не знаетъ о женитьбѣ Казимира Польскаго въ 1039 году на дочери великаго князя Русскаго, о чемъ свидѣтельствуеъ Саксонская лѣтопись.

128) 6554. Подъ 1043 годомъ лѣтопись говоритъ объ Отправкѣ многочисленнаго войска на грековъ: «по трехъ же лѣтѣхъ миру бывшу, пущенъ бысть Выплата». И это подъ однимъ годомъ!

129) 6561. Подъ 1053 годомъ лѣтопись сообщаетъ: «У Всеволода родился сынъ, и нарече имя ему Володимеръ, отъ царицы Гръкынѣ», а о времени женитьбы Всеволода Ярославича лѣтописецъ ни слова не говоритъ.

130) 6562. Въ 1054 году лѣтописецъ заставляетъ Яровслава два раза умирать. Въ самомъ началѣ сказано: «Преставися великій князь Русьскій Ярославъ». Потомъ оживляетъ его и заставляетъ говорить длинное предсмертное наставленіе сыновьямъ, особенно Изяславу, и назначаетъ имъ удѣлы. «Самому же болну сушу и пришедшу Выше городу, разболъся вельми, Изяславу тогда сушу Новгородѣ... (?!) Ярославу же приспѣ конецъ житья и предасть душу свою». Здѣсь лѣтописецъ путается: то Изяславъ присутствуетъ при кончинѣ Ярослава, то находится въ Новгородѣ!

131) 6562. Предъ смертью великій князь Ярославъ I, обращаясь, по словамъ лѣтописи, къ сыновьямъ своимъ, говоритъ имъ: «Се азъ отхожу свѣта сего, сынове мои; имѣйте в собѣ любовь, по неже вы есте братья единого отца и матере»..., между тѣмъ какъ въ это время изъ сыновей былъ на-лицо только одинъ Всеволодъ.

132) 6562. Подъ 1054 годомъ лѣтописецъ говоритъ о

смерти Ярослава I Владиміровича: «живе всѣхъ лѣтъ 70 и 6 », тогда какъ Ярославъ I родился въ 978 году и слѣдовательно жилъ 86лѣтъ.

133) 6569. Лѣтописецъ отмѣчаетъ подъ 1061: «Придоша Половци первое на Русьскую землю воевать», забывъ, что о нашествіи Половцевъ онъ уже сказалъ подъ 1055 годомъ: «В семь же лѣтъ приходи Болушь съ Половци, и сотвори Всеволодъ миръ с ними».

134) 6571. Подъ 1063 годомъ въ лѣтописи читаемъ слѣдующее противное физическимъ законамъ природы сообщеніе: «В се же лѣто Новгородъ иде Волховъ вспять дний 5».

135) 6582. Авторъ временника, чтобы наполнить пустое пространство, вносить въ лѣтопись самостоятельные памятники: Успеніе Ѳеодосія, Поученіе Владиміра, сказаніе о Кириллѣ и Меѳодіи и др. Подобные памятники не умѣстны въ лѣтописи.

136) 6498, 6533 и 6598. Въ лѣтописи пропущены года: 990, 1025 и 1090 и Археографическая Комиссія, видимо, не замѣтила пропуска, ибо въ примѣчаніи объ этомъ не оговорено. По адресу ученой Комиссіи должны замѣтить, что Лаврентіевскій списокъ, считающійся лучшимъ и древнимъ, напечатанъ съ исправленіемъ текста, а по мѣстамъ даже цѣлыя страницы внесены въ него изъ другихъ списковъ. Лучшій списокъ, какъ указалъ еще Г. Ф. Миллеръ (1705 —1783), слѣдовало напечатать безъ измѣненія, а варианты нужно было помѣстить въ подстрочномъ примѣчаніи.

137) 6597, 6599, 6631. Подъ 1089 годомъ лѣтописецъ упоминаетъ Ефрема, митрополита Переяславскаго, когда въ это время въ Кіевѣ былъ настоящій митрополитъ Іоаннъ III. А подъ 1091 и 1123 лѣтописецъ называетъ его уже просто епископомъ.

138) 6601. Подъ 1093 годомъ лѣтописецъ говоритъ о нашествіи Половцевъ: «Вспомняемъся отъ злаго пути своего. Сего ради в праздники Богъ намъ наводитъ сѣтованье, якоже... пророкъ глаголаше: преложю праздники ваша в плачь и пѣсниваша в рыданье». Тоже самое буквально повторяетъ онъ подъ 6745 (1237) годомъ, гдѣ опи-

сывается нашествіе татаръ.

139) 6604. Подъ 1096 годомъ лѣтописецъ помѣщаетъ Посланіе Владиміра Мономаха къ Олегу Святославичу, но оно написано въ 1098 году, послѣ Муромскаго сраженія и слѣдовательно помѣщено преждевременно.

140) 6604. Лѣтописецъ подъ 1096 годомъ говоритъ, что: «Сынове бо Моавли Хвалиси», а въ разселеніи племенъ о происхожденіи хвались нѣтъ ни слова (Лавр., стр. 6).

141) Лѣтописецъ не различаетъ лѣтописи отъ агіологии, Гомиліи и Синаксарія. Цѣлыя страницы иногда заняты обширными житіями, проповѣдями, акаѳистными воззваніями, посланіями и т. д.

142) 6604. Лѣтописецъ приводитъ разсказъ Гюраты Роговича Новгородца о полунощныхъ странахъ, не замѣчая противорѣчія между своими представленіями о Варяжскомъ морѣ и свѣдѣніями Гюраты Роговича о сѣверномъ океанѣ.

143) 6604. Владиміръ Мономахъ въ своемъ поученіи, цѣликомъ помѣщенномъ въ лѣтописи (Лавр., стр. 232 — 243), сообщаетъ свѣдѣнія о такихъ битвахъ и дѣлахъ отца своего Всеволода Святославовича, которые лѣтописцу неизвѣстны.

144) Владиміръ Мономахъ въ Поученіи перечисляетъ свои походы, и оказывается, что большихъ походовъ онъ совершилъ 83, а числа малыхъ въ точности даже не можетъ припомнить. У лѣтописца не хватило сооб-

347

раженія использовать эти походы для заполнения пустыхъ лѣтъ!

145) 6607. Подъ 1099 годомъ читаемъ: «Изидѣ Святотополкъ на Давыда к Володимерю и прогна Давыда в Ляхи». Авторъ забылъ, что это происшествіе онъ подробно описалъ за два года предъ тѣмъ, а именно — подъ 1097 годомъ. Остается въ сторонѣ противорѣчіе, заключающееся въ этихъ двухъ разсказахъ.

146) 6632. Въ 1124 году въ Кіевѣ, по словамъ лѣтописца, въ два дня «церквий единѣхъ изгорѣ близъ 6 сотъ». (Въ 1117 году сгорѣло 400 домовъ, несомнѣнно, сгорѣло въ этомъ числѣ нѣсколько церквей, по крайней мѣрѣ домовыхъ). Если на каждую церковь положить по 300 душъ, вмѣстѣ съ священно и церковно-служителями, то получится 180.000 православнаго населенія, даже и теперь едва-ли

будетъ въ Кіевѣ болѣе 200.000 православныхъ и 200 церквей. Притомъ изъ дальнѣйшаго повѣствованія лѣтописи не видно, чтобы были приняты энергичныя мѣры для сооруженія новыхъ церквей. По свидетельству извѣстнаго лѣтописца Титмара, быть можетъ преувеличенному, какъ думаетъ проф. Н. П. Барсовъ (Очер..., стр. 141), въ Кіевѣ было въ его время 300 церквей.

147) 6630, 6642. Подъ 1122 годомъ лѣтопись сообщаетъ о плѣненіи Ляхами Володаря, Василькова брата,, а въ знаменитомъ трудѣ польскаго «Ливія», Яна Длугоша, сообщается о двукратномъ плѣненіи Володаря Болеславомъ въ 1122 и 1134 годахъ.

148) 6676. Подъ 1168 годомъ, говоря о взятіи Кіева войсками Андрея Боголюбскаго, лѣтописецъ замѣчаетъ: «сего же небыло никогда», между тѣмъ какъ изъ самой лѣтописи знаемъ, что Кіевъ брали не однократно. Подъ 968 годомъ сообщается о нашествіи Печенѣговъ и извѣще-

348

ніи Кіевлянами Святослава: «аще не поидеши, ни обраниши насъ, да паки ны возмуть». Подъ 1018 годомъ читаемъ, что Кіевъ взяли Болеславъ и Святополкъ. Въ 1073 году заняли Кіевъ Святославъ и Всеволодъ. Къ концу XI столѣтія Кіевъ подвергся сильнымъ опустошеніямъ отъ набѣговъ Половцевъ, которые и въ XII вѣкѣ продолжаютъ свои нашествія, вслѣдствіе чего Кіевъ былъ разоренъ.

149) Русскому лѣтописцу неизвѣстенъ бракъ Тамары Великой (1184 — 1212) съ сыномъ Андрея Боголюбскаго — Георгіемъ, или быть можетъ лѣтописецъ скрылъ этотъ фактъ, такъ какъ Георгій велъ безнравственную и позорную жизнь въ Грузіи (ჯბოთ. ცხოვ. I, გვ. 287 — 288).

150) 6694. Побѣдивъ въ первой стычкѣ Половецкій отрядъ (1186 г.) и не зная еще исхода войны, русскіе князья стали хвастаться, что они пойдутъ войною на Донъ: «оже ны будетъ ту побѣда, идемъ по нихъ у луку моря, Гдѣ не ходили ни дѣди наши». Между тѣмъ какъ лѣтописецъ раньше неоднократно говорилъ о побѣдахъ русскихъ князей на р. Донѣ. Въ поученіи Мономаха говорится о походахъ князей на Донъ (Лавр., стр. 241). Подъ 1109 годомъ въ лѣтописи читаемъ: «Дмитръ Иворовичъ взя вежѣ Половецкыѣ у Дону». Подъ 1116 годомъ лѣтопись говоритъ: «В томже лѣтѣ Ярополкъ ходи на Половчскую землю, к рѣцѣ зовомѣй Донъ, и взя полонъ многъ». О

походъ на Донъ упоминается и въ Словѣ о Полку Игоревѣ.

151) Извѣстное загадочное поэтическое сочиненіе «Слово о Полку Игоревѣ», признаваемое проф. В. Н. Малининымъ продуктомъ извѣстной литературной школы (чтен. въ Ист. Общ. Нест. лѣт. 1888 г., кн. вт., стр. 161), приводит имена князей, какихъ нѣтъ въ лѣтописи. О Тмутаракани подробно повѣствуется въ Словѣ о Полку Игоревѣ, а въ лѣтописи лишь мимоходомъ. Поэтъ гово-

349

рять о готскихъ (?) дѣвахъ, которыя на берегу Синяго моря поють пѣсни, звеня русскимъ золотомъ. Объ этомъ нѣтъ и поминувъ Начальной лѣтописи. Самый походъ Игоря и Всеволода, какъ видно изъ Слова, былъ предпринятъ съ цѣлью: «поискати града Тьмутороканя», тогда какъ лѣтопись не знаетъ времени завоеванія этой области.

152) 6703. Всеволодъ, по свидѣтельству лѣтописи, въ 1195 году заложи градъ Переяславль (Залѣсскій), но онъ былъ основанъ гораздо раньше и упоминается подъ 1173 годомъ.

153) Археографическая Комиссія исправила «часть всякъская страны» (Лавр., стр. 3). А оказалось, что «всячскыя страны» стоитъ уже въ славянскомъ текстѣ Амартола. Въ Троицкомъ пергаментномъ спискѣ XVв., сгорѣвшемъ въ 1812 году, въ нашествіе французовъ, вмѣсто слова «всячская» стояла Чанская. При исправленіи Лаврентіевскаго списка слѣдовало, по нашему мнѣнію, вмѣсто всяческой поставить Чанскую, какъ бывшую въ древнѣйшемъ спискѣ. Чанеты (Лазистанъ) Грузинская провинція, примыкавшая къ Черному морю съ юга и юго-востока и населенная Чанами — отраслью картвельскаго племени (დ. ო. ჩუბინოვი. განხილვა ძველთა და ახალთა კავადთკის ანუ ჭანეთის მკვიდრთა მოსახლეთა; ო. ა. ჯავახიშვილი. ქართველ ერის ისტორია, წ. I, 63. 40 — 42).

Итакъ, мы закинули сѣти и поймали 153 рыбы. За многими не гнались; при желаніи могли бы укать вдвое больше недостатковъ русской лѣтописи. Знаемъ, что многимъ будетъ не особенно пріятно указаніе такого длиннаго списка анахронизмовъ, но меня вызвали къ этому и я, въ цѣляхъ обороны отечественной своей лѣтописи, надъ которою стали издѣваться, вынужденъ былъ взяться за изу-

350

ченіе Повѣсти Временныхъ лѣтъ и опредѣленіе ея настоящаго достоинства.

Въ виду всѣхъ указанныхъ дефектовъ, можно ли такія произведенія, какъ Повѣсть Временныхъ лѣтъ, писанная малообразованнымъ грамотѣемъ, признавать за историческій источникъ?!

Въ первой главѣмы, между прочимъ, указали на то, что русскіе ученые мало очень интересуются исторіей грузинской церкви и разработкою ея богатыхъ письменныхъ сокровищъ. Но чтобы не быть голословнымъ приведемъ здѣсь судьбу одного грузинскаго ходатайства, иллюстрирующаго отношеніе къ данному вопросу академической корпораціи и высшей іерархіи.

Въ началѣ 1900 года экзархатъ возбудилъ ходатайство предъ св. Синодомъ объ учрежденіи при С.-Петербургской духовной академіи самостоятельной каѳедры по исторіи грузинской церкви. По постановленію комитета церковнаго музея духовенства грузинской епархіи предсѣдатель его Е. К. обратился къ членамъ Св. Синода, Оберъ Прокурору, его Товарищу, Ректорамъ духовныхъ академій и ученымъ съ письмомъ отъ 15 марта слѣдующаго содержания: «12 сентября будущаго 1901 года исполнится столѣтіе со дня присоединенія православной Грузіи къ могущественной единовѣрной Россіи. Для должнаго чествованія это говеликаго для насъ, грузинъ, событія, среди разныхъ сословій Грузіи правительственныхъ учреждений нашего края вырабатываются уже соотвѣтственные столь важному дню проекты. Желая и съ своей стороны ознаменовать день этотъ такимъ достойнымъ дѣломъ, которое содействовало бы еще большому возвеличенію святой Православной Церкви, епископы грузинскаго Экзархата обратились къ Высокосвященнѣйшему Флавіану, экзар-

ху Грузіи съ докладною запискою, въ коей они просятъ ходатайства Владыки объ учрежденіи при С.-Петербургской духовной академіи самостоятельной каѳедры и исторіи грузинской церкви, въ связи съ научною разработкою письменныхъ памятниковъ ея, нынѣ въ огромномъ количествѣ хранящихся въ С.-Петербургской Императорской публичной библіотекѣ, Академіи Наукъ, Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, Грузинскомъ

церковномъ музеѣ, Библіотекѣ общества распространенія грамотности среди грузинъ и монастыряхъ. Въ необходимости и важномъ значеніи широкаго изученія прошлыхъ судебъ Иверской церкви, простоявшей на стражѣ православія почти XVI вѣковъ и научной разработки разнообразныхъ письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ ея, изъ которыхъ многіе восходятъ къ V—VII вѣкамъ, не можетъ быть сомнѣнія.

Вслѣдствіе того, что Вамъ близко знакомы нужды и интересы высшей богословской науки, Комитетъ грузинскаго церковнаго музея проситъ Васъ оказать христіански просвѣщенное Ваше содѣйствіе дѣлу учрежденія при С.-Петербургской духовной академіи, находящейся въ центрѣ средоточія множества рукописныхъ и книжныхъ сокровищъ, самостоятельной каѳедры исторіи грузинской церкви. При этомъ присовокупляемъ, что важное значеніе письменныхъ памятниковъ грузинской церкви для церковно-исторической науки довольно подробно указано въ прилагаемой брошюрѣ.

Указомъ Св. Синода, отъ 30 апрѣля 1900 года за № 2665, было поручено Совѣту Академіи представить заключение по вопросу объ учрежденіи при С.-Петербургской духовной академіи самостоятельной каѳедры грузинской церковной исторіи. Для обсужденія сего вопроса, по опре-

Дѣленію Совѣта отъ 22 мая 1900 года за № 1, была составлена Комиссія подъ предсѣдательствомъ заслуженнаго профессора Т. В. Барсова изъ профессоровъ: Н. В. Покровскаго и доцента А. И. Бриллиантова. Журналъ Собранія Совѣта «18» Марта 1902 года № 9. Слушали: I) ⁸¹⁹⁾ Мнѣніе комиссіи объ учрежденіи при С.-Петербургской духовной академіи самостоятельной каѳедры исторіи грузинской церкви слѣдующаго содержанія: Обсудивъ, по порученію Совѣта Академіи, возбужденный Комитетомъ Грузинскаго церковнаго музея вопросъ объ учрежденіи при С.-Петербургской духовной академіи самостоятельной каѳедры исторіи грузинской церкви, комиссія остановилась на слѣдующихъ изъ нихъ предложеніяхъ.

1) Въ настоящее время, при отсутствіи въ Академіи исторіи грузинской церкви, нѣкоторыя свѣдѣнія, касающія судебъ грузинской церкви, ея богослужебнаго чина и административная строя, хотя и излагаются попутно при

раскрытіи общаго содержанія, въ наукахъ Общей Церковной и русской исторіи, церковной археологіи съ литургикою и церковнаго права; но преподаватели по именованныхъ наукъ не могутъ детально входить въ раскрытіе и изложеніе даже выдающихся, важнѣйшихъ фактовъ изъ исторіи грузинской церкви. По сему ходатайство Грузинскаго Церковнаго Музея объ учрежденіи каѳедры исторіи грузинской церкви при С.-Петербургской духовной Академіи заслуживаетъ вниманія, особенно въ виду богатствъ вещественныхъ и письменныхъ, историческихъ, археологическихъ, законодательныхъ памятниковъ, которые хранятся въ разныхъ библіотекахъ, музеяхъ и архивахъ. Открытіе таковой каѳедры при Академіи безспорно послужило бы

⁸¹⁹⁾ Журналъ этотъ не напечатанъ въ протоколахъ Совѣта.

къ расширенію научныхъ знаній академическаго курса и въ частности къ знакомству съ историческою судьбою Одной изъ древнѣйшихъ православныхъ церквей.

2) Историческая судьба грузинской церкви, какъ и судьба грузинскаго народа, тѣсно переплетается съ судьбою другихъ христіанскихъ церквей сосѣдними съ грузинскимъ народомъ, армянскимъ, сиро-халдейскимъ и вообще христіанскихъ церквей Востока. Это обстоятельство заставляетъ обратить вниманіе на то, что исторія грузинской церкви можетъ быть правильно понята и удовлетворительно преподаана въ связи съ исторіею по именованныхъ церквей. Посему предполагаемая къ открытію каѳедра исторіи грузинской церкви была бы поставлена болѣе надежно, правильно и жизненно въ томъ случаѣ, если бы при изложеніи исторіи грузинской церкви была бы удѣляема соотвѣтствующая доля вниманія и исторіи другихъ сосѣднихъ съ грузинскою церковью народовъ. При такой постановкѣ каѳедры исторіи грузинской церкви, не ограничиваясь племеннымъ сепаратизмомъ, сообщило бы свѣдѣнія вообще по исторіи христіанскихъ церквей Востока, составляющихъ нынѣ замѣтный пробѣлъ въ академическомъ преподаваніи.

3) При всей цѣнности этихъ свѣдѣній нельзя съ рѣшительностью утверждать, что сообщаемыя съ предполагаемой каѳедры знанія въ виду ихъ спеціальнаго характера, заслуживаютъ того, чтобы слушаніе лекцій по этой каѳедрѣ было вмѣнено въ обязанность всѣмъ студентамъ Акаде-

міи, а не предоставлено собственному расположению желающих. Посему первоначальное открытіе предполагаемой кафедры должно быть допущено условно, въ видѣ опыта, до полного убѣжденія съ одной стороны въ жизненности самой кафедры — съ другой въ полезности сообщаемыхъ въ ней свѣдѣній, удовлетворяющихъ любознательность слушателей.

354

4) Требуется нѣкоторыхъ поясненій и самое замѣ-
Щеніе предполагаемой кафедры надежными, подготовленными и правоспособными преподавателями. Нѣтъ сомнѣній, что занимающій эту кафедру преподаватель долженъ быть чуждъ духа какого бы то ни было національнаго сепаратизма. Лучшимъ замѣстителемъ такой кафедры могъ быть воспитанникъ духовной Академіи, который, при общемъ богословскомъ образованіи, обладалъ бы изнаніемъ языковъ, нужныхъ для самостоятельнаго изученія и разработки памятниковъ. Подобный преподаватель можетъ быть пріобрѣтенъ только черезъ особую подготовку и чрезъ изученіе имъ грузинскаго, армянскаго и сирскаго языковъ на факультетѣ восточныхъ языковъ въ русскомъ университетѣ и чрезъ путешествіе по Закавказью и Востоку для ознакомленія на мѣстѣ съ языками, памятниками и литературою надлежащихъ народовъ. Посему, предварительно намъ, при самомъ открытіи предполагаемой кафедры, казалось бы необходимымъ заняться вопросомъ о подготовкѣ желаемаго для нея замѣстителя изъ среды академическихъ воспитанниковъ. Выше изложенныя соображенія, съ вытекающими изъ нихъ предположеніями, Комиссія имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе Совѣта Академіи во исполненіе возложеннаго на нее порученія. Опредѣлили: «въ виду заявленій о желательности возбужденія вопроса объ устройствѣ кафедры не только по исторіи грузинской церкви, но и по исторіи восточныхъ христіанскихъ общинъ, равно какъ и по исторіи византійской церкви, — образовать для этой цѣли комиссію подъ предсѣдательствомъ заслуженнаго ординарнаго профессора Н. А. Скабалановича изъ профессоровъ: Н. В. Покровскаго, Н. К. Никольскаго, И. Г. Троицкаго и А. И. Бриллиантова, которой и поручить представить въ Совѣтъ свои соображенія».

355

Слушали: 1) Мнѣніе комиссіи по вопросу объ устроѣнїи при Академіи каѳедры по исторіи грузинской церкви и вмѣстѣ по исторіи восточныхъ христіанскихъ общинъ и по исторіи византійской церкви, слѣдующаго содержания:

«Подвергнувъ указанный вопросъ обсужденію и принявъ при этомъ во вниманіе какъ содержаніе докладной записки епископовъ грузинскаго экзархата объ учрежденіи при С.-Петербургской духовной Академіи самостоятельной каѳедры по исторіи грузинской церкви, такъ и мнѣніе по этому вопросу ранѣе состоявшейся комиссіи, комиссіа имѣетъ честь представить Совѣту Академіи слѣдующія соображенія, основанныя на разсмотрѣнїи фактическаго положенія академической науки и ея потребностей и на указаніяхъ устава академій.

Желательность спеціальной разработки грузинской церковной исторіи сама по себѣ не можетъ подлежать спору, какъ и вообще не можетъ быть отрицаема полезность всякой спеціализаціи въ области учной работы. Но, поскольку въ данномъ случаѣ поднимается вопросъ объ учрежденіи новой каѳедры при Академіи, является необходимою считаться, съ одной стороны, съ действительными потребностями церковно-исторической науки въ томъ видѣ какъ она разрабатывается и преподается нынѣ въ духовныхъ академіяхъ, съ другой — вообще съ наличными условіями академическаго преподаванія, определяющими практическую осуществимость той или иной постановки новаго предмета, для котораго предполагается открытіе самостоятельной каѳедры.

Разсмотреніе вопроса съ этихъ точекъ зрѣнія привело комиссію къ заключенію, что наиболѣе отвечающимъ современнымъ потребностямъ академической науки и един-

ственно осуществимымъ на практикѣ, слѣдуетъ признать открытіе при Академіи каѳедры не спеціально только исторіи грузинской церкви, но исторіи вообще греко-восточной церкви, послѣ отдѣленія отъ нея въ IX в. церкви Западной. Въ программу этого предмета должна войти прежде всего исторія греческой церкви, начиная съ указаннаго момента, а затѣмъ уже исторія и грузинской церкви и разныхъ инославныхъ христіанскихъ общинъ Востока, соприкасавшихся въ своей исторической жизни съ Византією.

а) Учреждение хотя бы при одной из Академий особой кафедры с такою именно программю, въ которой на первомъ планѣ стояла бы византійская и вообще позднѣйшая греческая исторія, является неотложно необходимымъ и помимо отношенія къ вопросу о разработкѣ грузинской исторіи. Важное значеніе византійской церковной исторіи самой по себѣ съ православно-восточной точки зрѣнія и въ частности то значеніе, какое византійская церковь и византійская культура имѣли въ исторіи русской церкви и русскаго народа, налагаютъ на русскую науку, и духовную и свѣтскую, прямую обязанность внимательнаго и всесторонняго изученія Византіи, ея исторіи церковной и гражданской и ея культуры. Въ настоящее время преподаваніе византійской церковной исторіи позднѣйшаго періода, равно и дальнѣйшей исторіи православной церкви подъ властію турокъ, отнесено въ академіяхъ на долю кафедры общей церковной исторіи. Въ дѣйствительности однако обиліе материала по исторіи христіанства въ періодъ до раздѣленія церквей дѣлаетъ для правителя этой кафедры невозможнымъ регулярно разрабатывать и читать подробный курсъ позднѣйшей церковной исторіи Востока безъ ущерба для исторіи болѣе ранняго времени. Выдѣляя изъ общей церковной исторіи исторію грузинской церкви, не-

обходимо было бы поэтому прежде всего отдѣлить отъ нея позднѣйшую исторію самой греческой церкви съ цѣлью спеціальной разработки послѣдней. Границею въ данномъ случаѣ могъ бы служить именно IX вѣкъ, время отдѣленія западной церкви отъ восточной и вмѣстѣ время первыхъ сношеній съ Византіею русскихъ и появленія слѣдовъ христіанства у послѣднихъ, также время просвѣщенія свѣтомъ христіанства южныхъ славянъ. Что касается при этомъ другихъ, негреческихъ церквей и христіанскихъ общинъ Востока, то необходимость вводить въ изложеніе исторіи послѣднихъ очеркъ исторической судьбы ихъ до IX вѣка едва ли создастъ особыя затрудненія, такъ какъ вниманіе преподавателя все-таки будетъ сосредоточиваться преимущественно на позднѣйшей исторіи ихъ, для которой имѣются болѣе или менѣе достаточные матеріалы.

б) Основаніе для открытія подобной кафедры можно находить въ самомъ дѣйствующемъ нынѣ уставѣ академій 1884 г. и въ существовавшей до изданія устава практикѣ.

Въ уставѣ, приперечисленіи преподаваемыхъ въ академіяхъ наукъ (§ 100), на ряду съ исторіей церкви вселенской до раздѣленія церквей и исторіей церкви русской, поставляется еще исторія церкви «православно-восточной» (послѣ раздѣленія церквей) или «греко-восточной» (см. объяснит, записку къ проекту устава). При распредѣленіи предметовъ академическаго курса между преподавателями (приложеніе къ § 107) упоминаются однако преподаватели только общей церковной исторіи и исторіи русской церкви. Очевидно, лишь неимѣніе особаго преподавателя для исторіи греко-восточной церкви послѣ раздѣленія церквей заставляеть нынѣ присоединять эту исторію къ общей церковной исторіи, несмотря на указанное выше неудобство такого совмѣщенія. Въ прежнее время, до 1884 г., она имѣла осо-

358

баго представителя, преподававшего вмѣстѣ исторію западной церкви, соединенную теперь съ разборомъ западныхъ исповѣданій. Настоящее же положеніе дѣла ставитъ ее даже въ менѣе благоприятныя условія, нежели въ какихъ находится исторія инославнаго запада.

в) Выдѣленіе въ особый предметъ византійской церковной исторіи является однимъ изъ необходимыхъ условій успѣшнаго преподаванія и разработки въ Академіи и церковной исторіи Грузіи. На тѣсную связь изученія этой исторіи съ византологіей дѣлается указаніе и въ брошюрѣ: «Назрѣвшій вопросъ (ко дню присоединенія Грузіи къ Россіи), Тифлисъ 1900», приложенный къ ходатайству комитета грузинскаго церковнаго музея объ учрежденіи кафедры исторіи грузинской церкви. По словамъ брошюры, именно «честь русской византологіи требуетъ, чтобы ей принадлежала инициатива и руководящая роль въ разработкѣ и изслѣдованіи грузинскихъ древностей» (стр. 14). Но честь русской византологіи, несомнѣнно, требуетъ прежде всего введенія самой византологіи въ академическое преподаваніе въ качествѣ особой дисциплины; тогда только и можно будетъ говорить объ инициативѣ и руководящей роли ея въ изслѣдованіи грузинскихъ древностей.

Въ общемъ, выдѣленіе въ особый предметъ позднѣйшей исторіи греческаго востока съ присоединеніемъ сюда исторіи грузинской церкви и другихъ христіанскихъ общинъ негреческаго востока представляло бы первую, вполне естественную стадію въ послѣдовательной спеціализаціи

исторіи христiанскаго востока, открывая возможность итти потомъ и далѣе въ этомъ направленіи, когда будутъ созданы для того необходимыя условія. Стремиться теперь же къ крайней спеціализаціи, когда не пройдены посредствующая ступени и не удовлетворены еще болѣе насущныя по-

359

требности академическаго преподаванія, было бы нецѣлесообразно. Нужно при этомъ замѣтить, что если грузинская церковь и можетъ предъявлять нѣкоторыя особыя права на изслѣдованіе ея судебъ со стороны русской богословской науки въ виду своей постоянной вѣрности православію и тѣснѣйшаго союза съ русскою церковью, то въ то же время неопровергнутымъ пока фактомъ, повидимому, остается и то, что церковная грузинская литература въ научномъ отношеніи представляетъ въ цѣломъ гораздо меньшую цѣнность, нежели соответствующая литература, напримѣръ, на сирскомъ и армянскомъ языкахъ, и состоитъ чуть неисключительно изъ переводовъ произведеній сирской и греко-византійской письменности; во всякомъ случаѣ цѣнность ея предстоитъ еще доказать въ будущемъ. Это обстоятельство не можетъ считаться безразличнымъ при рѣшеніи вопроса о необходимости открытія особой кафедры для изученія исторіи именно грузинской церкви.

г) Указанная выше постановка дѣла, помимо соответствія ея дѣйствительнымъ потребностямъ академической науки, должна быть признана и единственно возможною нынѣ съ точки зрѣнія осуществимости ея на дѣлѣ. Всякая иная постановка, выдѣленіе или въ особый предметъ исторіи одной грузинской церкви, или же вообще исторіи христiанскаго негреческаго востока (съ обращеніемъ лишь особаго вниманія на грузинскую церковь), была бы преждевременною въ томъ отношеніи, что встрѣтила бы непреодолимое на практикѣ затрудненіе въ отсутствіи нынѣ въ Академіи контингента слушателей подобнаго предмета, сколько-нибудь подготовленныхъ съ филологической стороны для самостоятельныхъ занятій этимъ предметомъ! и даже просто для слушанія съ достаточною степенью интереса чтеній по нему. Исключительное сосредоточіе вни-

360

манія на церковной исторіи негреческаго востока и посто-

янное обращеніе къ памятникамъ, писаннмъ на восточныхъ языкахъ, потребовало бы знакомства съ этими языками не только со стороны слушателей. Но если подобное требованіе и осуществимо въ отношеніи къ преподавателю, то академическіе слушатели лишены возможности пріобрѣсти нужную и для нихъ подготовку этого рода. Восточные языки, необходимые для изслѣдованія исторіи христіанскаго востока, въ частности грузинскій и армянскій, не преподаются въ академіи, и сообщаются лишь иногда (не ежегодно) на лекціяхъ еврейскаго языка свѣдѣнія по языку сирскому студентамъ словеснаго отдѣленія. При такихъ условіяхъ новая каѳедра рисковала бы остаться совсѣмъ безъ слушателей, такъ какъ на исключительныхъ любителей-лингвистовъ среди студентовъ въ данномъ случаѣ, конечно, невозможно разсчитывать. Выходу изъ этого затрудненія до нѣкоторой степени могло бы содѣйствовать ежегодное поступленіе въ академію природныхъ грузинъ. Но такой способъ созданія постояннаго контингента слушателей предмета, для другихъ ненужнаго и малодоступнаго (собственно лишь грузинской исторіи), находится, очевидно, въ зависимости отъ вопроса о максимальномъ числѣ ежегодно принимаемыхъ въ Академію лицъ и объ ассигновкѣ особыхъ суммъ на содержаніе подобныхъ слушателей, и самъ по себѣ онъ едва ли можетъ обѣщать вполнѣ плодотворные результаты. Пока преподаваніе восточныхъ языковъ не введено въ Академію, и исторія негреческаго христіанскаго востока можетъ существовать здѣсь, какъ предметъ преподаванія, лишь въ качествѣ прибавленія къ исторіи греческаго востока».

Особое мнѣніе члена помянутой комиссіи заслуженнаго орд. проф. Н. В. Покровскаго.

361

«По вопросу объ учрежденіи прис.-петербургской духовной академіи особой каѳедры церковной исторіи Грузіи, я остаюсь при прежнемъ мнѣніи, выраженномъ въ докладѣ первой комиссіи по этому предмету. Мое мнѣніе о самостоятельной постановкѣ означеннаго предмета основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ.

I. Вопросъ объ этой каѳедрѣ возникъ на мѣстѣ въ Грузіи, въ средѣ мѣстныхъ представителей церковно-историческаго знанія и вполнѣ достаточно мотивированъ, какъ «вопросъ назрѣвшій», требующій разрѣшенія: благопріят-

ный моментъ для этого наступилъ именно теперь, — разумѣемъ только что совершившееся празднованіе столѣтія присоединенія единовѣрной Грузіи къ Россіи. Учрежденіе особой академической каѳедры исторіи грузинской церкви, какъ показателя судебъ многострадальной Грузіи и ея церковнаго сознанія, было бы славнымъ патріотическимъ дѣломъ. Первая академическая комиссія прямо пошла на встрѣчу этой назрѣвшей потребности и этому симпатичному движенію въ мѣстной средѣ и правильно, въ смыслѣ положительномъ, разрѣшила вопросъ, предложенный на ея обсужденіе.

II. Уклончивое разрѣшеніе этого вопроса въ смыслѣ учрежденія при Академіи новой каѳедры «Исторіи Греческой церкви отъ раздѣленія церквей до новѣйшаго времени, съ присоединеніемъ сюда и церковной исторіи Грузіи», какъ особой церковно-исторической вѣтви, не соотвѣтствуетъ потребностямъ времени и среды и насильственно втискиваетъ грузинскую исторію въ узкія рамки: исторія грузинской церкви, при такой постановкѣ, утрачиваетъ свою полноту и цѣнность, такъ какъ ея связь съ исторіею греческой церкви, въ указанныхъ границахъ, очень кратковременна и односторонна; и желательная цѣль при этомъ

362

не будетъ достигнута: произойдетъ неизбѣжное раздвоеніе въ преподаваніи, и профессоръ принужденъ будетъ разбрасываться; въ лучшемъ случаѣ профессоръ-спеціалистъ, сосредоточивъ свое вниманіе на предметѣ, поставленномъ на первый планъ, т. е. на исторіи греческой церкви, оставитъ безъ всякаго вниманія исторію Грузіи, такъ какъ иное отношеніе его къ дѣлу не будетъ соотвѣтствовать требованіямъ, предъявляемымъ въ настоящее время въ спеціально-научной разработкѣ исторіи. Я не говорю уже о томъ, что и подготовка спеціалиста по исторіи церквей — греческой и грузинской — не одинакова. Если намъ нужна вторая каѳедра исторіи греческой церкви, то о ней нужно говорить особо, независимо отъ подчиненія ей исторіи грузинской; если бы по какимъ-либо практическимъ или формальнымъ соображеніямъ, основаннымъ, напр., по буквѣ академическаго устава, признано было нужнымъ греческую исторію соединить съ какою-либодругою, то въ этотъ союзъ ближе и естественнѣе вошла бы исторія славянскихъ церквей, а не грузинской; но и такое соединеніе не вызы-

вается существомъ самаго дѣла или потребностью научной разработки исторіи, и никакого повода для разсужденій объ этомъ соединеніи въ настоящее время нѣтъ; отыскивать его въ академическомъ уставѣ, съ цѣлью опереться на букву послѣдняго, излишне: насъ спрашиваютъ не о томъ, предусмотрѣна ли уставомъ грузинская церковная исторія или нѣтъ, а о томъ — нужно ли и современно ли учрежденіе такой каѳедры въ Академіи. На этотъ прямой вопросъ, по моему мнѣнію, долженъ быть данъ прямой отвѣтъ въ смыслѣ положительномъ, а именно:

III. Кавказъ, — и въ частности Грузія, до настоящаго времени сохранилъ такое богатство памятниковъ, какое рѣдко встрѣчается въ другихъ странахъ. Памятники эти.

363

многочисленны и разнообразны, и научное обслѣдованіе ихъ должно пролить обильный свѣтъ не только на исторію-грузинской церкви, но и на исторію восточной церкви вообще. Оставляемъ въ сторонѣ памятники первобытной культуры Кавказа, столь важные для первобытной исторіи народовъ, — въ томъ числѣ и народовъ европейскихъ, — въ эпоху предшествующую появленію лѣтописей и памятниковъ исторической письменности, и обратимъ вниманіе-лишь на памятники христіанскіе: сюда относятся памятники письменности и памятники искусствъ или вещественные.

1) Памятники грузинской письменности до очень недавняго времени оставались въ забвеніи и лишь немногіе изъ нихъ, особенно позднѣйшей эпохи (акты) обращали на себя вниманіе любителей старины. Но въ 80-хъ годахъ положено серьезное начало ихъ систематическому собиранію, и въ непродолжительный срокъ собрано довольно много. Въ библиотекѣ Общества распространенія грамотности въ Тифлисѣ уже теперь число ихъ простирается свыше 1,200 рукописей; въ церковно-археологическомъ музеѣ-при Сіонскомъ соборѣ также до 500 рукописей. Множество грузинскихъ рукописей разсѣяно въ библиотекахъ Синая, Палестины, Аѳона, въ Импер. Публ. Библиотекѣ въ С.-Петербургѣ; въ монастыряхъ и старинныхъ храмахъ Грузіи и въ рукахъ частныхъ любителей старины. Церковные акты, напр., въ грузинскихъ архивахъ исчисляются десятками тысячъ. Рукописи эти захватываютъ обширный періодъ времени отъ VII до XIX в. Содержаніе ихъ настолько разнообразно и широко, что касается всѣхъ важ-

нѣйшихъ сторонъ церковной жизни и дѣятельности; сюда относятся: переводы Св. Писанія ветхаго и новаго завѣта; рукописи литургическія; переводы святоотеческихъ твореній, отчасти такихъ, оригиналы которыхъ неизвѣстны и нѣтъ.

364

ихъ въ другихъ переводахъ, кромѣ грузинскаго ⁸²⁰); христіанскіе апокрифы; житія святыхъ; сочиненія полемическія; дѣянія помѣстныхъ грузинскихъ соборовъ; переводы произведена древнихъ философовъ, поэтовъ и другихъ свѣтскихъ писателей греческихъ и восточныхъ; сочиненія по медицинѣ, языкознанію, географіи, астрологи, по мусульманству и проч. Не говоримъ уже о тѣхъ десяткахъ тысячъ актовъ, которые касаются сношеній Грузіи съ Россіей, начинаясь XVII вѣка; нѣтъ нужды говорить и о томъ, что помимо рукописей, такъ или иначе приведенныхъ въ извѣстность, найдется со временемъ множество и другихъ. И всѣ эти драгоцѣнные памятники доселѣ составляютъ лишь мертвый капиталъ, не введенный въ научное обращеніе. А между тѣмъ на основѣ ихъ главнымъ образомъ должна созидаться исторія грузинской церкви. Памятники эти освѣщаютъ важнѣйшія эпохи церковной исторіи Грузіи; эпохи подъема и упадка въ наукѣ и просвѣщеніи, постоянную твердость Грузіи въ сохраненіи церковныхъ преданій православной церкви, борьбу съ инославными ученіями, строй церковнаго управленія; однимъ словомъ, они дадутъ тѣ прочныя устои, безъ которыхъ невозможна точная исторія. Таковой церковной исторіи Грузіи до сихъ поръ еще нѣтъ; но она въ высшей степени желательна и необходима; и разработка ея составляетъ нашу неотложную обязанность.

2) Вторую группу памятниковъ составляютъ памятники вещественные или произведенія церковнаго искусства; сюда относятся памятники церковной архитектуры, настенной живописи; иконы, металлическія издѣлія и эмали, па-

⁸²⁰) Е. К. Назрѣвшій вопросъ. Ко дню столѣтія присоединенія Грузіи къ Россіи. 1801 12/IX 1901 г. Тифлисъ, 1900 г., стр. 22 — 23.

365

мятники книжной живописи или миниатюры, древняго шитья, памятники эпиграфическіе. Памятниковъ этого ро-

да на Кавказѣ весьма много, и они обнимаютъ собою обширный періодъ времени, примѣрно, отъ X до XVII в., если не принимать въ разсчетъ храма въ Пицундѣ и стѣнописей въ Некреси, относимыхъ по случайнымъ соображеніямъ къ болѣе древнему времени. Одни изъ нихъ — древнѣйшіе — служатъ показателями живыхъ сношеній Грузіи съ Византією, другіе свидѣтельствуютъ о самобытности мѣстнаго церковнаго искусства. Съ этой стороны въ Грузіи мы наблюдаемъ тотъ же самый процессъ историческаго развитія искусства уже, что и въ Россіи. Многіе памятники византійско-грузинскаго искусства уже были изданы и описаны; нѣкоторые подвергнуты были научному обслѣдованію; но всѣ эти отрывочныя работы (Бакрадзе, Кондакова, Помяловскаго, граф. Уваровой и др.), не введенныя въ общую связь историческихъ явленій, остаются до селѣ лишь цѣннымъ матеріаломъ, который съ теченіемъ времени войдетъ, какъ составная часть, въ цѣлую исторію грузинской церкви. Матеріаль этотъ количественно возрастетъ, оцѣнка его будетъ вѣрнѣе и горизонты научныхъ возрѣній по вопросамъ исторіи искусства Византіи, Грузіи, Россіи и Арменіи станутъ гораздо шире. Очевидно, изъ этой стороны специальная кафедра церковной исторіи Грузіи оказывается весьма важною; уваженіе къ научной цѣнности столь обширнаго матеріала требуетъ приуроченія его къ специальной кафедрѣ, именно грузинской церковной исторіи, а не поздне-греческой, гдѣ онъ не получитъ должной оцѣнки.

IV. Не можетъ быть оставлена безъ вниманія и церковно-практическая сторона этого вопроса. Если вѣрно то, что истинное научное знаніе не только никогда не

можетъ быть вреднымъ, но всегда приноситъ въ жизни одну только пользу, то несомнѣнно, что и рассматриваемая кафедра, какъ источникъ такого знанія, принесетъ свою пользу. Познаніе судебъ православной иверской церкви, столь важной въ общей исторіи восточнаго православія и, въ частности, въ исторіи иверскаго народа, ознакомленіе съ учрежденіями, нравами и обычаями народа, распознаваемыми не только путемъ современныхъ этнографическихъ наблюденій, но и путемъ историческихъ разысканій, подыметъ миссіонерскую и религіозно-просвѣтительную дѣятельность на Кавказѣ, что особенно важно,

дасть въ руки духовной власти прямыя средства къ урегулированию церковныхъ дѣлъ Грузіи, къ устраненію постоянно повторяющихся недоразумѣній и затрудненій, происходящихъ главнымъ образомъ отъ недостаточнаго проникновенія въ духъ мѣстной среды и ея исторіи, къ упроченію власти, основанной на началахъ знанія, мира и любви.

Иверія, всегда непоколебимо православная, уже въ продолженіи 400 лѣтъ обращаетъ взоры свои къ единовѣрной Россіи; твердость въ православной вѣрѣ привела ее къ политическому и церковному единенію съ Россіей и такимъ образомъ послужила оплотомъ русскому православію противъ иновѣрныхъ азіатскихъ вторженій: соображенія эти, относящіяся къ отдаленному прошлому, получаютъ интересъ современности именно въ настоящее время, въ виду усиленныхъ политическихъ и религіозныхъ движеній, направленныхъ въ переднюю Азію изъ западной Европы.

V. Каѳедра по разсматриваемому предмету должна быть учреждена при С.-Петербургской Духовной Академіи, располагающей уже по самому положенію въ столицѣ, сравнительно большими учеными средствами.

367

VI. Предмету можетъ быть усвоено наименованіе: церковная исторія и древности Иверіи.

Примѣчаніе. Соприкосновеніе этой исторіи съ армянскою и сирохалдейскою, съ византійскою и русскою предполагается само собою: это дѣло научнаго метода.

VII. На выборъ спеціалиста по этому предмету, какъ новому и трудному, требующему особыхъ знаній по исторіи и древностямъ востока и по части языковъ, должно быть обращено особенное вниманіе и это составитъ одну изъ важнѣйшихъ заботъ Академіи: на помощь Академіи въ данномъ случаѣ придутъ университетская наука и ученые путешествія. Ноговорить о подробностяхъ дѣла считаемъ преждевременнымъ».

Справка. Указомъ Св. Синода, отъ 30 апрѣля 1900 г. за № 2665, поручено совѣту Академіи представить заключеніе по вопросу объ учрежденіи при С.-Петербургской духовной академіи духовной самостоятельной каѳедры грузинской церковной исторіи въ ознаменованіе имѣвшагося исполнителю 18 января 1901 года столѣтія со дня присоединенія Грузіи къ единовѣрной Россіи. Для обсужденія сего вопроса, по опредѣленію Совѣта, отъ 22 мая 1900 го-

да за № 1, была составлена комиссія подь предсѣдательствомъ заслуженнаго ординарнаго проф. Т. Б. Барсова изъ г. г. наставниковъ Н. В. Покровскаго и доцента А. И. Бриллиантова. Означенная комиссія въ минувшемъ мѣсяцѣ мартѣ представила въ Совѣтъ Академіи свое мнѣніе по этому вопросу, и Совѣтъ Академіи 18 минувшаго марта постановила «Въ виду заявленій о желательности возбужденія вопроса объ устройствѣ каѳедры не только по исторіи грузинской церкви, но и по исторіи восточныхъ христіанскихъ общинъ, равно какъ и по исторіи византійской церкви, образовать для этой цѣли комиссію подь пред-

368

сѣдательствомъ заслуженнаго ординарнаго проф. Н. А. Скабалановича изъ проф.: Н. В. Покровскаго, Н. К. Никольская, И. Г. Троицкаго и А. И. Бриллиантова, которой и поручить представить въ Совѣтъ свои соображенія».

Опредѣлили: Нисколько не отрицая желательности спеціальной научной разработки исторіи грузинской церкви — признать, согласно съ докладомъ комиссіи, наиболее соответствующимъ настоящей постановкѣ церковно-исторической науки въ академіяхъ — прежде открытія самостоятельной каѳедры церковно-грузинской исторіи, усилить изученіе общей церковной исторіи христіанскаго востока и просить ходатайства Его Высоко преосвященства предъ Св. Синодомъ объ открытіи въ Спб. Духовной академіи, наряду съ каѳедрами исторіи русской церкви, исторіи и обличенія западныхъ исповѣданій и исторіи славянскихъ церквей, — самостоятельной каѳедры исторіи греко-восточной церкви отъ раздѣленія церквей до настоящаго времени, въ составъ каковой науки войдетъ, какъ одна изъ составныхъ частей, и исторія грузинской церкви.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Высоко преосвященства: «1902. Мая 3. Согласенъ».

Такимъ образомъ ходатайство объ открытіи самостоятельной грузинской церковно-исторической каѳедры, не смотря на достаточную мотивировку его въ брошюрѣ «Назревшей вопросъ» и избраніе вполне благоприятнаго момента — исполнившаяся столѣтія со дня добровольная присоединенія Грузіи къ единовѣрной Россіи, не было уважено. вмѣсто просимой каѳедры безпрепятственно открыта самостоятельная каѳедра исторіи греко-восточной церкви отъ раздѣленія церквей до настоящаго времени, а грузинская церковная исторія втиснута въ узкія рамки, вслѣдствіе че-

го она лишена полноты и цѣльности.

369

Въ заключеніе нашего труда остается намъ сказать нѣсколько словъ о сохранившемся на грузинскомъ языкѣ отрывкѣ толкованія Ипполита на книгу Пѣснь Пѣсней.

Въ первый ⁸²¹⁾ разъ въ 1901 году профессоръ Геттингенскаго Университета Н. Бонветчъ, использовавшій славянский текстъ толкованія на книгу Пѣснь Пѣсней для нѣмецкаго перевода, на страницахъ «Theologische Literaturzeitung» сообщилъ западно-европейскому ученому міру о томъ, что русскимъ филологомъ Н. Марромъ найдено нисколько совершенно неизвѣстныхъ или извѣстныхъ очень мало твореній Ипполита въ грузинскомъ переводѣ. Въ 1902 году, говоритъ въ своей рецензій проф. Г. Крюгеръ, онъ подарилъ германское общество нѣмецкимъ переводомъ русскаго комментарія г. Маррана книгу Пѣснь Пѣсней. А теперь, онъ предлагаетъ намъ переводъ Благословенія Іакова, Благословенія Моисея и повѣствованія о Давидѣ и Голиаѣ, сдѣланный съ грузинскаго языка на русскій священникомъ Василиемъ Карбеловымъ.

Въ предисловіи онъ (говорится о проф. Н. Я. Маррѣ) замѣчаетъ самъ: «само собой разумѣется, что пройдя цѣлый рядъ переводовъ, какъ въ данномъ случаѣ, текстъ оригинала во многихъ мѣстахъ искажается до неузнаваемости». Незадолго предъ этимъ онъ сообщилъ, что армянскій текстъ, съ котораго сдѣланъ грузинскій переводъ, хранится въ Венеціи. Невольно спрашиваешь себя, продолжаетъ профессоръ Крюгеръ, почему такъ долго не даютъ намъ этотъ армянскій текстъ. Было бы неразумно жалѣть

⁸²¹⁾ Краткая эта замѣтка, написанная по-грузински, направлена была мною въ январѣ 1905 года къ редактору газеты «*ოჯობო*» Григорію Θεодоровичу Кипшидзе для напечатанія, но, вслѣдствіе перехода этого изданія въ другія руки, она не была напечатана. Теперь печатаемъ ее съ незначительными дополненіями.

370

денегъ и времени на пріобрѣтеніе богатства, лежащаго такъ близко. Или Мехитаристы такъ ревниво оберегаютъ свои сокровища, что они недоступны ни чьему взгляду? Изслѣдованія, появившіяся до сихъ поръ, доказываютъ, что такой мрачный взглядъ несправедливъ, а ученые, свѣдущіе

въ армянскомъ языкѣ, есть у насъ въ Германіи ⁸²²).

Извѣстный богословъ и церковный историкъ профессоръ Берлинскаго Университета г. Адольфъ Гарнакъ, для котораго былъ сдѣланъ священникомъ В. Карбеловымъ переводъ съ грузинскаго языка на русскій поименованныхъ выше повѣствованій Ипполита, послѣ ближайшаго ознакомленія съ послѣдними, высказался, что сохранившееся на грузинскомъ языкѣ драгоцѣнное твореніе Ипполита не есть переводъ съ армянскаго. Та-же мысль вытекаетъ и изъ рецензіи г. Крюгера. На вопросъ профессора Крюгера: «почему до сихъ поръ не даютъ намъ армянскаго текста»? отвѣтимъ мы съ своей стороны, что армяне, не даютъ европейцамъ текста Ипполитова сочиненія потому, что его у нихъ пока нѣтъ. Они еще должны поддѣлать рукопись, выдержать ее въ сыромъ подвалѣ, а потомъ уже она пойдетъ за древнѣйшую рукопись, появится въ печати съ обширнымъ предисловіемъ и послѣсловіемъ. Армянскіе книжники усовершенствовались въ подобныхъ продѣлкахъ. Это до сихъ поръ извѣстно было всему востоку, а теперь убѣждаются въ этомъ же и европейскіе писатели. Митрополитъ Виолеемскій въ разсужденіи своемъ съ извѣстнымъ ученымъ, докторомъ Элинской словесности, архимандритомъ Порфириемъ Успенскимъ, о продѣлкахъ армянъ, такъ характеризуетъ послѣднихъ: «Невѣрьте, отецъ архимандритъ, не вѣрьте документамъ армянъ, они мошенники,

⁸¹²) Theologjsche Literaturzeitung 1905 г., № 1.

выдумываютъ, поддѣлываютъ документы, кладутъ ихъ подъ навозъ или въ сырыя мѣста, чтобы они постарѣли, пожелтѣли и поизмялись» ⁸²³).

Въ наше время открылась весьма крупная армянская поддѣлка, которая ввела въ заблужденіе русскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ изслѣдователей. Это — армянскіе мемуары Артемія Араратскаго (1774 — 1797 гг.), изданные на русскомъ (1813 г.), нѣмецкомъ (1826 г.) и англійскомъ (1822 г.) языкахъ, которые теперь оказались подложными. Армянскаго ихъ текста никогда не существовало и самъ Артемій Араратскій, нѣсколько разъ мѣнявшій свою фамилію, по-армянски никогда ни чего не писалъ. (Зап. Вост. Отд. Имп. рус. арх. общ., т. IX, 1895 г., стр. 311— 313).

Переходимъ къ самому изданію грузинскаго памятника. Грузинскій текстъ Ипполитова толкованія книги

Пѣсни Пѣсней изданъ въ 1901 году 824) проф. Н. Я. Марромъ по рукописи IX — X вѣка съ русскимъ переводомъ и примѣчаніями. Трудъ безспорно цѣнный, но значеніе его умалняется нѣкоторыми обстоятельствами, главнымъ же образомъ, слабостью проф. Марра, приурочивающаго его переводъ къ несуществовавшему армянскому тексту. Нужно пожалѣть, что древній текстъ напечатанъ не въ томъ видѣ, какъ онъ сохранился въ рукописи. Описки и исправленія слѣдовало указать въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, а самый текстъ нужно было отпечатать во всей орфографической неприкосновенности. Редакторъ, произвольно замѣнивъ церковно-грузинскій алфавитъ гражданскимъ, позволяетъ себѣ измѣнять и правописаніе словъ и это, думаемъ, дѣлаетъ онъ не безъ цѣли. Отмѣтимъ, прежде всего, шат-

⁸²³⁾ Епископъ Порфирій Успенскій. Книга бытія моего, ч. I, стр. 597.

⁸²⁴⁾ Тексты и разысканія по Армяно-грузинской филологіи, кн. III.

кость мнѣнія проф. Марра о возможности происхожденія армянскаго женскаго головного убора изъ серебряныхъ монетъ подъ литературнымъ вліяніемъ библейскаго стиха (пн. 1, 11), популяризованнаго толкованіями Ипполита, между тѣмъ указанный женскій нарядъ существовалъ у древнихъ народовъ, у которыхъ армяне, несомнѣнно, взаимодействовали его.

«Въ армянской литературѣ, говоритъ проф. Марръ, довольно богатой оригинальными толкованіями св. Писанія, въ частности и Пѣсни Пѣсней, Ипполитово Толкованіе Пѣсни Пѣсней, а priori можно утверждать, не могло пройти безслѣдно» ⁸²⁵⁾. Проф. Марръ только и можетъ писать а priori, такъ какъ не имѣетъ подъ собою реальной почвы. Онъ не только не можетъ представить древняго армянскаго текста указаннаго толкованія, очемъ его просятъ нѣмецкіе ученые, но даже не можетъ указать въ армянской богатой, по его словамъ, богословской письменности свидѣтельства о дѣйствительномъ существованіи у армянъ въ X — XII вѣкахъ толкованія Ипполита на книгу Пѣснь Пѣсней?

На грузинскомъ же языкѣ кромѣ указанной выше пергаментной рукописи толкованія Ипполита IX — X в. в., извѣстна также въ Иверской лаврѣ рукопись этого же сочиненія, относящаяся къ этой же, если даже не къ болѣе

ранней эпохѣ. Рукопись, переведенная съ армянскаго, не могла имѣть мѣста въ грузинской обители — центрѣ Эллинизма. Надѣмся, что еще новые экземпляры этого сочиненія откроются въ нашихъ отечественныхъ книгохранилищахъ.

На вопросъ: съ какого языка сдѣланъ грузинскій

⁸²⁵⁾ Ibid., стр. XII.

переводъ Ипполитова Толкованія Птьсни пгсьней — Марръ отвѣчаетъ такъ: «Грузинскій текстъ въ данномъ случаѣ переведенъ, несомнѣнно (?), съ армянскаго, а не непосредственно съ греческаго ⁸²⁶⁾. На чемъ основано это изумительное «несомнѣнно», иещеболѣеизумительное«установлено»? ⁸²⁷⁾. Послушаемъ его дальше: «это явствуетъ, говоритъ проф. Н. Я. Марръ, прежде всего изъ присутствія въ грузинскомъ текстѣ армянскихъ словъ (?!), при томъ иногда такихъ, которыя съ одной стороны въ грузинскомъ языкѣ даже древнихъ памятниковъ болѣе не повторяются, а съ другой стороны имѣются какъ разъ въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ сохранившагося на армянскомъ языкѣ отрывка Ипполитова толкованія. Армянское происхожденіе грузинскаго текста видно и изъ нѣкоторыхъ несвойственныхъ грузинскому оборотовъ, арменизмовъ, и порою своеобразныхъ разночтеній. Приведу одинъ характерный случай такого своеобразнаго грузинскаго разночтенія. Въ соотвѣтствіе приложенію Господа «солнце правды» въ грузинскомъ (22, 19) читаемъ «солнечный глазъ правды». Появленіе глаза въ этомъ обычномъ реченіи находитъ свое объясненіе въ зависимости грузинскаго текста отъ армянскаго. На армянскомъ слово солнце имѣетъ двѣ формы: во-первыхъ *areg* (или *arev*) и во-вторыхъ, *aregakn*; въ послѣдней формѣ *akn* есть суффиксъ, но на армянскомъ же имѣется слово *akn*, означающее око, глазъ, и грузинскій переводчикъ въ словѣ *aregakn*, очевидно, призналъ слово сложное изъ *areg* солнце и *akn* глазъ, и отсюда возникло, своеобразное разночтеніе «солнечный глазъ правды» въ грузинскомъ текстѣ» ⁸²⁸⁾.

⁸²⁶⁾ Ibid., стр. XV.

⁸²⁷⁾ Ibid., стр. XVI.

⁸²⁸⁾ Ibid., стр. XVI.

Относительно одинаковыхъ словъ въ грузинскомъ и армянскомъ языкахъ извѣстный лингвистъ и вполне компетентный въ этомъ вопросѣ ученый Гатеріасъ находитъ,, что армяне позаимствовали изъ грузинскаго много словъ. «Лексиконъ армянскаго языка, говоритъ онъ, бѣдный семитическими словами, заключаетъ въ себѣ множество словъ, заимствованныхъ изъ грузинскаго и другихъ кавказскихъ языковъ, которые вліяли на развитіе его синтаксиса. Поэтому изученіе армянскаго языка невозможно безъ предварительнаго усвоенія грузинскаго и другихъ кавказскихъ языковъ. На основаніи изученія грузинскаго языка я убѣдился въ великомъ значеніи этого языка для изслѣдованія армянскаго языка и до изданія грамматики армянскаго языка, я приступилъ, по совѣту самаго Эд. Дюлорье, къ изученію грузинскаго языка съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы изслѣдовать, что принадлежитъ въ армянскомъ грузинскому языку, безъ чего армянская грамматика лишена была бы научной почвы и метода»⁸²⁹). Что же касается выставленнаго проф. Н. Я. Марромъ въ пользу армянскаго происхожденія грузинскаго перевода толкованія на книгу Пѣснь Пѣсней выраженія «солнечный глазъ правды», то для выясненія его считаемъ нужнымъ привести краткую справку изъ религіозной бытовой жизни нашихъ предковъ. Грузинское выраженіе «მზის თვალი» — глазъ солнца носить на себѣ печать глубокой древности: а) въ Гудамаркарскомъ (გუდამარსი) ущельѣ стѣ развалины древнѣйшаго до-христианскаго грузинскаго капища подѣ именемъ მზისთვალი глазъ солнца, къ которому народъ по сіе время относится съ благоговѣніемъ, какъ къ остатку сабеизма, который некогда былъ распространенъ среди нашихъ предковъ; б) тѣ-

⁸²⁹) დ. ზ. ბაქრაძე, ისტ. საქართველო. გვ. 37.

же грузины-горцы подѣ несомнѣннымъ вліяніемъ сабейстическихъ воззрѣній съ незапамятныхъ временъ и по сей день употребляютъ женскія собственныя имена: თვალი მზისა глазъ солнца, — მზისთვალი — солнцезлазый; с) выраженіеა მზის თვალი было и въ церковномъ употребленіи, что видно изъ надписи на Иверской иконѣ Божіей Матери⁸³⁰); d) въ Карталиніи до настоящаго времени употребляется божьба:

მზის თვალსა ვვიცამ — клянусь окомъ солнца, მზის თვალის მადღმა — (клянусь) благодатию глаза солнца; e) въ Карта-
лини, во время молотбы пшеницы на гумнѣ въ полдень,
когда особенно бываетъ жарко, обыкновенно говорятъ:
ცხრა თვალი მზე კამკამებს — девять глазъ солнца блестятъ,
ცხრა თვალი მზე ტრიალებს — девять глазъ солнца кружатся;
f) въ извѣстной грузинской пѣснѣ языческаго періода, сло-
женной въ честь повелителя облаковъ, «ლაზარე» (Лазарэ) —
упоминается также მზის თვალი — глазъ солнца⁸³¹). Изъ всего
сказаннаго видно, насколько основательна предвзятая мысль
проф. Марра объ армянскомъ происхожденіи грузинскаго
выраженія «მზის თვალი», существовавшаго у насъ еще въ
до-христианскомъ періодѣ. Кромѣ того, заимствованное
книжнымъ путемъ выраженіе не могло сдѣлаться народ-
нымъ и приобрѣсти столь широкое распространеніе.
Въ своихъ многочисленныхъ изслѣдованіяхъ памят-
никовъ Армяно-Грузинской филологіи, проф. Марръ упу-
скаетъ изъ виду одно существенно важное обстоятельство:
что армяне появились на сценѣ исторіи въ то время, когда
предки грузинъ — Халдеи были всемірно извѣстны своей
высокой національной культурой, надъ созданіемъ которой
они трудились тысячелѣтіями. Культура эта оказала силь-

⁸³⁰) Прот. М. Ткемаладзе. Тифлисскій Сіонскій кафедральный
соборъ, стр. 41.

⁸³¹) ივ. ა. ჯავახიშვილი. ქართ. ერის. ისტ. წ. I, გვ. 112—114.

ное вліяніе между прочимъ на армянъ и слѣды ея рельефно
выдаются въ языкѣ, обычаяхъ, монументальныхъ и пись-
менныхъ памятникахъ Гайканскаго народа. Стараніе проф.
Марра возвеличить армянъ и ихъ литературу на счетъ
грузинъ, заставляетъ его дѣлать предположенія одно отча-
яннѣе другого, но, къ великому огорченію армениста, его
ясновидѣнію европейцы не вѣрятъ⁸³²).

Грузинское ученіе стиха დაიბანაკეს ანგელოზი უფლისა
расположится станомъ ангель Господень представляетъ,
говоритъ Марръ, очевидно, отраженіе армянскаго варіанта
съ удержаніемъ армянскаго რիւիւիլ станъ въ глаголь
დაიბანაკებს, а армянское чтеніе въ свою очередь воспроизво-
дитъ сирійскій текстъ⁸³³). Армяне могли быть маклерами
въ торговлѣ, но не въ литературѣ и грузины въ ихъ куль-
турномъ посредничествѣ не нуждались.

«Сирійскаго вліянія непосредственнаго въ грузинскомъ

текстѣ, говоритѣ. Марръ, не оказывається; но въ наличности имѣются тѣ сиріазмы, которые обычны въ древне-армянскомъ, нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр., переводъ «ковчега завѣта»черезъ«шатеръвремени» (§ 29) можно было бы толковать, какъ доказательство сирійскаго происхожденія армянскаго текста, съ котораго переводилъ грузинъ, если бы не было факта, что всѣ эти сиріазмы усвоены были армянскимъ еще при переводѣ священнаго Писанія ⁸³²⁾. Но немного ниже проф. Марръ самъ себя опровергаете говоря, что «Грузинскій переводъ самъ по себѣ древней даты, къ греческому подлиннику восходитъ не прямо, а при посредствѣ армянскаго и, можетъ быть, еще

⁸³²⁾ Проф. Н. Я. Марръ. Текст, и разыск. кн. III, стр. XVII, прим. 1.

⁸³³⁾ Ibid., стр. XII.

⁸³⁴⁾ Проф. Н. Я. Марръ. Текст, и разыск. по Арм.-Груз. фил., кн. III, стр. XVI.

сирійскаго текстовъ ⁸³⁵⁾. Почему не имѣніе до XII вѣка въ армянскомъ алфавитѣ, а слѣдовательно и въ письменности армянъ буквы о не отразилось въ грузинскомъ переводѣ? Интересно знать, если до XII вѣка существовалъ у армянъ переводъ Ипполита, то какъ писалось имя Ипполитъ?

Проф. Марръ считаетъ несомнѣннымъ, что армянскій переводъ св. Писанія сдѣланъ съ сирійскаго. Но это далеко не аксіома. Въ армянской литературѣ еще неустановлено, — съ какого языка сдѣланъ армянскій переводъ св. Писанія. Корюнь свидѣтельствуетъ, что первый переводъ сдѣланъ съ греческаго, а легендарный Моисей Хоренскій говоритъ, что онъ сдѣланъ съ Сирскаго, хотя собственныя имена въ армянскомъ переводѣ: Иисусъ, Христосъ, Моисей и др. указываютъ на греческій оригиналь. Месробъ съ Иоанномъ и Иосифомъ, по увѣренію армянскихъ писателей, приступивъ къ переводу священнаго Писанія на армянскій языкъ съ Сирскаго, начали переводъ свой съ притчей Соломоновыхъ ⁸³⁶⁾. Спрашивается: какой благоразумный переводчикъ началъ бы переводъ на неразвитый въ литературномъ отношеніи и вообще мало обработанный армянскій языкъ съ книги Притчей Соломоновыхъ, весьма трудной для перевода, ибо она, имѣя характеръ религіозно-философскаго трактата, изложена въ дидактическо-поэтической формѣ рѣчи. Нужно замѣтить, что первоначально появились въ переводѣ чтенія (аргасос) изъ наиболѣе употребительныхъ

книгъ священнаго Писанія: евангелія, апостола, псалтири, пареміи, а потомъ цѣлые вѣка проходили до появленія полного кодекса св. книгъ. У армянъ же въ одно мгнове-

⁸³⁵⁾ Ibid., стр. XXIX.

⁸³⁶⁾ Теръ-Мовсеянъ. Исторія перевода Библии на армянскій языкъ, стр. 7.

378

ніе появляется алфавитъ и моментально полный переводъ св. Писанія. Нужно имѣть въ виду, что на христіанскомъ Востокѣ долгое время были въ обращеніи отдѣльныя книги Библии, а полные кодексы были весьма рѣдки. Поэтому нужно было употребить десятки лѣтъ и громадныя средства, чтобы въ V вѣкѣ приобрести полный текстъ священныхъ книгъ. Но вызывался ли въ эту эпоху переводъ священно-богослужебныхъ книгъ на армянскій языкъ жизненною потребностью самихъ армянъ? Отвѣтъ получимъ, если вспомнимъ, что въ это время въ церковномъ употребленіи были въ византійской Арменіи греческій языкъ, а въ персидской — сирскій.

Чтобы поднять въ глазахъ всего міра своихъ перелатателей св. текста и придать имъ значеніе 70 толковниковъ, армяне выдумали неестественный способъ перевода св. Писанія на свой родной языкъ. Въ другихъ мѣстахъ къ такой серьезной работѣ готовились вѣками: открывали на востокѣ свои монастыри со школами, организовывали въ нихъ дѣло переписки священныхъ книгъ, подготовки переводчиковъ и перевода наиболѣе необходимыхъ изъ нихъ. А потомъ уже появлялся полный переводъ. Путь самый естественный. Въ промежутокъ времени 408 — 436 года армяне сдѣлали нѣсколько пробныхъ переводовъ и исправленій, переводъ съ сирскаго они забраковали и сдѣлали новый полный переводъ съ греческаго на армянскій языкъ, алфавитъ котораго, если вѣрить показаніямъ позднѣйшихъ армянскихъ писателей, былъ только-что изобрѣтенъ.

Свой бездарный переводъ, прозванный армянами «царицей переводовъ», желаютъ теперь прикрыть достоинствами грузинскаго перевода. И какими простачками представляютъ грузинъ армяне: они забраковали первый свой

379

переводъ съ сирскаго, а грузины съ забракованнаго армянами перевода сдѣлали свой переводъ и, о чудо! онъ оказался превосходнымъ и армяне присваиваютъ ему громадное значеніе въ дѣлѣ возстановленія не дошедшаго якобы своего перваго сирскаго перевода. Всѣ армянскія рукописныя Библии, наряду съ каноническими, заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя неканоническія книги ⁸³¹), признаваемыя православною церковью апокрифическими. Если бы переводъ грузинскій былъ сдѣланъ дѣйствительно съ армянскаго, то наша Библия по своему составу походила бы на армянскую, тогда какъ ни одна изъ извѣстныхъ намъ рукописныхъ Библий на грузинскомъ языкѣ не заключаетъ въ себѣ ни одной неканонической книги. И что особенно важно, самая древняя рукописная армянская Библия, по мнѣнію армянскихъ писателей, восходитъ къ послѣднему году XII вѣка, а и меннокъ 1199 году ⁸³⁸), а полная грузинская Библия приобрѣтена знаменитымъ Торникіемъ въ 978 году и нынѣ хранится въ Иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, а списки, сдѣланные съ нея, находятся въ Грузіи. По всему видно, что полная Библия на грузинскомъ языкѣ появилась на нисколько вѣковъ раньше, чѣмъ на армянскомъ. Самый грузинскій переводъ заключаетъ въ себѣ массу внутреннихъ признаковъ, которые съ несомнѣнностью доказываютъ неосновательность претензіи армянъ о переводѣ грузинскаго священнаго текста съ армянскаго (неодинаковость состава книгъ, ихъ дѣленіе, пропуски въ армянскомъ текстѣ ит. д.).

Желая подогнать грузинскій переводъ толкованія Ипполита Пѣснъ Пѣсней къ армянскому, проф. Н. Я. Марръ

⁸³⁷) Ibid., стр. 73, 224 и др.

⁸³⁸) Ibid., стр. 76.

неправильно переводить грузинскія выраженія на русскій языкъ: განცხადებულად открыто, явно, онъ переводитъ черезъ признавъ ⁸³⁹), ზრახვა совѣтъ, намѣреніе толкуетъ въ переносномъ смыслѣ тайна, таинство, какъ въ армянскомъ ⁸⁴⁰), განმზადებული готовый, приготовленный переводитъ въ значеніи будущаго, согласно съ армянскимъ ⁸⁴¹), ფერად-ფერადო переводитъ съ крапинками въ соотвѣтствіе съ армянскимъ փրփր, причемъ увѣряетъ, что онъ перевелъ съ буквальной точностью ⁸⁴²). На самомъ же дѣлѣ ფერად-

ფერადი სწდოვალა პერევესტი ჩერეზუ რაზნოცვქთნოე. დია ვერაჟენია პონიატია კრაპინკი ვქ გრუზინსკომქ იაზიქქ, ესთ თოჩნია ვერაჟენია. დახატული (ნაბივნიოი), დაწინწკლული (კრაპინკამი) — დია მატერიი; ფარნა, ბეჟანა — დია ჯივოთნიაქ; ჯავარდაყრილი — დია დერევევქ; ჭროლა — დია პტიცქ; ჭრელი (პესტრუი) — დია პრესმიაკაოიქსია ი ჩეტვერონოგიქსია; ამლაყი, თუროღ (პესტრუი), ყომრალი, მრეში, გრემა, რუხი, ლეზა, სასვი ი. დრ.

ნეპრავილნო პერევედიტქ ი თოლკუეტქ გრუზინსკია სოვა: ცისკიდეხი კრია ნება ვქ სმისლქ კრია მირა⁸⁴³), დამენა პრивითე, პრивიაზივანიე ვქ ზნაჩენიე ჯაჟითი, ოგრადი⁸⁴⁴), განცხადებულად ოტკრუი, იაპნო პერევედიტქ ჩერეზუ პრიაზნავქ⁸⁴⁵) ი დრ. კნია ბუტია, პო მნქნიუ პროფ. მარრა, იმქ-ეტქ ნა გრუზინსკომქ იაზიქქ დვა ნაზვანიე: შობანი (?) ი დაბადება; ოჩევიდნო, ემუ ნეიზვქსთნო, ჩთო სუჟესთვეუეტქ ნა ნაშემქ იაზიქქ ესე დვა ნაზვანიე უკაზანიე კნია — წიგნი შესაქმისა, წიგნი შექმნათა — კნია თვორენია⁸⁴⁶).

⁸³⁹) პროფ. ნ. ია. მარრქ. ტექსტ, ი რაზ... კნ. იი, სტრ. LVIII.

⁸⁴⁰) Ibid., კნ. იი, სტრ. LXXVI. ч

⁸⁴¹) Ibid., კნ. იი, სტრ. LV—LVI.

⁸⁴²) Ibid., სტრ. LXXVII.

⁸⁴³) Ibid., სტრ. LV.

⁸⁴⁴) Ibid., LVII—LVIII.

⁸⁴⁵) Ibid., სტრ. LVIII.

⁸⁴⁶) Ibid., ტექსტ გვ. ლდ., სტრ. 28 — 29.

პოდჩასქ კონქეტურნო ვოზსანოვლუეტქ ი ნე ვეძქ პრავილნო ჩიტაეტქ პროფ. მარრქ რაზბორჩივია ვქ ტექსტქ სოვა: ცრემლი⁸⁴⁷), იტყვს⁸⁴⁸), მიემადლა⁸⁴⁹), ეკლესიასტჰ⁸⁵⁰), სცუან ვითა⁸⁵¹), მუნ თქჰს⁸⁵²), სულიბნის⁸⁵³), თანამდებარიან⁸⁵⁴), ვარ დამავებულ⁸⁵⁵), შვენიერ ვარ⁸⁵⁶), შავ ვარი მე⁸⁵⁷), უმწყნი⁸⁵⁸), დალპის⁸⁵⁹), ვითარ⁸⁶⁰), შინაო⁸⁶¹), აღსრულებული⁸⁶²) ი დრ. ესთ ი პროპუსკი სოვქ: ვარ⁸⁶³), მას⁸⁶⁴) ი დრ. ოსთავლენო ბეზუ პერევედა: «ესე ყი მისთანა»⁸⁶⁵).

ოტნოსიტელნო სოვა დასახლეულეობა. მარრქ რაზსუჟდაეტქ ტაკქ: «სუდია პო სლავიასკომუ პერევედუ, დოლჟნო ოზნაჩათქ კროტოსქ; ეთოგო ტრებუეტქ ტაკჟე ობუჩნოე პრედსთავლენიე ო გოლუბქ, კაჩესთვომქ კოტორაგო ი ვისტავლენო დასახლეულეობა. მეჟდუ ტქმქ სოვა ეთო მოჟეტქ ოზნაჩიტქ პო-გრუზინსკი ლიშქ (?) პოსტროენიე დომა, ობვავედენიე სემქ-ეო (ი დომოვიტოსქ დობავიმქ მი სქ სვოეი სტრონოი): ჩთობუ პონიატქ ეგო ვქ ზნაჩენიე კროტოსტი, ნადო ზნათქ, ჩთო ონო

⁸⁴⁷⁾ Ibid. გვ. მა, სორ. 47.

⁸⁴⁸⁾ Ibid. გვ. ა, სორ. Вмѣсто მემაღლა въ рукописи стоитъ слово მოეკლინა.

⁸⁴⁹⁾ Ibid. გვ. ე, სორ. 114.

⁸⁵⁰⁾ Ibid. გვ. ზ, სორ. 145.

⁸⁵¹⁾ Ibid. გვ. იგ, სორ. 106.

⁸⁵²⁾ Ibid. გვ. კა, სორ. 24.

⁸⁵³⁾ Ibid. გვ. კბ, სორ. 34.

⁸⁵⁴⁾ Ibid. გვ. კდ, სორ. 5.

⁸⁵⁵⁾ Ibid. გვ. კძ, სორ. 3.

⁸⁵⁶⁾ Ibid. გვ. კდ, სორ. 12.

⁸⁵⁷⁾ Ibid. გვ. კთ, სორ. 55.

⁸⁵⁸⁾ Ibid. გვ. ლჰ, სორ. 4.

⁸⁵⁹⁾ Ibid. გვ. მხ, სორ. 5.

⁸⁶⁰⁾ Ibid. გვ. მთ, სორ. 14.

⁸⁶¹⁾ Ibid. გვ. ჯე, სორ. 17.

⁸⁶²⁾ Ibid. გვ. კზ, სორ. 3.

⁸⁶³⁾ Ibid. გვ. ივ, სორ. 189.

⁸⁶⁴⁾ Ibid. გვ. გ, სორ. 53.

⁸⁶⁵⁾ Ibid. стр. LXXVIII.

382

представляетъ матеріальный переводъ армянскаго ընտանի-
րիւն, что, происходя отъ ընտանի домашній, однако зна-
чить и кротость» ⁸⁶⁶⁾. Когда хочетъ проф. Марръ, то
грузинскіе переводчики превращаются въ буквалистовъ,
какъ въ данномъ мѣстѣ, а въ другихъ случаяхъ онъ осво-
бождаетъ ихъ отъ подобнаго раболѣпія передъ буквою,
утверждая, что «точность составляетъ основное условіе у
авторовъ (раз. грузинъ) этихъ переводовъ» ⁸⁶⁷⁾.

Даже тамъ, гдѣ грузинскій текстъ ясно говоритъ, что
онъ переведенъ не съ армянскаго, Марръ силится оправ-
дать свою предвзятую мысль: «толкованіе богословенія
Іакова, говоритъ проф. Марръ, въ Шатбердскомъ спискѣ
помѣщено на второмъ мѣстѣ по какому-то недоразумѣнію
(? !) на грузинской почвѣ, такъ какъ въ армянскомъ
въ этомъ отношеніи соблюдается правильный порядокъ.
По всей видимости виновники этого недоразумѣнія — пере-
писчики грузинскаго перевода» ⁸⁶⁸⁾.

Въ первой главѣ мы привели отзывъ Георгія Мтац-
миндели объ армянскомъ исповѣданіи вѣры, произнесенный
имъ торжественно въ присутствіи византійскаго императора
и армянскихъ вельможъ, въ которомъ выраженъ взглядъ
грузинъ вообще на армянъ, зараженныхъ монофизитскою
ересью. Понятно поэтому, что грузины переводили съ ар-

мянскаго въ самомъ крайнемъ и исключительномъ случаѣ, приче́мъ не скрывали съ ка́кого языка́ дѣла́ли перево́дъ, какъ это сдѣлалъ Дачи, въ предисловіи къ своему переводу толкованія псалмовъ Епифанія Кипрскаго, который извиняется, что рѣшилсѣ для перевода обратиться къ армян-

⁸⁶⁶⁾ Ibid., стр. LXXV.

⁸⁶⁷⁾ Ibid., стр. XXI — XXII.

⁸⁶⁸⁾ Ե. Ն. տպագրված. Նամու օճ. Կրօն. ԶՅ. X — XII.

383

скому языку ⁸⁶⁹⁾. Если бы толкованіе Ипполита на книгу Пѣснь Пѣсней действительно было бы переведено съ армянскаго, то объ этомъ указалъ бы самъ переводчикъ, или редакторъ Шатбердской Энциклопедіи, который въ своей припискѣ замѣчаетъ, что переводъ толкованія псалмовъ Епифанія Дачи сдѣлалъ съ армянскаго ⁸⁶⁹⁾.

Еще одно послѣднее замѣчаніе касательно комментарія проф. Марра. Настр. XXXV коментаторъ запутался въ предположеніяхъ о происхожденіи слова სერობს. Желая приурочить происхожденіе его къ армянскому ser — сливки, онъ отвергаетъ существованіе въ грузинскомъ языке этого слова. Укажемъ ему съ своей стороны на слѣдующія слова: სერო, სერა — знакъ; სერო — горка, холмъ; სერობა — вечеря; სერო — трапеза ⁸⁷⁰⁾, სერო დოდო — парадный обѣдъ; სერა — кожанная повязка горшка (სადღვებულისა) ит.д.

Больше смѣлости выказываетъ проф. Н. Я. Марръ въ своихъ дальнейшихъ изысканіяхъ. Для примѣра укажемъ на изданный имъ древній грузинскій памятникъ VIII — IX вв. «физиологъ». Захотѣлъ онъ и это сочиненіе обьярмянить. Вотъ что говоритъ объ этомъ почтенный изслѣдователь грузинской письменности историкъ М. Г. Джанашвили. «Въ этомъ изданіи, говоритъ онъ, грузинскій текстъ напечатанъ не въ порядкѣ древняго автора, а онъ т. е. Марръ подогналъ подъ букву армянскаго текста, списка 1223 года. Такъ, 3-ья глава начата не фразою, какъ въ текстѣ — აზის მჯეცო (стр. 4), аконечнымъ предложеніемъ второй главы, съ чего начинается въ армянскомъ 3-ья глава (стр. 4); 4-ая глава въ грузинскомъ начинается не съ 4-ой главы армянскаго текста, а съ 5-ой, съ слова —

⁸⁶⁹⁾ Ibid., ԶՅ. XII.

⁸⁷⁰⁾ Թ. Դ. Զորդանի. Զաճառնի Ը. Դաճիճա Բոճոճոճի, стр. 12.

არს მჯეცო (стр. 6), а весь текст напечатанной Марромъ 4-ой главы въ оригиналѣ грузинскаго фізіолога составляетъ 3-ью главу. Такія же отступленія допущены дальше: 5-ая глава обозначена 6-ой, 6-ая пошла за 7-ую, и т. д. вплоть до 30-ой главы, которая въ изданіи Марра превратилась въ 34-ую»⁸⁷¹).

Что случилось съ проф. Марромъ? То Иверію (Картли) онъ обращаетъ въ Испанію, то подвижника — инока Евасія превращаетъ въ мѣстность Евазъ, то иллирійскаго монаха смѣшиваетъ съ св. Григоріемъ Двоесловомъ⁸⁷²), то Джуразанію (Гирканію) выдаетъ за Грузію, Кубу — за Абхазію⁸⁷³), то объармяниваетъ чистокровныя грузинскія провинціи Кларджети и Эрети, которыя считаютъ грузинскими армянскій историкъ Моисей Хоренаци⁸⁷⁴), Константинъ Багрянородный⁸⁷⁵), новооткрытый памятникъ о св. Серапіонѣ Зарзмскомъ (VII—VIII вв.), строителѣ обителей въ Самцхэ — Кларджети⁸⁷⁶), историкъ Прокопій⁸⁷⁷), то Савинскій Іерусалимскій уставъ превращаетъ въ Минею⁸⁷⁸), то отца превращаетъ въ сына⁸⁷⁹), то Григорію Бакуріани, который о себѣ говоритъ прямо, что онъ грузинъ, навязываетъ армянское происхожденіе ит. д. и т. д.

Великій свѣтильникъ грузинской церкви Георгій

⁸⁷¹) მ. გ. ჯანაშვილი. ქართული მწერლობა, წ. II, გვ. 172.

⁸⁷²) Кавказъ за 1901 г. № 280.

⁸⁷³) მ. გ. ჯანაშვილი. ქართული მწერლობა, ნაწ. II, გვ. 62.

⁸⁷⁴) Армян, геогр., приписыв. ему, стр. 39 — 40.

⁸⁷⁵) «О Өемахъ и Народахъ», пер. Ласкина, стр. 56.

⁸⁷⁶) მ. გ. ჯანაშვილი. ქართული მწერლობა, „სამცხე-კლარჯეთის მოღვაწენი“, გვ. 1—46.

⁸⁷⁷) Ист. Прок. Кесс. пер. Дестуниса, стр. 56.

⁸⁷⁸) Прот. Корнилій Кекелидзе. Литургическіе грузинскіе памятники въ отечественныхъ книгохранилищахъ, 1908 г., стр. 511—512.

⁸⁷⁹) Надписаніе «Мудрости Балавара» по толкованію профес. Марра.

Мтацминдели свидѣтельствуеть, что «хотя сначала же были у насъ писанія, равно вѣра истинная и правая, но страна наша была далеко отъ Греціи, и, точно какіе-либо плевелы, посѣяны были въ нашей землѣ армянами злыя сѣме-

на, извращенныя и лукавыя, и отъ этого мы очень страдали, ибо нашъ народъ былъ искрененъ и невиненъ, а они, подъ предлогомъ якобы порядка, думали какъ нибудь соблазнить насъ, и кое-какія книги были у насъ также ими переведены»⁸⁸⁰). Порчу армянами грузинскихъ книгъ проф. Марръ считаетъ за легенду⁸⁸¹) и этимъ самымъ набрасываетъ тѣнь на приведенное свидѣтельство просвѣщеннѣйшаго и извѣстнаго на христіанскомъ востокѣ выдающагося церковнаго дѣятеля св. Георгія Мтацминдели, который, какъ неподобный переводчикъ, несомнѣнно лучше зналъ какъ о порчѣ армянами грузинскихъ книгъ, такъ равно о количествѣ грузинскихъ переводовъ съ армянскаго, чѣмъ проф. Марръ.

⁸⁸⁰) ათობ. ივერ. მონასტ. 1074 წ. ხელთნ. აღაპ., გვ. 294 — 295.

⁸⁸¹) Проф. Н. Я. Марръ. Текст, и разыск. кн. III, стр. LXXVI.

Приложение.

Помѣщая списокъ русскихъ словъ, заимствованныхъ изъ картвельскаго (Халдейскаго) языка непосредственно, а частью при его посредствѣ, считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о сравнительномъ этимологическомъ словаре русскаго языка Н. В. Горяева, которымъ мы пользовались при сравненіи словарныхъ матеріаловъ. Трудъ г. Горяева, несомнѣнно, почтенный, но онъ почему-то въ Предисловіи втораго изданія, перечисляя сосѣдніе народы, отъ которыхъ русскіе могли позаимствовать словесный матеріалъ, не говоритъ ни слова о грузинахъ, ни о заимствованіи съ грузинскаго. Сдѣлано ли это намѣренно по какимъ либо соображеніямъ, или безъ всякаго умысла, мы не касаемся этого вопроса. Замѣтимъ только, что г. Горяевъ, прибѣгая къ выясненію происхожденія русскихъ словъ къ разнымъ языкамъ, нерѣдко приходитъ къ ошибочнымъ этимологическимъ сближеніямъ, тогда какъ, живя въ центрѣ Грузіи, онъ могъ избѣжать многихъ погрѣшностей, справившись съ грузинскими словарями. Вслѣдствіе непростительнаго игнорированія грузинскимъ языкомъ, у него получились неудачныя сближенія словъ: Бызь, Бзыкъ, Сакма, Соха, Стезя и т. д.

Мы выше замѣтили (стр. 129), что заимствованныя у

Грузинъ слова и названія географическія претерпѣвали на новой родинѣ вообще болыиія измѣненія: или переводили ихъ на русскій языкъ (иногда даже цѣлыя предложенія), или подвергали руссификаціи чрезъ прибавленіе къ ихъ

корнямъ своихъ мѣстныхъ окончаній, вслѣдствіе чего не рѣдки слова съ двойными окончаніями съ грузинскимъ и русскимъ (см. прим. 515), иногда же слова до того измѣняли свой первичный видъ, что лишь при помощи филологическаго аппарата представляется возможнымъ опредѣлить ихъ происхожденіе. Иногда слова подвергались и другимъ грамматическимъ измѣненіямъ, такъ, напримѣръ, прилагательныя дѣлались существительными (თეთრი — бѣль) и проч. Нѣкоторыя же грузинскія слова, вошедшія въ русскій языкъ въ доисторическія времена, утратили свой иностранный характеръ въ силу фонетическихъ и морфологическихъ причинъ.

Мы произвели лишь бѣглое сравненіе русскихъ словъ съ грузинскими, научное же ихъ изученіе дѣло специалистовъ. Не сомнѣваемся, что найдутся въ нашемъ спискѣ слова, происхожденіе которыхъ будетъ подвергнуто спору. Но нужно имѣть въ виду, что это первая попытка и она сдѣлана съ цѣлью вызвать лингвистовъ для опредѣленія и установленія границъ вліянія картвельскаго языка на русскій.

А

А! ჰა! (междометіе, удивленіе). Абазъ აბაზო.
 Аварія ავარი (добыча, убытки).
 Айерь ჰაერი.
 Айда, ада ადა, ჰაიდა.
 Акація აკაცო.
 Аллея ალე.
 Алой ალოს ხე.
 Алебарда ლობარდა (короткое копье).
 Аманатъ ამანათო.
 Арбузь ¹⁾ ხაბუზხაპო.

¹⁾По этимологіи г. Горяева Арбузь поукраински Гарбузь. Очевидно, его ввело въ заблужденіе простое созвучіе, на самомъ же дѣлѣ арбузь

Артачиться (пятиться) არტაღა (задняя жилка ляшки).
 Аспидъ ასპიდი.
 Ату! ატუ (натравлять собаку). Ау! აუ!
 Ахъ! ახ! ახმე! ვახ!

Б

Бабай (бабушка) ბაბუა.
 Бабочка ჰეპელა.
 Бабръ ბაბრი.
 Бабушка ბებია (დიდებდა)
 Багажъ ბარგი.
 Багно, багуникъ (болотный кустарникъ)
 ბაღარა (лѣсокъ).
 Багча ბაღა.
 Бадрожанъ ბადრიჯანი.
 База (стойло) ბაზა, ბაგაზე (заимствовано въ падежномъ окончаніи).

поукрвински Кавунъ, а Гарбузъ —
тыква.

Бадья ბადია.

389

Бакланъ ბათლახი
Баклуши бить ბაკუნი (ходить по
пусту).
Бакча, бахча ბაღჩა
Балангуръ ბალანგარი.
Балта (топоръ) ბალთვა (რქვათ).
Банда (шайка) ბანდა, ბანდალი
(бродящій).
Бандура ფანდური
Баня (поукраински купол) ბანო
(крыша).
Баня აბანო.
Батракъ ტაბარუკი.
Баю, баинка ბაუა.
Башлыкъ ჩაბალახი.
Безоаръ ფაზარი.
Берегъ ნაპირი.
Бзыкъ ²) ბზიკი.
Бобыль ბობოლი.
Болтать ბალთა (ალთა-ბალთა).
Боровъ ბურვაკი.
Ботѣть (толстѣть) ბოტი (полный,
представительный жожака).
Бредить, Брендить ბნედა.
Бронза ბრიბჯაო.
Бубны ბობდანო.
Бурая ბურა (бурая лошадь).
Були-були (сзываютъ гусей)
ბული-ბული
Бутузъ ბუტყუზა.
Брага ბურახი.
Брение ბრე (пыль)
Бражничать ბრუჯობა (быть на
веселѣ отъ вина).
Бугай ბულა.
Бугоръ ბუგრი, ბეგი.
Бука ბუკიოტი (варенное мясо,
находящееся въ уксусѣ).
Бурда ბურდო.
Бурлакъ ბურნაკი.
Бурый, Бура ბური, ბურუსი
(мгла, туманъ).
Бутонъ (пупышь) ბუტკი.
Бутѣть, Ботвить, (надуваться, чва-

ბუდნый ბადრუკი.
Бѣль (серебро) თეთრი (переводъ
სъ грузинскаго).
Бѣлье თეთრეული (также
переводъ).
Бякать (овечка) ბაკაკა.

В

Вахлакъ (нерасторопный) ვახლახი.
Ведро გვერდი (ჩაფი).
Взирать მზერა.
Вино ღვინო.
Вишня ქვიშნა.
Воронъ ყორანი.
Высѣкать огонь კვესი.

Г

Гавкать, гагакать ღავღავი, კაკაკვი.
Галка ღალღა.
Гаеръ, гаерничать (веселый, пест-
рый) ჰეროვანება (красота).
Гай, гаѣкъ (роща) აგარა, აგარაკი
(дача).
Гайло, хайло (насть, зѣвъ) ყელი
ხახა (глотка).
Гайтанъ ყაითანი.
Галбанъ, халбанъ (древесная смола)
ქარბანი
Галить (глазѣть, засматриваться) გა-
ლირფება (დწლათა безстыднымъ).
Гало, галы (для гнутія дугъ) გალო.
(дерево безъ вѣтвей).
Гамъ ღავღავი, გაგანი.
Гать, гатить გადი (ступай).
Гзени გზანი.
Гимнь ჰიმნი.
Гитара გიტარა.
Глоба (перекладина, мостки)
ღლოფო (проливный дождь).
Глина გლინვა (ползание, скольз-
кი).
Глотокъ ყლოკი.
Гнить ღნიში (нечистота, грязь).
Гнуть ღუნვა.

ნითხა) ბუტია.
Бызъ ბუზი.
Бѣда უბედო, ბედითი.

2) По объясненію г. Горяева
Бзыкъ — бѣганіе коровы, укуш-
енной насѣкомымъ. Здѣсь по не-
доразумѣнію послѣдствіе пос-
тавлено вмѣсто назва-нія. Бзыкъ
— шершень, стрекъ, оводъ

Гнѣвъ გნება (ნამწითი, ვრამუმი).
Гнѣдой გრემა (სწრის, თმნორუ-
სის).
Говедо გვედო.
Голодъ, голотва გოლვა (засухა).
Голубъ გულიო (დიკი გოლბი).
Голубой ცвѣтъ ტრედის ფერი
(პერეოდъ სუ გრუ).
Горбасый, горбунъ ღურკიანი
Голѣти (მოძი, სილა) ღონე.
Гопъ! ჰოპ! ჰოპუნა! (ვოგლასუ ვო
ვრემა ჯათვი ი პერეპრუგუიანი).

390

Гора გორა.
Горка გორაკი.
Горло ღრობტი
Горлатная шашка გლუ ხმალი,
გორდა ხმალი.
Господь გა (ნავანი გრუინსკო
ბოჟესტვა) ი სეფე (ვლადიკა, ცარი,
ვოეოდა).
Гробъ კუბო, გობა.
Гривна ორშაურიანი თეთრი.
Гримаса ღრეჯა (სკალითუ ზუბი,
კრუილასუ).
Гроза, грозный გოროზი (სტოგი,
პასმურნი).
Груда (გლიბა, კომუ ზემლი) ღრუ
(პუსტო, ვიკოპანო ოთვრესტი,
დუპლო).
Группа ჯგუფი.
Грѣть გრდემლი. (ნაკოვალნი).
Губа (ზალივ) გუბა (ლუჯა, პრუდ).
Гугу ღულუნი.
Гумми გომიზი (რასტილნი
კლეი).
Гуза (ოსანავლილასუ, მწიშკასუ)
ღუზა (იაკორი), გაზა (ზადნი ჯილა
პიტი).
Гули -гули (ოკრიკი გოლუბეი).
გულიო (გოლუბი).
Гуля (პული, შარიკი) გული (თბო-
ლის გული).

Д

Да (სოიუზი) და (სოიუზი).
Да! დიას!

Дудка, дудочка დუდუკი.
Дудонить დუდუნი.
Думать დუმილი (მოლჩანი, ობდუ-
მივაიტი).
Дыра დარანი (ოთვრესტი).

Е

Едемъ ედემი.
Ей? ეი?
Ель იელატი.

Ж

Жарить (იდი ბუსტო) ჟარი.
Жасминъ იასამანი.
Жена ჯიბი (დობრი ღუხი, ფეა).
Жертва ზვარა (ნა ჯერტუ ნაზნაჩენ-
ნო ჯივოთნო), ზორვა (იზიჩესკო
ჯერტვოპრიოშენი).
Жолдъ (Жало) ჯოლბორდი (პრი-
გოთვლენი სტრѣლი).
Жохъ (პალკა დია იგრი) ჯიხი.
Жребій ჯერობა (ოჩერედ).
Жужель (პწა) დუჟი.
Жужжать ზუზუნი.
Жупанъ (თეპლა ვერხნი ოდეჟა ნა
Украинѣ) ზუპუნი, ჯუბა.
Журавль ზირაქი.
Журить ჟრუნი (დრუჟი ოთუ სტრა-
ხა).
Журчать ჟუჯილი (ჯურჩანი, ჯურ-
ჯანი).

Давать, давлєніє დავალება
 (одоლжать, обязывать).
 Давить, давлєніє დავლა (добы-
 ча).
 Дебель (сильный, толстый,
 густой) დაბალი (не высокога
 роста, бась).
 Деньга (вѣсь) დაზგი (1/6 золот-
 ника.)
 День, сегодня დღეს.
 Джерело (иоукраин. источник)
 ჟირო (сладкая вода).
 Дивь დევი.
 Доба (благоприятная пора) ბდობა
 (довѣрие).
 Долгий (продолжительный) დე-
 ლგმა (продолжительный
 дождь).
 Донь (рѣка) დენა (течение).
 Дора (коробь, горшокъ) დორა
 (глиняный сосудъ).
 Доль (внизъ, углубление) დოლა-
 ბი (амбразура, выемка въ стѣнѣ).
 Дремать თვლემბა.
 Дробь, дробление დრობეული
 (раздробленный).

3

За (предлогъ и префиксъ) ზე (пред-
 логъ и суффиксъ).
 Забава ბაუა (?)
 Заборь ბორცილი (кандалы, оковы).
 Заводь ზოვოდი.
 Завора (запорь) ზავება (заключение
 условия, мира).
 Завѣтъ ზავთი, ზავი (угроза, миръ).
 Зажора (собрание воды подь снѣ-
 гомъ) ჟურვა (собрать вмѣстѣ ос-
 татокъ воды).
 Замóкъ, мкнуть, мыкать ბოქლომი
 (замóкъ).
 Заусеница (заноктица) უსო (боль-
 шой палець).
 Захолустье ხოლე (одиночество).
 Звено ზვევა (рождать, продолжать
 родъ).
 Звонь, звонарь (колоколъ).
 Звѣзда, звизда ზვიადი (возвышен-
 ный выочайший).

391

Здравствуй დრასტი, დრასტოვო
 (преклонение головы, эласти-
 чный).
 Зеліє, зилэ ზილფაროზი (расте-
 ние).
 Зенить ზენა (высший, верхний).
 Зеркало სარკე.
 Зерно ზერზო (спаржевый го-
 рохъ).
 Зипунь ზიპუნი.
 Знание, знать ცნობა, ცნება
 (понятие, знание).
 Знобить სნება, სნეულება (зараза,
 болѣзнь).
 Зодиакъ ზოდია, ზოდიაქო.
 Золото ზოდი (слитокъ металла).
 Зурна, сурна ზურნა.

Кандалы ხუნდი.
 Канура საკუჭნაო (кладовка).
 Капать, копать კავა, კავვა (рубить,
 прорубать, долбить каменную
 гору).
 Каперсы კაპარი.
 Капище გაბიწება, ბიწი (осквер-
 нять, порочить).
 Капканъ ყავასი (клѣтка, капканъ).
 Капризный კაპასი, ბრაზიანი.
 Капуста კომბოსტო
 Карапкаться ქარავი (утесь, скала).
 Караванъ ქარავანი.
 Карась კარჩხალი.
 Карапузь (кара — черный,
 пузь=ბუზი, муха) კარაპა (карликъ,
 корабликъ, черный жукъ).
 Карауль ყარაული, ყალაური.

И

Иверень (осколокъ) ვერანბო
(пустошь, опустошенный).
Игла გლუ, გლუვი (ровный,
гладкий, сабля грузинской фор-
мы).
Изразецъ სრა (дворецъ).
Изумрудъ ზურმუხტი.
Изьянь ზიანბი.
Изюмъ უზუმბი.
Изящный საჩიბო (видный, знат-
ный),
Ики-воки მივიც-მოვიბვა.
Иль სილა, ლია (мелкий песокъ).
Индюкъ ინდოური.
Ино, инъ ანუ, ვინა.
Исполинъ სპობა (рыцарство).
Исте(ო) (კატიტალ) სტავრა
(богатство).
Ишь! იშ!

К

Каба კაბა.
Кабала კაბალა (отдавать въ арен-
ду).
Кадка, кадь, კოდა (деревянный
чанъ, кадка).
Казакъ ყაზახი (казакъ, вольный
крестьянинъ, разбойникъ).
Казнить (изуродовать) გაზვა,
დაგაზვა.
Казна ხაზიბა.
Калганъ კოლიბჯარი.
Калдобина კალდობი (сабля гру-
зинская).
Кали ქალაქვა.
Каль კელი (каль, пометъ, навозъ.)
Калякать (болтать) ქილიკობა
(говорить, шутить).
Камзоль კამზოლი.
Камка ქამბა.
Камфора ქაფური.
Камчукъ (кнутъ) ქამანხა (смы-
чокъ).
Канарейка ყარანა.

Карда (пригородъ, дворъ,
კარმიდამო, კარდაკარ (дворъ).
Карзатъ (сгребать) გაზვა, დაგაზვა
(царапать).
Каркаты (дикая утка) ყარყატი
აიств.
Кармазинъ ყორმიზი (красивый)
Картулинъ (грузинская вышивка)
ქართული.
Катенекъ კნოტი, კნუტი.
Катранъ კატრანბი.
Кассия კასია (пахучее дерево, похо-
жее на корицу).
Катеръ, каторга (небольшой
корабль) კატერლა (катеръ, галера,
корабликъ).
Кафтанъ ხოფთანბი, ყაფთანბი.
Кацанъ ყასაბი, ყაბაზ (мясникъ,
жадный до барышей купецъ).
Каша ქაშა.
Квылыты (поукраинск. плакать)
ქვითიბი, ქვითქვითი
(плачь навзрыдь).
Кедрь კედარი.
Келюхъ, Келюшникъ (пьянюшка)
ქელეხი (тризна), ქელობი (рогатый
баранъ).
Керамика, Керамида (черепица)
კრამიტი (черепица).
Кербъ (пучокъ льна, конопли)
ქერელი (пакля, пучокъ льна,
пѣнки).
Кики (пукля) კიკიბი, კავი (пукли).
Кила (грыжа, шишка) კილი, კილა
(недостатокъ, порокъ, горшокъ).
Килимъ (коверь) კილიკი (шерстя-
ной коврикъ).
Кинжаль ხანჯალი.
Кипарись კიპარი, კვიპაროსი, კუ-
პრო.
Кипѣть ქაქვაპი (кипѣть ключемъ).

Кирка წერაქვი	Котель ქოთანი, ქვაბ-ქოთანა (котель, горшокъ).
Киса, кисеть ქისა, ქისაკი.	Коть კატა.
Кистень ქიშტი (тумаქ).	Коузъ, хоузъ (водоемъ) აუზი (бассейнъ, водоемъ).
Клапанъ ყლაპი, საყლაპავი (глотка).	Кофта, кохта კობტა (верхняя короткая одежда).
Клѣнь ლეკერჩხალი.	Кочанъ, качанъ კახანი (корень растенія).
Климать ცულიმი.	Кочевать ქოზი (кочующій народъ).
Клуша (наწდკა) კრუხი (наწდკა).	Кочерга საჩხრეკი, ჩეკა.
Клоака ყროლი, აყროლებული (смрадный, вонючій, гнилой).	Кошъ, кошница (коробка) კოში (чаша деревянная или изъ тыквы).
Кляча ლაფხა.	Красть ქურდობა (воровать).
Кобель (чанъ, кадка) გობი (колода, корыто).	Крамола, коромоли კორომი (группа деревьевъ, стоящихъ отдѣльно).
Ковшъ კოში чаша (деревянное чер- пало).	Крокать ყრანტალი (крикъ воронъ).
Ковырять ქავილი (свербъ, зудъ).	Краса ხასი (чистый, безъ примѣси).
Козырекъ კოზიმიტი (небольшой за- навѣсъ).	Крендель კრიანტელი Крениться ღრე, ღრეხი(Ухабъ, кру- той).
Кокора (дерево съ колѣномъ) კოკორი (почка на деревѣ).	Крестъ, хрестъ, крещеніе ქრისტი- ვნა (обратить въ христіанство, крестить).
Колдунъ კუდიანი.	Кречеть, кархаль ყარხილა (птица, похожая на журавля).
Колпакъ თალფაქი (грузинская шапка).	Кричать კრჩხიალი (крикъ жен- щинъ).
Коляда კალანდა (поздравленіе съ новымъ годомъ).	Кринъ (лилія) კრიხი (лилія).
Комкать კუმშვა(мять, смять, ком- кать).	Крокъ (шафранъ) კროკო (шаф- ранъ).
Конопля კანფი.	Крохаль, крахаль კრუხი (наწდკა).
Комета კვიმატი, კომეტა.	Крыжовникъ კინკრიყო
Конь (поукраинск. Кунь) ჰუნე, конь, пегасъ).	Крюкъ ხრიკი, კაკვი (крючекъ).
Контаръ, кантаръ ყანთარი (вѣсы).	Кряжъ (цѣпь горъ, каменистый слой) კრიახი (гористая, каменистая мѣстность).
Корванъ კორბახი (жертва).	Кубло, кубура (гнѣздо, футляръ) კუბო (ковчегъ, клѣтка, гробъ).
Коргá, каргá (сѣрая ворона) ღალღა (птица изъ породы воронъ, галка).	Кукишь, кукъ კუკი.
Корзоватый (пятнистый, поросшій мхомъ) კორძოვანი, კორძი,(нарость, мозоль).	Кукла კუკი.
Корка ქერქი.	Кукушка გუგული.
	Кулага (тѣсто изъ ржаной муки) ქულაგი (яровая пшеница).
	Куличъ, колачъ კოლვიორდი (сдоб- ный хлѣбъ).
	Куль ქულა(комокъ, клубокъ).

Корковое дерево კორკიმელი (порода сливь).

Коробъ კოლოფი.

Корова, коровка კურაკი (воль).

Для объяснения этого необходимо знать, что въ старину у насъ названіе коро́ва — ზროზა служило общимъ наименованіемъ и для коровы и для быка: მამა-ლი ზროზა, დედალი ზროზა.

Кортикъ, корда გორდა ხმალი (сабля).

Корчить კრუნჩხვა.

Коршунъ ქორი (ястребъ, коршунъ).

Корыто გორდა.

Корь, коръ (куча) გორა გროვა (куча).

Коса, косица კოწოლი (кончикъ косы).

Костёръ კოცობი.

Кость კომტი (твердое тѣло).

Куртка ქურთუკი

Куры строить კურო, კურკური (любовникъ, ухаживать, любезничать).

Курьеръ იქურიკი (скороходъ, курьеръ).

Куси! ქსი!

Кутня (бумажная матерія пополамъ съ шелкомъ) ყუთანი.

Куть (поукраинск. уголь) კუთხე (уголь).

Куцый კუდა, მოკუწული (съ отрѣзаннымъ хвостомъ).

Кша, кишь! (окрикъ на куръ) ქშა!

Куцыкъ (поукраинск. собака) ცუგო, ცუცქა (собачка).

Л

Лабазникъ ლაფი, ხაზაზი (продающій муку, хлѣбъ).

Лавра ლავრა.

Ладанъ ლადანი (ладанъ).

Ладья, лодка, лодочка ლოდა, ლოდუკი, ლოდაკი (большая деревянная чашка, чанъ).

Лазурь ლაჟვარდი.

Лакать, лакомый, локать ლოკა,

Куля (пуля) გულო (сердце, середина, ядро).

Кумачъ ყუმაჩი.

Кумиръ გმირი, ქურუმი (богатырь, языческій жрецъ).

Куница, куны ქურციკი, კვერნა.

Кунѣтъ (набираться силъ) ღონე (сила).

Куполь, кумполь გუმბათი.

Курганъ ყორღანი.

Курегა (абрикосы) გარგარი (абрикосы).

Курить ქურა (горнило).

М

Магнитъ მაგნიტი.

Майданъ მაიდანი, მოედანი.

Маклакъ (горожанинъ) მოქალაქე (горожанинъ, отъ ქალაქი — городъ).

Маковка მაღლობი (высокое мѣсто).

Малевать მალა (желѣзная лопаточка, чѣмъ штукатурятъ).

Мама (мать-кормилица, отецъ-корм.) მამა, მამა მძუძე (Отецъ-кормилецъ).

Мамона მამონა.

Мамышь (отецъ) მამა, მამილო.

Мандрагоръ მანდრაგორა.

Мандривка (по-украинск. Путешествие) მანდიკი (дорожная сумма).

Манишка მანიაკი (воротникъ, украшенный драгоц. камнями и жемчугомъ).

Мантія მანტია.

Маргаритъ მარგარიტი .

Мариновать დამარილება (солить отъ слова მარილი = соль).

Масло მასალა (приправа къ кушанію).

Матица მათოთა (инструментъ ткаческій).

Матраць (тюфякъ) მაფრამა (шерстяная сумка для постели).

Медлить, модѣтъ მდორე (медленно, незаметно текущая рѣка).

Меня მეზა. Мя მე.

Меринъ მერანი.

ლოკვა (лизать, облизываться).
 Лакъ ლაქი.
 Лаль ლალი.
 Лампа, лампада ლამპარი.
 Ларь ლარი (объяснение этого слова см. выше на стр. 127).
 Ласка ლაქუცი.
 Ласкотать (бойко говорить) ლაქ-
 ლაქი (болтать).
 Лафа ლაზა.
 Легавая ლოგაზი.
 Лексиконъ ლექსიკონი, ლექსის
 კონა.
 Лѣхъ (нодваль) ლექი (осадокъ на
 днѣ).
 Ливанъ ლიბანი.
 Лиловый ლილის ფერი (синий).
 Лиманъ ლიმენა (пристань).
 Лимонъ ლომონი.
 Литія ლიტი.
 Литра ლიტრა (вѣсь въ 9 фун.).
 Лотыга (негодный) ლუტი (неи-
 мѣющий жилища), ლოთი (пьяни-
 ца).
 Лошадь ლაფმა (кляча).
 Лужа ჭოჭი.
 Люлька (трубка) ლულა (сосуль-
 ка, трубочка).
 Люлька (колыбель) ლული
 (дремота).
 Ляпать (упасть съ шумомъ) ტყა-
 ჰანი (упасть съ шумомъ).
 Ляля (дитя, ребенокъ) ლალა
 (дядька, воспитатель).

Металль ლითონი.
 Мзда მიზდი (награда, плата, пош-
 лина).
 Мимо идя მიმოვიდა.
 Миртъ მურტი.
 Мишень მიზანი.
 Млявый (слабый) მლივი (тощій,
 слабый).
 Мошь (сила, власть) მუმტი
 (кулакъ, сила).
 Молва, молвить მოლაღე (шутникъ,
 болтунъ).
 Молиться მოლოცვა.
 Молодъ, молодецкїй მოლი, მოლო-
 ქი (молодая трава).
 Молоть (взоръ) მოლაყბობა
 (молоть, болтать).
 Монисто მნიაკი (ожерелье).
 Москва, москаль მოსხი, მუსკი (отъ
 названія грузинскаго племени).
 Мохровый მახრუტი (украшенный,
 граненный).
 Морсь მურავი (морсь изъ кислыхъ
 ягодъ).
 Мохъ — მოხი.

Мочало — მაჯალო (порода
 грибовъ).
 Мраморъ, Мрамуръ (поукраинск.)
 — მარმარი, მარმარილო.
 Музыка — მუზიკა, მუსიკა.
 Мука — მუკამარი (обмолотый
 мелкїй горошекъ).
 Мулить, намыль (поукраинск.) —
 ხამი (влага, дождевая капля).

Нардъ (благовонное масло) — ხარ-
 დო (масло изъ благовоннаго нарда).
 Нарцизь, Нарциссъ — ხარგიზი.
 Наръ (дромадеръ) — ხარაქლემა
 Недужный — დუჟი (пѣна у боль-
 ныхъ)
 Нектаръ — ნექტარი.
 Ненастье — ნესტი (сырость).
 Нервъ — ნევროზი.

Мундиръ — მურდახილო
(барельефъ).
Мурава — მოლი (свѣжая трава,
мурава).
Муравить — (бальзамировать).
Муругій (темногнѣдой) — (бу-
рый, темногнѣдой).
Мускуль — მუსკული,
შესაძარღვი, თავი ძარღვი
(мускуль).
Мускусь — მუშკი.
Муслить — მუსუბი (жадный,
ненасытный).
Мусоръ — მუსრი (дребезги,
обломки, мусоръ).
Мусульманинъ — მუსულმანი.
Мутить, мутовка — მტვერი
(пыль, прахъ).
Мыза - მიზა.
Мысль — მისანი (предсказатель,
прорицатель).
Мѣсить — მოზელა.
Мѣхъ (кожаный мѣшокъ) —
მახალი (сумка).
Мязга, мезга — გომიზი (сокъ
дерева).

Н

На (нредлогъ и префпкъ — ნა
(приставляется къ частямъ рѣчи).
Набережная — ნაპირი, სანაპი-
რო.
Набѣль (по-украинск. молочные
продукты) სოთერე (молочные
продукты), отъ თეთრი — бѣлый
(пер. съ грузинскаго)
Навье, навь (смерть и ладья) -
ნავო (лодка, судно).
Наглый - ლადი.
Нагъ, Нагый (поукраинск.) —
ნაგი (тѣлосложеніе).
Надобенъ — ნდომება (желать,
хотѣть).
Надраги (штаты) отъ грузинскаго
слова, означающаго задницу.
Надежда, надѣяться — ნდობა.
Наивный — ივო (половые органы
мужчинъ и женщинъ).
Накры, накарада (барабанъ) —

ნეფტი — ნავთი.
Ниши — ნიში.
Новый, новичекъ — ნორჩი.
Носъ, носикъ — ნისკარტი, ნესტო
(клювъ, ноздры).
Нуль — ნურა (ничто).
Няня, нянчить, няня (по-украинск.)
— ნანა, ნენა (колыбельная пѣснь,
няня).

О

Опаль (драгоценный камень) —
ობოლა (драгоцен. камень).
Оіумъ — ავიობი.
Оржать (миндальное молоко) —
არაჯანი (верхній слой молока).
Отава (поукраинск. скошенная
трава — თივა (сѣно).
Охать — ოხვრა, ოხრა.
Охритаться³⁾ — ოხრა (воздыхать).
Охъ! Ухъ! - ოხ!
Очагъ — ოჯახი.

П

Палаты, -а — პალატა.
Палачъ — ჯალათი.
Палить (жечь, предавать огню)
— ალი (пламя).
Папа — პაპი (жрецъ въ Сване-
тїи).
Папа (дѣтское названіе хлѣба) —
ბაბა (хлѣбъ на дѣтскомъ языкѣ).

³⁾ За объясненіемъ этого темнаго
слова я обратился (29/IX, 1909 г.) къ
академику А. А. Шахматову, извест-
ному знатоку древней русской пись-
менности и лингвисту, который лю-
безно указалъ мнѣ, въ какихъ памят-
никахъ попадаетъ это слово. „Я
затруднился бы указать соответствую-
щее слово, писалъ онъ 3/X, 1909 г.),
или родственное ему въ живыхъ сла-
вянскихъ языкахъ. Корень-Хрит (на-
смѣхаться, ворчать?). Охритаться, по
нашему мнѣнію, происходитъ отъ гру-
зинскаго слова ოხრა (воздыхать).

ბაღარა (музыкальный инструментъ).

Нардъ — ხარდი (шашки).

395

Папушникъ (бабка изъ пшеничной муки) — ფაფა (мучная каша).
паромъ, поромъ — ბორანი.

Парусъ — აფრა.

Парча — ფარჩა.

Паска (народн.)-პასექი, პასეკი.

Пàтока — ბადაგი.

Патронъ — პატრონი, ბატონი.

Паукъ — ფეიქარი.

Паханье — ხვანა.

Пеликанъ (птица баба) — ფილაკანი.

Пентюхъ — ფიხთი (гадкий, дрянъ).

Пепель — ფერფლი.

Первый — პირველი.

Перга — ფერფლი, ქერტილი.

Печать — ბეჭედი.

Пловъ — ფლავი.

Пигва — ბია.

Пирамида — პირამიდა.

Пирогъ — პური.

Писить (писуаръ) — ფსმა.

Пиюя — ფიოი.

Пихта — პიტვი.

Пламя — ალი.

Планка — პლანკა.

Пластать рыбу — პლასტე (мелкая рыба).

Плеады — პლეადი, პლიდი.

Плита — ფილაქანი.

Побѣда — ბედი (счастье).

Подушка — ყურთბალიში (переводъ съ груз.).

Покой, покойный — ბაკოვანი (огороженный).

Поле, польце — ფოლორცი (площадь).

Полей — თაღისა.

Полоть, польтъ (свиная туша) — კოლტი (стадо свиней).

Польза — ლაზათი. (приятность).

Предки — წინა პარი, — პრები.

Пріятный — პრიატნი.

Притонъ (нора) — თონე (пещера, вырытая яма, печь).

Прокуда (шалунъ, проказникъ)

—

კუდიანი (хитрый, колдунъ).

Птахъ-ფთოსანი, ფრინველი.

Птица — ფთე, ფთა, პეტი.

Прудъ — ტბორე, ტბა.

Пулы (см. прим. 281) — ფული.

Пуля, куля — გული.

Пуня (сарай, хлѣвъ) — ფუნე (пометъ).

Пупъ — უპე.

Пурга (мятель) — ბუქი (вюга, мятель).

Пустой — ფუჭი, ფუყი.

Пыро(пшеница), пырый (по-украинск.) — პური (пшеница).

Пѣна, — პერო, პერი.

Пѣшій, пѣхій, пѣхода — ფეხი, — ფეხით, ფეხოსანი (нога, пѣшкомъ, пѣхота).

Р

Рада (измѣна) — რადი, რბა (кривой, кривость, косость).

Радуница (поминки) — რადუნი (забота, попечение).

Ракалія, рака, поддонки народа) — რაკა (юродивый, идиотъ).

Рараменье (граница) — სამანი, სირონი (межа, пограничная черта).

Рать — რაზმი (отрядъ войска).

Ревень — რევანდი.

Рись — ორიზა.

Ритина — რეტიზა (смола)

Попадья: попъ — პაპი, дья —
 დია (женщина, хозяйка).
 Поприще — ფოფობი (не скорая
 ходьба).
 Попугай — ბაზღანი.
 Пора, поры (скважины) — ფორი
 (тоже самое значение).
 Почки (раст.) — ფოხი, კოკორი.
 Прась (порей) — პრასა.
 Празь (ст.-славянск. боровъ,
 племенной быкъ) — პრასი
 (нехолощенный быкъ).
 Порча — ფურხი (недостатокъ,
 порча).
 Порфиръ — პორფორი.
 Постолы (обувь, родъ лаптей) —
 ფოსტალი, ფოსტლები. (обувь,
 туфли).
 Пошлина (др.— русское ходить)
 — ბოშა (цыганъ, кочующий съ
 мѣста на мѣсто).

благовонная).
 Роевка (улей) — როგო (выдолб-
 ленный изъ дерева улей).
 Рогъ — რქა.
 Рубль — რუბი (часть монеты,
 кольца у цѣпи).
 Русло — რუ, რუსული (каналъ,
 канава).
 Рухлядь — ხარახურა.
 Рында (телохранитель) რაიბდო
 (всадникъ, рыцарь).
 Рѣнь (мель, пески) — რიყე.
 Рябить въ глазахъ (пестрить) —
 რიბლვა, დარიბლვა.
 Рюха (свинья)- დრუხუნი,
 რუხრუნი (хрюканье свиньи).

С

Сазанъ (коронъ)—საზანპალუხი
 (коронъ).

396

Сакля (хижина, хата) — სახლი.
 Сакма (сочить?) — საქმე (дѣло,
 мѣропріятіе, затѣмъ сооруже-
 ніе, дѣйствіе, см. прим. 282).
 Сакъ (мѣшокъ) — საკიდარი
 (ноша, вьюкъ).
 Саламандра — სალამანდრა.
 Салать — სალაათა.
 Самбукъ (инструментъ) = ბუკი
 (музыкальный инструментъ).
 Сандалий — სანდალი (обувь).
 Сандарикъ — სინდური.
 Сапфиръ — საპფირი.
 Сарафанъ — სარაფარდა (коверъ
 для украшенія стѣны).
 Сарга (дрань для вязанія и
 плетенія — სარგანი (кошница,
 корзина).
 Сардионъ, сердоликъ —
 სარდიონი, სარდონიქსი).
 Сахаръ — შაქარი.
 Свинья — ნეზვი.
 Свирьль, свирати — სტვირო

Слина — ციხელი.
 Слобода (сло=село, бода=) — დაბა
 (мѣстечко).
 Слонъ — სპილო .
 Смакъ — სმა (пить).
 Смирна — ზმიონი.
 Смородина — მოცხარი.
 Смурый (темносѣрый) — მურუმა,
 მური (бурый, копоть).
 Собака — ციბაკი.
 Сова — სვაკი.
 Сорго — სორგო (сахарное сорго).
 Сосна — სოჭი.
 Соха — სახნისი (соха, სახნავი —
 пашля,
 საგნავი — деревянная соха съ
 шелѣзнымъ наконечникомъ).
 Сочевица, чечевица — ცერცვი,
 ცერცველა).
 Спасеніе — ხსნა, სხნა.
 Спица — ციბა.
 Срамъ, страмъ სტრატული (осель);
 блудодѣйствовавшихъ сажали на

- (дудка, свирѣль).
- Свистъ — სტვიზა, სტვიზა.
- Свобода — სვებედი, სვე (счастье, счастливый).
- Се. Сей — ეს, ესე.
- Село — სოფელი.
- Семидалъ — სამიხლო.
- Сербать (хлѣбать) — სერობა (принятіе пищи).
- Сивый (сѣрый) — სისვი (სѣრი).
- Сила — ძალი, ძალა, ილათი.
- Симá — (пружина стальная, привязка) — სიმი (струна металлическая).
- Симаргла (значение этого слова не объяснено в рус. словаряхъ) (полоть, полольникъ, косость).
- Символь — სიმვოლი, სიმბოლო.
- Сиринъ (баснословная рыба) — სირინი.
- Скала — სალი (крутая скала, утесъ).
- Скамья — სკამი.
- Скоморохъ — მასხარა.
- Скорый — ჩქარი.
- Скрежетъ — კრეჭა (კბილებისა).
- Скула (подъ глазомъ выдвинутая кость) — სკული, ნასკული (უჯელ).
- Скуфья — სკუჟა, სკუჟა (носимая подъ шапкой скуфья, колпакъ).
- Слабый — უძალი, უძლური.
- Сласть, ласый (по-украинск.) — სულა (сахарный тростникъ).
- Слива — ქლიავი.
- Слизъ — სილა (ბუასილისა).
- осла лицомъ къ хвосту, водили но селу, и обдавали грязью).
- Стаканъ — სტაქანა (глубокая деревянная чашка).
- Стиракса — სტახსი.
- Стягъ (знамя) — შტანგია (значекъ, флагъ).
- Стезя, стьга, стьдза, нар. рус. зга изъ. здга=здьга=стьга — სდგა (стоять).
- Стопа, пята — ტერფი.
- Строгать — ზორგნა, ჩერგნა, ზორგნა.
- Строгий — სასტი, სასტიკი (приказъ, строгий).
- Столпъ — სვეტი.
- Студень (декабрь) — ტირისდენი (декабрь).
- Суббота — შაბათი.
- Судьба — სვებედი (судьба, счастье).
- Синонимы в груз. яз. часто соединяются: ბედ-იღბალი, შავ-ბნელი, დღე — ნათელი და სხვ.
- Сука (собака) — ძუნა (сука).
- Сундукъ — ზანდუკი.
- Супругъ (запрягать) უღელი, მეუღლე (ярмо, супругъ).
- Суразный, разить, сраженный — სურა, (метать, сразить).
- Сурикъ — სურიკი, სურიხჯი.
- Сурма — სურმა.
- Сурна (муз. INSTR.) — ზურნა.
- Сущій, сый (стар. слав.) — არსი (сущій).
- Сфера — სფერო, სფერა (земной шаръ).
- Сѣрый, сирый (по-украинск.) სისვი.

- Сѣять — სთესვა, თესვა.
- Сяберъ, шеберъ, себеръ — მეზობელი (сосѣд).
- Трель (переливъ вь музыкѣ, Быстрая смѣна — ჭრელი (гонъ, варяცია, пестрое пѣნიე).
- Трепакъ, тропать — ტრფიალი

Т

Тавлея (шахматная игра) —
თალა (одна партія игры).
Тагарь — თასი ტაშტი (მწრა для
сыпучихъ тѣлъ).
Тазъ — თასი, ტაშტი.
Талия — ტანი.
Талисманъ — თილისმა.
Тамариндъ (раст.) — თაფლინდი.
Тагма — დადი, დამდა.
Тарабарить, тараторить —
ტარატურა, ტარაბუა, ტარამანა
(пустомеля).
Тарань, дыра — დარანი.
Татаринь — თათანი.
Тафта — თავთა.
Телка — დეკეული.
Тема (ѳема, область) — თემი
провинція, область).
Темя — თხემი.
Теплый — თბილი, ტპილი.
Темя (бить) ტყეპა (бить).
Теребить (рвать, корчевать) —
მტერობა (სწათა ვრადუ).
Теріакъ — თრიაქი.
Тесакъ — დაშნა.
Тесло, теслида (ручной топоръ)
— თლა, სათლელი, სათული
(топорикъ).
Тетка — დეიდა.
Тесьма — თასმა (ремень).
Тетеревъ — ტეტექსი.
Тигрь — ვიგრი.
Тина (грязь) — ტენი (сырость).
Тифонь — ტიფონი (буря,
смерчь).
Тіара — ტიარა.
Тивунь (судья) — მდივანი
(секретарь).
Тло (догла) - ტლე (остатовъ на
днѣ), ტლო, ტლე (одинокій,
голое безъ вѣтвей дерево).
Тьма — თუმანი (10.000).
Токмать (колотушка) — თოქმაზი
(молотобойца).
Томпакъ — თითბერი, თუთბერი.
Тонкій — დუნე (тонкій, слабый,
худой).
Тоназь — ტოპაზი, ტოპაზიონი.

(ухаживающій).
Трепетъ — თრთოლა (дрожь,
дрожаніе).
Тулупъ, толубъ (по-украинск.)
თოლომა.
Туманъ — დუმანი.
Турачь, Турандокъ — დურაჯი.
Турбанъ — დოლბანი.
Туть, тута (шелкъ) — თუთა.
Туція — თითია.
Тфу! — ფუ!
Тѣло — ტანი.
Тюрбанъ — დოლბანი.
Тюрьма — საპატიმრო, პატიმარი
(тюрьма, сидящій въ тюрьмѣ).
Тютюнъ (по-украинск. табакъ) —
თუთუნი (табакъ).

У

У (предлогъ) — უ (приставка).
Убогий — უბედო, უბადრუკი.
Угрюмый — ქურუხი.
Ударь — დარტყმა.
Ужась, жась (по-украинск.) —
ზარი (ужась),
Улусъ — ულუსი (станъ кочую-
щихъ).
Улыбка — ლიბრი, ლირბი,
ლირფი (безстыдный).
Упырь (упрямый) — უპოვარი,
შეუპოვარი (სმფლყი, упрямый,
упорный).
Ураганъ — გრიგალი, გირგალი.
Урна — ურნატი (сакъ).
Усердный — სანდო. (усердный,
надежный).
Усь, вусы (по-украинск.) —
ულვაში.
Уста — სასიტყვი, სიტყვა (органъ
слова,
слово, отсюда უტყვი — нѣмой).
Устрица — ოსტრაკუ, ოსტრიდა
(устрица).
Утюгъ — თუთ.
Ухо — ყური.
Учкуръ (шнурокъ для стягиванія
шароварь), очкуръ (по-украинск.)
— უჭუხი (сильная рѣзь въ
животѣ).

Топать (ногами) ტოპვა, ტოპა,
ტყაპუნი.

Топтаніе — ტკეპნა.

Торба — თოფრა.

Торока (говорить вздоръ,
пустяки) — ტრაკუნი (болтать).

Тревожить — თრევა (волочить,
поносить).

ფ

Факель — ფაკელი (металлическій
снарядъ для освѣщенія пути).

Фалда — კალთა.

Фартукъ — ფემტამალი.

398

Фарфоръ, файфуръ (по-
украинск.) — ფაიფური
(фарфоръ).

Ферзь (шахм.) — ფერეზი.

Фея — ფერია.

Фи! — ფი, ფუ!

Фисташка — ფუსტუდი, ფისტა.

Фитиль — ფითილა (свѣтильни,
фитиль, кудель).

Фіалка — ია,

Фіаль — ფიალა.

Флагъ — იალქანი.

Фляжка — ფლასკი (сосудъ для
вина).

Фонарь — ფანოსი, ფანანსა,
ფარანი.

Форма — მორფი.

Фу! фуй! — ფუ, ფუი!

Фуляръ — ბუდე.

Фыркатъ, фыркнуть — ფრუტუნი,

Х

Ха, ха, ха! — ჰა, ჰა, ჰა! — ხა, ხა,
ხა!

Хазить (щеголь) — ხაზაზი,
ყაზაზი (продавецъ шелка).

Хайло (пасть) — ხახ, ხორხი
(глотка).

Халать — ხალათი.

Халва — ხალვა, ალვა.

Халуй, (халуй, слуга) — მოახლე
(слугა).

Хамъ (полотно) — ხამი (бумаж-
ное небѣленное полотно).

Хамъ — ხამი (грубый, новичекъ).

Хапать — ხაპი, ხაპირი.

Характеръ — ხასიათი.

Хлябь, хляба (дождевой потокъ) —
შხაპი (проливной дождь).

Хмара (по-украинск. черная туча) =
ხმურვა.

Хмыль (пламя) — ხმელი (сухой,
сушенный).

Хоботъ — ხორთუმი.

Ховаты (по-украинск. прятать) —
ხალთა (большая сумка, сакъ).

Холя — ხალუქი (опрятный).

Хоромы (домъ) — ქორი, ქორედო
(этажъ дома).

Хорсь (см. прим. 639) — ხორში
(жгучій вѣтеръ, зной).

Хоръ — ხორო.

Хохоль — ქოჩორი.

Хохотать — ხარხარი.

Храбрый — ახოვანი.

Храпѣтъ — ხრიპინი.

Хребеть — ხერხემალი.

Хриплый — ხრინწიანი.

Хрюкать — დრუხუნნი.

Хрящъ — ღრაჭი.

Ц

Цапать — წიპნა, აწაპნა.

Центъ — კენტრო.

Цесарка, цыцарка — ციცარი,
ციცირი.

Цесарь, кесарь — კეისარი.

Цымбалы — წიწილი.

Цыпленокъ, цыпля (по-украинск.)
წიწილა, წიწილა.

Цыпъ! цыпъ! — ძიბა! ძიბა?

Цытварь, цетварь — ჯადვარი.

Цѣловать — კოცნა.

Харатея, хартія (грамата, жалованное письмо, дарственное и проч.) — ქარტა, ქარტეზი (бумага, удостоверение).

Харчи — ხარჯი.

Хата — ქობი.

Хвиля (по-украинск.) буря — ხვილი, ხვილი (крикъ, ржаніе).

Хворать — ხველება (болѣзнь отъ простуды, кашель).

Херувимъ, херовимъ — ქერუბი, ქერობი.

Хижина, хызина — ხიზანი (поселенець).

Хининъ — ქინკინა.

Хитовать (замазывать стѣны) — ხიზვა (обмазывать посуду).

Хихикать — ხიხიბი.

Хлебать — ხვრება, ხლიბი.

Хлѣбъ (поукраинск. хлибъ) — ხალიბი (название грузинскаго земледѣльческаго племени ⁴).

⁴) Точно также греки назвали сталь Халибдиконъ отъ названія этой же вѣтви грузинска гоплемени, прославившейся своими стальными издѣліями.

Цѣль — ძეგვი.

Ч

Чабанъ (по-украинск. пастухъ) — (пастухъ), ჩაბანბეგი (главный надъ пастухами).

Чаверѣтъ, чаврѣный (блѣдный, исхудалый) — ჯავრიანი (скорбящійся).

Чадра — ჩადრი.

Чалтыкъ (рисъ) — ჩალთუკი, ჩალთუკი (рисъ на корнѣ, Въ шелухѣ).

Чалый (сѣроватый) — ჩალის ფერი.

Чанъ — ჩანხი (деревянный сосудъ для сыиучихъ тѣлъ).

Чапъ (кадка) — ჩაფი (сосудъ, мѣра жидкостей).

Чардакъ, чердакъ — ჩარდახი.

Чеснокъ — ჯაშკვილა

399

Чечевица — ცერცვი, ცერცველა.

Чинарь — ჩინარი.

Чирикъ (воробей) — ჩირა (воробей).

Чирокъ — ჩილიკა.

Чирокъ — ჩოფურა (рябой).

Чоха — ჩოხა.

Чрешъ — შრეში.

Чубукъ — ჩიბუხი.

Чуръ! — ჩურგენ!

Чуха — ჩოხა.

Ш

Шабашъ! — შაბაში!

Шерсть — სტევა (верблюжья шерсть).

Школа — სკოლა, სხოლა.

Шкура — დურა, საკურა.

Шленда (бродячій) — შლეგანი (отчаянный, бѣшеный).

Шлепать, шлепнуться —

Шнава (родъ судна) — ნავი (лодка, судно).

Шпага — სპადა.

Шпинать — ისპანხი, სპანძელი.

Шукать (по-украинск. искать) — შუგა (мѣсто, гдѣ можно скрыться, зоятикъ).

Шушукаться — ჭუჭუკვი.

Шаль — შალი.

Шалфей, шалыя (იო-უკრაინსკ.)
სალბი.

Шамая — შამაია.

Шана — შანა (подвѣсокъ,
привѣсокъ къ образамъ).

Шандалъ — შანდალი.

Шашлыкъ, шишлыкъ — (ба-
ранъ, предназначенный для
закланія).

Шарвары — შალვარი.

Шашъ (по-украинск. камышь) —
შამბი, შამბნარი (тростникъ).

Шевелить (двигаться) — შველა
(идти на помощь).

Шелестъ (шелѣтиты по-
украинск.) შრიალი (шелестъ).

Шематонъ, шемататься
(суетиться, метаться)—შამათი⁵⁾,
დაგშამათოს (проклятіе).

Шербеть — შარბათი.

Шеренга — შარი (въ рядъ носаж-
енныя растенія).

Щ

Щавель — მჟავუნა, მჟაუნა (მჟავე -
кислый).

Щека — საკეთე.

Щеколда — საგდოლი.

Щекотать — ჩოთირი.

Щель, щвель — ხვრელი.

Щипчики — ჩქიფი.

Э

Эбеновое дерево — აბნოზი.

Я

Яликъ (малое судно) — იალქანო
(парусъ).

Яспись — იასპი.

Яхонтъ — იაგუნდი.

⁵⁾ Въ старину это проклятіе
произносилось надъ вѣроотсту-
пниками.

Географичеекія имена.

Аганъ, *) რ., აგანა Тиф. Ахалк. № 177. 1) Аганъ — Бак. Геокч. 136.

Аллія, რ., ალი (ali) Тиф. Гор. 928.

Бакура, რ., ბაკურიანი (Bacuriani) Тиф. Гор. 753.

Баръ, гор., ბარი (Bari) Кут. 143., Рач. 425, (Вага) — мелисса,
пчельникъ.

Бодва, რ., ბოდვა (Bodva)²⁾, ბოდავი (Bodavi) Тиф. 1451.

Болва, რ. ბოლვა (Boiva) дымѣтъ, ბოლვა — ბოლი Тиф. Душ. 1117, 1618.

Брили, ს. Виленск. губ., ბრილი (brili) Тиф. Гор. 973, 1317.

Бузовка, сел., ბუზი (Busi) — муха, ბუზალა (Busala) Тиф. Гор. 1282.

Буша, რ., ბუშატი (Buchati) Тиф. 1961, 2117.

Вагрія, обл., ვაგრანეთი (Vagranethi) Тиф. Тіон. 2112.

Ваха, რ., ვახა (Vacha) Кут. Сен. 813.

Верховье, сел., ვერხოვანი (Verchovani) Тиф. 2180.
Влена, р., ვლენა (Vlena) — идти, течь.
Гадирь, гор., გადარი (Gadari) Даг. Анд. 143.
Гомъ и (Гомоль), гор., გომი (Gomi) Тиф. Ахалк. 186.
Двина, р., დვინი (Dvin) — Эрив. 116.
Жака, уроч., ჯაკა — გორი (Jaca — Gori) Тиф. Душ. 1736.
Згарь, р., ზაგარ (Sagar) Кут. Лечх. 700.
Ишка, р., იშკარტი (Ichcarti) Даг. 3.
Карбуча, сел., კარბუჩი — მახი (Carbutschí—machi) Даг. Дарг. 564.
Корбы, сел., კარბი (Carbi) Тиф. 849, Эрив. 1206, Корей კორბეული (Corbeuli) Тиф. Душ. 1824, კორბოული (Corboouli) Кут. Шор. 261.
Лама, р., ლამი (Lami) песокъ, Тиф. Душ. 1535.
Мери, сел., მერეთი (Merethi) Тиф. Гор. 3), მერე (Mere) Тиф. Тел. 1964; Карс. Ард. 372, მერიסי (Merissi) Кут. Бат. 1191; მერია (Meria) Тиф. Гор. 830, Душ. 1717; Кут. Арт. 1444.
Наревъ, р., ნარევი (Narevi) — смѣшанный, смѣсь.
Оболь, р., ობოლა (Obola) Карс. Ард. 398; ობოლი (Oboli) — сирота.

*) Географическія эти названія беремъ изъ сочиненія проф.

Н. П. Барсова: «Очерки русской исторической географіи. Географія первоначальной лѣтописи». Варшава, изд. 2-ое, 1885 г.

¹⁾ Цитирую сводъ статистическихъ данныхъ о населеніи За - кавказскаго края, изд. Статистическаго Комитета. Тифлисъ. 1893 г.

²⁾ ბოდვა — бредить, болтать.

³⁾ Въ сводѣ статистическихъ данныхъ это селеніе не указано.

402

Ольта, р., ოლტა (Oita) Карск. 4.
Олтава (древн. назв. Полтавы), ოლთისი (Olthissi), ოლთი (Olthi) Карск.
1. См. выше ოლტა.
Свинь, р., სვინეთი (Svinethi) Тиф. Гор. 905.
Сновъ, мѣст., სნო (Sno) Тиф. Душ. 1863.
Сѣва, р., სევა (Seva) Кут. Рач. 519.
Уды, р., უდე (Ude) Тиф. Ахалц. 345.
Уза, р., უზ (Us) Елис. Занг. 715.
Цона, р., ცონა (Tsona) Тиф. Гор. 1272; Кут. Шор. 378.
Шара р. ⁴⁾, შარა (Chara) Даг. Каз. 618.
Агаровка ⁵⁾ р., ч. I. 6, — აგარა (Agara) Тиф. 350, 790, 951, Кут. 524, 1017, 1148; Артв. 1122, 1443, 1472, 1479; Карс. Ард. 394, აგარი (Agari) Кут. 1274; по-грузински значить дача; აგარაკი (Agarac) Елисавет. 893, 974.
Аймаканъ, р., I, 11, — აიმაკი (Aimaki) Даг. 37.
Адазея, р., I, 14, — ალაზანი (Alasani)) рѣка въ Кахетіи.

Ало, р., I, 26 — ალო (Alo) день паханья; ალოთი (Alothi) Тиф. 2120;
 ალოს (Alos) Карс. Ольт. 787.
 Альма, р., I, 27, ალმუ (Almu) Бак. 924.
 Амга, р., I, 28, ამგო (Amgo) Тиф. 1095.
 Анабара, р., I, 29, — ანაბარა (Anabara) — вещь, вѣренная на хранение,
 порука.
 Араль, оз. I, 38, — არალ (Aral) Тифл. 333; Елисавет. 170; Дагест. 928.
 Аргунь, р., I, 41, — არგუნი (Arguni) Тиф. Душ. 1464.
 Арзамасъ, г., I, 44, — არმაზი (Armasi) — древняя столица Картліи.
 Арши, р. I, 54 — არში (Archa) Тиф. 1865.
 Атмисъ. р., I, 56, — ატმის (Atmis) — персиковый; ამტნის-ხევი (Amtnis-
 chevi) Тиф. Тіон. 2140.
 Балахна, г., I, 64, — ბალახანი (Balachani) Даг. Авар. 104, Бак. 7.
 Балда, р., I, 66, — ბალდა (Baida) Кут. 812.
 Берда, слоб., I, 75, — ბერდა-ხევი (Berda-chevi) Тиф. 2156.
 Біа, р., Біійскъ, гор. I, 80, — ბია (Bia) Кут. 930.
 Бора сел., I, 94, ბორი (Bori) Кут. Шор. 381; ბორა (Bora) — лошадиный
 кровососъ, коршунъ.
 Борки, м., I, 99, — ბორკი-ხან (Borki-chan) Дагест. 627.
 Варна, гор., I, 130, — ვარნა (Varna) Бак. 115.
 Гагарій, ред., I, 204, — გაგარ (Gagar) Дагест. 353, გაგარება (Gagareba)
 — одичать, изгонять.
 Гари, слоб., I, 206, — გარი (Gari) Кут. 460; გარი (Gari) — внѣшній.

⁴⁾ შარა — большая дорога.

⁵⁾ Географическія названія этого отдѣла мы заимствовали
 изъ «Новаго и полного географическаго словаря Россійскаго госу-
 дарства, ч. I, II, III и IV — 1788 г. и ч. V и VI — 1789 г. Римскими
 цифрами обозначаемъ части, а арабскими — страницы.

Дема, р., I, 240. — დემ (Dem) Эрив. 1065.
 Дина, р., I, 244. — (Двина) დენა (Dena) течь, მ-დინა-რე (M-dina-re) рѣка.
 Душатинъ, мѣст., I, 266, — დუშეთი (Duchethi) Тиф. 5.
 Ингуль, р., II, 77, — ინგური (Inguri) рѣка въ Мингрелии.
 Ингра, И, 68, — ინგარ (Ingar) Бак. 1080.
 Иса, сел., II, 94, — ისა (Isa) Бак. 793.
 Кабанъ, крѣп., II, 104, — კაბან (Caban) Карс. Ольт. 775.
 Кера, р., II, 222, — კერ (Ker) Карс. Ард. 369, კერა (Kera) — очагъ.
 Килія, гав., II, 235, — კილია (Kilia) Бак. 391.
 Кита, р., II, 142 — კიტი (Kiti) Эрив. 722.
 Клеванъ, мѣст., კლივანა (Clivana) Тифл. 862.
 Кола, гор., II, 285, — კოლა (Cola) Тиф. 1309.
 Кондура, р., II, 300, — კონდურა (Condura) Тиф. 231, 232.

Кутля, р., II, 362, — კუტლა (Cutla) Дагест. 333, (Cutali) деревянный кувшинъ для воды съ люлейномъ.
Лака, р., III, 4, — ლაკა (Laca) Дагест. 1082.
Лоде, укрѣпленный замокъ, III, 29, — ლოდო (Lodi) — большой камень.
Лопань, р., III, 29, — ლოპანი (Lorani) Тиф. 934, ლოპიანი (Loriani) — влажный.
Маджаръ оз., III, — მაჯარ-წყალი (Madjar-tschall) Тиф. 774, მაჯარი (Madjari) — сусло.
Мерса, р., III, 174, — მერისი (Merissi) Кут. 1191; მერინეს Merines) Карс. Ольт. 730.
Набля, р., III, 267, — ნაბულია (Nabulia) Кут. 1166.
Нагарская, слоб., III, 270, — ნაგარევი (Nagarevi) Кут. 33; ნალორევი (Nagorevi) Тиф. Душ. 6).
Нарымъ, гор., III, 280, — ნარიმან (Nariman) Карс. Ольт. 665.
Оболыцы на р. Оболи, IV, 2, — ობოლა (Obola) Карс. Ард. 398.
Орь, р., IV, 39, — ორი (Ori) Карс. Ольт. 798.
Остеръ, гор., IV, 42, — ოსტაირ (Ostair) Бак. 879.
Охта, р., IV, 50, — ოხეტა (Ocheta) Кут. 1436.
Погарь, гор., IV, 100, — პოგა (Poga) Тиф. 261.
Рена, р., IV, 155, — რენე (Rene) Тиф. 890.
Сакмара, р., V, 8, — საკმარა (Sakmara) достаточно.
Саровъ, р., V, 90, — საროვ (Sarov) Елисав. 485, 521.
Сарпа, р., V, 92, — სარპა (Sarpa) Кут. 1216, სარვა (Sarva).
Свирь, р., V, 97, — სვირი (Sviri) Тиф. 390; Кут. 129, 130.
Симъ, сел., V, 135, — სიმ (Sim) Бак. 969, 971.
Сквира, г. Кіев. губ. — სკვირეთი (Scvireti) (ვახუშ. გეოგ. გამოც. ბროსერო, გვ. 176.
Сура, р., V, 177, — სურ (Sur) Елисав. 354; სურრა (Sura) Бак. 259, 490; სურა (Sura) — кувшинъ для воды.

6) Село это пропущено въ сводѣ статистическихъ данныхъ.

Сухари, мѣст., V, 189, — სუხარა (Suchara) Карс. Ард. 428.
Тагай, гор., V, 226, — სოლოლ (Tagai) Бак. 556.
Тана, у устья Дона — ტანა (Tana) Тиф. Гор. уѣзда.
Тапа, р., V, 242, — ტიპა-დოდო (Tapa-dldi) Эрив. 1061.
Тарса, р., V, 244, — ტარს-დალიარი (Tars-daliari) Елисав. 146.
Теза, р., V, 254, — ტეზი (Tesi) Тиф. 909, თეზამი (Tesami) Тиф. 1561.
Токъ, р., V, 288, — ტოკ (Toc) Тиф. 205, (Tocva) — дрыгать, двигаться).
Торъ 7), гор., V, 292, — ტორი (Tori) Тиф. 787, ტორი (Tori) посохъ пастушій.

Тула, гор., и р., V, 350,— ტულაძე (Tuladze) Кут. 1447.
Уба, р., VI, 1,— უბე (Ube) Кут. 367, 1454, — заливъ, рукавъ рѣки.
Уда, р., VI, 10, — უდე (Ude) Тиф. 345.
Уза, р., VI, 10, — უზ (Us) Елисав. 715.
Ульба, р., VI, 16, — ულუბამ (Ulubab) Елисав. 1322.
Урга, р., VI, 26, — ურგა (Urga) Дагест. 877.
Хонде, оз., VI, 179, ხანდო (Chando) Тиф. 207, 639; ხონდი (Ghondi) —
зубчатый).
Ципа, р., VI, 189, — წიფა (Tsipha) Кут. 128, 379, 410.
Цна, р., VI, 189, — ცნო (Tsno) Тиф. 1863.
Чаганъ, р., VI, 191,— ჩაგან (Schagan) Бак. 1138, 1139; (Tscha-
gani) Кут. 157.
Чагра, р., VI, 192, — ჩაგრი (Tschagri) Дагест. 677.
Чардакли, сел., VI, 191, — ჩარდახლო (Tschardachlo) Закаст. 102; ჩარდა-
ხლი (Tschardachli) Карс. 452; Елисав. 169, 668.
Чуна, р., VI, 233, — ჩუნა (Tschuna) Дагест. 430.

¹⁾ Съ 1784 года переименованъ въ Славенскъ.

Дополненіекъспискусловъ.

1) Абатуръ (болванъ, своенравный)—о&оѣдфо (имѣетьтожезначеніе).

Абраганъ (страхъ, боязнь)—Б^о^о, Б&оэдоБо (подводный камень, повалить).

Агу (родъ привѣтамладенцу, нѣжноеобращеніекънему)—оспд (тоже самое).

Адали (точь-точь, ровно)—^о^осппо (ровный подобный).

5) Айта! (межд. удивленія)—іооссо!

Алала (вздоръ, чепуха)—ослоосто (безсмыслица, необдуманность).

Алякашъ (недопеченный хлѣбъ, полусырой)—о^оп, (хлѣбъизъ подмоченной муки).

Амъ (шуточное дѣтскоеукушу)—ЗоЭ (имѣетьтожезначеніе).

Атата (травля агу)—ослосло (окрикъ на собакъ).

1 0)Ахи (изумленіе, испугъ)—обо (аханье, въздыханіе).

Багно, багуникъ (болотный к у с т а р н и к ъ)—Боспо&о (лѣсокъ).

Байгушъ (обнищавшій)—Б^оу^о (бездомный).

Балда (шишка, набалдашникъ)—Ъсх^пспо (шишка металлическая, выпуклая застежка).

Баля, балька (овечка)— (тощая овечка).

15) Банить (мыть, купать въ теплой водѣ)—&0Б30 (купатьвъводѣ).

Барда (остатокъ отъ перегонки вина)— (остатокъ, муть на днѣ).

Бизый (близорукій)—2>д0 о (тожесамое).

Бирка (палочка, на которой вырѣзываютсязнакидлясчета)—ко&јо (тоже самое).

Брезклъ (по-украинск. плѣсень)— (плѣснь).

20) Буакъ (быкъ)—2><л.о^о (молодой быкъ).

Бушмакъ (годовалая телка)—Ът.Ъсг\<Епо (годовалыйтеленкъ).

Быза (женская коса)—<Бо^о, Бо^сл-зоЕю (шелковая трава).

Бѣданюха (бѣдный, убогій)—^дсодБо, вгсо^споооо (расточительный, мотъ).

Бѣшава (шалунъ, проказникъ)—&a&o3o (зѣвака, убогій).

25) Ворохъ— ЪЛсадо.

406

Грудень (Лавр, лѣт., стр. 252—древн. слав. НоябрьилиДекабрь* по мнѣніюДаля)—фо&oБсодБо (декабрь).

Колты (серги съ группою драгоцѣнныхъкамней) — (толпа, стадо, собраніе).

Комля (комната)—jо^спо (дымъ, дворъ, домъ).

Набилъ (по-украинск. молоч. продук.) отъ грузинскаго слова— бооогсо&g--бѣЛЫЙ (букв. ПереВ.).

30) Накипь — Војсхго.

Палась—с^с^oBo.

Паленица (булка, пшеничный хлѣбъ) —Зо^д^Бсоо (здобный хлѣбъ).

Понтонный моеть— (изъ дикаго винограда сплетеный моеть),

34) Почка (поч. раст.) —сgmfto (распустившійсяцвѣтокъ, побѣги).

Поправки и дополненія.

Стр. 11, 18 ст. св. Въ грузинскомъ канонѣ Божіей Матери сынъ вдовицы Никейской называется Іоанномъ.

Стр. 16, 1 ст. сн. Въ немъ слышенъ отзвукъ скиоъ — ѵззооо

Стр. 18, 18 ст. св. Историческая судьба грузинскаго народа въ христіанскомъ періодѣ обрекла его на борьбу съ мусульманствомъ и въ этой многолѣтней борьбѣ выработалась вся мощь его. Но иногда Грузія вынуждена была для укрѣпленія своего политическаго положенія и культурнаго развитія на національной почвѣ своихъ силъ вступать въ борьбу съ Византіей, смотрѣвшей на другія православныя государства, какъ на вассальныя къ себѣ.

Стр. 28, 3 — 5 ст. св. (Эта депутація явилась къ св. Симеону съ просьбою указать имъ кандидата на вдовствовавшую Селевкійскую кафедру) — заключить въ скобки.

Стр. 39 — 40. Біографическія свѣдѣнія о препод. Гавріилѣ иконопримцѣ я заимствовалъ изъ своегосочиненія: «заслуги грузинскаго монашества», которое написано было мною около 23 лѣтъ тому назадъ и отпечатано въ 1889 году. Не имѣя возможности познакомиться съ сочиненіемъ препод. Гавріила малаго «Манна», я вынужденъ былъ довольствоваться общепринятыми свѣдѣніями. Теперь считаю нужнымъ сдѣлать краткія дополнительныя исправленія, такъ какъ съ личностью препод. Гавріила связанъ

вопросъ о появленіи грузинской великой святыни — Иверской св. чудотворной иконы Божіей Материна Аѳонѣ.

408

Извѣстный ученый іерархъ, докторъ богословія, архі-епископъ Влади́мирскій Сергій напечаталъ въ 1880 году въ журналѣ «Чтен. Въ Общ. люб. дух. проев.» интересную статью: «Иверская икона Божіей Материна Аѳонѣ», которая прошла незамѣченной. Статья эта составлена на основаніи двухъ писемъ къ нему академика Д. И. Чубинова, бывшаго профес. грузинскаго языка на восточномъ факультетѣ. Д. И. Чубиновъ, наоснованіи сочиненія Манна, написаннаго препод. Гавріиломъ въ XI вѣкѣ, приходитъ къ заключенію, что было два Гавріила — грузина: Гавріиль великій (исихастиріонъ), подвизавшійся въ иверской обители Аѳо въ первой половинѣ IX вѣка и Гавріиль малый, авторъ сочиненія Манна, современникъ Іоанна Ивира и Евѳимія, строителей иверской лавры, бывший четвертымъ ея настоятелемъ.

Въ замѣчательномъ своемъ сочиненіи «Манна» Гавріиль малый кромѣ повѣствованій о чудесахъ Божіей Матери и повѣстей изъ жизнеописаній святыхъ помѣщаетъ преданіе о чудесномъ явленіи Иверской иконы Богоматери и о принятіи ея съ моря инокомъ Гавріиломъ грузиномъ вскорѣ послѣ опущенія ея на морѣ. Событіе это случилось во время настоятельства Павла и Гавріиль по принятіи съ моря иконы устроилъ небольшой храмъ въ честь Вратарницы. Икона явилась въ 830 году и первоначально находилась въ Иверской обители на горѣ Аѳо, гдѣ теперь скитъ Іоанна Предтечи, недалеко отъ Иверско й лавры. Въ Аѳонской же Иверской обители постригся сынъ Никейской вдовицы спустя 15 лѣтъ послѣ принятія иконы. (Соч. П. Алеппскаго, т. II, стр. 57).

Стр. 40, 12 ст. св. Гавріиль малый никогда не разсуждалъ о мірскихъ дѣлахъ, а бесѣдовалъ исклю-

409

чительно о дѣлахъ божественныхъ и духовныхъ (აოზნის ოვერიის მონასტრის 1074 წ. ხელთნაწერი აღაპებით, გვ. 16).

Стр. 49, 11 ст. св. Эта каменная лѣтопись заключила собою древнѣйшій культурный періодъ нашей исторіи — сабеистическій, который продолжался около XI-ка вѣковъ.

На новомъ мѣстѣ жительства у нашихъ предковъ Khald-овъ постепенно затемнялись преданія о своей славной протекшей жизни. Переселенія народовъ черезъ нашу новую родину еще болѣе растравляли раны, полученныя отъ жестокихъ сыновъ Ассура, мѣшая отпрыскамъ Картскаго племени объединиться и окрѣпнуть. А частыя вторженія Персіи въ Картли пошатнули религіозно — бытовыя основы жизни нашихъ предковъ. Ниспровергнувъ національную религію, они прервали окончательно потокъ народныхъ преданій и преемственную связь съ прошлымъ. Наступилъ средній періодъ маздеистическій, который продолжался около XIV-ти вѣковъ. Огнепоклонство съ огнемъ и мечемъ водворенное у насъ взамѣнъ многовѣкового сабеизма, вѣрнѣе Халдеизма (Сабіи), содѣйствовало искаженію національныхъ преданій о давнопротекшей жизни. Что оставалось еще въ памяти народной о древнихъ геройскихъ временахъ и обычаяхъ, то старалось вырвать съ корнемъ христіанское духовенство, хотя ему это не вполнѣ удалось, такъ какъ религіозныя вѣрованія совсѣмъ искорениться никогда не могутъ. Это — новый періодъ христіанскій, начавшійся съ IV вѣка нашей новой эры. Такимъ образомъ исторія представляетъ рѣдкій примѣръ испытаній превратностей судьбы, рѣдкій примѣръ живучести Картской націи, которая вписала великолѣпныя страницы въ исторію человѣческаго ума и человѣческой свободы.

Стр. 56, 12 ст. св. Слѣдовательно женитьба вел. кн. Іоанна III на Софіи Палеологъ мало связывала его съ тра —

диціями Византіи, тѣмъ болѣе, что братъ Софіи Ѳоминишны — Андрей свои династическія права передалъ не зятю своему, а западнымъ вѣнценосцамъ.

Стр. 67, 6 ст. св. Мнѣнія русскихъ историковъ объ этомъ вопросѣ. Постриженіе римскихъ отшельниковъ грузинскими иноками въ Иверской лаврѣ и построеніе римскаго (Каракальскаго) монастыря.

Стр. 67, 11 ст. св. Происхожденіе уменьшительныхъ и ласкательныхъ именъ на ко.

Стр. 69, 15 ст. св. Громадныя услуги оказали грузины Восточной церкви въ борьбѣ съ аріанствомъ и монофизитствомъ Христіанскій міръ обязанъ сохраненіемъ иконопочитанія главнымъ образомъ самоотверженной и энергичной дѣятельности грузинъ въ защиту иконопочитанія.

(см. выше стр. 20 — 21).

Стр. 94, 1 ст. сн. Известно также, что прибывший въ Иверскій монастырь армянинъ. Гвирпели (გვრპელი) принялъ св. крещеніе и подъ именемъ Арсенія подвизался въ немъ (ibid. стр. 46).

Стр. 95, 2 ст. св. «Наши братья, русскіе и москвиты, свидѣтельствуеъ Павелъ Алеппскій, питають большую любовь къ Иверскому (на Аѳонѣ) монастырю» (Пут. ант. ратр. Макарія, вып. IV, стр. 56).

Стр. 96, 3 ст. сн. 7) даренному коню въ зубы не смотреть — ნაჩუქარ ცხენს კბილებს არ უმიხჯამენ; 8) горбатаго могила исправить — კუზიანს სამარე გაასწორებს; 9) горохъ объ стѣну — კედელს ცერცვი; 10) шила въ мѣшкѣ не утаишь — ხალთაშ მახათი არ დაიმალება; 11) какъ глазъ далеко, т акъ и сердце далеко — როგორც თვალი შორს, ისე გული; 12) дай счастье и на камень посади — ბედი მომეც ქვაზედ შემსვი, თუ ვერ დავრჩე, ქვის ქვეშ შემსვი; 13) утопающій за соломинку хватается — დამხრვავალი ხავს ეჭიდებოდა; и др.

411

Стр. 99, 8 ст. св. Въ виду того, что первоисточникъ древне-русскаго церковнаго пѣнія не отысканъ до сихъ поръ, нѣкоторые утверждаютъ, что русское церковно-богослужебное пѣніе болгарскаго происхожденія, но ни въ Византіи, ни въ Болгаріи не было такого систематизированнаго мелодичнаго церковнаго пѣнія.

Стр. 102, 1 ст. сн. Слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторые русскіе композиторы, пользуясь грузинскими мелодіями, умалчивають объ ихъ грузинскомъ происхожденіи и даже приписываютъ ихъ другимъ. Такъ, выдающійся русскій композиторъ П. И. Чайковскій (1840 — 1893) въ своемъ балетѣ «Щелкунчикъ» помѣстилъ грузинскую народную колыбельную пѣснь ბაბა и назвалъ ее арабскимъ танцемъ (И. Г. Каргаретели. Критическій очеркъ грузинской народной музыки, 1901 г., стр. 39).

Стр. 108, 12 ст. св. Въ моемъ домашнемъ музеѣ есть интересная икона древняго русскаго письма, найденная мною среди хлама на чердакѣ братскихъ келій въ Санаксарской пустыни. Икона эта имѣетъ въ длину 49, а въ ширину 40 сантиметровъ. На ней въ серединѣ уцѣлѣла часть живописи. Доска покрыта неглубокою сѣтью вырѣзанныхъ параллелограмовъ. Эта сѣть, несомнѣнно, сдѣлана для удержанія наклепennaго на ней грубого холста,

на которомъ сдѣлано бѣлое наслоеніе, а сверху наслоенія изображены лики святыхъ. Здѣсь же нашель я древнѣйшую икону Божіей Матери грузинскаго письма съ церковно-грузинскою надписью. Нижній конецъ ея немного сгнившій подпилень неопытной рукой и къ ней подогнана серебряная отъ другой иконы риза русской работы.

Стр. 109, 8 ст. св. Но для разумнаго сокращенія и перевода требуется больше времени, чѣмъ для перевода дословнаго. Поэтому

412

Стр. 113, 13 ст. сн. «Богу молиться, Христу поклониться».

Стр. 120, 9 ст. сн. Съ своей стороны замѣтимъ, что коляда не могла быть заимствована изъ Рима и самый счетъ по календамъ не былъ извѣстенъ на Руси (лишь одинъ разъ упоминается календа въ Новгородской лѣтописи) и не употреблялся.

Стр. 123, 13 ст. сн. По примѣру Грузіи и на Руси жена независимо отъ мужа могла имѣть свою казну (И. Е. Забѣлинъ, Дом. бытъ рус. царицъ, стр. 6).

Стр. 130, 8 ст. сн. Употребленіе мѣховъ (кожаныхъ бурдюковъ — (ჭოჯო) Для вина также заимствовано изъ Грузіи. Такъ, извѣстно, что, когда вел. кн. Иванъ Васильевичъ женилъ своего сына Ивана на Еленѣ Волошанкѣ, то послалъ Тверскому вел. кн. Михаилу Борисовичу, его матери Настасѣ Александровнѣ и его женѣ Софѣѣ по мѣху вина (Твер. лѣт., стр. 499; Карамзинъ. Ист. Гос. Рос., т. V, прим. 563).

Стр. 132, 2 стр. св. И. Е. Забѣлинъ, написавшій специальное сочиненіе одомашнемъ бытѣ русскихъ царицъ въ XVI и XVII вѣкахъ, говоря о женскомъ головномъ уборѣ, также свидѣтельствуесть, что по сторонамъ лица оставались пряди волосъ, завитыхъ въ локоны которые, какъ и у насъ въ Грузіи, составляли привиллегію исключительно замужней женщины (см. указ. соч. стр. 478, 486). Подобно грузинкамъ и на Руси женщины носили убрусы (თბაკრავი) вышитые спереди шелками и золотомъ, которые дорогими булавками (შუბლის ქიბძისთავები) укрѣпляли на головѣ (Ibid. стр. 486, 509); голову покрывали фатою (Ibid. стр. 513), которая соотвѣтствуетъ грузинской ლეჩაქი.

Въ Дворцовыхъ Разрядныхъ книгахъ упоминается шитье канителью золоченою да серебряною съ картулиномъ (Ibid. стр. 530, 678). Очевидно, здѣсь разумѣется грузинская вышивка, на что указываетъ самое названіе картулинъ — ქართული = грузинское. Названіе рубашки бѣлоу (Ibid. стр. 513) и вообще бѣлье буквальный переводъ съ грузинскаго ბეთრულო, отъ слова — бѣлый. Хам — полотно, по мнѣнію И. Е. Забѣлина (Ibid. стр. 55), происходитъ отъ индійскаго Хаманъ — полотно бумажное. Зачѣмъ понадобилось г. Забѣлину совершить такое дальнее путешествіе въ Индію за поискомъ слова Хам, когда въ сосѣдней же Грузіи нашель бы отыскиваемое слово? Это слово заимствовано у грузинъ. По грузински ხამი (Хами) — новый небѣленный холстъ. «Нашъ допетровскій костюмъ, говоритъ историкъ — археологъ Забѣлинъ, общимъ своимъ характеромъ приближаетъ насъ больше къ Азіи, чѣмъ къ Европѣ. Но это нисколько не доказываетъ, что онъ былъ когда-то заимствованъ у того или другаго азіатскаго народа» (Ibid. стр. 470). Странно, что при всей очевидности заимствованія, г. Забѣлинъ отрицаетъ его. Говоря о женскомъ головномъ уборѣ на Руси, онъ также умышленно замалчиваетъ свидѣтельство Павла Алеппскаго, приведенное нами выше, о грузинской женской шапочкѣ, употреблявшейся тогда въ Россіи.

Стр. 141, 1 ст. св. И. Н. Болтинъ (1735 — 1792) не признавалъ Нестора первымъ лѣтописцемъ, а предполагалъ, подобно Татищеву, существованіе разныхъ сказаній, которыми онъ пользовался. «Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ г. Болтинъ, что, и кромѣ Іоакима, были прежде Несторалѣтописцы, но писанія ихъ отъ времени утратились» (Отвѣтъ Болтина на письмо кн. Щербатова, Спб. 1789 г.).

Стр. 144, 11 ст. сн. Карамзинъ считаетъ Нестора первымъ лѣтописцемъ русскаго народа, жившимъ въ XI вѣкѣ и писавшимъ на основаніи преданія, устнаго разсказа, хроникъ византійскихъ и записей церковныхъ. Отвергая Іоакимовскую лѣтопись и авторство Сильвестра, ближайшимъ писателемъ послѣ Нестора признаетъ священ. Василія. (Ист. Гос. Рос. т. II, прим. 184).

Стр. 147, 13 ст. св. Въ своей статьѣ: «Параллельный мѣста въ русскихъ лѣтописяхъ» М. Т. Каченовскій при-

мѣняетъ къ лѣтописнымъ фактамъ высшую критику. Сопоставляя сказанія русской лѣтописи съ иностранными хрониками, онъ находитъ почти буквальные заимствованія: рассказъ о смерти вѣщаго Олега ставитъ въ параллель съ извѣстіемъ Норвежской исторіи, гдѣ тоже самое говорится объ одномъ богатырѣ; въ легендѣ о мщеніи Ольги, о голубяхъ и воробьяхъ находитъ аналогичный рассказъ у Саксона грамматика; хитрость бѣлогородскаго старца ставитъ въ параллель съ извѣстіемъ Геродота о Фразибулѣ, избавившемъ точно также Милетъ отъ Лидійскаго царя.

Стр. 150, 6 ст. св. Извѣстный палеологъ и послѣдователь догматической школы А. М. Кубарево (1796 — 1881) считаетъ Нестора первымъ русскимъ лѣтописцемъ. Допуская внутреннія противорѣчія между повѣстью временныхъ лѣтъ и агиологическими трудами Нестора, онъ старался ослабить эти разнорѣчія и доказать достовѣрность лѣтописи и ея принадлежность Нестору общимъ стилемъ и художественности изложенія. На основаніи сличенія отрывковъ лѣтописи, повѣсти о Борисѣ и Глѣбѣ и житія Феодосія проф. Кубаревъ силится подтвердить принадлежность всѣхъ этихъ сочиненій Нестору. «Я оставляю читателя, говоритъ онъ, собственному эстетическому чувству; я поведу его въ галерею картинъ, по разнообразію и изяществу плѣнитель-

ныхъ для воображенія и чувства. И если вкусъ его столько образованъ, что онъ умѣетъ узнать художника по его кисти, то онъ несомнѣнно скажетъ, что всѣ сіи очаровательныя картины принадлежатъ одному автору» (О Патерикѣ Печерскомъ, Журн. Мин. Нар. Пров. 1838 г., ч. XX). «Несторъ первый писатель російской церковной и гражданской исторіи». Рус. Ист. Сборн. IV, 1842 г. № 9, стр. 1 — 40.

Стр. 152, 1 ст. св. Если это можно приложить къ названной лѣтописи, то не иначе, какъ измѣнивъ въ корнѣ современное намъ значеніе этого слова.

Стр. 155, 10 ст. св. Составителемъ свода древней лѣтописи проф. Казанскій склоняется признать игумена Сильвестра, а дальнѣйшее веденіе ея, по его мнѣнію, происходило разными лицами (Разборъ отвѣта П. Б. (Буткова) на новый вопросъ о Несторѣ — Отеч. Зап. 1851 г. т. LXXIV, № 1, стр. 80.

Стр. 155, 5 ст. св. Однимъ изъ первыхъ лѣтописцевъ

Строевъ считаетъ Нестора, писавшаго по преданію и византійскимъ хроникамъ. Отдѣльно Временникъ Нестора, говоритъ онъ, не дошелъ до насъ, а встрѣчается въ сводахъ лѣтописей (Предисл. Къ Софіиск. Времен. VI — XI). Не имѣя домашнихъ источниковъ на письмѣ, Нестору, по мнѣнію П. Строева, оставалось придерживаться византійцевъ и что «начало Временника Нестора (до XI столѣтія) неоспоримо пересажденіе византійцевъ» (Сѣв. Арх. 1826 г. №№ 11, 19 и 20).

Стр. 156, 14 ст. св. Изъ указанныхъ источниковъ лѣтописцемъ позаимствованы свѣдѣнія, которыя приведены въ нѣкоторую систему, имѣя въ образецъ византійскія хроники (Сынъ Отеч. 1835 г. № 3).

416

Стр. 159, 16 ст. сн. Въ Повѣсти временныхъ лѣтъ, говоритъ И. И. Срезневскій, отрывковъ изъ хроники Амартола выписано такъ мало, что по нимъ однимъ еще нельзя заключать, что въ такомъ видѣ была у русскаго лѣтописца и вся книга хроники (свѣд. о малоизв. и неизвѣст. памяти. I, стр. 21).

Стр. 169, 10 ст. св. Отвергнувъ принадлежность лѣтописи Нестору, Б. — Рюминъ говоритъ, что «повѣсть временныхъ лѣтъ является архивомъ, въ которомъ хранятся слѣды погибшихъ для насъ произведеній первоначальной литературы (Эти погибшія произведенія первоначальной литературы сохранила грузинская лѣтопись Картлисъ Цховреба. Е. К.); а большую часть повѣсти придется отнести ко времени, значительно предшествовавшему ея окончательному составленію, и главнымъ ея источникомъ признать записи, веденныя въ Кіевѣ, которыя начинаются съ перваго года правленія Олега» (Ibid. стр. 48 — 49).

Стр. 177, 1 ст. св. «Для насъ важно то, что со второй половины XI вѣка въ Кіевѣ мы замѣчаемъ ясные признаки лѣтописца — очевидца событій; что еще преждеоткрываемъ слѣды Новгородскаго лѣтописца; что въ концѣ XI вѣка открываемъ извѣстія, обличающія Волынскаго лѣтописца; что дошедшіе до насъ списки начальной лѣтописи представляютъ сборники, составленные изъ Кіевской, Новгородской и Волынской лѣтописей» (Ibid. кн. I, стр. 789).

Стр. 191, 4 ст. сн. Ломаносовъ называлъ Шлецера наглымъ и самохвальнымъ (П. П. Пекарскій. Ист. Акад. Наукъ, т. II, стр. 837).

Стр. 194, 7 ст. св. Историкъ В. С. Иконниковъ въ своемъ капитальнѣйшемъ трудѣ «Опытъ русской исторіографіи», считая лѣтописца Нестора весьма виднымъ писателемъ и указывая, что въ мѣстной печерской письменно-

417

сти и преданіяхъ Несторъ былъ извѣстенъ какъ лѣтописецъ въ собственномъ смыслѣ слова, — о начальной русской лѣтописи высказывается такъ: «Несомнѣнно, говоритъ онъ, что начальная лѣтопись примкнула къ библейской и византійской исторіи, какъ единственному историческому учению, которое могло имѣть здѣсь мѣсто, тѣмъ не менѣе начальный лѣтописецъ, а за нимъ и другіе не пошли вполне по слѣдамъ своего первоисточника... Русская лѣтопись — есть временникъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова, въ естественномъ порядкѣ годовъ, т. е. та первичная форма, съ которой обыкновенно начинается лѣтописаніе. Она отмѣчаетъ года не только съ описаніемъ событій, но даже и безъ этихъ послѣднихъ. Въ этой безыскусственности, быть можетъ, заключается и достоинство самой лѣтописи, такъ какъ едва ли другая форма была вполне по силамъ лѣтописцу... При настоящемъ взглядѣ на древнюю лѣтопись, какъ сводъ, мѣста, заимствованный изъ греческаго хронографа, являются только одною изъ составныхъ его частей... «Повѣсть временныхъ лѣтъ», въ своемъ видѣ, какъ сводъ XI — XII вѣковъ, состоитъ изъ погодныхъ, краткихъ или болѣе обширныхъ записей, заимствованныхъ изъ болѣе раннихъ лѣтописей или внесенныхъ современникомъ, и отдѣльныхъ сказаній, посвященныхъ болѣе выдающимся событіямъ» (Указан, соч. т. II, кн. первая, стр. 246, 247, 287, 288, 295, 296).

Признавая цѣннымъ этнографію начальной лѣтописи, В. С. Иконниковъ полагаетъ основнымъ источникомъ ея хронографъ Георгія Амартола и мѣстныя дополненія на основаніи сообщеній Норманновъ, «которымъ были близка знакомы европейскія побережья, съ VIII вѣка посѣщаемыя ими для торговли, а еще болѣе для нападений и грабежа, а потому и описаніе, помѣщенное въ лѣтописи, должно быть

418

отнесено ко времени не позже X вѣка... Представляя въ цѣломъ описаніевъ 260 лѣтъ (852 — 1110 г.г.), начальная

лѣтопись, составленная изъ отдѣльныхъ замѣтокъ болѣе или менѣе обширныхъ записей, сказаній, официальныхъ документовъ (договоры, письма и т. д.), устныхъ преданій (легенды, пѣсни), даетъ возможность указать рядъ мѣстъ, свидѣтельствующихъ, что на этомъ трудѣ отразилась рука позднѣйшаго составителя свода» (Ibid. кн. первая, стр. 297, 298 и 302).

«Процессъ развитія лѣтописнаго дѣла въ Россіи, продолжаетъ Иконниковъ, во многомъ напоминаетъ ходъ его на Западѣ. Послѣдовательность, строго наблюдаемая въ русской лѣтописи, есть хронологическая: года описываются одинъ за другимъ; въ событіяхъ одного года принять порядокъ мѣсяцевъ. Въ большей части древнихъ европейскихъ лѣтописей наблюдается такой же порядокъ. Усвоивъ хронологію отъ С. М., принятую греческимъ хронистомъ, русскіе лѣтописцы удержали однако счетъ мартовскій, бывшій въ употребленіи у русскихъ славянъ до принятія Христіанства и господствовавшій до конца XIV вѣка, когда совершился переходъ къ сентябрьскому счету, по примѣру Византіи» (Ibid. кн. первая, стр. 307, 308 и 319).

Стр. 201, 9 ст. сн. Что поучительнаго могли заключать въ себѣ для русскаго лѣтописца слѣдующіе эпизоды изъ исторіи просвѣщенія простодушныхъ болгаръ, обращавшихся къ папѣ Николаю I (858 — 867) съ такими вопросами: при какихъ обрядахъ должны были жениться, въ какіе часы совершать супружескія сношенія, когда ѣсть, какъ быть, что вмѣсто знамени они привыкли употреблять конскій хвостъ и т. д.

Стр. 205, 15 ст. сн. Идеалистъ-поэтъ графъ А. К. Толстой о традиціяхъ и политической роли Москвы, между

прочимъ, писалъ слѣдующее: «когда я думаю о красотѣ нашей исторіи до проклятыхъ монголовъ и отвратительной Москвы, которая болѣе позорна, чѣмъ они, мнѣ хочется броситься и кататься по землѣ отъ отчаянія: что мы сдѣлали съ дарами, которые далъ намъ Богъ... Моя ненависть къ московскому періоду есть идіосинкразія, и я не подвинчиваю себя, чтобы говорить о немъ то, что говорю. Это не тенденція — это я самъ». (Письма въ «Вѣстн. Европы» 1895 г. окт. и ноябрь).

Стр. 215, 8 ст. св. Установившееся мнѣніе и авторитетъ.

Стр. 218, 1 ст. сн. Редакція не была вправѣ отка-
заться отъ выработанныхъ болѣ совершенныхъ пріемовъ
внѣшняго изданія текста.

Стр. 219, 16 ст. сн. Мтаваръ Григоль былъ или со-
временникомъ описываемаго событія — просвѣщенія грузинъ
христіанствомъ или же жилъ не позже VI вѣка (ძველი საქარ-
თველი, ტ. I, განკ. II, გვ. 7, 14—15).

Стр. 221, 1 ст. св. Ошибки происходили и оттого,
что древніе лѣтописные списки, писанные первоначально
церковно-грузинскимъ асомтавури (унціальнымъ), а потомъ
нусха (строчнымъ), при переписываніи ихъ буквами мхед-
рули (гражданскимъ алфавитомъ) невольнo смѣшивали нѣ-
которыя схожія по начертанію буквы, особенно въ тѣхъ
случаяхъ, когда переписчиками были свѣтскія лица.

Стр. 223, 8 ст. св. Заблужденіе касательно Повѣсти
временныхъ лѣтъ, болѣ двухъ вѣковъ поддерживаемое
громкими именами, не можетъ быть легко искоренено,
такъ какъ оно приняло характеръ установившагося поло-
женія. А общественное мнѣніе во всѣ времена имѣло гро-
мадное значеніе. Но «независимость отъ общественнаго
мнѣнія, говоритъ извѣстный философъ Гегель, есть первое

формальное условіе для всего великаго и разумнаго и въ
дѣйствительности и наукѣ». (Куно Фишеръ. Исторія новой
философіи, Сбп. 1902 г. т. VIII, стр. 756).

Стр. 241, 1 ст. св. Легендарныя святославовы преду-
прежденія: «Иду на вы», «Хочу на вы ити» (Лавр. стр.
63, 68), суть перефразировка словъ великой царицы Тама-
ры изъ отвѣта ея Нукардину. «посылаю посла съ отвѣ-
томъ на твое письмо, чтобы заранѣ доставили его, пре-
дупреждаю тебя, что стопы отправленныхъ мною войскъ
уже стоятъ у воротъ твоихъ» (ქართ. ცხოვ. I, გვ. 320 — 321).

Стр. 251, 14 св. Этотъ другой источникъ и есть
Картлисъ Цховреба.

Стр. 252, 11 ст. св. и платили они дань стольному
городу Мцхету.

Стр. 254, 5 ст. св. платившіе дань Мцхету.

Стр. 264, 8 ст. сн. Очевидно, послѣ этого, что мнѣ-
ніе русскихъ историковъ С. М. Соловьева (Ист. Рос. кн. I,
стр. 164, прим. 2), Д. И. Иловайскаго (Разыск... стр. 103,
160) и В. О. Ключевскаго (Курсъ рус. ист. ч. I, стр. 91),
относящихъ на основаніи приведеннаго отвѣта Хозарь,

время составления сказанія о крещеніи Руси къ эпохѣ завоеванія Іерусалима крестоносцами, т. е. послѣ 1099 года, нужно признать неосновательнымъ.

Стр. 1285, 2 ст. св. Проф. В. В. Болотовъ. Изъ исторіи церкви Сиро-Персидской, стр. 17.

Стр. 292, 1 ст. св. Козьма Пражскій, сообщающій о крещеніи Боривоя св. Меѳодіемъ, не обошелъ бы молчаніемъ крещенія Руси, если бы такой фактъ дѣйствительно имѣлъ мѣсто до него (†1125 г.) въ томъ видѣ, въ какомъ онъ представляется въ Повѣсти временныхъ лѣтъ.

Стр. 294, 3 ст. св. Всѣ свои отечественныя сказанія, даже сомнительнаго происхожденія и свойства въ Россіи.

421

считаютъ за несомнѣнныя и достовѣрныя. «Въ высшей степени было бы наивно, говоритъ Е. Е. Голубинскій, если бы мы отказались отъ своихъ собственныхъ свидѣтельствъ, если бы мы согласились признать, что у насъ было запаматовано или неимѣнно ловкимъ образомъ скрыто, отъ кого мы приняли христіанство» (Е. Е. Голубинскій. Ист. Рус. Цер. т. I, пер. пол. стр. 220). Большинство русскихъ историковъ присвоило себѣ исключительную привилегію брать изъ иностранныхъ писателей о Россіи только то, что имъ нравится, что подходитъ подъ уголъ ихъ зрѣнія, что не противорѣчитъ принятой тенденціи, а остальное называютъ «сумасбродствомъ», «баснословіемъ», «не заключающимъ въ себѣ ничего историческаго, достовѣрнаго», «баснословнымъ вздоромъ», «суесловіемъ» и т. п. (Ibid. стр. 215, 216, 219, 220 и д.).

Стр. 314, 15 ст. сн. Месробъ, какъ свидѣтельству- ютъ армянскіе писатели.

Стр. 317, 5 ст. сн. Развѣнчаніе грузинскаго идола и срываніе съ него одеждъ, чтобы увѣнчать и нарядить въ эти одежды своего идола гораздо менѣе достойнаго поклоненія и распластаться передъ ними отъ всей полноты раболѣпія, — недостойно ученаго изслѣдователя!

Стр. 317, 7 ст. сн. Стараются при содѣйствіи проф. армянскаго языка Патканова.

Стр. 331, 13 ст. сн. Вотъ для примѣра образецъ договора, заключеннаго между византійскимъ императоромъ Василиемъ II и грузинскимъ царемъ Георгіемъ I (1014 — 1027 гг.). По окончаніи войны (въ 1021 г.), въ которой, по свидѣтельству антиохійской лѣтописи, не было ни побѣдителя, ни побѣжденнаго, императоръ для заключенія ми-

ра послалъ въ Грузію многихъ сановниковъ и судей, которые заключили этотъ миръ. «Взяли всякія крѣпкія клят-

422

вы въ честномъ исполненіи обѣщаннаго и условленнаго съ Георгія абхазскаго и каѳоликоса — это глава духовенства его земли, — со всѣхъ епископовъ и другихъ и высокопоставленныхъ его подданныхъ. И взялъ онъ (Василій) себѣ съ нихъ такое обезпеченіе клятвами, какое берется съ лицъ, исповѣдующихъ разныя религіи» (Императоръ Василій Болгаробойца. Извлеченія изъ лѣтописи Яхъи Антіохійскаго, изд., перев. и объяснилъ бар. В. Р. Розень, прил. № 1 къ XLIV т. Записк. Импер. Акад. Наукъ, стр. 63). Такой характеръ должны были бы имѣть и договоры Руси съ Византіей, если бы они были дѣйствительно заключены.

Стр. 344, 8 ст. сн. Больше посчастливилось кн. Олегу Святославичу, онъ послѣ своего воскресенія изъ мертвыхъ прожилъ цѣлый годъ: подъ 6623 годомъ сказано «преставися Олегъ Святославичъ, въ 8 день августа мѣсяца», а во второй разъ умираетъ онъ черезъ годъ въ 6624 году,, на этотъ разъ безъ повторенія и окончательно. Лѣтописецъ въ послѣднемъ случаѣ не указываетъ ни мѣсяца, ни числа.

Стр. 346, 5 ст. сн. Мало этого, лѣтописецъ смѣшиваетъ его съ Владиміромъ Ярославичемъ (Лавр., стр. 157—158).

Стр. 374, 14 ст. сн. Слѣдовательно, общія слова въ грузинскомъ и армянскомъ языкахъ суть грузинскія, заимствованныя армянами изъ словеснаго капитала грузинскаго народа.

Алфавитный указатель

именъ личныхъ, названій географическихъ и
нѣкоторыхъ предметовъ.

А	
Абано, село, 126.	Александръ, великій князь Литовскій. 58.
Аббасъ I, шахъ персидскій, 63.	Александръ Великій, Македонскій, 249, 250, 251, 252. 253, 254.
Абикуръ, 32.	Александръ Мелехи, 19.
Абіатаръ, 216, 259, 261, 246, 265, 266, 279.	Александръ Мелехъ, 110.
Абихтъ, проф., 96.	Александръ Поповичъ, богатырь,
Абхазія, 384.	

Абхазо-Карталинское царство, 3.
 Абхазта-цховреба, 305.
 Абукурофъ, 47.
 Абу-Алассы, деревня, 7.
 Авары, 323.
 Авгоръ, р. 129.
 Аврора, богиня, 123.
 Автокефалія Груз, церкви, 5, 308.
 Агаги, арм. цари, 297
 Агаіани, с. 226
 Агапить, блаженный, 185.
 Агняне (Англяне). 319.

Адальбертъ, архиепископъ, 293.,
 Адамъ, 47.
 Адарнасть Месхъ, 111.
 Адрамелехъ, персидский царь,
 18,110.
 Адрианъ, императоръ, 304.
 Азія. 20, 74, 255, 318, 319.
 Азія Передняя, 72.
 Азовское море, 323.
 Айнинъ, идолъ, 257.
 Аста sanctorum. 28, 310.
 Алало, духъ бездны, 121.
 Алазань, р. въ Кахетіи, 128.
 Алазея, р. 128.
 Алаверда (праздникъ), 123.
 Алавердскій соборъ, 112.
 Аланы (осетины), 74.
 Алашкертъ, городъ, 52.
 Александрія, 29.
 Александръ, сынъ имп. Василия,
 31.
 Александръ, епископъ, 310.
 Александръ, кахетинскій царь,
 62, 63.

341.
 Александръ VI, римскій папа, 58.
 Алексѣй Комнинъ, 15.
 Алексѣй Михайловичъ царь, 64,
 65.
 Аликэ, имѣніе на Кассандрскомъ
 полуостровѣ, 12.
 Алкивіадъ, 50.
 Ало, р. 129-
 Аль-Баладури, 329.
 Альбрехтъ, польскій король, 58.
 Амазонки, 324.

Амалекиты, 297.
 Амалики (армяне), 297.
 Амаликитяне, предки армянъ,
 297.
 Аманъ, персидскій царедворецъ,
 297.
 Амзаспъ, отецъ ц. Мирдата, 303.
 Амартоль Георгій, 144, 156, 161,
 173, 174, 177, 178, 187, 190,
 199, 204, 207, 208, 211, 212, 349.
 Амастрыда, городъ, 329.
 Амастрисъ, 309.
 Америка, 61.
 Amtnis mdinare, 128.
 Анабара, р. 129..
 Анастасъ, 279.
 Англія, 64.
 Ангора, р. 129.
 Андрей, апостоль, 47, 226, 269,
 319, 320, 323.
 Андрей Боголюбскій, 347.
 Андрей Палеологъ, 56, 57.
 Андрихъ Чешскій, 341.
 Ани, городъ, 52.
 Анна, царица, 273, 274, 338, 339.
 Анна, царица, 341.

Аннинскій, А. 313.
 Антипа, 84, 85, 88, 90, 95.
 Антиохія, 8, 27, 47, 70, 104, 264,
 265.
 Антиохъ, 209.

Асгарта, 121.
 Асуръ, 226.
 Атлантической океанъ, 322.
 Атмисъ, р. 128.
 Афанасіевская лавра, 36, 38.

- Антиохъ Синопскій, епископъ, 310.
- Антиохійскій монастырь св. Симеона Столпника, 222.
- Антоній, кардиналь, 206.
- Антоній, черниговскій епископъ, 89.
- Антоніи, дивногорскій подвижникъ, ей. Селевкійскій 19,27.
- Антоий, іерей, 27.
- Антоній, основатель рус. монашества, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 91, 94, 95.
- Анты, славянское племя, 322.
- Ану, 121.
- Апани, 302.
- Апполоній Родосскій, 50.
- Апполонъ Тіанскій, 209.
- Аравія, 297i
- Арало, 119, 120, 121.
- Арагу, гора, 121.
- Арей, языческое божество, 119.
- Аресь, 119, 302.
- Аристотель, 255.
- Армазъ, гора, 277, 279.
- Армазъ, идоль, 257, 258, 259, 278, 279, 311.
- Арменія, 29, 32, 259, 305, 319, 365.
- Армяне, 100, 298, 317, 375, 377.
- Армянская хроника, 218.
- Арсеній, архимандритъ, 4.
- Арсеній, католикось, 207, 217.
- Арсеній изъ половцевъ — Кипчагцевъ, 94.
- Артануджи, городъ, 35.
- Артемій Араратскій, 371.
- Археографическая комиссія, 345, 349.
- Архимандритъ Амвросій, 219.
- Арцыбашевъ, Н. С. 145, 147, 150 202.
- Арчада, р. 129.
- Арчилъ II, царь Грузіи, 302.
- Аршакъ, царь Грузіи, 237.
- Аскольдъ, 326, 327, 328.
- Асланъ, 245.
- Асмудъ, 237.
- Асогикъ, 38.
- Асомтаврули, 245, 315.
- Афанасій, 13, 14, 34, 35, 36, 37, 309.
- Афеть, 319.
- Афонъ, 8, 9, 10. 11, 12, 13, 14, 15, 16, 32, 33, 34, 35, 37, 38, 39, 40, 41, 42. 44, 45, 52, 70, 83, 84, 85. 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 99, 106, 363.
- Афридонъ, герой, 253.
- Африка, 20, 255.
- Ахматъ-Ханъ, 57.
- Ашрафъ, султанъ египетскій, 70, 71.
- Аѳо, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 33, 39.
- Аѳониты, 12.
- Аѳонская гора, 107.
- Аѳонскій иверійскій монастырь, 5.
- Аѳонскіе монастыри и скиты, 32, 45.
- Аѳонскій перешеекъ, 15, 16.
- Аѳонскій уставъ, 14.
- Аѳонскій монастырь, 7.

Б

- Багалъй, Д. И. проф. 195, 202.
- Багатаръ Ось, 241.
- Багдадъ, 301.
- Багратіонъ, 77.
- Багратидаы (багратіоны), 223.
- Байеръ, Готлибъ Зигфридъ, II, 136, 192.
- Бакрадзе, Д. З. 37, 38, 218, 296, 314, 329, 365.
- Бакхилидъ, учитель, 309.
- Баку, 63.
- Бакуръ I, 305.
- Балта, 126.
- Балтійскій вопросъ, 68.
- Балтійское море, 321, 322.
- Балтская кафедра, I.
- Баня, 126.
- Барда Склирь, 12, 38, 90.
- Бардави, городъ, 227.
- Бардоси, сынъ Таргамоса, 227.
- Барсамесь, 307.
- Барскій, В. Г. 39, 85.
- Барсовъ, Н. П. проф., 90, 169, 170, 202, 238, 318 319, 320,

Ассирійская монархія, 49.
Ассирійцы (сирійцы), 72, 228.

321, 323, 324, 338 347.

425

Барсовъ, Т. В. проф., 352, 367.
Бартамъ, 257.
Басила, 123.
Баторій, 59.
Бату (Батый), 286.
Бачковъ монастырь, 18.
Бау, 812.
Бдинъ, гор. 334.
Бевраспъ, царь змѣй, 253,
Бедіанъ (Дадіанъ) Мингрельскій,
74.
Бедійскій храмъ, 309.
Бенедиктъ, 92.
Берай, составитель Шатбердской
пергаментной энциклопедіи,
219.
Бестужевъ-Рюмиевъ, К. Н. 138,
153, 168, 187, 202, 264.
Биронъ, 191.
Богоръ (Борпсъ), 201.
Болгарія, 2, 70, 201, 329.
Болгары, 16, 18, 99, 212, 294, 329,
337, 338.
Болеславъ I, 247, 291, 331, 343,
348.
Болеславъ II, 341.
Болландисты, 28.
Болотовъ, В. В. проф., 284, 300,
301, 302, 303, 304, 305, 306,
307, 310, 311, 312, 315, 316, 317.
Болушь, 345.
Бонветчъ, Н. 369.
Бора, с. 129.
Боргалы, 16.
Борисъ, 84, 200, 201, 342.
Борпсвенъ, 51.
Бравалинъ, 329.
Бранджи, діаконъ, 281.
Бранимеръ, 282.
Брейденбахъ, 74.
Брили, с. 129.
Бриллиантовъ, А. И., доцентъ,

Бѣляевъ, 202.

В

Вавилонія, 319.
Вавилонъ, 62, 101, 301.
Вага, с. 128.
Вазари, 107.
Валдамаръ, 340.
Вальбергъ, 282.
Варасваче, 13.
Варданъ, 297.
Вардобиса, 302, 303.
Вариантъ Картлисъ-Цховреба
царицы Маріи, 218, 223.
Варлаамъ, 29, 42.
Варсамусъ (Барсамесъ), 306.
Варяги, 136, 183, 238, 246, 248,
318, 320, 327, 332, 333.
Варяжское море, 321, 322.
Варфоломей де-Солиньякъ, 76.
Василевскій, 4.
Василии, Великій Князь, 54.
Василій Великій (святитель),
123, 309.
Василій, императоръ Византій-
скій, 12, 13, 14, 18, 31, 272.
Василій Македонянинъ, 30, 33,
292.
Василій, писатель XI вѣка, 151,
159.
Василій (составитель повѣсти о
крещеніи Владиміра), 202.
Василько, 202, 298.
Ватиканъ, 57.
Вахтангъ I, царь, 241, 282.
Вахтангъ III, царь, 73.
Вахтангъ Горгасланъ, 77; Вах-
тангъ Горгасаль, 305, 306,
315.
Вахтангъ V, царь, 217.
Вахтангъ VI, царь, 2 1 .
Вахушти, историкъ, 253.

352, 354, 367, 368.
 Броссе, М. И., академикъ, 22,
 111, 112, 217, 218, 221, 253,
 297.
 Брунъ, епископъ, 293.
 Буиъ-Турки, 252, 253, 254.
 Буслаевъ, Ѳ. И. 105.
 Бутковъ, П. Г. 147, 148, 149, 202.
 Бѣлгородъ, 339.
 Бѣлградъ, 334.
 Бѣлобережье, 326.
 Бѣлое море. 320
 Бѣлокуровъ С. А. 234.
 Бѣлоруссія, 124.

Велизарій, 4.
 Великая Скуоь, 321.
 Веневентось Дука, 91, 92.
 Венеды, 322.
 Венеція, 11, 56.
 Вениазнинъ, IV, 204.
 Веньдици (Венеціане), 319.
 Вера, р. 126.
 Вери, 247.
 Веселовскій, 119.
 Вессы (грузины), 69.
 Весь, славянское племя, 238, 320.
 Византия, 1, 2, 5, 18, 23, 38, 41,
 42, 43, 53, 54, 56, 67, 73, 83, 89,

426

90, 99, 100, 160, 161, 172, 173,
 175, 274, 299, 313, 328, 331,
 356, 365.
 Византологія, 358.
 Вири, 247.
 Виріе (иверія), 247.
 Виры (село), 126.
 Вишну, 118.
 Владиміровъ, П. В. проф., 116.
 Владиміръ, городъ, 152.
 Владиміръ, 4, 9, 98, 141, 145, 164,
 168, 171, 179, 186, 194, 199,
 200, 210, 211, 236, 255, 256,
 257, 258, 259, 260, 266, 270,
 271, 272, 273, 274, 275, 276,
 277, 280, 281, 282, 283, 284,
 285, 286, 290, 291, 292, 331,
 336, 337, 338, 339, 340, 341,
 342, 346.
 Владиміръ Мономахъ, 61, 62.
 Владиславъ, 285.
 Владиславъ, венгерскій король,
 58.
 Владиславъ, королевичъ поль-
 ский, 68.
 Влахи, 321.
 Вогулы, 1.
 Вожане (Води), 343.
 Войтѣхъ, 291.

Гагрскій храмъ, 309.
 Гайканскій народъ, 376.
 Гаймъ, идоль, 258.
 Галатія, 319.
 Галиція, 198.
 Галичане, 319.
 Галла, польская хроника, 291.
 Галлы (Галаты), 319.
 Гамреіселовъ, 300.
 Ганъ, К. 32.
 Гарисъ, имя бога Вишну, 118.
 Гаркави, 329.
 Гарнакъ. Адольфъ, проф. 370.
 Гасанъ-Шахъ, 73.
 Гатеріасъ, 374.
 Гаци, идоль, 258.
 Гезень, А. 115.
 Гезихасты (исихасты), 32.
 Гелатскій монастырь, 45, 113.
 Генрихъ III, 93.
 Георгіане, 74, 76.
 Георгій Амастридскій св., 329.
 Георгій Андреевичъ Боголюб-
 ский, 112, 294, 348.
 Георгійзатворникъ, 222.
 Георгій I игуменъ, 14, 43, 44.
 Георгій (іеромонахъ), 91.
 ГеоргійЛаша, царьГрузіи, 72,
 113, 288.

Волга, р. 323, 337, 342.
Волконскій, кн. Θ. Θ. 112.
Володимерь, 243, 244.
Волохи, 321.
Волъхва, названіе населенія
Италіи, 319.
Волховъ, 320, 345.
Волынь, 152, 198, 199.
Волынская лѣтопись, 180, 188
Воскресенскій списокъ, 140.
Востря, 339.
Вратарница, 15, 40.
Врѣтанья, 324.
Всеволодъ, 314, 345, 348.
Вѣна, 99.
Выговскій, гетманъ, 64.
Выра, р., 126.
Вышата, воевода, 89, 344.
Вышегородъ, 344.
Вятичи, 323.
Вятка (имя), 323.

Г

Гаврилова гора, 10, 39.
Гаврииль, 10, 19, 39, 40, 90, 92,
93, 106.

Георгій, царьКарталинскій, 74.
Георгій (монахъ), 47.
Георгій Мтацминдели, 5, 16, 17,
19, 42, 43, 44, 45, 46, 91, 109,
221, 222, 300, 382, 385.
Георгии Никомидійскій, св. 19,
34, 35, 75, 76.
Георгій I, царь Грузіи, 18.
Георгій, митрополить. 98.
Георгій VII, царь Грузіи. 245.
Георгій Харзана, инокъ, 14.
Георгія, 76.
Герети, провинція Грузіи, 227.
Германія, 61, 248, 370.
Герногенъ, 261.
Геродотъ, 51.
Героси, сынъ Таргамоса, 227.
Гильдесгеймская лѣтопись, 293.
Гирканія, 384.
Глѣбъ, 84, 342.
Глубоковскій, проф., 307, 308.
Голгоѳа, 75, 76, 77-
Голландія, 64.
Голубинскій, Е. Е. 83, 85, 86, 87,
184, 202, 242, 243, 261, 263,
264, 273, 300, 320, 326, 327,
340, 341.

427

Гомеръ, 255.
Гори, гор. 128.
Горы, гор. 128.
Горяевъ, Н. В. 127, 128, 288, 387.
Гостѳвъ, 147.
Гостибъ, 114.
Готе, 318.
Готландъ, 319.
Готская епархія въ Крыму, 4
Готская епископская кафедра,
4, 6.
Готѳія, 6.
Греки, 20, 50, 82, 83, 89, 301, 228.
273, 281, 294, 299, 302, 303;
321, 330, 337, 344.
Греція. 5, 70, 157, 259, 332, 335.
Грибоѳдовъ, А. С. 2.

Гургенъ. царь Иберіи, 306.
Гургенъ Эриставтъ-Эриставъ, 112.
Гурія, 120.
Гуцульщина, 118.
Гюрята Роговичъ (новгородецъ),
250, 251, 25 346.

Д

Давидъ Возобновитель, 7, 53, 69,
241, 245, 284, 285.
Давидъ, императоръ Трапезунд-
скій, 74.
Давидъ Куропалать, 35, 37, 245.
Давидъ Сослани, 113.
Дажьбогъ, идоль, 258.
Дамаскъ, 32, 70, 72.

Григоль, Мтавари, 219.
 Григорій Бакуріани, 384.
 Григорій Великій, 22, 23, 26.
 Григорій Двоесловъ, 22, 23, 24, 25, 26.
 ГригоріиНисскій, 307, 309.
 Григорій (новый Авраамъ), 37.
 Грузинъ, Грузины, 1, 4, 8, 12, 18, 19, 20, 64, 68, 69, 71, 72, 74, 76, 79, 83, 99, 100, 104, 120, 229, 236, 237, 219, 271, 287, 288, 308, 811, 312, 379.
 Грузія, III, 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 15, 18, 20, 23, 24, 29, 30, 50, 53, 54, 63, 69, 71, 73, 80, 81, 82, 100, 103, 108, 113, 114, 115, 117, ПS, 120, 123, 124, 125, 126, 130, 131, 134, 206, 220, 221, 223, 241, 242, 244, 245, 246, 248, 252, 254, 257, 259, 271, 272, 278, 285, 287, 296, 299, 300, 303, 304, 305, 307, 315, 350, 361, 362, 365.
 Грузинское евангеліе 602 года, 235.
 Грузинскій корониконъ (индиктъ), 234.
 Грузинское царство, 7.
 Грузинская церковь, 4, 7.
 Грузинская нумизматика, 245.
 Грузинскій церковный вопросъ, 308.
 Грушевскій Михайло, 197, 202.
 Гудамарское ущелье, 374.
 Гузь-Меликъ-Келмъ, 70, 71.
 Гумисскій храмъ, 309.
 Гунны, 323.
 Гурандухта., 241.
 Гургани, городъ, 126.
 Даміани Петръ, 293.
 Даміета, 72.
 Дананъ, идоль, 257.
 Даніиль Заточникъ, 239.
 Дарубаль, 254.
 Дарьяльское ущелье, 251.
 Дачи, 382, 383.
 Дербентъ, 63.
 Десна, 339.
 Дестунись, 4.
 Деулинскій договоръ, 68.
 Десятинная церковь, 341.
 Десятинный храмъ, 284.
 Джавахишвили, проф. 241, 245, 308, 349.
 Джаваховъ, И. А. проф. 230.
 Джалаль - Эдинъ Хваразмійскій, 285, 287.
 Джанашвили, М. Г. 218, 235, 316, 383.
 Джихи (Черкесы), 71.
 Джуаншеръ Джуаншеріани, 217.
 Джуразанія (Гпрканія), 384.
 Дзеглисъ-Цера, 286.
 Дзурзекетія, 253.
 Дивная гора, 27.
 Дивногорскій монастырьсв. Сим. Столпника, 222.
 Диди Ладо, 122.
 Дмитрій Ламари, 14.
 Димитрій Палеологъ, 56.
 Димитрій, царь Грузіи, 73.
 Дина, р. 129.
 Динара, 18, 19, 110, 111, 112.
 Динара, царица Эретская, 111, 113.
 Диръ, 326, 327, 328.
 Діалоги, 24.
 Діалогонъ, 24.
 ДіонисійАреопагтъ, 32, 47.
 Діонисій, московскій митрополитъ, 206.
 Діонисій Церентскій, 309.
 Дмптрій Константиновичъ, суздальскій князь, 178.
 Елена, царица, 281.
 Еллагскій храмъ, 309.
 Елуръ, 20.
 Емъ (Ямъ) 322.
 Епаціанъ, епископъ, 309.

Днѣпръ, 68, 136, 274, 322, 330, 342.
Днѣстръ, 818.
Добровію, 14.
Добрыня, братъ Малуши, 257, 337.
Добрыня, дядя Владиміра, 279.
Долобское озеро, 286.
Донаури, 30.
Донъ, р. 323, 348.
Досифей, патріархъ, 77.
Дорофей, епископъ, 44.
Драндскій храмъ, 309.
Древляне, 227, 320.
Дриновъ, М. С. проф. 334.
Дулѣбы, славянское племя, 320.
Дуксусъ Феррарійскій, 56.
Дунай, р. 54, 318, 335.
Дунайская Болгарія, 334.
Дѣдилово, село, 129.
Дюлорье, Эд. 374.

Е

Евазь, 22, 384.
Евагрій, 20, 22.
Евасій, 25, 384.
Евлавіозъ, 315.
Евмель Хратостень, 51.
Евпаты, 309.
Евреи, 228; грузинскіе — 297.
Еврейская синагога въ Грузіи, 264, 276.
Европа, 203, 255, 263, 319, 323.
Европейская равнина, 96.
Евсевій Памфлѣ, 47.
Евстафій, мцхетскій мученикъ, 261, 266, 267.
Евфимій Св., 109.
Евфиміи агіорцгъ, 12, 19, 26, 31, 35, 86, 37, 41, 42, 44, 90, 213.
Евфимій Великій, 47, 48.
Евфимій Святогорець, 45, 46.
Евфимій Торникій, 19, 48.
Египеть, 28, 32, 70, 73, 77, 78, 101, 297.
Егуда, 263.
Ездра, 109.

Е. К. (епископъ Киріонъ), 350, 364.
Елифаній, груз, епископъ, 309.
Ермолаевъ, А. П. 144.
Ериссо, 13, 14, 15, 52.
Ериссовцы, 1 2 .
Есфигмень (монастырь'), 85, 88.
Есфигменцы, 86.
Ефратъ, р. 101.
Ефремъ Мцире, 5, 19, 46, 47, 213.
Ефремъ Сиринъ, 114.
Еюбиты Сиріи, 73.

Ж

Жамнъ-Гулани, III.
Ждановъ, проф. 65, 271.
Житіе Бориса и Глѣба, 273.
Жолкѣвскій, гетманъ, 68.
Жорданія, О. Д. 2 1 , 24, 32, 34, 42, 44, 46, 47, 218.

З

Заба, р. 306.
Заболовскій, проф., 203.
Забѣлинъ, И. Е. 180, 202.
Заволоцкая Чудь, 322.
Задень, идоль, 257, 311.
Задень, гора, 277.
Западная Двина, 321, 322.
Западная Европа, 322.
Закавказье, 354.
Захарій, грузинъ, 22.
Зевведей, алавердскій архіеп., 112.
Зедазнели, 8, 9.
Зонара Іоаннъ, 201.
Зора, 267, 315.
Зоя Палеологъ, 56, 57.
Зыряне. 322.

И

Иберія, 306.
Иберскій полкъ, 80.
Иберы, 80, 229, 307.
Иванъ III, 55, 65.
Иванъ Сусанинъ, 114, 115.

- Екатерина II, 3, 82, 140, 141, 273
 Елена Палеологъ, 561
 Елена, мать импер. Константина, 272.
 Иверія, 1, 3, 4, в, 8, 18, 19, 22, 39, 51, 90, 95, 96, 105, 106, 112, 173, 221, 247, 253, 278, 284, 304, 306, 307, 316, 328, 384.
 Иверская икона Божьей Матери, 95, 105, 106, 375.
 Иверская Лавра, 13, 14, 15, 16, 40, 42, 94, 95, 372.
 Иверская церковь, 284, 351.
 Иверская обитель, 10, 13, 14, 36, 39, 41, 91, 92, 93, 106.
 Иверскій архивъ, 13.
 Иверскій монастырь на Аѳонѣ, 221.
 Иверскій монастырь, 5, 9, 10, 11, 18, 31, 40, 41, 89, 90, 94, 95, 106, 107, 109, 295, 379.
 Иверскій скитъ, 10.
 Бверца, р. 126.
 Иверды, 12, 11.
 Иверяне, 93.
 Ивиръ, 12, 13, 14; Ивиры, 306.
 Ивора, гор. 307.
 Игнатій, епископъ, 261.
 Игнатій, патріархъ, 292.
 Игорь, 184, 332, 333, 337, 343.
 Изяславъ, 200, 344.
 Икморъ, 336.
 Икониновъ, 2, 42.
 Иліада, 255.
 Илларіонъ грузинъ, 19, 30, 31.
 Илларіонъ русннъ, 84, 89, 167, 259.
 Илларіонъ Георгіевичъ, 260.
 Иловайскій, Д. И. 135, 182, 183, 191, 202, 334.
 Илорскій храмъ, 309.
 Имеретія, 226.
 Ингуль, р. Г28.
 Ингури, р. 128, 129.
 Иванъ Товарковъ, 57.
 Иверица бѣлая, 247.
 Ивѳрійцы, 27, 32, 115, 134, 307.
 Испанія, 23, 26, 384.
 Испири, р- 50.
 Испиръ, 123.
 Истара, 121.
 Италія, 21, 26, 28, 319.
 Итруджанъ, божество, 311.
 Ишханикъ, 112.
- I**
- Іаковъ, духовникъ св. Шупганики, 302.
 Іаковъ, бывшій Якутъ, 94.
 Іаковъ святой, 8.
 Іаковъ, монахъ, 167, 273, 281, 336, 338.
 Іаковъ, епископъ, 275.
 Іаковъ старецъ, 86.
 Іаковъ, черноризецъ, 165.
 Іезекіиль, пророкъ, 28.
 Іезекія, 297.
 Іеремія, инокъ, 165, 166, 189.
 Іеремія, патріархъ Константинопольскій, 260.
 Іерусалимъ, 7, 20, 27, 28, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 80, 209.
 Іоакимовская лѣтопись, 98, 136, 146.
 Іоакимъ, епископъ новгородскій, 136, 177.
 Іоакимъ, антїохійскій патріархъ 206.
 Іоанна Крестителя церковь, 36.
 Іоаннъ, Богословъ, 7.
 Іоаннъ блаженный, 38.
 Іоаннъ, бывшій русскій, 94.
 Іоаннъ Грозный, 18, 58, 60, 62, 117.
 Іоаннъ, груз. Католикосъ, 5.
 Іоаннъ Дамаскинъ (житіе его), 31, 46.
 Іоаннъ, епископъ, 272, 279.

Ингуши, 242.
Ипатьевскій кодексъ, 198.
Ипатіевскій списокъ, 183, 255.
Ипатій, епископъ, 309.
Ипиолитъ, 113, 114.
Ираклій, императоръ, 29, 262, 306, 307, 310, 324.
Ираклій (Николай), царь, 77.
Ирақдій II, царь Грузіи, 81, 245.
Иранское государство, 78.
Ирина, 10, 325.
Иродотъ, 125.
Ирѣя, страна, 247, 328.
Исихасты, 32.
Исламъ Гирей, 58.

Іоаннъ, епископъ Готскій, 4, 6, 310.
Іоаннъ, епископъ Петры, 309.
Іоаннъ Зедазтели, 8, 9.
Іоаннъ Зонара, 290, 291, 292.
Іоаннъ Иверъ, 12, 19, 35, 36, 37, 91, 92.
Іоаннъ, игуменьгроз, киновик Аѳо, 12.
Іоаннъ, Католикосъ Мцхетскій, 310.
Іоаннъ Коловъ монастырь, 13.
Іоаннъ Малала, 187.
Іоаннъ Мосхъ, 19, 28,

430

Іоаннъ (писатель двуглава), 7.
Іоаннъ Предтеча, 10, 11, 118.
Іоаннъ преподобный, 36, 41.
Іоаннъ III, 56, 57, 58.
Іоаннъ III, митрополитъ, 345.
Іоанпъ VIII папа, 282.
Іоаннъ IX, папа, 252.
Іоаннъ Цимисхій, 34, 333, 335.
Іоасафъ, епископъ. 261.
Іовіанъ. Епископъ Имеретіи, 310.
Іовъ, Московскій митрополитъ, 260.
Іонія, 319.
Іора, р. 126.
Іорданъ, р. 7, 268.
Іорданская пустыня, 28.
Іосафъ, 29, 42.
Іосафъ II, патріархъ, 261.
Іоселіани, П. И. 21, 22, 46, 100, 264, 297, 310.
Іулита, 123.

К

Кавказскія горы, 252, 254, 218, 32.
Кавказъ, 9, 32, 52, 96, 120, 252, 297, 362.

Карль VIII, французскій король, 57.
Карпатскія горы, 318.
Карсанцы, 253.
Карсъ, 52.
Карталинія, 26, 28, 35.
Картвелъ, 125.
Картли, 216, 223, 227, 249, 252, 253, 257, 262, 278, 305, 381.
Картлисъ-Цховреба, I, II, 5, 18, 20, 21, 22, 112, 113, 114, 115, 158, 209, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 233, 234, 235, 237, 239, 241, 242, 248, 251, 252, 253, 254, 255, 257, 258, 259, 269, 270, 273, 275, 276, 280, 281, 283, 284, 285, 285, 287, 289, 290, 291, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 310, 315, 316, 317.
Картлоси, 227.
Картлосіане, 229, 253.
Карты, грузины, 48, 312.
Карьеръ, арменисть, 313.
Каспакъ, 33.

Кавказъ Сѣверный, 2 1 2 .
 Казанскій, П. С. 154, 155, 186.
 Казань, 18, 59, 60, 62, 288.
 Казвини, 244.
 Казимиръ Польскій, 344.
 Khaldi, 101, 103, 121, 125, 308,
 312.
 Калды, 32, 48, 49.
 Калиновскій, А. 45.
 Каллиникъ, 33.
 Каллистъ III, папа, 73.
 Каменецъ-Подольская епархія, I.
 Каменецъ-Подольскъ, II.
 Каннибализмъ, 253.
 Каппадокія, 308, 311.
 Карамзинъ, М. Н. 4, 126, 135, 144,
 145, 146, 190, 202, 246, 331,
 337.
 Каракальскій монастырь, 92.
 Карапетъ, архіепископъ, 297.
 Карбелашвилп, П. 100, 103.
 Карбеловъ, В. 369, 370.
 Карбеловъ, П. 29.
 Карби, с. 127.
 Карея, 14.
 Карія, 225.
 Карль Великій, 323.
 Карль Риттеръ, 50.
 Каспи, 128.
 Каспійская гора, 74.
 Каспійское море, 323.
 Каспля, село, 128.
 Кассандрскій полуостровъ, 1 2 .
 Кассіанъ, инокъ 46.
 Катабанъ, 240.
 Кахетія, 113, 226.
 Кацанъ, татарскій ханъ, 80.
 Каченовскій. М. Т. 146, 147, 150,
 191, 202, 248, 296.
 Квабтаховскій монастырь, 108.
 Кваркваре, атабекъ, 74.
 Кведлинбургскіи сеймъ, 336.
 Квелта, с., 114.
 Квемо-Никози, с. 253.
 Квенадрская дорога, 115.
 Квинтилианъ, еписк. понтскій,
 309.
 Кедринъ, 13, 142.
 Кееноба, 1 2 2 .
 Кекелидзе Корнилій, прот., 384.
 Кенигсбергскій списокъ, 140.
 Кза, р. 126.
 Киликія, 70, 73.
 Киммерійскія дебри, 202.
 Киновія Иверская, 1 1 , 1 2 .
 Кипчаги (половцы), 241, 249.
 Кипчакетія, 286.

431

Кипръ, 70, 319.
 Кипшидзе, А. Ө. V.
 Кипшидзе, Г. Ө. 369.
 Киракосъ, 70, 71.
 Кирикъ, 123.
 Кирилль, святой, 97, 162, 273,
 329, 330.
 Кирионъ, епископъ, У, 91.
 Киръ Василій, 37.
 Киръ, еписк. Фазскій, 19, 29, 310.
 Киръ Иоаннъ, царь, 37.
 Киръ Мануиль I Комнинъ, 48.
 Киръ, патріархъ Александрій-
 скій, 29, 30.
 Кіевская лѣтопись, 180.
 Кіевскій сводъ, 183.
 Константинъ Порфирородный,
 12, 334.
 Константинъ Равноапостольный,
 284.
 Константинъ VII, епископъ, 310.
 Капалэ, 117.
 Корадинъ, князь Дамаска, 72.
 Корби, с. 127.
 Корещенко, 101, 102, 103.
 Коридетское евангеліе, 235.
 Кориунъ (Корюнъ), 313, 377.
 Корлязь, 319.
 Корніенко, В. I., I.
 Корониконъ (грузинскій), 220.
 Корсунъ, 8, 194, 257, 273, 338.
 Корфу, 56.

Кієво-Печерская лѣтопись, 196.
 Кієво-Печерская обитель, 280.
 Кієвсіая Печерская лавра, 285.
 Кієвъ, 84, 152, 153, 170, 195, 198,
 210, 228, 256, 280, 285, 290,
 324, 325, 326, 330, 332, 335,
 336, 338, 343, 347, 318.
 Кій, 227, 230.
 Кларджети, 384.
 Клеонэ, 10.
 Климентовская обитель, 13.
 Климентъ, св. 273.
 Климь, 10.
 Кліміашвили, 10.
 Ключевскій, В. О. 55, 195, 196,
 202, 318.
 Книга о Нимвродѣ, 262.
 Кобулетія, 226.
 Ковно, П.
 Кодманцы, 253.
 Козловъ, 45.
 Козьма Пражскій, 158, 291.
 Корелы, 322.
 Колхида, 29, 50.
 Колядникъ, 109.
 Кондаковъ, Н. 108, 365.
 Конрадъ II, 93.
 Константинополь, 4, 13, 29, 31,
 35, 41, 42, 55, 56, 57, 73, 74,
 201, 291, 327, 328, 329, 333,
 338.
 Константинъ Багрянородный,
 294, 311, 333, 381.
 Константинъ Дука, 5, 43, 45, 46.
 Константинъ (императоръ), 161,
 257, 272, 281.
 Константинъ Копронимъ, 209.
 Константинъ Копронимъ V, 32.
 Константинъ Мономахъ, 14, 61,
 90, 210.
 Костомаровъ, Н. И. 59, 115, 122,
 124, 131, 151, 167, 168, 202,
 205, 241, 248, 249, 292.
 Косоги, 241, 287, 321.
 Костробанка, 121, 122.
 Котляревскій, А. А. 288.
 Котопанъ (областные правители
 въ Византіи), 240.
 Котянъ, половецкій князь, 288.
 Кояловичъ, М. О. проф. 190,
 191, 202.
 Кременецъ, 57.
 Крещатикъ (Хрещатикъ), 275.
 Кривичи, 238.
 Критель, 319.
 Кругъ, Ф. И. 144, 248.
 Крюгеръ, Г. проф. 369, 370,
 Крымцы, 290.
 Крымскія степи, 64.
 Крымъ, 4, 55, 63, 125.
 Куба, 384.
 Кубаревъ, Д. М. 186.
 Кура, р. 28, 274, 275, 277, 286.
 Курбскій, 59.
 Кура, Печенѣгскій князь, 336.
 Квръ, р. 128.
 Купало, 117, 118.
 Кутаисская губернія, 336.
 Кутаисъ, 123.
 Куряжскій монастырь, П.
 Куряжь, V.

Л

Лавра св. Афанасія, 12, 15.
 Лавра св. Саввы, 20, 21, 32.
 Лаврентій, инокъ, 178, 190.
 Лаврентьевскій кодексъ, 198.
 Лаврентьевская лѣтопись, 4. 27,
 178.
 Лаврентьевскій сводъ, 135.

432

Лаврентьевскій списокъ, 180,
 191, 196, 244, 325, 337, 345, 349.
 Лавсаикъ Ефрема Сирина, 46.
 Ладожское озеро, 320.
 Лазаре, 375,
 Макарій, священникъ, 22.
 Макарій митрополитъ, 54, 55, 84,
 88, 165, 166, 202.
 Макарій, антiохійскій патріархъ,
 103, 205, 261.

Лазистанъ, 349.
Лазы, 35, 294, 309.
Лама, р. 129.
Латиняне, 277.
Лебедевъ, А. П. 91.
Левъ армянинъ, императоръ, 32, 62.
Левъ Діаковъ, историкъ, 835, 336. 339.
Левъ VI Мудрый, 293.
Левъ, папа, 40, 282.
Левъ IX, папа, 93.
Ловонъ Васильевъ, 328.
Леондари, 14.
Леонъ, митрополитъ, 340.
Леонъ, папа римскій, 92, 93.
Леонъ, преподобный, 92.
Леонъ, сынъ импер. Василя, 31.
Леонтьевскій монастырь, 13.
Леонтьевъ, 63.
Лероджъ Аврійскій, 216.
Ливада, 16.
Ливедія, 16.
Лидійцы, 72, 74.
Лимность, 37.
Литва, 58, 63.
Ліахва, р. 253.
Ломоносовъ, 143, 144, 203.
Лопанъ, р. 129.
Лопари, 1.
Лопатинскій, 132.
Луарсабъ, 114.
Лугъ Духовный, 28.
Лужа, р. 57.
Лѣтонись Георгія Мтацминдели, 221.
Лѣтоипсь Самцхе-Саатабаго, 305.
Любечъ, 84, 85.
Людовикъ Болонскій, 74.
Люкій, утительантіох. деркви, 310.
Ляхи, 321, 323, 337, 347.
Лысяя гора, 118.

М

Маврпкій, 209.
Маврикійсинасаристъ, 310.
Магометъ II, 73.

Мокедонія, 11.
Максимовичу М. А. проф. 102, 113, 191.
Малая Азія, 28, 308.
Малининъ, В. Н. проф. 348.
Мальніевскій, И. И. проф. 225.
Мальфѳръдъ, 341.
Мальвредъ, 341.
Мамасахлиси, 230.
Мамелюки, 73.
Манглись, 114.
Мануиль Палеологъ, 56, 57.
Марванъ, сирійскій вождь, 329.
Маргаритоне d'Аррецо, 107.
Мариса, р. 129.
Маркъ Аврелій, 9.
Марръ, Н. Я. проф. 20, 21, 22, 23, 26, 28, 47, 51, 77, 314, 369, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385.
Мартирій Сабацминдели, 19, 20.
Мартынъ Галль, 158.
Марѳа, 27.
Маюмскій епископъ, 21.
Маюмъ, 20.
Мборгали, 16.
Мгвимели, 285.
Мгвимскій монастырь, 285.
Медынь, 57.
Мекка, 242.
Мелинціанъ, 14.
Менгли-Гирей, 57, 58, 125.
Мерія, сл. племя, 238, 320, 322-
Месробъ, 313, 314, 377.
Мессопотамія, 32, 48, 73, 101.
Месхетія, 269.
Месхи, 311.
Метеорскіе монастыри, 28.
Мехитаристы, 370.
Мехметъ-Гирей, 64.
Мещера, 322.
Меѳодій, 162, 273, 329.
Меѳодій Патарійскій, 250.
Межа, р. 129.
Мидія, 319.
Милетій, 309.
Миллеръ. Г. Ф. 136, 137, 138,

Магула, жилище, 32.
Мадьяре, 323, 324.

139, 202, 345.
Милюковъ, П. Н. проф. 3, 153,,
163, 191.

433

Мингрелія, 29, 118 120.
Мирванозъ, 257.
Мирванъ I. царь, 251.
Мирванъ Небротіани, 253.
Мпрдатъ, 303, 304.
Миріанъ, царь, 216, 255, 256,
257,
259, 260, 261, 269, 270, 271,
272, 273, 274, 275, 276, 277,
278, 279, 280, 281, 282, 283,
284, 285, 305, 311.
Мнтридатъ, 303, 305.
Михаиль, 178, 325, 326, 327.
Михаиль Акоминатъ, 48.
Михаиль Керуларій, 44.
Михаиль митрополитъ, 275, 340,
Михаиль Пафлагонъ, 14.
Михаиль пресвитеръ, 31.
Михаиль Сиекелль, 19, 32, 277.
Михапль Святой, 186, 191.
Михаиль III, императоръ, 329.
Михаиль Чернецъ, 98.
Михаиль Ѳеодоровичъ, царь, 63,
64, 112, 115.
Мовакани, 227.
Мовакнети, 227.
Мойсей, пророкъ, 49, 220, 297.
Мойсей Хореиаци, 384.
Мойсей Хоренскій, 296, 297, 313,
377.
Моквинскій храмъ, 309.
Мокопъ, идолъ, 258.
Мокцевай-Картлисай, 219, 305.
Молда-Влахійскія княжества, 54.
Монастырь св. Креста, 7.
Монголы, 245, 286, 287, 288.
Мон ома хъ, 27.
Морава, 227.
Моравія, 329.
Мордвы, 322.
Морозовъ, В. 125.
Москва, 1, 29, 32, 54, 55, 57, 60,

Муромы, 322.
Муромъ, 342.
Мусинъ—Пушкинъ, 3.
Мцхетскій патріаршій соборъ, 5.
Мцхетскій латріаршій храмъ, 24,
29.
Мцхетскіи католикосъ, 5.
Мцхетоси, 227.
Мцхетъ, 6, 227, 233, 244, 267,
270, 274, 281, 285, 315.
Мхаргдзели, Захарій, 70.
Мхаргдзели, Иване, 71.
Мхедрули, 303, 312, 313.
Мхитаръ Айривавскій, 297.
Мхитаръ Анійскій, 297.
Мычншскій храмъ, 309.

Н

Набдинъ, с. 129.
Надеждинъ, И. И. 154, 155, 163.
Нана, царица, 273.
Напириса, р. 129.
Наревъ, р. 127.
Нарци (словѣне), 318.
Наскида, 245.
Начальная лѣтопись, 135, 198,
286, 289, 399, 322, 323, 324,
325, 333, 343, 349.
Нева, р. 322.
Нево, озеро, 322.
Невоструевъ, К. И. 114.
Некреси, 365.
Неонъ, 37.
Неонатры, гор. 58.
Неронъ, 209.
Нерсесь, арм. католикосъ, 30.
Несторовъ Временникъ, 148.
Несторова лѣтопись, 198
Несторъ, 4, 84, 88, 136, 141, 142,
145, 147, 148, 149, 150, 151,
152, 153, 154, 155, 156, 159,

64, 65, 67, 95, 103, 152, 173,
205, 222, 260, 315.
Московія, 205.
Мосохъ, 311.
Мосхи, 28, 49.
Мраморное море, 322.
Мровели Леонтій, 216.
Мстиславъ, 337, 339.
Мстиславъ Тмутараканскій, 241.
Мткварп, р. 128.
Мудрость Балавара, 29, 41.
Музей духовенства грузинской
епархии, 31.
Муравьевъ, А. Н., 85, 271.
Мурвавозъ, 19, 21, 23.

163, 164, 165, 166, 167, 173,
177, 178, 179, 180, 181, 183,
184, 185, 186, 190, 191, 192,
195, 196, 198, 200, 203, 209,
212, 247, 318, 325.
Несторъ Печерскій, 273.
Нибуръ, 146.
Нигеръ, 310.
Никея, 11.
Никита Беклемишевъ, 58.
Никита затворникъ, 185.
Никита Поповичъ, 206.
Никита Стифать, 44.
Никифоръ, 10, 14.

434

Никифоръ Фока, 34, 36.
Никій, 50.
Никозскій храмъ, 315.
Никозцы, 253.
Николай Таврическій, архіеп. 8.
Николай V, папа, 73.
Николай, патріархъ, 44.
Никольскій, Н. К. проф. 194, 202,
354, 368.
Никомидійская кафедра, 34.
Ншшновская лѣтопись, 187.
Никопскіе храмы, 309.
Нина, св., просвѣтительница
Грузіи, 216, 261, 262, 264, 266,
269, 270, 271, 274, 275, 276,
277, 278, 279, 281, 282, 283,
284.
Нино, 311.
Новгородская лѣтопись, 135, 140.
Новгородъ, 247, 257, 289, 320,
327, 332, 340, 343.
Новиковъ, Н. И. 141.
Новгородскій клубукъ, 66.
Ной, 208, 209.
Норманская теорія, 294.
Норманы, 327.
Ноли, гор. 129.
Нонна, 311, 312.
Нули, с. 129.
Нѣмецкое море, 322.

Ольта, р. 127.
Омаръ, 48.
Орбеліани Стефанъ, 297.
Орель, гор. II.
Оригенъ, 47.
Оружейная палата, 105.
Орькапи, крѣпость, 129.
Осетины, 242.
Осетія, 226, 286.
Османы, 75.
Осоолимпскіе монастыри, 28.
Остромірово евангеліе, 312.
Осы, 241.
Оттонъ, императоръ, 274.
Очелы, 343.

П

Павель, апостоль, 41, 210.
Павель Аленнскій, архидіаконъ,
103, 104, 205.
Павель, 29.
Павель иверіецъ, 13.
Павель II, папа, 73.
Павликіяне, 32.
Пайсій, александрійскій патрі-
архъ, 216.
Палачіоло, 57.
Палеологи, 1, 56.
Палеологъ, Софья, 206.
Палестина, 19, 20, 28, 69, 70, 73,

Нѣмцы, 319.

О

Обезы, 287.
Обитель Предтечи, 14.
Обожинская волость, 343.
Образная Палата, 104.
Обращение Грузіи, 218, 222.
Обры, 323.
Общество расироотраненія гра-
мотности. 363.
Одиссея, 255.
Озрахе, 227.
Озрахоси, 227.
Ока, р. 342.
Окваме, храмъ, 309.
Окскій бассейнъ, 322.
Олавъ, 340.
Олегъ, 196, 231, 306, 320, 327,
328, 330.
Олепа Пчилка, 119.
Оленицкій, А. А. 20.
Олимпійская лавра, 30.
Олимпъ, 7, 35, 38, 41.
Ольга св., 179, 288, 292. 333,
334, 335.

76, 83, 297, 363.

Палестинское общество, 21.
Пальмовъ, П. С. проф. 308.
Пальмъ, епископ, 309.
Панфилъ Иберъ, епископъ, 310.
Парсманъ, царь, 315.
Партенить, 4.
Паткановъ, проф. 217, 297, 201,
317.
Пафлагонія, 319.
Перевошиковъ, В. 159.
Переяславль, 338, 389, 341.
Переяславль Залѣсскій, 349.
Персидскіе цари, 4.
Персія, 38. 64, 73, 301, 324.
Персы, 72, 74, 111, 239, 252, 294.
Перунъ, идолъ, 258, 259, 279,
337, 341.
Петреи Эрлезунда, 127.
Петрицонели, 18.
Петричь, 18.
Петръ, апостоль, 2 1 0 .
Петръ Великій, 6S, 295.
Петръ, епископъ Драндскій, 310.
Петръ Иверъ, 19, 20, 2 2 , 23.

435

Петръ, инокъ (грузинъ), 24, 25, 26.
Пётръ Манрикъ, графъ Осорно,
57
Петръ Маюмскій, 22, 23.
Петръ, новый Иверъ, 19, 21.
Петръ, патріархъ, 43.
Печенѣги. 334, 335, 339, 347.
Печера, 250.
Печерскій монастырь, 198.
Пимень, 183.
Пій, папа, 74.
Пицунда, гор. 309, 365.
Пицундскій храмъ, 309.
Пиѵара, 14.
Платоновъ, С. Ѳ. 144.
Плутархъ, 50.
Поволожье, 320, 323.
Повѣсть временныхъ лѣтъ, I,
III, 135, 255, 289, 290, 291,
295, 296, 298. 299, 304, 316,

Посейдонъ, 204.
Похимеръ, историкъ, 80.
Правда Русская, 232.
Предтеченскій монастырь, 14, 15.
Прели, мѣстность, 129.
Прионежская Лопъ, 343.
Прокопій кессарійскій, 4, 334,
384.
Проня, р. 127.
Протатскій актъ, 16.
Протосоарій, 14.
Прохоренко. П. И. V.
Проценко, Ю. П. 247.
Прусь, 65.
Псковъ, 152.
Пурцеладзе, Д. П. 245-
Пынинъ, А. Н. 111, 192, 202,
251, 295.

Р

317, 318, 319. 320, 325, 329,
 331, 333, 340, 350
 Погодинъ, М. М. 151, 152, 153,
 154, 156, 183, 202, 327.
 Покровскій, Н. В. проф. 352, 354.
 360, 367, 868.
 Полевой, Н. А. 145, 154, 202.
 Половцы, 190, 242, 249, 250, 252,
 286, 287, 324, 345.
 Полопкое княжество, 325.
 Полочане, 227.
 Полунинь, Ѳ. А. 130.
 Поляки, 323.
 Поляне, 330.
 Польша, 63, 331.
 Помяловскій, 365.
 Понетское море, 319.
 Понтійская степь, 318.
 Понтъ евксійскій, 1, 51.
 Понтъ мори, 322.
 Понтъ, 307.
 Поппель Николай, 61.
 Поповъ, А. 191, 277.
 Порбеци Лазарь, 306.
 Порта, 11.
 Портайтись, 40.
 Портаитисса, 11.
 Порфирій Успенскій, епископъ,
 10, 12, 14, 15, 16, 28, 32, 33,
 35, 37, 42, 44, 46, 48, 81, 106,
 370, 371.
 Порфврий, еписк. Чигиринскій,
 45.
 Порфирогенить, 290, 291, 292.
 Порфирьевъ, И. Я. 177, 178, 179,
 180, 202.
 Радамистъ, 304, 305.
 Радимичи, 323.
 Радимъ, 323.
 Раулинсонъ Генри, 121.
 Ревъ Мартали, царь Грузіи, 258.
 Редедь, Косожскій князь, 241.
 Римляне, 304, 319, 322.
 Римъ, 54, 56, 65, 91, 273, 304, 329.
 Ріонъ, р. 51.
 Ровинскій, 107.
 Романія, ущелье, 30, 31.
 Романъ, императоръ, 274.
 Ромуль, епископъ колхидскій,
 309.
 Россія, 2, 3, 9, 55, 58, 64, 66, 68,
 82, 86, 88, 89, 90, 100, 103, 107.
 112, 115, 120, 123, 130, 148,
 165, 166, 179, 195, 202, 204,
 207, 246, 217, 260, 293, 350,
 361, 365.
 Россіяне, 51.
 Россы, 327
 Россы Таврскіе, 290, 294.
 Ростовъ, 340.
 Рувимъ, 204.
 Руисо-урбнисская равнина, 286.
 Руиско-урбнисскій соборъ, 7.
 Русетія, 286.
 Русуданъ, 113, 285. 287.
 Русскіе, 82, 89, 95, 98, 99, 103,
 104, 113, 158, 184, 242, 288,
 289, 290, 292, 294, 296.
 Русскія лѣтописи, 4, 19.
 Руссы, 2, 8; 136, 141. 290, 293,
 294, 331.

Русь, 1, 2, 3, 4, 18, 42, 53, 55, 61,
 67, 77, 82, 84, 87, 89, 95, 96,
 102, 105, 108, 110, 112, 113,
 117, 121, 122, 124, 125, 134,
 136, 146, 147, 153, 157, 169,
 170, 171, 177, 178, 189, 190,
 191, 196, 204, 224, 241, 247,
 249, 254, 255, 284, 286, 287,
 289, 290, 291, 292, 295, 299,
 Свѣнелдъ, 333, 335.
 Свѣти-Цховли, 5, 24, 280, 284.
 Святая Гора, 11, 12, 15, 16, 33,
 84, 86, 87, 88, 93.
 Святая земля, 2, 8, 20, 69, 70, 72,
 74, 81, 83.
 Св. Синодъ, 2, 47, 138, 139, 140,
 301, 308, 350, 351, 368.
 Св. Стефанъ, 329.

319, 321, 322, 325, 326, 327,
328, 330, 331, 332, 335, 343.

Русь Московская, 55, 61.
Русь Славянская, 260.
Руфинъ, каллиграфъ, 314.
Руха, р. 129.
Рюрикъ, 327.

С

Сабнинъ, 6, 7, 13, 37, 40, 41, 42,
44.
Савва Халдъ исихастиріонъ, 19,
32, 33.
Савва Освященный, 34, 69.
Саввинская Лавра, 7, 20.
Садзаглишвили, Гавріиль, прот.
242.
Саипъ-Гирей, 58.
Сакмара, р. 129.
Саксонская лѣтопись, 344.
Саладинъ, султанъ, 71.
Саломэ Уджармская, 216.
Самгори, 127.
Самгородокъ, с. 127.
Самтавро, храмъ, 280.
Самуиль, архидіаконъ, 267, 268.
Самуидъ, митродолить Аданскій,
32.
Самцхэ, 384.
Санаксарская пустынь, II.
Санаксарь, монастырь, V.
Сануть, историкъ, 72.
Сапоръ, персидскій царь, 239,
256.
Саракыне, 254.
Сарацины, 72, 74, 75, 80.
Саргонъ, 49.
Сардани, 225, 319.
Саркинэ, гор. 249, 252.
Саркиносцы, 252.
Сарра, 249.
Сассаниды, 301.
Саурмагъ, царь, 237, 305.
Сванетія 226.
Свей, 318.
Свири, р. 127.

Святополкъ, 84, 187, 247, 336,
342, 343, 347, 348.
Святославъ, 3, 171, 200, 210, 256,
257, 286, 321, 326, 333, 334,
335, 336, 348.
Севастопольскій храмъ, 309.
Северъ, епископъ Тавскій (Цка-
росъ-Тавскій), 310.
Селезневъ, М. 309.
Селевкійская кафедра, 27, 28.
Сенать Правит., 138, 139.
Сенковскій, Ѡ. И. (баронъ Брам-
беусъ), 217.
Серапіонъ Зарзмскій, 384.
Сербія, 104.
Сербы, 104, 322.
Сергіи, архіен. 35.
Сергій, еписк. 310.
Сефферъ Гаккузари, повѣсть,
263.
Сибирскія лѣтониси, 139.
Сигилліонъ, 33.
Сидонія, 216, 269, 277, 279, 280.
Силистрія, 334.
Сильвестръ, епископъ, 210, 211.
Сильвестръ, игумень, 159, 172,
186, 187, 191, 198, 298.
Симарьгль, идоль, 258.
Симениты, 297.
Симеонъ Бекбулатовичъ, 60.
Симеонъ, болгарскій царь, 200.
Симеонъ Дивногорець, 27.
Симеонъ, еписк. 292.
Симеонъ Логофеть, 46.
Симеонъ Поликарпъ, 149, 150.
Симеонъ Столпникъ, 27, 28.
Симъ, 319.
Синай, 7, 8, 20, 69, 70, 363.
Синайское евангеліе, 6.
Синаксаръ, 6.
Синеусъ, 326.
Синкелль, 142.
Синопи, Синофи, 226.
Синописъ, сочпненіе, 275.
Синопъ, гор., 226, 329.
Сирійцы, 74.
Сирія, 28, 69, 70, 73.

- Сирскіе святае, 300.
 Сицилія, 50.
 Сіонъ, 8.
 Сісабалавичъ, Н. А. проф. 354
 368.
 Скилицкій (Іоаннъ Өракійскій),
 341.
 Склавы, 16.
 Склирь Барда, 12.
 Скифія, 94.
 Скифія Велнкая, 294.
 Скифы. 294.
 Скуфь Великая, 320.
 Славяне, 1, 95, 98, 99, 104, 124,
 246, 294, 318, 323.
 Славяне Балканскіе, 98.
 Словѣне, 238.
 Смоленскій, С. В. 99.
 Смоленскъ, 339, 342.
 Смядина, 342.
 Снегиревъ, И. М. 118.
 Сно, р. 128.
 Сновь, р. 128.
 Созоменъ Схоластикъ, 148.
 Соколовъ, И. И. проф. 18.
 Соловьевъ, В. С. 54, 115.
 Соловьевъ. С. М. проф., 54, 85,
 115, 117, 122, 127, 174, 175,
 176, 177, 202, 207, 228, 232,
 243, 244, 246, 289, 332, 335,
 336.
 Солунскій епопть, 15.
 Солунъ, 11, 13, 42, 45.
 Сосолы, 343.
 Соукскій храмъ, 309.
 Софійская церковь, 34.
 Софійскій списокъ, 244.
 Софія Палеологъ, 56.
 Софроній, архіеп. Артскій, 69.
 Спасеть Майжанъ, 238.
 Сперъ, р. 50.
 Средиземное море, 322.
 Срезневскій, И. И. 116, 156, 157,
 158, 159, 187, 197, 202, 207,
 225.
 Станиславъ, 339.
 Станкевичъ, Н. В. 147.
 Страбонъ, 32, 51.
 Стратегій, еписк. Драндскій, 310.
 Стратофилъ, 309.
 Строевъ, П. М. 144, 154, 155, 202.
 Строевъ, С. М. 147, 154, 156, 202.
 Стugna, 339.
 Стырь, р. 129.
 Судиславъ, 339.
 Суздальская лѣтоиись, 180.
 Суздаль, гор. 190.
 Сула, р. 339.
 Сули Чордванели, 37.
 Сумцовъ, Н. Ө. проф. 247.
 Сура, р. 129.
 Сурожъ, гор. 329.
 Сухомлиновъ, М. И. акад. 159.
 161, 162, 202, 211.
 Сухумъ, гор. II.
 Сѣверный Архивъ, 19.
- Т**
- Таврални, 225.
 Таврида, 9.
 Тавризь, 111.
 Таврическій полуостровъ, 7.
 Таврическая Русь, 329.
 Тавріани, 225.
 Тавро-Скифы (русскіе), 339.
 Такайшвили, Е. С. 18, 29, 218.
 Таманъ, 3.
 Тамара Великая, 54, 70, 71, 111,
 112, 113, 284, 294, 348.
 Тамарашвили, М. священникъ,
 287.
 Таматархъ, 3.
 Тамерланъ, 245.
 Тамисдавъ, хорв. король, 282.
 Тана, р. 129.
 Танаись, р. 129.
 Таневъ, р. 128.
 Таргамоси, родоначальникъ гру-
 зинъ, 227.
 Тарсъ, 19.
 Татары, 79, 286, 288, 289.
 Татищевъ, В. Н. 136, 137, 140,
 144, 177, 191, 192.

Статейный списокъ Ищеина, 295.
 Степанозъ I, 307.
 Степенная книга, 98.
 Стефанозъ, царь Грузіи, 245.
 Стефанъ Душанъ, 16.
 Стефанъ VI, папа, 282-
 Стилари́йское мѣсто, 14.
 Столбовскій договоръ, 68.
 Столпъ Мцхетскій, 6.
 Тахаэ, 12.
 Тацитъ, 304.
 Теймуразъ, царевичъ, историкъ,
 221, 222, 278.
 Телали, 1 2 1 .
 Терка, р. 129.
 Терекъ, р. 58.
 Терновскій, Ф. А. проф. 172, 174
 202, 208, 209, 210, 212.

438

Тертуліанъ, 100.
 Тиглатъ Пиласаръ I, 49.
 Тигръ, р. 101, 319.
 Тимофей Елуръ, 20, 37.
 Тисса, 11.
 Титмаръ, еписк. Мерзеноургскій,
 292, 293, 339, 341, 347.
 Тифлисская губернія, 308.
 Тифлисъ, V, 17, 21, 31, 46, 245,
 246, 266, 285, 307.
 Ткемаладзе, М. прот. 375.
 Тмутараканъ, 3, 321, 339, 348, 349.
 Толкованіе Ипполита, 369, 371,
 372, 373, 379, 384.
 Толстой, И. 108.
 Толстые, графы, 245.
 Торки, 337.
 Торникій, 12, 13, 19, 36, 37, 38,
 39, 90, 379.
 Торникій Кондолеонъ, 14.
 Торопецъ, 89.
 Торцы (Бунъ-Турки), 254.
 Трапезундскіе грузины, 47.
 Трапезундская имперія, 71.
 Трапезундъ, 13, 35.
 Троицкій монастырь, 140.
 Троицкій, И. Е. проф. 30, 310.
 Троицкій, И. Г. проф. 354, 368.
 Трубежевъ, 339.
 Трульскій соборъ, 118.
 Тубалы, 49.
 Туранцы. 228.
 Турки, 63, 114, 324.
 Туровское княжество, 325.
 Тхоти, гора, 269.
 Урмане, 318.
 Ур-Нина, 311, 312.
 Ур-Рабъ, 312.
 Усларъ, баронъ, 314.
 Успенскій, проф. 57, 65.
 Устряловъ, Н. 112, 145.
 Ф
 Фазисъ, 51.
 Фаранъ, лавра, 7.
 Фарнавазъ, 303.
 Фарнаджомъ, царь, 273.
 Фарнаозъ, царь Грузіи, 302.
 Фарсманъ, 304.
 Фарраръ, Ф. В. 308.
 Фердинандъ испанскій, 57.
 Филаретъ, архіеписк. Чернигов-
 скій, 88.
 Филаретъ, еписк. 261.
 Филаретъ, митрополитъ, 68, 69.
 Филипиополь, 18.
 Филиппъ, король французскій, 74.
 Филофеевскій монастырь, 33.
 Филофей, псковской инокъ, 54.
 Финскіи берегъ, 68.
 Фифъ, ученикъ св. Климента, 273.
 Флавіанъ, Экзархъ Грузіи, 350.
 Фока, 13.
 Фонъ-Гутшмидъ Альфредъ, 313.
 Фортинскій, Ф. Я. 204, 331, 333,
 336, 337, 339.
 Фотій, еписк. Севаеопольскій,
 (Сухумскій), 310.
 Фотій, патріархъ, 30, 31, 34, 44,
 293
 Фотій, святитель грузинскій, 309.

Уварова, графиня, 365.
Угорь, 57.
Угры бѣлые, 324.
Угры черные, 300, 324.
Уда, р. 129.
Удѣль Сима, 209.
Украина, 103, 118.
Украина Галицкая, 118, 123, 247.
Украинцы, 16.
Уложеніе царя А. Михайловича,
117.
Улумбійская лавра, 30.
Ульфина, епископъ, 9.
Уплись-цихе, 227.
Уплоси, 227.
Ураній Иверійскій, еписк. 310.
Ур-Бау, 125, 312.
Урга, р. 129.

Фрагментъ X вѣка синайскаго
монастыря, 222 .
Фрягове, 319.

Х

Хаганъ-скифъ, 294.
Хазаретія, 286.
Хазарія, 264, 329.
Хазары, 228, 236, 252, 263, 264,
324.
Халатьянцъ, I, А. 313, 314, 315.
Халдеи, 243, 308, 311, 312, 324,
375.
Халдейскій языкъ, 75, 76.
Халдея, 48, 49, 101, 103, 126, 311,
312.
Халды (грузины), 32, 51, 121.
Хакемъ, султанъ Египта, 69.

439

Халанскій, М. Е. проф. 96.
Халкидонъ, 20.
Халибы, 32, 50.
Хамъ, 203, 209, 319.
Харьковъ, II.
Хахановъ, А. С. проф. 28, 29, 96,
119, 120, 121, 218, 308.
Хвалиси, 346.
Херсонесскій монастырь, 8.
Херсонесъ Таврическій, 257, 273.
Херсонъ, II, 6, 8, 9, 277, 339.
Хилендаръ, 85.
Хлатъ, городъ, 71.
Хоканъ Хазарскій, 240.
Хомягсовъ, А. С. 205.
Хоренскій Моисей, 313, 314.
Хоривъ, 227, 231.
Хорсь, кумиръ, 258.
Храмъ Беллони, 304.
Храмъ Богородицы Десятинной,
280, 281.
Храмъ Василія Великаго, 280.
Христофоръ, еписк. 310.
Хроника Адемарова. 293.
Хроника Амаргола, 210.
Хроника прот. Иоана, 216.

Чанети, 349.
Чанская страна, 349.
Чаны (отрасль груз, племени),
349.
Чаплыгинъ Иванъ, 104.
Чеботаревъ, Х. А. 294
Челишскій списокъ Общества
грамотности, 219.
Червенскіе города, 337.
Черемисы, 322.
Черниговъ, 339.
Черная Гора, 8. 70.
Черное море, 64, 319, 322, 323,
329, 349.
Черноморскій вопросъ, 68.
Чехія, 341.
Чечня, 52.
Чингизъ, 287.
Чона, р. 129.
Чорохъ, р. 123.
Чубиновъ, Д. I. проф. 217, 246,
308, 349.
Чубинскіи, П. П. 232.
Чуди, путешественникъ, 75, 76.
Чудеовскій договоръ, 65.
Чюдь, слав, племя, 238.

Хроника Леонтія Мровели, 216.
Хроника Регинона, 293.
Хроника Сумбата, 18.
Хронографъ Амртола, 214.
Хронографъ Сумбата, 217, 218,
223, 234.
Хулакуидъ, султанъ, 78.
Хуцури, 312, 313.

Ц

Цагарели, А. А. проф. 7, 18, 20,
26, 37, 81, 91.
Царь-Градъ, 7, 16, 34, 36, 53, 61,
62, 68, 273, 279, 294, 300, 322,
327, 333.
Царство Хазарское, 325.
Царь Малой Арменіи, 74.
Церковный арх. музей при сіон-
скомъ соборѣ, 63.
Церковный грузинскій требникъ,
243.
Церковный музей, 17.
Церковъ Бориса и Глѣба, 289.
Церковъ св. Василія, 341.
Цимискій, императоръ, 32.
Ципа, р. 129.
Цна, р. 129.

Щ

Щекъ, 227, 230.
Щербатовъ, кн. М. М. 140, 144.

Э

Эра александрійская, 221.
Эра константинопольская, 221.
Эверсъ Густавъ, проф. 230.
Эгейское море, 322.
Эгриси, 227.
Эгроси, 227.
Эльбрусъ, 118.
Эмезъ, 262.
Эргнетцы, 253.

Ш

Шаква, р. 129.
Шара, р. 128.
Шараганидзе Атракъ, 241, 242.
Шарбенскій монастырь, 1 1 1 .
Шаруканъ, половецкій князь, 242.
Шатбердскій сборникъ, 314.
Шагбердскій списокъ, 382.
Шетбердская энциклопедия, 219,
383.
Шахматовъ, А. А. академикъ II,
197, 198, 199, 200, 201, 202,
288.
Шачебола, р. 129.
Швеція, 63.
Шевыревъ, С. П. 162, 163, 164,
202.
Шексна, р. 128.
Шихабъ-единъ-Элькалькашанди,
78.
Шишаки, мѣстность, 129.
Шлецеръ, А. Л. 4, 140, 141, 142,
143, 144, 145, 146, 147, 150,
163, 190, 191, 192, 195, 202,
247, 294, 318, 325, 327, 328.
Шмурло, Е. Ф. 54, 55, 144.

440

Штрохъ, 147.
Шульцъ, 297.
Шушаника, святая, 302.

Янъ Длугошъ, 347.
Янъ, монахъ, 141.
Ярало, 119, 120.
Ярила, 117, 118, 119, 121, 122.
Ярополкъ, 236, 257, 292, 336, 348.
Ярославъ, 3, 84, 87, 89, 90, 169,
196, 236, 283, 326, 342, 344,
345.
Ярославъ I, мудрый, 247.
Ясскія горы, 321.
Яссы, 286, 287, 321.

Ѳ

Ѳаворъ, 32.
Ѳедоръ Барма, 62.
Ѳеодора, 325, 327.
Ѳеодоръ, варягъ, 259, 262.
Ѳеодоръ, еписк. фазійскій, 309.
Ѳеодоръ Іоанновичъ, 62, 63.

Эрестань, 113.
Эреги, 113, 384.
Эретское царство, 112.
Эриставы Картли, 237.
Эристовы Ксанские, 37.
Эротъ, 119.

Ю

Юго-западный Вопросъ, 68.
Югра, 254.
Юстиніанъ II, 306, 334.
Юстинъ, 209.

Я

Языковъ, 4.
Янь Вышатичъ, 189.

Θеодоръ, свящ. 114.
Θеодоръ Хоранскій, 29, 32.
Θеодосій, еписк. Нинскій, 282.
Θеодосій Печерскій, 165.
Θеодосій, святой, 124.
Θеодосіане, 129.
Θеодуль Сабацминдели, 19, 20, 21.
Θеоктисть, игумень, 85.
Θеопемтъ, митрополитъ, 344.
Θеофанъ, 31.
Θеофиль, иконоборецъ, 10.
Θеофиль, митр. Тарса, 19, 40.
Θессалія, 28.
Θессалоники, 30, 31.
Θома, іерусалим. патріархъ, 31.
Θома Палеологъ, 56.
Θракія, 32.
